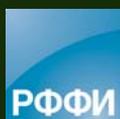


П.А. КРОТОВ, М.О. АКИШИН

# ВИЦЕ-АДМИРАЛ Н.А. СЕНЯВИН (1681–1738)



Петровская эпоха  
в истории России



Современный  
научный взгляд



*350-летию  
Петра Великого  
посвящается*

**Р.А. Krotov, М.О. Akishin**

**VICE ADMIRAL N.A. SENYAVIN  
(1681–1738)**



St Petersburg  
“ISTORICHESKAYA ILLUSTRATIYA”  
2022

**П.А. Кротов, М.О. Акишин**

**ВИЦЕ-АДМИРАЛ Н.А. СЕНЯВИН  
(1681–1738)**



«ИСТОРИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ»

Санкт-Петербург

2022

УДК 94(47)  
ББК 63.3.(2)511  
К83

к83 Кротов П.А., Акишин М.О. Вице-адмирал Н.А. Сенявин (1681–1738) / Отв. ред. Н.В. Кирющенко. – СПб. : Историческая иллюстрация, 2022. – 308 с. : ил.

ISBN 978-5-89566-254-0

Профессор ЛГУ В.В. Мавродин (1908–1987) справедливо ставил имя вице-адмирала Наума Акимовича Сенявина (1681–1738) в списке прославленных русских флотоводцев на второе место после императора Петра Великого, продолжая перечень фамилиями таких выдающихся адмиралов эпохи парусного флота, как Г.А. Спиридов, Ф.Ф. Ушаков и Д.Н. Сенявин. Тем не менее жизни и деятельности выдающегося российского флотоводца эпохи рождения Российского военно-морского флота Н.А. Сенявина до выхода из печати этой книги не было посвящено ни одной научной монографии. Настоящее издание восполняет эту несправедливость в исторической памяти Отечества. Значительная часть книги посвящена вкладу военных моряков и других деятелей из рода Сенявиных в соиздание Великой России. Авторы книги полагают, что список перечисленных выше славных имён российских флотоводцев следует дополнить также именем сына вице-адмирала Н.А. Сенявина адмирала Алексея Наумовича Сенявина (1722–1797), деятельность которого тоже освещена в монографии.

Книга рассчитана не только на специалистов, но и на широкие читательские круги – всех интересующихся историей Российского флота Петра Великого.

УДК 94(47)  
ББК 63.3.(2)511

Введение, «Постановка проблемы», гл. 1–5 монографии написаны П.А. Кротовым,  
гл. 6 – М.О. Акишиным

Подготовка документов к публикации в приложении, составление раздела  
«Основные даты жизни и деятельности Н.А. Сенявина» – П.А. Кротов

*Рецензенты:*

Петрухинцев Н.Н., доктор исторических наук, профессор;

Подсобляев Е.Ф., доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор, капитан 1 ранга

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ  
в рамках научного проекта № 20-09-42011*

*The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-42011*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных  
исследований по проекту № 20-09-42011, не подлежит продаже*



ISBN 978-5-89566-254-0

© П.А. Кротов, 2022  
© М.О. Акишин, 2022  
© «Историческая иллюстрация», 2022

«Служу я... в российском флоте 36 лет... и происходил чин от чину от самага матроства даже до сего ранга безпорочно».

*Вице-адмирал Н.А. Сенявин, 1734 г.*

«Ежели что усмотрите к лутчей чести флага рос[с]ийского, поступайте, как надлежит поверенному камандиру и доброму матрозу».

*Из инструкции Н.А. Сенявину от 7 июля 1723 г.,  
данной по указу Петра Великого.*

## ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*Н.А. Сенявин – человек, возвращённый эпохой Петра Великого.  
Наум Акимович Сенявин – человек чести, честности и благородства.  
Самообразование – путь Н.А. Сенявина. Грубость нравов – черта эпохи.  
Рачительный помещик. Семья Наума Акимовича. Приобретение  
недвижимости. Дополнительные черты к бытовому портрету  
вице-адмирала. Кто писал о Н.А. Сенявине?*

### **Н.А. Сенявин – человек, возвращённый эпохой Петра Великого**

Личность замечательного деятеля, рождённого к жизни эпохой Петра Великого, – вице-адмирала Наума Акимовича Сенявина (1681–1738) – заслуживает тщательного изучения. Профессор Ленинградского государственного университета В.В. Мавродин (1908–1987) в книге «Пётр I» (1949) открыл именем Н.А. Сенявина перечень выдающихся русских флотоводцев времени парусного флота национальной школы, в котором следом за именами самого создателя Российского флота Петра Великого и его ученика Н.А. Сенявина названы прославленные адмиралы эпохи парусного флота Г.А. Спиридов, Ф.Ф. Ушаков и Д.Н. Сенявин<sup>1</sup>.

Тем не менее очевидно, что личность, деятельность Н.А. Сенявина оказались в стороне от столбовой дороги исторических исследований. Его следу в истории поныне не было посвящено ни одной научной монографии, но только в монографическом исследовании можно дать целостную картину жизненного пути выдающегося флотоводца.

Задача настоящей книги – показать по возможности наиболее полную жизнь одного из деятелей времени преобразования России Петром Великим, раскрыть «механизм выявления и выращивания» Преобразователем даровитых и амбициозных личностей, использования их для рывка страны из рамок отсталости к положению великой державы. Важно также вскрыть и внутренние побуждения деятельности Н.А. Сенявина, исследовать труд-

ности и противоречия времени, которые преломились в его судьбе и через разрешение которых, по словам поэта Роберта Рождественского,

*Поплывет по океанам  
непотешная Россия!  
Наплевав на все наветы,  
утвердится на земле.  
С тысячью смертями  
знаясь,  
С тысячью штормами  
споря...*

Флотоводец принимал участие в 8 осадах крепостей, 7 сражениях и боях на суше, 4 боях на море, командовал в морском сражении (Эзельское 1719 г.) и в одном бою на реке. В этих боевых действиях Н.А. Сенявин неоднократно проявлял выдающуюся храбрость, дважды получал огнестрельные ранения. Не известно ни одного порученного ему дела, которое бы он не выполнил точно и в срок. Сенявин, победитель шведов в Эзельской баталии, имел в XVIII столетии устойчивую высокую репутацию как флотоводец и организатор военно-морского флота. Член Адмиралтейской коллегии граф И.Г. Чернышев в беседе с юным наследником престола Павлом Петровичем, будущим императором, 21 ноября 1765 г. высоко оценивал Н.А. Сенявина. Он «говорил с великою похвалою об адмиралах Головине (Ф.А. Головин. – П. К.) и Синявине, кои были во времена государя Петра Великого»<sup>2</sup>. Или, 5 мая 1770 г. тот же И.Г. Чернышев, тогда вице-президент Адмиралтейской коллегии, писал сыну Н.А. Сенявина вице-адмиралу Алексею Наумовичу на театр военных действий против Турции: «Бога ради постарайся что-нибудь сделать достойного имени сына Наума Акимовича»<sup>3</sup>.

По крупицам, по отдельным подробностям, рассеянным на листах различных документов, хранящихся ныне в разных городах и архивах, удаётся «разглядеть» сквозь столетия живой образ человека – личности из «новой породы» людей (такое выражение иногда встречается).

### **Наум Акимович Сенявин – человек чести, честности и благородства**

Для людей, взращённых по «модели Петра Великого», огромную роль играли *вопросы чести*. Наум Акимович был к ним особенно чувствителен. Он неукоснительно охранял в заграничных плаваниях честь российского флага.

Вот конкретные примеры. Весной 1716 года при выходе из нидерландского порта Тексель у Н.А. Сенявина, тогда капитана 4-го ранга российского флота, командира 50-пушечного линейного корабля «Страфорд», произошёл

конфликт с таможенными властями. Корабль был нагружен саженцами деревьев и семенами для царского Летнего сада в Санкт-Петербурге, ящиками со стеклами, 6000 штук белого кирпича и другими предметами, закупленными в Голландии по поручению монарха. Таможенники попытались осмотреть корабль на предмет наличия товаров. Однако Сенявин не позволил сделать этого на том основании, что это не торговый, но военный корабль российского флота. В ответе российскому торговому представителю О.А. Соловьёву в Амстердаме, изложившему в письме претензии таможенников, Сенявин отвечал: «...вы изволите писать, что я корабля своего осматривать не дал, то есть правда, того ради что я еще хочу *честь* и живот (*устар.* жизнь. – П. К.) свой продолжить, а будет я бы оный дал осматривать, то весьма моя *честь* и живот вскоре минул[и]ся... разве и весь голландский флот на мя подвигнется, и тот добровольно осматривать не может, разве силою; правда, мы здесь только сильны одним флагом и вымпелом, для чего не боимся и всего их флота... хотя бы на бударе был поставлен флаг и вымпел Его Царского Величества, то уже стал военный, а не торговый, которому на море всегда голландский военный корабль мусит (должен. – П. К.) салютовать и вымпел свой спустить, что мы сколько раз видели и впредь будет»<sup>4</sup>.

В 1719 году имело место схожее столкновение в защиту чести российского флага с гамбургским капитаном М. Дамом (Тамом), командиром корабля, прикреплённого к порту для охранения. По прибытии с поручениями от генерал-адмирала Ф. М. Апраксина 2 февраля того года в Гамбург<sup>5</sup> Сенявин вскоре узнал о неприятном случае, произошедшем с вручённым ему по приезде в город в команду линейным кораблём «Рандольф». Вот как он сам писал об этом происшествии: «...по прибыти[и] моем в феврале месяце уведомился чрез афицеров помянутого карабля, что в прошлом 718 году декабря 4 дня гамбурхской военной карабль, на котором капитан Дам, шел от города Архангельского канвоем, а карабль „Рандолф“... лежал на якоре (на Эльбе. – П. К.) пониже Гликстата полторы мили, которому помянутой гамбургской капитан никакой по должности своей чести не отдал, для которого и фл[аг] на карабле его Царского Величества поднять велели»<sup>6</sup>. 13 марта того же года Сенявину, уже достаточно настроенному против названного капитана М. Дама, самому пришлось столкнуться с ним в подобной ситуации. В тот день он пошёл на судне небольшого размера (торншхоуте) из Гамбурга вниз по Эльбе к городу Глюкштадту. На торншхоуте были подняты российский флаг и вымпел. Когда Сенявин поравнялся со стоявшим на Эльбе у Гамбурга «во всякой готовности к походу» кораблём М. Дама, он «говорил... ему через трубу, чтоб [са]лютовал роси[й]скому [флагу, кораблю. – П. К.], и никакого ответствения не получил»<sup>7</sup>. На корабль М. Дама был послан подпоручик Колокольцов, которому было приказано спросить, почему корабль «по обыкновению всех народов» не салютует русскому военному судну, а в случае неуважительной причины пригрозить стрелять по этому кораблю ядрами. Дам дерзко

заявил Колокольцеву, что российского флага не знает и «неколи селютовал, и селютовать впредь не хочет». На предупреждение Колокольцова Дама заявил, что он и сам имеет достаточно ядер, чтобы отплатить за эти выстрелы. Услышав о вызывающем ответе гамбургского капитана М. Дама, Н.А. Сенявин, как было записано с его слов, «по должности своей по тому гамбургскому караблю выстрелил из пушек 4 раза по вымполу», после чего проследовал дальше вниз по Эльбе<sup>8</sup>.

После случившегося Сенявин просил через российского резидента в Гамбурге И.Ф. Бетигера «сатисфакции» у гамбургских градоначальников «на все вышепомянутые обиды... на вышепомянутого капитана», но ответа не получил. Кипящий возмущением Сенявин желал добиваться справедливо-го удовлетворения через Петра I. В письме от 18 марта 1719 года из Глюкштадта, вблизи Гамбурга, он восклицал: «О всех их обидах писать много. Дай Бог мне самому видеть Царское Величество!»<sup>9</sup>. Монарх со всей серьезностью отнесся к описанному случаю по защите *чести* Андреевского флага и указал 29 мая 1719 г. Адмиралтейской коллегии «против доношения капитана Синявина о вышеуказанных обидах капитана Дама» сообщить Коллегии иностранных дел<sup>10</sup>. 18 июля того же года это дело было передано из Коллегии иностранных дел в Походную канцелярию, где якобы имелись сведения по существу вопроса<sup>11</sup>. Разбирательство приняло затяжной характер. На самом деле с правовой точки зрения случившееся было трудно трактовать однозначно. По морскому праву в гаванях корабли не должны были салютовать друг другу, но при заходе в порт это полагалось делать неукоснительно. Очевидно, эти случаи способствовали разработке пункта об охране чести русского военноморского флага в Морском уставе 1720 г. Он гласит: «Все наши воинские корабли должны претендовать от всех республик, дабы перед нашими воинскими кораблями командующие флаги и вимпели спускали, каковы б наши малы, а их велики ни были; и ежели не учинят, то их принуждать к тому. Сие разумеется в море, а не в их гавенях» (Гл. IV: О салютах. Арт. 4). По существу, в Гамбурге Н.А. Сенявин переусердствовал, поскольку гамбургский корабль был в порту. В настоящем случае важно подчеркнуть, как настойчиво Сенявин, стремившийся, «чтоб такое же почтение было чинено флагам Его Царского Величества, как ожидается честь караблям римского цесаря, французского и великобританского королей»<sup>12</sup>, отстаивал честь российского флага. Возвращаемая в ходе реформы Петром I «новая порода» людей – люди долга и чести – явно были у монарха на особом счету.

Суровое наказание получил констапельский ученик А. Поздняков, который в 1718 г. в ответ на салют, отданный караблю Н.А. Сенявина английским судном, вопреки приказу Сенявина, возможно, по невнимательности выстрелил из четырёх, а не трёх пушек, как это было положено в соответствии с морским правом. Оплошность клонилась к умалению чести российского флага. Надо полагать, что именно поэтому наказание было весьма строгим.

А. Поздняков за досадную небрежность был «бит кошками (кошка – плеть с несколькими хвостами для телесных наказаний. – П. К.) и посажен в железа, и сидел месяц»<sup>13</sup>.

Н.А. Сениявин считал, что и его сыновья должны служить честно. Он не желал использовать своё высокое служебное положение для выбивания им льгот. Его влияние чувствуется в том, что его сыновья Сергей и Алексей, подали прошение направить их в поход вокруг Скандинавии на новопостроенных кораблях из Архангельска на Балтику. 22 февраля 1737 г. Адмиралтейская коллегия удовлетворила просьбу<sup>14</sup>. В 1738 г. Адмиралтейская коллегия по просьбе самого Наума Акимовича перевела его сыновей, мичманов Сергея и Алексея, с Балтийского флота, не задействованного в войне с Турцией 1735–1739 гг., непосредственно на театр боевых действий – в Днепровскую флотилию<sup>15</sup>. Заслуженный флотоводец не искал лёгких путей на службе Отечеству и для своих детей.

Н.А. Сениявин отличался безупречной честностью и благородством. Не выявлено ни одного случая его небрежного отношения к государственным деньгам, имуществу, удовлетворения за их счёт собственной корысти. Показательно, что такой черты не было у его братьев Ульяна и Ивана, допускавших немало прегрешений подобного рода. Напротив, примечателен факт, что он «на собственные свои деньги» в 1731–1734 гг. возвёл в селе Конь-Колодезь (ныне Липецкая область), в поместье Сениявиных, большой каменный храм<sup>16</sup>



*Усадьба Сениявиных. Собор Св. Иоанна Богослова в селе Конь-Колодезь, построенный на средства Н.А. Сениявина в 1731–1734 гг. Позднее перестроен. Современное фото*

во имя Св. Иоанна Богослова, сохранившийся поныне, освящённый епископом воронежским и Елецким Иоахимом и вошедший тогда в состав Воронежской епархии<sup>17</sup>. Каменный храм заменил в селе деревянную церковь, срубленную в 1711 г. В большой усадьбе Наума Сенявина в селе Конь-Колодезь с примыкающим парком ныне также возвышается высокий обелиск, неизвестно когда построенный. 30 июля 2015 г. в селе открыли Народный морской музей вице-адмирала Наума Сенявина (общая площадь двух залов 59 кв. м).

Н.А. Сенявин всегда был настойчив в отстаивании собственной точки зрения, если был уверен в своей правоте. Так, в 1723 г. вице-президент Адмиралтейской коллегии адмирал К. Крюйс жаловался на то, что шаутбенахт Наум Сенявин на него «наподал жестокими словами и во многом спорил» на заседаниях Коллегии<sup>18</sup>, членом которой он являлся. Сенявин также протестовал, когда обнаруживал, что некоторые определения, учиненные при нем... во время небытности его в Коллегии паки отменены»<sup>19</sup>. Наума Акимовича в качестве члена Адмиралтейской коллегии не волновало, каково мнение большинства. Для него важным было принять соответствующее государственными интересам правильное решение. К примеру, 26 апреля 1726 г. все члены Коллегии объявили «свое согласное мнение», но Сенявин заявил собственное, противоположное высказанному всеми остальными коллежскими членами. Тогда Сенявин вскрыл и провалил попытку поживиться за казённый счёт экипажмейстера В. Купера. В тот день вице-адмирал Т. Гордон заявил в Коллегии, что следует выдать В. Куперу, его соотечественнику, наперёд за составление в будущем штата корабельного такелажа флота 1000 р. Все заседавшие в Коллегии (Д. Вильстер, М.Х. Змаевич и др.) «объявили свое согласное мнение», но Н.А. Сенявин заявил, что «тех денег Куперу до подлиннаго сочинения о корабельном такелаже штата и о нем определения выдать не согласуется, понеже ему... жалованье произведено...»<sup>20</sup>.

## Самообразование – путь Н.А. Сенявина

Сенявин был самоучкой, многое изучал на практике, стремился получать необходимые знания из любых источников. Он учился новому, служа Отечеству. Такой путь образовательного роста был свойствен многим людям Петровской эпохи.

Очень показательна в этом отношении его тяга к изучению иностранных языков, столь полезных мореплавателю. Служа во флоте, Сенявин часто должен был общаться с иностранными офицерами на русской службе, а также с капитанами и шкиперами иноземных судов. Наум Акимович сумел овладеть разговорной речью и получил навыки письма на ряде европейских языков, что подтверждается, в частности, записями в его морском журнале. Так, 10 июля 1713 г. на военно-морском совете вице-адмирал норвежец К. Крюйс, писавший на голландском языке, именно Н.А. Сенявина попросил перевести

свои предложения присутствовавшим командирам кораблей. А 13 марта 1719 г. Сенявин «говорил ... чрез трубу» с одним гамбургским капитаном; другой немец, имевший в тот же день непродолжительный разговор с Сенявиным, свидетельствовал, что он «мало по-немецки говорил»<sup>21</sup>. Надо учесть, что приведена оценка человека, родным языком которого был немецкий.

Морской журнал Н.А. Сенявина содержит краткие записи об эпизодах общения на иностранных языках на море. Вот некоторые примеры: «...поговорили мы с погоней, который есть английский фрегат, идет во Флеккер»; «...поговорили с погонщиком, который есть английский, идет в Норвегию»<sup>22</sup>. Или, 15 августа 1716 г. Сенявин «письменно допрашивал» у себя на корабле шкипера галиота из Любека<sup>23</sup>.

Свои письма Н.А. Сенявин едва ли не всегда только подписывал. Однако делал он это не по причине малограмотности. Своё имя и фамилию он выводил уверенным с сильным нажимом скорым и отработанным почерком либо же часто писал более пространный вариант, например: «Слуга ваш моего государя Наум Синявин»<sup>24</sup>. Его первый автограф, известный в подлиннике, это его расписка за получение жалованья за июль и август 1708 г.: «Наум Синявин дватцать рублей взял и росписался»<sup>25</sup>. Манера ведения переписки, при которой письма только подписывались, была свойственна не только Н.А. Сенявину. Также действовал и его брат Иван меньшей. Для примера, письмо тому же послу В.Л. Долгорукову 17 декабря 1715 г. И.А. Сенявин только подписал: «Просит раб и слуга тебя, моего государя, Иван Синявин»<sup>26</sup>. Манера только подписывать свои послания была присуща и такому выдающемуся деятелю Петровской эпохи как светлейший князь А.Д. Меншиков<sup>27</sup>.

Показателем постепенного роста кругозора, образованности вице-адмирала является то, что на день его гибели в 1738 г. при нём находились не только необходимые по службе книга сигналов, «портная книга» (часть Морского регламента о портах), молитвенник, но и книга знаменитого немецкого философа, юриста-международника и историка С. Пуфендорфа<sup>28</sup> («книга пофендор») <sup>29</sup>!

### **Грубость нравов – черта эпохи**

Н.А. Сенявина следует назвать справедливым и заботливым командиром, о чём свидетельствуют документы. Например, когда на его корабле слишком распоясался поручик И.М. Кошелев, который, как записано в журнале Сенявина, «явился во многих случаях, что бил напрасно», Наум Акимович предупредил его «письменным указом... дабы служителей корабля «Рига» никого не бил, а в неисpravлении оных брал бы токмо под караул»<sup>30</sup>. Число подобных случаев можно умножить.

В то же время Сенявин обладал нравом резким, вспыльчивым, несдержанным. Известен случай его ссоры с прибывшим к нему на корабль в июне

1716 г. А.М. Девиером, генерал-адъютантом, любимцем Петра I и зятем А.Д. Меншикова (правда, ненавидимым последним). Об этой ссоре Сенявин счёл нужным сделать в шканечном журнале (старинное название вахтенного журнала) своего корабля такую собственноручную приписку: «У Бредаля (офицер флота. – П. К.) на карабле Дивиер обедал, и стреляли многожды из пушек. После обеда приехали ко мне шум[н]ы, и того дня оной Дивиер со мною побранился»<sup>31</sup>. Очевидно, А.М. Девиер сам был не робкого десятка. Он командовал в чине подполковника в Полтавской битве Генеральным «шквadroном»<sup>32</sup> – отборной кавалерийской частью, позднее стал первым генерал-полицмейстером Санкт-Петербурга (1718), генерал-майором (1725). Однако последствия произошедшей «перебранки» с Н.А. Сенявиным были для него печальны. О том, как Сенявин «побранился» с Девиером, последний писал 16 июня кабинет-секретарю Петра I А.В. Макарову: «...желаю вас здесь видеть вскоре вкупе с Их Величествами ... и тогда я мог (бы. – П. К.) свою нужду предъявить и обиду, которую надо мною сделал Наум Сенявин, о чем весь свет известен: призвав меня на корабль к себе, и делал так, как ему угодно было, безо всякой причины, и того ради дай Всевышний бы видеть мне очи Его Величества, и тогда буду со слезами просить о своей обиде того ради, чтоб им не повадно было ругаться надо всякими, и вы известны, каков он есть; можно сказать, что никакой шельмы, который достоин ругания, не можно так ругать, как он надо мною делал, и лежал более недели, что поворотиться от побой не могу...»<sup>33</sup>. Сенявин тоже, стремясь смягчить впечатление царя от жалоб на него Девиера, написал Макарову об этой ссоре: «...генерал-адъютант Девиер приехал ко мне на корабль с корабля «Марльбурга» и чрез некоторыя противности учинил мне такую обиду, от которой я мог бы и живот мой потерять, токмо еще сего Бог не учинил, того ради прошу вас... ежели будет известен Царское Величество, чтоб не изволил мнить на меня по доношению через письма... Девиера, покамест мы увидим сами Его Царское Величество... и покажем себя права или крива»<sup>34</sup>.

В 1719 г. Н.А. Сенявин избил корабельного секретаря Д.Н. Бестужева, который тогда же подал в Адмиралтейскую коллегию челобитную «в бою и бесчестье ево от капитана-командора Синявина»<sup>35</sup>.

Подобные случаи были присущи тому времени, и Н.А. Сенявин никак особо в этом отношении не выделялся. Было разбирательство, что его брат И.А. Сенявин в 1724 г. согнал со шкуты «Елизабет» караульного солдата портовой таможни с помощью матросов-гребцов своей шляпки<sup>36</sup>. Или, вице-адмирал К. Крюйс, норвежец по происхождению, когда караульный солдат полицейского ведомства В. Курмышев стал требовать, чтобы люди вице-адмирала не складывали, согласно распоряжению полиции, на берегу Большой Невы на пристани напротив его дома пильный тес, но убрал к себе внутрь двора, то тогда люди К. Крюйса схватили караульного, он лично бил его по щекам, приговаривая: «Ежели де впредь ко мне придешь, то велю де тебя

высечь канатами». К. Крюйс за содеянное получил письменное предупреждение от Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера А.М. Девиера<sup>37</sup>. Очевидец пиршества 11 августа 1723 г. в Военной гавани Котлина свидетельствовал, что «при всеобщем опьянении ... между здешними знатными господами произошло не только много брани, но и драк, в особенности между адмиралом Крюйсом и контр-адмиралом Зандером (Т. Сандерс. – П. К.), из которых последний получил такую затрещину, что свалился под стол и потерял с головы парик»<sup>38</sup>. Другой образчик поведения военных моряков того времени, для примера и сравнения, – случай с британцем контр-адмиралом Т. Сандерсом. 27 марта 1723 г. во дворе собственного дома на острове Котлин он в ходе возникшей словесной перепалки с корабельным подмастерьем Ф. Гудвином, «взяв обломок шеста, ударил того подмастерья несколько раз по ребрам и говорил, чтоб молчал, однако ж оной подмастерья ему учинился ослушан, и ему еще несколько раз ударов прибавил и велел ему со двора идти на работу свою»<sup>39</sup>.

Иными словами, описанные выше поведенческие срывы подобного рода Наума Акимовича и его брата Ивана некоторым образом не являются из ряда вон выходящими, но свойственны именно тому времени, а не лично Сенявным, либо же именно россиянам.

### **Рачительный помещик**

Подчиняя интересам службы все остальные дела, Сенявин находил нужное время и для управления своими поместьями, число которых стремился увеличивать год от года. Дождь монарших пожалований пролился на него после победы в Эзельском сражении 1719 г.<sup>40</sup>

Он был требовательным, жёстким и рачительным помещиком – это было вполне в духе времени. Со временем Н.А. Сенявин стал богатым помещиком. Только по императорскому указу от 5 мая 1729 г. он получил 1167 душ крепостных в волостях Белозерского уезда (правда, вместо забранных у него поместий, которые Пётр II возвращал их бывшим владельцам), ранее приписанных к закрытым Тырпицким железоделательным заводам, относившимся к адмиралтейскому ведомству<sup>41</sup>. Судить о его подходе к управлению многочисленными в 1720–1730-х гг. именными позволяет его помещичий «указ» старосте Ф. Клементьеву из его владения – деревни Жонковки Симбирского уезда (1723). Сенявин, согласно документу, не терпел малейших отступлений от его воли – ослушаний. За непривезённые в Санкт-Петербург из его вотчины (в соответствии с росписью старосты) продукты («столовой... запас») следовало доправить вдвое на «выборном» – крестьянском уполномоченном. Недопоставленное же «за скудостью крестьян» мясо надлежало неукоснительно взыскать с самого старосты и с «выборного», а «мужикам учинено будет наказан[ь]я» – грозил строгий помещик Сенявин. По

«указу» прославленного флотоводца крепостных крестьян, уклонявшихся от платежа «податей государевых», надлежало отсылать «в город для правержу» – телесных наказаний. Помещик страшил старосту, что если не имевшие запашки крестьяне, «гуляки и безделники», не возьмутся за соху: «...как ты, так и выборной наказаны и разарены совсем от меня будете, а тех беспашенных безделников переведу к себе в мызу...»<sup>42</sup>. Сенявин требовал от старосты подробной и ясной отчётности о хозяйственной деятельности: «...впред присылай ведомости: прежде напишат, сколько посеяно, и сколько ужато, и почему умолот; потом что в расходе; и потом, что осталос, а не таким вран[ь]-ем, как ныне, что и разобрать нельзя»<sup>43</sup>. Все другие следовавшие от Сенявина конкретные хозяйственные указания наподобие уменьшения числа быков и увеличения коров имели очевидную цель – рост доходов от имения.

Н.А. Сенявин не упускал возможности присовокупить к своим помещичьим владениям, в зрелом его возрасте уже разбросанным по нескольким губерниям, и небольшие участки. Так, в 1722 г. мелкие служилые люди отставные рейтары Харитон и Марк Ануфриевы дети Сухановы продали ему рязанское имение – 16 четвертей земли<sup>44</sup>. В 1733 г. он купил у мелкого землевладельца солдата Астраханского пехотного полка Ф.Ф. Соловкина пустошь, «что была деревня Матчино» («пашни одна четверть с полуосьминою в поле, а в дву по тому ж, со всеми угоды») за 5 рублей<sup>45</sup> и т. д.

В совместном прошении в Вотчинную коллегию Алексей Наумович Сенявин сообщал, что на день смерти за отцом, вице-адмиралом Н.А. Сенявиным, имелось: «А недвижимаго имения за ним, за отцом нашим, было в разных городех, а именно: в Резанском, в Воронежском, в Дмитровском, в Мосалском, в Серпейском, в Боровском, в Ерославецком, в Новгородцком, в Шлютелбургском, в Ладожском и в Капорском уездех с людми, и со крестьяны, и с четвертною пашнею, как о том значит в Государственной Вотчинной коллегии и той Коллегии в канторе...»<sup>46</sup>. По некоей причине не названы многонаселённые вотчины Н.А. Сенявина в Белозерском уезде<sup>47</sup> – возможно, потому, что во время подачи челобитья 24 апреля 1783 г. они находились в составе Новгородского наместничества<sup>48</sup>.

Богатый помещик Н.А. Сенявин считал своим долгом поддерживать других членов рода. В октябре 1732 г. он совершил благородный поступок по отношению к брату Ульяну, тогда генерал-майору, малопоместному дворянину, когда тот попал в сложные с материальной стороны обстоятельства. У.А. Сенявин имел в 1721 г. лишь 34 крестьянских двора<sup>49</sup>, хотя, возможно, это заниженные «официальные» данные. Наум Акимович купил 11 июля 1732 г. у своего брата Ульяна за огромную сумму в 5000 р. село Рожествено («что была Порецкая мыза» с деревнями) в Шлиссельбургском уезде, деревню Лаву в Ладожском уезде и село Торошковичи в Новгородском уезде<sup>50</sup>. Он сразу же даровал обратно Ульяну и его жене Авдотье Алексеевне все эти «новокупленные деревни», а также село Васильевское с деревнями в Мосаль-

ском уезде и деревню Щербово в Серпейском уезде в пожизненное владение. Совершил благородное деяние вице-адмирал Н.А. Сенявин, как следует из владельческой записи на имя брата и его супруги, «видя оного брата своего и жену ево в болезни и удовольствоватца им нечим», а также «напоминая родителей своих». Было даже оговорено, что если сам Наум Акимович, его жена либо дети нарушат эту запись и пошлют людей для сбора в названных вотчинах «оброков и других доходов», то У.А. Сенявину или его жене следует взять с них огромную неустойку – 1100 руб.<sup>51</sup>

У.А. Сенявин реально владел щедрыми дарениями от брата. Так, в 1734 г. названная выше деревня Лава названа в качестве «вотчины господина генерала-маёра Синявина»<sup>52</sup>, то есть именно Ульяна Акимовича. Однако дарение, надо полагать, было только пожизненным (для брата Ульяна, не имевшего детей). В «завещательном письме» от 8 сентября 1737 г. Н.А. Сенявин Порецкую мызу с деревнями в Шлиссельбургском уезде и деревню Лава в Ладожском уезде, «которые куплены у брата Ульяна Акимовича», передавал своему сыну Сергею<sup>53</sup>. Из документов следует, что названные имения Наум Акимович купил у своего брата Ульяна, но оставил их в его пожизненном пользовании (с доходами).

Ульяна Акимовича связывали особо тесные родственные отношения с братом Наумом. В своём духовном завещании (от 13 мая 1732 г.) он писал: «...егда Господь Бог душу мою грешную отлучит от тела, то приказываю тело мое погребсти брату моему родному вице-адмиралу Науму Акимовичу Сенявину да жене моей Авдотье...»<sup>54</sup>.

### **Семья и ближайшие потомки Наума Акимовича**

Несколько слов о собственной семье Наума Акимовича. Когда Н.А. Сенявин сочетался браком, остаётся неизвестным. Сын вице-адмирала Сенявина Алексей Наумович в описании родословной Сенявиных, представленной после 1786 г. из Сената в Герольдмейстерскую контору, утверждал об отце: «Женат он был из фамилии Языковой Ксении Федоровой»<sup>55</sup> (2 октября 1688 – 9 января 1774<sup>56</sup>). В источниках встречаются два имени супруги Наума Акимовича. Сам супруг, Наум Акимович, именовал её Ксенией. Как видно из приведённой выдержки из документа адмирал А.Н. Сенявин тоже называл её Ксенией. Мог ли сын забыть имя своей мамы? В других же документах, причём официального характера (переписи, исповедные росписи, известие о смерти) она именовалась Ненилой Фёдоровой дочерью. Можно думать, исходя из имеющихся источников, что близкие люди именовали её Ксенией, но официальное её имя (данное при крещении) было Неонила, в быту Ненила. Иными словами, можно полагать, что Ксения – имя, полученное по рождению, Неонила же – это крестильное имя (имя Неонила, упоминаемое в месяцеслове под 28 октября (ст. ст.), близко последует дате её рождения, что свидетельствует в пользу сказанного). Официальным являлось крестильное имя<sup>57</sup>.

Судя по отрывочным известиям источников, супруга Наума Акимовича была тоже, так сказать, «новой породы» – того же типа женщин, что и вторая жена Петра I, будущая императрица Екатерина I, следовавшая вместе с монархом в его бесчисленных путешествиях. По письму Н.А. Сенявина российскому послу в Дании В.Л. Долгорукову от 3 сентября 1715 г. его супруга, названная Ксенией, пребывала вместе с ним в морском походе из Ревеля (ныне Таллин) к Копенгагену на 50-пушечном линейном корабле «Страфорде». Корабль прибыл в Копенгаген днём ранее. На следующий день, получив «способной себе ветр», Сенявин собирался проследовать через пролив Зунд к портам Северного моря<sup>58</sup>.

В Морском уставе 1720 г. присутствие жён офицеров во время боевых походов категорически запрещалось. В главе «О благом поведении на кораблях» говорилось следующее: «А ежели кто свою жену у себя на корабле иметь похочет, то ему вольно, пока в гаване, на реках или рейдах, а на путях против неприятеля никому как вышним, так и нижним, жен не иметь под штрафом: ежели офицер то учинит, то за всякую такую вину вычетом на месяц жалованья ...»<sup>59</sup>. Как видно, это уставное предписание строго не соблюдалось в отношении флагманов и командиров кораблей. Очевидно, оно действовало, так сказать, выборочно. Во всяком случае, в кампанию 1726 г. жена Н.А. Сенявина, имевшего уже тогда флагманский чин шаутбенахта (старинное наименование чина контр-адмирала), как и ранее, проживала вместе с ним на боевом корабле<sup>60</sup>.

Вот как описал семейство Наума Акимовича Сенявина один из его сыновей, Алексей, в челобитной на имя императрицы Екатерины II, поданное в Вотчинную коллегию: «В прошлом 1737-м году отца нашего вице-адмирала и ковалера Наума Акимовича, а потом и матери нашей Ненилы Федоровны Сенявиных не стало, а после их остались мы, Сергей и Алексей, да средней наш брат Яков да сестры наши родные Федосья да Авдотья, которые при жизни родителей наших с награждением из белозерских деревень отданы в замужество: Федосья морского флота за капитана Матвея Васильева сына Ржевскаго, Авдотья – за лейб-гвардии Преображенскаго полку за поручика Николая Иванова сына Зиновьева»<sup>61</sup>.

Всего же у четы Сенявиных было шестеро детей: три сына и три дочери<sup>62</sup>. Пятеро детей достигли зрелых лет. Это сыновья (следуя по старшинству) Сергей, Яков, Алексей и дочери Федосья и Авдотья (Евдокия)<sup>63</sup>. Старшая дочь Федосья родилась 15 мая 1717 г., Алексей – 22 октября 1722 г.<sup>64</sup> Дочери Н.А. Сенявина девице Евдокии в исповедной росписи 1737 г. показан возраст 16 лет<sup>65</sup>, то есть она появилась на свет около 1721 г. Старший и младший сыновья, Сергей и Алексей, последовали отцу, служили во флоте. Яков, сказавший 12 января 1737 г. в Медицинской канцелярии, что ему 14 лет (то есть он родился, по всей видимости, на грани 1721 и 1722 гг.), был от рождения слабоумен, глух, с дефектами правой руки и левой ноги и поэтому не способен

к службе<sup>66</sup>; скончался холостым. В исповедной росписи прихода церкви Св. апостола Андрея Первозванного на Васильевском острове Санкт-Петербурга за 1785 г. сообщается, что Яков старше Алексея Наумовича на один год; по данным источника ему тогда было 63 года, Алексею Наумовичу 62<sup>67</sup>.



*Ф.С. Рокотов. Портрет Феодосии Наумовны Ржевской (дочери Наума Акимовича Сенявина). ГИМ (Москва)*

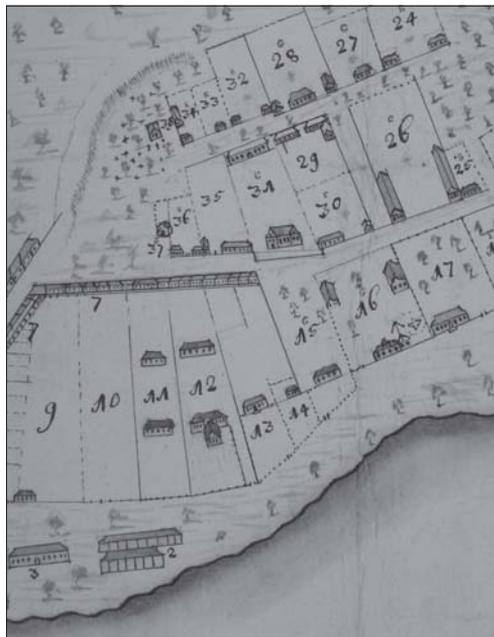
Браки дочерей Наума Акимовича были заключены с обычными офицерами. Федосья и Авдотья были выданы замуж с приданым («с награждением из белозерских деревень», деньгами по 1700 р. и фамильным серебром<sup>68</sup>. В браке старшей дочери Федосьи Сенявиной (сохранился её портрет кисти Ф.С. Рокотова; ум. 5 февраля 1785 г.) и капитана флота Матвея Васильевича Ржевского<sup>69</sup> (1702–1766) родились пять сыновей – Степан (17.12.1732 – 17.12.1782)<sup>70</sup>, Павел (1734–1793), Пётр, Иван, Владимир, но только последний пошёл по военно-морской стезе, стал капитаном 2 ранга (1782). Другая дочь Н.А. Сенявина Евдокия (Авдотья) была выдана замуж за поручика лейб-гвардии Преображенского полка Николая Ивановича Зиновьева<sup>71</sup> (1717–1773), впоследствии генерал-майора.

### Приобретение недвижимости

Н.А. Сенявин, как и некоторые его братья, в ходе государственной реформы Петра Великого с самого рождения города Санкт-Петербурга (1703) оказался в числе его жителей. В описной книге «Адмиралтейской стороны двора», составленной в августе 1711 г. в связи с проверкой соблюдения мер противопожарной безопасности, среди домов разных чинов морского ведомства, рядом названы: «Дом морского флоту поручика Ивана Якимова сына Синявина» и «Дом поручика Наума Екимова сына Синявина. Хоромы не крыты. Печи по указу, трубы не белены. Да в черной избе печь не по указу. Для того хоромы не крыты, что он за великим государем в походе. Крыть не кому»<sup>72</sup>.

27 августа 1712 г. санкт-петербургский губернатор А.Д. Меншиков приказал дать поручику флота Н.А. Сенявину данную на порозжую землю под дворовое и огородное строение «на Адмиралтейской стороне, идучи от Коню-

шенного двора Царского Величества вниз по реке Химье (называлась обычно Мьей. – П. К.) на левой стороне к устью реки Большой Невы подле занятого места по левую сторону подпоручика Никиты Петрова поперешнику тридцать, длиннику шездесят сажень»<sup>73</sup>. 14 июля 1717 г. флота капитан Н.А. Сенявин бил челом закрепить за ним место «под загородной двор» на Санкт-Петербургском острове между дворов стольника И.Р. Стрешнева и его брата У.А. Сенявина длиною и шириною по 30 сажень. Там у него уже стояли 4 избы с сенями, баня, погреб и конюшня. Это владение было закреплено за Сенявиным приказом Санкт-Петербургского губернатора А.Д. Меншикова в том же июле месяце<sup>74</sup>.



«Чертеж Котлина-острова» с обозначением участка с расположенным на нём домиком «Наума Сияявина, капитана» (под № 37). Начало 1710-х. Фрагмент

30 апреля 1726 г. Н.А. Сенявин приобрёл на Адмиралтейском острове на берегу реки Мьи (Мойки) у вице-адмирала М.Х. Змаевича за 1600 р. двор, который до 1715 г. принадлежал брату покойного шаутбенахта галерного флота И.Ф. Боциса. Также Н.А. Сенявин обязан был постепенно («исподволь») «по Большой улице» Васильевского острова (другое его дворовладение), сломав старые хоромы, возводить новые на каменных погребях, конюшню, амбар для колясок, баню, две людские избы и др.<sup>75</sup>

19 февраля 1724 г. состоялось решение комиссии военно-морских чинов о выделении Н.А. Сенявину в пользование одного из построенных силами губерний каменных домов в Кронштадте<sup>76</sup>.

В Кронштадте Н.А. Сенявин располагал участком с домом, обозначенным ещё на «Чертеже Котлина-острова», выполненном в начале 1710-х гг. А 6 мая 1737 г. вице-адмирал прикупил у вдовы капитана флота П. Трезеля «за городом в Новой слободе» двор с четырьмя новыми светлицами, погребом, конюшней и садом с разными деревьями за 200 р.<sup>77</sup>

Желал заполучить место жительства Н.А. Сенявин и в старой столице. 29 ноября 1725 г. он «бил челом» Адмиралтейской коллегии, чтобы ему был пожалован отписанный в казну двор (бывший дьяка Я. Борина) «за Москвою-рекою в приходе церкви Козмы и Демьяна с каменным строением, которой

оценен в 960 рублей, понеже он для приезде своего и для привозу из деревень запасу двора своего в Москве не имеет». Екатерина I в подписанном ею собственноручно в тот же день 29 ноября 1725 г. указе Адмиралтейской коллегии «за службы ево Сенявина пожаловала». Трёхъярусные каменные палаты имели в длину 12 саженей (26 м), в ширину 10 саженей (21,6 м); в «верхнем апартаменте» – 8 жилых палат и четыре конторки, в среднем – десять жилых палат, 4 образцовых и 3 кирпичные печи. Имелись также каменные конюшня, ледник и др.; два больших сада с яблоневыми и грушевыми деревьями<sup>78</sup>.

По «завещательному письму» Наума Акимовича от 8 сентября 1737 г. старший сын Сергей получил в Санкт-Петербурге «двор деревянной, что против Галерной верфи» и в Москве – бывший московский каменный дом дьяка Я. Борина в приходе храма св. Иоанна Богослова. Алексей Наумович получил от отца «питербурхской каменной двор», в Москве же – «деревянной двор». «Кронштадтские дворы» братьям следовало иметь в общем владении<sup>79</sup>. Как видно, вице-адмирал Н.А. Сенявин был равнодушен к приобретению недвижимости в обеих столицах и Кронштадте.

### **Дополнительные черты к бытовому портрету вице-адмирала**

Опись распроданных вскоре после гибели Н.А. Сенявина его личных вещей может добавить ещё несколько штрихов к характеристике его личности. Пожалуй, вице-адмиралу было присуще некоторое щегольство. Весной 1738 г. вблизи Очакова в Днепровско-Бугском лимане в боевой обстановке у него имелось немало одеяний: сюртук «васильковой с позументом золотым, подбит бархатом», пять кафтанов, шесть камзолов, шесть бострогов тиковых, дорогая «шуба голубая комлетовая<sup>80</sup> с позументом серебряным со штанами», 25 рубашек, семь париков, шесть шляп с разной отделкой (плюмаж, пух, позумент и др.), пять колпаков, 15 галстуков, 11 пар лайковых и одна пара замшевых перчаток, множество самого разного рода платков, чулок и т. п. Среди пожитков флотоводца было и «зеркало в ореховых рамах», «занавес желтой камчатой на кровать» (дорого оцененный в 10 р.), одеяло «желтое камчатое» (3 р. 20 коп.), «на пуховик наволочка нитеная» (2 р.), ещё восемь наволочек (простых – всего на 1 р. 10 коп.). Имелась среди его вещей и «трубка курительная и с чебуком деревянным» – значит, Сенявин курил табак. У вице-адмирала было такое личное оружие: серебряная шпага (9 р. 15 к.), серебряный кортик с портупей<sup>81</sup> (8 р. 10 к.) и медная вызолоченная шпага с портупей (5 р.)<sup>82</sup>.

Не являлся Наум Акимович и трезвенником. К примеру, 3 сентября 1715 г. он писал послу в Копенгагене В.Л. Долгорукову: «...про ваше здоровье попили довольно»<sup>83</sup>. Или, посетив в 1726 г. корабль Н.А. Сенявина, член свиты Его Королевского Высочества герцога Голштинского Карла Фридриха

Ф.В. Берхгольц записал в дневнике, что, когда гости зашли в каюту к шаутбенахту Сенявину, «он не успел ещё проспаться от своего опьянения»<sup>84</sup>. Известно, насколько сложно было вписаться в окружение Петра I и А.Д. Меншикова, не отдавая должного Бахусу.

### Кто писал о Н.А. Сенявине?

Имя Н.А. Сенявина довольно часто упоминается в изданной в 1770 г. первой части основополагающего исторического труда, который Пётр Великий мыслил в качестве официального изложения событий своего правления в годы Великой Северной войны (1700–1721). Это обстоятельство подчеркивает значимую роль Н.А. Сенявина как одного из тех деятелей исторического процесса, которые своими трудами, дарованием, преданностью делу государственной реформы Петра Великого способствовали её успеху, победе в войне со Швецией. При жизни первого российского императора этот исторический труд, над которым работал коллектив авторов под руководством самого монарха, напечатать не удалось. Сделал это при поддержке и содействии императрицы Екатерины II выдающийся историк М.М. Щербатов. Первая часть «Гистории» была издана в 1770 г., вторая – в 1772 г. Историк дал этому основополагающему для изучения событий Великой Северной войны труду собственное заглавие: «Журнал, или подённая записка, блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштатского мира». Сам же император Пётр Великий называл этот исторический труд с описанием основных событий его правления «Гисторией Свейской войны». Под заголовком «Гистория Свейской войны (Подённая записка Петра Великого)» книга увидела свет в двух выпусках уже как подготовленное по современным археографическим требованиям издание только в 2004 г. В этом фундаментальном труде, при написании которого было использовано колоссальное количество документов того времени (походные журналы, письма и донесения, реляции, отчёты, международные соглашения, воспоминания участников событий и т. д.), отразились многие факты из жизни и деятельности Н.А. Сенявина. Однако считать началом историографии «Гисторию Свейской войны» едва ли возможно, так как это историческое сочинение посвящено широкой панораме событий преобразования России, Великой Северной войне, но не собственно деятельности Н.А. Сенявина, которая тонет среди множества фактов и упоминаний огромного числа личностей. Тем не менее нужно подчеркнуть, что имя Н.А. Сенявина многократно упоминается на страницах этого основополагающего труда с 1706 по 1721 г., то есть за важнейший в его жизни период, во время которого им был пройден путь от унтер-офицерского флотского чина боцманмата до флагманского чина шаутбенахта (контр-адмирала).

Первой печатной работой, специально посвящённой Н.А. Сенявину, является «Краткое описание службы вице-адмирала и кавалера Наума Акимовича Синявина», опубликованное в 1786 г. в книге «Письма и указы... Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину, продолжавшему службу в российском корабельном флоте с начала онаго от звания матрозского до вице-адмиральского чина, хранящиеся у сына его, флота адмирала и кавалера, Алексея Наумовича Синявина, коего желанием... издаются с кратким описанием службы покойнаго родителя его»<sup>85</sup>. В упомянутом кратком описании службы Наума Акимовича его сын Алексей Наумович кратко перечислил основные вехи 40-летней службы своего досточтимого родителя. В книге А.Н. Сенявин, тогда уже полный адмирал, использовал хранившиеся у него документы, полученные отцом от Петра I в 1711–1722 гг. Эти документы изданы в приложении к книге. Были привлечены и другие источники, находившиеся в распоряжении Алексея Наумовича. В «Кратком описании», надо думать, нашли также отражение рассказы Н.А. Сенявина сыну Алексею о своей жизни, личные воспоминания сына о деятельности отца, ибо, когда родитель умер, он уже несколько лет как был мичманом русского флота. Ввиду этого «Краткое описание» имеет значение важного исторического источника, где особенно ценны сведения о раннем периоде деятельности Н.А. Сенявина, о котором известно мало.

Однако первое развёрнутое описание жизни и деятельности Н.А. Сенявина было создано ещё до публикации памятного издания его сыном в 1786 г. Родоначальник историографии российского флота первой половины XVIII столетия адмирал А.И. Нагаев (1704–1781) предпринял попытку изобразить превращение страны в военно-морскую державу через описание вклада в этот процесс флагманов того времени, в том числе один из очерков был посвящён вице-адмиралу Н.А. Сенявину. При жизни А.И. Нагаева его труды по истории флота России не были напечатаны, но начиная с 1820-х гг. их публиковал под своим именем с некоторой редакторской правкой и дополнениями В.Н. Берх (1781–1834)<sup>86</sup>, выпускник Морского кадетского корпуса (1799), участник первой русской кругосветной экспедиции (1803–1806). Очерк о деятельности Н.А. Сенявина был издан В.Н. Берхом в 1832 г. в «Жизнеописаниях первых российских адмиралов, или Опыте истории российского флота». Кроме изданных материалов, в очерке использованы хранящийся в архиве журнал Н.А. Сенявина за 1705–1718 гг., ряд его писем, инструкция ему от Ф.М. Апраксина от 6 января 1719 г. и др. По словам авторитетного историка русского флота Ф.Ф. Веселаго, «Берх не всегда строго верен в фактах, особенно в их хронологии, и иногда, вводя для красоты слога риторические украшения, он отступал от строгой истины...»<sup>87</sup>. В статье «Медали на знаменитые происшествия, до флота относящиеся» (1830) описана медаль, выпущенная в честь победы эскадры Н.А. Сенявина в Эзельском сражении<sup>88</sup> 24 мая 1719 г.<sup>89</sup> Некоторые эпизоды деятельности Н.А. Сенявина в период войны 1700–1721 гг.

получили освещение в статьях даровитого историографа флота А.П. Соколова, выходявших в конце 40 – начале 50 гг. XIX в.<sup>90</sup>

Большим шагом вперёд в развитии историографии флота Петра Велико-го стало опубликование Ф.Ф. Веселаго в 1875 г. «Очерка русской морской истории», где определённое место занимает анализ фактов, связанных с деятельностью Н.А. Сенявина в 1706–1724 гг.<sup>91</sup> В этой работе Веселаго опирается на «Гисторию Свейской войны», на опубликованные в «Материалах для истории русского флота» (Ч. 1–4) и некоторых других изданиях документы, а также на архивные материалы Санкт-Петербурга и Москвы. «Очерк русской морской истории» можно назвать высшим достижением русской историографии о Н.А. Сенявине периода до начала XX в. включительно, хотя эта книга и не была специально ему посвящена. В вышедшей в 1893 г. «Краткой истории русского флота» Ф.Ф. Веселаго охватил деятельность Н.А. Сенявина вплоть до его смерти<sup>92</sup>, но большинство связанных с его именем событий было там опущено.

Попытался схватить суть личности Н.А. Сенявина в посвящённом ему отрывке статьи о флоте времени Анны Иоанновны, основанной на «Материалах для истории русского флота», автор, скрывший своё имя под инициалами «В. Е.»<sup>93</sup>. Он справедливо отметил, что Пётр I возлагал «неоднократно на него разные затруднительные морские поручения, требующие особой энергической распорядительности», что достигший известных служебных высот Сенявин «везде был недоброхотом кривды, хищничества и злоупотреблений вообще, нисколько, по-видимому, не заботясь о том, понравится ли это окружающим и даже вышестоящим» и др.<sup>94</sup>

Большое значение для изучения рода Сенявиных, в том числе военных моряков-представителей рода, имеет труд выдающегося генеалога князя А.Б. Лобанова-Ростовского «Русская родословная книга». Родословная роспись содержит перечень носителей фамилии-родственников за время с начала XVI до середины XIX столетия<sup>95</sup>. Сведения о представителях рода по необходимости предельно краткие. Следует оговорить допущенную А.Б. Лобановым-Ростовским существенную для истории рода военных моряков Сенявиных ошибку. Дедом прославленного русского флотоводца адмирала Д.Н. Сенявина (1763–1831) назван контр-адмирал Иван Акимович Сенявин (ум. в 1726 г.), родной брат вице-адмирала Наума Акимовича; отцом заявлен вице-адмирал Николай Иванович, который в то же время отмечен как бездетный – очевидное противоречие<sup>96</sup>. В действительности, как показал М.А. Полиевктов, дедом славного адмирала являлся другой из семи братьев Сенявиных – Фёдор Акимович, отцом – майор Николай Фёдорович<sup>97</sup>. 28 апреля 1770 г. дальний родственник 6-летнего Дмитрия Ф.Ф. Сенявин, служивший в Главной полицмейстерской канцелярии столичного города подал в Герольдмейстерскую контору Сената такую челобитную: «Родственник мой отставной армии подпоручик Николай Федоров сын Сенявин прислал ко мне сына своего

Дмитрия пяти лет (в действительности семи. – П. К.) для определения в Сухопутный шляхетной кадетский корпус. [...]»<sup>98</sup>. Фёдор Фёдоров сын Сиявин, 39 лет, по исповедной росписи прихода храма Св. апостола Андрея Первозванного, «что на Васильевском острове», за 1772 г. назван майором «Васильевской части съезжего двора» (полицейское ведомство)<sup>99</sup>. Необыкновенно быстро, за два дня, свидетельство о дворянском происхождении малолетнего Дмитрия Николаевича Сенявина было получено<sup>100</sup>. Таким образом, происхождение знаменитого флотоводца Д.Н. Сенявина от деда Фёдора Акимовича Сенявина и его сына Николая Фёдоровича, капрала лейб-гвардии Измайловского полка, вышедшего в отставку после обнаружения «Манифеста о вольности дворянской» (1762) с получением чина армейского подпоручика<sup>101</sup>, надёжно засвидетельствовано документами.

В сжатом виде деятельность множества военных моряков из рода Сенявиных, включая представителей боковых ветвей, получила освещение в справочных изданиях «Общий морской список», публиковавшихся начиная с 1885 г.; о наиболее выдающихся либо же заметных представителях рода есть статьи в «Русском биографическом словаре» (1904)<sup>102</sup>.

В последующие десятилетия прогресса в изучении личности вице-адмирала Н.А. Сенявина и его вклада в становление России как военно-морской державы не наблюдалось. В 1939 г. вышло из печати второе издание «Краткого очерка истории русского флота» Ф.Ф. Веселаго. В первом издании «Большой советской энциклопедии» о наиболее видных флотоводцах из рода Сенявиных (Науме Акимовиче, Алексее Наумовиче и Дмитриии Николаевиче) статьи не было (М., 1944. Т. 50), во 2-м изд. (Т. 38. С. 530) и в 3-м изд. (Т. 23. М., 1976. С. 270) такие статьи появились. Имя вице-адмирала Н.А. Сенявина оказалось возвращённым в анналы выдающихся личностей России, и в «Большой российской энциклопедии» отдельная статья о нём имеется. О вице-адмирале Сенявине начиная со второй половины 1940-х гг. упоминали в своих трудах историки Б.С. Тельпуховский, В.В. Мавродин, Е.В. Тарле, Л.Г. Бескровный, А.Л. Шапиро, Л.А. Гольденберг, Г.А. Некрасов и некоторые другие. На основе ранее введённых в научное обращение материалов была написана статья М.Р. Фёдорова о морской династии Сенявиных (1984), интересная именно своим подходом к освещению вклада в развитие России как военно-морской державы главных представителей рода Сенявиных<sup>103</sup>. Н.Н. Петрухинцев в монографическом исследовании о правительственной политике относительно армии и флота в первой половине 1730-х гг. неоднократно касался деятельности вице-адмирала Н.А. Сенявина<sup>104</sup>.

Появившийся в 2004 г. описательный очерк о Н.А. Сенявине Н.В. Скрицкого основан лишь на имеющейся литературе, не использованы даже опубликованные источники<sup>105</sup>. Не носит исследовательского характера и очерк о Н.А. Сенявине А.Г. Кучиря, тоже не обратившегося к архивным поискам<sup>106</sup>. О существующем интересе к жизненному пути флотоводца в местах, с кото-

рыми была связана деятельность Н.А. Сенявина, свидетельствует статья, выпущенная брянским краеведом С.А. Никулиной<sup>107</sup>. М.О. Акишин издал ряд статей о роде Сенявиных, давшем стране множество достойных военных моряков, в XVIII – начале XX вв.<sup>108</sup>, о служебном пути брата Наума Акимовича Ульяна, руководившего канцелярией городских дел Санкт-Петербурга со времени её учреждения<sup>109</sup> и о контр-адмирале Иване Акимовиче Сенявине<sup>110</sup>.

Исследования, делавшие достоянием читателей новые материалы, посвящённые отдельным сторонам деятельности Н.А. Сенявина, немногочисленны. М.Я. Волков опубликовал послание Н.А. Сенявина сельскому старосте, которое характеризует его как заботившегося о своём хозяйстве помещика<sup>111</sup>. Н.Н. Петрухинцев издал и проанализировал мнение вице-адмирала Н.А. Сенявина «О корабельном и галерном флотах», поданное им в Воинской морской комиссии в 1732 г.<sup>112</sup>

Один из авторов книги П.А. Кротов занимался изучением жизненного пути вице-адмирала Н.А. Сенявина со времени обучения на историческом факультете ЛГУ под научным руководством профессора В.В. Мавродина и защитил дипломную работу по теме «Вице-адмирал Н.А. Сенявин (ок. 1680–1738)» (1983). В последующие годы П. А. Кротов продолжал собирать материалы в архивохранилищах Санкт-Петербурга и Москвы, вёл поиск опубликованных источников и литературы на русском и иностранных языках. Изученные сюжеты находили отражение в публикациях источников и статьях. В первую очередь в научный оборот вводились ранее неиздававшиеся, неизвестные источники о звёздном часе Наума Сенявина – Эзельской морской баталии. Это запись о сражении 24 мая 1719 г. в шканечном журнале линейного корабля «Девоншир»<sup>113</sup>, рассказ о баталии со слов её участников, написанный Ф.И. Соймоновым<sup>114</sup>, и письмо командира корабля «Архангел Ягудиил» капитан-поручика Д. Деляпа об обстоятельствах пленения шведского флагманского линейного корабля «Вахтмейстер» на заключительной фазе сражения<sup>115</sup>. Выпущены статья об Эзельском сражении по новым материалам<sup>116</sup>, заметка о роде Сенявиных<sup>117</sup>, статья о жизненном пути и личности Н.А. Сенявина как представителя «новой породы» людей, созидавших Великую Россию, в первую очередь благодаря которым государственная реформа Петра Великого имела успех<sup>118</sup>. Часто упоминается имя Н.А. Сенявина в монографии «Российский флот на Балтике при Петре Великом», в том числе подробно проанализировано военно-морское искусство Н.А. Сенявина в Эзельской баталии 1719 г.<sup>119</sup> Отдельная статья посвящена П.А. Кротовым изучению того, как в Петровскую эпоху могли войти в военную элиту страны представители разных сословий, механизму «социального лифта» в Петровской России, на примере выходца из людей боярских (холопов) П.Г. Головкова, ставшего поручиком, и представителя среднепоместного дворянства Н.А. Сенявина, достигшего при Петре Великом чина шаутбенахта (1721), а толчок к началу служебного продвижения у обоих военнотружущих был

один – подвиг, совершённый 12 октября 1706 г.<sup>120</sup> П.А. Кротов сделал вывод, что недостаточность финансовых предпосылок для успеха государственной реформы Пётр Великий возместил активизацией «человеческого фактора», широко открыв путь выходцам из нижних сословий к дворянскому статусу для чего использовал так называемую «римскую модель» службы, существовавшую в античной Римской империи<sup>121</sup>. Действиям вице-адмирала Н.А. Сенявина во время похода русского флота ко Гданьску в 1734 г., судьбе «русской военно-морской школы» после кончины Петра Великого посвящена статья 2020 г.<sup>122</sup>

Можно подвести итог. Существующие исследования определённо указывают на выдающуюся роль флотоводца Н.А. Сенявина в эпоху становления России как военно-морской державы. Ныне уже вполне ясно, что жизненный путь, деятельность и личность вице-адмирала Н.А. Сенявина важны для понимания его времени. По мере накопления введённых в научное обращение материалов становится всё более очевидно, что его имя по праву должно занимать почётное место в плеяде наиболее достойных российских флотоводцев времени парусного флота. Отсутствие монографического исследования о личности и деятельности вице-адмирала Наума Акимовича Сенявина имеет характер очевидного пробела в отечественной историографии о Российском военно-морском флоте. Авторы книги надеются, что издаваемая монография послужит делу исправления этой несправедливости.

Авторы монографии: доктор исторических наук, профессор СПбГУ П.А. Кротов и доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор ЛГУ им. А.С. Пушкина М.О. Акишин.

---

<sup>1</sup> *Мавродин В.В.* Пётр Первый. М., 1949. С. 144.

<sup>2</sup> *Порошин С.А.* Записки, служащие к истории Его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. СПб., 1881. Стб. 525.

<sup>3</sup> *Головизнин К.* Русский флот на Чёрном море // МС. 1890. № 5. Неофиц. отд. С. 94.

<sup>4</sup> МИРФ. СПб., 1865. Ч. 2. С. 59–60.

<sup>5</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 341.

<sup>6</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1719 г. Д. 20. Л. 130.

<sup>7</sup> Там же. Л. 130–130 об.

<sup>8</sup> Там же. Л. 130 об.; Оп. 1720 г. Д. 57. Л. 219 об.–221 об.

<sup>9</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1719 г. Д. 20. Л. 130 об.

<sup>10</sup> Там же. Л. 131–132, 133–135.

<sup>11</sup> Там же. Л. 136.

<sup>12</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 207. Л. 155 об.

<sup>13</sup> Журнал Н.А. Сенявина // Материалы для истории русского флота: Извлечения из журналов Петра Великого, Екатерины I и князя Меншикова. Морские журналы Н.А. Сенявина и графа Апраксина. СПб., 1866. Морские журналы. С. 77.

<sup>14</sup> МИРФ. СПб., 1880. Ч. 8. С. 319.

<sup>15</sup> Там же. С. 418.

<sup>16</sup> Храм был заложен 1 июня 1731 г.; достроен в 1734 г. и освящён 6 ноября 1734 г. – РГИА. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 88. Л. 1–2.

<sup>17</sup> На возведение храма пошло 98 500 кирпичей. Был сооружён наёмными работниками (по расценке: кладка тысячи кирпичей – 90 копеек; всего 88 р. 65 к. Железа было израсходовано 567 пудов (по 40 к. за пуд – всего 226 р. 80 к.). На «престол, и на жертвенник, и на одеяние, и на завес, и на протчие уборы» был издержан 41 р. 42 к. Всего на ввод в действие храма, от закладки до освящения Н.А. Сенявин затратил 673 р. 12 к. («кроме кирпича и извести и данного мяса мастерам, хлеба и протчих припасов»). На золочение и резьбу иконостаса после гибели Н.А. Сенявина средства выделил его сын С.Н. Сенявин. Согласно документу, во имя св. Иоанна Богослова храм (заново?) был освящён в 1741 г. (там же. Л. 1–1 об.).

<sup>18</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 246. Л. 299 об.

<sup>19</sup> МИРФ. СПб., 1867. Ч. 5. С. 814–815.

<sup>20</sup> Там же. С. 315.

<sup>21</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1719 г. Д. 20. Л. 130; Оп. 1720 г. Д. 57. Л. 222 об.

<sup>22</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 42.

<sup>23</sup> Там же. С. 50.

<sup>24</sup> РГАДА. Ф. 53. Оп. 1, 1713 г. Д. 17. Л. 12.

<sup>25</sup> РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 24. Ч. 2. Л. 155 об.

<sup>26</sup> РГАДА. Ф. 53. Оп. 1, 1716 г. Д. 14. Л. 1.

<sup>27</sup> *Беснятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. СПб., 2008. С. 44.

<sup>28</sup> Надо думать, что упомянута одна из переведённых на русский язык и изданных в Санкт-Петербурге книг: «Введение в историю европейскую» (1718), «О должностях человека и гражданина» (1724) или, скорее всего, «О должности человека и гражданина по закону естественному» (1726).

<sup>29</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 214. Л. 3–5.

<sup>30</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 78.

<sup>31</sup> РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 981. Л. 92.

<sup>32</sup> РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 39. Л. 18.

<sup>33</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 82–83.

<sup>34</sup> Там же С. 78–79.

<sup>35</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1719 г. Д. 13. Л. 9.

<sup>36</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 54. Л. 61–106 об.

<sup>37</sup> РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 40. Л. 210–211.

<sup>38</sup> *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726 / Вст. ст. И.В. Курукина; коммент. К.А. Залесского, В.Е. Климанова, И.В. Курукина. М., 2018. С. 607.

<sup>39</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1724 г. Д. 54. Л. 10.

<sup>40</sup> *Дуров И.Г.* Провиантское обеспечение адмиралов флота Петра Великого // Меншиковские чтения – 2006. СПб., 2006. С. 41.

<sup>41</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 164. Л. 33 об.

<sup>42</sup> *Волков М.Я.* Письмо Н.А. Сенявина сельскому старосте // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 292.

<sup>43</sup> *Волков М.Я.* Письмо Н.А. Сенявина сельскому старосте. С. 293.

- <sup>44</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 162. Л. 50.
- <sup>45</sup> Там же. Л. 103.
- <sup>46</sup> Там же. Оп. 1. Д. 212. Л. 5.
- <sup>47</sup> На 1733 г. в них числилось 1206 душ мужского пола (Там же. Л. 7–7 об.).
- <sup>48</sup> Там же. Л. 9 об.
- <sup>49</sup> РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 24. Л. 10.
- <sup>50</sup> РГИА, Ф. 1685. Оп. 1. Д. 162. Л. 96.
- <sup>51</sup> РГАДА. Ф. 1261. Оп. 2. Д. 518. Л. 1–2.
- <sup>52</sup> ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 139. Л. 45 об.
- <sup>53</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 162. Л. 120 об.
- <sup>54</sup> Там же. Д. 4. Л. 1.
- <sup>55</sup> Там же. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2486. Л. 14 об.
- <sup>56</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 212.
- <sup>57</sup> О русской средневековой традиции наречения детей двумя именами см.: *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Месяцеслов в руках Петра Великого: Крещение детей А.Д. Меншикова и традиция русской христианской двуименности // Складчина. Сб. статей к 50-летию профессора М.С. Макеева. М., 2019. С. 171–185.
- <sup>58</sup> РГАДА. Ф. 53. Оп. 1, 1713 г. Д. 17. Л. 12.
- <sup>59</sup> Устав Морской о всем, что касается к доброму управлению в бытности флота на море. СПб., 1763. С. 100.
- <sup>60</sup> *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. М., 2018. С. 783.
- <sup>61</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 212. Л. 5.
- <sup>62</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 212–213.
- <sup>63</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 212. Л. 5.
- <sup>64</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 213.
- <sup>65</sup> ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 6. Л. 1062.
- <sup>66</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 212. Л. 9, 19. По свидетельству А.Н. Сенявина, бывшего опекуном брата, он был «не толко в службу, но и в науки никуда не годен, для того что он без ума и глух, и одна рука и нога высохли и кривы и языком косен».
- <sup>67</sup> ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 326. Л. 641 об.
- <sup>68</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 162. Л. 121.
- <sup>69</sup> Там же. Д. 212. Л. 5.
- <sup>70</sup> В исповедной росписи 1737 г. внук вице-адмирала Н.А. Сенявина Степан Ржевский, 4 лет, показан проживавшим в доме деда (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 6. Л. 1062).
- <sup>71</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 212. Л. 5.
- <sup>72</sup> РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 62. Л. 211.
- <sup>73</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 161. Л. 173.
- <sup>74</sup> Там же. Л. 175, 175 об.
- <sup>75</sup> Там же. Д. 162. Л. 62–63.
- <sup>76</sup> РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 929. Л. 178–180, 196, 201–206.
- <sup>77</sup> ОР БАН. Собр. иностр. рукописей. F° 266. Т. 3. Л. 10 (чертёж № 133); РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 162. Л. 115.
- <sup>78</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 162. Л. 60, 60 об.; РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Д. 39. Л. 896.
- <sup>79</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 162. Л. 120 об.
- <sup>80</sup> Камлот (камлет) – плотная шерстяная ткань.
- <sup>81</sup> Портупея (*устар.* портупей) – ремень для ношения холодного оружия.

<sup>82</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 214. Л. 3–5.

<sup>83</sup> РГАДА. Ф. 53. Оп. 1, 1713 г. Д. 17. Л. 12.

<sup>84</sup> *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. С. 783.

<sup>85</sup> Письма и указы Его Императорского Величества государя императора Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину, продолжавшему службу в российском корабельном флоте с начала оного от звания матрозского до вице-адмиральского чина, хранящиеся у сына его флота адмирала и ковалера Алексея Наумовича Синявина, коего желанием по высочайшему Ея Императорского Величества всемилостивейшему благоволению издаются с кратким описанием службы покойного родителя его / Изд. А.Н. Сенявин. СПб., 1786. XVIII, 75, X с.

<sup>86</sup> Об авторстве А.И. Нагаева см.: *Пештич С.Л.* Русская историография XVIII века. Л., 1971. Ч. 3. С. 121–123.

<sup>87</sup> *Веселаго Ф.Ф.* Краткая история русского флота / 2-е изд. М.; Л., 1939. С. 286.

<sup>88</sup> Медали на знаменитые происшествия, до флота относящиеся // Записки Учёного комитета Морского штаба. СПб., 1830. Ч. 5. С. 157–159.

<sup>89</sup> Все даты, кроме оговорённых случаев, даны по старому стилю.

<sup>90</sup> *Соколов А.П.* Суд над вице-адмиралом Крюйсом 1713 года (Эпизод из истории русского флота) // МС. СПб., 1849. Т. 2. № 1. С. 57–76; *Он же.* Морские кампании 1715–1721 гг. // МС. СПб., 1851. Т. 5. № 4. С. 273 – 315.

<sup>91</sup> *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. СПб., 1875. С. 181–182, 187, 190–191, 223, 235, 278–279, 289, 308, 313–315, 349, 392, 394, 404, 408, 434, 435–436, 455, 469, 566, 631.

<sup>92</sup> *Веселаго Ф.Ф.* Краткая история русского флота. СПб., 1893. С. 33, 36, 56, 63, 67.

<sup>93</sup> *В.Е.* Русский флот и его управление в царствование императрицы Анны Иоанновны // МС. 1882. № 11. Неофиц. отд. С. 107–112.

<sup>94</sup> Там же. С. 108.

<sup>95</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины // *Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга / Изд. 2-е. СПб., 1895. Т. 2. С. 210–215.

<sup>96</sup> Там же. С. 212, 213.

<sup>97</sup> *Полиевктов М.А.* Сенявин Дмитрий Николаевич // РБС. СПб., 1904. Т. [18]: Сабанеев – Смыслов. С. 330.

<sup>98</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. М., 1958. С. 10.

<sup>99</sup> ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 233. Л. 168 об.

<sup>100</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 10. Тем не менее связей в столице матери малолетнего Д.Н. Сенявина для поступления сына в элитарное учебное заведение не хватило, и он отправился до времени получать нужное образование дома.

<sup>101</sup> Там же. С. 9.

<sup>102</sup> *Огородников С.Ф.* Сенявин (Синявин), Алексей Наумович // РБС. СПб., 1904. Т. [18]: Сабанеев – Смыслов. С. 329–330; *Полиевктов М.А.* Сенявин Дмитрий Николаевич // РБС. Т. [18]: Сабанеев – Смыслов. С. 330–333; *Н.П. С.* [Н.П. Павлов-Сильванский? – П. К.] Сенявин (Синявин), Наум Акимович. Т. [18]: Сабанеев – Смыслов. С. 336–338; *Коргуев Н.А.* Сенявин (Синявин), Николай Иванович. С. 338.

<sup>103</sup> *Фёдоров М.Р.* Морская династия Сенявиных // Судостроение. 1984. № 8. С. 55–58.

<sup>104</sup> *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. СПб., 2001. 352 с.

<sup>105</sup> *Скрицкий Н.В.* Снявин Наум Акимович // *Скрицкий Н.В.* Флагманы Петра Великого. М., 2004. С. 504–522.

<sup>106</sup> *Кучирь А.Г.* Добрый почин флота российского (вице-адмирал Наум Акимович Снявин) // *Кучирь А.Г.* Забытые герои и подвижники парусного флота России. Жизнеописания. СПб.: Морское наследие, 2013. С. 25–43.

<sup>107</sup> *Никулина С.А.* Наум Акимович Сенявин – первый вице-адмирал Российского флота // Брянские страницы истории Российского флота. Брянск, 2003. С. 67–75.

<sup>108</sup> *Акишин М.О.* Династия Сенявиных в истории России XVIII – начала XX вв. (Историографические заметки) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2020. Вып. 22 (1–2). С. 127–140.

<sup>109</sup> *Акишин М.О.* Административная деятельность У.А. Сенявина и строительство С.-Петербурга // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 109: Петровское время в лицах – 2021: материалы научной конференции. СПб., 2021. С. 14–20.

<sup>110</sup> *Акишин М.О.* Контр-адмирал И.А. Сенявин и становление военно-морского флота России // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2022. Вып. 23 (1–2). / Сост. В.Н. Барышников. СПб.: изд-во РХГА, 2022. С. 80–90

<sup>111</sup> *Волков М. Я.* Письмо Н.А. Сенявина сельскому старосте // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 291–293.

<sup>112</sup> *Сенявин Н.А.* О корабельном и галерном флотах. Мнение вице-адмирала Н.А. Сенявина / Публ. Н.Н. Петрухинцева // Исторический архив. 1996. Т. 4. С. 9–20.

<sup>113</sup> *Кротов П.А.* Первоисточник 1719 г. (К 270-летию Эзельского сражения) // МС. М., 1989. № 10. С. 78–79.

<sup>114</sup> *Соймонов Ф.И.* 1. Эзельское морское сражение / Публ., вступл. и примеч. П.А. Кротова // МС. М., 1990. № 12. С. 68–70; 2. История Петра Великого / Отв. ред. П.А. Кротов / Вст. ст. П.А. Кротова. СПб., 2012. С. 338–340.

<sup>115</sup> *Кротов П.А.* Эзельское морское сражение 1719 г. в свете новых данных // «Морским судам быть!..»: Межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 1996. С. 72.

<sup>116</sup> Там же. С. 57–72.

<sup>117</sup> *Кротов П.А.* Сенявины // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2001. Т. 1, кн. 2: Осьмнадцатое столетие. С. 309–310.

<sup>118</sup> *Кротов П.А.* Вице-адмирал Н.А. Сенявин (около 1681–1738): «новая порода» людей на службе Отечеству // Труды кафедры истории России с древнейших времён до XX века. СПб., 2012. Т. 3. С. 296–321.

<sup>119</sup> *Кротов П.А.* Российский флот на Балтике при Петре Великом / Отв. ред. Н.В. Кирющенко. СПб., 2017. С. 492–507.

<sup>120</sup> *Кротов П.А.* «Социальный лифт» на военной службе в годы Северной войны («случаи» вице-адмирала Н.А. Сенявина и поручика П.Г. Головкова) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2020. Вып. 22 (1-2). С. 9–19.

<sup>121</sup> *Кротов П.А.* Вице-адмирал Н.А. Сенявин (практика реализации «римской модели» службы в Петровскую эпоху) // Новый часовой: военно-исторический журнал. СПб.: Научно-исследовательский институт образовательного регионоведения РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. № 22. С. 29–46.

<sup>122</sup> *Кротов П.А.* Вице-адмирал Н.А. Сенявин в походе русского флота к Гданьску в 1734 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2020. Вып. 22 (1–2). С. 104–126.

## ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

*«Римская модель» службы – ключ к успеху государственной реформы Петра Великого? Личный пример Петра Великого и законодательные установки о служебном продвижении военнослужащих.*

*Близость к монарху – важнейшая предпосылка для карьерного рывка? Началом служебного взлёта Н.А. Сенявина стал подвиг? Случаен ли был в судьбе Н.А. Сенявина его звёздный час – Эзельская баталия 1719 года? Реформа чести Петра Великого.*

Жизненный путь Наума Акимовича Сенявина (1681–1738), прошедшего при Петре Великом путь от солдата Бомбардирской роты Преображенского полка и матроса (1698) до вице-адмирала, до человека, вошедшего в российскую военную элиту, – показательный пример возможностей, которые открыла Петровская эпоха для карьеры россиян.

Среди множества актуальных вопросов по изучению феномена государственной реформы Петра Великого один из ключевых – это исследование внедрённой монархом новой модели государственной службы. Эта новая для страны модель служебного продвижения разбудила у множества людей амбиции, дала сильные стимулы для ревностной службы, мобилизовала «человеческий потенциал» для достижения поставленной монархом цели превращения страны в великую державу, империю. Мысль прозвучит, пожалуй, неожиданно: новая модель службы отразила опыт кадрового строительства античной Римской империи; дальше она именуется «римской моделью» службы.

Изучение служебного пути Н.А. Сенявина на протяжении 40 лет позволяет приблизиться к пониманию того, как на практике действовала внедрённая Петром I новая кадровая политика по «римской модели» – важная часть его концепции созидания Новой России.

## «Римская модель» службы – ключ к успеху государственной реформы Петра Великого?

Какие факты позволяют сделать заключение, что Пётр I взял в качестве образца для реализации в России «римскую модель» государственной службы?

Главными примерами великих государственных деятелей мировой истории для него со времени, когда он был ещё царевичем, стали в первую очередь создатели великих империй древности Александр Македонский и Юлий Цезарь. По распоряжению царя Алексея Михайловича к июлю 1676 года для царевича Петра был подготовлен роскошно оформленный манускрипт – рукопись историко-художественного произведения о деяниях Александра Македонского «Александрия». Очевидно, что по этой рукописи царевич учился читать, и понятно, почему путь великих свершений, путь созидания империи, образ идеального монарха как носителя «премудрости и храбрости», «мужественных добродетели» сформировал матрицу сознания будущего первого российского императора. Пётр I и начал свой путь к успеху в 1683 г. так же, как Александр Великий – с набора сверстников в «потешное» войско для обучения военному делу. Не менее важным для Петра I стал пример Юлия Цезаря, великого полководца и государственного деятеля, ставшего

благодаря своим заслугам путём последовательного возвышения по ступеням лестницы власти первым императором Древнего Рима<sup>1</sup>.

Существо «римской модели» службы отечеству состояло в том, что любой из граждан Рима мог оказанными отечеству заслугами войти в избранный круг правящей государством элиты. Считалось, что в первую очередь к этому способны не люди простонародные, но благородные римляне (*virī boni*) и выходцы из римской знати (*nobiles*). Эти две прослойки римских граждан можно считать приблизительным аналогом столбового российского дворянства и его знатной верхушки, аристократии. Присущее всему римскому гражданству и особенно *virī boni* и *nobiles* свойство доблести (*virtus*) и прежде всего воинской доблести (*bellica virtus*) считалось основой могущества народа Империи.



*Л. Каравак. Пётр I командует четырьмя флотами у Борнхольма в 1716 году. 1720–1724. ЦВММ*

Дело в том, что во времена становления и первых веков Римской империи, во времена наивысшего подъёма Рима, не само по себе благородство, знатность происхождения продвигали наверх людей, но только приобретённая личными заслугами *virtus* рассматривалась в качестве дающей права на должности, почести, славу, высокий общественно-государственный статус<sup>2</sup>. Такой подход к выявлению и продвижению «наверх» одарённых и амбициозных государственных «кадров» среди населения позволил Древнему Риму побудить к работе на построение великой империи колоссальные силы, дремавшие в толще римского гражданства, в полной мере использовать «человеческий фактор».

Отмена в январе 1682 года местнического порядка, позволявшего занимать высокие государственные должности только представителям определённого круга дворянских родов (исключая нижний феодальный слой детей боярских), позволила Петру I, как сказано выше, внедрить в практику российского чиновничества «римскую модель» кадровой политики. Такая модель оказалась способной в наибольшей степени поставить на службу отечеству дарования и силы всех имевших служебные амбиции россиян, создать им условия для продвижения наверх по лестнице чинов, что объективно способствовало подъёму и укреплению Российского государства. Именно такой способ мобилизации людского потенциала на службу во благо страны позволил возместить слабость финансовых предпосылок для проведения радикальных преобразований. Любой человек, пусть выходец из холопов, пусть по рождению «инородец», пусть вчерашний крепостной крестьянин, имел теоретическую возможность приобрести заслуги и получить своей службой отечеству *virtus*, после чего повысить свой социальный статус, приобретая статус сочлена благородного дворянского сословия.

### **Личный пример Петра Великого и законодательные установки о служебном продвижении военнослужащих**

Наблюдавший русского монарха в Санкт-Петербурге осенью 1710 – в начале 1711 года немец И. Геркен<sup>3</sup> так описывал его личность и действия на службе: «В военных делах и упражнениях как на суше, так и на воде... царь весьма сведущ, ибо, подавая хороший пример своему народу, взял на себя труд пройти все ступени, начиная от самой низкой, именно мушкетёра и барабанщика, а также от матроса и в моё время уже носил звание генерал-лейтенанта в армии и шаутбенахта во флоте; за это он получает на себя из казны обычное жалованье. Я заметил также, что моряки, имеющие до него какое-либо дело, должны были обращаться к нему не „Ваше Царское Величество“, а „господин шаутбенахт“, после чего он, выслушав жалобы и просьбы, направлял их адмиралам»<sup>4</sup>.

Это был принципиальный подход Петра I на протяжении всего правления: всем россиянам следовало начинать служить в армии и флоте с рядовых чинов. Итог службы царя должен был являться образцом для подданных: начав

службу матросом и барабанщиком, он стал полным адмиралом и генералом с более чем впечатляющим послужным списком. Новый подход русского монарха к служебному продвижению подданных выражался не только в его личном служебном пути и распоряжениях; он отражён в законодательстве.

В наказе («пункты») отправлявшимся за границу в марте 1697 года великим послам Ф.Я. Лефорту, Ф.А. Головину и П.Б. Возницыну первым (!) и вторым (!) пунктами Пётр I так формулировал их задачи: «1. К службе морской сыскать капитанов добрых [ч. 3 или 4], которые б сами в мотрозах бывали, а службою дошли чина, а не по иным причинам. 2. Когда вышеписанные сысканы, тогда к той же службе сыскать порутчикоф и потпорутчикоф ч. 25 или 30 добрых же и чтоб также, которые бывали в niskих чинах»<sup>5</sup>.

Указом о чинопроизводстве во флоте от 28 ноября 1706 года Пётр I подтверждал, что порядок повышения в чинах един для россиян и иностранцев. Всем следовало последовательно проходить чины служебной лестницы: «...из подконстапелей в констапели, из боцманматов в боцманы, из боцманов, также и из унтер-штурманов и констапелей в подпоручики, из подпоручиков и из первых штурманов в поручики, из поручиков в капитан-поручики по выслужении трех лет; из капитан-поручиков в комендеры по четырех летех; из комендеров в капитаны по пяти летех, а в вышние капитаны по рассмотрению, хотя и прежде тех вышепомянутых лет, ежели кто может показать свою явную или чрезвычайную службу»<sup>6</sup>. Монарх требовал от военных моряков, чтобы «они из нижних чинов в вышние и, не заслужа вышеписанных урочных лет, не били челом». Царь оговаривался, что, «кто покажет какую явную службу, тот не токмо чрез чин, но и через два пожалован будет»<sup>7</sup>.

Именным указом от 26 февраля 1714 года монарх требовал не производить «в офицеры из молодых, которые с фундамента солдатского дела не знают». Впредь предписывалось производить в офицеры «из дворянских пород и иных со стороны» только тех, которые «служили солдатами в гвардии». Указ подтверждал, что «солдаты из простых людей», занявшие офицерскую вакансию долгою «прямою службою» в полках, не относившихся к Гвардейской бригаде, получили места «по их достоинству» и такого рода люди должны занимать и в дальнейшем освободившиеся офицерские места в армии<sup>8</sup>. Другим именным указом от 1 января 1719 года царь подтверждал тот же порядок чинопроизводства: «Чтоб никакого человека ни в какой офицерский чин не допускать из офицерских детей и дворян, которые не будут в солдатах в гвардии, выключая тех, которые из простых выходить в офицеры станут по полкам»<sup>9</sup>. В самом конце войны, 16 января 1721 года, Пётр I дал именной указ в Сенате: «Все обер-офицеры, которые произошли не из дворянства, оные, и их дети, и их потомки суть дворяне, и надлежит им дать патенты на дворянство»<sup>10</sup>. Право причисления всех лиц, дослужившихся до первого обер-офицерского чина, и их потомков, родившихся после получения этого чина, к дворянству было закреплено 15-м пунктом Табели о рангах (1722)<sup>11</sup>.

## Близость к монарху – важнейшая предпосылка для карьерного рывка?

Как происходило выдвижение лиц, которые оставили заметный след в истории страны, из общей массы военнослужащих при Петре Великом?

Диалектику случайного и закономерного, «механику» пути «наверх» незаурядных личностей выпукло показывает пример Н.А. Сенявина. По мнению автора, служба юного Наума Сенявина началась в 1698 году в Бомбардирской роте – первой по старшинству среди рот гвардейского Преображенского полка – не случайно. В роту, капитаном которой являлся сам монарх, отбирались не только видные по наружности, грамотные, смекалистые юноши, но исключительно выходцы из тех родов, которые ранее верно служили отечеству (аналог римских *viri boni*). Дворянский род Сенявиных, известный по документам с начала XVI в., следует отнести к столбовому российскому дворянству, отметившемуся верной службой царю и Отечеству. Сенявины погибали на поле брани с врагами, получали раны, томились в плену, сидели в осадах. Царская грамота А.И. Синявину «на память впредь будущим рода его... за мужественное и храброе... в воинских делах стояние... чтобы впредь, на его службы смотря, дети его, и внучата, и правнучата, и кто по нем роду его будет также... за свое отечество стояли крепко и мужественно», отцу Наума и всех семи братьев Сенявиных являлась сильной рекомендацией при определении братьев на службу, но, возможно, некоторую роль в назначении Наума на перспективную должность могло сыграть то обстоятельство, что солдатом в том же Преображенском полку с 1694 года служил его брат Иван, впоследствии продолживший службу во флоте.

По существу, назначение служить в Бомбардирской роте на глазах у монарха давало шансы на служебный взлёт, возможность раскрыть свои дарования. Историк А.К. Чичерин сделал оправданное заключение, что Бомбардирская рота, капитаном которой был сам монарх, являлась «почётным учреждением», и, как он писал, поэтому «нетрудно понять, почему из среды её вышло много лиц, ставших впоследствии в ряды ближайших сотрудников Петра в делах государственного управления, а также выдвинулись как руководители специальных знаний военных искусств: инженерного, артиллерийского, мореходного и кораблестроения»<sup>12</sup>. Однако приобретать доблесть, служебные заслуги во благо отечества (*virtus*) молодые люди, солдаты Бомбардирской роты, должны были самостоятельно.

Служба в Бомбардирской роте послужила началом служебного пути немалого количества значительных деятелей Петровской эпохи, но большая часть служивших в роте все же осталась в числе рядовых деятелей эпохи. Прошло около восьми лет службы Наума Сенявина в рядовых чинах, солдатом Бомбардирской роты и матросом, прежде чем он получил повышение – он был пожалован в боцманматы<sup>13</sup>. Скорее всего, поводом для первого служебного

повышения Наума Сенявина из матросов в боцманматы во флоте стало успешное выполнение им первого значительного личного задания – доставка волоком яхты по зимнему пути из Архангельска в Санкт-Петербург. В летнюю кампанию 1706 года Наум продолжал числиться среди нижних чинов: рядовым Бомбардирской роты и боцманматом.

### **Началом служебного взлёта Н.А. Сенявина стал подвиг?**

Ночью 12 октября 1706 года в заливе у Выборга в ожесточённом бою русскими меньшим числом с обычных лодок был захвачен шведский 4-пушечный бот «Эсперн». Наум Сенявин получил тогда ранение «пулею в руку навывлет»<sup>14</sup>. За проявленное мужество все оставшиеся в живых участники боя вне зависимости от сословной принадлежности были произведены по царскому указу в офицерский чин прапорщика<sup>15</sup>. Н.А. Сенявин получил повышение в боцманы за подвиг спустя год 23 ноября 1707 года во время торжества в честь тезоименитства светлейшего князя А.Д. Меншикова в Санкт-Петербургском дворце губернатора в присутствии царя, генерал-адмирала Ф. М. Апраксина, вице-адмирала К. Крюйса, генералитета и прочих чинов. Вскоре последовало второе повышение из боцманов в обер-офицеры (поручик флота). Оно тоже было следствием совершённого 12 октября 1706 года подвига. Как уже говорилось, Наум Сенявин специально для объявления повышения был вызван из Санкт-Петербурга в Воронеж, где Ф.М. Апраксин 24 марта 1708 года по распоряжению Петра I пожаловал его в поручики флота.

Став обер-офицером, Н.А. Сенявин получил возможность совершать более масштабные действия и заявлять о себе на службе всё громче и громче. Карьера Сенявина стремительно пошла вверх. Он оказался ещё более тесно приближенным к особе монарха как человек, успешно выполнявший всё (!) порученное. Вместе с очередными заслугами доблесть (virtus) близкого сподвижника монарха-преобразователя год от года возрастала. Среди ярких эпизодов службы Наума Сенявина можно выделить бой 30 августа 1708 года, когда он, командуя двумя бригаantinaми, артиллерийским огнём препятствовал переправе шведского корпуса Г. Любеккера на южный берег Невы. 12 октября того же года в бою на берегу Финского залива у Сойкиной мызы Н. Сенявин, в составе русского корпуса, командуя «за капитана», участвовал в штурме шведского укрепления, в котором засело около тысячи шведов – остаток корпуса вторжения Г. Любеккера. В этом бою у Наума была «прострелена насквозь нога». В 1709 году Сенявин в переломный период войны вошёл в свиту монарха. Он сопровождает царя в поездке в Воронеж, Азов, к Полтаве, оттуда в Турунь, Мариенвердер, к Риге, потом в Санкт-Петербург и в Москву, куда победоносные русские войска вступили «с великим триумфом» в честь победы под Полтавой 21 декабря 1709 года. В мае 1710 года Сенявин участвует в походе русского флота к Выборгу, пребывая на одном боевом корабле (шнява

«Мункер») вместе с монархом – шаутбенахтом флота. Летом он привёл в Санкт-Петербург из Новой Ладogi построенный там первый линейный корабль Балтийского флота «Выборг». В Прутском походе в пределы Османской империи (1711) Сенявин по-прежнему в свите царя, потом следует вместе с монархом через Варшаву в Торн, Карлсбад, Эльбинг, Кёнигсберг и возвращается в Санкт-Петербург. На свадебных торжествах Петра I и Екатерины 19 и 20 февраля 1712 года в Санкт-Петербурге Наум Сенявин принимал участие, как и другие любимцы царя, в качестве шафера. В июне он отправляется, сопровождая царя, в Померанию, откуда 5 октября прибыл в Копенгаген с поручением монарха подготовить к плаванию и провести к Ревелю (ныне Таллин) купленные в европейских странах три военных корабля. 2 марта 1713 года Н.А. Сенявин, тогда лишь поручик флота, благополучно привёл один из них, 50-пушечный линейный корабль «Рандольф», к Ревелю. Царским указом Наум Сенявин 3 апреля 1713 года был произведён в капитан-поручики флота. Морская служба Сенявина носила насыщенный характер. В 1714 году он командовал построенным линейным кораблем «Нарва». В январе 1715 года произведён в капитаны 4-го ранга, в кампанию командовал линейным кораблём «Св. Екатерина»; потом на линейном корабле «Страфорд» под конвоем британской эскадры адмирала Д. Норриса проследовал из Ревеля в Англию и Нидерланды, где выполнил многочисленные поручения царя. Возвратившись к Копенгагену в 1716 году, Сенявин перешёл в качестве командира на линейный корабль «Девоншир», участвовал в крейсерских действиях собравшегося там корабельного российского флота и 21 октября возвратился с флотом к Ревелю. В мае 1717 года был повышен в капитаны 3-го ранга, выполнял различные поручения; в мае 1718 года способный и уже очень опытный офицер был произведён в капитаны 2-го ранга. В кампанию 1718 года командовал линейным кораблём «Рига». В январе – начале мая 1719 года Сенявин успешно справился с поручением привести из Гамбурга к Ревелю линейный корабль «Рандольф», яхту и небольшое судно (торншхоут)<sup>16</sup>.

Итак, на поставленный вопрос о значении совершённого подвига (1706) как толчка к служебному взлету Н.А. Сенявина следует ответить положительно. Этот акт мужества, воинской отваги и доблести, награждённый производством в обер-офицерский чин поручика флота, открыл для Наума Сенявина новые возможности проявить себя на благо отечества, что способствовало его ускоренному подъёму по лестнице чинов.

С другой стороны, служебное возвышение Наума Сенявина по итогам совершаемых дел и исправной флотской службы началось ещё до подвига. Его брат Иван, жизнь которого не была отмечена подвигом, смог по результатам ревностной службы сравняться с Наумом Акимовичем в чинах – 20 декабря 1725 г. он тоже был произведён в чин шаутбенахта.

## Случаен ли был в судьбе Н.А. Сенявина его звёздный час – Эзельская баталия 1719 года?

Прославила Н.А. Сенявина, ввела его имя в число выдающихся флотоводцев России именно его победа в морском сражении 24 мая 1719 года. Для изучения вопроса о соотношении случайности и закономерности в служебном росте выдающегося флотоводца Петровской эпохи Сенявина весьма важно выяснить, «случайным» или нет было его назначение командовать корабельной эскадрой, одержавшей победу в Эзельской баталии.

В начале мая 1719 года капитан 2-го ранга Н.А. Сенявин прибыл с тремя кораблями к Ревелю. Очередное с полным успехом выполненное ответственное задание явно произвело впечатление на генерал-адмирала и самого монарха. 8 мая Ф. М. Апраксин письменным ордером приказал Н.А. Сенявину поручить приведённый к Ревелю линейный корабль в команду капитан-поручику П. Бенсу, а самому с яхтой и торншхоутом «без медления» следовать в Санкт-Петербург, где принять в команду флагманский корабль Петра I «Ингерманланд». Поручение снова было выполнено с наивозможной быстротой, и уже 10 мая Н.А. Сенявин был срочно отправлен сухим путём обратно из Санкт-Петербурга в Ревель с приказом от генерал-адмирала принять в Ревеле под своё начало эскадру из семи линейных кораблей и следовать к Пиллау (ныне Балтийск) и Гданьску «искать трех швецких караблей». Сенявину следовало «чинить над оными промысл так, как доброму и верному афицеру надлежит». Командирам отданных ему в команду линейных кораблей Ревельской эскадры предписывалось «быть ему послушным без всякого спору под ответом жестокого суда, понеже он послан имянным Его Царского Величества указом»<sup>17</sup>.

Итак, ответ на поставленный вопрос следует из изложенного. Пётр I направил командовать большой эскадрой из семи линейных кораблей на поиски отряда кораблей шведского флота не капитан-командора, не контр-адмирала, но имевшего не слишком высокий чин капитана 2-го ранга Н.А. Сенявина потому, что была высокая степень надежды, что он способен наилучшим образом справиться с поставленной задачей – об этом свидетельствовал весь предыдущий служебный путь даровитого морского офицера, о котором монарх был столь хорошо осведомлён.

Надежды Петра I и генерал-адмирала Ф.М. Апраксина полностью оправдались. Встретив в срединной части Балтийского моря шведский отряд из 52-пушечного линейного корабля, 34-пушечного фрегата и 12-пушечного шлюпа (бригантины) под флагом капитан-командора А.Ю. Врангеля, Н.А. Сенявин в итоге упорного восьмичасового сражения, проведённого с использованием разнообразных приёмов линейной тактики, принудил сдать все шведские корабли.

Важной стороной доблести (*virtus*) Наума Акимовича Сенявина стало усвоенное им в качестве одной из главных личностных основ свойство *чести*, о чём монарх был также осведомлён, и что он, безусловно, ценил.

## Реформа чести Петра Великого

Современный автор О.В. Кириченко, как представляется, справедливо говорит о произошедшей при Петре Великом «реформе чести». Её суть заключалась в переходе от чести рода к чести личной. Это было закономерное проявление всё более зримого вступления страны в систему ценностей Нового времени<sup>18</sup>. При начале военных преобразований монарха проблема отсутствия понятия о чести либо же нежелание следовать её законам у множества служивших в вооружённых силах страны существенным образом подрывала боеспособность. Секретарь австрийского посольства в России И.Г. Корб так высказывался в 1699 году: «...русские не знают, что есть что-то божественное в храбром человеке, которого достохвальное честолюбие по стезе, облитой кровью и усеянной смертью, ведёт к пальме славы»<sup>19</sup>. Мыслитель, публицист, человек из гущи народа, остро переживавший за судьбу отечества И.Т. Посошков в своём сочинении «О ратном поведении», написанном на рубеже 1700–1701 годов под впечатлением от поражения русских войск при Нарве, с болью и горечью написал такие слова: «А то я у многих дворян слышал: «Дай де Бог великому государю служить, а сабли б из ножен не вынимать». И по таким их словам и по всем их поступкам, не воины они, лучши им дома сидеть...»<sup>20</sup>.

Понятия о воинской чести и необходимости неуклонно соблюдать дисциплину внедрялись жёсткими методами. После успешного штурма Нотебурга 11 октября 1702 года, продолжавшегося непрерывно 13 часов, несколько десятков «недостойных» рядовых, особенно тех, которые побежали во время приступа к крепости, были шельмованы: прогнаны под палочными ударами сквозь строй солдат, им в знак презрения заплевали лица, после чего казнили<sup>21</sup>. Суровые, но справедливые воинские «уроки» на тему «Честь выше жизни» не проходили даром. Молодой Наум Сенявин, первоначально солдат Бомбардирской роты, сыгравшей активную роль при осаде Нотебурга, усвоил эти «уроки» в качестве матрицы сознания, что не раз проявилось при последующей службе в эпизодах защиты чести русского военно-морского флага.

Ранее были описаны эпизоды с деятельной защитой Н.А. Сенявиным чести Андреевского флага в 1716 году при выходе из нидерландского порта Тексель и в 1719 году в виду Гамбурга. В письме с объяснением своих действий в первом эпизоде Наум Акимович поставил понятие чести на первое место, а жизни («живот») на второе: «...вы изволите писать, что я корабля своего осматривать не дал, то есть правда, того ради что я еще хочу *честь* и живот свой продолжить, а будет я бы оный дал осматривать, то весьма моя *честь* и живот вскоре минул[и]ся... разве и весь голландский флот на мя подвигнется, и тот добровольно осматривать не может, разве силою; правда, мы здесь только сильны одним флагом и вымпелом, для чего не боимся и всего

их флота... хотя бы на бударе был поставлен флаг и вымпел Его Царского Величества, то уже стал военный, а не торговый, которому на море всегда голландский военный корабль мусит [должен. – П. К.] салютовать и вымпел свой спустить, что мы сколько раз видели и впредь будет»<sup>22</sup>.

\* \* \*

Служебный путь Н.А. Сенявина, прошедшего при Петре I менее чем за четверть века путь от матроса и солдата Бомбардирской роты до флагманского чина штурмана корабельного флота, вполне вписывается в рамки «римской модели» службы. Что Н.А. Сенявин стал одним из значимых персонажей эпохи создания Российского флота при Петре Великом, свидетельствует его участие в церемонии чествования ботика «Св. Николай», подаренного английским посольством отцу Петра Великого царю Алексею Михайловичу, – «дедушки» русского флота – на рейде острова Котлин 11 августа 1723 года. Ботик прошёл перед боевой линией Российского корабельного флота. Общий залп полутора тысяч корабельных орудий, разразившийся подобно грому и молниям, обозначил начало чествования «дедушки» «внуками». Проходивший вдоль линии кораблей ботик приветствовался спусканием флагов и вымпелов, залпами артиллерии и криками «Ура!». В ботике же находились сам царь и генерал-адмирал Ф.М. Апраксин, попеременно стоявшие у руля; гребли вёслами вице-адмиралы П. Сиверс, Т. Гордон, штурманы Н.А. Сенявин и Т. Сандерс. Вице-адмирал светлейший князь А.Д. Меншиков бросал лот и также брался за вёсла, как и император. Начальник флотской артиллерии обер-цейхмейстер Х.Г. Отто отвечал на корабельные артиллерийские залпы из маленьких пушек ботика<sup>23</sup>.

Подытоживая, следует выразить уверенность, что без открытия возможностей пути наверх для таких одарённых, амбициозных и волевых личностей, как Наум Акимович Сенявин, достигший чина вице-адмирала, ставший героем Эзельской баталии и скончавшийся во время русско-турецкой войны от чумы в новозавоеванном Очакове (1738), великая реформа не могла бы быть воплощена в практику.

Деятельность братьев Наума и Ивана Сенявиных, данное ими своим детям воспитание стали столь сильным примером, что родилась военно-морская династия Сенявиных, верой и правдой служившая Отечеству вплоть до Смуты, начатой в 1917 году. Некоторые другие представители рода в соответствии со своим призванием и дарованиями служили Великой России в других сферах, добившись больших успехов и оставив заметный след в истории страны периода Российской империи.

Итак, перейдём к подробному рассмотрению обстоятельств жизненного пути выдающегося российского флотоводца.

---

<sup>1</sup> *Кротов П.А.* Битва под Полтавой. Начало Великой России. СПб., 2014. С. 13–18.

<sup>2</sup> *Махлаюк А.В.* Римская «доблесть» и virtutes полководца // Материалы IX чтений памяти профессора Николая Петровича Соколова: Тезисы докладов межвузовской научной конференции, Нижний Новгород, 29–30 октября 2004 г. Н. Новгород, 2004. С. 38–39.

<sup>3</sup> *Беспятых Ю.Н.* К вопросу об атрибуции первых немецких описаний Петербурга // Петербургский исторический журнал. 2019. № 1 (21). С. 296–301.

<sup>4</sup> *Беспятых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1991. С. 68.

<sup>5</sup> ПБИПВ. СПб., 1887. Т. 1. С. 139.

<sup>6</sup> МИРФ. СПб., 1866. Ч. 3. С. 13.

<sup>7</sup> Там же. С. 13.

<sup>8</sup> ПСЗ. СПб., 1830. Т. 5. С. 84–85.

<sup>9</sup> Там же. С. 607.

<sup>10</sup> Там же. Т. 6. С. 290; *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. М.; Л., 1945. Т. 1. С. 89.

<sup>11</sup> Табель о рангах [24 дня 1722 года] // Законодательство Петра I. М., 1997. С. 400.

<sup>12</sup> *Чичерин А.К.* История лейб-гвардии Преображенского полка. 1683–1883 г. СПб., 1883. Т. 1. С. 80–82.

<sup>13</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 2.

<sup>14</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2486. Л. 13 об.

<sup>15</sup> ПБИПВ. СПб., 1900. Т. 4. С. 402–404.

<sup>16</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2486. Л. 13 об.–14; Синявин, Наум Акимович // ОМС. СПб., 2013. Ч. 1. С. 443–445.

<sup>17</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 341, 356, 358–360.

<sup>18</sup> *Кириченко О.В.* Пётр I и реформа чести. От родовой чести к чести личной // Марьино. Православный историко-краеведческий альманах. Марьино, 2000. С. 23–48.

<sup>19</sup> *Корб И.Г.* Главные события из внутреннего быта москвитян // Рождение империи / Сост. А. Либерман, С. Шокарев. М., 1997. С. 198.

<sup>20</sup> *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. СПб., 2004. С. 268.

<sup>21</sup> ГСВ. М., 2004. Вып. 1. С. 226.

<sup>22</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 59–60.

<sup>23</sup> Донесения французского консула в Петербурге Лави и полномочного министра при русском дворе Кампредона с 1722 по 1724 г. // Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 49. С. 370; *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. С. 605–606.

## СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ Н.А. СЕНЯВИНА

*Род Сенявиных. Когда родился Н.А. Сенявин? Сенявин или Синявин?  
Начало службы. Подвиг Наума Сенявина 12 октября 1706 года.  
Продолжение службы на Балтийском флоте в 1707–1708 годах.  
Наум Сенявин в сражении у Сойкиной мызы 16 октября 1708 года.  
В свите царя. Наум Сенявин в морскую кампанию 1710 г.  
Рядом с Петром I в Прутском походе. На море и на суше.  
Морская кампания 1713 г. и несостоявшаяся баталия 11 июля 1713 г.  
Деятельность Н.А. Сенявина в 1714–1718 годах.*

### Род Сенявиных

Как Наум Сенявин сумел выделиться из тысяч рядовых деятелей Петровской эпохи, навечно «впечатать» своё имя в историю Российского флота? Какую роль в этом могли сыграть его происхождение, родственные связи?

По изысканиям сына Н.А. Сенявина адмирала Алексея Сенявина (1722–1797), родовое гнездо его предков располагалось на польско-русском порубежье – на реке Сеняве, впадающей в Сан, который несёт свои воды в Вислу. Известная в Речи Посполитой фамилия Сенявских имела общее с российскими Сенявиными происхождение<sup>1</sup>. В грамоте великого князя Василия III от 25 августа 1514 г., выданной Ивану Синявину после того, как Смоленск был возвращен в состав Русского государства, говорилось: «...пожаловали... в Смоленской земле его отчиною». В грамоте назван отец Ивана Синявина – Алёхна. Согласно грамоте, Алёхна Синявин выехал в Россию в начале XVI столетия. В грамоте И.А. Синявину далее отмечено: «...и бояре нам сказали, что та земля – отчина из старины его»<sup>2</sup>. Можно полагать, что к 1514 г., когда Смоленском овладели войска Василия III, Синявины владели вотчинами в окрестных землях и перешли на службу Русскому государству. Рассматриваемая грамота, которая была «за многими годами зело ветха и во многих местех есть, что и прочесть с нуждою, а в иных местах есть и пробоины», была представлена 8 января 1724 г. Наумом Сенявиным в Коллегию иностр-

ранных дел для обновления, и 8 февраля ему был выдан список с неё с государственной печатью, так как «впредь ... оную грамоту содержать не возможно»<sup>3</sup>. 19 января 1525 г. великий князь Василий Иванович «пожаловал есьми Ивана Олехнова сына Сенявина в Боровском уезде на Вепрее деревнею Юровым, деревнею Фатовым, деревнею Онтоновым, деревнею Бориса-Мохова в прок ему и его детям»<sup>4</sup>.

В Смутное время начала XVII в. Сенявины (тогда Синявины) шестого колена защищали Русскую землю. Из четырёх сыновей Фёдора Синявина один был «убит на службе под Кромами», другой – под Калугою, третий получил раны под Кромами и Смоленском, дважды содержался «в Литве в полону», один раз «сидел в Москве в осаде» при царе Василии Шуйском, второй раз при Михаиле Фёдоровиче «в королевичев приход» (1618). В середине XVII в. часть Сенявиных (седьмое поколение) числилась московскими дворянами. На протяжении XVII столетия Сенявины занимали устойчивое положение в средней прослойке российского дворянства. Они не входили в круг родовой знати: служили «по московскому списку», «в житье», «по выбору», «в стряпчих», некоторые имели чины стольников, а двоюродный дед адмирала Алексея Сенявина Елисей «за его службы, и за кровь, и за рану» удостоился чести и ответственности быть в 1664–1674 гг. воеводой в Орле<sup>5</sup>.

Что касается имущественного положения, то дворянский служилый род Сенявиных был средней руки и богатством не отличался. В 1646 г. Сенявины владели одной вотчиной с 11 дворами и 21 крепостным мужского пола<sup>6</sup>. Может быть документ не даёт полной картины? Однако согласно «сказкам» помещиков 1700 г. о числе и размещении дворов их крепостных крестьян, 12 представителей рода Сенявиных владели лишь 88 дворами<sup>7</sup>.

В Петровскую эпоху особенно выдвинулись сыновья московского дворянина Акима (Якима, Иоакима) Ивановича Синявина, отца будущего вице-адмирала. Отец Н.А. Сенявина Аким Иванов сын Синявин служил «по московскому списку». Известно, что он получил рану «в разинской поход» (1671)<sup>8</sup>. В 1688 г. цари Пётр I и Иван V, «похваляя его службу, промыслы и храбрость» в действиях против турок и крымских татар, жалованной грамотой перевели часть его поместий в вотчинное владение<sup>9</sup>. С 1703 г. А.И. Синявин числился отставным дворянином. На склоне лет ему было определено «жить на Москве для посылок»<sup>10</sup>.

Своеобразным девизом жизни Наума Акимовича можно считать слова царской грамоты, выданной его отцу Акиму (Якиму, Иоакиму) Ивановичу, о пожаловании ему в вотчинное владение части его поместий «на память впред[ь] будущим рода его... за мужественное и храброе... в воинских делех стояние... чтобы впредь, на его службы смотря, дети его, и внучата, и правнучата, и кто по нем роду его будет так же... за свое отечество стояли крепко и мужественно»<sup>11</sup>. Именно так и были воспитаны дети Акима Ивановича. Старший сын Илларион (Ларион) служил воеводой кетским и нарымским (1697–

1698), кузнецким (1699–1703), иркутским (1704–1710), потом комендантом соликамским и чердынским (1711–1715), кунгурским (1715 – не ранее 1717 г.), Бахмутской провинции (1726–1727). Он также замещал и другие управленческие должности. Фёдор был администратором на различных должностях и тоже достиг уровня воеводы (Бахмутской провинции в 1727–1731 гг.)<sup>12</sup>. Ульян дослужился до чина генерал-майора. В 1703 г. Ульян Акимович фиксируется служившим у «городового строения» в Шлиссельбурге<sup>13</sup> и потом в Санкт-Петербурге. С 1720 и до 1735 г. он служил на значимой должности директора Канцелярии городовых дел<sup>14</sup> новой столицы, причём, по меткому замечанию С.П. Лупшова, был «душой всего дела»<sup>15</sup>. Иван Акимович большой в 1726 г. служил майором в Смоленском гарнизонном «Рослов[ль?]-ском» шквдроне<sup>16</sup>, являлся прокурором Смоленского надворного суда<sup>17</sup>. Он имел тогда в вотчинном владении в Смоленске с уездом 85 душ крепостных крестьян и дворовых людей<sup>18</sup>. В конце концов он дослужился до чина бригадира<sup>19</sup>. Он упоминается в 1745 и 1746 гг. как отставной бригадир, жительствовавший в приходе церкви Св. апостола Андрея Первозванного на Васильевском острове Санкт-Петербурга<sup>20</sup>. Иван Акимович меньшей, с которым Наум был особенно тесно связан по долгу военно-морской службы, начав в 1694 г. солдатом Преображенского полка, дослужился до чина шаутбенахта (1725) и в конце жизни являлся главным командиром Каспийской флотилии (сконч. в 1726 г.)<sup>21</sup>; полковником (с 1726 г.)<sup>22</sup> завершил служебный путь Борис Акимович (сконч. до марта 1735 г.)<sup>23</sup>. Дальше всех своих братьев по служебной лестнице поднялся, однако, младший – Наум Сенявин, который в 1727 г. стал вице-адмиралом российского флота, а 21 мая 1725 г. первым из Сенявиных – кавалером ордена Св. Александра Невского<sup>24</sup>.

### Когда родился Н.А. Сенявин?

Начало морской ветви рода Сенявиных положили потомки троих из семи сыновей Акима Ивановича Синявина (Фёдора, Ивана и Наума). Младший, седьмой сын Наум поднялся по служебной лестнице выше всех своих братьев. Воспитав достойных сыновей, Аким Иванович, надо думать, с лёгким сердцем ушёл на склоне лет в монастырь. Его духовное завещание помечено 3 ноября 1717 г.<sup>25</sup>

Ни один опубликованный к настоящему времени документ не содержит даты рождения Н.А. Сенявина. Во втором издании «Большой советской энциклопедии» относительно времени жизни Н.А. Сенявина заявлено: «Год рождения неизвестен, умер 1738»<sup>26</sup>; в третьем же издании на этот счёт появились такие данные: «Около 1680–24.5.(4.6.)1738»<sup>27</sup>. Однако ссылок на документ с упоминанием года его появления на свет в существующей литературе не имеется.

Приведённый в третьем издании «Большой советской энциклопедии» год рождения знаменитого флотоводца, насколько можно судить, является искусственным плодом некой прикидки, расчёта, опирающегося на год начала им

военной службы, известный по надёжным источникам. В послужном списке шаутбенахта Н.А. Сенявина 1727 г. сказано: «Служит он с 1698 года и сперва написан в матрозы и лейб-гвардии Бомбандирскую роту в салдаты ...»<sup>28</sup>. Согласно Соборному уложению 1649 г., дворяне должны были начинать службу по достижении возраста 18 лет. Однако в действительности на практике отступления от этого правила были едва ли не обычным явлением. Тем более важно обнаруженное в переписной книге населения Санкт-Петербурга документальное свидетельство о возрасте вице-адмирала и членов его семьи.

По указу императрицы Анны Иоанновны от 7 июля 1737 г. в Санкт-Петербурге была проведена общая перепись дворов. Она содержит описание и места жительства выдающегося флотоводца. Вот выдержка из названного документа: «Двор вице-адмирала и ковалера Наума Сенявина, которой построен на порожнем месте и не на отводном месте в 710-м году, понеже де тогда и полиции еще не было. А сколько мерую того места имеется, оное по учинении полиции вымерено и в квадратныя сажени написано. В том доме живет сам он вице-адмирал и ковалер. 56 лет. У него жена Ненила Федорова дочь. 50 лет. Дочь девица Авдотья. 16 лет. Внук Степан Ржевской. 4 лет»<sup>29</sup>. Двор располагался на Адмиралтейской стороне во второй сотне за рекою Мья (позднее стала именоваться Мойкой) вдоль Фонтанки<sup>30</sup>. Дом вдовы контр-адмирала И.А. Сенявина и её семейства стоял неподалёку<sup>31</sup>.

Другой важный обнаруженный в архиве документ – исповедная роспись 1737 г.: «Реестр церкви Вознесения Господня, что при адмиралтейских переведенских слободах... о бытии... в прошлом 1737-м году у исповеди и святых тайн причастия...». Согласно этому источнику, и сам Наум Акимович и пребывавшие в Санкт-Петербурге члены его семейства «у исповеди и святых тайн причастия» «были». Схожая запись о возрасте и характере родства, надо полагать, сделана со слов самого главы семьи: «Вице-адмирал и кавалер Наум Иоакимович Сенявин, 56. Жена ево Ненила Федорова дочь, 50. Дочь девица Евдокия, 16. Внук ево Степан Ржевской, 4»<sup>32</sup>.

Есть основания положиться на надёжность выявленных источников, ибо, во-первых, оба они по косвенным признакам, записаны непосредственно со слов самого Н.А. Сенявина. Во-вторых, в двух независимых друг от друга источниках, сведения для которых получены в середине 1737 г., тогда Н.А. Сенявину было 56 лет. На основании приведённых выдержек из документов можно полагать, что он родился в 1681 г., его жена – во второй половине 1687 г. (по другим данным 2 октября 1688 г.<sup>33</sup>), дочь Авдотья – в 1720 г.

Можно предположительно рассчитать дату рождения Наума Сенявина. Обычно новорожденному младенцу в те времена давали имя по на основании месяцеслова. Имя пророка VI в. до н. э. Наума встречается в святцах единственный раз – это 1 декабря (ст. ст.). Исследователи отмечают, что русский человек Средневековья пребывал в некой «месяцесловной зависимости»: «Едва ли не каждый шаг в его жизни обретал не только дату, но и в известном

смысле некое имя – имя того святого, чья память отмечалась в этот день»<sup>34</sup>. Календарное мышление сохраняли Пётр I и его окружение; в практике имянаречения одной из самых устойчивых традиций являлось представление, что один из наиболее благочестивых способов выбрать имя младенцу – назвать его по имени святого, упомянутого в месяцеслове в день его рождения или в канун этого дня<sup>35</sup>. Исходя из этого основополагающего правила, можно считать, что всего вероятнее редкое в России имя Наум благочестивые родители дали седьмому (и как оказалось, последнему – это немаловажный психологический момент) сыну в семье именно потому, что Бог даровал им его 1 декабря (1681).

Путешественник и художник голландец К. де Бруин в записи за декабрь 1702 г., надо думать, изложил один из тоже бытовавших, но не общераспространённых способов имянаречения младенцев. Он сообщил, когда русские имеют обыкновение крестить младенцев: «Как только родится у кого дитя, тотчас посылают за священником, чтобы отправил молитву очищения. [...] По прибытии священника новорожденному дают имя по имени того святого, память которого празднуется за 8 дней до рождения или через 8 дней по рождении дитяти. В то же время ребёнка причащают Св. тайн по их обыкновению, ещё прежде крещения его, что в особенности делается у людей значительных. Крестят охотнее новорожденных по истечении 5 или 6 недель, когда они здоровы и крепки»<sup>36</sup>.

Если следовать этому зафиксированному иноземным путешественником обычаю (он, как сказано, по всей очевидности, описал лишь один из наименее вероятных вариантов), можно предположить, что младенец, получивший имя Наум, отцом у которого был Аким Сенявин, появился на свет 23 ноября или 9 декабря 1681 г., за 8 дней после или 8 дней до дня его рождения.

Обращает также на себя внимание тот факт, что храм во имя св. Иоанна Богослова, построенный на средства вице-адмирала Н.А. Сенявина, сооружённый в его родовом гнезде селе Конь-Колодезь, был освящён 6 ноября (1734)<sup>37</sup>. Возможно, выбор святого связан с днём рождения Наума Акимовича? По документам это не прослеживается; посвящение храма св. Иоанну Богослову могло быть вызвано соображениями самого разного рода.

Как бы то ни было, после рассмотрения всех доступных автору источников наиболее предпочтительным является расчёт, исходя из существовавших в то время традиций, что Наум Акимович Сенявин родился 1 декабря 1681 г.

### **Сенявин или Синявин?**

К вопросу о родословной Н.А. Сенявина тесно примыкает и вопрос о верном написании его фамилии. Дело в том, что в исторической литературе на протяжении более двух столетий существуют две традиции написания этой фамилии – через «е» и через «и»: Сенявин или Синявин.

Сын вице-адмирала, Алексей Наумович, в изданном им в 1786 г. сборнике писем и указов Петра I его отцу с приложением краткой биографии последнего писал фамилию отца только через «и». В.Н. Берх следовал той же традиции. А.П. Соколов признавал нужным писать «Сенявин». Ф.Ф. Веселаго в «Очерке русской морской истории» (1875) писал: Н.А. Синявин»; в «Краткой истории русского флота» (1893) – уже Н.А. Сенявин.

В исторической литературе последних десятилетий эти две традиции написания сохранились. Б.С. Тельпуховский (1946), Н.В. Скрицкий (2004) писали «и». В трудах В.В. Мавродина, Е.В. Тарле, Л.Г. Бескровного, А.Л. Шапиро, Н.Н. Петрухинцева – написание «Сенявин». В чём причина таких расхождений?

Причина кроется в самих исторических источниках, где употребляются оба написания. В XVI – начале XVIII в. родовая фамилия писалась через «и» (Синявины). Если во всех бумагах, исходивших непосредственно от Н.А. Сенявина, до 20-х гг. XVIII в. писалось только «и», то в 1720-е гг. при написании фамилии употреблялись обе буквы, а в 1730-е гг. – почти исключительно «е» (Сенявин).

Правильно решить вопрос, какое написание верное, можно, как представляется, только на основе изучения подписей самого Н.А. Сенявина. Все обнаруженные автором подписи Н.А. Сенявина до 24 марта 1723 г. включительно написаны через «и», а после 20 июня 1723 г. – через «е», то есть правильное, следуя за Сенявиным, фамилию писать, беря её последний вариант – через «е» (Сенявин)<sup>38</sup>. Брат Н.А. Сенявина, Иван, тоже изменил написание фамилии. По найденным подписям до 4 ноября 1723 г. он подписывался через «и», но с апреля 1724 г., как и Наум Акимович, – только через «е»<sup>39</sup>. Генерал-майор Ульян Акимович в своём духовном завещании, написанном 13 мая 1732 г., именовал себя Ульян Акимов сын Сенявин, а посмертные дела доверял своему душеприказчику – «брату моему родному вице-адмиралу и ковалеру Науму Акимовичю Сенявину»<sup>40</sup>. Иными словами, трое братьев Сенявиных, жизнь которых оказалась связана главным образом с Санкт-Петербургом и которые самым тесным образом между собою общались, перешли в написании своей фамилии с «и» на «е» – Сенявины.

## Начало службы

Жизненный путь Наума Сенявина, надо полагать, определился в 1698 г. В том году он начал служить матросом «на транспорте». Одновременно он был записан рядовым лейб-гвардии Бомбардирской роты Преображенского полка, первым капитаном которой являлся Пётр Михайлов<sup>41</sup> – сам царь Пётр Алексеевич, а поручиком – Александр Меншиков. На том же транспорте старший брат Наума, Иван-меньшой, числившийся, как и Наум, в Бомбардирской роте Преображенского полка рядовым, был боцманом. Оба брата даже

которого прапоръ флагъ (тѣмъ же  
 же боѣнъ помощивъ зодъ флагъ  
 бѣзъ флаговъ отправивъ адъмиралъ  
 и Елисаветъ для покойного и  
 стѣя это адъмиралъ и мѣстѣ  
 послалъ капитана командироваго  
 парадъ адъмиралъ и Елисаветъ

Пришедъ перелогавъ рѣзювъ изъ  
 парадъ прапоръ о бѣдѣ  
 адъмиралъ Маурозавъ и адъмиралъ

Вѣдъ въ то время  
 раба Наума Сяявина

Д. дагорорта 26 мая  
 1719

Донесение Н.А. Сенявина генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину о победе в Эзельской морской баталии. Заключительный лист с собственноручной подписью Н.А. Сенявина (через и): «Ваш, моего милосердного государя раб Наум Сяявин, от Дагорорта 26 мая 1719». РГАВМФ

находились в подчинении одного капрала. В 1698 г. вместе с братьями Сенявинскими в Бомбардирской роте состояли сержанты Гаврило Меншиков и Федосей Скляев, находившиеся тогда «на Воронеже», рядовой и «первый корабельный мастер» Филипп Пальчиков, которые в будущем стали ведущими корабельными мастерами Адмиралтейства; отважные герои Михайло Щепотев и Ермолай Скворцов, совершившие в 1706 г. вместе с Наумом Сенявиным подвиг по захвату шведского корабельного бота «Эсперн»; опытные в дальнейшем морские офицеры Ипат Муханов, служивший в 1698 г. писарем роты бомбардиров, и Борис Черевин, бывший тогда рядовым<sup>42</sup>.

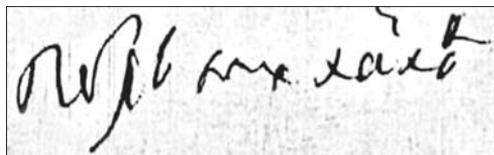
Так начался 40-летний путь преданного служения Родине Наума Акимовича Сенявина, путь, пройденный от солдата Преображенского полка и одновременно от матроса до вице-адмирала, славного флотоводца, как писали в документах того времени, «из рус[с]ких», оставившего заметный след в истории созданного у него на глазах российского флота, путь, пролеглий через правление четырёх монархов: Петра Великого, Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны.

В 1699 г., на второй год своей службы, юный Сенявин принял участие в «забавном» (то есть учебном) походе русского флота к Азову и Керчи. 30 апреля невиданный до того на Дону флот, состоявший из 18 кораблей, 4 галер, 20 галиотов, 20 бригантин, 12 скамповей, 2 яхт, 10 корабельных ботов и около 500 вспомогательных судов, двинулся из района Воронежа вниз по реке. Появление этого флота на Чёрном море должно было подкрепить дипломатические усилия русского посла Е.И. Украинцева, направлявшегося в Константинополь (Стамбул) для заключения мирного договора с Турцией<sup>43</sup>.

Позднее Сенявин вспоминал, что «был... под Керчью на собственном Его Величества корабле...»<sup>44</sup>, что давало возможность юноше вблизи наблюдать кипучую деятельность молодого Петра I и, что не менее важно, самому быть на виду у монарха. Кораблём Петра I в походе 1699 г. был «Апостол Пётр»<sup>45</sup>.

Чем же была наполнена жизнь матроса Сенявина во время похода, какова была окружавшая его обстановка? Многое здесь было ново для русского человека. 29 июня, в день тезоименитства Петра I, во флоте «было великое торжество... при котором из пушек и залвами из мушкетов довольно стреляно, и в литавры, и в барабаны бито, и на трубах играно, и зело богато подчивано несколько сот человек, ввечеру преизрядным фейерверком заключено...»<sup>46</sup>. Пётр I воспитывал в людях

новое отношение к труду. Он требовал, чтобы все участники похода «с кильгалеваньем, конопаченьем и мазаньем кораблей так скоро и поспешно поступали, как бы на Адмиралтейской верфи в Амстердаме»<sup>47</sup>. Сам царь показывал пример в работе:



Подпись Петра Великого на «Табели о корабельных пропорциях»: Петр Михайлов. 1723. РГАВМФ

«Его Величество присутствовали... в сей работе неусыпно, так с топором, дилселем, калфатом, молотом и мазаньем кораблей, и гораздо прилежнее и больше работая, нежели старой и весьма обученной плотник»<sup>48</sup>.

Хождение по морю на военных кораблях, по-новому организованные празднества с фейерверками, уважительное отношение к труду, пример которого демонстрировал глава государства, – вся эта жизнь, так не похожая на тогдашний бытовой уклад основной массы русского населения, проходила на глазах и при участии юного Сенявина, и он не мог ей не учиться.

7 августа 1699 г. между кораблями флота, разделённого на две эскадры, произошла «обучительная баталия». Это была первая для Наума учебная баталия на море. В ней участвовали 10 кораблей с вооружением от 36 до 44 пушек. Учебное сражение было «изрядным порядком учинено, и продолжался сей забавной бой 1,5 часа, после чего от адмирала обыкновенной сигнал дан белым флагом сверху, чтоб биться перестали». Корабль «вышнего командира» «Апостол Пётр», на котором находился Наум Сенявин, имел 44 медных пушки и 375 человек экипажа. Всего же на 10 кораблях флота было 400 орудий и 3120 чел. экипажа<sup>49</sup>.

18 августа флот из 10 кораблей и 2 галер стал на якорь в заливе у Керчи. С запада от российской эскадры стояла турецкая из 4 кораблей и 9 галер<sup>50</sup>. По словам одного из участников этого плавания, «ужас турецкой можно было из лица их видеть о сей нечаянной визите с такою изрядно вооруженною эскадрою, и много труда имели, чтоб турки верили, что сии корабли в России строены и что на них российские люди»<sup>51</sup>; «турки с галер и кораблей приезжали на разные корабли Его Величества, на которых они изрядно приняты были, и ходили повсюду, вверх и вниз, и солдат и матрозов обучать смотрели. Турки так были любопытны, что они и смолу на корабле соскребали, чтоб увидеть, из какого лесу они строены... и все, что мы им ни казали, хотя они то и сами видели и осязали, однако ж было у них недоверие, но и весьма сумневались»<sup>52</sup>. Как писал тот же участник похода, «турки в ту ночь свободу имели размышлять о том, что они в тот день видели». Особенно не спалось в ту ночь, вероятно, турецкому паше Асану, командовавшему турецкой эскадрой, которому побывавшее ранее на русских кораблях татарское посольство сообщило, что все русские «корабли без пушек и что они чрез Азовскую мель перейти не могут»<sup>53</sup>. 25 августа флот отправился в обратный путь и 31 августа стал на якорях под Таганрогом. 1 сентября Пётр I распорядился разоружить флот<sup>54</sup>.

Как сообщает автор журнала вице-адмирала К. Крюйса, царь «быв зело доволен сею краткою и скорою экспедициею»<sup>55</sup>, а для Наума Сенявина этот морской поход означал первое практическое знакомство с морской стихией, был первой морской школой. Молодой матрос также воочию увидел, какое значение имеет для России флот. Ему, очевидно, надолго запомнился и «ужас турецкой» при виде русских кораблей, и удивленные, недоумевающие турки,

осматривающие внезапно появившиеся на Чёрном море русские корабли, и небывалое в прошлом отплытие российского посла на военном корабле в Константинополь.

Сенявин ещё дважды вернётся на берега Азовского и Чёрного морей. В 1709 г. он будет в свите Петра I в Азове, а ещё через 19 лет, в 1738 г., появится там в качестве вице-адмирала во главе Днепровской флотилии.

Когда Азово-Черноморский флот совершал свой поход (1699), российские дипломаты уже готовили условия для начала войны со Швецией за возвращение русских «отчич и дедич» на берегах Балтийского моря. Царь просил Украинцева «как наискорее» заключить мир с Турцией: «...ныне зело нужнейшее дело нам явилось к ползе некоторой... Толко конечно учини мир: зело, зело нужно»<sup>56</sup>.

18 августа 1700 г. в Москве было объявлено о том, что 3 июля в Константинополе заключён мирный трактат с турецким султаном сроком на 30 лет, который обеспечил безопасность южных российских границ<sup>57</sup>. На следующий день Пётр I объявил войну Швеции, впоследствии получившую название Великой Северной (1700–1721). Именно в ходе этого затянувшегося на 21 год военного конфликта Н.А. Сенявин вошёл в историю страны в качестве выдающегося флотоводца, прошёл путь от матроса до капитан-командора (1719); Россия же в годы войны получила статус великой державы.

В начале войны Н. Сенявин продолжал служить солдатом лейб-гвардии Бомбардирской роты Преображенского полка, который 22 августа 1700 г. вышел из Москвы к Нарве с первой частью русской армии («при котором корпусе и государь сам присутствовал») <sup>58</sup>. Сын вице-адмирала Алексей Наумович сообщает, что его отец «в 1700-м году был в первом Нарвском походе»<sup>59</sup>.

18 ноября к укрепленному лагерю русской армии у Нарвы подошёл шведский король Карл XII. Утром следующего дня шведы начали атаку и, прорвав тонкую внешнюю земляную оборонительную линию, вклинились в расположение растянутых по фронту русских войск. Если дивизия генерала А. Вейде оказала шведам упорное сопротивление и «по доволном бою» отбила их, то новонабранные полки дивизии А.М. Головина были смяты и «в комфузии побежали к Нарове, к мосту», а нерегулярная дворянская конница Б.П. Шереметева в панике бросилась отступать вплавь через Нарову<sup>60</sup>.

Продвижение шведов в глубь русского лагеря было остановлено, когда неприятель подошёл к позициям Преображенского и Семёновского гвардейских полков, которые, укрепившись за повозками артиллерийского парка вблизи наплавного моста через Нарову – единственного возможного пути отступления, – встретили шведов сильным артиллерийским и ружейным огнём. Бой здесь продолжался «даже до ночи», когда с приходом темноты в шведском войске трубы заиграли отбой. Героические действия двух полков гвардии способствовали заключению в ночь на 20 ноября перемирия, по которому русскому войску была предоставлена возможность почётно отступить

на другой берег Наровы «со всем ружьем и з знаменами, толко без артиллерии»<sup>61</sup>.

Важно отметить, что, несмотря на то, что под Нарвой неопытная и плохо обученная русская армия потерпела поражение, преображенцы и семёновцы, в числе которых был и Наум Сенявин, вышли из баталии непобеждёнными. Именно героическая оборона гвардейских полков спасла русскую армию под Нарвой от полного разгрома и пленения.

После Нарвы Карл XII, ошибочно полагая, что с Россия не скоро сможет оправиться от поражения и надолго перестала представлять угрозу, отступил к Дерпту, летом следующего года двинулся к Риге и потом в начале 1702 г. – в Речь Посполитую преследовать союзника Петра I – польского короля и саксонского курфюрста Августа II. Пётр I же считал, что «все то дело» под Нарвой для неопытной русской армии «яко младенческое игранье было»<sup>62</sup>, и упорно готовился к продолжению борьбы. Всё большее удаление армии Карла XII от русских границ вглубь Речи Посполитой создало благоприятные предпосылки для достижения целей Петра I в начатой войне: возвращение выхода к Балтийскому морю, создание на отвоёванном побережье города, который со временем должен был стать столицей «преображённой России», и начало строительства военно-морского флота на Балтике с целью превращения страны в морскую державу.

У Петра I созревает стратегический план: усыпить бдительность Карла XII весенним походом с половиной гвардии к Архангельску – существовала вероятность повторного (после атаки 25 июня 1701 г.) нападения шведского флота на город, а поздней осенью выйти с главной армией к крепости Нотебург в истоке Невы из Ладожского озера и захватить этот «ключ» к морю. Имя Наума Сенявина не упоминается в числе гвардейцев-руководителей прокладки северными крестьянами, поморами, трассы Осударевой (Царской) дороги от села Нюхча на Белом море до села Повенец на Онежском озере (160 вёрст) летом 1702 г. Однако Бомбардирская рота Преображенского полка, как документально подтверждается, участвовала в «государевом шествии» с пятью гвардейскими батальонами (три из Преображенского и два из Семёновского полков) из Москвы к Вологде, далее на речных судах по Сухоне и Северной Двине к Архангельску<sup>63</sup>. Некто А. Псковитин подал челобитную о его неоплаченной работе «носником и кормщиком» во время сплава рекою к Архангельску на карбасе с «казною государевою» у «Преображенского полку Банбадерской роты у Ивана Якимова сына Синявина, у Ивана Лукина сына Володимерова, у Ермолая Анисимова сына Скворцова, у Лукьяна Алексеева сына Верещагина, у Савы Федорова сына Уварова с товарищи у 14 человек»<sup>64</sup>. Естественно, что Наум Сенявин тоже должен был быть рядом с монархом в составе Бомбардирской роты. Среди деятельных устроителей Осударевой дороги упоминаются его сослуживцы по роте сержант М.И. Щепотев и писарь И.К. Муханов.

Ключом для возвращения ранее утраченных русских земель в Ингрии и возвращения России выхода к Балтийскому морю была крепость Нотебург. Пётр I ещё в 1700 г. писал о ней: «А место тут зело нужно: проток из Ладоского озера в море [посмотри в картах]...»<sup>65</sup>. Внешнеполитическая обстановка способствовала продолжению воплощения Петром I его концепции правления, включавшей создание страной военно-морского флота и сооружение новой столицы: в Европе разгорелась война за Испанское наследство (1702–1714), которая связала руки возможным союзникам Швеции. 6 июня 1702 г. Пётр I писал Ф.М. Апраксину, что в Европе: «...война общая началась; дай, Боже, чтобы протенулась: хуже не будет нам»<sup>66</sup>. О шведах же монарх сообщал, что они «идут дале в Польшу»<sup>67</sup>. В письме от 5 августа он писал Шереметеву: «Война у голанцов и прочих с французом зачалась. Изволь... разсудить нынешней случай, как увяз швед в Польше, что ему не только сего лета, но, чаю, ни будущего возвратиться не возможно»<sup>68</sup>.

5 августа 1702 г. царь с флотилией из российских и нанятых у иностранцев судов, поморских сойм, на которые были погружены войска и припасы, отплыл из Архангельска. С 10 по 16 августа монарх пребывал в монастыре на Соловецких островах, а вечером царская флотилия подошла к удобному пристанищу у урочища Вардегора в 7 верстах от села Нюхча на Поморском берегу. Отсюда царь с войсками проследовал проложенной поморами под руководством гвардейцев из Бомбардирской роты дорогой (получившей название Осударевой или Царской) до села Повенец на Онежском озере. Поморы протасили волоком две яхты, вооружавшиеся артиллерией, необходимые при замышленной осенью осаде Нотебурга. Далее на приготовленных судах войска были перевезены через Онежское озеро и по реке Свири<sup>69</sup>.

25 сентября 1702 г. русские войска под командованием Шереметева двинулись к Нотебургу<sup>70</sup> – бывшей русской крепости Орешек, заложённой ещё в 1323 г. внуком Александра Невского, московским князем Юрием Даниловичем, которая была в 1612 г. захвачена шведами. В послужном списке Н.А. Сенявина 1727 г. написано: «...и был с Его Императорским Величеством... в походах... в 702-м под Шлютельбурхом...»<sup>71</sup>. Наум Сенявин, как артиллерист, солдат лейб-гвардии Бомбардирской роты, очевидно, вполне испытал трудности этого осеннего перехода, так как «артиллерию, за неимением лошадей, тянули людьми»<sup>72</sup>. В ответ на отказ коменданта генерал-майора В.А. фон Шлиппенбаха сдать крепость 1 октября были начаты обстрел и бомбардировка Нотебурга, продолжавшиеся до штурма крепости. 11 октября после ожесточённого 13-часового штурма, сопровождавшегося сильным артиллерийским огнём с русских батарей, окружавших крепость, Нотебург сдался<sup>73</sup>.

Наум Сенявин, по должности, должен был находиться во время штурма на одной из батарей, ведущих огонь по Нотебургу. Пётр I особо отметил роль артиллерии во взятии Орешка: «Правда, что зело жесток сей орех был, аднака, слава Богу, счастливо разгрызен. Алтиллериа наша зело чудесно дело



Н. Вишер (N. Visscher). «Новая географическая карта Великого царства Московии» с обозначением Царской (Осударевой) дороги и «Нюхтченской пристани, где царь высадился в 1702 году». Амстердам, [до 1719 г.]. Фрагмент. ОК РНБ

свое исправила»<sup>74</sup>. После 90 лет пребывания у шведов Орешек, переименованный Петром I в Шлиссельбург (в русском переводе с немецкого: Ключ-город), воссоединился с Россией.

6 декабря 1702 г. Пётр I с гвардейскими полками и с «взятыми медными пушками и знаменами» прибыл в Москву, где «имел торжественной вход с полученными того году в Лифляндии и в Шлюсенбурхе пленники и с воинскими знаки». Н. Сенявин шёл в середине этой процессии; в составе лейб-гвардии Бомбардирской роты Преображенского полка пребывал и монарх «яко капитан». Торжественное, триумфальное вступление войск в столицу было по Тверской улице в Воскресенския ворота через Китай-город и по Мясницкой улице. Для торжества были построены трое триумфальных ворот: у Казанской церкви, за Никольскими воротами на Лубянке и на Мясницкой. Во время вступления войск в построенных воротах монарха приветствовали высокого положения духовные лица, московский народ самых разных чинов и школьники<sup>75</sup>.

Позднее Н.А. Сенявин вспоминал, что был в походе «в 703-м (году. – П. К.) под Канцами»<sup>76</sup>. 23 апреля 1703 г. Б.П. Шереметев «с корпусом пехоты, которой был в прошлом 1702 году при Орешке, пошел к Невскому шанцу (которой называли Канцами), при которых войсках и государь сам присудствовал». 26 апреля войска подошли к Ниеншанцу и стали лагерем вблизи недостроенного городского вала<sup>77</sup>. В числе этих войск был и Преображенский полк (в составе которого находился Н. Сенявин), насчитывавший тогда 2936 человек<sup>78</sup>. 30 апреля, когда пушки и мортиры были уже расставлены для ведения огня, коменданту Ниеншанца было предложено сдаться, но он заявил, что крепость вручена ему королём для обороны и насчёт сдачи «отговаривался». Вечером, сразу же после получения этого ответа, началось метание бомб в крепость из мортир, продолжавшееся до 5-го часа утра 1 мая, после чего шведы стали бить в барабаны сдачу. По заключённому с комендантом Ниеншанца договору крепость со всею артиллериею и воинскими припасами доставалась русским войскам, а шведский гарнизон 9 мая был отпущен в Выборг<sup>79</sup>.

16 мая 1703 г. на острове Люст Эланд (гол. Весёлый) в устье Невы монархом была заложена крепость, которая положила начало строительству Санкт-Петербурга. Для охраны нового города была оставлена часть войск, бравших Канцы, в том числе и Преображенский полк. «Окно в Европу» было прорублено.

В июле того же года оба гвардейских и 4 драгунских полка под командованием Петра I ходили против шведского генерала А. Крунгйорта, который, угрожая Санкт-Петербургу, стоял поблизости на реке Сестре. 7 июля конные полки вступили в бой и овладели мостом через реку. Когда из-за конницы показалась приближающаяся гвардейская пехота, шведы отступили по направлению к Выборгу. 24 октября 1703 г. Пётр I пошёл с гвардией от Санкт-Петербурга на зимние квартиры в Москву<sup>80</sup>. В феврале 1704 г. в ответ на мемориал прусского посланника Г. фон Кейзерлинга Пётр I писал, что «ныне

через оружие... большую часть дедофского наследства (неправедно похищенного) возвратил» и что отобранные у шведов морские пристани «от начала всегда российские, а не иных»<sup>81</sup>.

Кампания 1704 г. принесла России новые крупные успехи в деле отвоевания «отчич и дедич». Молодой солдат Наум Сенявин в составе Преображенского полка принял участие во всех главных военных событиях кампании. Именно в эти бурные годы, «когда Россия молодая, в бореньях силы напрягая, мужала с гением Петра» (А.С. Пушкин), закалялся характер Сенявина, формировалась его личность. Как солдат Бомбардирской роты Преображенского полка Наум часто оказывался «под рукой» для выполнения поручений, как самого монарха, так и ингерманландского губернатора А.Д. Меншикова. В начале марта того года Меншиков, выполняя пожелание монарха, послал к нему на Олонецкую верфь из Санкт-Петербурга Наума Сенявина с припасами для оснащения яхты<sup>82</sup>.

В 1704 году Н. Сенявин сражался «под Нарвою и под Юрьевом Ливонским (Дерпт. – П. К.)»<sup>83</sup>. «Праотечественный город» Дерпт (Юрьев) был взят после «прежестокого» штурма в ночь с 12 на 13 июля, после чего войска были переброшены к уже осаждённой Нарве, которая также после сильного артиллерийского обстрела, бомбардировки и последовавшего за ними менее чем двух-часового штурма была занята русскими войсками. 16 августа капитулировал и Ивангород<sup>84</sup>. Служба включала и разного рода поручения. Одно из них отразилось в архивном документе – письме воеводы отвоёванного у шведов Юрьева Ливонского К.А. Нарышкина адмиралу Ф.А. Головину от 29 сентября 1704 г. В письме сообщалось, что с трофейными шведскими флагами и вымпелами, захваченными на судах шведской Дерптской озёрно-речной флотилии при разгроме в сражении на реке Амовже («что было на судах») к нему посланы «матрозы Ермолай Скворцов да Наум Синявин»<sup>85</sup>. 22 ноября 1704 г. подьячий И. Замятнин писал адмиралу Ф.А. Головину из Санкт-Петербурга о необходимости выплаты жалованья: «В Петербурке руским матрозам, которые у великого государя на шняве, Науму Синявину, Кирилу Рыбакову, по справке недодаточных кормовых»<sup>86</sup>. Шнявой, на которой служил в те годы монарх, была «Мункер». В списке всего личного состава флота 1704 г. Наум Сенявин перечислен в особой группе из 10 матросов «Преображенского полку из солдат», которые получали оклады жалованья по 4 рубля в месяц. Ещё 8 матросов из солдат Преображенского полка имели оклады по 39 р. 20 алтын ежегодно<sup>87</sup>. Более матросов из Преображенского полка во флоте не было, то есть это было некое карьерное поощрение для названной группы из 18 солдат.

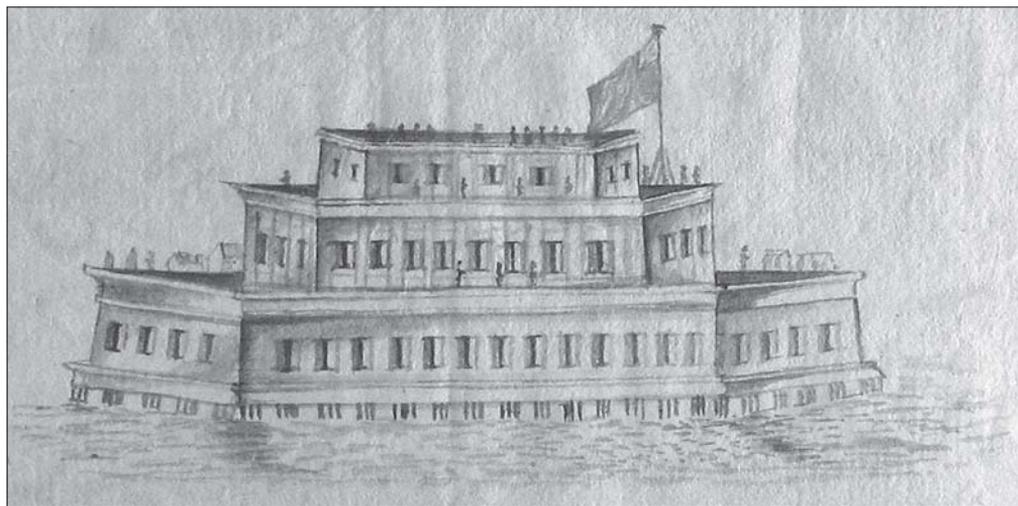
В 1705 г. Наум Сенявин снова возвращается во флот. Ещё в конце сентября – начале октября 1704 г. в «Предложении о начинающемся флоте на Остзеи» Пётр I писал: «...надлежит учинить полки морских салдат (числом по флоту смотря) и разделить оных по капитанам вечно, х которым надлежит

капралов и сержантов взять из старых солдат ради лучшего обучения строя и порядков»<sup>88</sup>. 25-летний Наум Сенявин, как опытный, «старый» солдат и знакомый с морем матрос, был направлен продолжать морскую службу на Балтийский флот. Теперь это был, однако, уже не тот юнец-матрос, который начал служить в 1698 г. Сенявин уже участвовал в 1699 г. в походе русского флота к Керчи, прошёл огненную школу Нарвского сражения 1700 г., участвовал во взятии Нотебурга (1702), Ниеншанца (1703), Нарвы и Дерпта (1704). Все это время он был рядом с Петром I и, несомненно, был захвачен его примером служения России.

В 1705 г. Наум Сенявин начинает вести свой морской журнал, который в сохранившемся виде доведён до 1718 г. включительно. Судя по записям в журнале за 1705 г., он служил тогда на шняве «Мункер», вооружённой 12-ю 3-фунтовыми пушками и насчитывавшей 70 человек экипажа. Шнява с мая по середину сентября находилась во флоте, действовавшем у Кроншлота<sup>89</sup> – морской крепости к югу от острова Котлин.

Военные действия русского и шведского флотов, которые развернулись летом 1705 г. за Котлин, явились для молодого матроса Наума Сенявина первым опытом войны на море. Обладание Кроншлотом и Котлином обеспечивало безопасность Санкт-Петербурга с моря. Пётр I, придававший огромное значение удержанию Кроншлота, писал в 1704 г. в инструкции кроншлотскому коменданту: «Содержать сию ситадель... аще случится, хотя до последнего человека»<sup>90</sup>.

4 июня к Котлину подошёл сильный шведский флот, состоявший из 22 судов, в том числе 7 линейных кораблей от 64 до 54 пушек и 6 фрегатов. В тот же день 6 неприятельских фрегатов, посланных для атаки стоящего за плавучими рогатками русского флота и Кроншлота, были отбиты огнём галерных



*М. Бютнер (?). Крепость Кроншлот. 1704, июль. Рисунок. Военный архив (Стокгольм)*

пушек и береговой артиллерии. Неудачей закончилась на следующий день и попытка шведов высадить десант на выступающую далеко в море котлинскую косу. 6 июня неприятель вновь атаковал линию русского флота и береговую батарею Св. Иоанна, но был снова отражён. 10 июня весь шведский военный флот опять атаковал российский флот, Кроншлот и батарею Св. Иоанна. «Неприятель зело жестоко стал палить из пушек и бросал бомбы и гранаты и действовал против нас сильным огнем...»<sup>91</sup> – читаем в экстракте из журнала российского вице-адмирала К. Крюйса. Во второй половине дня установилось полное безветрие, и русские гребно-парусные суда получили преимущество перед парусным шведским флотом. Крюйс с галерами атаковал шведские бомбардирские суда, а затем эскадру вице-адмирала Я. Депру и заставил шведские корабли отойти на буксире собственных шлюпок. Инициатива боевых действий перешла в руки русских: «...после того с неприятельского флоту ни одного выстрелу не было, а с наших галер по неприятельскому флоту непрестанно стреляли». В последующие дни шведы не решались повторить нападение, и когда 21 июня они заметили, что на русских галерах и бомбардирских судах начали поднимать якоря, чтобы начать атаку, то «минуты в 3 или 4 со всеми судами фордевинд<sup>92</sup> побежали, аки бы их кто гнал...»<sup>93</sup>.

Русские солдаты и матросы храбро сражались со шведами во время июньских боев за остров Котлин. 16 июня Крюйс писал Петру I: «Наши офицеры в полной бодрости и охоте, також солдаты и матросы»<sup>94</sup>.

14 июля шведы предприняли новую попытку овладеть Котлином. Как позднее говорили пленные, «намерение их было прежде островом овладеть, а нашу эскадру спереди и сзади вдруг атаковать»<sup>95</sup>. Но попытка высадить в тот день десант не удалась. Из шведов только «некоторые вышли было на берег», но, спасаясь от артиллерийского и ружейного огня, в «конфузии все побежали назад». Только убитыми шведы потеряли не менее 450 человек. 15 июля шведский флот пошёл прочь от Котлина<sup>96</sup>.

13 сентября шнява «Мункер» пошла из флота в Санкт-Петербург. Первая для Наума Сенявина морская кампания на Балтике закончилась успешно. 18 ноября 1705 г. он был отправлен к Архангельску за «присланной из-за моря яхтой», которую должен был доставить в Санкт-Петербург<sup>97</sup>. Наум, надо полагать, успешно справился с заданием, ибо первая запись в его журнале за 1706 г. (до 4 апреля) гласила: «Я пожалован в боцманматы»<sup>98</sup>. Это было первое служебное повышение Сенявина, а ведь после его поступления на военную службу прошло целых 8 лет, которые он прослужил рядовым солдатом гвардии и матросом.

В следующем 1706 г. Н. Сенявин продолжал службу на Балтийском флоте. Именно в этом году он совершил подвиг, который сделал его имя известным – оно появилось на страницах важных исторических документов.

Изучение журнала Н. Сенявина 1706 г. позволяет заключить, что в том году он в чине боцманмата опять находился на шняве «Мункер», которой

командовал капитан-командор Пётр Михайлов (сам монарх). Сенявин ведёт журнал кампании 1706 г. глазами человека, находившегося на «Мункере» и принимавшего личное участие в делах капитан-командора.

### **Подвиг Наума Сенявина 12 октября 1706 г.**

4 октября Пётр I сообщал Меншикову с «Мункера»: «...сего моменту флот наш с моря возвратился, а мы с войском идем чрез Неву...»<sup>99</sup>. Наум Сенявин принимает участие в том походе русских войск к Выборгу, под которым они сосредоточились к утру 12 октября<sup>100</sup>.

12 октября для нападения на шведские торговые суда, «которые тянулись от города (Выборга. – П. К.) в море», были посланы от Преображенского полка сержант Михайло Щепотев и 6 рядовых бомбардиров, в числе которых были и «2 от флота унтер-офицеры» Ермолай Скворцов и Наум Сенявин, и 45 русских grenадеров во главе с их капитаном Е. Бахтеяровым «на малых пяти лодках» (всего 53 человека). Общую команду имел любимец Петра I, входивший в его ближнюю «компанию» сержант М.И. Щепотев. Среди особо приближённых к личности монарха он имел прозвище Муха<sup>101</sup>. Судя по тому, что командовать был назначен не старший по чину (капитан Е. Бахтеяров), но сержант Бомбардирской роты Преображенского полка, отряд был отправлен на задание приказом самого царя, который мог сделать такое назначение «не по чину».

Обнаружить шведские торговые суда помешали туман и наступившая ночь. Вместо них посланные непредвиденно натолкнулись в темноте на 4-пушечный шведский адмиральский бот «Эсперн», на котором находились 103 военнослужащих, включая трёх обер-офицеров. Силы были неравными, но русские grenадеры и бомбардиры, пользуясь темнотой, внезапно смело бросились на неприятельское судно «и наперед пушками их... овладели и стали... из оных... стрелять». Шведы от неожиданного ночного нападения «пришли в великую конфузию и чаяли, наших было много и от того стали бросаться вниз под палубу, тогда наши как ... пушками, так и ручными гранатами зело мужественно их побили». Оставшиеся в живых 27 шведов были «с ружьем» заперты под палубой. На звуки идущего боя к «Эсперну» подошёл на выручку ещё один шведский бот, «который наши из пушек со взятого бота отбили». «Эсперн» был приведён к русскому лагерю<sup>102</sup>. Как видно, артиллерийские навыки рядовых Бомбардирской роты сыграли особо значимую роль во время исполненного отвагой морского боя.

Во время этого неравного боя из числа русских храбрецов в живых остались только 18 человек, из которых лишь четверо не были ранены и 4 или 5 человек, которые были ранены легче, так что могли помогать, а прочие так тяжело были ранены, «что с мертвыми лежали на палубе»<sup>103</sup>. Сам Сенявин писал позднее, что он был в этом бою «ранен в руку пулею навывлет»<sup>104</sup>. Британский посланник Ч. Уитворт вскоре в донесении на родину отметил

такую особенность схватки: «Это молодецкое дело особенно замечательно тем, что в нём не участвовал ни один иностранец»<sup>105</sup>. Прибывший с Котлина к Выборгу 21 октября 1706 г. в день погребения тел «добрых воинов» бомбардира Бомбардирской роты Преображенского полка А.И. Дубасова и сержанта той же роты М.И. Щепотева вице-адмирал К. Крюйс в тот же день написал царю, что их тела погребли со всевозможной надлежащей честью. Флагман заканчивал своё послание монарху поздравлением (!): «Я поздравляю Ваше Царское Величество от всего сердца с таким добрым военным обмозговательством. Таких случаев мало бывает и нечасто чинитца»<sup>106</sup>.

Пётр I дал самую высокую оценку мужеству русских солдат. 19 октября 1706 г. он послал Меншикову «во извещение... журнал» «о чудном и никогда неслыханном морском партикулярном бою... которой учинил господин Щепотев, и сею неслыханною славою живот свой окончал»<sup>107</sup>, а 28 ноября того же года Пётр I в указе, обращённом к военнотружущим-иноземцам и предписывавшем им, «чтоб они из нижних чинов в вышние и, не заслужа... урочных лет, о перемене (чина. – П. К.) не били челом», приводил им этот пример: «А кто покажет какую явную службу, тот не токмо чрез чин, но и через два пожалован будет, как и ныне учинили некоторые солдаты под командою Щепотева будущие, что... взяли адмиралтейский „Эсперн“-бот с... с 4-мя пушками, из которых 4-х здоровых привезли и 27 живых шведов, за что пожалованы из рядовых в фендрики»<sup>108</sup>. Позднее, когда писалась «Гистория Свейской войны», Пётр I, зачеркнув текст, написанный кабинет-секретарем А.В. Макаровым, в котором на передний план были неумело выставлены элемент случайности в нападении на шведский бот «Эсперн» и потери русских в этом бою, создал свою редакцию текста об этом выдающемся подвиге. В ней он, в частности, писал: «И тако сия неслыханная акция с великим мужеством учинена, ибо атаковали и взяли вдвое сильнее себя и в таких малых лодках, между которыми только одна была такая, что 15 человек уместилось, а в прочих по 7 и по 5 человек»<sup>109</sup>.

Сенявин писал позднее, что он был за этот бой «пожалован от его величества в ботсманы»<sup>110</sup>, но это произошло через год, 23 ноября 1707 г., в доме А.Д. Меншикова<sup>111</sup>. Феофан (Прокопович) справедливо заключил, что сделанное монархом за ревностную службу, за подвиг производство в прапорщики оставшихся в живых участников боя 1706 г. можно было «почесть не токмо самим им к вернейшей службе, но и прочим к подобному доброхотству... поощрением»<sup>112</sup>.

### **Продолжение службы на Балтийском флоте (1707–1708)**

В 1707 г. боцманмат Наум Сенявин продолжил службу на шняве «Мункер». Командовать «Мункером» опять должен был капитан-командор Пётр Михайлов, но он не смог принять участия в этой морской кампании. В этом

году русский флот по-прежнему действовал главным образом на небольшом пространстве Финского залива, между устьем Невы и островом Котлин, охраняя морские подступы к Санкт-Петербургу. Шведы уже не решались нападать на Котлин и лишь вели наблюдения за действиями русского флота. Так, 13 мая – как писал в своём журнале Сенявин – «наша шнява «Мункер» пошла на мыс Котлина-острова, и сошлись с 6-ю шведскими кораблями так близко, как борт видеть...»<sup>113</sup>. Неоднократно в эту кампанию «Мункер» посылался для крейсерства<sup>114</sup> и выполнения других поручений в водах, окружающих Котлин, а 15 августа с рядом других судов принимал участие в морском учении: суда по сигналам становились в определённом порядке в линию баталии, ходили строем и поворачивались.

23 ноября, после окончания морской кампании 1707 г., Сенявин получил чин боцмана. В походном журнале 1707 г. сохранилось описание этого события: «В 23-й день, то есть в день тезоименитства светлейшего князя Меншикова, был банкет в его старом доме, где были все тамошние господа: адмирал (Ф.М. Апраксин. – П. К.), вице-адмирал (К. Крюйс. – П. К.), генералы и прочие. И перемены в тот день чинами: Федосей Склеяев пожалован порутчиком в морской флот, ему ж дан пас на корабельное мастерство... Иван Синявин – в порутчики, Ипат Муханов – в подпорутчики, Ермолай Скворцов и Наум Синявин – в боцманы». На этом банкете присутствовал и сам царь<sup>115</sup>. Е. Скворцов и Н. Сенявин получили повышение за свой подвиг по захвату шведского адмиральского бота «Эсперн» 12 октября 1706 г. у Выборга.

Пожалование Наума Сенявина в следующий военно-морской чин на банкете в присутствии Петра I, адмирала Ф.М. Апраксина, вице-адмирала К. Крюйса, ингерманландского губернатора А.Д. Меншикова и генералитета свидетельствовало о том, что молодой военный моряк сделал шаг к вхождению в число доверенных лиц монарха, в избранный круг высших чинов рождавшейся великой державы. Братья Наум и Иван Сенявины должны были воспринять совмещённое с торжеством их повышение в очередные флотские чины как особый знак поощрения. Что касается Наума, то именно подвиг резко выделил его из числа других русских, служивших в нижних чинах флота.

В начале 1708 г. после крупных успехов в Польше и Саксонии Карл XII снова владел стратегической инициативой. В его распоряжении находилось около 120 тыс. войск. В Литве и Польше были сосредоточены главные силы шведов (55 тыс.), в Прибалтике стоял 16-тысячный корпус А.Л. Лёвенгаупта, а в Финляндии – 14-тысячный корпус Г. Любеккера. Остальные войска располагались в Померании и в самой Швеции. Кроме того, Карл XII мог рассчитывать на польские войска Станислава I Лещинского – новоизбранного под шведским нажимом короля Речи Посполитой (около 20 тыс.)<sup>116</sup>.

Главные силы русской армии (57,5 тыс. чел.) располагались за левым притоком Западной Двины – Уллой. Кроме того, корпус Р.Х. Боура (16 тыс.)

стоял у Пскова, под Санкт-Петербургом – войска Ф.М. Апраксина (50 тыс.), а Малороссию защищал 12-тысячный корпус Д.М. Голицына и малороссийские казаки<sup>117</sup>.

На северо-западном театре военных действий в 1708 г. сохранялось примерное равновесие сил. Ни одна из противостоящих сторон не имела здесь достаточных сил для осуществления крупных военных операций, которые могли бы существенно изменить сложившееся положение. Тем не менее и русские, и шведы стремились неожиданными действиями небольших отрядов нанести противнику возможно большой урон и попытаться тем самым качнуть чашу весов в свою сторону.

1708 год ознаменовался для Сенявина крупными успехами. 1 марта – как он пишет – «поехал я из С. Петербурга по указу на Воронеж». В первый же день своего прибытия туда он получил радостное для себя известие. Вот как он пишет об этом: «В 24-й день (марта. – П. К.) приехал на Воронеж и того часа пришел в дом светлейшего князя (А.Д. Меншикова. – П. К.), и в то время г. адмирал (Ф.М. Апраксин. – П. К.) сказал мне, что царское величество пожаловал меня в поручики. То есть я пожалован»<sup>118</sup>.

Как сказано в ведомости блочного мастера Т. Лукина, 24 марта 1708 г. боцман Наум Сенявин принял припасы, необходимые для оснащения для предстоящей кампании шнявы «Мункер», его брат поручик Иван Сенявин – для бригаантины «Виктория», имевшей на вооружении 4 пушки 3-фунтового калибра<sup>119</sup>.

В первой половине мая состоялся морской поход отряда мелкосидящих русских судов в финские шхеры. Поручик Н. Сенявин был одним из его участников<sup>120</sup>. Поход начался 5 мая, когда Ф.М. Апраксин во время выхода флота из Санкт-Петербурга к Кроншлоту послал 9 скампов и 7 русских бригаантин под командованием галерного штурмана И.Ф. Боциса в финские шхеры. Суда шли под парусами мимо прибрежных островов «среди льда», который временами грозил «запереть меж островов» небольшой отряд, а иногда – «между камней и гористых мест»<sup>121</sup>. 10 мая отряд Боциса подошёл к Борго (*фин.* Порво). На берег, версты за три от Борго, вышли около 500 человек – почти все, кто был на судах. Войска подошли к мосту через реку, на другой стороне которой шведы занимали оборонительные позиции. Вперёд были посланы морские grenадеры, но неприятель, «зажегши мост через реку.. поставя пушки, довольно оборонялся», и grenадеры вынуждены были отступить. В час ночи 11 мая десант возвратился на свои суда<sup>122</sup>. На заре 11 мая русские суда перешли морем на ту сторону реки, где стоял Борго. Десант в количестве 300 человек, среди которых был и Н. Сенявин, высадился на берег. Далее – как записано в журнале Сенявина – русские солдаты, «убравшись, пошли строем». Шведы «после некоей противности отступили в лес», а «наши з доброю ардинацією (порядком. – П. К.) шли ко граду...». После сожжения Борго отряд Боциса отправился в обратный путь, и 15 мая девятидневный

поход был окончен<sup>123</sup>. Никогда ещё в годы войны русский флот не проникал так далеко в глубь «шведского озера» – Балтики. Н. Сенявин упоминается как командир бригантины на Балтике в письме адмирала Ф.М. Апраксина Петру I от 18 мая 1708 г.<sup>124</sup> Непосредственное участие Сенявина в военных действиях в 1708 г. не исчерпалось одним этим походом.

В конце августа 1708 г. шведы предприняли попытку перехватить инициативу ведения боевых действий на северо-западном театре войны. Крупное неприятельское наступление, непосредственно угрожавшее Санкт-Петербургу, было предпринято со стороны Выборга под руководством генерал-майора Г. Любеккера. Командовавший русскими войсками в Ингерманландии Ф.М. Апраксин решил встретить врага на рубеже реки Невы и не дать ему перейти на ее южный (левый) берег. Когда 30 августа было обнаружено, что неприятель начал переправу на понтонах через Неву в трёх верстах ниже впадения в неё реки Тосны, Апраксин, чтобы помешать шведам, срочно вызвал находившиеся поблизости войска. Переправа шведов поддерживалась огнём артиллерийских батарей, из которых «через реку жестоко стреляли»<sup>125</sup>. Создалось крайне опасное положение, так как противник имел возможность перебраться через водную преграду до подхода русских войск. Успешный переход шведского корпуса создал бы реальную угрозу Санкт-Петербургу. Исправить создавшееся положение помогли смелые и решительные действия поручиков Н. Сенявина и А. Лоренса, которые поспешили на двух русских бригантинах на место боя и открыли сильный артиллерийский огонь по вражеским понтонам, «неприятеля привели в конфузию»; шведы начали было сходить с понтонов обратно на берег. Однако замешательство противника продолжалось недолго. Вскоре неприятель перенес огонь береговой батареи на русские бригантины. В итоге ту бригантину, на которой находился Наум Сенявин, неприятель «так розбил, что с нуждою отшел, и з другою тако ж де учинили, и людей несколько побили и ранили»<sup>126</sup>. Бригантины вынуждены были выйти из боя. В своём журнале Наум Сенявин записал об этом бое на Неве скупые строчки: «...при том его (Г. Любеккера. – П. К.) переборе я был с двумя русскими бригантинами, и стреляли по моему бригантину со шведской батареи из 12 пушек, которой пробит ниже воды 2 раза, и мачта перебита». Бригантины были отправлены с ранеными в Санкт-Петербург, а Наум Сенявин сошёл на берег для продолжения баталии вместе со здоровыми членами экипажей бригантин<sup>127</sup>.

Выход из боя двух русских бригантин позволил шведам возобновить переправу. Под прикрытием огня своих пушек шведы отправили к левому берегу 5 плотов, «на каждом человек по 300». Переправившись, они начали закрепляться и сооружать земляное укрепление («малой транжамент»). Вскоре к месту переправы подоспели около 400 русских драгун, а затем ещё батальон пехоты с тремя орудиями. Русские солдаты и спешившиеся драгуны двинулись на шведов, но «по трехчасном презело жестоком со обоих сторон

непрестанном огне» вынуждены были отступить, так как «неприятель чрез реку на понтонах час от часу прибавлялся и уже много силою превосходил, а нашим сикурсу (помощи. – П. К.) получить было невозможно»<sup>128</sup>. Наум Сенявин, участник этой второй для него за день баталии, просто описал это упорное и кровопролитное сражение: «И как он (Г. Любеккер. – П. К.) перебрался, тогда была у нас баталия. Они место свое одержали, и побито и ранено у нас 400 человек; у шведов по счету 300, а сколько раненых, про то неизвестно»<sup>129</sup>.

### **Наум Сенявин в сражении у Сойкиной мызы 16 октября 1708 г.**

Корпусу Г. Любеккера удалось углубиться на русскую территорию, однако необходимого количества продовольствия шведские войска в Ингерманландии не нашли. Неприятель, как сказано в журнале Ф.М. Апраксина, «в такую нужду пришол, что принуждены ево салдаты побить лошадей есть». Апраксин, не имея в наличии сил для полного разгрома шведов, «оставя самую нужду людей в гарнизонах, з драгуны и с салдаты следовал близ их и утруждал непрестанными партиями мало не до октября». Шведы оказались в ловушке. В преддверии наступления холодов, неприятельские войска использовали единственный оставшийся у них реальный путь к отступлению и вышли через Копорье на берег Финского залива у Сойкиной мызы, где начали убивать своих лошадей и переправляться на суда стоявшей у берега шведской эскадры. Получив сообщение об этом, Апраксин двинулся 12 октября из Нарвы с 5 батальонами пехоты, батальоном гренадеров, 200 драгун, казаками и выборными ротами к месту бегства шведов. В числе гренадеров находился и поручик Н. Сенявин. Оставшиеся на берегу шведы, по свидетельству Наума Сенявина, в количестве более 1000 человек во главе с майором и другими офицерами «укрепились транжаментом и засекились лесом». 16 октября все русские войска подошли к месту посадки шведов на суда. На предложение сдаться «бес потеряния крови» «неприятел отказал жестоко». После этого Апраксин отдал распоряжение об атаке шведского укрепления. Сенявин «был за капитана» на правом фланге наступающих в составе гренадерского батальона, вместе с которым шли на врага спешенные драгуны. С левого фланга наступали остальные войска<sup>130</sup>.

Враг «из транжамента жестоко стрелял» по атакующим, но «афицеры наши и салдаты, несмотря на то, шли смело, а особливо майор Греков з гренодеры, обошед до самого моря (с ним же был за капитана Наум Сенявин, и ранен) и зашед водою, в транжамент вошли, и неприятеля привели в конфузию и, вшед, стали на неприятеля стрелять и побили в транжаменте с 600 человек». Шведский флот стоял рядом с местом баталии и пытался поддержать не успевший ещё переправиться туда отряд шведов: «на наших с караблей жестоко стреляли», однако это не имело успеха, и шведы этими действиями «никакого вреда не учинили». В журнале Апраксина не без издевки описано

беспольное положение командовавшего этими шведскими войсками генерал-майора Г. Любеккера, который «тое акцию обзервовал (наблюдал. – П. К.) своим кавалерийским сердцем с карабля адмиралского». В сражении у Сойкиной мызы было убито более 900 шведов и захвачено 209 пленных. Кроме того, перед посадкой на суда шведы уничтожили более 6000 своих лошадей. Русские потери в сражении были значительно меньше: около 227 человек ранеными и убитыми<sup>131</sup>.

В этом сражении Н. Сенявин имел чин поручика флота, но командовал гренадерской ротой за капитана. Он принимал участие в обходе шведского укрепления по воде со стороны мелководного Финского залива, что заставило шведов обратиться в беспорядочное бегство. Этот смелый и неожиданный манёвр с обходом неприятеля по воде был предпринят по инициативе непосредственно командовавших боевой частью майора Грекова и Сенявина, которые, надо думать, увлекали гренадеров вперёд своим личным примером, иначе нельзя представить, почему имя поручика Сенявина, над которым стояло ещё много других начальников, попало в официальный отчёт Ф.М. Апраксина о военных действиях на всем северо-западном театре войны в 1708 г., в его письма Петру I, а затем эти же действия Сенявина были описаны в «Истории Свейской войны».

Сам Сенявин в своём журнале оставил очень краткое описание этого сражения. С юмором отметив, что 16 октября Апраксин был под Сойкиной мызою «для провожания» генерала Г. Любеккера, он записал, что русские воины «шпагою взяли» более тысячи шведов, укрепившихся «в транжементе», а о себе написал: «Я на той баталии был у гренадерской роты за капитана и ранен в правую ногу»<sup>132</sup>, которая как узнаем из книги его сына, Алексея, – была «прострелена насквозь»<sup>133</sup>. Это было второе ранение Сенявина.

## В свите царя

Период, более тесно связанный с личностью Петра I, начался для Н.А. Сенявина, пожалуй, с 1709 г. До этого времени Наум тоже часто действовал рядом с Преобразователем, но только теперь, выделившись благодаря своим незаурядным военным и организаторским способностям, ценным деловым качествам и храбрости из тысяч других рядовых деятелей Петровской эпохи, он был приближен монархом и стал одним из его любимых помощников. Важно отметить то уважение, которое испытывал к нему царь. Монарх обычно обращается к «господину порутчику» в вежливой форме: «надобно вам», «велели мы... вам», «старайтесь», «привозите», «письмо ваше» и т. д.

Почти весь решающий для хода Великой Северной войны 1709 год прошёл у Наума Сенявина в тесном общении с Петром I. В краткой биографии Сенявина, опубликованной его сыном, об этом периоде сказано очень кратко: «В 1709-м году при *Его Императорском Величестве* (курсив наш. – П. К.)

в Азове и оттоль под Полтавою. И в том же году по возвращении Его Величества в Москву пожалован из салдат в порутчики Преображенского полку»<sup>134</sup>. В этих скупых строчках находится ключ к выяснению деятельности Наума Сенявина в 1709 г.

Пока «любезный брат» царя Карл XII зимовал, зажатый русской армией в узком пространстве между реками: Днепр, Ворскла и Псёл, – Пётр I хотел подготовить русский флот для вывода его весной в Азовское море, чтобы удержать этими демонстративными действиями Турцию от военного выступления на стороне Швеции.

14 февраля Пётр I прибыл в Воронеж и в дальнейшем, как сказано в его походном журнале, «изволил тут быть при корабельной работе»<sup>135</sup>. Наум Сенявин приехал туда же для участия в предполагавшихся действиях флота. Его журнал 1709 г. начинается с записи о том, что 7 апреля монарх «пошел с Воронежа в Азов»; 9 апреля, как пишет Сенявин, «из Таврова поехали в путь рекою Доном в Азов» на двух русских бригантинах и нескольких скампавеях<sup>136</sup>. В Азов царь прибыл 22 апреля, в Троицк-на-Таганроге – 26 числа. В Троицке-на-Таганроге, базе Азово-Черноморского флота, монарх «чинил всякия учреждения в морских и сухопутных делах, которых довольно было, для того что не был там более десяти лет». Офицер военно-морского флота Наум Сенявин, конечно, был как нельзя кстати для разного рода поручений по флотской части. 27 мая монарх уже мчался по степным просторам из Троицка-на-Таганроге к осаждённой Карлом XII Полтаве<sup>137</sup>.

Для выяснения действий Сенявина во второй половине 1709 г. необходимо провести прежде всего источниковедческое исследование его журнала этого периода. Если до июня 1709 г. все происходившие события снабжены в журнале точными датами, что свидетельствует о том, что дневник вёлся без длительных перерывов, то затем конкретные числа заменяются в изложении приблизительными оценками времени («июля месяца», «месяца августа», «месяца сентября», «декабря в 23-го день или в 24 день» и т. д.), приводимые им сроки пребывания вместе с Петром I в Торуни и Мариенвердере (по 10 дней) условны и не совпадают со временем пребывания там Петра I, зафиксированным в его походных журналах, а без царя Сенявин, конечно, не мог бы присутствовать на встречах ни с прусским, ни с польским королями. В журнале второй половины 1709 г. идёт в основном лишь последовательное перечисление мест, через которые следовал Сенявин. Сказанное позволяет сделать вывод, что он с начала июня 1709 г. не вёл журнала, а сделал в нём записи позднее по памяти. Это вынуждает подвергать данные, приводимые в журнале, тщательному анализу и проверке.

Сенявин писал в журнале, что поехал от Азова «июля месяца... под Полтаву с Ипатом Мухановым»<sup>138</sup>. Таким образом, он не успел принять участие в Полтавском сражении 27 июня 1709 г.<sup>139</sup> В его журнале, не содержащем каких-либо упоминаний о ходе самой битвы, нашли отражение лишь его

впечатления от празднования Полтавской победы. Вскоре Н. Сенявин отбывает из-под Полтавы в Киев, куда 22 июля прибыл и царь<sup>140</sup>.

Достаточно сопоставить пути дальнейшего следования Сенявина и Петра I, который 15 августа направился из Киева в Польшу пожинать военные и дипломатические плоды Полтавской победы, чтобы сделать вывод о том, что Наум Сенявин находился тогда в самом ближайшем походном окружении, свите Петра I.

Путь Сенявина по его журналу	Движение Петра I в Польше
<p>«Из Киева пошел в Полонной, из Полоннаго в Горц, из Горца в Дубню, из Дубни в Люблин, из Люблина в Варшаву, из Варшавы в Торунь; в Торуня наехали короля Августа... Из Торуня поехали месяца сентября в Марен-Верденбург; тут наехали короля пруссаго...»<sup>141</sup></p>	<p>15 августа выехал из Киева, 18 августа прибыл в Полонное, 22 августа поехал в Дубню, 25 августа прибыл в Люблин, 23 сентября приплыл по Висле в Варшаву<sup>142</sup></p>

Во время пути из Восточной Пруссии к Санкт-Петербургу, а затем Москве Сенявин, очевидно, по крайней мере часть времени находился в свите Петра I. Пути монарха и Сенявина совпадают до подробностей, которые едва ли можно объяснить в случае их раздельного следования:

Путь Сенявина по его журналу	Походный журнал Петра I
<p>«Из Марен-Верденбурга поехали чрез Пруссы в Курляндию, из Курляндии к Риге; у Риги были 8 дней, от Риги пошли в Петербург, из Петербурга поехали к Москве и, не заезжая в Москву, проехали в Канкова к Гавриле Ивановичу (Головкину. – П. К.), от него в Коломенской, из Коломенского пошли в Москву с полученною викториєю...»<sup>143</sup></p>	<p>«В 23-й день (октября. – П. К.) поехали из Маринвердена... Из Нитавы (Митавы. – П. К.) поехали ноября в 10-й день под Ригу; прибыли в свое войско к фелтмаршалу Шереметеву того ж числа... прибыл в Питербурх в 23-й день... Декабря в 7-й день из Питербурха поехали... (в Москву. – П. К.) и поехали, не занимая Москвы, кругом в село Конково к министру Головкину... В 12-й день прибыли в село Коломенское... В 16-й день пошли с полками до Москвы... В 19-й день вошли в Москву с великим триумфом...»<sup>144</sup></p>

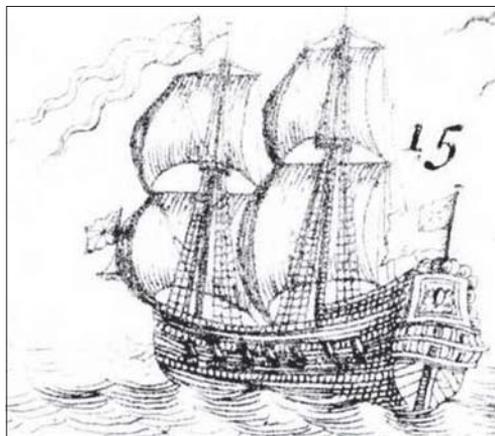
Включение Сенявина в свиту Петра I в его поездках 1709 г. может свидетельствовать о высокой оценке царём молодого офицера, храброго, толкового, преданного делу служения России, присутствие которого стало необходимым монарху в ближайшем окружении (прежде всего для выполнения поручений). В конце декабря 1709 г. Н. Сенявин был, как он писал, «как от флота, так и от гвардии Преображенского полка пожалован в поручики»<sup>145</sup>.

### Наум Сенявин в морскую кампанию 1710 г.

В 1710 г. Балтийский флот, наряду с охраной морских подступов к Санкт-Петербургу, должен был оказать помощь армии в овладении важным шведским морским портовым городом-крепостью – Выборгом. Наум Сенявин, как писал его сын, «был при взятии Выборга»<sup>146</sup>. В эту кампанию он служил сначала на шняве «Мункер»<sup>147</sup>.

21 марта русские войска под командованием Ф.М. Апраксина выступили с Котлина по льду Финского залива к Выборгу. На следующий день войска подошли под стены Выборгской крепости и начали осадные работы. Смелый и неожиданный для шведов марш по льду Финского залива с острова Котлин завершился успешно, но 13-тысячный русский корпус оказался под Выборгом в сложном положении. Стояли «великие морозы», тяжёлой осадной артиллерии в войсках было немного, так как больше было невозможно провезти по льду. Ввиду этого до прибытия русского флота под Выборг «знатного дела не было», войска «ждали большой артиллерии и аммуниции, а

паче провианту», которого имелось «зело скудно». Все необходимое для ведения осады должен был доставить флот, который 30 апреля двинулся туда от Котлина, но из-за того, что путь транспортным судам преградил сплошной лёд, они начали подходить к русским батареям, размещённым на островах в 12-ти верстах от Выборга для перекрытия огнём корабельного фарватера, который вёл к осаждённой крепости, только 8 мая. Суда, гружённые провиантом и разного рода припасами, шли на буксире и под охранением галер, скампавей, бригантин и шняв, которыми командовал находившийся на «Мункере» шаяубенахт корабельного флота Пётр Михайлов<sup>148</sup>.

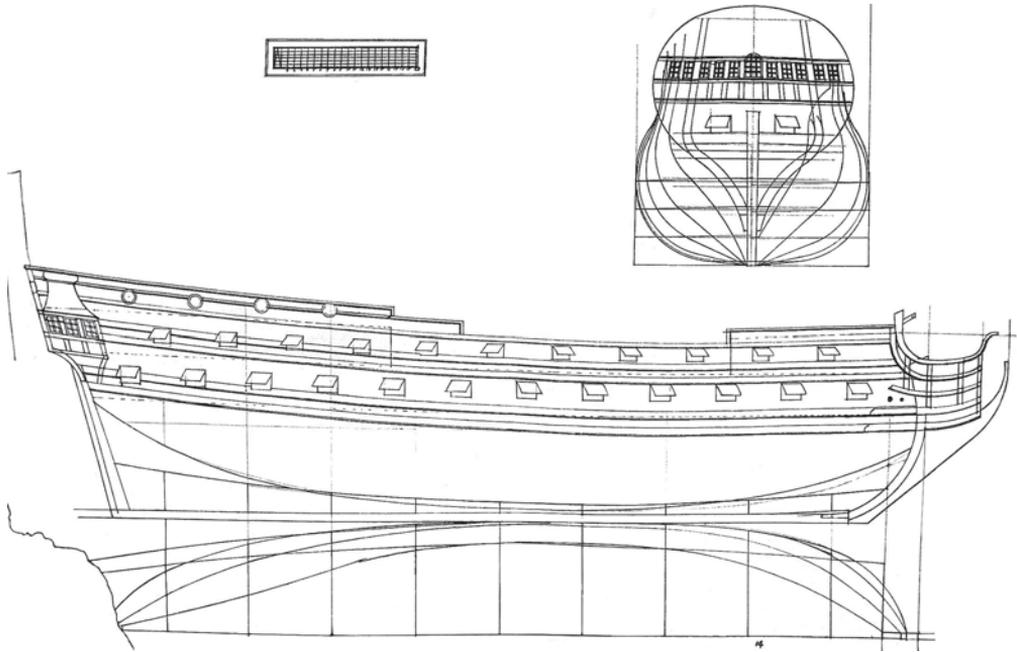


*Шнява «Мункер», на которой Н.А. Сенявин служил на Балтийском море в 1704–1707 и 1710 гг. Фрагмент гравюры П. Пикарта «Определенный порядок чрез Царское Величество, каковым образом флот и транспорт от Санкт-Петербурга и от Кроншлота отправлен... к Выборгу». 1711 (?)*

В журнале Н. Сенявина записано: «И того ж дня, не дошед до Выборга... у батареи нашей бросили якорь. Сего ж дня г. адмирал (Ф.М. Апраксин. – П. К.) приехал к нам на шняву; добре веселились и стреляли довольно»<sup>149</sup>. Причина для веселья была основательная. Апраксин «зело был рад, что пра-виант пришел, ибо ... ежели б вышеписанная эскадра еще хотя мало продол-жилась (здесь в значении: задержалась. – П. К.), то б принуждены были наши солдаты есть мертвых лошадей и потом конечно бы принуждены были от-ступить назад, ибо толко на три дни уже хлеба осталось». 16 мая флот, вы-полнивший свою задачу, вернулся к Кроншлоту, а 17-го монарх с двумя шня-вами – «Лизет» и «Мункер» – был уже в Санкт-Петербурге. Сенявин же получил указание прибыть на верфь в Новой Ладоге и ускорить отделку и оснащение строившегося там первого русского линейного корабля для Бал-тийского флота, приведя его как можно скорее в Санкт-Петербург. Выборг после ожесточённой бомбардировки и обстрела из орудий сдался русским войскам 13 июня<sup>150</sup>. Как писал 14 июня из Выборга Пётр I, «чрез взятие сего города Санкт-Петербурху конечное безопасение получено...»<sup>151</sup>.

23 июня Пётр I публичным шествием во главе батальона гвардии вступил в Санкт-Петербург. Российские воины несли взятые в Выборге шведские знамена и другие «победоносныя знаки»<sup>152</sup>. В тот же день в Санкт-Петербург Невою был приведён поручиком Наумом Сенявиным из Новой Ладоги пер-вый линейный корабль для Балтийского флота, «на котором в тот день Его Величество ввечеру изволил быть». Корабль в честь одержанной победы полу-чил название «Выборг». 24 июня Пётр I сообщал об этом письмом Ф.М. Апрак-сину: «...особливо за щастие себе почитаем, что... карабль из Ладоги с Сня-виным сюда пришел, который зело изрядно зделан»<sup>153</sup>. После выполненного ответственного поручения по приводу в Санкт-Петербург новопостроенного корабля Наум Сенявин снова оказывается среди моряков, несущих службу на боевом корабле, где пребывал сам монарх. В походном журнале царя также сообщается, что 28 июля 1710 года Н. Сенявин сопровождал Петра I в плава-нии на шняве «Лизет» с острова Котлин к Красной горке<sup>154</sup>.

Остаток кампании Сенявин провёл на 50-пушечном линейном корабле «Выборг» (построенном по проекту самого монарха), командование кото-рым 22 августа принял сам царь – Пётр Михайлов. В течение летних месяцев и сентября во флот поступали радостные вести о взятии русскими войсками Риги, Пернова, Кексгольма (Корелы) и Ревеля. Следствием этого было при-поднятое настроение моряков. На «Выборг» неоднократно жаловали почёт-ные гости, в том числе «господа министры» и послы иностранных держав. В таких встречах-праздниках обычно участвовали, по словам Н. Сенявина, и «все морские офицеры». На торжествах «веселились изрядно», «из пушек довольно стреляли», «кушали и веселились до 4 часу ночи» или просто «обе-дали». 27 августа, для примера, на «Выборг» прибыл светлейший князь ингер-манландский губернатор А.Д. Меншиков, сопровождавший пленного швед-



*Пётр I (корабельный мастер Пётр Михайлов). Проектный чертёж линейного корабля «Выборг». ОР БАН*

ского генерала А.Л. Лёвенгаупта, подписавшего капитуляцию остатков шведской армии на Днепре 30 июня 1709 г., и как сказано в походном журнале монарха, «были на корабле у господина контра-адмирала во весь день; и тут веселились (очевидно, все, кроме Лёвенгаупта. – П. К.) и довольно стреляли из пушек». 11 октября «Выборг» вернулся к Санкт-Петербургу<sup>155</sup>.

### **Рядом с Петром I в Прутском походе**

В 1711 г. поручик Преображенского полка Сенявин был «под Прутом на турецкой акции»<sup>156</sup> – походе, который явился тяжёлым испытанием для русской армии. Эта война с Османской империей, отвлекшая силы России, как говорил Феофан (Прокопович), будучи «от шведской зажженная, шведским огнем и громом нарешиися может...»<sup>157</sup>. Русские войска вынуждены были выступить в этот поход вследствие объявления войны России турецким султаном Ахмедом III в ноябре 1710 г. Сенявин в трудный для Родины час был вновь возвращён из флота на службу в сухопутные войска – в лейб-гвардии Преображенский полк.

В конце февраля гвардия двинулась из Москвы к Смоленску, а оттуда на юг, к турецкой границе. 23 июня передовые части русской армии достигли

реки Прут вблизи от столицы Молдавии – Ясс. Для подготовки переправы через Днестр подполковник лейб-гвардии Преображенского полка князь В.В. Долгоруков сообщал царю – командиру полка, что «послал наперед господина Синявина и дал ему несколько людей, и велел делать плоты, на чем бы... перевозиться»<sup>158</sup>. На третий день он уже уведомлял монарха, что Сенявин с солдатами построил три плота и починил один ветхий, на которых уже осуществляется переправа<sup>159</sup>. Путь от Днестра к Пруту был очень тяжёл: «Сей марш от Днестра был зело труден от безводицы, и у многих солдат, идучи, кровь гортанью от зною и жажды шла так, что от того, падчи, помирали...»<sup>160</sup>. После того, как было получено известие, что ещё не вся турецкая армия переправилась через Дунай, Пётр I направил к крепости Браилов на Дунае, где находились крупные запасы продовольствия, которого так не хватало русской армии, 7-тысячный конный отряд генерала К.Э.М. Рённе, чтобы создать впереди базу для дальнейших действий русской армии, и сам с главными силами двинулся по правому берегу Прута вслед за передовым отрядом Рённе, оставляя таким способом турецкое войско на другой стороне реки. Но в итоге действий генерал-фельдмаршала-лейтенанта Януса, который, двигаясь в авангарде армии, не помешал переправе турок и доставил ложные сведения о том, что эта переправа якобы уже совершилась, план Петра I не был осуществлён. Татарское конное войско перешло Прут с севера от русской армии. Создалась угроза окружения. На военном совете было принято решение – отходить обратно вдоль Прута и «в удобном месте ... дать баталию». Ранним утром 9 июля передовые отряды турок настигли прикрывавший отход русской армии Преображенский полк. Более 5 часов полк вёл опасный арьергардный бой, давая «крепкий отпор» наседавшим туркам, а потом успешно соединился с главными силами армии<sup>161</sup>. В журнале Сенявина, участника боя, этот эпизод нашёл следующее отражение: «...на заре приехали к нам (турки. – П. К.) и провожали нас до самого стану»<sup>162</sup>. Во второй половине дня русская армия вынуждена была остановиться у Новых Станилешт на левом берегу Прута для отдыха, так как войска, «а наипаче вышписанный полк гвардии», от непрерывных нападений турок и жары вынуждены были остановиться для отдыха и поиска воды. Спешно сооружённый из обозных повозок укреплённый лагерь вскоре со всех сторон был окружён турецким войском. В окружение попала 38-тысячная русская армия (31,5 тыс. строевого состава пехоты и 6,7 тыс. кавалерии). Турки имели более чем тройное численное превосходство. Их армия насчитывала более до 64 тыс. пехоты и 57 тыс. конницы, до 30 тысяч союзных татар, до 7 тыс. запорожцев и 3 тыс. поляков<sup>163</sup>. Примерно за 3 часа до захода солнца турецкая пехота (главным образом янычары), выстроившаяся клином, предприняла «жестокую атаку» на русский лагерь. Янычары «приблизились саженьх в 30 и тот бой стрельбою продолжили близ трех часов и более до самого вечера». Конница турок «образом саранчи» со всех сторон окружила лагерь, но лишь небольшое число

турецких конников осмеливалось подъезжать близко к лагерю, а «прочие только издали криком атаковали». Турецкие пехотинцы «зело жестоко бились», но атака была предпринята лишь в одном месте, поэтому туда, кроме свежих подкреплений живой силой, была свезена значительная часть русской артиллерии, которая двойными зарядами ядер с картечью едва не в упор разила турок, но «так густо оные стояли», что промахнуться было невозможно. Первое наступление турецкого воинства, потерявшего убитыми около 7 тыс. человек, было отбито<sup>164</sup>.

На следующий день набравшиеся «опыта» янычары отказались выполнить приказ визиря о повторной атаке русского лагеря. Велась лишь сильная артиллерийская перестрелка. Долго находиться в лагере из-за недостатка провианта и фуража было невозможно. Настало время «или выиграть, или умереть», но в этот решительный момент удалось начать переговоры о мире, который и был заключён с визирем 12 июля<sup>165</sup>. В тот же день, – как писал в журнале Н. Сенявин, – «пошла наша армия в путь свой от турецкаго обозу»<sup>166</sup>.

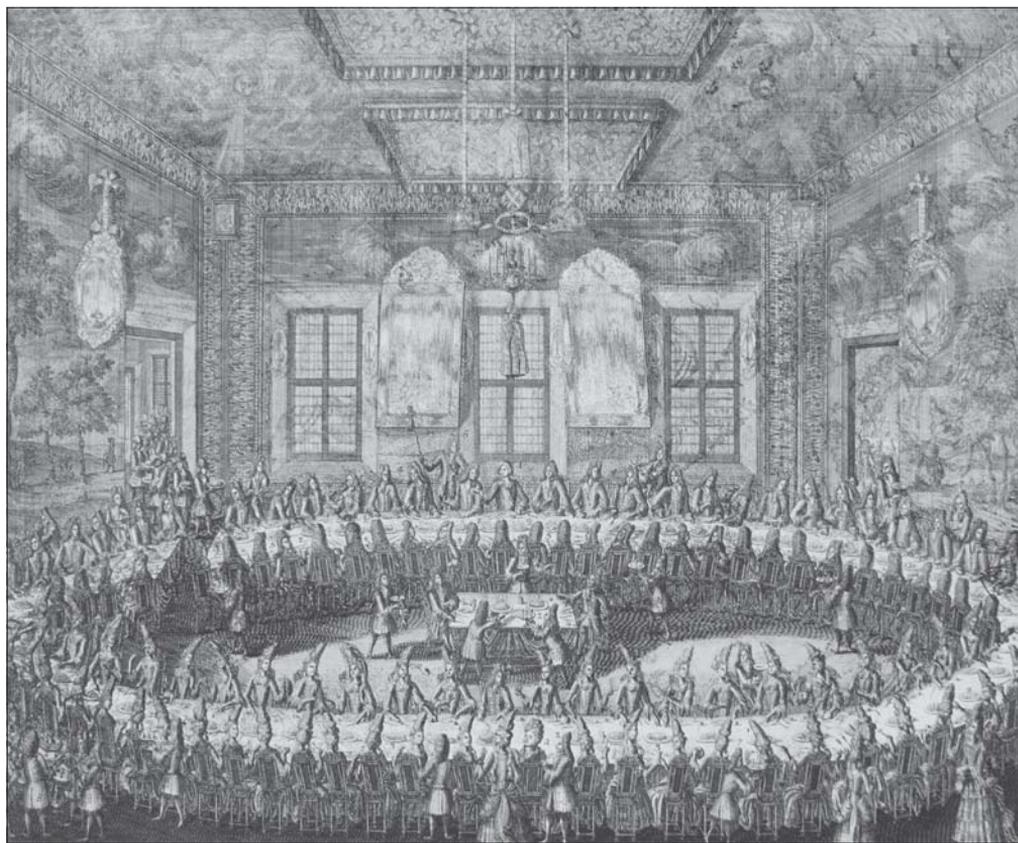
Вскоре Пётр I сообщал русским послам при иностранных дворах: «...сей мир к великой пользе нашим союзникам, ибо ныне мы со всею армиею праздны и будем как возможно скоро часть добрую войска пос(ы)лать к Померании». Для этого монарх намеревался ехать в союзные европейские страны<sup>167</sup>.

27 июля 1711 г. Пётр I написал «от Днестра» первое из дошедших до нас писем «господину порутчику» Н.А. Сенявину, в котором ему давалось поручение по строительству судов в городе Ярославле (*рус. название* – Ярославль) на реке Сан<sup>168</sup>. В дальнейшем поток писем царя к Н.А. Сенявину станет постоянным и довольно значительным. Это свидетельствует о том, что Наум превращался для Петра I в надёжного и проверенного помощника, которому он часто доверял всё более и более ответственные поручения. 30 июля командир батальона, в котором служил Сенявин, доносил царю: «Синявина и Муханова, дав им 10 человек нашего полку солдат и драгун лейб-регimentу 10 же человек, отправил (в Ярослав. – П.К.) сего июля в 30 день»<sup>169</sup>. 18 августа Пётр I под охраной батальона преображенцев на судах, подготовленных Сенявиным, отплыл из Ярославля и 29-го прибыл в Торунь, откуда 2 сентября поехал на лечение в Карлсбад, а Наум из Торуня в тот же день – в Эльбинг, а потом в Кёнигсберг «для уготовления судов»<sup>170</sup>, которыми царь воспользовался осенью 1711 г., возвращаясь из Европы в Санкт-Петербург<sup>171</sup>.

Постепенно за Наумом Сенявиным закрепились роль быть одним из порученцев монарха по разного рода делам. 3 января 1712 г. Сенявин уже ехал из Санкт-Петербурга в Москву. Указом Петра I ему предписывалось «взять под крепкой караул и развесть с Москвы» пленных шведских генералов и офицеров (включая первого министра шведского короля К. Пипера и генерал-фельдмаршала К.Г. Реншёльда), отобрать у служивших в Москве военно-служащих-иноземцев оружие, а солдат-шведов, кроме того, «посадить порознь

за крепкой караул». 16 января Сенявин был в Москве, а в феврале, выполнив распоряжения Петра I, он уже возвратился в Санкт-Петербург<sup>172</sup>.

Н.А. Сенявин год от года всё выше поднимался по служебной лестнице, входил во всё более тесное окружение Петра I. Свидетельством этого является его участие в свадебных торжествах монарха 19 и 20 февраля 1712 г. 19 февраля после венчания в церкви св. Исаакия Далмацкого новобрачные приехали «в свой дом зимней» на Васильевском острове, где их встретил под звуки пушечных выстрелов с Адмиралтейской и Санкт-Петербургской (ныне Петропавловская) крепостей санкт-петербургский губернатор А.Д. Меншиков. Наум Сенявин, как и другие любимцы царя (А.В. Кикин, П.И. Ягужинский, А.В. Макаров, И.К. Муханов, Е.А. Скворцов и др.) был на свадебном пиру в числе «шафоров». Пир, проходивший в семи палатах, длился до 6-го часа вечера, когда гости «встали из-за столов и танцевали до 11-го часу». Потом «пушала ракеты и бросали бомбы и план был зажжен, на котором были выкладены фитилями литеры латинския «Виват», также и светочи многие были зажжены». 20 февраля в 3-м часу дня гости снова съехались и



*А.Ф. Зубов. Свадьба Петра I и Екатерины. Гравюра. 1712*

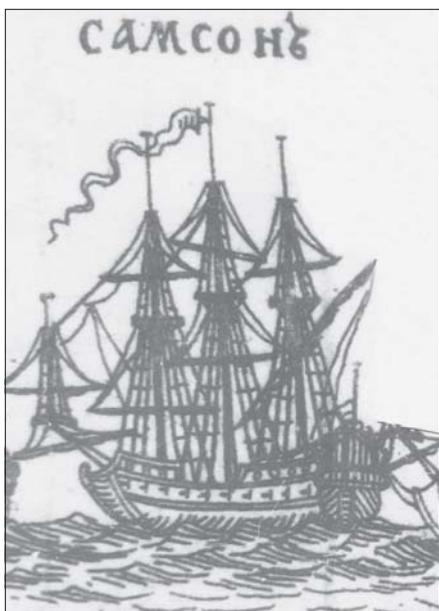
«сидели за теми ж столами, где поставлены были конфекты и фрукты... а в 7-м часу встали из-за столов и танцевали до полуночи». Когда Екатерина I вступит на российский престол, она будет чувствовать Наума Акимовича «своим»; в день кончины она подпишет указ о его повышении в вице-адмиральский чин. Как показывает служебный путь Н.А. Сенявина, наряду с показанными заслугами близость к монаршей особе, благожелательное отношение со стороны самодержца – это важнейшая предпосылка личностного подъёма на верхи служебной иерархии в эпоху Петра Великого.

## На море и на суше

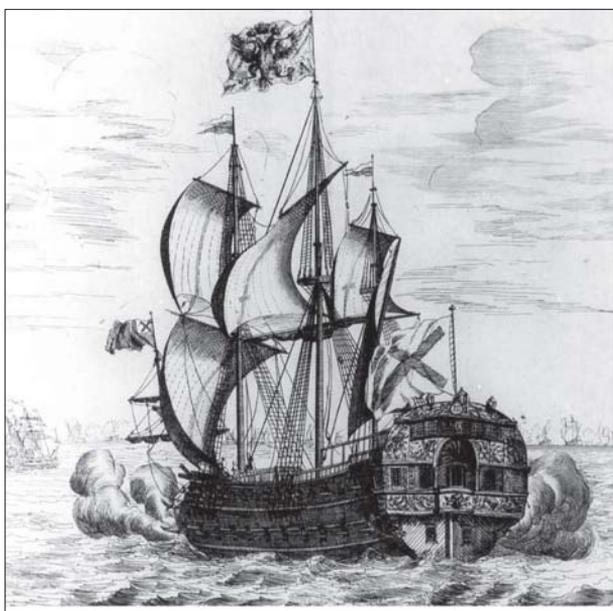
В апреле 1712 г. для Сенявина началась новая морская кампания на 32-пушечном фрегате «Самсон». 23 апреля фрегат посетил шаутбенахт Пётр Михайлов. В начале мая флот находился в море между островами Котлин и Берёзовыми, прикрывая транспортные суда с провиантом, отправленные в Выборг из Санкт-Петербурга<sup>173</sup>. 15 июня Н. Сенявин записал в своём журнале: «... поехали мы с Царским Величеством в Померанию ...»<sup>174</sup>, то есть Наум снова был при особе монарха – царь явно считал его крайне полезным для выполнения разного рода заданий и близким ему по духу человеком «новой породы». Пётр I выехал в северную Германию, спустив в тот же день на воды Невы на Адмиралтейской верфи Санкт-Петербурга 54-пушечный корабль «Полтава», строившийся по его проекту, – тогда самый большой во флоте<sup>175</sup>.

Поездка Петра I была вызвана желанием личным присутствием уладить серьёзные разногласия между союзниками – польским, датским королями и командовавшим русскими войсками в Померании А.Д. Меншиковым – и ускорить изгнание шведов из северной Германии. В Санкт-Петербурге распространились опасения, что король Речи Посполитой Август II и Дании Фредрик IV склоняются к началу переговоров со Швецией, чтобы подписать сепаратный мирный договор. В «Истории Свейской войны» сказано: «Того для государь начал приуготовляться своею особою к походу в Померанию, дабы тому намерению их помешать»<sup>176</sup>. В течение июля – сентября Пётр I координировал деятельность союзников. Сенявин же, выполняя различные поручения, значительную часть времени находился рядом с монархом или выполнял его поручения. Так, 10–14 августа Пётр I был на кораблях союзного датского флота, где «осматривал все их карабли»<sup>177</sup>; вместе с ним был и Сенявин, ибо царь писал ему 23 октября в Копенгаген: «Старайтесь о пушках ... какия ты видел в дацком флоте»<sup>178</sup>. 28 сентября царь отправился в Карлсбад «для употребления вод»<sup>179</sup>, а Сенявину поручил ехать в Копенгаген, куда он выехал 2-го и прибыл 5 октября<sup>180</sup>.

В Копенгагене поручик Сенявин должен был ожидать прибытия кораблей, закупленных для русского линейного флота. На предстоящую кампа-



*П. Пикарт. Фрегат «Самсон».  
Фрагмент гравюры. 1716*



*П. Пикарт. Линейный корабль «Полтава» в 1713 г.  
под флагом контр-адмирала Петра Михайлова.  
Гравюра из альбома «Куншты корабельные». 1718*

нию на каждый из них ему следовало нанять по 50–60 иноземных матросов и офицеров и взять по 100 и более русских солдат. Он должен был приобрести корабельные припасы и провиант; корабли необходимо было подготовить к походу так, чтобы можно было снова выйти в море не позднее, чем через трое суток после получения приказа об этом. Весной ему следовало идти с кораблями, держась подальше от шведских берегов по правую сторону от островов Борнхольма и Готланда по направлению к Ревелю. Н.А. Сенявину предстояла обширная и ответственная деятельность. 25 ноября в Копенгаген для укомплектования солдатами купленных за границей кораблей прибыл один российский полк, и 30 ноября солдаты уже были размещены на квартирах, но нанимать иностранных моряков оказалось нелёгким делом<sup>181</sup>.

Монарх испытывал уважение к своему надёжному помощнику. Весьма показательно, что Пётр I некоторое время писал в Копенгаген поручику Сенявину, а не его командиру голландцу капитан-командору А. Рейсу, который долго «не имел указу, что ему делать». Монарх в ответ на письмо Рейса просил Сенявина сообщить, что делать его командиру, а о времени отплытия кораблей из Копенгагена ему не объявлять<sup>182</sup>. Налицо факт недоверия монарха к моряку-иноземцу и напротив уверенности в Науме Сенявине.

## Морская кампания 1713 г. и несостоявшаяся баталия 11 июля 1713 г.

Пётр I в сентябре 1712 г. полагал, что Н. Сенявин будет командовать лишь одним из кораблей, предназначенных к отправке в Россию («Рандольфом»), но 6 февраля 1713 г. царь написал Сенявину: «По получении сего указа с тремя кораблями, которые вы приняли, подите немедленно по указу к Ревелю со всеми матрозами и солдатами»<sup>183</sup>. Письмо явно не успело дойти до адресата. Командовал всей эскадрой по старшинству чина капитан-командор А. Рейс. 11 февраля корабли вышли из гавани Копенгагена, 22-го пошли в путь<sup>184</sup>. Первым достиг Ревеля линейный корабль под командой Н.А. Сенявина. Комендант Ревеля бригадир В.Н. Зотов доносил Ф.М. Апраксину, что это произошло 2 марта. С корабля после прихода в город съехали русские офицеры флота Н.А. Сенявин, К.Н. Зотов и И.К. Муханов<sup>185</sup>. На следующий день к Ревелю прибыли во главе с А. Рейсом два линейных корабля и «малой галиот». 23 апреля весь отряд в составе трёх линейных кораблей и галиота вышел из гавани Ревеля и двинулся к Котлину<sup>186</sup>.

Таким образом, в 1713 г. Сенявину впервые было доверено командование линейным кораблём. Он, будучи лишь поручиком флота, успешно выступил в этой роли. Значение этого не столь, казалось бы, значительного события трудно переоценить: ведь Наум Сенявин стал первым из природных русских людей, кто вслед за Петром I стал командовать линейным кораблём. Это событие явилось ярким свидетельством успехов петровской политики воспитания национальных командных кадров русского флота, которые в соответствии с замыслом Петра I готовились, начиная с самых нижних матросских чинов.

Получив сведения, что приобретённые в Европе корабли: «Св. Антоний», «Рандольф» (по 50 пуш.) и фрегат «Эсперанс» (44 пуш.) – приведены к Кроншлоту поручиком Наумом Сенявиным, Пётр I 7 июня прибыл во флот, а 8-го «осматривал всех караблей, пришедших с Снявиным, и тотчас указал их исправить к походу в море»<sup>187</sup>. Таким образом, Сенявин впервые в жизни командовал отрядом кораблей – это безусловный показатель роста доверия к молодому офицеру и уверенности в том, что он уже получил достаточный для таких действий опыт. Сенявину монарх приказал отобрать из нанятых им иностранных матросов тех, «каторых можно содержать за боцманматов» в русском флоте<sup>188</sup>. Флот России на Балтике получил существенное пополнение, а Наум Сенявин вместе со своим братом Иваном «за их службу» указом Петра I от 3 апреля 1713 г. был произведён в капитан-поручики с жалованьем 20 рублей в месяц<sup>189</sup>.

Затем Сенявин в качестве командира корабля «Рандольф» принимает участие в морской кампании основных сил русского флота. План морской кампании был определён в поданном 7 июля шаутбенахтом Петром Михайловым (самим монархом) «мнении»:

«1. Чтоб идти флоту к Ревелю, иметь наперед три корабля легких на парусах и чтоб оные были только в виду, дабы дали знать о неприятеле заранее.

2. Ежели неприятель силен, то поворотиться назад.

3. Ежели неприятель безсилен, то онаго гнать сколько возможно и чинить поиск...

Ежели... уведем подлинно, что неприятель не силен, то искать вице-адмирала шведскаго в Гельсинфорсе запереть»<sup>190</sup>.

9 июля флот двинулся от Кроншлота к Ревелю. Впереди, на расстоянии около одной мили, шли 4 передовых судна, или крейсера. Только их командиры имели довольно чёткую инструкцию от командующего вице-адмирала К. Крюйса, а остальные – никакой, хотя он часто говаривал подчинённым, чтобы при встрече с неприятелем они пороку напрасно не тратили, а стремились сцепиться на бордаж. Примерно в четвёртом часу дня с русских крейсеров к востоку от острова Гогланд были замечены 3 неприятельских судна. На совете с призванными на корабль Крюйса капитан-командорами В. Шельтингой и А. Рейсом было решено гнаться за неприятелем до ночи, а ночью следовать в Ревель, чтобы соединиться с находящимися там кораблями, «дондеже (до тех пор, пока. – П. К.) подлинное известие о неприятеле будет»<sup>191</sup>.

11 июля – как пишет Сенявин – «как разсвело, мы увидели 3 корабля шведские... а наш... крейсер впереди от нас близко тех кораблей... а капитан-командоры Шельтинга и Рейс и капитан Дегрейтер... от нас стали впереди далече, а мы с 6-ю кораблями были подле г. вице-адмирала ... и шли за неприятелем, распустя все паруса, как больше невозможно...». Около пятого часа утра передовые суда вступили в перестрелку. Вице-адмирал и капитан-командоры подняли на своих кораблях красные флаги – сигналы погони. Капитан-поручик Наум Сенявин, командовавший 50-пушечным «Рандольфом», так писал о своих действиях в столь напряженной и ответственной обстановке: «...как я вышепомянутый флаг увидел, тогда я с своим кораблем как возможно трудился, чтоб мне стать в своем месте по данному мне указу от г. вице-адмирала, и был в готовности для бордажа к неприятелю, только ожидал того сигнала, который написан в 25 статье ордера дебаталии». Однако сражения со шведскими кораблями не произошло. В восьмом часу корабль капитан-командора Шельтинги «Выборг» «стал на мель и красный флаг спустил и парусы связал, а на корме поднял флаг-шоу (сигнал бедствия. – П. К.)... после того тотчас г. вице-адмирал стал на тот же риф по левую сторону подле капитан-командора и красный флаг спустил и флаг-шоу сделал»<sup>192</sup>.

Позднее Шельтинга и Крюйс пытались скрыть от военного суда факт спуска ими красных флагов – сигналов к атаке на шведские корабли. Так, Крюйс вначале все пытался свести к случайности: «...за неприятелем погоню и атаку чинили, а что ушел неприятель, то от бешаствия, когда стали два корабля на мель». То же утверждал и Шельтинга<sup>193</sup>. Сенявин никак не мог согласиться

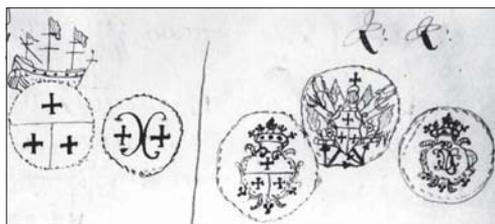


К. Крюйс. Литография. РГАВМФ

воинский долг: как он заявил, «от неприятеля поворотил... понеже у вице-адмирала красной флаг был спущен»<sup>196</sup>. Рейс, как старший в сложившемся положении, должен был принять команду у отказавшегося от неё Крюйса, но он ожидал для этого условный знак – два выстрела, которые Крюйс как раз и не сделал. «Рига», корабль командующего вице-адмирала Крюйса, вскоре сошла с мели, а с «Выборгом» этого сделать не удалось, и он был сожжён. 16 июля флот пришёл в Ревель<sup>197</sup>.

По делу 11 июля 1713 г. состоялся военный суд, который приговорил Крюйса и Рейса 22 января 1714 г. к смертной казни, Шельтинга был понижен «в молодые капитаны», но по «монаршей милости» Крюйс был сослан на год в Казань, а Рейс – в Тобольск<sup>198</sup>.

В обстановке начинающегося сражения 11 июля 1713 г. капитан-поручик Наум Сенявин вёл себя как и полагается честному и преданному Отчизне офицеру. Опыт 1713 г., так же как и суд над вице-адмиралом Крюйсом, без сомнения, наложили глубокий отпечаток на Сенявина как формирующегося будущего выдающегося флотоводца России. В подобном положении, в котором Сенявин окажется в 1719 г., он не в пример Крюйсу в полной мере проявит, командуя эскадрой кораблей, свой флотоводческий дар.



Прорисовка личных печатей К. Крюйса. 1719. РГАВМФ

с такими действиями флагманов. Он писал в своём журнале: «Мое еще мнение было, что неприятель от нас еще не свободился, для того мы еще один красный флаг имели»<sup>194</sup>.

В девятом часу прекратил преследование шведских кораблей и капитан-командор Рейс, а вслед за ним и все остальные русские суда «флагу последовали» и вернулись к севшим на мель кораблям<sup>195</sup>.

Отряд русских судов даже и после того, как два 50-пушечных корабля сели на мель, имел все шансы рассчитывать на успех в предстоявшей баталии, поэтому действия капитан-командора Рейса были недопустимыми. Он, как и два других флагмана-иностранца, формально понял свой

25 июля флот прибыл от Ревеля к Кроншлоту; 2 августа Сенявин оставил флот и с 4 августа руководил работами при Санкт-Петербургском адмиралтействе по оснастке небольших транспортных судов (тялок)<sup>199</sup>.

Потом Сенявин выполнил задание Петра I по набору матросов в северных русских поселениях. Монарх решил использовать опытных поморских мореходцев для укомплектования матросами кораблей Балтийского флота. 3 декабря 1713 г. царь подписал в Санкт-Петербурге указ Н.А. Сенявину: «Ехать ему к городу Архангельскому и, приехав, как там у Города, так в Колском и в Сумском острогах и в других местах, где есть лутчие работники, которые ходят на море за рыбным и звериным промыслом на качах, морянках и протчих судах, набрать в матрозы четыреста человек, и чтоб во оных не было старых и увечных, а имянно, чтоб не были более как до тритцати лет...»<sup>200</sup>. По преданию, записанному у жителей Сумского посада писателем С.В. Максимовым (1856), в «сенявинский» набор жители созывались «в церковь указы читать и слушать и потом выбирать миром народ в солдаты... таким образом схвачено было народу много (кемские прознали это и успели разбежаться)»<sup>201</sup>. С заданием Сенявин успешно справился, набрав на флотскую службу 326 человек (по поимённым росписям были набраны 276 человек из Двинского уезда и 50 – из Мезенского)<sup>202</sup>.

### Деятельность Н.А. Сенявина в 1714–1718 годах

Весной-летом 1714 г. Сенявин находился в Эстляндии, где по поручению Петра I выполнял важные и ответственные задания, необходимые для успешных действий флота в эту кампанию. 3 апреля 1714 г. ему был дан в Санкт-Петербурге царский указ: «Приехав в Ревель, тотчас послать на Наргин... и по берегу... лоцманов с ундер-офицеры и салдаты смотреть кораблей наших», которые должны были прибыть к Ревелю из Англии. Сенявину надо было, как только появятся корабли, препроводить их в гавань. Он должен был «искать всячески, чтоб принять в службу» капитанов, поручиков, подпоручиков, шкиперов, констапелей, подконстапелей. Для выполнения этого задания Сенявину были даны большие полномочия. 16 апреля Пётр I писал Сенявину в Ревель, что вчера он получил известие, что из Англии прибыли 11 апреля «за пять миль к Ревелю» корабли «Арондель» (50 пуш.), «Армонт» (50 пуш.) и «Фортуна» (50/48 пуш.). Царь срочно просил узнать о требующихся на корабли припасах и калибрах пушек, установленных на кораблях<sup>203</sup>. Сенявин в тот же день отослал требовавшиеся монарху сведения<sup>204</sup>. 3 мая он принял прибывшие к Ревелю английские корабли<sup>205</sup>. 13 мая Пётр I с корабля «Св. Екатерина» от Кроншлота послал специального курьера к Сенявину с приказом организовать береговое наблюдение за кораблями шведского флота, чтобы русскому флоту, который должен был идти от Кроншлота к Ревелю, «нечаянно на неприятеля не наехаться», что немедленно было исполнено





Сенявиным<sup>206</sup>. 22 мая и 1 июля Пётр I, находившийся во флоте, снова просил Сенявина срочно сообщать все сведения о передвижениях неприятельских кораблей<sup>207</sup>. 28 мая Н. Сенявин доносил Петру, что ездил в Пернов (Пярну), где поставил в безопасное место прибывший из-за границы корабль «Перл»<sup>208</sup>. 14 июня Сенявин указом Петра I об укомплектовании матросами и солдатами пришедших в том году из-за границы кораблей был послан в Ревель<sup>209</sup>. Молодой офицер успешно выполнил поручение. 2 августа во флот, находившийся тогда при Ревеле, пришло радостное известие о победе галер при мысе Гангут в Финляндии, и 4 августа парусный флот двинулся сначала к Гельсингфорсу, затем к Кроншлоту, куда прибыл 4 сентября. 9 сентября русские парусно-гребные суда торжественно вошли по Неве в Санкт-Петербург вместе с захваченными при Гангуте шведскими трофейными судами. Шаутбенахту Петру Михайлову Сенатом было присвоено звание вице-адмирала, «и так... сия кампания... с таким триумфом конец свой восприяла...»<sup>210</sup>.

27 октября Н.А. Сенявин принял под свою команду спущенный днём ранее в Санкт-Петербурге 64-пушечный линейный корабль «Нарва». В ноябре морская кампания 1714 г. была для Сенявина закончена<sup>211</sup>.

В начале кампании 1715 г. Н.А. Сенявин подготовил к выходу в море спущенный 1 мая на воду в Санкт-Петербурге 64-пушечный корабль «Ингерманланд», на котором 30 мая поднял свой флаг командующий – вице-адмирал Пётр Михайлов<sup>212</sup>.

6 июля флот пошёл от Кроншлота в море. Сенявин находился вместе с Петром I на «Ингерманланде», а 21 июля Ф.М. Апраксин приказал ему принять под свою команду 50-пушечный корабль «Страфорд»<sup>213</sup>, который также находился в эскадре Петра Михайлова. 16 августа вслед за английской и голландской эскадрами, охранявшими от шведских каперов свои торговые суда, шедшие из Санкт-Петербурга, Сенявин на «Страфорде» вместе с 4 другими русскими кораблями, которыми командовал капитан П.Х. Бредаль, пошёл от Ревеля в зарубежную Европу<sup>214</sup>, чтобы выполнить ряд возложенных на него Петром I поручений.

Для Сенявина начался ответственный период самостоятельных плаваний в европейских морях, во время которых ему предстояло преодолеть множество опасностей. При отплытии он был снабжён собственноручным указом Петра I, который был обращён уже к «капитану господину Синявину»<sup>215</sup>. Сам Сенявин вспоминал в 1727 г.: «В 715-м в капитаны, в которых чинах неоднократно посылан был при морских экспедициях в разные европейские государства»<sup>216</sup>. В списке офицеров морского флота 1715 г. Н.А. Сенявин перечислен среди капитанов 4-го ранга с окладом 26 рублей и «на двух человек денщиков по полтине на человека на месяц»<sup>217</sup>.

Вслед за удалявшимся от пределов России Сенявиным из Санкт-Петербурга «в Англию или где обретается» летели указы Петра I с многочисленными поручениями. В сентябре царь трижды писал «господину капитану»,

чтобы он закупил в Англии образцы корабельных орудий, использовавшихся там на военных кораблях, нанял «одного или двух человек, которые умеют в воду с колоколом ходить и в той практике уже бывали», приобрёл 10-ти и 12-весельные шлюпки «самова доброва мастерства», купил английских и голландских табачных семян, взял у голландского купца Х. Бранта два буера и т. д. В октябре 1715 г. и в январе 1716 г. царь и кабинет-секретарь А.В. Макаров послали Сенявину несколько писем, в которых наказывали ему закупить в Голландии и Англии «трубы, что надевает человек на голову (которому в воде ходить) кожаные и с стеклянными глазами», нанять кожевенного и «подошевного» мастера, двух человек-водолазов, «которые умеют в воду с колоколом ходить», забрать оставшиеся после смерти Ф.С. Салтыкова в Англии бумаги купить «липовых и протчих огородных деревьев и кореньев» «в Питергофской огород», – последнему делу Пётр I придавал особо большое значение, ибо на одном из писем об этом Сенявину была даже сделана помета: «Письмо нужное»<sup>218</sup>. Среди архивных бумаг сохранилась «Книга приходная и расходная капитана Наума Синявина на карабле „Страфорте“, когда он ездил в Англию 1716 году»<sup>219</sup>.

В ноябре Сенявин подошёл к устью Темзы, и 19 ноября 1715 г. он доносил Апраксину, что «прибыл в лондонский порт и стал, не дошед Гревезенту за полмили», и намеревается теперь идти в Голландию выполнять поручения царя<sup>220</sup>. 27 ноября – как записал в журнале Сенявин – «подняли якорь и пошли вниз по реке» Темзе. 6 декабря Н.А. Сенявин уже доносил Петру I из Голландии: «...в Тексель я прибыл с кораблем своим декабря 2-го дня и... получа способный ветер, несколько выгрузясь, пойду в Амстердам и, товар свой отдав... и забрав вашего величества вещи... пойду в Копенгаген, токмо не надеюся отсель идти прежде февраля месяца, понеже и ныне здесь великая стужа»<sup>221</sup>. Однако из-за ледостава корабль Сенявина так и не смог дойти до гавани Амстердама и был вынужден стать на зимовку у Текселя<sup>222</sup>.

Корабль Н.А. Сенявина оказался зимой во власти морской стихии. 1 января 1716 г. Сенявин «из 9 пушек палил ради Нового году», ещё не подозревая, какие трудности и испытания принесёт с собой вынужденная зимовка во льдах у голландского берега. 17 января – как записал в журнале Сенявин – «в 5-м часу вечера лед привалил велик от Амстердама, той-тоу (якорь. – П. К.) оторвало, корабль привалило к голландскому флейту, у бота бок проломало, у котораго вскоре зачинили»<sup>223</sup>. На следующий день разыгралась настоящая драма. 20 января Сенявин доносил о ней Апраксину: «...сего генваря 18 дня после полуночи в 8 часу с великим штурмом и текущею с моря водою принесло к караблю моему множество льду и сорвало с якорей, и с тем льдом принесло к галанскому флейту на мель, и от того флейта весь корабельной бок проломило, так что в 4 часу полон корабль воды налил, и опрокинуло на бок, и так льдом завалило, что выше корабельного борту, от котораго мы себе чаели все подавленным быти, и, ежели бы не случилось того флейту,

конечно, бы жизнь наша скончалась»<sup>224</sup>. Из журнала Сенявина узнаем, что экипаж мужественно боролся за поддержание корабля на плаву: «...стала у нас течь великая, и мы во все 4 пумпы лили и не могли успеть, а течи удержать не могли ж; потом стали провиант снизу таскать»<sup>225</sup>.

Итак, «Страфорд» полузатонул на мелком месте у побережья Голландии, но Н.А. Сенявин не упал духом, и его экипаж сделал всё возможное, чтобы выйти из катастрофы с наименьшим ущербом. Корабельная команда была поселена в нанятом для неё «дворе» на берегу. Там же были размещены и снятые с корабля товары. Вскоре нанятые голландские рабочие выкачали насосами воду, наполнявшую «Страфорд», и 28 января «корабль поднялся» и был отведён в более безопасное место, где началась его починка. 3 февраля Сенявин писал Ф.М. Апраксину о происшедшем: «...я в то время не надеялся больши быть на море, а ныне, как воду вылили и осмотрели, то свободно почию». Он хотел, как только позволит ледовая обстановка, идти в Амстердам «для некоторой починки», выгрузки привезённых товаров и исполнения возложенного на него поручения Петра I об «огородных деревьях», откуда в конце марта – середине апреля намеревался идти на соединение с кораблями капитана П.Х. Бредаля, стоящими у английского побережья<sup>226</sup>.

25 февраля Сенявин повёл «Страфорд» в Амстердам, где корабль был уже 29-го. 2 мая «Страфорд», нагруженный «огородными деревьями» и семенами, ящиками со стеклами, 6 тыс. штук белого кирпича и т. д., вместе с грузовым судном прибыл из Голландии к берегам Англии и присоединился к отряду кораблей капитана П.Х. Бредаля, 29 мая «Страфорд» прибыл к Копенгагену<sup>227</sup>.

2 июня Наум Сенявин с частью экипажа перешёл на купленный в Англии линейный корабль «Девоншир», на котором принял командование, а «Страфорд» в соответствии с указом Петра I (от 30 апреля) был отправлен к английскому флоту, чтобы затем под англо-голландским конвоем следовать «с деревьями и протчими вещами» к Санкт-Петербургу<sup>228</sup>.

План кампании 1716 г. предусматривал совместную высадку союзников – датских и российских войск – в шведскую провинцию Сконе с отвлекающим десантом русских войск через Ботнический залив в Швецию под прикрытием эскадры датских кораблей. Английский флот совместно с датским и российским должен был прикрыть десант с моря<sup>229</sup>. В июле у столицы Дании собрались российский, английский, голландский и датский флоты. В составе русского флота был и «Девоншир», которым командовал капитан Н.А. Сенявин. 7 июля, на следующий день после своего прибытия к Копенгагену, Пётр I посетил корабль Сенявина<sup>230</sup>. 5 августа Пётр I поднял царский штандарт на грот-стенгье «Ингерманланда». Это был сигнал о том, что он принимает на себя в качестве монарха командование над английским, датским, голландским и российским флотами. Командующие флотами салютовали штандарту из артиллерийских орудий. На кораблях датского флота в знак особого почтения к российскому монарху флаги и вымпелы были спущены до палуб<sup>231</sup>.

Взаимные противоречия, обстоятельство, что «неприятель удобные места (для высадки войск. – П. К.) батареями укрепил» и земляными сооружениями<sup>232</sup>, несогласованность действий союзников, «хитрое» стремление союзного датского короля Фредерика IV после десантирования войск не только нанести поражение шведам в Сконе, обеспечить стране территориальные приращения за счёт Швеции, но и не дать россиянам захватить или уничтожить шведский флот в его главной базе Карлскруне, поставить русские войска во главе с Петром I, отрезанные с тыла морем, в сложное положение в позднее осеннее время, не позволить России в большой степени усилить влияние на международные дела, не дали возможности в 1716 г. осуществить высадку российских и датских войск на шведскую территорию<sup>233</sup>. На генеральном консилиуме 1 сентября российский монарх, министры и генералы признали целесообразным отказаться в том году от высадки на шведское побережье. 21 октября 1716 г. русский флот возвратился к Ревелю<sup>234</sup>.

Русский корабельный флот ещё не возвратился к своей передовой базе Ревеля, а Пётр I уже сформулировал в послании Сенату из Копенгагена от 13 октября 1716 г. замысел кампании на море в следующем году. Монарх доводил до сведения сенаторов, что, как он убедился, обострившиеся в итоге столь уверенных действий России в западной части Балтики, показанных всей Европе прошедшим летом, международные противоречия не позволяют возобновить действия по высадке русско-датских войск в южной части Швеции и поэтому «нет инаго способу только что от Аланда неприятеля утешить»<sup>235</sup>. И действительно по сведениям на 12 марта 1717 г. российское адмиралтейство наметило вооружить к кампании могучий флот из 23 линейных кораблей (1244 пуш.) и 5 фрегатов (168 пуш.). Н.А. Сенявин, как предполагалось, должен был командовать в предстоявшей кампании 70-пушечным кораблём, который достраивал на Адмиралтейской верфи Санкт-Петербурга корабельный мастер Ф.М. Склеяев<sup>236</sup> (после спуска на воду он получил имя «Ревель»). Однако ввиду начавшихся ранней весной того года русско-шведских контактов насчёт заключения мира русская сторона проявила демонстративную сдержанность в ведении военных действий. В линии баталии близ Ревеля в июне насчитывалось лишь 15 линейных кораблей (854 пуш.); из всего многочисленного гребно-парусного флота для боевых действий (так и не начавшихся) были подготовлены всего только 36 галер. Вместо сильных действий флотом от Аландских островов в направлении шведской столицы (как первоначально намечалось) русский корабельный флот в июле осуществил беспрепятственные высадки войск на остров Готланд, расположенный посередине Балтийского моря. Русские десанты на Готланд показали, флот какой державы отныне господствует на Балтийском море. Шведский флот не имел возможности в силу разных причин противодействовать россиянам и оставался в течении кампании в своей главной базе – военно-морской крепости Карлскруне на южном побережье Швеции<sup>237</sup>. Кампания 1717 г. не дала

Сенявину больших возможностей. Он руководил различными хозяйственными работами на суше и организовал провод к Кроншлоту из Санкт-Петербурга первого в России двухпалубного 70-пушечного корабля «Св. Александр», спущенного на воду 13 октября 1717 г.<sup>238</sup>

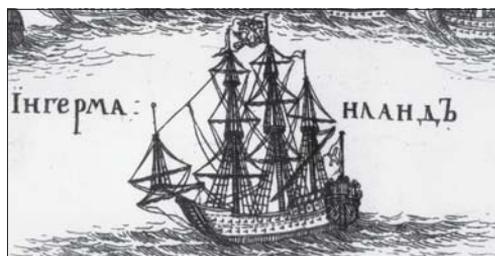
Кампанию 1718 г. Сенявин провёл на Балтике. 1 мая он был пожалован в капитаны 2-го ранга, а 13 мая приехал на остров Котлин «для приему людей и корабля» «Рига» (48 пуш. и 331 человек экипажа<sup>239</sup>). Корабль был быстро подготовлен к выходу в море и 24 мая одним из первых вышел на рейд<sup>240</sup>.

1718 год был переломным для положения России на Балтике. В этом году зримо обозначился перевес русского парусного военного флота над шведским, что было очевидно ещё накануне кампании. Так, французский резидент в Гданьске Л. Мати 5(16)апреля 1718 г. писал на родину, что Пётр I, «явно может снарядить и вывести в море флот более значительный, чем любая другая держава...»<sup>241</sup> Балтики. 16 июля флот, насчитывавший 23 линейных корабля и более мелкие суда, двинулся от Кроншлота, 19-го подошёл к Ревелю. Вице-адмирал Пётр Михайлов пребывал на корабле «Ингерманланд». 2 августа корабельный флот бросил якоря у полуострова Гангут. Тут же



А.И. Ростовцев. Российский флот на рейде и в Военной гавани острова Котлин. Фрагмент гравюры. 1716–1717

находился мощный галерный флот. 12 августа корабельный флот разделился пополам: наиболее крупным и лучшим кораблям было предписано вернуться к Берёзовым островам, более лёгким крейсировать в море. Господство русского флота, корабельного и галерного, в северной и восточной части Балтийского моря было полным и слишком очевидным. До начала октября «Рига» под командованием Сенявина находилась в море<sup>242</sup>. Когда кампания 1718 г. была окончена, монарх писал об её итогах: «Сею компаниею могли б великия действа показать, где хотели, понеже шведского флота не было и войски выведены были в Норвегию (и хотя конгрес (Аландский. – П. К.) был, однакож армистии (перемирия. – П. К.) не было). Но не учинили для того, чтоб склонности не помешать короля швецкого, которую он тогда имел к миру. Но токмо сие движение флота галернаго к швецкой стороне учинено для устрашения неприятеля, дабы тем его скоряя склонить к миру»<sup>243</sup>. Действительно, вооружённый летом 1718 г. флот мог произвести сильное впечатление на любую страну тогдашней Европы. У Ревеля в линии баталии находились 25 линейных кораблей (от 90 до 48 пуш.) и 2 бомбардирских судна с 1452 орудиями и 10174 чел. экипажа на борту<sup>244</sup>. Русские крейсера бороздили в 1718 г. воды почти всей акватории Балтийского моря в поисках разбойничавших на море шведских каперов и шведских торговых судов<sup>245</sup>. 21 августа в «генеральной экзерциции всеми галерами» в финских шхерах у Або принимала участие 121 галера<sup>246</sup>.



П. Пикарт. Флагманский линейный корабль Петра I «Ингерманланд». Фрагмент гравюры. 1716

<sup>1</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2486. Л. 12.

<sup>2</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. III; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 210.

<sup>3</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. II–IV.

<sup>4</sup> Там же. С. V; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 210.

<sup>5</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2486. Л. 12–13.

<sup>6</sup> *Шватченко О.А.* Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века (историко-географический очерк). М., 1996. С. 278.

<sup>7</sup> Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII в. / Сост. Я.Е. Водарский, О.А. Шватченко. М., 1989. С. 78.

<sup>8</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2486. Л. 12 об.

<sup>9</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. VI–X.

<sup>10</sup> *Захаров А.В.* Государев двор Петра I: публикация и исследование массовых источников разрядного делопроизводства. Челябинск, 2009. С. 370, 377.

<sup>11</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. № 1. С. VI–X.

<sup>12</sup> *Бабич М.В., Бабич И.В.* Областные правители России, 1719–1739 гг. С. 74, 584.

<sup>13</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. 1. С. 448.

<sup>14</sup> В 1723 г. переименована в Канцелярию от строений.

<sup>15</sup> *Луттов С.П.* История строительства Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII в. М.; Л., 1957. С. 64, 65, 99.

<sup>16</sup> Шкvadроны имели половинный состав драгунского полка. Возглавлялись офицерами майорского ранга.

<sup>17</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 164. Л. 3.

<sup>18</sup> Там же. Л. 16 об.

<sup>19</sup> Там же. Д. 162. Л. 142 об.

<sup>20</sup> ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 19. Л. 133 об.; Оп. 112. Д. 65. Л. 375.

<sup>21</sup> *Ден Д.* История Российского флота в царствование Петра Великого / Вст. статья, научная редакция и уточнение перевода, примеч. П.А. Кротова. СПб., 1999. С. 156, примечание 58.

<sup>22</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2486. Л. 13 об.; ПЖ 1726 года. СПб., 1855. С. 17.

<sup>23</sup> РГАДА. Ф. 1455. Оп. 6. Д. 1956; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 211–212.

<sup>24</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 211–212; Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797-м году. СПб., [1799–1800]. Ч. 2. № 67. Герб рода Сенявиных; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны. С их учреждения до установления в 1797 году орденового капитула / Изд. подготовил П.А. Дружинин. М., 2006. С. 113.

<sup>25</sup> РГАДА. Ф. 1455. Оп. 6. Д. 1955. Л. 42–43.

<sup>26</sup> Сенявин Наум Акимович // Большая советская энциклопедия / 2-е изд. М., 1955. Т. 38. С. 530.

<sup>27</sup> Сенявины // Большая советская энциклопедия / 3-е изд. М., 1976. Т. 23. С. 270.

<sup>28</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 381.

<sup>29</sup> РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 201. Л. 827.

<sup>30</sup> Там же. Л. 779.

<sup>31</sup> Там же. Л. 817.

<sup>32</sup> ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 6. Л. 1062, 1051.

<sup>33</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 212–213.

<sup>34</sup> *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Месяцеслов в руках Петра Великого: Крещение детей А.Д. Меншикова и традиция русской христианской двуименности. С. 174.

<sup>35</sup> Там же. С. 177, 181.

<sup>36</sup> *Бруин К., де.* Путешествие через Московию Корнилия де Бруина / Перевод с франц. П.П. Барсова, проверенный по голландскому подлиннику О.М. Бодянским. М., 1873. С. 113.

<sup>37</sup> РГИА. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 88. Л. 1.

<sup>38</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247 (Ч. 2). Л. 143; Ф. 218. Оп. 1. Д. 143. Л. 79.

<sup>39</sup> Там же. Ф. 218. Оп. 1. Д. 200. Л. 214; Ф. 233. Оп. 1. Д. 247. Ч. 2. Л. 153; Ф. 212. Оп. 1724 г. Д. 71. Л. 387 об.

- <sup>40</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
- <sup>41</sup> Об избранной Петром Великим фамилии Михайлов см.: *Кротов П.А.* Был ли Пётр Великий Романовым? // РИ. 2022. № 2. С. 31–33.
- <sup>42</sup> *Гиттиус В.* Лейб-гвардии Бомбардирская рота в царствование Петра Великого. СПб., 1883. Приложения. С. 7–8.
- <sup>43</sup> Первый поход на Азовское море 1699 года. По журналу вице-адмирала Крюйса // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1850. Ч. VIII. С. 370.
- <sup>44</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 381.
- <sup>45</sup> Первый поход на Азовское море 1699 года. По журналу вице-адмирала Крюйса. С. 378.
- <sup>46</sup> Первый поход на Азовское море 1699 года... С. 379.
- <sup>47</sup> Там же. С. 379–380.
- <sup>48</sup> Там же. С. 380.
- <sup>49</sup> Там же. С. 381.
- <sup>50</sup> Там же. С. 383–384; ГСВ. Вып. 1. С. 82; ПБИПВ. СПб., 1887. Т. 1. С. 308.
- <sup>51</sup> Первый поход на Азовское море 1699 года... С. 384.
- <sup>52</sup> Там же. С. 385.
- <sup>53</sup> Там же. С. 385–386.
- <sup>54</sup> Там же. С. 393, 394; ПБИПВ. Т. 1. С. 308.
- <sup>55</sup> Первый поход на Азовское море 1699 года... С. 394.
- <sup>56</sup> ПБИПВ. Т. 1. С. 325, 337.
- <sup>57</sup> ПСЗ. СПб., 1830. Т. 4. № 1804. С. 66–72.
- <sup>58</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 203.
- <sup>59</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. III.
- <sup>60</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 206–207.
- <sup>61</sup> Там же. С. 207.
- <sup>62</sup> Там же. С. 209.
- <sup>63</sup> *Кротов П.А.* Осударева дорога 1702 года: пролог основания Санкт-Петербурга. СПб., 2011. С. 20–30, 62–83.
- <sup>64</sup> РГАДА. Ф. 156. Оп. 1, 1702 г. Д. 159. Л. 197.
- <sup>65</sup> ПБИПВ. Т. 1. С. 338.
- <sup>66</sup> ПБИПВ. СПб., 1889. Т. 2. С. 65.
- <sup>67</sup> Там же. Т. 2. С. 65.
- <sup>68</sup> Там же. Т. 2. С. 74.
- <sup>69</sup> *Кротов П.А.* Осударева дорога 1702 года: пролог основания Санкт-Петербурга. С. 30, 33, 34, 38–40, 44, 45, 48.
- <sup>70</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 223; ПБИПВ. Т. 2. С. 99.
- <sup>71</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1727 г. Д. 13. Л. 126 об.
- <sup>72</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 223.
- <sup>73</sup> Там же. С. 224–225.
- <sup>74</sup> ПБИПВ. Т. 2. С. 92.
- <sup>75</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 227, 228.
- <sup>76</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 381.
- <sup>77</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 230.

- <sup>78</sup> Северная война. Документы 1705–1708 гг. / Изд. Д.Ф. Масловский // Сб. ВИМ. СПб., 1892. Вып. 1. С. 328.
- <sup>79</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 231, 233.
- <sup>80</sup> Там же. С. 234, 235.
- <sup>81</sup> ПБИПВ. СПб., 1893. Т. 3. С. 29.
- <sup>82</sup> Там же. С. 602.
- <sup>83</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1727 г. Д. 13. Л. 126 об.
- <sup>84</sup> ПЖ 1704 г. СПб., 1854. С. 63–66, 72–73, 76–80, 91–99, 139–142; ПБИПВ. Т. 3. С. 96–97, 107–110, 114–116, 120–126.
- <sup>85</sup> РГАДА. Ф. 160. Оп. 1, 1704 г. Д. 33. Л. 1.
- <sup>86</sup> Там же. Д. 31. Л. 23 об.
- <sup>87</sup> *Елагин С.И.* История русского флота. Период Азовский. Приложения. СПб., 1864. Ч. 2. С. 300.
- <sup>88</sup> ПБИПВ. Т. 3. С. 169.
- <sup>89</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 1–2; МИРФ. Ч. 1. С. 76–77.
- <sup>90</sup> ПБИПВ. Т. 3. С. 56.
- <sup>91</sup> МИРФ. Ч. 1. С. 70.
- <sup>92</sup> То есть полным ветром.
- <sup>93</sup> МИРФ. Ч. 1. С. 70–73; ГСВ. Вып. 1. С. 251–253; Журнал Н.А. Синявина. С. 1.
- <sup>94</sup> МИРФ. Ч. 1. С. 80.
- <sup>95</sup> Там же. С. 76.
- <sup>96</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 253–254.
- <sup>97</sup> РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 50. Л. 40–40 об., 433–434 об.; Д. 49. Л. 56, 56 об.
- <sup>98</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 2. В послужном списке 1727 г. Сенявин писал, что это произошло в 1705 г.
- <sup>99</sup> ПБИПВ. СПб., 1900. Т. 4. С. 393.
- <sup>100</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 269.
- <sup>101</sup> *Кротов П.А.* Осударева дорога 1702 г. // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 183.
- <sup>102</sup> ПБИПВ. Т. 4. С. 402–404; ГСВ. Вып. 1. С. 269–270; Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. СПб., 1854. 1706 (I), С. 10–11; МИРФ. Ч. 3. С. 13.
- <sup>103</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 270.
- <sup>104</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. III.
- <sup>105</sup> Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта с 1704 по 1708 г. // Сб. РИО. СПб., 1884. Т. 39. С. 323–324.
- <sup>106</sup> РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 5. Л. 156.
- <sup>107</sup> ПБИПВ. Т. 6. С. 402.
- <sup>108</sup> МИРФ. Ч. 3. С. 13. Фендрик – чин прапорщика.
- <sup>109</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 270.
- <sup>110</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. IV.
- <sup>111</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 8; Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. Журналы 1707 года (I). С. 7.
- <sup>112</sup> *Феофан (Прокопович).* Сочинения / Под ред. [и с предисл. И.П. Еремина]. М.; Л., 1961. С. 151–152.

<sup>113</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 4–5; МИРФ. Ч. 1. С. 136.

<sup>114</sup> Крейсерство – плавание отдельного судна или отряда в определённом районе с заданной целью.

<sup>115</sup> Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. Юрнaлы 1707 года (I). С. 7–8; Журнал Н.А. Синявина. С. 8.

<sup>116</sup> *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. Очерки. М., 1958. С. 201.

<sup>117</sup> Там же. С. 201–202.

<sup>118</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 8.

<sup>119</sup> РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 23. Л. 12, 32.

<sup>120</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 8–9.

<sup>121</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247, ч. 1. Л. 9–10 об.; *Мышлаевский А.З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (Документы государственного архива) // Сб. ВИМ. Вып. 5. СПб., 1893. С. 47; Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. Юрнал 1708 года (I). С. 7; Журнал Н.А. Синявина. С. 9; ГСВ. Вып. 1. С. 278.

<sup>122</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247 (Ч. 1). Л. 114; Ф. 223. Оп. 1. Д. 4. Л. 38; Журнал Н.А. Синявина. С. 9; Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. Юрнал 1708 г. (I). С. 7–8.

<sup>123</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247 (Ч. 1). Л. 11 об.–12; Журнал Н.А. Синявина. С. 9; Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. Юрнал 1708 года (I). С. 8; *Мышлаевский А.З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (Документы государственного архива). С. 47 – 48.

<sup>124</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247. Л. 6.

<sup>125</sup> *Мышлаевский А.З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (Документы государственного архива). С. 21, 50; ГСВ. Вып. 1. С. 291–292.

<sup>126</sup> *Мышлаевский А.З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (Документы государственного архива). С. 50–51; ГСВ. Вып. 1. С. 291.

<sup>127</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 9–10.

<sup>128</sup> *Мышлаевский А.З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (Документы государственного архива); ГСВ. Вып. 1. С. 292.

<sup>129</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 10.

<sup>130</sup> *Мышлаевский А.З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (Документы государственного архива). С. 30–31, 33–34, 51–52; ГСВ. Вып. 1. С. 292; Журнал Н.А. Синявина. С. 10.

<sup>131</sup> *Мышлаевский А.З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (Документы государственного архива). С. 31–35, 52 – 53; ГСВ. Вып. 1. С. 292.

<sup>132</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 10.

<sup>133</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. VI.

<sup>134</sup> Там же. С. VII; в послужном списке Н.А. Сенявина 1727 г. записано: «В 709-м году как от флота, так и от гвардии в Преображенской полк пожалован в поручики и был с Его Императорским Величеством в Азове и под Полтавою» (РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 13. Л. 126 об.).

- <sup>135</sup> Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. Журнал 1709 г. (I). С. 2.
- <sup>136</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 10.
- <sup>137</sup> Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. Журнал 1709 г. (I). С. 2–7; ГСВ. Вып. 1. С. 298, 300.
- <sup>138</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 10.
- <sup>139</sup> Противоположное утверждение: *В.Е.* Русский флот и его управление в царствование императрицы Анны Иоанновны. С. 108; *Криницын Ф.С.* Великая Северная война // Балтийский флот. Исторический очерк. М., 1960. С. 36.
- <sup>140</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 10; Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. Журнал 1709 г. (I). С. 12.
- <sup>141</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 10 – 11.
- <sup>142</sup> Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. Журнал 1709 г. (I). С. 13–19; ГСВ. Вып. 1. С. 320, 322.
- <sup>143</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 10.
- <sup>144</sup> ПЖ 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. Журнал 1709 г. (I). С. 19–21, 22, 23, 24.
- <sup>145</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 11; МИРФ. Ч. 5. С. 381.
- <sup>146</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. VII.
- <sup>147</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 11–12; *Васильев М.В.* Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. М., 1953. С. 63 – 65.
- <sup>148</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 331–334; ПЖ 1710 г. СПб., 1854. С. 1–2, 4–9; *Васильев М.В.* Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. С. 44–48, 67–70; *Мышлаевский А.З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (Документы государственного архива). С. 85, 91, 101, 102, 117–118.
- <sup>149</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 12.
- <sup>150</sup> ПЖ 1710 г. С. 8–13; ГСВ. Вып. 1. С. 334–336.
- <sup>151</sup> ПБИПВ. М., 1956. Т. 10. С. 190.
- <sup>152</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 339.
- <sup>153</sup> ПБИПВ. Т. 10. С. 209, 634.
- <sup>154</sup> ПЖ 1710 г. С. 15–18;
- <sup>155</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 13–14; ПЖ 1710 г. С. 18–23.
- <sup>156</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 382.
- <sup>157</sup> *Феофан (Прокопович).* История императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне включительно. СПб., 1773. С. 132.
- <sup>158</sup> *Мышлаевский А.З.* Война с Турцией 1711 года (Прутская операция) // Сб. ВИМ. Вып. 12. СПб., 1898. С. 171.
- <sup>159</sup> Там же. С. 172–173.
- <sup>160</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 369.
- <sup>161</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 365, 369, 370; ПЖ 1711 г. СПб., 1854. С. 3–4, 15–17, 48–49, 51–62, 65, 102, 107–108, 110.
- <sup>162</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 14.
- <sup>163</sup> *Артамонов В.А.* Дунайский поход Петра I: Русская армия в 1711 г. не была побеждена. М., 2015. С. 56.
- <sup>164</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 371; ПЖ 1711 г. С. 15–18, 19–20, 62, 70–72; Журнал Н.А. Синявина. С. 14.

- <sup>165</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 372; ПЖ 1711 г. С. 18, 63–64, 72–74.
- <sup>166</sup> Журнал Н.А. Сиявина. С. 15.
- <sup>167</sup> *Мышлаевский А.З.* Война с Турциею 1711 года (Прутская операция). Материалы. С. 27.
- <sup>168</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сиявину. Прилож. С. 3.
- <sup>169</sup> Журнал Н.А. Сиявина. С. 15; *Мышлаевский А.З.* Война с Турциею 1711 года (Прутская операция). Материалы. С. 172–173.
- <sup>170</sup> Н. Сенявиным были приготовлены для переезда монарха из Кёнигсберга яхты.
- <sup>171</sup> Журнал Н.А. Сиявина. С. 15; ПЖ 1711 г. С. 23–26, 37–41, 85–87, 95–96; ГСВ. Вып. 1. С. 375–377.
- <sup>172</sup> Журнал Н.А. Сиявина. С. 15; Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сиявину. Прилож. С. 6.
- <sup>173</sup> Журнал Н.А. Сиявина. С. 15–16; ПЖ 1712 г. СПб., 1854. С. 9, 11–12, 55–56; ГСВ. Вып. 1. С. 380.
- <sup>174</sup> Журнал Н.А. Сиявина. С. 16
- <sup>175</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 381.
- <sup>176</sup> Там же. С. 380.
- <sup>177</sup> Там же. С. 381–382.
- <sup>178</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сиявину. Прилож. С. 7, 9, 12.
- <sup>179</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 385.
- <sup>180</sup> Журнал Н.А. Сиявина. С. 16; Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сиявину. Прилож. С. 7, 9, 12.
- <sup>181</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сиявину. Прилож. С. 8–12; Журнал Н.А. Сиявина. С. 16; МИРФ. Ч. 1. С. 320–321, 336.
- <sup>182</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сиявину. Прилож. С. 13.
- <sup>183</sup> Там же. С. 14–16.
- <sup>184</sup> Журнал Н.А. Сиявина. С. 17–19.
- <sup>185</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 59. Л. 13 об., 15.
- <sup>186</sup> Там же. Л. 15, 36.
- <sup>187</sup> Журнал Н.А. Сиявина. С. 17–19; ПЖ 1713 г. СПб., 1854. С. 29–31; ГСВ. Вып. 1. С. 394; Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сиявину. Прилож. С. VIII; РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247, Ч. 2. Л. 149.
- <sup>188</sup> МИРФ. Ч. 1. С. 395.
- <sup>189</sup> МИРФ. Ч. 3. С. 52; Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сиявину. Прилож. С. VIII.
- <sup>190</sup> МИРФ. Ч. 1. С. 404.
- <sup>191</sup> Журнал Н.А. Сиявина. С. 19–20; *Соколов А.П.* Суд над вице-адмиралом Крюйсом 1713 года (эпизод из истории русского флота). С. 64–65.
- <sup>192</sup> Журнал Н.А. Сиявина. С. 20; *Соколов А.П.* Суд над вице-адмиралом Крюйсом 1713 года (эпизод из истории русского флота). С. 65–66.
- <sup>193</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 246. Л. 259.
- <sup>194</sup> Журнал Н.А. Сиявина. С. 20.
- <sup>195</sup> Там же. С. 21.

- <sup>196</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 246. Л. 259.
- <sup>197</sup> Журнал Н.А. Сияявина. С. 21; *Соколов А.П.* Суд над вице-адмиралом Крюйсом 1713 года (эпизод из истории русского флота). С. 66–67.
- <sup>198</sup> *Соколов А.П.* Суд над вице-адмиралом Крюйсом 1713 года (эпизод из истории русского флота). С. 75; МИРФ. Ч. 3. С. 62.
- <sup>199</sup> Журнал Н.А. Сияявина. С. 23.
- <sup>200</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сияявину. Прилож. С. 19–20; МИРФ. Ч. 3. С. 105.
- <sup>201</sup> *Максимов С.В.* Год на Севере / 3-е изд., доп. СПб., 1871. С. 329.
- <sup>202</sup> *Кротов П.А.* Крестьяне-мореходы Русского Севера и Западной Сибири – матросы Балтийского флота Петра I // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. 2. Вып. 4. С. 138.
- <sup>203</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сияявину. Прилож. С. 23; ПЖ 1714 г. СПб., 1854. С. 8, 18.
- <sup>204</sup> МИРФ. Ч. 1. С. 485.
- <sup>205</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сияявину. Прилож. С. 21–22; Журнал Н.А. Сияявина. С. 23; МИРФ. Ч. 1. С. 479–480, 481, 490.
- <sup>206</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сияявину. Прилож. С. 24–25; ПЖ 1714 г. СПб., 1854. С. 52; МИРФ. Ч. 1. С. 492, 496–497.
- <sup>207</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сияявину. Прилож. С. 26–27; ПЖ 1714 г. С. 57.
- <sup>208</sup> МИРФ. Ч. 1. С. 502.
- <sup>209</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сияявину. Прилож. С. 28; МИРФ. Ч. 1. С. 530.
- <sup>210</sup> Журнал Н. А. Сияявина. С. 23–26; ПЖ 1714 г. С. 47, 75–77, 127–129, 157–158; *Мышлаевский А.З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (Документы государственного архива). С. 253–254.
- <sup>211</sup> Журнал Н. А. Сияявина. С. 26; ПЖ 1714 г. С. 78, 158; *Мышлаевский А.З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (Документы государственного архива). С. 254; МИРФ. Ч. 3. С. 79.
- <sup>212</sup> Журнал Н.А. Сияявина. С. 26–27; ПЖ 1715 г. СПб., 1855. С. 13, 36, 40, 53.
- <sup>213</sup> В журнале Н.А. Сияявина указан корабль «Св. Екатерина», но, очевидно, это описка, так как все другие известные автору источники говорят, что Сияявин во время плавания в Англию командовал кораблём «Страфорд», «Св. Екатерина» оставалась в составе русского флота на Балтике и только 18 июля 1716 г. пришла в Копенгаген из Ревеля.
- <sup>214</sup> Журнал Н.А. Сияявина. С. 28–31; ПЖ 1715 г. С. 1–6, 17–24, 60–65.
- <sup>215</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сияявину. Прилож. С. 31.
- <sup>216</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 382.
- <sup>217</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1727 г. Д. 1. Л. 4.
- <sup>218</sup> РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 54. Л. 17, 18; ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 2. Д. 207. Л. 34; Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сияявину. Прилож. С. 38–43.
- <sup>219</sup> РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 30. Л. 467<sup>а</sup>–471 об.
- <sup>220</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сияявину. Прилож. С. 38–43.

<sup>221</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 37; МИРФ. Ч. 1. С. 699.

<sup>222</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 107. Л. 25; МИРФ. Ч. 3. С. 117

<sup>223</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 37.

<sup>224</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 5.

<sup>225</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 37; см. также: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 126. Л. 3, 75.

<sup>226</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 38; РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 131. Л. 72–72 об., 73–73 об.; Д. 126. Л. 3, 9, 12 об.; Д. 118. Л. 21–21 об.; МИРФ. Ч. 2. С. 5, 8–10, 12–13, 15, 20, 24.

<sup>227</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 39–43; РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 131. Л. 68–68 об., 69, 70, 75–75 об.; МИРФ. Ч. 2. С. 37–38, 54, 63, 68, 76, 78–79.

<sup>228</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 43–44; Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. 47; МИРФ. Ч. 4. С. 707; Ч. 2. С. 78, 80–81, 97.

<sup>229</sup> Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб., 2017. С. 480–481.

<sup>230</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 45; ПЖ 1716 г. С. 83.

<sup>231</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 451.

<sup>232</sup> Там же. С. 451, 452.

<sup>233</sup> Баггер Х. Пётр Великий в Дании в 1716 году: Переломный момент датско-российских отношений. СПб., 2017. С. 49.

<sup>234</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 458, 464.

<sup>235</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 137.

<sup>236</sup> РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 67. Л. 1–4.

<sup>237</sup> Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. С. 488.

<sup>238</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 55–59; *Веселаго Ф.Ф.* Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872. С. 14 – 15.

<sup>239</sup> РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Д. 38. Л. 470.

<sup>240</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 59–61, 63; ПЖ 1718 года. СПб., 1855. С. 7, 23, 35; Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. VIII; МИРФ. Ч. 2. С. 271.

<sup>241</sup> Raporty rezydentów francuskich w Gdańsku w XVIII wieku (1715–1719). Gdańsk, 1964. T. 1. S. 112.

<sup>242</sup> Журнал Н.А. Синявина. С. 64–79; ПЖ 1718 г. С. 1–3, 10–13, 15, 18–19, 23, 35; ГСВ. Вып. 1. С. 472–474; МИРФ. Ч. 2. С. 271, 293–294, 296–297, 310; РГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 16. Л. 43, 44; Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. 53–56.

<sup>243</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 474.

<sup>244</sup> См.: МИРФ. Ч. 2. С. 271, 293–294.

<sup>245</sup> *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. С. 307.

<sup>246</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 474; ПЖ 1718 г. С. 417.

## **«ДОБРЫЙ ПОЧИН ФЛОТА РОССИЙСКОГО»: Н.А. СЕНЯВИН – ПОБЕДИТЕЛЬ ШВЕДОВ В ЭЗЕЛЬСКОЙ МОРСКОЙ БАТАЛИИ 1719 г.**

*Новые источники по истории Эзельской баталии. Отправление эскадры Н.А. Сенявина на поиск неприятеля. Первый этап сражения. Второй этап баталии. Торжества в честь победы в Эзельском сражении.*

Кампания 1719 г. стала для Н. Сенявина наиболее яркой из страниц его биографии. В предстоящую кампанию Н.А. Сенявин был назначен командовать флагманским кораблём Петра I (вице-адмирал Пётр Михайлов) «Ингерманланд» – назначение очень престижное и многозначительное в смысле служебных перспектив. Однако 5 января 1719 г. он получил инструкцию генерал-адмирала Апраксина, в которой говорилось:

«1. Ехать тебе в Гамбурх как возможно скоро и, приехав, принять тебе каравль „Рандолф“ со всеми афицерами и людьми, на нем обретающимися, в свою каманду, и о том х камандующему ныне тем караблем капитану-порутчику Бенсу указ послан...

2. И по принятии у него, Бенса, команды поставить тот каравль на реке Эльбе в безопасном месте близ Глюкштата или где заспособнее разсудишь...

3. Между тем, пока там будешь, иметь тебе старание о яхте (которая подарена от короля прусского<sup>1</sup>), дабы ее починить, и как вычинена будет, то старайся, дабы вам на весну как возможно скорее с караблем своим, и с помянутою яхтою, и с торншхоутом<sup>2</sup> курс свой взять к Ревелю...»<sup>3</sup>.

Н. Сенявин попросил сохранить за ним столь многообещающее назначение в качестве командира флагманского корабля монарха («просил, чтоб оно-го каравля у него не отнять»)<sup>4</sup>, и на следующий день 6 января 1719 г. выехал из Санкт-Петербурга; 2 февраля он прибыл в Гамбург<sup>5</sup>. 4 апреля «Рандольф», яхта и торншхоут пошли в море<sup>6</sup> и в начале мая благополучно прибыли к Ревелю. 8 мая Апраксин приказал Сенявину поручить «Рандольф» капитан-

поручику П. Бенсу, а самому с яхтой и торншхоутом следовать «без медленния» в Санкт-Петербург<sup>7</sup>, где принять в команду флагманский корабль вице-адмирала Петра Михайлова «Ингерманланд», которым временно, до его возвращения из Гамбурга, командовал капитан-поручик И.М. Кошелев<sup>8</sup>. Однако почётное, весьма показательное для отношения к нему монарха назначение не было воплощено на практике. Вскоре Н.А. Сенявин войдёт в историю России как победитель шведов в первой в истории страны баталии в открытом море – Эзельском сражении 24 мая 1719 г.

### **Новые источники по истории Эзельской баталии**

Эзельская баталия закончилась полной победой россиян – пленением всех шведских кораблей. На донесение о произошедшем сражении командовавшего российской эскадрой капитана 2 ранга Н.А. Сенявина Пётр I отозвался в ответном послании следующими словами: «...нас всех зело обрадовало сим добрым почином флота российского»<sup>9</sup>. Побед над шведским корабельным флотом в открытом море до 1719 г. россияне не имели.

Эзельское сражение следует подробно проанализировать. Именно в баталиях в концентрированном виде находили выражение те процессы, которые шли во флоте вообще: развитие корабельного состава, артиллерии, подготовка офицерских, младших командных и рядовых чинов, становление отечественной школы военно-морского искусства и др.

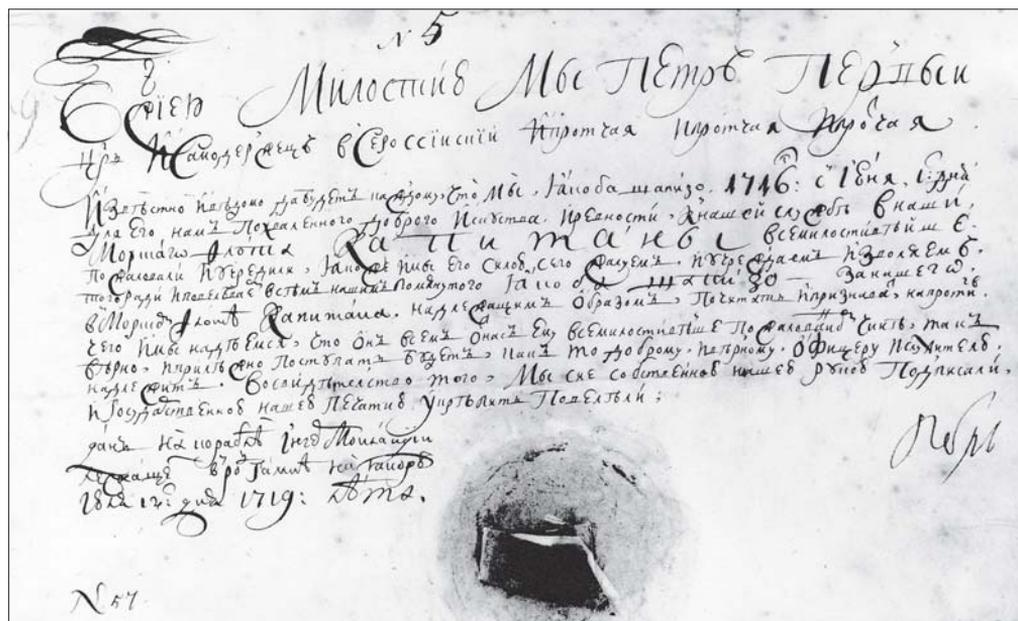
На протяжении более чем столетия в изучении Эзельского сражения было мало движения вперёд. Его обстоятельства излагались по устоявшемуся трафарету, неясности и спорные вопросы не обозначались как задачи для исследования. Связано это в первую очередь с тем, что круг известных источников длительное время не расширялся. Он традиционно включал в себя источники 1719 г., напечатанные во второй части «Материалов для истории русского флота» под наблюдением С.И. Елагина (1865). Это инструкция, вручённая Сенявину 10 мая, письма Сенявина Апраксину и Петру I (15 и 26.05.1719), письмо командовавшего одним из российских кораблей в сражении капитан-поручика Д. Деляпа капитан-командору Т. Сандерсу (26.05.1719), его же письмо царю (18.08.1719) и свидетельские показания командира шведской эскадры капитан-командора А.Ю. Врангеля<sup>10</sup> (данные 5 октября 1719 г.<sup>11</sup>). Эти документы вместе с записью о ходе баталии в шканечном журнале линейного корабля «Девоншир» использовал при описании Эзельской баталии Ф.Ф. Веселаго<sup>12</sup>. Именно на его труд, как правило, и опирались в последующем отечественные историки. В.А. Петровский, оставаясь в пределах традиционных источников, попытался закрыть ряд «белых пятен» в истории сражения. Он попытался выявить источник сведений для российской стороны о выходе в море и действиях эскадры А.Ю. Врангеля, выяснить погодные условия, направления ветров в дни, предшествовавшие баталии, уточнить

координаты места сражения<sup>13</sup>. В шведской историографии особую роль при освещении сюжета играет книга К.Г. Торнквиста (1788)<sup>14</sup>.

Проведённые на рубеже XX–XXI столетий архивные поиски позволили выявить новые первоисточники. Изданы вновь найденная в архиве запись о сражении в шканечном журнале корабля «Девоншир» (Веселаго не указал её точного местонахождения)<sup>15</sup> и рассказ об этой баталии хорошо осведомлённого современника Ф.И. Соймонова<sup>16</sup>. Среди бумаг Кабинета Петра Великого выявлено также недатированное письмо Д. Деляпа об Эзельском сражении<sup>17</sup>.

Шканечный журнал «Девоншира» за 1719 г. (с 4 мая по 31 августа) обнаружен среди бумаг командовавшего им в том году К.Н. Зотова<sup>18</sup>. Источник позволяет установить путь эскадры Сенявина, отправившейся из Ревеля на поиски неприятеля. В нём события расписаны по дням и часам, указаны наблюдаемые географические привязки, сообщаются курсы корабля, скорость хода в узлах, направление ветра. Журнал «Девоншира» даёт надёжный материал для уточнения некоторых важных подробностей сражения, содержит перечень повреждений корабельного такелажа.

Оригинальным по происхождению источником по истории Эзельской баталии является и повествование Соймонова. В кампанию 1719 г. поручика флота Соймонова на Балтике не было. Он вёл картографические работы на Каспии в составе экспедиции К.П. фон Вердена. Тем не менее сражение



Патент на чин капитана флота Я. Шапизо за подписью Петра I. Дан на корабле «Ингерманланд», стоявшем в гавани Редхамн (Родгамн) в Аландских островах, 12 июля 1719 г. ОР РНБ.

описано в его «Истории Петра Великого» с живыми подробностями, и это не оставляет сомнений, что он слышал рассказы о нём от непосредственных участников. В самом описании сражения есть оговорка автора, прямо указывающая на такой источник его сведений: «И сказывали те, которые при том были...»<sup>19</sup>.

Круг вероятных информаторов Соймонова об этой морской баталии мог быть весьма широк. В их числе следует предположить в первую очередь самого командующего эскадрой Сенявина, с которым автор был знаком ещё по совместной службе в годы войны со Швецией. В 1716 г. мичман Соймонов, например, служил на том же корабле «Ингерманланд», что и капитан-поручик Сенявин. В 1731 г. служба снова свела их вплотную. Сенявин, получивший к тому времени звание вице-адмирала, являлся членом Адмиралтейской коллегии, а Соймонов в начале того года вступил в должность прокурора этой коллегии. Строки в автобиографических записках Соймонова, посвящённые этому событию, говорят о близости его к Сенявину и доверительном характере их отношений: «Коллежские члены приняли ласково, а особливо вице-адмирал Наум Акимович Сенявин по той знаемости моей в бытность на корабле „Ингермаландии“, а при том милостиво открылся о многих происходящих при Коллегии случаях, которые по кончине государя императора Петра Великого многое в противность регламента происходило»<sup>20</sup>. Записки Соймонова свидетельствуют, что и в дальнейшем их автор поддерживал и дружеские, и служебные отношения с Сенявиным. В 1734 г. оба они участвовали в походе Балтийского флота к Данцигу, во время которого тесно общались по службе и как единомышленники по духу. Помимо Сенявина в качестве человека, возможно, рассказывавшего Соймонову об Эзельской баталии следует назвать и командовавшего в этом сражении линейным кораблём «Девоншир» К.Н. Зотова (1690–1742). Условия для их непосредственных и устойчивых контактов сложились в 1730-х гг., когда они служили в Адмиралтейской коллегии в Санкт-Петербурге. В конце 1732 г. Зотов был назначен на высокую должность обер-экипажмейстера Адмиралтейской коллегии. Одновременно он под общим надзором Соймонова участвовал в переводе с голландского на русский язык атласа Балтийского моря «Светильник морской...» (издан в 1738 и 1739 годах)<sup>21</sup>. Когда же Соймонов изложил на бумаге всё слышанное им об Эзельском сражении? Известно, что, находясь в политической ссылке в 1743–1753 гг. по делу кабинет-министра Анны Ивановны А.П. Волынского, он написал большое сочинение по истории России – «Сокращенное описание о приращении Всероссийской империи...», основная часть которого была посвящена Петровской эпохе<sup>22</sup>. Эзельское сражение, однако, как выяснилось, в нём даже не упоминается<sup>23</sup>. Следовательно, только в «Истории Петра Великого», которую он написал главным образом в 1754 г., впервые появляется его описание Эзельской баталии.

Описание Соймонова не только подтверждает некоторые известные факты, но и авторитетно дополняет картину баталии рядом не отражённых в других источниках обстоятельств. Допущенные же им неточности в количестве и вооружении кораблей, участвовавших в баталии, и дате сражения определённо свидетельствуют о том, что источником его повествования были именно рассказы очевидцев, некоторые детали которых исказила его память. Если бы он воспользовался хотя бы печатной реляцией о сражении, то сумел бы избежать названных ошибок.

Привлечённые к исследованию новые источники дают возможность уточнить ряд относящихся к истории Эзельского сражения фактов, узнать дополнительные подробности, сделать более обоснованные выводы.

### **Отправление эскадры Н.А. Сенявина на поиск неприятеля**

10 мая капитану 2 ранга Н.А. Сенявину было приказано ехать из Санкт-Петербурга в Ревель «как возможно с поспешением», чтобы выйти в море во главе эскадры<sup>24</sup>. Стало известно, что у порта Пиллау (ныне Балтийск) находились три шведских военных корабля, обеспечивавших перевозку хлеба из Восточной Пруссии в Стокгольм. Инструкция предписывала «искать трех шведских кораблей и чинить над оными промысл... ежели они, как сказывают, что один пятидесятный, другие меньше...»<sup>25</sup>. Употребление выражения «как сказывают», по вероятности, предполагает, что известия о шведской эскадре собирались путём опроса шкиперов прибывавших к Котлину судов. Эти слова опровергают предположение В.А. Петровского, что выход в море эскадры был организован на основании доклада Сенявина, сделанного после прибытия его в начале мая 1719 г. из Ревеля. Туда он привёл из Гамбурга линейный корабль, яхту и торншхоут<sup>26</sup>. Если бы дело обстояло действительно так, то в инструкции должны были быть употреблены слова подобные «как он сказывает». Выбор Сенявина в качестве командира эскадры был вызван не случайными обстоятельствами: даровитый офицер давно был известен Петру I, выполнял многие его поручения и с 1713 г. имел опыт командования эскадрами на Балтике.

В Ревеле Сенявину следовало принять под свою команду семь 52-пушечных линейных кораблей<sup>27</sup>. Генерал-адмирал послал приказ командирам кораблей, намеченных в состав эскадры Сенявина, «быть... ему послушным без всякого спору под ответом жестокого суда, понеже он послан именным Его Царского Величества указом»<sup>28</sup>.

Утром 14 мая Сенявин прибыл в Ревель и за сутки подготовил эскадру к походу. Корабль «Архангел Селафаил» имел сильную течь и стоял раснащённым в гавани, поэтому он включил в свою эскадру 18-пушечную шняву «Св. Наталья»<sup>29</sup>. Таким образом, в эскадру вошли шесть 52-пушечных линейных кораблей. Это были флагманский «Портсмут», «Девоншир» (командир

кап. 3 ранга К.Н. Зотов), четыре корабля, построенных на Соломбальской верфи у Архангельска – «Архангел Варахаил» (кап. 2 ранга Я. Стихман), «Архангел Рафаил» (кап. 3 ранга Я. Шапизо), «Архангел Уриил» (кап. 3 ранга В. Торнгоут), «Архангел Ягудиил» (капитан-поручик Д. Деляп), и шнява «Св. Наталья» (поручик С.В. Лопухин). На всех кораблях имелось, следовательно, 330 артиллерийских орудий. По росписи кораблей, намеченных к участию в кампании, подписанной обер-штер-кригс-комиссаром Адмиралтейства генерал-майором Г.П. Чернышёвым 22 мая 1719 г., на них должно было находиться 1930 чел.<sup>30</sup> Наум Акимович сообщал в донесении Ф.М. Апраксину, что он перечисленные корабли укомплектовал «полным числом» личного состава; загрузил провиант – сухари, крупы, горох, мука, соль, масло, сало (до 1 сентября), вина – до 1 августа, пива и уксуса – до 1 июля; мяса и рыбы среди ревельских адмиралтейских запасов найти не удалось<sup>31</sup>.

Около 5 часов пополудни 15 мая, согласно записи в шканечном журнале «Девоншира»<sup>32</sup>, эскадра из четырёх линейных кораблей и шнявы снялась с якорей и двинулась от Ревеля. Только в 11-м часу вечера 17 мая эскадра обогнула остров Нарген (ныне Найссаар), расположенный у выхода из Ревельского залива («остался остров Нарген на румб ЗW»). Слабые и непопутные ветры, необходимость поджидать задержавшихся с выходом из Ревеля двух линейных кораблей замедляли продвижение. В 2 часа дня (пополудни) 18 мая к эскадре присоединились «Архангел Варахаил» и «Архангел Уриил»<sup>33</sup>.

19 мая Н.А. Сенявин на своём флагманском корабле «Портсмут», «под парусами идучи» напротив залива Рогервик (к западу от Ревельского залива и острова Нарген), письменно определил порядок русской боевой линии (линии баталии, линии де баталии). Первым должен был следовать «Архангел Уриил», за ним «Архангел Ягудиил», потом флагманский корабль Н.А. Сенявина, за ним по порядку «Архангел Варахаил», «Девоншир» и «Архангел Рафаил». Шнява «Св. Наталия» должна была пребывать вне боевой линии. Называлось, какой корабль будет первым в линии баталии при подветренном, наветренном положении по отношению к неприятелю и каким кораблям быть крайними слева и справа при следовании эскадры полным ветром (фордевинд)<sup>34</sup>.

В 10-м часу утра («пополуночи») 20 мая с усилившимся ветром командующий эскадрой Сенявин выпалил из пушки и поднял на бизань-рее русский гюйс – сигнал кораблям эскадры идти боевой линией («чтоб карабли шли в линию»). В тот же день в третьем часу дня по сигналу с корабля Н.А. Сенявина на «Девоншире» распустили все паруса, чтобы догнать купеческое судно. В итоге погони судно под флагом города Гамбурга повернуло фордевинд (в данном случае: пересекая линию ветра кормой) к флагманскому кораблю Сенявина (очевидно, шкипер корабля дал показания об обстановке на море). Затем в полпятого дня 20-го же мая Сенявин подал сигнал с выстрелом из пушки кораблю «Архангел Рафаил» догнать некое судно на ZtW. 21 мая при

солнечной погоде в 4 часа дня с эскадры увидели по направлению румба ZZW остров Даго (ныне остров Хийумаа; Дагерорт – старинное название западного выступа острова в море или же и самого острова). 22 мая с 7 до 8 часов вечера на «Девоншире» было учение солдат и гардемарин по стрельбе из фузей. 23 мая в 1 час дня дул «ветр малы[й]». В 3 часа дня, по записи в шканечном журнале «Девоншира»: «Усмотрили остров Дагерорт на румб WtZ»<sup>35</sup>. До полуночи, согласно записям в шканечном журнале «Девоншира», эскадра Н.А. Сенявина продолжала идти в юго-западном направлении при слабом («малом») ветре. К ночи ветер усилился и в 11 часов вечера «Девоншир» шёл со скоростью 4,5 узла. Согласно первой записи за 24 мая, в час ночи скорость хода «Девоншира» увеличилась до 7 узлов и с кораблей эскадры в сумраке белой ночи: «Усмотрили 3 судна в море...»<sup>36</sup>. Время Наума Акимовича Сенявина наступило!..

### Первый этап сражения

Три неизвестных корабля к западу от российской эскадры, как скоро выяснилось, являлись тем самым шведским отрядом кораблей, на поиски которого и был послан Н.А. Сенявин. В «Истории Петра Великого» Соймонова приведены почерпнутые им от современников сведения, что с российских кораблей наблюдали шведские корабли ещё вечером 23 мая, но «хотя должность их была к ним иттить, только южный ветер не допустил». Шведы же сочли русские корабли «за галанских торговых». Ночью шведский отряд с попутным ветром подошёл к российским кораблям. Лишь «поутру» 24 мая, осознав свою ошибку, шведские корабли «побежали от российских»<sup>37</sup>. Шканечный журнал «Девоншира» тоже сообщает, что ближе к вечеру 23 мая дули преимущественно юго-западные ветры (WtZ, WZW, W)<sup>38</sup>.

После обнаружения трёх кораблей неизвестной принадлежности Сенявин дал своей эскадре сигнал погони выстрелом из пушки. Как позднее он доносил Петру I, в начале третьего часа ночи, «распустя все парусы», он начал преследование на «Портсмуте». За кораблём Сенявина шёл «Девоншир», остальные двигались на значительном удалении<sup>39</sup>. В журнале «Девоншира» отмечено, что по приказу Зотова на корабле были поставлены не только прямые паруса, но и косые: «...посадили все стаксели и стеньги-стаксели»<sup>40</sup>. Согласно приложенной к походному журналу Сенявина (1705–1718) полной росписи парусов «Девоншира», этот корабль имел грот- и бизань-стаксели, грот-стенъ-стаксель и фор-стенъ-стаксель<sup>41</sup>.

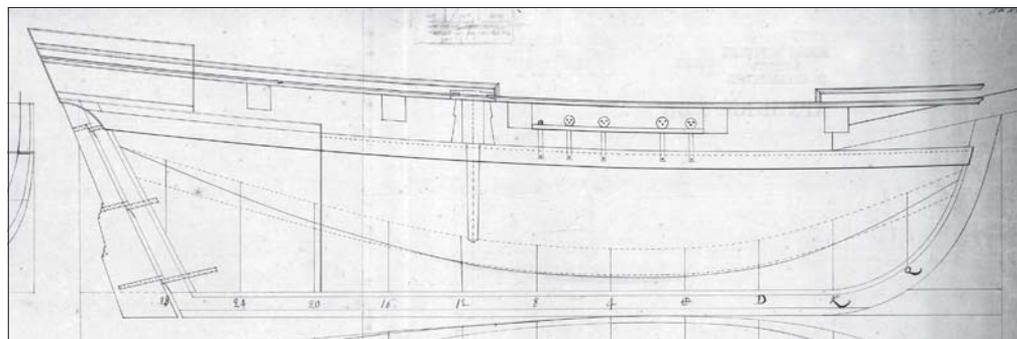
В начале пятого часа утра корабли Сенявина и Зотова, шедшие друг за другом в боевом построении – линии баталии, сошлись с преследуемым отрядом шведских военно-морских кораблей на расстояние пушечного выстрела. Соймонов в «Истории» отмечал, что шведский флагманский корабль «Вахтмейстер» имел лучший ход по сравнению с двумя другими кораблями

эскадры – фрегатом «Карлскруна-Вапен» и бригантиной<sup>42</sup> «Бернгардус» – и вынужден был «несколько их подждать», используя только часть своих парусов<sup>43</sup>.

После того как с корабля Сенявина был дважды произведён выстрел из пушки ядром в сторону шведов – требование поднять флаги, на их кораблях появились шведские флаги, а с флагманского корабля по россиянам было пущено ядро. О начале сражения в шканечном журнале «Девоншира» сказано так: «...и наш командор для баталии поднял на фор-стенги красной флак, а на крьюйс-стенге – штандарт, и стала баталия. Наш командор Синявин пошел против шветскаго командора, а наш капитан Зотов шел против шветскаго фрегата, а шветской гукор был между камендорским и нашим караблями, и была баталия с 5 часа...»<sup>44</sup>. Таким образом, шканечный журнал «Девоншира» позволяет уточнить место шведской бригантины (она здесь названа гукором) во время сражения. Ранее считалось, что она шла последней в строю шведских кораблей<sup>45</sup>.



12-пушечный шведский шлюп (бригантина, вестенишлюп) «Бернгардус» – трофей Эзельской баталии. Полумодель. XVIII в. Доска XIX в. с надписью: «14-пуш. шнява «Полукс» 1717 г.». Новая атрибуция А.В. Иванова. ЦВММ



К. Путилов. 12-пушечный шведский шлюп (бригантина, вестенишлюп) «Бернгардус» – трофей Эзельской баталии. 1747–1748. Чертёж. РГАВМФ

Первый период сражения – артиллерийский бой шедших на параллельных курсах в строю кильватерных колонн двух русских и трёх шведских кораблей – длился около четырёх часов. Шведы располагали 98 орудиями, россияне – 104. Несмотря на приблизительное равенство в числе пушек, артиллерия двух русских кораблей имела значительно большую, чем у шведов, мощь за счёт большей величины калибров орудий. На шведском флагманском 52-пушечном корабле на нижней палубе стояли орудия 12-фунтового калибра, на верхней – 6-фунтового, на палубных надстройках – 3-фунтового. На нижней палубе с обеих бортов имелось по 10 пушечных окон (портов), на верхней – столько же, на открытой палубе было установлено по 6 орудий<sup>46</sup>. На русских же подобных кораблях после реформы корабельной артиллерии (1710–1716) устанавливались по палубам соответственно 18-, 8- и 4-фунтовые<sup>47</sup>. На 34-пушечном фрегате «Карлскруна-Вапен» на нижней палубе находились 6-фунтовые орудия, на верхней – 3-фунтовые и два 1-фунтовых. На 12-пушечной бригантине «Бернгардус» были 4- и 3-фунтовые пушки<sup>48</sup>.

Противостоявший русскому флагманскому кораблю шведский 52-пушечник имел не соответствовавшие тому времени, архаичные размеры и пропорции корпуса. Корабль был спущен на воду со стапеля ещё в 1681 г. в Риге. Его длина по палубе (от внешнего края форштевня до внешнего края ахтерштевня) равнялась 130 шведских футов<sup>49</sup>, ширина на мидель-шпангоуте – 30 шведских футов, осадка – 14,5 футов<sup>50</sup>; соответственно размер длины корпуса – 37,7 м, ширины – 8,7 м, осадка 4,2 м. «Девоншир», напротив, был построен по русскому заказу и проекту в Амстердаме в 1714 г. Его длина по палубе, согласно «Табели российского флота караблям, которой в котором году, месяце и числе заложен и спущен, и котораго мастера строения, и сколько времени был в строении, також сколько купленных и взятых швецких, також сколь которой глубины, ширины и длины в футах и дюймах», относящейся к середине 1720-х годов, равнялась 128 русских (английских) футов, наибольшая ширина 37 ф. 10 д. и глубина интрюма<sup>51</sup> 14,5 ф.<sup>52</sup>, то есть соответственно: 39 м, 11,5 м, 4,4 м. Итоги обмера «Девоншира», проделанного корабельным мастером Р. Девепортом 18 февраля 1724 г., дают даже несколько большие величины: длина 128 ф. 10 д., ширина 40 ф. 3,5 д., глубина интрюма 14 ф. 6,5 д.<sup>53</sup> Большая величина корпуса «Девоншира», более крупные калибры артиллерии давали россиянам преимущества в сражении с неприятельским линейным кораблём.

Во время завязавшейся артиллерийской дуэли шведы вели огонь в первую очередь по рангоуту, такелажу и парусам русских кораблей, с тем чтобы, повредив их, получить лучший ход и уйти от погони. Этот факт подчёркивал Соймонов: «...швецкой командир стрелял больше по парусам, нежели по караблю, с тем вымыслом, чтоб отбить снасти у Синявина...»<sup>54</sup>. В шканечном журнале «Девоншира», сражавшегося с фрегатом «Карлскруна-Вапен», также

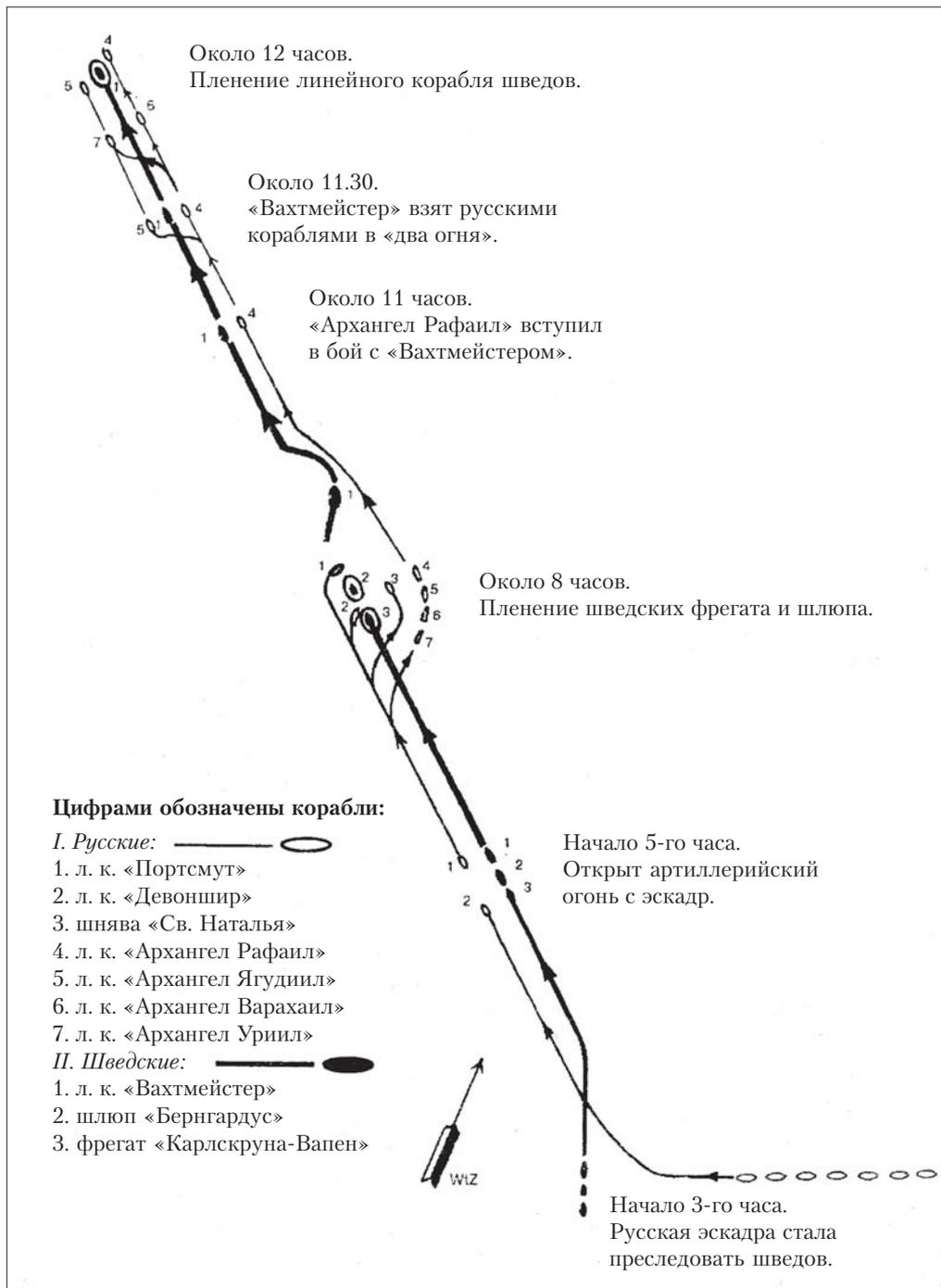


Схема Эзельской битвы

отмечены повреждения такелажа и парусов: «...в баталию на нашем карабле перебили фардун-грот-штак, фока-топонант, форсель-тали и пробили... парусы грот- и фоксели и марсели»<sup>55</sup>.

Замысел шведов частично удался. Целенаправленным артиллерийским огнём с «Вахтмейстера» парусам и такелажу корабля Сенявина были нанесены серьёзные повреждения. Капитан-командор А.Ю. Врангель писал: «...и во оном бое избился у... Синявина большой марсель и брамсели и, как мне показалось, и спалился и большой стеньг-штаг...»<sup>56</sup>. Наблюдение Врангеля подтверждает запись в шканечном журнале «Девоншира»: «...перебили у нашего камендора грот-марсель-фал»<sup>57</sup>. Сам же Сенявин писал о повреждениях своего корабля: «...штаги и марсели сбил (шведский капитан-командор. – П. К.) у меня долой»<sup>58</sup>.

Серьёзные повреждения такелажа и парусов «Портсмута» привели к тому, что корабль стал терять ход. По свидетельству Врангеля, Сенявин в изменившихся условиях попытался приблизиться к шведскому флагманскому кораблю и сцепиться с ним на abordаж. Разгадавший это намерение шведский капитан-командор, имея теперь преимущество в скорости, уклонился от сближения и обошёл «Портсмут» спереди<sup>59</sup>.

Судя по шканечному журналу «Девоншира», его командир Зотов повторил манёвр корабля Сенявина и «пошел к фрегату на борт»<sup>60</sup>. Это подтверждается и показаниями Врангеля, который свидетельствовал, что после неудачной попытки Сенявина абординировать «Вахтмейстер» оба русских корабля – «Портсмут» и «Девоншир» – «обще пустились ниже и отрезали от меня фрегат и барк»<sup>61</sup>.

О последующих событиях Сенявин в донесении царю и автор шканечного журнала «Девоншира» написали по-разному. Согласно Сенявину, «Вахтмейстер» обогнал «Портсмут», а шведский фрегат «Карлскруна-Вапен», наоборот, приблизился к его кораблю («шведский фрегат нашел на меня»). После этого «Портсмут» развернулся и «стал против его носу боком и со всего исподняго деку запалил картечьми»; командир фрегата «тотчас спустил свой флаг, также и бригантин»<sup>62</sup>. Сенявин, следовательно, преградил путь шведскому фрегату и, используя то обстоятельство, что продольные залпы вдоль корпуса корабля увеличивают вероятность попадания, принудил его к сдаче артиллерийским огнём картечью из наиболее мощных орудий, которые размещались на нижней палубе (деке).

Шканечный же журнал «Девоншира» изображает этот важный эпизод сражения несколько по-иному: «...поворотился наш камендор поперег пути шветсакого гукора, а наш капитан пошел к фрегату на борт, и потом в 8-м часу оной фрегат спустил флак и вымпал, и послали с нашего карабля на фрегат порутчика на шлюпке, и привезли 1 капитана, 2-х порутчиков, 1 подпорутчика и от салдат прапорщика, и потом послали с нашего карабля на фрегат гардемарина и с ним матрос и салдат, и подняли на фрегате наш русской

шоубенахтской флак. Потом и гукор здался»<sup>63</sup>. По этому источнику, корабль Сенявина перегородил путь не фрегату, а более слабому кораблю шведов – бригантине «Бернгардус», которая шла перед ним. Следовательно, хотя нет оснований не доверять утверждению Сенявина, что он сосредоточил артиллерийский огонь своего корабля на более отдалённом от него, шедшем вслед за бригантиной, шведском фрегате, надо иметь в виду, что фрегат «Карлс-круна-Вапен» одновременно был атакован с борта артиллерией «Девоншира», который, кроме того, шёл на абордаж шведского фрегата. Неслучайно поэтому именно команда «Девоншира» приняла его сдачу. Д. Деляп также писал 26 мая 1719 г. Т. Сандерсу, что шведский фрегат был пленён Зотовым, а бригантина – Сенявиным<sup>64</sup>.

Так пленением фрегата и бригантины завершился первый этап Эзельского сражения. Задачей второго этапа было принудить к сдаче линейный корабль шведов. Сенявин проявил на первом этапе сражения незаурядный дар флотоводца. Он последовательно применил атаку флагманского корабля противника, попытку его абордажа, перерезал путь отступления шведским бригантине и фрегату, продольным артиллерийским огнём картечью по неприятельскому фрегату во многом содействовал его взятию, принудил к сдаче бригантину. Своевременно Сенявин дал и сигнал преследования флагманского корабля шведов четырём кораблям своей эскадры.

Данные шканечного журнала «Девоншира» позволяют в должной мере оценить роль этого корабля в баталии. Корабль Зотова на протяжении четырёх часов вёл артиллерийскую дуэль со шведским фрегатом, а в 8-м часу утра двинулся на его абордаж. В итоге действий «Портсмута» и «Девоншира» шведский фрегат вынужден был спустить флаг. Во время сражения Зотов строго следовал приказам и действиям командовавшего эскадрой Сенявина. Даже когда Зотов повёл свой корабль на абордаж, это было повторением манёвра Сенявина, пытавшегося абординовать получивший лучший ход «Вахтмейстер». Твёрдые и последовательные действия Зотова во многом преопределили успех первой половины Эзельской баталии.

## **Второй этап баталии**

Последующие события в донесении Сенявина освещены очень скупо, а в шканечном журнале «Девоншира» упомянуто лишь то, что часть кораблей российской эскадры пошла в погоню за линейным кораблём шведов. Важным дополнением к записке Врангеля от 5 октября 1719 г. об этом этапе сражения являются ранее не использовавшиеся историками отрывки из «Истории Петра Великого» Соймонова и недатированное письмо Д. Деляпа неизвестному лицу.

Уже находясь в русском плену, Врангель свидетельствовал, что, когда он увидел, что фрегат и бригантина отрезаны от «Вахтмейстера» русскими

кораблями, он «поднял... все свои парусы, чтоб... уйти»<sup>65</sup>. Сенявин же вместе с «Девонширом» и шнявой «Св. Наталья» остался принимать сдавшиеся в плен шведские фрегат и бригантину и исправлять повреждения. Одновременно, как уже говорилось, он дал сигнал остальным кораблям своей эскадры настичь и абординовать флагманский корабль шведов. Через некоторое время, исправив, насколько это возможно было сделать, повреждения своего корабля, Сенявин вместе со шнявой возобновил участие в погоне. Зотов же с «Девонширом» остался охранять захваченные фрегат и бригантину<sup>66</sup>.

Первым настиг «Вахтмейстер» корабль Я. Шапизо «Архангел Рафаил». Как писал Соймонов, это произошло «не в малом расстоянии» от места пленения шведских фрегата и бригантин<sup>67</sup>. По словам Врангеля, это случилось «часу в 11-м или 12-м дня»<sup>68</sup>, по свидетельству Сенявина, – «в начале 12-го часу»<sup>69</sup>. «Архангел Рафаил» атаковал «Вахтмейстер» справа. В описании Соймонова сохранена важная с точки зрения военно-морского искусства подробность: «Архангел Рафаил» вступил в бой, находясь в менее выгодном положении – с подветренной стороны («под ветром»)<sup>70</sup>.

В таком положении, согласно Врангелю, 52-пушечные «Вахтмейстер» и «Архангел Рафаил» «несколько времени друг с дружкой бились». Настигавший в это время «Вахтмейстер» на корабле «Архангел Ягудиил» Деляп называет этот временной отрезок – полчаса<sup>71</sup>. Сблизившись с неприятельским кораблём, Деляп сделал умелый манёвр – вышел к корме «Вахтмейстера» и, по воспоминанию шведского капитан-командора, «выпалил... всем лагом (*гол. laag* – корабельная артиллерия, расположенная на одной палубе. – *П. К.*) в корму», то есть дал продольный залп по «Вахтмейстеру» сзади. После этого он подошёл к неприятельскому кораблю слева, с наветренной стороны. Положение шведского флагмана стало безнадёжным. Сам он позднее писал так: «...и я тогда стал между двух кораблей... и... мы несколько времени на безпрестанном пушечном бое бились»<sup>72</sup>. По сведениям Соймонова, команда «Вахтмейстера» пыталась достичь успеха тем же путём, как это удалось сделать в случае с кораблём Сенявина: вела артиллерийский огонь «по мачтам и такелажу» в надежде повредить их и снова вырваться вперёд<sup>73</sup>. Деляп отмечал, что в этот напряжённый момент боя он подвёл свой корабль к неприятельскому «на такое близкое расстояние, что мог с марсов своих бросать на его палубу гранаты»<sup>74</sup>. В другом своём письме этот эпизод сражения он описывал так: «...сошелся я с кораблем, имянуемом „Вахтмейстером“, нок с ноком (нок – оконечность рей или других горизонтальных дерев рангоута корабля. – *П. К.*), и бились из мелкого ружья и метали с марсов гранаты ито го блиско получаса»<sup>75</sup>.

Только Соймонов сообщает о «немалом вымысле» Деляпа на завершающем этапе Эзельской баталии. Деляп тогда условился с офицерами, чтобы они не выполняли его приказа. После этого он «закрывал в трубу по-аглински и по-русски, чтоб все люди шли наверх для обордажу неприятеля»<sup>76</sup>. Врангель

был обманут. Для организации отпора он приказал своим подчинённым оставить пушки и подниматься на верхнюю открытую палубу<sup>77</sup>. Далее, по Соймонову, когда шведы «наверх выбрались, тогда з Деляпова корабля по первому его приказу набитыми пушками по ядру и по картече выпалили одним залпом... отчего шведы в такую канфузию пришли, что того ж маменту и флаг спустили»<sup>78</sup>. Дополняет картину «немалого вымысла» Деляпа и свидетельство Соймонова: командир «Архангела Ягудиила», выжидая удобное время для сокрушительного залпа по открытому пространству верхней палубы «Вахтмейстера» и разыгрывая намерение идти на абордаж, некоторое время «не палил... хотя немало от швецкого корабля выстрелов претерпел»<sup>79</sup>.

Письменное показание Врангеля подтверждает особое значение действий команды «Архангела Ягудиила» и Д. Деляпа для принуждения к сдаче флагманского корабля шведов. Капитан-командор писал: «...капитан Деляп ко мне придвинулся ближе и хотел абордировать, и я потому послал всех своих людей наверх, чтоб сдержатъ такой бортный бой, и как он, капитан Деляп, то увидел, паки немного от меня отворотил и выпалил на меня всем лагом по моему кораблю; и тогда он у меня испортил много такелажа, також и руля, что мне невозможно было корабль свой править...»<sup>80</sup>.

Деляп утверждал, что «Вахтмейстер» «скинул флаг от бою» именно его корабля<sup>81</sup>. Капитан-командору Т. Сандерсу в письме от 26 мая 1719 г. он сообщал, что при завершении сражения корабль Я. Шапизо не смог удержаться против «Вахтмейстера» и «ушел так ему вперед, что не мог дать по нем ни одного выстрела»<sup>82</sup>. По словам Деляпа, командовавший на «Вахтмейстере» после ранения Врангеля офицер (Г.Г. Тролле; 1680–1765<sup>83</sup>) «снял с себя шляпу, махал и в трубу кричал», чтобы он «перестал битца»<sup>84</sup>. Это явно достоверный эпизод сражения, поскольку Деляп и позднее в послании на имя Петра I, призывая в свидетели Врангеля и прочих шведских офицеров с «Вахтмейстера», снова утверждал, что на последних минутах боя офицер с этого корабля кричал ему, чтобы «перестали палить, понеже они хотят спустить свой флаг»<sup>85</sup>. В ответ Деляп закричал Тролле, чтобы он «зделал брас-ту», то есть повернул корабль оверштаг, пересекая линию ветра носом<sup>86</sup>. Выполнение такого манёвра, надо предполагать, привело бы к тому, что корабль развернулся в обратном направлении, после чего лёг в дрейф. Сделать по требованию Деляпа этот манёвр шведам помешали повреждения корабельной оснастки. Более того, поскольку на «Вахтмейстере» были перебиты и флагшток-фалы, оказалось невозможным выполнить приказ Врангеля спустить флаг, сигнал сдачи, и пришлось поднять белый флаг на бизань-рее.

Эмоциональный взрыв, наступивший у охваченных ликованием после завершившегося полной победой 8-часового сражения россиян, передаёт рассказ Соймонова: «Такою радостию российские афицеры и матрозы объаты были, которой больше быть невозможно. И сказывали те, которые при том были, что все люди кричали „Виват, россияны!“»<sup>87</sup>. Повреждения такелажа

1719 годъ Мая 24 днѣ сошелся на моратлемъ  
 имянхемомъ Вахтмѣстеромъ ноцѣ снапомъ иблизка  
 измѣлного рѣшья и мѣтпали смарсоебъ гранатты и по сѣ  
 Блишо полчася и по время сннхалъ флагѣ въ то  
 нашело парабля и по то шведной напнтанъ порхтчинѣ  
 снялъ сѣбя шляпѣ махалъ и въ прехду и причалъ и по сѣ  
 на перебиталъ триста и я емѣ шведно напнтанъ  
 порхтчинѣ Ваиричалъ сто ѡнѣ адлаалъ браѣ тѣ  
 и ѡнѣ мнѣ шведной напнтанъ порхтчинѣ ѡ шдѣ  
 стповалъ сто адлаати мнѣ браѣтѣ попомоно  
 Лонерѣ перебитты ѡ сѣ снасти Амнѣ сто према  
 спхѣтннѣ было сѣ снѣ шдѣбнн Непозмѣ  
 сто перебитты были ѡ сѣ талнѣ,

Записка капитана Д. Деляпа о пленении в Эзельском сражении шведского линейного корабля  
 «Вахтмейстер». Подлинник с собственноручной подписью Д. Деляпа: John Delarr. 1719.  
 РГАДА

не дали возможности команде Деляпа спустить шлюпку для принятия в плен «Вахтмейстера» столь же быстро, как это сделали на «Архангеле Рафаиле». Раненый Врангель был перевезён на корабль Шапизо. Это дало последнему формальное право приписывать честь взятия неприятельского линейного корабля действиям своей команды. Раздосадованный Деляп в письме от 26 мая 1719 г. жаловался Т. Сандерсу, используя английскую охотничью поговорку: «После этого могу сказать, что я срубил куст, а он убежал с зайцем»<sup>88</sup>. Корабли «Архангел Варахаил» и «Архангел Уриил» фактически не приняли участия в сражении, но на решение капитан-командора Врангеля прекратить бой оказало некоторое влияние и то, что, как он заметил, «и другие два корабля задние стали гораздо... приближаться». Один из них заходил с правой, второй с левой стороны<sup>89</sup>.

Об упорном и ожесточённом характере баталии говорят и многочисленные повреждения кораблей. В донесении Петру I от 26 мая 1719 г. Сенявин писал: «Я иду со своею эскадрою и взятыми шведскими кораблями к Ревелю, понеже многие корабли требуют починки как стеньгов, так парусов и веревок»<sup>90</sup>. Врангель подчёркивал, что его корабль был от «такой жестокой пальбы со всех сторон весьма повреждён»<sup>91</sup>. Пётр I, посетив «Вахтмейстер» 17 июня 1719 г. в Ревеле, признал, что корабль «много избит пушечною стрельбою»<sup>92</sup>.

Сенявин справедливо писал царю, что «сие все Божию помощью и Вашего Величества... счастием сделано без великой утраты людей»<sup>93</sup>. Согласно итоговой ведомости, «побитых при акции на Варяжском море с нашей стороны» было 9 человек, раненых тоже 9. Почти все потери были на корабле Деляпа «Архангел Ягудиил»: 7 убитых и 9 раненых<sup>94</sup>.

Потери шведов в Эзельском сражении не вполне выяснены. В составленном Сенявиным к 26 мая 1719 г. «Реэстре взятым кораблям» сказано, что в итоге баталии на трёх трофейных кораблях пленено 387 чел. обер- и унтер-офицеров, матросов и солдат, в том числе 14 раненых (сам капитан-командор А.Ю. Врангель и 13 солдат и матросов)<sup>95</sup>. Сведения о числе погибших в «Реэстре» отсутствуют. Много позднее, 29 сентября 1721 г., Сенявин, чтобы как-то восполнить такую существенную неполноту данных, сделал на одном из экземпляров «Реэстра» такую приписку: «А сколько побито, о том писменного известия не имеем, понеже все немецкия писма забраны к Царскому Величеству, а по словесному известию от капитана-командора Врангеля, что у них побито блиско пятидесят человек»<sup>96</sup>. Как следует из приписки, сам Врангель не знал точного числа павших.

В шведской литературе приводятся сведения, что на «Вахтмейстере» из 260 чел. его экипажа потери убитыми и ранеными составили 110. К.Г. Торнквист также писал, что только из 36 чел., находившихся рядом с Г.Г. Тролле на гальфдеке (пространстве верхней палубы от кормы до грот-мачты) «Вахтмейстера», в живых осталось лишь двое<sup>97</sup>. Численность экипажа «Вахтмейстера»

в 1719 г. весьма правдоподобна. Известно, что в 1700 г. он насчитывал 290 моряков и солдат; в апреле 1714 г. – 292<sup>98</sup>. Р.Ч. Андерсон, чтобы объяснить большое расхождение в числе раненых шведов по русским и шведским источникам, предположил, что в шведских данных учтены все легкораненые; в российских – только тяжелораненые<sup>99</sup>. Однако, если принять во внимание, что, по сведениям Соймонова, только на «Вахтмейстере» во время боя от залпа с «Архангела Ягудиила» было 85 павших, а от залпа с «Архангела Уриила» – 47<sup>100</sup>, то можно предположить, что приблизительное известие Врангеля о потерях шведов убитыми даже занижено.

Следует отметить, что в ходе Эзельского сражения русские моряки показали высокую выучку, отработанность навыков владения парусами, умение совершать сложные манёвры кораблями. В первую половину сражения это проявилось в том, что «Портсмут» и «Девоншир» хорошо держались в строю линии баталии. «Девоншир» чётко повторял движения «Портсмута», и эти корабли в итоге сумели пресечь путь отступления двум шведским кораблям. На втором этапе сражения русские не только догнали, но и умелым маневрированием и использованием артиллерийского и ружейного огня в течение часового боя вынудили сдаться неприятельский линейный корабль. Команды «Архангела Рафаила» и «Архангела Ягудиила» сражались с «Вахтмейстером» на малых дистанциях, сумели взять корабль противника «в два огня». Особо надо выделить действия «Архангела Ягудиила», который в итоге удачного манёвра дал продольный залп по «Вахтмейстеру» («всем лагом в корму»), потом вёл бой на предельно короткой дистанции (корабли едва не



*Л. Рихард. Линейный корабль «Вахтмейстер» сражается у острова Эзель против русской эскадры в 1719 г. 1895*

касались друг друга ноками), виртуозно разыграл намерение абординовать неприятельский корабль. Именно после очередного артиллерийского залпа с «Архангела Ягудиила» «Вахтмейстер» в конце сражения потерял управляемость. Действия в сражении команды «Архангела Рафаила» также следует оценить высоко. Корабль первым настиг «Вахтмейстер» и полчаса сражался с ним в одиночку. Нельзя считать огрехом в управлении парусами и то, что в самом конце сражения корабль вышел вперёд «Вахтмейстера» и не мог в этот небольшой промежуток времени вести огонь по противнику. Обход неприятельского корабля спереди показал команде последнего и капитан-командору Врангелю тщетность их надежд уйти от преследования.

Как показал опыт сражения, во флоте России служило немало достойных офицеров. В ходе баталии образцовые примеры действий показали командовавшие четырьмя линейными кораблями офицеры: сам Н.А. Сенявин, К.Н. Зотов, подданный Ганновера Яков Шапизо (так его называли в России; Якоб Шаппузан; I. Shappuzean) и ирландец Д. Деляп (так его именовали в России; Джон Делапп; John Delapp). Я. Шапизо был принят в российский флот из поручиков флота Великобритании в 1716 г. «в морские капитаны молодые», так как он не мог более продолжить службу в Англии, будучи «не той нации и веры»<sup>101</sup>. Д. Деляп, католик, начал службу в военно-морском британском флоте с чина «малой матрос». За 22 года службы (14 лет на военных кораблях и 8 лет на купеческих судах) последовательно проходил ступени служебной лестницы через должности старого матроса, пушкаря, мичмана и получил сертификат Адмиралтейства Великобритании 2 июня 1712 г. на чин лейтенанта. В сертификате указывалось, что он «достоин офицерства и умеет сплестать уз[лы и] увязывать парусы, управляет кораблем под пару[сами], [умеет?] счислять по плоской и меркаторской хартинам и по солнцу и звездам склонение кумпаса [...] моря»<sup>102</sup>.

По размаху, продолжительности, числу кораблей, принимавших участие в сражении, оно стало самым крупным в истории русского корабельного флота во время войны, поскольку Гангутское и Гренгамское были баталиями галерного флота. До этого, не считая прибрежных баталий со шведским флотом у южного берега Котлина в 1705 г., произошло лишь несколько морских боев отдельных русских и шведских парусных кораблей. Наиболее значительны из них бои норвежца капитана русского флота П.Х. Бредалья, командовавшего 36-пушечным фрегатом «Самсон», который 11 апреля 1715 г. «близ курляндских берегов, в пяти милях от города Виндавы (ныне Вентспилс), нашел на неприятельский один капер и с оным вступил в бой и по зело жестоком неприятельском противлении оный капер взял». Этот шведский капер «Гюрнинген» имел 10 небольших пушек (возможно, 3-фунтовых) на станках и 8 басов на вертлюгах (такие небольшие 1-2-фунтовые малые пушки вделывались в верхнюю поверхность борта на рогатке)<sup>103</sup>. Во время этого похода, крейсерской операции, в апреле 1715 г. П. Бредаль сумел

8705  
It alt ic i en ning Sapselat år, ja<sup>o</sup> Mynt  
ning omögligt varit att observera, som  
iag uti min Relation anført. Utvår  
iag med min Gansd under Stianbit  
Kattorij 5 oktober  
A<sup>o</sup> 1719: / A. J. Wrangel

А.Ю. Врангель. Описание Эзельского сражения 1719 г. Подлинник на шведском языке. Последний лист с подписью капитан-командора А.Ю. Врангеля. 1719 г., октября 5. РГАВМФ

захватить в тех же местах ещё два шведских каперских судна: «Ла Бона Эс-перанца» (8 пушек на станках, 8 малых на вертлюгах) и «Стокгольм-галей» (10 пушек на станках и столько же на вертлюгах); этот последний пришлось сжечь. На трёх шведских каперских судах были взяты в плен 157 человек<sup>104</sup>. Численность и характеристики захваченной артиллерии, общее число плен-ных говорят о том, что шведские каперские суда были небольшими – напо-добие галиотов. Осенью 1718 г. 32-пушечный российский фрегат «Лансдоу» (кап. П. Трезель), находившийся на крейсерстве, захватил шведскую 14-пу-шечную шняву<sup>105</sup>. Такого рода эпизоды не идут ни в какое сравнение с Эзель-ским сражением, которое является важной вехой в становлении националь-ного военно-морского искусства. В Эзельском сражении впервые в истории российского флота был захвачен неприятельский линейный корабль. По-здравляя с победой дипломата П.И. Ягужинского, Пётр I писал: «...поздрав-ляю сим началом; дай, Боже, конец добрый», – имея в виду общее окончание морской кампании 1719 г. и всей войны со Швецией<sup>106</sup>.

### Торжества в честь победы в Эзельском сражении

Посланное 26 мая 1719 г. письмо Н.А. Сенявина пришло в столицу 30 мая, в день рождения Петра I. «Подарок» Наума Акимовича Петру I подоспел вовремя. Царь получил его, находясь на литургии в церкви Исаакия Дал-мацкого. Спущенный в тот день на воду 64 (66)-пушечный корабль получил в честь победы Сенявина название «Исаак-Виктория», так как известие о ней пришло в столицу в день святого Исаакия. На следующий день в церкви

Св. Троицы за «полученную викторию был благодарной молебн, потом там же «читали всему народу» письмо Сенявина, которое в тот же день было опубликовано в специально ему посвящённом номере «Санкт-Петербургских ведомостей». В заключение в честь морской виктории 24 мая 1719 г. с крепостей, со всех военных кораблей, пребывавших в столице, и «со всех галер палили 3 раза изо всех пушек»<sup>107</sup>. Курьер, доставивший сообщение о победе, по представлению царя был произведён в капитаны<sup>108</sup>. Так торжественно, как событие большой государственной важности, была отмечена в Санкт-Петербурге победа русской эскадры под командованием Сенявина. Самого же Сенявина Пётр I решил произвести через чин в капитан-командоры, о чём уже 3 июня Ф.М. Апраксин писал своему брату<sup>109</sup>.

Сенявинская эскадра со взятыми «чесною победою» шведскими кораблями 26 мая проследовала мимо Дагерорда, 27 мая – мимо острова Нарген и бросила якоря в виду Ревеля в 8-м часу вечера. В 10-м часу вечера из эскадры Н.А. Сенявина в Санкт-Петербург была отправлена «полоненая брегантина», сделавшая при отплытии положенные 5 пушечных выстрелов. Эскадра, построившись по сигналу Сенявина в боевую линию<sup>110</sup>, утром подняла якоря и малым ветром подошла ближе к Ревелю в 8-м часу утра 29 мая. Захваченный в баталии линейный корабль «Вахтмейстер» был введён в ревельскую гавань 30 мая, на следующий день – флагманский корабль Н.А. Сенявина «Портсмут» и пленённый «Карлскруна-вапен». Сенявинская эскадра палила трижды из пушек, с городской крепости отвечали столько же раз<sup>111</sup>. Так закончился славный морской поход капитана 2-го ранга Н.А. Сенявина.

Русский монарх хотел поскорее увидеть Сенявина, но встреча задержалась. В ответном письме монарха Сенявину от 8 июня с корабля «Ингерманланд», стоявшего у Кроншлота, Пётр I в качестве вице-адмирала так объяснил причину этого: «Письмо ваше, от 26 мая писанное, в Петербурге в 30 день получил ... а что долго вам не ответствовал, то для того понеже на завтрее той ведомости пошли в Кроншлот и чаяли скоро прибыть в Ревель, но за противными ветры и по се время стоим здесь, того ради и сие письмо к вам посылаем». Далее он писал Сенявину: «...нас всех зело обрадовало сим добрым почином флота российского, за что вам зело благодарствую и всех с вами трудившихся и имею указ от Его Величества<sup>112</sup> при прибытии в Ревель вам всем объявить его милость»<sup>113</sup>.

17 июня котлинская эскадра прибыла к Ревелю. В первом часу дня флот стал на якорь. На «Ингерманланд» сразу же приехали генералы, комендант Ревеля «и протчие офицеры, також и морские офицеры все». Пётр I в торжественной обстановке на своём флагманском корабле «Ингерманланд» «пожаловал за морскую баталию, которая была в 24-м числе майя с шведами на море и за взятые неприятельских трех караблей» капитана 2-го ранга Н.А. Сенявина в капитан-командоры, а Я. Шапизо, К.Н. Зотова и Д. Деляпа – в следующие офицерские чины, 34 гардемарина, участвовавших в сражении, получили

чин мичманов. Сенявину, Зотову, Шапизо и Деляпу в соответствии с морским уставом за взятые суда было пожаловано 11000 рублей призовых денег, которые им было приказано «разделить по пропорции их чинов»<sup>114</sup>. За взятие «Вахтмейстера» полагалось 6000 рублей призовых денег, за «Карлскруна-Вапен» – 4000, за вестеншлюп «Бернгардус» – 1000. Распоряжение о выплате денег за пленённые корабли Пётр I написал в тот же день 17 июня «у Ревеля на карале». Монарх записал так: «Сию сумму камандеру Синявину и офицерам, и редовым разделить по датскому праву меж себя»<sup>115</sup>.

Медали для награждения были отчеканены в Москве на Монетном дворе. Они вручались позднее. В первую очередь медали получили Н.А. Сенявин, К.Н. Зотов, Я. Шапизо и Д. Деляп. Сенявину «Его Царское Величество изволил отдать» медаль весом 30 золотых червонцев с внушительной золотой цепью весом 100 червонцев. Троице командирам линейных кораблей Зотову, Шапизо и Деляпу, наиболее проявившим себя в битве, были выданы медали весом по 20 червонцев с цепями весом по 70 червонцев. Остальным отличившимся участникам битвы медали были выданы ещё позже. 18 февраля 1720 г. из Кабинета Петра I в Адмиралтейскую коллегию был сделан запрос, кому ещё следует выдавать медали. Всего, свидетельствует документ, были отчеканены на Монетном дворе в Москве 66 золотых медалей, 107 серебряных. После первоочередной выдачи четырёх медалей Н.А. Сенявину, К.Н. Зотову, Я. Шапизо и Д. Деляпу оставались на день запроса, на 18 февраля 1720 г., соответственно 62 золотые и 107 серебряных медалей. Адмиралтейской коллегии указывалось, что кому раздавать оставшиеся медали, следовало запросить ведомость у Н.А. Сенявина<sup>116</sup>. Среди бумаг Кабинета Петра Великого имеется не помеченная датой ведомость о том, сколько



Офицерская наградная медаль за победу в Эзельской морской битве – «За взятие трёх шведских кораблей» – с надписями: «Прилежание и верность превосходит силно» и «мая 24 числа». 1719. Серебро

в Адмиралтейской коллегии медалей «в остатке». Ведомость показывает, что ко времени её составления большая часть отчеканенных медалей была роздана. Оставались 16 золотых и 9 серебряных медалей, причём последние названы «гардемаринскими» – указание на то, кому они в первую очередь вручались. Согласно ведомости, капитан-поручикам надлежало давать золотые медали весом – по 15 золотых с цепями весом в 50 золотых, поручикам – по 10 золотых весом без цепей, подпоручикам – по 7 золотых тоже без цепей, мичманам – по 3 золотые без цепей. Более низким чинам, гардемаринам вручались серебряные медали<sup>117</sup>. Надпись на выбитых в честь победы медалях вполне можно было бы считать девизом Н.А. Сенявина: «Прилежание и верность превосходит силно».

После производства в капитан-командорский чин «командор новой Сенявин поставил свой бреде-вымпел и палил из 13-ти пушек, и ему поздравляли с ревельской эскадры, кричали: „Ура“. Потом Его Царское Величество изволил кушать со всеми гостями на своем корабле, и палили из пушек, а после обеда... поехал в гавань смотреть взятых швецких воинских кораблей и перво был на фрегате „Карлскронс“, потом на корабле „Вахтмейстере“, которой нашли много избит пушечною стрельбою, и тут изволил веселиться до вечера...»<sup>118</sup>.

Российский монарх оказал знак уважения и к побеждённому шведскому флагману. 19 июня, через день после прибытия флота к Ревелю, Пётр I побывал на квартире «у швецкого взятого капитана-командора Врангеля, которой взят на карабле «Вахтмейстере» и был от раны болен»<sup>119</sup>.

Победа россиян в морской баталии 24 мая 1719 г. получила международные отклики. Сообщения об Эзельском сражении были включены в донесения иностранных дипломатов. 5 и 22 июня о происшедшем 24 мая морском сражении писал в Лондон английский посланник в Санкт-Петербурге<sup>120</sup>, а 13-го отослал со сведениями об этом событии депешу в Париж французский резидент в Гданьске<sup>121</sup>. Парижский ежемесячный журнал «Le nouveau Mercure», к примеру, опубликовал в июльском выпуске текст донесения Н.А. Сенявина о баталии с борта корабля «Портсмут»<sup>122</sup>.

Итак, Пётр I высоко оценил Эзельское сражение. Действия же Сенявина были отмечены монархом особо, ибо вопреки изданному им 10 января 1719 г. строгому указу, «чтоб чрез чин никого не жаловать, но порядком чин от чину возводить»<sup>123</sup>, для Наума Акимовича Сенявина было сделано исключение.

---

<sup>1</sup> Яхта, подаренная Петру I прусским королём Фридрихом Вильгельмом I, согласно записке российского монарха, имела длину корпуса в пределах от 70 до 80 футов и экипаж около 20 человек (НИА СПб ИИ РАН.Ф. 270. Оп. 1. Д. 88. Л. 452).

<sup>2</sup> Пётр I дал этому судну такую характеристику: «...шлюпсбот, или торншхоит, длиною петдесят пять фут, людей от 7 до десети человек; камандир сержант от гвардии Калаколцоф» (НИА СПб ИИ РАН.Ф. 270. Оп. 1. Д. 88. Л. 452).

- <sup>3</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 338–339.
- <sup>4</sup> РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 929. Л. 25 об.
- <sup>5</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 341; Материалы для истории морского дела при Петре Великом в 1717–1720 годах / Изд. Н. Попов. М., 1859. С. 91–92. В донесении от 15 мая 1719 г. Сенявин писал, что был послан в Гамбург 7 января (РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1719 г. Д. 20. Л. 130).
- <sup>6</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 342, 343; Материалы для истории морского дела при Петре Великом в 1717–1720 годах. С. 75–77.
- <sup>7</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 256. Л. 65 об.; МИРФ. Ч. 2. С. 358.
- <sup>8</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 341, 356.
- <sup>9</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. 59.
- <sup>10</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 359–361, 368–371, 417.
- <sup>11</sup> РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 41. Л. 85, 87 об.
- <sup>12</sup> *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. С. 312–315.
- <sup>13</sup> *Петровский В.А.* Развитие русского военно-морского искусства на последнем этапе Северной войны // МС. 1951. № 6. С. 76–85.
- <sup>14</sup> *Tornquist C.G.* Utkast till swenska flottans sjötåg. D. 2. S. 95–97.
- <sup>15</sup> *Кротов П.А.* Первоисточник 1719 г. (К 270-летию Эзельского сражения). С. 78–79.
- <sup>16</sup> *Соймонов Ф.И.* 1. Эзельское морское сражение 1719 г. С. 68–70; 2. История Петра Великого / Отв. ред. П.А. Кротов. СПб., 2012. С. 338–340.
- <sup>17</sup> Опубликовано: *Кротов П.А.* Эзельское морское сражение в свете новых данных. С. 72.
- <sup>18</sup> РГАДА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1, ч. 1. Л. 10–34 об.
- <sup>19</sup> *Соймонов Ф.И.* Эзельское морское сражение 1719 г. С. 53.
- <sup>20</sup> *Соймонов Ф.И.* Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников. М., 2014. С. 95.
- <sup>21</sup> *Гольденберг Л.А.* Фёдор Иванович Соймонов (1692–1780). М., 1966. С. 109–114.
- <sup>22</sup> Там же. С. 173, 174, 213.
- <sup>23</sup> РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. Д. 75.
- <sup>24</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 481; МИРФ. Ч. 2. С. 360.
- <sup>25</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 360.
- <sup>26</sup> *Петровский В.А.* Развитие русского военно-морского искусства на последнем этапе Северной войны. С. 77.
- <sup>27</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 359–360.
- <sup>28</sup> Там же. С. 360.
- <sup>29</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 177. Л. 197–198; МИРФ. Ч. 2. С. 361.
- <sup>30</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 366.
- <sup>31</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 177. Л. 197 об.
- <sup>32</sup> В шканечном журнале дата указана по морскому времени: 16 мая, 5 часов по полудни. По гражданскому времени это будет 15 мая. В тексте книги все даты из шканечных журналов даются в переводе с морского на гражданское время.
- <sup>33</sup> РГАДА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1, ч. 1. Л. 12–13 об.
- <sup>34</sup> РГАДА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1, ч. 1. Л. 410 (См.: Приложение. № 1).

<sup>35</sup> В шканечном журнале в наименовании румба употреблена русская буква З (WtЗ). Следует читать: WtZ.

<sup>36</sup> РГАДА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1, ч. 1. Л. 13 об.–16.

<sup>37</sup> *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. С. 339.

<sup>38</sup> *Кротов П.А.* Первоисточник 1719 г. (К 270-летию Эзельского сражения). С. 79.

<sup>39</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 368.

<sup>40</sup> *Кротов П.А.* Первоисточник 1719 г. (К 270-летию Эзельского сражения). С. 79.

<sup>41</sup> РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 981. Л. 159, 159 об.

<sup>42</sup> Бригантиной «Бернгардус» называл Н.А. Сенявин. В других источниках он именуется шлюпом, вестеншлюпом, шнявой, гукором. Пожалуй, наиболее точно было бы определить его тип как вестеншлюп. Именно так он охарактеризован, в частности, на выполненном в 1747 – 1748 годах чертеже. – *Иванов А.В.* Модели шведских призов, пленённых россиянами во время Северной войны 1700 – 1721 г. // Меншиковские чтения – 2015: научный альманах / Гл. науч. ред. П.А. Кротов. СПб., 2015. Вып. 6 (15). С. 87, 88, 94, 106.

<sup>43</sup> *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. С. 339.

<sup>44</sup> *Кротов П.А.* Первоисточник 1719 г. (К 270-летию Эзельского сражения). С. 79.

<sup>45</sup> См.: Морской атлас. М., 1959. Т. 3. Ч. 1: Листы 1–45. Л. 12.

<sup>46</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 368–369.

<sup>47</sup> *Кротов П.А.* Судостроительные программы Балтийского флота 1707, 1715 и 1717–1718 годов // ИОС. СПб., 1994. Т. 1. С. 126–127.

<sup>48</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 369.

<sup>49</sup> Шведский фут в XVIII столетии принято считать равным 0,29 см; ныне – 0,296904 м.

<sup>50</sup> *Gyllengranat C.A.* Sveriges sjökrigs-historia i sammandrag. Carlskrona, 1840. D. 1. S. 351.

<sup>51</sup> Глубина интрюма – корабельное измерение. Обычно измерялось между верхней поверхностью килевого бруса и досками верхней открытой палубы на мидельшпангоуте.

<sup>52</sup> РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 130. Л. 253.

<sup>53</sup> Там же. Ф. 218. Оп.1. Д. 200. Л. 114.

<sup>54</sup> *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. С. 339.

<sup>55</sup> *Кротов П.А.* Первоисточник 1719 г. (К 270-летию Эзельского сражения). С. 79.

<sup>56</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 370.

<sup>57</sup> *Кротов П.А.* Первоисточник 1719 г. (К 270-летию Эзельского сражения). С. 79.

<sup>58</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 368.

<sup>59</sup> Там же. С. 368.

<sup>60</sup> *Кротов П.А.* Первоисточник 1719 г. (К 270-летию Эзельского сражения). С. 79.

<sup>61</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 370.

<sup>62</sup> Там же. С. 368.

<sup>63</sup> *Кротов П.А.* Первоисточник 1719 г. (К 270-летию Эзельского сражения). С. 79.

<sup>64</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 369.

<sup>65</sup> Там же. С. 370.

<sup>66</sup> Там же. С. 368; *Кротов П.А.* Первоисточник 1719 г. (К 270-летию Эзельского сражения). С. 79.

<sup>67</sup> *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. С. 339.

- <sup>68</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 370.
- <sup>69</sup> Там же. С. 368.
- <sup>70</sup> *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. С. 339.
- <sup>71</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 369.
- <sup>72</sup> Там же. С. 370.
- <sup>73</sup> *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. С. 339.
- <sup>74</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 369.
- <sup>75</sup> *Кротов П.А.* Эзельское морское сражение 1719 г. в свете новых данных. С. 72.
- <sup>76</sup> *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. С. 339.
- <sup>77</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 370.
- <sup>78</sup> *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. С. 339.
- <sup>79</sup> Там же. С. 339.
- <sup>80</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 370–371.
- <sup>81</sup> *Кротов П.А.* Эзельское морское сражение 1719 г. в свете новых данных. С. 72.
- <sup>82</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 369.
- <sup>83</sup> *Tornquist C.G.* Utkast till svenska flottans sjötåg. D. 2. S. 96.
- <sup>84</sup> *Кротов П.А.* Эзельское морское сражение 1719 г. в свете новых данных. С. 72.
- <sup>85</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 417.
- <sup>86</sup> *Бутаков А.И.* Словарь морских слов и речений с английского на французский и русский языки. СПб., 1837. С. 5.
- <sup>87</sup> *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. С. 339.
- <sup>88</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 370.
- <sup>89</sup> Там же. С. 371.
- <sup>90</sup> Там же. С. 368.
- <sup>91</sup> Там же. С. 371.
- <sup>92</sup> ПЖ 1719 г. СПб., 1855. С. 37.
- <sup>93</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 368.
- <sup>94</sup> Там же. С. 369.
- <sup>95</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 177. Л. 206 об.; МИРФ. Ч. 2. С. 369.
- <sup>96</sup> Там же. Л. 206 об.
- <sup>97</sup> *Tornquist C.G.* Utkast till svenska flottans sjötåg. D. 2. S. 97; *Gyllengranat C.A.* Sveriges sjökrigs-historia i sammandrag. Carlskrona, 1840. D. 2. S. 2.
- <sup>98</sup> Svenska flottans historia: Örlogsflottan i ord och bild från dess grundläggning under Gustav Vasa fram till våra dagar. Malmö, 1943. Bd. 2. S. 546; *Uddgren H.E.* Kriget i Finland 1714. Sthlm, 1909. S. 182–183.
- <sup>99</sup> *Anderson R.C.* Naval wars in the Baltic during the sailing-ship epoch 1522–1850. L., 1910. P. 195.
- <sup>100</sup> *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. С. 339–340.
- <sup>101</sup> *Ден Д.* История Российского флота в царствование Петра Великого / Вст. статья, науч. редакция и уточнение перевода, примеч. П.А. Кротова. С. 173, 174, примеч. 240.
- <sup>102</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 147. Л. 7; *Ден Д.* История Российского флота в царствование Петра Великого / Вст. статья, науч. редакция и уточнение перевода, примеч. П.А. Кротова. С. 168, примеч. 170.
- <sup>103</sup> МИРФ. Ч. 1. С. 610–611, 632; ПЖ 1715 г. С. 13, 35–36; ГСВ. Вып. 1. С. 434.
- <sup>104</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 434.

<sup>105</sup> Там же. С. 475.

<sup>106</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 375.

<sup>107</sup> ПЖ 1719 г. С. 25–28, 121, 120; ГСВ. Вып. 1. С. 482; Материалы для истории русского флота: Извлечения из журналов Петра Великого, Екатерины I и князя Меншикова. Морские журналы Н.А. Синявина и графа Апраксина. Морские журналы. С. 100, 147–149, 217.

<sup>108</sup> Вебер Ф.Х. Преображённая Россия. Новые записки о нынешнем состоянии Московии / Пер. с франц. Д.В. Соловьёва. СПб., 2011. С. 186.

<sup>109</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 256. Л. 98 об.

<sup>110</sup> Рисунок, на котором кружками отмечены корабли, которому за которым идти (то есть линия баталии), данный Н.А. Сенявиным при Наргене 28 мая 1719 г., сохранился в бумагах К.Н. Зотова (РГАДА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 412).

<sup>111</sup> РГАДА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 17–19. – Шканечный журнал корабля «Девоншир», капитан К.Н. Зотов. 1719 г.; Ф. 233. Оп. 1. Д. 247. Ч. 2. Л. 142; Д. 177. Л. 282, 283, 133.

<sup>112</sup> Пётр I написал письмо Н.А. Сенявину в качестве вице-адмирала, а не монарха.

<sup>113</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. 59.

<sup>114</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1719 г. Д. 7. Л. 23, 23 об.; Д. 8. Л. 73, 75; Ф. 233. Оп. 1. Д. 207. Л. 222–222 об., 249; Д. 177. Л. 138, 138 об.; Ф. 870. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.; Д. 13. Л. 49.

<sup>115</sup> РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Д. 22. Л. 251.

<sup>116</sup> РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 14. Л. 66 об., 85.

<sup>117</sup> РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Д. 22. Л. 251; Д. 23. Л. 64; РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 14. Л. 66 об., 85.

<sup>118</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.; Д. 13. Л. 49; ПЖ 1719 г. С. 1–3, 31–33, 36–37; ГСВ. Вып. 1. С. 485.

<sup>119</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 484.

<sup>120</sup> Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1711 г. по 1719 г. // Сб. РИО. СПб., 1888. Т. 61. С. 545–546, 553–554.

<sup>121</sup> Raporty rezydentów francuskich w Gdańsku w XVIII wieku (1715–1719). Т. 1. S. 176.

<sup>122</sup> Relation envoyée à S. M. Cz. par le capitaine Nahum Synnavins à bord du vaisseaux Portsmouth de Tagerost du 6 Juin 1719 // Le nouveau Mercure. Paris, 1719. Juillet. P. 116–118.

<sup>123</sup> МИРФ. Ч. 3. С. 186.

## ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.А. СЕНЯВИНА ПРИ ОКОНЧАНИИ ВОЙНЫ СО ШВЕЦИЕЙ И В ГОДЫ МИРА

*Флотоводец Н.А. Сенявин в действиях кампании 1719 г. Н.А. Сенявин на заключительном этапе войны со Швецией. Окончание войны и торжества в Санкт-Петербурге в честь Ништадтского мира. Флотские и административные труды флагмана «из рус[с]ких» при жизни Петра Великого. Деятельность Н.А. Сенявина при преемниках Петра Великого. Режим бироновщины – преграда на пути русских патриотов в государственно-политическую элиту России.*

### **Флотоводец Н.А. Сенявин в действиях кампании 1719 г.**

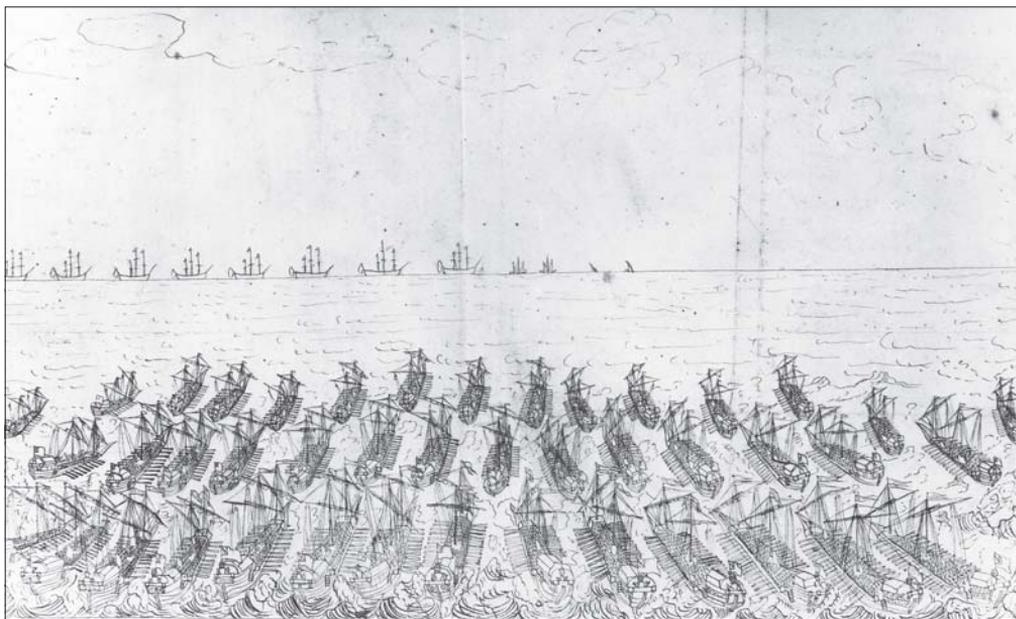
Победа в Эзельской битве стала для Н.А. Сенявина важнейшей вехой на жизненном пути. С этого времени он превратился в выдающуюся фигуру в военно-морском флоте Петровской России. Пожалованный за викторию через чин в капитан-командоры Н.А. Сенявин вошёл в группу флагманского состава флота. Это предполагало выполнение им более важных задач во флоте, включая командование отрядами кораблей.

На кампанию 1719 г., так удачно начатую победой при Эзеле, возлагались большие надежды. Потерянные в ожидании зримого прогресса на завязавшихся переговорах со шведскими представителями два года (1717, 1718) показали – подвинуть Швецию к миру на русских условиях (весьма щадящих, учитывая реальную потерю шведами Финляндии, которую они не могли вернуть военным путём и которую царь намеревался возвратить) можно только широкомасштабными действиями по подрыву её военно-экономического потенциала и демонстрацией её незащитного положения перед действиями российского флота, корабельного и галерного, которые могут повторяться из года в год ввиду наступившего ослабления шведских морских сил. Главную

роль должен был сыграть российский галерный флот, с которого следовало высаживать на шведском побережье солдатские полки, артиллерию, казачью конницу. Корабельный флот был призван выполнить функцию прикрытия судов галерного флота на открытых морских участках от возможного нападения шведских военно-морских кораблей.

Окончание документа, подписанного Петром I «при Ревеле на корабле „Ингермонландии“ в 3 де[нь] июня» 1719 года. РГАВМФ

9 июня 1719 г. в морском журнале Петра I появилась сделанная им собственноручно запись: «Во имя Господне. Флот корабельный и галерный ввечеру якори выняли и пошли в путь»<sup>1</sup> – флот выступил в поход от острова Котлин. 20 июня галерный флот под командованием генерал-адмирала Ф.М. Апраксина подошёл к полуострову Гангут, а 26-го туда же прибыл корабельный флот во главе с самим монархом – вице-адмиралом Петром Михайловым<sup>2</sup>. На генеральном консилиуме 28 июня Пётр I высказал следующее «мнение», содержащее в себе цель морской кампании 1719 г.: «...по всем ведомостям в Швеции ныне во всем недостаток и конфузия, от чего склонность имеют к миру, но еще старая капризия немного мешает, но когда хотя немного притеснены будут, то конечно с помощью Божиею чаем добраго миру, ибо взятые шведские офицеры сказывают, что более сего, как следует



Русский флот в походе от Аландских островов к стокгольмским шхерам в июле 1719 г. Рисунок пером из «Истории Петра Великого» Ф.И. Соймонова. 1760–1770-е. ОР РНБ

реестр караблей, у них нынешней компании в море не будет, но и те чаем, что в шхерах для обороны стокгольмского фарватера стоять будут, а в море кроме крейсеров, не чаем быть. И понеже сие едино препоною было – флот их, но когда сие так вне состояния, то, кажется, труда жадного (никакого. – П. К.) нет с помощью Божиею искать притеснить неприятеля к миру...»<sup>3</sup>.

8 июля парусный флот стал на якорях в гавани Рёдхамн с западного берега крупного острова Аландского архипелага Лемланда<sup>4</sup>. К западу от гавани открывалось пространство пролива Сёдра-Кваркен, отделяющего архипелаг от шхерного района, через который идёт водный путь к Стокгольму (по словам Петра I, «оттоль прямой фарватер до шведских шхер»). Далее корабельный флот должен был заполучить сведения о местоположении шведского флота, сосредоточенного в глубине шхер для защиты Стокгольма и прикрыть переход русского галерного флота через пролив Сёдра-Кваркен. У Лемланда были сосредоточены огромные силы. Корабельный флот насчитывал 21 линейный корабль (1236 пуш.), 5 фрегатов, 2 бомбардирских корабля и другие суда. Гребно-парусный флот состоял из 132 галер (полугалеры, скампавеи) и 100 островских лодок с 26-тысячным корпусом войск на борту<sup>5</sup>.

8 июля Сенявин получил указ Петра I: «Иттить тебе с кораблями: «Уриилом», «Селафиилом» и «Рандольфом» прямо к швецкому берегу к стокгольмскому фарватеру, сколько возможно блиско, и оттоль возле того берега до Ласерсонос и осмотреть, есть ли какая неприятельские корабли, и что увидишь, с тем репортом притить ко флоту; буде же неприятель под мочь, чинить промысл, а буде силен, ретироваться ко флоту ж»<sup>6</sup>. Пролив оказался чист от шведских караблей. На генеральном консилиуме 10 июля во главе с монархом верхушка флотского, армейского и внешнеполитического ведомств России приняла решение о начале масштабных действий российских войск, посаженных на гребно-парусные суда (полугалеры, скампавеи и островские лодки), в срединных областях Швеции – вечером выступить в поход через пролив, «чтоб к утру в ш[х]еры... войти»<sup>7</sup>. В 9-м часу вечера того же числа генерал-адмирал Апраксин «со всем войском» выступил в поход; до полуночи его сопровождал корабельный флот. Стихший ветер помешал продолжить движение корабельному флоту и в спустившемся тумане «галеры скоро ушли греблюю из виду к швецким берегам»<sup>8</sup>. Ф.М. Апраксин извещался письменно, что корабельный флот не может следовать дальше из-за наступившего безветрия и флотоводцу предписывалось взять сведения о неприятельском флоте, о пребывавших в крейсерстве кораблях отряда Н.А. Сенявина (упоминались 4 корабля под его командованием)<sup>9</sup>. Принуждение Швеции к мирному договору военными средствами началось.

В 10-м часу утра 11 июля Сенявин возвратился к флоту и, прибыв на шлюпке на «Ингерманланд», рапортовал монарху, что «никаких неприятельских караблей не видал, толко попались ему три шведския шкуты, которых он, швецкими флагами обманув, взял»<sup>10</sup>. Сенявин сразу же получил задание

с семью кораблями снова следовать «к швецкому берегу» и получить сведения о действиях галерного флота под командованием Ф.М. Апраксина на побережье Швеции. 15 июля Наум Сенявин сообщил монарху, что лично наблюдал начало действий русских галер на побережье Швеции<sup>11</sup>. 26 июля Пётр I снова дал Сенявину указ, чтобы он с 5 линейными кораблями и шнявой шёл искать три шведских корабля, которые незадолго до этого видели с русской бригаантины, следуя вплоть до Готланда. Ему предписывалось из «опасения от аглинского флота», «ежели дела не будет», недолго находиться на крейсерстве в поисках шведских кораблей. Сенявину также поручалось «как возможно скорее» провести в шхеры к Апраксину русские бригаантины, которые он должен был прикрыть своей эскадрой в открытом море<sup>12</sup>.

Таким образом, Пётр I, как и раньше, доверял Сенявину самые сложные и ответственные задания, в своевременном исполнении которых Наумом Акимовичем он не сомневался. Разница теперь была лишь в масштабе и степени ответственности, ибо сейчас ему вверялись уже и большие эскадры кораблей, и многие сотни человеческих жизней. Царь полностью полагался на него, так как не было ни одного случая, когда бы Сенявин подвёл Петра I, и в инструкции Сенявину от 8 июля 1719 г. в последнем пункте было сказано: «Хотя чего здесь и не написано, а что может принести пользу, то чинить, как доброму и верному офицеру надлежит, токмо без великого азарда»<sup>13</sup>. Монарх знал, что в основе служебной деятельности Наума Сенявина, где бы он ни был, что бы он ни делал, лежат глубоко укоренившиеся принципы служения России, «общей пользы», «государственного интереса» и ничем не запятнанной чести русского офицера.

В 3-м часу утра 27 июля сенявинская эскадра пошла на выполнение задания. Конечно, Сенявин хотел и теперь «повторить» Эзельское сражение, но шведские крейсера не рискнули остаться в море и ушли в свои порты.

5 августа 1719 г. Пётр I дал с корабля «Ингерманланд» указ брату Наума Акимовича, капитану 2-го ранга Ивану Сенявину, с линейными кораблями «Портсмут», «Рандольф» и «Архангел Уриил» следовать к северу и западу от острова Готланд «искать господина капитана-командора Синявина на корабле „Екатерине“ и сыскав его, быть у него под командою». Если бы обнаружили британские военные корабли в количестве более десяти, И.А. Сенявину надлежало немедленно возвращаться к главным силам флота, пребывавшим на стоянке у острова Аланд<sup>14</sup>. Морская служба братьев тесно переплеталась и, не оставляет впечатление, что сам монарх с удовольствием «подстроил» этот эпизод совместной деятельности братьев Сенявиных в срединном пространстве Балтийского моря.

12 августа Пётр I приказал Сенявину ехать в Санкт-Петербург и, приняв в команду спущенный 30 мая на воду корабль «Исаак-Виктория», названный так в честь победы в Эзельском сражении, провести его к Кроншлоту<sup>15</sup>. Можно заметить, что выполнение такого рода поручений стало для Сенявина

традиционным. 28 августа царь отдал этот корабль под командование Наума Акимовича и приказал ему полностью его оснастить и вооружить у Котлина<sup>16</sup>. Это было последнее важное поручение монарха Науму Акимовичу в кампанию 1719 г.

### **Н.А. Сенявин на заключительном этапе войны со Швецией**

1 января 1720 г. на организованном в честь Нового года фейерверке в Санкт-Петербурге была установлена статуя с надписью: «Помощию ничто успеют»<sup>17</sup>. Надпись относилась к шведам, которые пытались, пользуясь поддержкой английского флота, принудить Россию к уступке большей части отвоеванных ею территорий. На случай прихода неприятельского флота Ревель и Котлин были своевременно укреплены<sup>18</sup>.

30 мая к острову Нарген при входе в Ревельский залив подошёл соединённый англо-шведский флот и встал на якорь. У англичан было 18 линейных кораблей (от 90 до 50 пуш.), 3 гребных фрегата, 2 бомбардирских судна и брандер; шведы имели 7 кораблей (от 70 до 64 пуш.), пинк, бомбардирское судно и 2 брандера<sup>19</sup>.

Русский корабельный флот, вооружённый для кампании 1720 г., превосходил по численности линейных кораблей соединённую англо-шведскую эскадру. Так, на 5 августа этого года у Котлина и Санкт-Петербурга находились 25 линейных кораблей (от 92 до 48 пуш.), фрегат, 2 бомбардирских судна, гукор и три 8-пушечных судна; у Ревеля стояли 7 линейных кораблей (от 52 до 48 пуш.), 3 фрегата, 2 прама; у Риги – пинк и 2 шнявы с общим вооружением 2338 пушек<sup>20</sup>. Пётр I, однако, не хотел ненужного риска генерального морского сражения. Действия же галерного флота в 1720 г. ознаменовались крупными успехами.

Присутствие в Балтийском море сильного англо-шведского флота сковало действия русского корабельного флота: котлинская эскадра не соединилась в этом году с ревельской, оставаясь все время вблизи Котлина. Вследствие этого 1720 г. Сенявин провёл главным образом в Санкт-Петербурге и на Котлине, где оснастил трёхпалубные корабли «Северный орёл» и «Фридрихштадт»<sup>21</sup>.

Кампании 1721 г. суждено было завершить Северную войну. 28 апреля в Ништадте начался конгресс, где велись переговоры о заключении мира, но полной уверенности, что он будет заключён именно в этом году, не было. Снова ожидался приход на Балтику союзной Швеции английской эскадры.

На 8 марта 1721 г. русский галерный флот насчитывал 171 галеру и 4 бригантины, на которых должно было разместиться 22870 человек<sup>22</sup>. В кампанию было намечено вооружить 29 линейных кораблей (от 96 до 50 пуш.)<sup>23</sup>, 7 фрегатов, 2 шнявы, 3 гукора, 2 бомбардирских судна, брандер, госпитальный корабль – всего 45 судов с общим вооружением 2158 пушек и 16165 чел.

466

Экзерциция Стрелбод между двух эскадр  
 Эшнвудъ Кань имъ держатца  
 в линии дебаталии и стоятъ  
 другъ противъ друга

	} а вѣвъ вѣтв.	О Москва	О Выборгъ	}
а вѣвъ вѣтв.		О нѣвъ а вѣтв.	О Гангсонтъ	
	} а вѣвъ вѣтв.	О с: Александръ	О Петтунъ	}
		О Малборгъ	О с: Енаверина	
О Кисне	} а вѣвъ вѣтв.	О Фридришта	О Ингелмола	}
		О Мосное	О Фредмане	
	} а вѣвъ вѣтв.	О Иванъ Виктора	О Астраханъ	}
		О Андрей	О с: Петтуръ	
		О Репель	О Шадгебъ	

Къ Ингермонландии  
 Петра I  
 1721

Петр I

«Экзерциция стрелбою между двух эскадр, как им держатца в линии дебаталии и стоятъ друг против друга» за подписью Петра I «на корабле „Ингермонландии“ на якоре против Красной Горки, августа 2 дня 1721». 1721. РГАВМФ

экипажа<sup>24</sup>. Капитан-командор Сенявин должен был командовать в эту кампанию трёхпалубным 88-пушечным кораблём «Св. Андрей», насчитывавшим 800 человек экипажа, который был спущен на воду 3 февраля того же года<sup>25</sup>. Ему же было поручено привести из Санкт-Петербурга новоспущенный на воду корабль в Военную гавань острова Котлин. Наименьшая глубина бара, отмели при впадении Большой Невы в море, равнялась 8 футам (2,44 м), поэтому корпус корабля приходилось приподнимать при проходе через бар камелями. 4 мая «Св. Андрей» был приведён Сенявиным в Военную гавань на камелях, которые тянули три галеры<sup>26</sup>. Капитан-командор Н.А. Сенявин сообщал 11 мая с Котлина-острова в послании А.Д. Меншикову, что к названному числу на корабле поставлены мачты, бушприт и марсы и положен «мало, что не весь», баласт<sup>27</sup>. Для отвода на камелях «Св. Андрея» к Котлину Сенявин в письме А.Д. Меншикову от 20 апреля 1721 г. потребовал «по бочке вина<sup>28</sup> на карабль для салдат и плотников, которыя у правожания того карабля будут»<sup>29</sup>. К 19 мая на корабле были поставлены все мачты, и он был полностью оснащён. Подготовленный Сенявиным к выходу в море «Св. Андрей», одним из первых выйдя в море<sup>30</sup>, с 4 по 7 июля в числе 9 линейных кораблей опробовался на быстроту хода у Котлина. Сенявин показал отличное владение новым кораблём. Командир линейного корабля «Ингерманланд», стоявшего на якоре у Красной горки, М.П. Госслер<sup>31</sup> писал отлучившемуся с корабля адмиралу Петру Михайлову 7 июля 1721 г.: «...из новых нашли в ходу и в поворачивании легкими „Астрахань“, „Ст. Андрей“ и „Фрейдемакер“. А „Ст. Петр“ был весьма ходу туп[ого]... „Гангут“ и „Лесной“ под обоими марселями ходки и штиф<sup>32</sup> лутче прежняго имеют. Из старых „Шлютелбурх“ ходок, а „Москва“ и „Исак-Виктория“ хуже всех, как новых, так и старых трехпалубных, токмо под парусами всех лутче „Астрахань“ и „Св. Андрей“»<sup>33</sup>.

19 августа Пётр I дал указ Адмиралтейской коллегии отправить до 1 ноября «с первым способным ветром» к Гельсингфорсу под командованием Н.А. Сенявина 5 линейных кораблей с запасом провианта до июня 1722 г. Сенявин перешёл на корабль «Св. Александр» и 29 августа двинулся со своей эскадрой к Гельсингфорсу от Красной горки<sup>34</sup>.

### **Окончание войны и торжества в Санкт-Петербурге в честь Ништадтского мира**

30 августа на Ништадтском конгрессе был подписан мир России со Швецией. 3 сентября на пути морем с Котлина в Дубки Пётр I получил донесение об этом от русских послов на Ништадтском конгрессе Я.В. Брюса и А.И. Остермана вместе с текстом договора за подписями шведских уполномоченных на конгрессе. На следующий день монарх объявил в Дубках своему ближнему окружению о заключении мира<sup>35</sup>. Сразу же после этого он послал Науму Сенявину, шедшему с корабельной эскадрой к Гельсингфорсу, следующее

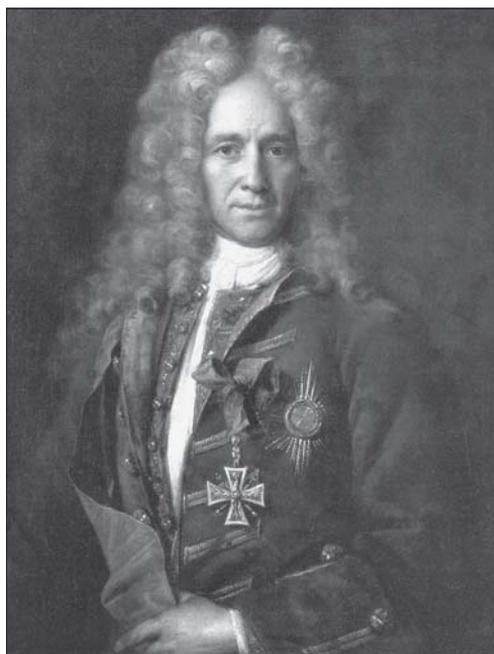
письмо: «Сего моменту получили мы ведомость, что Всемилостивый Господь Бог двадцатилетнюю войну пожелаемым благополучным миром окончал...И тако, прошедши троевременную школу<sup>36</sup>, так кровавую и жестокою и весьма опасную, ныне... такой мир получили, чем вам поздравляем. А когда сие получишь, поди к Кроншлоту с своею командою»<sup>37</sup>.

Отправив письма П.И. Сиверсу (командовавшему флотом у Красной горки), Н.А. Сенявину (шедшему с корабельной эскадрой к Гельсингфорсу) и М.М. Голицыну (командовавшему Финляндским корпусом), Пётр I тотчас поехал морем в столицу, и, когда проплывал по Неве, с его бригантины «по обыкновению радостных вестей» стреляли через каждую минуту из трёх малокалиберных пушек и трубили на трубах. На Троицкой площади монарх объявил собравшемуся народу о заключении счастливого мира со Швецией, «чему зело обрадовались». После этого в Троицкой церкви архиепископ Феофан (Прокопович) «учинил краткими словами... поздравление». Тогда же генерал-адмирал, другие флагманы и министры просили Петра I «во знак понесенных своих трудов в сию войну» принять чин адмирала от красного флота, который он «охотно изволил принять, ибо в сию войну довольно чином вице-адмирала служил»<sup>38</sup>.

Наум Сенявин получил письмо Петра I 6 сентября и на следующий день писал ему: «...Милосердному Творцу хвалу воздали, что чрез многовременной труд Вашего Величества счастливой мир окончил, и рабски



*М. Бернигерот. Портрет Я.В. Брюса (1669/1670–1735). Гравюра. 1712*



*И.Н. Никитин. Портрет Г.И. Головкина. 1720-е. ГЭ*

Sich auch und andere Ursachen selber, das nicht gar ohne Gefahrlichheit von  
der Christenheit zu der Christenheit, das von der Christenheit zu der Christen-  
heit nicht alleine, das mit Arbeit und Mühen übergeben, wann sie  
von dem Heile, dem sie unterworfen sind, heimlich getadelt werden, oder  
einfach, von welcher Nation sie auch seyn mögen, und in dem Stande wie  
sie geboren, mit Arbeit und Mühen, auf allen dem, so sie an ge-  
schlossen oder gewilltem Güte mitgeben, angeschlossen und heimlich  
gegeben werden.

24.

Die Ratificationes über dieses freundschaftliche Instrument sollen inneweil  
dieser Vertrag von der Unterzeichnung abgeschrieben, und so wo möglich,  
übergeben, und also zu Neustad gegen einander angeschlossen  
werden. Aufsonderlich der von allen sind von diesem freundschaftlichen  
Tractat gleich lauter exemplaria verfertigt, und von beyden Seiten  
Ministres plenipotentiaires durch halbender Vollmacht eigenhändig  
unterscriben, mit ihren Insiegeln versehen, und gegen einander  
angeschlossen werden. So geschah zu Neustad den vierzehnten Augusti  
im Jahr Ewigkeit für immer, bestehend und für immer beständig.

Jacob Daniel Bruce

Johan Lillienstrod.

Henrich Johan Friederich Osterman

Otto von Strömgren

Последний лист Ништадтского мирного договора. Копия на немецком языке с печатями.  
Шведский государственный архив (Стокгольм)

благодарим Ваше Величество за милосердное к нам писание. Я отсель с первым благополучным ветром по указу Вашего Величества х Кроншлоту пойду»<sup>39</sup>.

10 сентября Пётр I писал послам на Ништадтском конгрессе Я.В. Брюсу и А.И. Остерману: «...трактат так вашими трудами зделан, хотя б, написав нам, и только б для подписи послать господам шведам, более бы того учинить нечего... николи наша Россия такого полезного мира не получала. Правда, долго ждали, да дождались...»<sup>40</sup>. В тот же день начался продолжавшийся целую неделю маскарад.

22 октября торжества по случаю заключения Ништадтского мира были продолжены. В них участвовал и Сенявин. В этот день в Троицкой церкви после окончания литургии был «явственно читан» Ништадтский трактат, потом архиепископ псковский Феофан (Прокопович) прославлял с кафедры дела Петра I и «показал... что ему имя Отца Отечества, императора и Великаго по достоинству имети подобает». Канцлер Г.И. Головкин от имени Сената произнёс речь, в которой сказал: «...мы, ваши верные подданные, из тмы неведения на феатр славы всего света и, тако рещи, из небытия в бытие произведены и во общество политических народов присовокуплены...». Он преподнёс Петру I «имянем всего Всероссийскаго государства подданных» титул «Отца Отечества, Петра Великого, императора всероссийскаго»<sup>41</sup>.

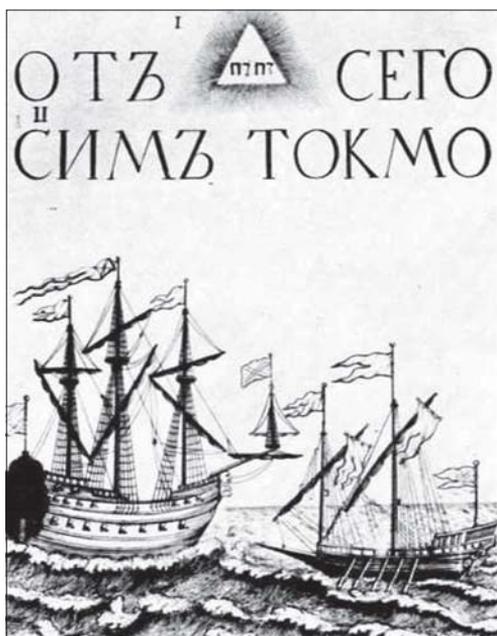
После этого Пётр I в краткой речи провозгласил существо программы дальнейшего развития Российского государства:

«1. Зело желаю, чтоб наш весь народ прямо узнал, что Господ Бог прошедшею войною и заключением сего мира нам зделал.

2. Надлежит Бога всею крепостию благодарит, аднакож, надеяс на мир, не надлежит ослабеват в воинском деле, дабы с нами не так сталас, как с манархиєю греческою.

3. Надлежит трудитца о ползе и прибытке общем, которой Бог нам пред очи кладет как внутрь, так и вне, от чего обলেখчен будет народ»<sup>42</sup>.

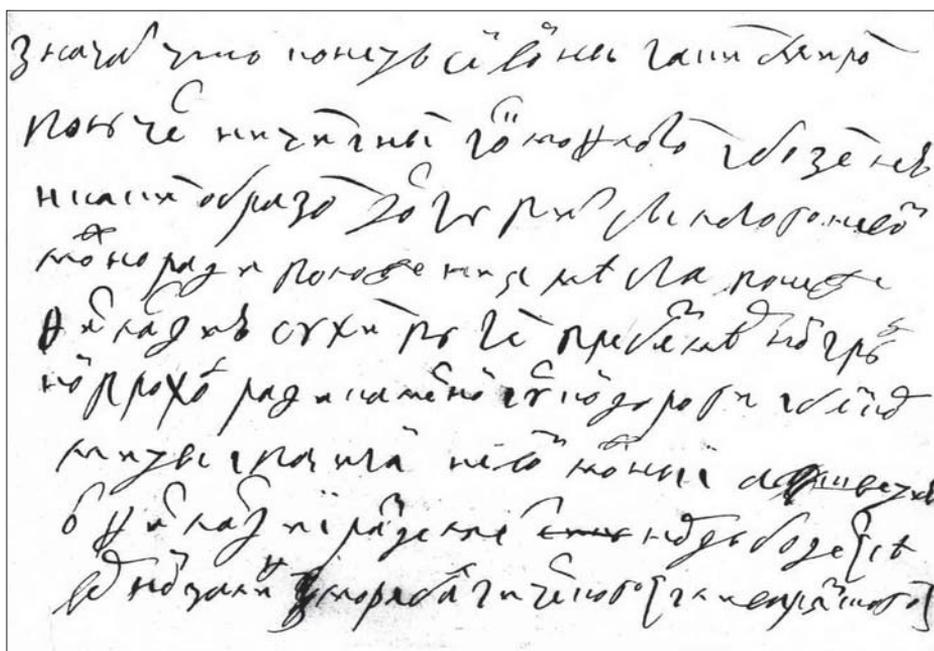
В тот же день в здании Сената генерал-адмирал Апраксин объявил о повышениях в чинах по флоту: вице-адмирал Крюйс был повышен в адмиралы синего флага, шаутбенахты Меншиков, Сиверс и Гордон – в вице-адмиралы, капитан-командоры Сандерс, Наум Сенявин, Фан Гофт – в шаутбенахты. Из капитанов 1-го ранга в капитан-командоры был повышен брат Наума Акимовича Иван и т. д.<sup>43</sup> С 22 октября 1721 г. высший командный состав корабельного флота представляли: генерал-адмирал от кейзер-флага Ф.М. Апраксин, адмиралы от синего флага К. Крюйс, от красного флага Пётр Михайлов (император), вице-адмиралы от белого флага А.Д. Меншиков, от синего флага П.И. Сиверс, от красного флага Д. Вильстер и Т. Гордон, шаутбенахты от белого флага Т. Сандерс, от синего флага Н.А. Сенявин и от красного флага Я. фан Гофт<sup>44</sup>. День завершился пиром на 1000 персон, продолжавшимся до ночи, грандиозной иллюминацией, фейерверком и артиллерийским салютом примерно из 1000 орудий Санкт-Петербургской, Адмиралтейской



И.Ф. Зубов. Транспарант фейерверка  
28 января 1722 г., посвящённого  
Ништадтскому миру. Гравюра. 1722

крепостей, стоявших на Неве галер и из мелкого оружия<sup>45</sup>, слившимся со звоном колоколов. Очевидец праздника придворный герцога голштейн-готторпского Ф.В. Берхгольц записал в дневнике: «Огонь с валов крепости и Адмиралтейства, и со стоявших по Неве галер был так велик, что всё казалось объатым пламенем, и можно было подумать, что земля и небо готовы разрушиться»<sup>46</sup>.

Таким стало завершение войны со Швецией, продолжавшейся 21 год. Торжества проходили в новой столице Санкт-Петербурге – городе, созданном с чистого листа. На Неве стояли многочисленные галеры Балтийского флота – ранее страна не имела регулярного флота. Грандиозный фейерверк готовил император Пётр Великий, отец Отечества – в начале



Собственноручная запись Петра I о значении флота для гравюры в честь заключения Ништадтского мирного договора. 1721. РГАДА

войны монарх имел более скромный титул Петра I, царя всея Руси. Сама страна, ранее пребывавшая на обочине шедших в Европе процессов, преобразилась в одну из великих европейских держав – Империю Всероссийскую. Наум Акимович Сенявин, как и шестеро его старших братьев, защищали, выполняли управленческие функции, тем самым созидавая Новую Россию – модернизированную передовую страну. Наум Сенявин действовал в армии в составе лейб-гвардии Бомбардирской роты Преображенского полка, осаждал крепости, участвовал в боях на суше. В качестве матроса он начал службу в том же 1698 г., принимал участие в морских действиях и походах, в боях на реке, на море, выполнял поручения монарха, постепенно поднимаясь по лестнице военно-морских чинов. Оказанные Отечеству Наумом Акимовичем Сенявиным услуги были по достоинству оценены. За неполную четверть века Наум совершил служебный рывок: начав матросом и солдатом, он вошёл в узкую группу российского генералитета – стал шаутбенахтом (контр-адмиралом) от синего флага Российского флота; тем самым он вступил в узкий круг тех людей, которые имели возможность оказывать значительное влияние на развитие русского флота; блестящая победа в Эзельской морской баталии, первом сражении Российского флота в открытом море, навсегда включила его имя в список наиболее значимых русских флотоводцев.

### **Деятельность Н.А. Сенявина при жизни Петра Великого в 1722–1724 гг.**

После окончания Великой Северной войны характер деятельности Сенявина заметно изменился. Наряду с морской службой, он с 1721 по 1737 г. выполнял большую работу как член Адмиралтейской коллегии, о чём свидетельствуют записи в её протоколах.

Как депутат коллегии, он 11 июля 1722 г. отправился из Санкт-Петербурга на Котлин, чтобы совместно с другими флагманами вывести корабельный флот на рейд и там «морских служителей, и артиллерии, и протчих ко отправлению флота надлежащих вещей пересмотреть, все ль по регламенту исправно и служители мундированы ль»<sup>47</sup>. В декабре этого же года Сенявин находился на верхнем Дону, в Воронеже, Таврове, на Липецких (Липских) заводах, где выполнял различные перечисленные в его инструкции задания. 8 декабря прибывший в Тавров император приказал ему вырубить из бортов у кораблей, стоявших в Тавровском адмиралтействе, снаружи по одной доске из каждых трёх-четырёх, а изнутри кораблей вырубить круглые 6-дюймовые окна, «дабы сквозь их проходил ветер»<sup>48</sup>. Таким путём Пётр I намеревался добиться лучшей сохранности кораблей, избавив их от сырости и сопутствующего ей гниения.

Н.А. Сенявин был одним из тех людей, на которых опирался в своей деятельности преобразователя император Пётр Великий. О близости Сенявина

к императору говорят письма к нему монарха. Например, письмо от 22 декабря 1722 г., отправленное из Преображенского, в котором монарх писал: «Людей мастеровых и протчих адмиралтейских служителей, которых указ имеешь выслать в Питербург, получа сие, не высылай, пока здесь увидишься сам со мною. Того для, упрaya дела свои, приежжай сюды»<sup>49</sup>. 30 декабря Сенявин в ответ на послание от монарха писал на имя кабинет-секретаря А.В. Макарова с Липецких заводов, чтобы монарх позволил ему, не посещая Починковские волости «для свидетельства поташных дел», которые «отсель в немалом рас[с]тоянии», без «потеряния времени... быть в Москву по отправлении токмо одних дел в здешних местах»<sup>50</sup>. Исходя из никогда не упускаемого им из виду «государственного интереса», Сенявин в ответном письме на имя кабинет-секретаря монарха А.В. Макарова сообщал о том, что в некоторых местах возле Воронежа лежит заготовленный для строительства галер лес, который не вывезен в Тавров. Воронежский губернатор «не смел» вывезти по собственному почину этот лес по зимнему пути на речные пристани, чтобы весной отправить его водою в Тавров, поэтому, так как «время воски лесу приспело», Наум Акимович просил Макарова посодействовать, чтобы губернатору был послан об этом указ; и сообщал, что в самое ближайшее время ещё не может отправиться в Москву<sup>51</sup>.

На летнюю кампанию 1723 г. в правящей верхушке страны созрел замысел проведения мощной военно-морской демонстрации для решения настоятельных вопросов в отношениях со Шведским королевством. Уже 16 февраля того года в Адмиралтейскую коллегию поступил такой указ монарха: «Его Императорское Величество указал флот карабельной, а имянно *все линейные каравли, которые могут быть в кампании* (!) курсив наш. – П. К.), приготовить немедленно, чтоб конечно майя в первых числах был готов; также объявить вице-адмиралу Змаевичу, чтоб приготавлиал из лутчих 60 галер к тому времени»<sup>52</sup>. Согласно замыслу, флот должен был подойти к шведским шхерам, через которые шёл путь к Стокгольму. По VII-й статье Ништадтского мирного трактата Россия провозглашалась гарантом государственного устройства Шведского королевства. Такое угрожающее приближение флота к шведским берегам явилось бы очевидным средством нажима на Швецию, но, по блестящей задумке российских верхов, о его целях не следовало объявлять – шведы должны были их лишь предполагать и решать все спорные вопросы, идя на уступки, чтобы не довести развитие событий до открытия военных действий.

Перед началом военной кампании в конце мая 1723 г. Пётр Великий решил провести чествование старого ботика – первого морского судна, на котором он плавал в юности и с которого началось его страстное увлечение флотом. Мысль об этом царю подал Феофан (Прокопович), который в своём «Слове», произнесённом 8 сентября 1720 г. в честь победы русского галерного флота у Гренгама, сказал о «ботике Петра Первого»: «А кто же не скажет, что малый ботик против флота есть, аки зерно против древа? А от

того зерна возрасли сия великая, дивная, крылатая, оруженосная древесина. О ботик, позлащения достойный! ... мой бы совет был: ботик сей блюсти и хранить в сокровищах на незабвенную память последнему роду»<sup>53</sup>.

Утром 27 мая Пётр Великий отправился на яхте из Санкт-Петербурга в Шлиссельбург, чтобы привести оттуда легендарный ботик «для хранения здесь на вечные времена». 28-го весь невольский флот собрался у Александроневского монастыря для торжественной встречи ботика. 29-го флотилия, состоявшая примерно из 100 буеров, яхт, торншхоутов и других судов, выстроилась на реке в боевом порядке. На судах находилось столько же командирских флагов, сколько их имелось в корабельном флоте. Берхгольц так описал происшедшую 29 мая церемонию встречи у Александроневского монастыря старого ботика: «В 7 часов вечера император на маленьком боте прибыл в монастырь. Он плыл с Иваном Михайловичем (Головиным. – П. К.), контр-адмиралом Сенявиным и ещё одним мне неизвестным в сопровождении 9-ти галер и своей яхты (на которой ездил в Шлиссельбург). При их появлении все флаги на нашей маленькой флотилии, расположенной у пристани, были опущены, а когда адмирал опустил и свой, в честь ботика (родоначальника всего русского флота) на всех яхтах началась пальба и усердно загремели трубы и литавры. В то же время принялись прилежно палить со стен монастыря, и притом из довольно больших пушек. Император, хотя и имел на своём ботике только несколько потешных орудий, которые были ненамного лучше больших пицалей, однако ж соблюдал установленный порядок и отвечал тремя выстрелами. На всех галерах также стреляли и били притом в барабаны. Как скоро государь вышел на берег, все вельможи спешили поздравить его с приездом»<sup>54</sup>. На следующий день прибытие ботика было торжественно отмечено в Санкт-Петербурге<sup>55</sup>.

2 июля 1723 г. Котлинская эскадра двинулась к Ревелю и на следующий день встала на якорях в виду Ревеля. После соединения с Ревельской эскадрой 6 июля весь корабельный флот встал в линию баталии у Ревеля. Боевой строй флота состоял из 24 линейных кораблей, рядом находились ещё 5 фрегатов. Во флоте вопреки Морскому уставу присутствовали не три, но восемь флагманских чинов, включая генерал-адмирала Ф.М. Апраксина, адмирала Петра Михайлова – победителей шведов при Гангуте, шаутбенахта Н.А. Сенявина – победителя в Эзельской баталии и др. Шаутбенахт Сенявин был на 88-пушечном корабле «Св. Андрей», входившем в эскадру авангарда под флагом самого монарха – адмирала Петра Михайлова<sup>56</sup>.

7 июля с флагманского корабля Ф.М. Апраксина «Гангут» шаутбенахту Н.А. Сенявину поступило предписание, данное самим монархом, выйти из Ревельского залива с шестью линейными кораблями («Св. Андрей», «Астрахань», «Мальбург», «Рандольф», «Армонт» и «Полтава») в море и немедленно идти крейсировать к западу между заливом Рогервик и полуостровом Гангут с тем, чтобы можно было видеть проходившие корабли и, если встретятся

шведские, то поступать со шведами «с доброю приятностию», но дать знать об этом во флот у Ревеля. В крейсерстве эскадре следовало находиться до 12 июля. Выделяется подчёркнуто уважительным обращением к Науму Акимовичу инструкция в записной книге распоряжений Ф.М. Апраксина: «Благородному господину шаудбенахту Синявину»<sup>57</sup>.

12 июля корабельный флот с 12,5-тысячами человек экипажа выступил от Ревеля в западном направлении. 14 июля флот прибыл к заливу Рогервик, где император заложил военный порт. Движение флота к шведским берегам произвело немедленное действие. Король Фредрик I признал за российским монархом императорский титул (8 июля), согласился подтвердить Ништадтский мирный договор, урегулировать трения по пограничному разграничению двух держав в Финляндии, признать титул шведского королевского высочества за племянником Карла XII, герцогом Гольштейн-Готторпа Карлом Фридрихом, предполагавшимся в ближайшем будущем в качестве зятя Петра Великого, и начать вскоре переговоры о заключении двумя державами союзного оборонительного договора<sup>58</sup>. Успех военно-морской демонстрации 1723 г. был грандиозным. Недавний противник в 21-летней войне, Швеция, теперь склонялась к тому, чтобы вступить с недавним врагом, теперь же признанной ею в качестве Всероссийской империи державою, в военно-политический союз! Обеспокоенные шведы в сентябре того года в риксдаге Швеции потребовали усилить армию, восстановить флот, привести в порядок крепости в Финляндии и принять меры по дополнительной защите морских проходов к Стокгольму и Карлскруне<sup>59</sup>. Таково было реальное значение русской морской силы в международных отношениях. 30 июля флот двинулся от Ревеля в обратном направлении к острову Котлин<sup>60</sup>. 5 августа котлинская эскадра вернулась на рейд Кроншлота<sup>61</sup>.

Теперь флот, по замыслу Петра Великого, должен был принять участие в чествовании ботика – своего «дедушки». 7 августа из Санкт-Петербурга к Кроншлоту пришла флотилия, состоявшая более чем из 100 буеров и торншхоутов, при которой на галиоте был «знаменитый бот»<sup>62</sup>.

Утром 11 августа все девять флагманов корабельного флота под своими флагами прибыли к Кроншлоту принять ботик с галиота, на котором он находился. О спуске его на воду возвестил общий залп из всех корабельных орудий, который «разразился в воздухе подобно страшному грому и молнии, потому что в течение одной минуты выпалено было из полуторы слишком тысяч пушек». Потом проходивший вдоль линии флота ботик приветствовался спусканием корабельных флагов и вымпелов, артиллерийскими салютами и криками ура. В ботике находились генерал-адмирал Апраксин, адмирал Пётр Михайлов, который стоял у руля; Сиверс, Гордон, Сенявин и Сандерс сидели на вёслах, Меншиков бросал лот, а обер-цейхмейстер Х.Г. Отто из маленьких пушек ботика отвечал на салют флота. Приняв салют от всех кораблей, «ботик вдруг разом весь украсился флагами, которых сверху

донизу показалось на нём более сотни, и так как потом все корабли сделали то же самое, то вид был очаровательный». На обратном пути, который продолжался около полутора часов, ботик уже шёл под парусами, принимая такие же почести. При входе же его в Военную гавань раздался прощальный залп трёх флотов – корабельного, галерного и буерного, – а также с крепостей. Торжество закончилось обедом в палатке, устроенной в Военной гавани из корабельных парусов<sup>63</sup>.

13 августа морская кампания 1723 г. закончилась. Все флагманы, кроме К. Крюйса и Н.А. Сенявина, которые должны были командовать флотом до возвращения из Петергофа вице-адмирала П. Сиверса и ввода кораблей в гавань, спустили свои флаги и покинули флот<sup>64</sup>. По завершении кампании Н.А. Сенявин продолжил деятельность в Адмиралтейской коллегии.

Об обстановке в Адмиралтейской коллегии в эти годы, роли в принятии решений Н.А. Сенявина даёт представление жалоба её вице-президента адмирала К. Крюйса Ф.М. Апраксину от 11 ноября 1723 г. К. Крюйс считал, что в коллегии против него выступают единым фронтом вице-адмирал П. Сиверс и шаутбенахт Н.А. Сенявин. Старый, дряхлый адмирал К. Крюйс писал тогда: «Оных ссор зело умножилось с прибытия господина шаудбенахта Синявина, и ныне как могу присмотреть, по всему обстоятельству вижу явно, что противу меня партию держит и то не тако, но всем явная. Что же я имел от сих господ и их партии пострадать, тому ныне два года, которые несносно, и тому реэстр зело велик, и с того числа некоторое записано в протоколе[х], и позывались слова несносные, в которых в иных государствах члено[м] трудно ответствовать»<sup>65</sup>. По словам К. Крюйса, его разногласия с Сиверсом и Сенявиным касались едва ли не всех сфер деятельности коллегии. Крюйс сообщал Апраксину, что, когда он осенью 1723 г. разбирает дела в коллегии: «...шаутбенахт Синявин на меня наподавал жестокими словами и во многом спорил...»<sup>66</sup>.

22 мая 1724 г. Адмиралтейской коллегией было вынесено решение: «В нынешней кампании быть и над корабельным флотом главную команду иметь вице-адмиралу Вильстеру и шаутбенахту Синявину». 25 мая Сенявин вместе с другими флагманами и адмиралтейскими депутатами отправился в Кронштадт<sup>67</sup>, чтобы 1 июня вывести флот на рейд<sup>68</sup>. Распоряжением А.Д. Меншикова, посланным из Москвы 22 мая 1724 г., Н.А. Сенявин обязывался поменять дом под № 14 из числа «губернских» (построенных силами губерний), использовавшийся им на Котлине для проживания, на дом под № 20<sup>69</sup>. 8 июня ревальская эскадра прибыла к Красной горке, где вскоре к ней присоединилась и котлинская<sup>70</sup>. Всего в кампанию того года было вооружено 19 линейных кораблей, 6 фрегатов и 2 бомбардирских судна<sup>71</sup>. На 13 августа в русском корабельном флоте насчитывалось 13296 человек, а в галерном – 1037<sup>72</sup>. Шаутбенахт Н.А. Сенявин держал флаг на линейном корабле «Москва». В архиве имеется шканечный (вахтенный) журнал этого корабля за кампанию

1724 г. – «Журнал, содержащийся на карабле „Москве“ в нынешнем 1724 году»<sup>73</sup>. В журнале описана по часам жизнь корабля, происшествия, действия командира. Отмечались расцвечиванием флагов и пушечной стрельбой 25 июня – день венчания на царство российского монарха (в 1682 г.); в день годовщины Гангутской баталии 27 июля, согласно записи в шканечном журнале, утром («пополуночи»): «У вице-адмирала росцветили карабль флагами, и палили из 9 пушек, и у нас палили такое ж число, и протчия карабли следовали тому ж»; в 8-м часу пополудни – у вице-адмирала ещё раз стреляли из 13 пушек. Или, 16 июля на «Москве» «обучали... стрельбою гардемарин, салдат и матроз»<sup>74</sup>. 7 октября шканечный журнал линейного корабля «Москва» был закончен – морская кампания 1724 г. завершилась.

\* \* \*

28 января 1725 г. на 53-м году жизни скончался великий преобразователь России – Пётр I Великий. Как писал очевидец, в тот день в Санкт-Петербурге «вообще все люди без исключения предавались неопisanному плачу и рыданиям. В это утро не встречалось почти ни одного человека, который бы не плакал или не имел глаз, опухших от слёз»<sup>75</sup>.

Пётр Великий не оставил завещания и не объявил имени престолонаследника. Благодаря заранее предпринятым усилиям А.Д. Меншикова, имевшего все основания опасаться за свою дальнейшую судьбу, и поддержке гвардейских полков, победила «партия» вдовы императора – Екатерины.



Неизвестный художник. Феофан (Прокопович). Парсуна. Середина XVIII в.

10 марта состоялась траурная церемония похорон. В «Слове на погребение... Петра Великого», произнесённом в тот же день в Петропавловском соборе и неоднократно прерывавшемся рыданиями, Феофан (Прокопович) сказал: «Какову он Россию свою зделал, такова и будет: зделал добрым любимую, любима и будет; зделал врагом страшную, страшная и будет; зделал на весь мир славную, славная и быть не престанет. Оставил нам духовная, гражданская и воинская исправления... оставляя нас разрушением тела своего, **дух свой оставил нам**»<sup>76</sup> (выделено нами. – П. К.).

## Н.А. Сенявин при преемниках Петра Великого (1725–1730)

Екатерина I, не умевшая и не хотевшая всерьёз заниматься государственными делами, переложила бразды управления страной в руки созданного в 1726 г. Верховного тайного совета, в который вошли многие «птенцы гнезда Петрова» (Меншиков, Апраксин и др.). Но сразу же после смерти Петра I стало ясно, что «птенцы гнезда Петрова», немало сделавшие по созданию Новой России под руководством Петра I, без него не были способны так же продолжать его дело. «Локомотив преобразований» ушёл из жизни. Флот постепенно стал приходить в упадок: значительно сократились ассигнования на его нужды, уменьшилось число кораблей, годных к выходу в море, новых судов строилось мало, флот не был укомплектован полным числом людей, сильно уменьшилось количество кораблей, ходивших в практические плавания для обучения моряков морскому делу. В управлении адмиралтейскими делами вместо решения крупных проблем преобладало мелочное администрирование.

Н.А. Сенявин в эти годы по-прежнему будет верно и честно служить делу совершенствования российского флота и умножению его побед. В этот период его основная деятельность – управленческая работа в Адмиралтейской коллегии, деятельность в качестве «главного командира над галерным флотом» (1728–1732) и с 1732 г. в Военской морской комиссии. Этот период в жизни вице-адмирала Сенявина не был бессодержательным и бесцветным.

21 мая в день бракосочетания голштейн-готторпского герцога Карла Фридриха и старшей дочери Петра Великого Анны состоялись производства в кавалеры нового ордена Св. Александра Невского, который торжественно учредил ещё первый российский император, но пожалований не произвёл. Знаки ордена на пунцовом банте вручала сама Екатерина I. Наум Сенявин был единственным шаутбенахтом, удостоившимся в тот день посвящения в кавалеры ордена<sup>77</sup>.

В 1725 г. Н.А. Сенявин деятельно участвовал в работе Адмиралтейской коллегии. Первоначально он был назначен в состав корабельного флота, который должен был крейсировать в Балтийском море под флагом генерал-



Портрет А.Д. Меншикова. 1716–1720. ГЭ

адмирала Ф.М. Апраксина. Однако, как доносила Апраксину Адмиралтейская коллегия, «понеже по Адмиралтейскому регламенту при слушании дел меньше 3-х персон быть не велено, а ныне при коллегии... флагманов имеется только две персоны», Н.А. Сенявин был прикомандирован, по согласованию Ф.М. Апраксина с императрицей, к работе коллегии<sup>78</sup>. Сведения об этой его деятельности во множестве встречаются в протоколах. Так, 2 апреля при рассмотрении положения дел на Липецких и соседствовавших с ними Козьминских и Боринских заводах в протоколе коллегии по его докладу записано, что «при прежде бывших командирах в содержании тех заводов было слабое отправление, а паче несмотрение... и, хотя оные заводы к лучшему содержанию и исправлению помянутым депутатом (Н.А. Сенявиным. – П. К.) поправлены, токмо за маловременною тамо бытностью его в совершенство не приведены»<sup>79</sup>. 3 июня (мор. время) он в качестве депутата коллегии вместе с другими флагманами «смотрел морских служителей» во флоте у Кронштадта. 28 июня был послан для улаживания дел с рабочими Сестрорецких заводов. После возвращения корабельного флота (15 линейных кораблей и 3 фрегата), производившего «надлежащая морския экзерциции» в срединной части Балтики между островом Эзель и берегами Курляндии, Сенявин отправился вместе с другими депутатами коллегии в Кронштадт для разрушения флота и ввода его в гавань<sup>80</sup>. Такого рода делами была наполнена



*И.Г. Таннауэр. Портрет генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. 1720-е гг. Гатчинский дворец-музей*

деятельность Наума Акимовича в 1725 г. Императрица воспринимала Н.А. Сенявина как давно ей известного близкого сподвижника Петра Великого, продолжателя его дел, которым она намеревалась следовать, и именно через него она нередко «изустно» отдавала некоторые распоряжения Адмиралтейской коллегии, в том числе «будучи в доме своем»<sup>81</sup>.

В 1726 г. обстановка на Балтике была тревожной. Голштейн-готторпский герцог Карл Фридрих, зять императрицы, и его дипломаты провоцировали Россию на военные действия против Дании из-за отобранного ею в ходе Северной войны из состава Голштейн-Готторпского герцогства Шлезвига<sup>82</sup>. 31 января Адмиралтейской коллегией было приказано вооружить к предстоявшей кампании флот за исключением самых крупных

90- и 80-пушечных кораблей<sup>83</sup>. 23 февраля Ф.М. Апраксин заявил в Верховном тайном совете, что также будет снаряжено 80 галер<sup>84</sup>. 11 мая Адмиралтейская коллегия приказала выводить на рейд из гаваней Ревеля и Кронштадта назначенные в кампанию корабли и фрегаты, а «вице-адмиралу Гордону и шаутбенахту Синявину кронштадтской эскадры... корабли принять и в настоящую кампанию совсем исправить по регламенту, дабы ни за чем не могло быть ни малой остановки. И о походе ожидать впредь указа...». Все определённые в кампанию офицеры должны были ехать в Кронштадт и «явиться при командах немедленно»<sup>85</sup>. В обстановке ожидавшихся военных действий в западной части Балтийского моря 19 мая (мор. время) Н.А. Сенявин прибыл во флот и «ездил под своим флагом на шлюпке кругом флота, которому с кораблей чинили надлежащую салютацию стоянием людей на вантах и штагах». 21 мая (мор. время) во флот прибыл вице-адмирал Т. Гордон, 22 мая (мор. время) – генерал-адмирал Ф.М. Апраксин. 22 мая (мор. время) Н.А. Сенявин поднял свой флаг на 64-пушечном корабле «Дербент», после чего это сделали и другие корабли его эскадры: «Исаак-Виктория», «Рафаил», Ревель», «Нептун», Арондель» и «Перл»<sup>86</sup>. У Кронштадта был полностью снаряжен к походу корабельный флот, к посадке на галеры была готова 40-тысячная армия, но прибывший 28 мая 1726 г. к Ревелю сильный британский флот, простоявший там без действий вместе с датской эскадрой (подошла 13 июня) до конца сентября, сорвал задуманное. Как итог, всю кампанию 1726 г. российский флот также находился в бездействии у Кронштадта<sup>87</sup>.

Отражённые в документах 1726 г. факты позволяют сделать вывод, что Н.А. Сенявин вместе с братьями Ульяном, Фёдором и Борисом входил в клан сторонников светлейшего князя А.Д. Меншикова, который во время правления Екатерины I стал воистину «полудержавным властелином» (А.С. Пушкин). В литературе уже отмечено, что А.Д. Меншиков «был почему-то расположен к братьям Сенявиным вообще»<sup>88</sup>. Можно сказать, что Наум Акимович пользовался большим доверием А.Д. Меншикова, знавшего его как верного помощника Петра Великого. О том, что между ними поддерживались тесные отношения, свидетельствуют частые посещения Сенявиным дворца А.Д. Меншикова, в котором он был одним из частых гостей и куда он приезжал в том году 2, 9 и 26 января, 6, 12, 27 марта, 15 мая. 7 июня светлейший князь «откушал» «на корабле Сенявина», стоявшем близ Котлина. А 8 июня Наум Акимович в числе других приглашённых лиц угощался во дворце А.Д. Меншикова в Ораниенбауме. Когда 11 августа к Меншикову в его дворец на Васильевском острове прибыла императрица Екатерина, среди сопровождавших монарха был и шаутбенахт Сенявин; 6, 18, 23 октября, 3, 6, 16, 27 ноября Сенявин снова посещал дворец А.Д. Меншикова. 30 ноября Наум Акимович в числе многочисленных гостей поздравлял «полудержавного властелина» в его дворце с торжественным днём кавалеров ордена Св. Андрея Первозванного. 3 декабря Сенявин снова во дворце А.Д. Меншикова на Васильевском острове, а

на следующий день, в день тезоименитства сестры супруги светлейшего князя Дарьи Михайловны (урожд. Арсеньевой), фрейлины Екатерины I, во дворец на празднество, затянувшееся до первого часа пополудни, на котором также присутствовал и шаутбенахт Н.А. Сенявин, приезжала и сама императрица<sup>89</sup>.

28 июня 1726 г. с кораблём Н.А. Сенявина случилось чрезвычайное происшествие – удар молнии. По счастливой случайности корабль и экипаж не взлетели на воздух, поскольку молния нанесла повреждения даже в скрытой камере, где хранился порох. Погибли 5 человек, оглушено и ранено было 32; погиб и пребывавший в каюте денщик Сенявина. Наум Акимович был вынужден до исправления повреждений своего корабля перейти на корабль «Нептун» (до 15 июля)<sup>90</sup>.

С 1 октября, после того как было получено известие, что англо-датский соединённый флот покинул воды близ Ревеля, корабельный флот вводится в Кронштадтскую гавань<sup>91</sup>, а 10 октября из Адмиралтейской коллегии были посланы Сенявину и Гордону указы «присутствовать в коллегии Адмиралтейской по-прежнему»<sup>92</sup>. 2 декабря Ф.М. Апраксин «приказал шаутбенахта Наума Сенявина для скорого и наилучшаго к Адмиралтейству... дел исправления послать от коллегии по инструкции в Москву, и в Тавров, и на Липские (Липецкие. – П. К.), и Козьминские, и Боренские заводы и, исправя, возвратиться в Санкт-Петербург конечно нынешним последним зимним путем»<sup>93</sup>.

9 января 1727 г. был издан указ, в котором говорилось, что «надлежит иметь прилежное разсуждение как о сухопутной армии, так и о флоте, чтоб оные без великой тягости народной содержаны были, к чему немедленно учредить комиссию из генералитета и флагманов... которые могут рассмотреть положенный оклад как на армию, так и на флот, на какие расходы именно исходит и что от тех расходов сбережено быть может»<sup>94</sup>. 16 марта в Верховном тайном совете был объявлен указ Екатерины I о пребывании в Первой комиссии «которая имеет разсматривать о армии и о флоте, членами... из флагманов Науму Синявину да другому, кого Коллегия определит...»<sup>95</sup>. Следовательно, Сенявин был предпочтён в этом важном деле всем остальным флагманам, но комиссия так не начала своей работы. Совершенно определённо можно сказать, что фактическое назначение Н.А. Сенявина главой Комиссии объясняется тем, что было очевидно (прежде всего, надо полагать, генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину), что из наличного флагманского состава именно у него более других «болит душа» о состоянии российского флота и именно он имеет богатый, без малого тридцатилетний опыт пребывания на русской военно-морской службе начиная с рядовых чинов.

28 марта 1727 г. Ф.М. Апраксин подписал доклад Адмиралтейской коллегии императрице о производстве в следующие чины П. Сиверса, Т. Гордона, М.Х. Змаевича, Т. Сандерса и Н.А. Сенявина. В докладе были, в частности, кратко перечислены основные вехи служебной деятельности Н.А. Сенявина и в заключение сказано: «...всей службы ево, Сенявина, 29 лет, и с начала ево

службы даже и доныне обретался всегда и едва не при всех военных оказиях безотлучно и беспорочно, о чем Ваше Императорское Величество небезизвестны»<sup>96</sup>. 6 мая находившаяся при смерти Екатерина I подписала указ о производстве А.Д. Меншикова в адмиралы от красного флага (чин, ранее принадлежавший Петру Великому), П. Сиверса, Т. Гордона и М.Х. Змаевича в адмиралы, а Т. Сандерса – в вице-адмиралы. Н.А. Сенявин был повышен в чин вице-адмирала от красного флага с годовым жалованьем (как и у других вице-адмиралов) 2160 рублей, а также деньгами на содержание 9 денщиков, флигель-адъютанта и писаря<sup>97</sup>. Вечером того же дня императрица Екатерина I скончалась; на престол вступил внук Петра Великого – 11-летний император Пётр II.

Производство Н.А. Сенявина в чин вице-адмирала, произошедшее с подачи А.Д. Меншикова, ещё раз подтверждает – Наум Акимович входил в «партию» светлейшего князя, существовавшую в верхах российского общества. В журнале «всесильного временщика» отмечены частые визиты к нему Сенявина, который пользовался его покровительством; этих людей связывали и прошлая деятельность рядом с Петром I, и близкие взгляды на службу, патриотический настрой. 30 августа 1727 г., в день именин Меншикова, отмечавшихся уже в обстановке усиливавшегося отторжения его личности среди окружения императора-подростка, в обстановке предчувствия скорой вероятной опалы, среди немногочисленных гостей, в числе которых отсутствовали ключевые деятели государственного управления, пребывал Наум Акимович Сенявин. В журнале А.Д. Меншикова отмечено: «Сей день было пасмурно и сияние с перемешкою, и великий ветер». Пиршества не было, просто, как сказано в журнале, был «стол». С поздравлениями по случаю тезоименитства прибыли также ещё двое продвинутых с его подачи в следующие флагманские чины военных моряков: адмиралы П.И. Сиверс и Т. Гордон<sup>98</sup>. Прибывшие поздравить светлейшего князя лица, как можно сделать по разным наблюдениям вывод, представляли собой многочисленную теперь «партию» светлейшего князя, значительную часть клана его сторонников, которым он покровительствовал. Близилось время свержения «полудержавного властелина» – он становился явным изгоем в правящих верхах.

«Партия» сторонников А.Д. Меншикова была в тот момент наиболее ориентированной на продолжение курса Петра Великого. Она включала в себя в первую очередь незнатных выдвиненцев предыдущего царствования, добившихся служебных высот заслугами перед Отечеством. При этом прослеживается, что Наум Акимович на протяжении всей жизни служил не какой-либо «партии» (группировке единомышленников и симпатизирующих друг другу лиц в государственных верхах), но именно самой России, делу её величия – делу Петра Великого. Вопросы карьерного продвижения явно не были для Н.А. Сенявина первичными в его деятельности.

8 сентября 1727 г. в итоге дворцового переворота, проведённого группировкой знати, генералиссимус и адмирал, санкт-петербургский генерал-губер-

натор, член Верховного тайного совета светлейший князь А.Д. Меншиков, видевший в вице-адмирале Сенявине единомышленника, был лишён должностей, арестован и вскоре отправлен в ссылку. Н.А. Сенявин лишился покровителя во властных верхах – фактор более чем значимый в условиях российского абсолютизма.

На заседаниях 3 и 7 июля следующего 1728 г. в Верховном тайном совете было решено поручить Сенявину командование отрядом кораблей, который должен был доставить голштинского герцога Карла Фридриха и его супругу Анну, старшую дочь Петра Великого, обратно в Голштейн-Готторпское герцогство<sup>99</sup> – поручение почётное и ответственное, учитывая явные мечтания герцога стать при благоприятном стечении обстоятельств императором Всероссийским. 26 июля того года Сенявин во главе эскадры из 3 кораблей, 2 фрегатов и 2 галиотов отправился в путь, а 8 сентября благополучно вернулся на котлинский рейд<sup>100</sup>.

15 апреля 1728 г. президент Адмиралтейской коллегии Ф.М. Апраксин в ответ на запрос коллегии об определении «главного командира над галерным флотом»<sup>101</sup> написал: «...галерную каманду, а имянно: морских служителей и имеющиеся суды на воде поручить... Сенявину...»<sup>102</sup>. Ф.М. Апраксин предпочёл в этом назначении Сенявина другим флагманам, так как ценил его, как близкого сподвижника Петра Великого и даровитого флотоводца. Весной-осенью 1728 г. Сенявин занимался строительством новых галер, их оснащением и разломкой старых, а с 8 августа разоружал галерный флот<sup>103</sup>. Одновременно он участвовал в работе Адмиралтейской коллегии. После смерти 10 ноября 1728 г. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина Н.А. Сенявин, как справедливо заметил один исследователь, «остался среди адмиралов нашего флота единственн[ым] прирождённо-русским адмиралом, а притом адмиралом, имеющим почётную известность»<sup>104</sup>.

21 ноября Сенявин отправился из Санкт-Петербурга по решению Адмиралтейской коллегии на реку Воронеж и в город Тавров<sup>105</sup>, где, согласно данной ему инструкции, должен был руководить разломкой пришедших в ветхость судов и сбором с них на хранение «к предбудущим делам годных» материалов, а также «дорогих вещей» («резьба столярная, лаковая, живописная и протчие искусных работ уборы»), принять меры к лучшему сохранению построенных в Таврове в 1723 г. судов, перевезти лес для строительства новых галер, определить вместо старых и «увечных служителей» новых<sup>106</sup>. Перед своим отъездом он отправил в Верховный тайный совет предложение о строительстве дока в Кронштадте. В Москве 13 декабря 1728 г. Сенявин сообщал в Верховном тайном совете, насколько быстро можно построить в Кронштадте док. По его мнению, если выделить 200 тыс. рублей, то док мог быть доведён до стадии отделки в 1730 г., но без «излишних украшений»<sup>107</sup>. Проблема быстрого выхода из строя кораблей Балтийского флота и необходимость ради сбережения средств их починки в доке была в то время одной из главных.

Командуя галерным флотом, Н.А. Сенявин, как и всегда, в полной мере проявлял качества умелого организатора. За массой текущих дел, отметками о которых насыщены протоколы Адмиралтейской коллегии, он умел не упускать из виду главного. Так, в начале 1729 г. он докладывал в Верховном тайном совете «о галерном флоте, в полном ли оный комплекте или половину содержать, а на другую готовые леса иметь и под кровлями хранить»<sup>108</sup>; 27 октября 1729 г. Коллегия рассматривала «предложенный от вице-адмирала Синявина план галерной гавани с учрежденным для охранения оных гаваней и галер полисадом», который был сразу же одобрен<sup>109</sup>.

В работе Адмиралтейской коллегии роль Н.А. Сенявина была тоже очень значима. Часто на заседаниях коллегии он был единственным человеком, владевшим русским языком, а остальные её члены (Вильстер, Гордон, Дуффус, Сандерс), «кои российского языка не знают», «не токмо писать, но и в разговорах незаобычайны», иногда даже подписывали протоколы и резолюции, не ведая их содержания. Когда вице-президент коллегии адмирал П. Сиверс<sup>110</sup>, знавший русский язык в совершенстве<sup>111</sup>, употреблявший в речи даже русские пословицы, отсутствовал на её заседаниях, то все адмиралтейские дела решались при ведущей роли Сенявина, которого Сиверс однажды даже несправедливо обвинил в их единоличном решении<sup>112</sup>. Сенявин всегда был настойчив в отстаивании своих мнений в Коллегии, не опасаясь выступить против мнения её вице-президента П. Сиверса и даже против мнения всех её членов, если был уверен в своей правоте. Он также протестовал, когда обнаруживал, что «некоторые определения, учиненные при нем... во время небытности его в коллегии паки отменены»<sup>113</sup>.

### **Флагман «из русских» в условиях бироновщины**

Внезапная смерть от оспы 14-летнего монарха-подростка Петра II, последовавшая в Москве 19 января 1730 г., открыла период так называемого «конституционного движения». Сторонники упразднения в стране абсолютизма (самодержавия) выступили за новую форму государственного правления, при которой высшая власть принадлежала бы органам сословного дворянского представительства. Авантюру начали аристократы, члены Верховного тайного совета. Их план был рассчитан на то, чтобы пригласить занять освободившийся российский трон Анну Иоанновну, вдовствующую курляндскую герцогиню, племянницу Петра Великого, не имевшую на него первоочередных прав. Предполагалось, что Анна Иоанновна должна в благодарность за «внеочередное» приглашение занять трон согласиться на отказ от самодержавной формы правления. Такое приглашение с игнорированием предпочтительных прав на престол дочери Петра Великого Елизаветы и намерение упразднить самодержавие вызвали глубокий раскол в верхах и противостояние группировок дворянства, выступавших за и против упразднения самодержавия. «Конституционное движение»

завершилось торжеством Анны Иоанновны, разорвавшей 25 февраля 1730 г. ограничивавшие её права как самодержицы Всероссийской так называемые «Кондиции», навязанные ей Верховным тайным советом.

Оказалось, что в разгар борьбы за ограничение или сохранение самодержавия в России вице-адмирал Н.А. Сенявин пребывал в Москве (!)<sup>114</sup>, где у него, к слову, на случай приездов из Санкт-Петербурга имелся внушительных размеров трёхэтажный кирпичный дом. Члены Верховного тайного совета 19 февраля 1730 г. предписали вице-адмиралу Н.А. Сенявину и генерал-кригс-комиссару Н.Ф. Головину «с ведомостями... как о корабельном, так и о галерном флоте и о всяких адмиралтейских работах и о прочем, что до Адмиралтейской коллегии принадлежит, быть в Москву немедленно...»<sup>115</sup>. Поскольку Н.А. Сенявин находился в Москве, Адмиралтейская коллегия 28 февраля определила послать ему туда из Санкт-Петербурга затребованные из Верховного тайного совета ведомости о том, «в каком ныне состоянии флот, как карабельной, так и галерной, так же их служители и сколько еще надобно в комплект» и какое военно-морское строительство велось в 1729 г. в Санкт-Петербурге, на Котлине и в Рогервике, и что следует строить в наступившем 1730 г.<sup>116</sup>

Для характеристики личности вице-адмирала Н.А. Сенявина крайне показательно, что участия в политической борьбе противостоявших тогда друг другу «партий» он не принял. Никаких сведений об этом поныне не выявлено. С его стороны это была явно вполне осознанная позиция строгого нейтралитета. Безусловно, это сказалось на дальнейшей службе Н.А. Сенявина в правление Анны Иоанновны – вице-адмирал пострадал только в том, что его дальнейшее служебное продвижение в годы сложившегося уже к началу 1732 г. режима «немецкого засилья», так называемой бироновщины, остановилось, но при этом он никак не преследовался (против самодержавия Анны Иоанновны он не боролся). 28 февраля 1730 г. Сенявину предписывалось снова принять по распоряжению Коллегии в свою команду галерный флот и галерную гавань<sup>117</sup> с сохранением обязанностей служить в Адмиралтейской коллегии.

Весь следующий 1731 г. прошёл у Н.А. Сенявина в выполнении своих многообразных функций. В работе Адмиралтейской коллегии, по свидетельству Сенявина в доверительном разговоре старому знакомцу Ф.И. Соймонову, назначенному в исходе 1730 г. из капитанов 3 ранга в прокуроры Адмиралтейской коллегии, «по кончине... Петра Великого многое в противность регламента происходило»<sup>118</sup>. Сенявин делает попытки наладить работу Коллегии. 5 июля 1731 г. он внёс в Коллегию предложение, в котором говорил, что «о неисправностях Адмиралтейской конторы... много словесно Государственной коллегии доносил, токмо на то ничего не учинено, а ныне... принужден... оныя учиненныя... выписки разсматривать, по которым видно есть, что контора Адмиралтейская явилась в немалых неисправностях и в упущениях своей должности...», и предлагал сместить её начальника контр-адмирала М.П. Госслера, поставить на его место капитан-командора И.М. Кошелева и пополнить штат конторы служащими<sup>119</sup>.

С 1732 г. Сенявин наряду с другими флагманами с самого начала участвовал в работе Военской морской комиссии, учреждённой 22 января. Цель комиссии в указе императрицы была сформулирована так: «...учредить особливую... комиссию для рассмотрения и приведения в... добрый и надёжный порядок флота, как корабельного, так и галерного, Адмиралтейства и всего, что к тому принадлежит»<sup>120</sup>. Комиссия учреждалась «под дирекцией» вице-канцлера А.И. Остермана. Первоначально в её состав вошли вице-адмиралы Н.А. Сенявин, Т. Сандерс, контр-адмиралы П.Х. Бредаль, В.А. Дмитриев-Мамонов и граф Н.Ф. Головин<sup>121</sup>. Спустя годы Ф.И. Соймонов, тогда прокурор Адмиралтейской коллегии, в своих записках отметил следующее: «Учрежденная комиссия в том больше состояла, что изыскивали способы на уменьшение расходов во всех случаях...»<sup>122</sup>. Во время деятельности Военской морской комиссии (1732–1738) Н.А. Сенявин, согласно выводу Н.Н. Петрухинцева, был «по сути, единственным человеком, попытавшимся выявить взаимосвязь многих проблем и увязать развитие обеих частей флота (корабельного и галерного. – П. К.) с особенностями его использования, то есть сформулировавшим элементы русской военно-морской доктрины»<sup>123</sup>. Наум Акимович единственным из флагманов рассматривал действия корабельного и галерного флотов именно в единстве, взаимодополнении, то есть продолжал линию Петра Великого, который изначально созидал военно-морской флот на Балтике как двуединое целое: «...и ежели Ваше Императорское Величество толикое число как кораблей, так и галер впредь содержать соизволите, то можем еще с оными в здешнем море противу других не токмо свободны испорты выходить, но по времени и сами кого запереть, понеже хотя бы где и больше кораблей имелось, токмо Вашего Императорского Величества корабельному флоту великая помощь имеет быть от галерного флота, что и в прошедшую 20-летнюю войну оными действовали больше, нежели кораблями, чего ради и впредь на них иметь большую надежду...»<sup>124</sup>.

Следует особо выделить как большую заслугу Н.А. Сенявина его предложение возобновить работу адмиралтейской верфи в Архангельске, где имелась возможность строить корабли из местной лиственницы (а не дефицитного в стране дуба). 29 ноября 1732 г. состоялся указ Адмиралтейской коллегии Архангелогородской губернской канцелярии за подписями Н.А. Сенявина и В.А. Дмитриева-Мамонова о составлении проекта возрождения Соломбальской верфи (требовалось определить место, где было бы удобно строить линейные корабли) и составлении её плана<sup>125</sup>. Подобное предложение Комиссии делал и П.Х. Бредаль. 26 декабря 1732 г. по итогам донесения Архангелогородской губернской канцелярии в Военскую морскую комиссию состоялся указ Анны Иоанновны строить верфь на Соломбальском острове<sup>126</sup>, располагающемся в виду Гостиного двора Архангельска. Воплощением указа на практике с конца 1733 г. занялся П.Х. Бредаль. Н.А. Сенявин явно был хорошего мнения о кораблях, построенных при Петре I на Соломбальской верфи у Архангельска –

четыре 52-пушечных корабля, сооружённых на этой верфи, участвовали под его командой в Эзельской битве 1719 г.<sup>127</sup> Со времени возобновления второй кораблестроительной базы у Архангельска в 1733 г. и до конца XVIII столетия там было построено 2/3 всех русских линейных кораблей<sup>128</sup>.

Комиссия попыталась разрешить финансовый вопрос. На 1725 г. Пётр I определил на содержание флота сумму в 1 млн. 400 тыс. рублей, но в 1729 г. она была сокращена до 1 млн. 200 тыс., а в 1731 г. – до 1 млн. 70 тыс. рублей, причём из года в год она выплачивалась с большими недоимками, отчего происходили немалые трудности<sup>129</sup>. 2 мая 1733 г. Анна Иоанновна утвердила доклад Комиссии о временном увеличении в связи со строительными расходами суммы на содержание флота до 1 млн. 200 тыс. рублей<sup>130</sup>. Были также созданы новый штат корабельного флота, проекты по сохранению и разведению корабельных лесов, о строительстве военных кораблей, возобновлении судостроения в Архангельске, где корабли предполагалось строить из лиственницы, а не дуба (который привозили в Санкт-Петербург издалека, главным образом из Среднего Поволжья); изменилась также административная структура Адмиралтейской коллегии и т. д.

### **Режим бироновщины – преграда на пути русских патриотов в государственно-политическую элиту России**

В начале 1732 г. встал вопрос о человеке, способном возглавить военноморское ведомство. После смерти генерал-адмирала Ф.М. Апраксина (21.10.1728) делами флота и Адмиралтейства в качестве первого лица морского ведомства занимался вице-президент Адмиралтейской коллегии адмирал Пётр Иванович Сиверс (1674–1740). Он начал службу в военноморском флоте Датского королевства в 14-летнем возрасте и из подпоручиков был принят в капитаны российского флота на Балтике в 1704 г.<sup>131</sup>, то есть служил с того года, когда русский флот впервые вышел в море к острову Котлину. Как и Ф.М. Апраксин это был явно человек «школы» Петра Великого. Англичанин Д. Ден, офицер российского флота в 1712–1722 гг., так отзывался о П. Сиверсе: «Он человек крайне разумный, обширных познаний, очень аккуратный и методичный во всех своих действиях, говорит и пишет на большинстве европейских языков и, как вам удостоверят многие занимающие видные места русские, немногие из них столь основательно знают свой родной язык, как он»<sup>132</sup>. Ф.И. Соймонов, на глазах которого проходила деятельность П. Сиверса отмечал, что он был «во всем честной, доброй, прилежной, умной и добросовестной человек», но у него с «графом Минихом согласия не было»<sup>133</sup>. Последнее обстоятельство и донос Б.Х. Миниха императрице на счёт его доверительного разговора с ним о преимущественном праве на наследование престола после смерти Петра II Елизаветы Петровны привели к указу 18 февраля 1732 г. о его отставке и ссылке в собственные имения, распо-

ложенные, впрочем, недалеко от столицы – вблизи Кексгольма (ныне Приозерск).

Старший по чину среди флагманов адмирал Т. Гордон явно не годился для роли первого лица Российского флота. Он появился на русской службе только в 1717 г., когда его, уволенного из британского флота (как сторонника британского короля в изгнании Якова III Стюарта, отказавшегося присягнуть Георгу I), принял в капитан-командоры российского флота сам Пётр I в Париже. За первые 9 лет службы он, не имея в послужном списке ничего выдающегося, в 1719 г. был пожалован контр-адмиралом, в связи с окончанием войны со Швецией в 1721 г. – в вице-адмиралы и в 1727 г. в адмиралы<sup>134</sup>. Пётр I раскрыл свою мотивацию столь стремительного служебного продвижения Т. Гордона на следующий день после состоявшегося горячего спора между ним и Ф.М. Апраксиным. Прилюдный спор на повышенных тонах произошёл 27 июля 1720 г. во время пира в честь годовщины Гангутской баталии на одном из кораблей флота, пребывавшего у Красной горки. Т. Гордон пожаловался лично царю на П.И. Сиверса, генерал-адмирал деятельно защищал Сиверса. На следующий день состоялось «примирение» и взаимное объяснение позиций монарха и генерал-адмирала. Апраксин говорил о Сиверсе: «...Ваше Величество знаете, сколь мы ему обязаны за ту высокую степень могущества, которой достиг наш флот, также я не знаю человека во владениях Вашего Величества, столь



*Неизвестный живописец (по оригиналу Л. Каравакка). Портрет Анны Иоанновны. 1730-е. Частное собрание, Берлин (Германия)*



*Л.К. Пфандцелт. Портрет П.И. Сиверса (1674–1740). 1755. Музей города Люнебург (Германия)*



*Неизвестный живописец. Портрет адмирала российского флота Т. Гордона (1658–1741). 1725–1726 (?): орден Св. Александра Невского Т. Гордону был пожалован 30 ноября 1725 г.; портрет подчеркнуто приурочен к вступлению Т. Гордона в число кавалеров ордена. Национальный фонд Шотландии*

же хорошо подготовленного для дальнейшей службы в ваших морских делах. [...] Признаюсь, я никак не могу понять, почему Гордон, который совсем не знает ни русского языка, ни русских обычаев, должен пользоваться большим расположением Вашего Величества, чем он. [...] Я ожидаю, что Сиверс по окончании кампании потребует увольнения. Если он уйдёт, найдётся много желающих заместить его на должности флагмана, но я не знаю никого, столь же способного успешно вести многочисленные дела на его трудном посту». В ответ на слова генерал-адмирала Пётр I «немного возразил», что Гордон – «храбрый офицер, прослуживший долгое время в лучше организованном военном флоте, нежели тот, в котором когда-то служил Сиверс»<sup>135</sup>. Надежды Петра Великого на то, что Т. Гордон оправдает сделанную на него ставку, не реализовались в дальнейшем. Гордон

быстро продвигался по службе, но при этом душой за вручённое дело не болел, не освоил русского языка; особого дарования в военно-морском деле, как показала его последующая служба в России, не имел.

Выбор для назначения нового руководителя морского ведомства по объективным обстоятельствам мог быть сделан тогда в пользу вице-адмирала Н.А. Сенявина, которому не было бы предосудительно пожаловать вступившей на престол императрицей Анной за долгую ревностную службу и заслуги чин адмирала. Однако Н.А. Сенявин, как это видно, не стремился проникнуть в придворную сферу и заполучить себе в верхах сильного покровителя. В среде российской знати он тоже был лишён веса, как не входивший в круг родовой аристократии. В итоге в верхах было принято решение не в пользу Н.А. Сенявина. На пост первого лица в Российском флоте Э.И. Бирон, фаворит императрицы, стал до неприличия стремительно продвигать представителя родовой аристократии, имевшего обширные связи в верхнем слое государственной элиты России Н.Ф. Головина (1695–1745), сына известного сподвижника Петра I адмирала Ф.А. Головина. Возвращённый с дипломатической службы в ранге чрезвычайного посланника в Швеции он был удобен как карьерист-соглашатель. Изучивший его дипломатическую переписку историк международных отношений Г.А. Не-

красов заключил: «...Головин на дипломатическом поприще показал недостаточные способности, неповоротливость, нерешительность, отсутствие достаточной гибкости и такта»<sup>136</sup>. По мнению выдающегося учёного, реляции Н.Ф. Головина «не дают глубокого анализа создавшейся в Швеции обстановки»<sup>137</sup>. 28 апреля 1731 г. Н.Ф. Головин производится в чин контр-адмирала, менее чем через год 9 апреля 1732 г. – в вице-адмиралы с назначением генерал-инспектором флота и Адмиралтейств, становится кавалером ордена Св. Александра Невского, а 25 марта 1733 г. – адмиралом и президентом Адмиралтейской коллегии<sup>138</sup>.



*Неизвестный живописец. Портрет курляндского герцога Э.И. Бирона. 1760-е (по оригиналу 1730–1737 гг.). Государственный музей керамики и усадьба XVIII в. Кусково (Москва)*

Осведомлённый в этом вопросе Ф.И. Соймонов в своих записках неоднократно характеризует всеильного временщика Э.И. Бирона как «патрона его»; Соймонов писал, что «адмирал граф Головин возведен был герцугом Бироном в... свое достоинство и силу», действовал «помощию своего патрона герцога Бирона», «Бирон в споможении или в защищении всех его худых дел ему защитником был» и т. д.<sup>139</sup> Н.Ф. Головин был нужен Бирону как знатная русская персона в правительственных верхах, беспрекословный проводник его влияния и особо доверенный осведомитель о том, что происходит в такой важной государственной сфере, как военно-морское ведомство. Н.Ф. Головин «по бестыдной его совести»<sup>140</sup> (оценка Ф.И. Соймонова), облагодетельствованный временщиком Бироном, стал проводником его влияния с тем, чтобы добиваться нужных решений в делах флота и Адмиралтейства. Адмирал Н.Ф. Головин также являлся ставленником и доверенным лицом другой ключевой фигуры режима бироновщины – кабинет-министра, главы Военной морской комиссии и позднее канцлера А.И. Остермана; последнее обстоятельство было вполне определённо вскрыто во время дела кабинет-министра А.П. Волынского (1738–1740)<sup>141</sup>. Непредвзятый исторический взгляд на деятельность графа Н.Ф. Головина, опытного в управлении кораблями морского флота, с 1708 г. в течение 9 лет практиковавшегося в английском и голландском флоте, а затем до 1724 г. служившего во флоте России<sup>142</sup>, заставляет оценивать его во время служебного пути во времена бироновщины как «человека недеятельного и царедворца, отдававшего предпочтение дворцовым интригам», и в целом показавшего «неудовлетворительное руководство флотом»<sup>143</sup>.



*Неизвестный живописец. Портрет Н.Ф. Головина (1695–1745). Между 1740 и 1744. ГРМ*



*Неизвестный гравёр. Портрет А.И. Остермана (1686–1747)*

В январе – феврале 1732 г. императрица Анна Иоанновна, пришедшая к власти вопреки династическому счёту, с игнорированием прав на престол дочери Петра Великого Елизаветы и внука первого российского императора, сына старшей дочери Петра Великого Карла Петера Ульриха, сумела полностью утвердить режим единовластного правления (самодержавия), разгромив оппозицию в верхах общества («русская партия»); противники были либо казнены, либо отправлены из столиц в не столь значимые города и за границу на новые должности, либо оказались в ссылке. «Русская оппозиция» режиму «немецкого засилья», сформировавшемуся окончательно в начале 1732 г., оказалась обезглавленной, рассеянной либо подкупленной выгодными назначениями (на условии признания новых реалий) и перешла к скрытому от глаз «людей режима» выражению глухого недовольства. Сложившийся режим получил название бироновщины по имени фаворита императрицы Э.И. Бирона. Другими ключевыми деятелями «немецкой партии» (властной группировки) стали вице-канцлер А.И. Остерман, президент Военной коллегии, генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних и командир гвардейского Измайловского полка, бывший фаворит Анны Иоанновны К.Г. Лёвенвольде<sup>144</sup>. В новых условиях Н.А. Сенявин, живший интересами военно-морской службы, далёкий от мира придворных интриг и борьбы «партий» при дворе, «слишком русский» (прежде всего по ценностным установкам), утратил перспективы для служебного роста. Воспитанник «школы служения России» Петра Великого, русский патриот, он не

мог быть полезен интересам «немецкой партии», не мог служить проводником интересов Э.И. Бирона и А.И. Остермана, чтобы держать под их контролем флот и военно-морское ведомство.

Приход к власти императрицы Анны Иоанновны, тем не менее, формально не внёс перемен в служебную деятельность Н.А. Сенявина. В конце августа 1732 г. он «по полученному от коллегии указу» передал карьерному выдвиженцу – вице-адмиралу Н.Ф. Головину командование галерным флотом и гаванью<sup>145</sup>, а в конце декабря 1733 г. Н.А. Сенявин принял у Т. Гордона командование в Кронштадте<sup>146</sup>. Возможность проявить себя в реальных боевых действиях на Балтике появилась у Сенявина в русской военно-морской экспедиции 1734 г. к Гданьску (Данцигу).

---

<sup>1</sup> ПЖ 1719 г. С. 1.

<sup>2</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 378; ПЖ 1719 г. С. 4, 43; ГСВ. Вып. 2. С. 485.

<sup>3</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 380.

<sup>4</sup> ПЖ 1719 г. С. 3–6, 41, 43, 45; ГСВ. Вып. 1. С. 487.

<sup>5</sup> Морской атлас. М., 1959. Т. 3: Описания к картам. Ч. 1. С. 227; Боевая летопись русского флота. М., 1948. С. 65; *Барш Я.С.* «Юрнал» вице-адмирала Я.С. Барша. Часть первая. 1707–1725 // Сб. Гос. Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л.: Б. и., 1954. Вып. 2. С. 30–31; *Ден Д.* История российского флота в царствование Петра Великого / Вст. статья, науч. редакция и уточнение перевода, примеч. П.А. Кротова. С. 85.

<sup>6</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. 64; ГСВ. Вып. 1. С. 487; МИРФ. Ч. 2. С. 394; РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

<sup>7</sup> ПЖ 1719 г. С. 6.

<sup>8</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 488.

<sup>9</sup> Там же. С. 487, 488.

<sup>10</sup> Там же. С. 488; ПЖ 1719 г. С. 7.

<sup>11</sup> ПЖ 1719 г. С. 7–9; ГСВ. Вып. 1. С. 488.

<sup>12</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. 65–67; РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 177. Л. 324–324 об.; ПЖ 1719 г. С. 11–13, 81; ГСВ. Вып. 1. С. 491; МИРФ. Ч. 2. С. 404.

<sup>13</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. 67.

<sup>14</sup> ЦВММ. Ф. Рукописно-документальный. Инв. № 42456. Л. 1. Указ Петра I капитану И.А. Сенявину. Подлинник с собственноручной подписью Петра I.

<sup>15</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. 68.

<sup>16</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 177. Л. 208; МИРФ. Ч. 2. С. 424.

<sup>17</sup> ПЖ 1720 г. СПб., 1855. С. 1.

<sup>18</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 474–475, 481–483, 491–492, 500–501.

<sup>19</sup> Там же. С. 476, 483–488, 490; ГСВ. Вып. 1. С. 507.

<sup>20</sup> РГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 25. Л. 45–45 об.

<sup>21</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. 69; МИРФ. Ч. 2. С. 503, 514.

<sup>22</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 544–545.

<sup>23</sup> Исключение составлял «Рафаил», на котором в этом году предусматривалось иметь 32 пушки (МИРФ. Ч. 2. С. 548).

<sup>24</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 546–547, 548–549; РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 207. Л. 171.

<sup>25</sup> РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 130. Л. 183; ПЖ 1721 года. СПб., 1855. С. 20; ГСВ. Вып. 1. С. 519.

<sup>26</sup> РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 931. Л. 18.

<sup>27</sup> Там же. Л. 19.

<sup>28</sup> Имелась в виду водка.

<sup>29</sup> РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 931. Л. 17, 17 об.

<sup>30</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 580, 582.

<sup>31</sup> Так его звали в российском флоте. Подписывался: M. Gosseler (Госселер).

<sup>32</sup> То есть остойчивость.

<sup>33</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247, ч. 2. Л. 167 об.; МИРФ. Ч. 2. С. 590–591, 605.

<sup>34</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 620–621, 624, 627–629.

<sup>35</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 532; ПЖ 1721 г. С. 58, 73.

<sup>36</sup> Монарх обыгрывал совпадение, что война продолжалась 21 год, а принятый средний срок обучения в школе тогда составлял 7 лет.

<sup>37</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. 74.

<sup>38</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 532.

<sup>39</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247. Ч. 2. Л. 144.

<sup>40</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 534.

<sup>41</sup> Там же. С. 538.

<sup>42</sup> *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I. М.; Л., 1945. Т. 1. С. 156; ГСВ. Вып. 1. С. 539.

<sup>43</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 540.

<sup>44</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 233. Л. 441, 441 об.

<sup>45</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 540–541.

<sup>46</sup> *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. С. 189.

<sup>47</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247. Л. 451; МИРФ. Ч. 2. С. 658, 660.

<sup>48</sup> РГАВМФ. Ф. 218. Оп. 1. Д. 143. Л. 56; Ф. 233. Оп. 1. Д. 247. Л. 145–145 об.

<sup>49</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. 75.

<sup>50</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247. Ч. 2. Л. 145–145 об.

<sup>51</sup> Там же. Л. 145 об.–148.

<sup>52</sup> Там же. Д. 222 (б). Л. 27 об.

<sup>53</sup> *Феофан (Прокопович).* Сочинения. С. 106.

<sup>54</sup> *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. С. 557; Донесения французского консула в Петербурге Лави и полномочного министра при русском дворе Кампредона с 1722 по 1724 г. С. 346–348; ПЖ 1723 г. СПб., 1855. С. 15.

<sup>55</sup> *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. С. С. 558.

<sup>56</sup> РГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 16. Д. 67. Л. 66–66 об., 87 об.; *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. С. 583, 584.

<sup>57</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 222 (б). Л. 58.

<sup>58</sup> Некрасов Г.А. Русско-шведские отношения и политика великих держав в 1721–1726 гг. М., 1964. С. 117–121.

<sup>59</sup> Там же. С. 123.

<sup>60</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247. Ч. 1. Л. 175.

<sup>61</sup> ПЖ 1723 г. С. 18; *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. С. 601.

<sup>62</sup> *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. С. 602, 605.

<sup>63</sup> Там же. С. 605–606; ПЖ 1723 г. С. 19; Донесения французского консула в Петербурге Лави и полномочного министра при русском дворе Кампредона с 1722 по 1724 г. С. 370.

<sup>64</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 222 (б). Л. 100; ПЖ 1723 г. С. 19; *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. С. 607.

<sup>65</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 246. Л. 296 об.

<sup>66</sup> Там же. Л. 296 об.–299 об.

<sup>67</sup> Крепость Кронштадт была заложена Петром Великим на острове Котлин 7 октября 1723 г.

<sup>68</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 715.

<sup>69</sup> РГАДА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

<sup>70</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 718–719.

<sup>71</sup> Там же. С. 717–718.

<sup>72</sup> Там же. Ч. 3. С. 234.

<sup>73</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

<sup>74</sup> Там же. Л. 89, 103, 104.

<sup>75</sup> *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. С. 748.

<sup>76</sup> *Феофан (Прокопович).* Сочинения. С. 28.

<sup>77</sup> *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. С. 770–773; Материалы для истории русского флота. Извлечения из журналов Петра Великого, Екатерины I и князя Меншикова и морские журналы Н.А. Синявина и графа Апраксина / Сообщ. С.И. Елагин. С. 167.

<sup>78</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 25, 26, 144, 146.

<sup>79</sup> Там же. С. 120, 121.

<sup>80</sup> Там же. С. 44, 47–50, 53, 54, 78, 87, 156, 168.

<sup>81</sup> Там же. С. 172, 180.

<sup>82</sup> Некрасов Г.А. Роль России в европейской международной политике. 1725–1739 гг. М., 1976. С. 47.

<sup>83</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 293.

<sup>84</sup> Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. // Сб. РИО. СПб., 1886. Т. 55. С. 60.

<sup>85</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 321, 327.

<sup>86</sup> Там же. С. 249, 252.

<sup>87</sup> РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247. Л. 625–626; Некрасов Г.А. Роль России в европейской международной политике. 1725–1739 гг. С. 57, 67, 71.

<sup>88</sup> В.Е. Русский флот и его управление в царствование императрицы Анны Иоанновны. С. 108.

<sup>89</sup> Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). Вып. X: Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720,

1726–1727 гг. / Публикация С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой. М., 2000. С. 385, 388, 392, 402, 404, 407, 419, 424, 439, 462, 467, 469, 473, 475, 480, 484, 485; МИРФ. Ч. 5. С. 254.

<sup>90</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 256, 257, 234.

<sup>91</sup> Там же. С. 246–247.

<sup>92</sup> Там же. С. 357.

<sup>93</sup> Там же. С. 368–369.

<sup>94</sup> Там же. С. 276.

<sup>95</sup> Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. // Сб. РИО. СПб., 1888. Т. 63. С. 300; МИРФ. Ч. 5. С. 444.

<sup>96</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1727 г. Д. 13. Л. 126–127 об.; МИРФ. Ч. 5. С. 381–382.

<sup>97</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 389–390.

<sup>98</sup> Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.). Вып. X: Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публикация С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой. М., 2000. С. 580.

<sup>99</sup> Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. Т. 4: Июль–декабрь 1727 г. // Сб. РИО. СПб., 1889. Т. 69. С. 2, 28; МИРФ. Ч. 5. С. 489–490.

<sup>100</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 433, 436, 438–440.

<sup>101</sup> М.Х. Змаевич, ранее занимавший эту должность, был уличён в хищениях и злоупотреблениях должностным положением, понижен в чин вице-адмирала, оштрафован и отстранён от должности.

<sup>102</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1728 г. Д. 6. Л. 78 об., 88–88 об., 115; МИРФ. Ч. 5. С. 550.

<sup>103</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1728 г. Д. 6. Л. 207, 233, 235, 237, 256; МИРФ. Ч. 5. С. 612–613, 616, 625, 660, 671.

<sup>104</sup> В.Е. Русский флот и его управление в царствование императрицы Анны Иоанновны. С. 109.

<sup>105</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1727 г. Д. 37. Л. 9–16 об.

<sup>106</sup> Там же. Л. 9, 24, 30–32.

<sup>107</sup> Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. Т. 6: Июль–декабрь 1728 г. // Сб. РИО. СПб., 1893. Т. 84. С. 695.

<sup>108</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 728.

<sup>109</sup> Там же. С. 806.

<sup>110</sup> Адмирал П. Сиверс был назначен вице-президентом Адмиралтейской коллегии 1 ноября 1727 г. Со 2 января 1728 г. после смерти президента Адмиралтейской коллегии Ф.М. Апраксина самолично занял кресло её президента.

<sup>111</sup> Ден Д. История российского флота в царствование Петра Великого. С. 76; Соймонов Ф.И. Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея. М., 2014. С. 71.

<sup>112</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 494, 524, 810–811, 819–820.

<sup>113</sup> Там же. С. 814–815.

<sup>114</sup> И.В. Курукин и А.Б. Плотников предполагали, что вице-адмирал Н.А. Сенявин в феврале 1730 г. находился в Санкт-Петербурге (Курукин И.В., Плотников А.Б. 19 января – 25 февраля 1730 года: события, люди, документы. М., 2010. С. 63).

<sup>115</sup> Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. Т. 8: Июль–декабрь 1729 и январь–март 1730 г. // Сб. РИО. СПб., 1898. Т. 101. С. 457.

<sup>116</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1730 г. Д. 14. Л. 12, 12 об.

<sup>117</sup> МИРФ. СПб., 1879. Ч. 7. С. 75–76.

<sup>118</sup> *Соймонов Ф.И.* Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея. С. 53.

<sup>119</sup> МИРФ. Ч. 7. С. 188–190.

<sup>120</sup> Там же. С. 273–274.

<sup>121</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. Указы. Д. 2. Л. 33, 34.

<sup>122</sup> *Соймонов Ф.И.* Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея. С. 71.

<sup>123</sup> *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. С. 242.

<sup>124</sup> *Сенявин Н.А.* О корабельном и галерном флотах. Мнение вице-адмирала Н.А. Сенявина / Публ. Н.Н. Петрухинцева. С. 16; *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. С. 235.

<sup>125</sup> ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1064. Л. 1 и об.

<sup>126</sup> Там же. Л. 3–6.

<sup>127</sup> *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. С. 236, 237, 257.

<sup>128</sup> *Сенявин Н.А.* О корабельном и галерном флотах. Мнение вице-адмирала Н.А. Сенявина / Публ. Н.Н. Петрухинцева. С. 10.

<sup>129</sup> МИРФ. Ч. 7. С. 284, 295–296.

<sup>130</sup> Там же. С. 293.

<sup>131</sup> *Ден Д.* История российского флота в царствование Петра Великого. С. 161, примеч. 103.

<sup>132</sup> Там же. С. 77.

<sup>133</sup> *Соймонов Ф.И.* Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея. С. 69.

<sup>134</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 381; Общий морской список от основания флота до 1917 г. СПб., 2013. Т. 1. С. 237–239.

<sup>135</sup> *Ден Д.* История российского флота в царствование Петра Великого. С. 93–94.

<sup>136</sup> *Некрасов Г.А.* Русско-шведские отношения и политика великих держав в 1721–1726 гг. С. 22.

<sup>137</sup> Там же.

<sup>138</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. 1. С. 234–235.

<sup>139</sup> *Соймонов Ф.И.* Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея. С. 74, 149, 151, 152, 164, 165, 166.

<sup>140</sup> Там же. С. 165.

<sup>141</sup> *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. С. 245.

<sup>142</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. 1. С. 233, 234.

<sup>143</sup> *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. С. 223, 282.

<sup>144</sup> Подробно, на современном научном уровне ход борьбы за власть и утверждения режима бионовщины рассмотрен в монографии: *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. С. 41–65.

<sup>145</sup> МИРФ. Ч. 7. С. 416.

<sup>146</sup> Там же. С. 592.

## **ВИЦЕ-АДМИРАЛ Н.А. СЕНЯВИН В ПОХОДЕ РУССКОГО ФЛОТА К ГДАНЬСКУ В 1734 г.**

*Угасла ли к 1734 г. национальная (петровская) школа флотоводцев?  
Основные положения тактики и организации действий на море  
в «русской школе» военно-морского искусства. Подготовка флота  
к походу вице-адмиралом Н.А. Сенявиным. Поход Балтийского флота  
из Кронштадта к Пиллау. Действия флота у Пиллау 26–30 мая 1734 г.  
Консилия командного состава 30 мая 1734 г. «Русская партия»  
вице-адмирала Н.А. Сенявина на консилиуме 31 мая 1734 г.  
Действия Российского флота у Гданьска с 1 по 16 июня  
и возвращение экспедиции в Кронштадт. Выводы.*

### **Угасла ли к 1734 г. отечественная (петровская) школа флотоводцев?**

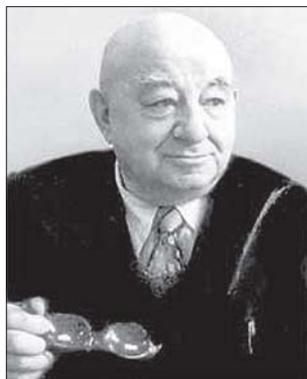
Уверенное, «без спроса и разрешения» вступление России в «клуб» ведущих военно-морских держав Европы в эпоху Петра Великого в качестве коренным образом модернизированной страны, Российской империи, стало большой неожиданностью для Западной Европы. Превращение России в одну из ключевых морских держав положило начало, в том числе и формированию национальной школы военно-морского искусства. Профессор ЛГУ В.В. Мавродин открывал именем Наума Акимовича Сенявина перечень выдающихся российских флотоводцев национальной школы, основы которой заложил император Пётр Великий, достигший на военно-морской службе чина адмирала. В.В. Мавродин писал следующее: «Особенно следует отметить Апраксина и Наума Сенявина, талантливых флотоводцев, сумевших освоить «морскую науку» Петра и овладевших его принципами войны на море»<sup>1</sup>. В.В. Мавродин впервые в отечественной историографии высказал тезис, что мысли Петра I как флотоводца, развитые его «учениками и последователями... –

Наумом Сенявиным, Григорием Спиридовым, Фёдором Ушаковым и Дмитрием Сенявиным, привели к созданию русской национальной школы военно-морского искусства... к мировой славе русского военно-морского флота»<sup>2</sup>.

Понятие *военно-морского искусства* вполне устоявшееся в науке, само по себе не вызывающее споров, универсальное – «теория и практика подготовки и ведения боевых действий силами Военно-Морского Флота самостоятельно и во взаимодействии с другими видами Вооруженных сил»<sup>3</sup>. Научно разработано также и имеет всеобщее применение понятие *принципов* военно-морского искусства<sup>4</sup>.

Напротив выдвинутое В.В. Мавродиным применительно к российскому парусному флоту XVIII в. понятие «школы военно-морского искусства», как следует признать, остаётся в отечественной историографии не разработанным на конкретном материале и в современных трудах по истории российского парусного флота XVIII столетия не используется<sup>5</sup>. По смыслу термина понятие русской «школы военно-морского искусства» предусматривает не только наличие учеников-последователей Петра Великого как флотоводца, но и дальнейшей преемственности, устоявшейся традиции как неуклонного применения на практике совокупности подходов и приёмов из области военно-морского искусства, так и передачи от поколения к поколению духовно-нравственных установок и ценностей военных моряков.

Следует на конкретном материале выяснить, можно ли говорить о сохранении (выживании) после кончины Петра Великого сложившейся в годы его руководства Российским флотом национальной школы военно-морского искусства, говоря шире, – национальной школы военно-морского дела. Первым опытом боевого применения Флота России на Балтике после завершения Великой Северной войны (1700–1721) явилась военно-морская экспедиция русского флота к Гданьску (*нем.* Данциг) в мае – июле 1734 г., поэтому обозначенный вопрос будет изучен на примере действий русского флота именно в ходе этого морского похода. Вице-адмирал Н.А. Сенявин, второй флагман в ходе экспедиции к Гданьску, имел наиболее высокий чин из продолжавших службу во флоте спустя почти полтора десятилетия русских учеников и сподвижников Петра Великого. В силу сказанного его роль, действия в морскую кампанию 1734 г. представляют особый интерес. Сенявина можно без какой-либо натяжки назвать учеником Петра I в морском деле: на протяжении нескольких кампаний он нёс службу на одних и тех же кораблях под началом венценосного флотоводца, выполнял прямые ответственные поручения монарха. Прощедший становление в качестве флотоводца Сенявин объективно являлся представителем русской школы военно-морского искусства, выпестованной под бдительным оком Петра Великого.



*В.В. Мавродин (1908–1987)*

## **Основные положения тактики и организации действий на море русской школы военно-морского искусства**

Наиболее общие положения отечественной школы военно-морского искусства и действий командующего на море были закреплены в Морском уставе (1720), чтение которого всем служащим флота вменялось в обязанность.

В первой книге Морского устава в главе первой «О генерале-адмирале и всяком аншеф командующем» флотом оговаривалось значение в действиях на море военно-морских советов – консилий, консилиумов. Третий артикул главы гласил: «Главныя дела и воинския начинания никогда да не дерзает чинить без консилии писменной, разве нечаянно отакован будет от неприятеля... Также де надлежит частыя консилии иметь, сколько время и случай допустит, о управлении дела врученного ему и о порядке людем под штрафом вычету полумесячного жалованья». Артикул 16-й содержал требование о проведении при всякой возможности учений для личного состава: «Должен смотреть, чтоб как возможно чаще экзерциции пушками и ручным ружьем отправлялись, а особливо чаще пушками». Для условий реального морского сражения было особо значимо соблюдение 24-го артикула: «Когда наш флот или некоторая часть онаго придет с неприятелем в бой, тогда всем как флагманом, так и капитаном, или командиром партикулярных кораблей, долженствует стать в своих местах добрым порядком по данному им ордеру, как надлежит быть в бою, без конфузии. И надлежит как эскадрам, так и партикулярным кораблям, держать себя в умеренном расстоянии един за другим не гораздо далеко, дабы неприятель не мог пробиться, ниже гораздо близко, дабы одному другова не повредить. И когда учинен будет сигнал для вступления в бой или обордажу, тогда всем, как офицером, так и рядовым прилежно трудиться по крайней возможности неприятелю вред учинить и онаго, с помощью божиею, раззорить тщиться, исполняя ордеры. А кто в таком случае явится преступен, тот казнен будет смертию...». Важным для понимания русской тактики боя является 25-й артикул: «Капитаном или командором кораблей не стрелять из пушек по неприятелю прежде, нежели они толь близко придут, чтоб можно вред учинить...». Или, к примеру, 27-й артикул: «Когда флот к неприятелю в бой приближается, тогда аншеф командующему надлежит по крайней возможности тщатися так взойти, дабы неприятель у него всегда под ветром был. Однако ж все с добрым порядком, дабы не отнял един у другова ветру и не помешал бы един другому по неприятеле стрелять, но держаться во ордер баталии и чинить промысл над неприятелем под лишением живота». Содержащимися в Морском уставе правилами тактические приёмы и установки организации действий на море, свойственные петровской школе военно-морского искусства, предписания по поддержанию высокого боевого духа и дисциплины не исчерпывались. Морской устав 1720 г. не являлся учебником по тактике военно-морского флота. В нём

зафиксированы лишь некоторые её положения в связи с наступлением судебной ответственности за их неисполнение.

Позиция автора состоит в том, что существо русской школы военно-морского искусства заключалось не в применении российскими моряками каких-либо особых тактических приёмов (тактика была в европейских флотах того времени одна – линейная со всей совокупностью присущих ей способов борьбы на море), но в том что характеризует область её применения: решительный характер действий, настойчивость в достижении поставленных целей, творческое использование тактических приёмов, установка «не газардовать» (если не было необходимых предпосылок для успеха), высокое патриотическое сознание личного состава и т. д.

Именно национальный флагманский и офицерский корпус из россиян и ряда иностранцев, проделавших в России большую часть своей служебной карьеры, сроднившихся со страной и болевших душой за флотское дело (П.И. Сиверс, П.П. Бредаль), имевший достойную профессиональную подготовку, стал носителем духа и традиций сформированной при основателе Российского флота отечественной школы военно-морского дела, также как и военно-морского искусства. Именно о таких взращённых государственной реформой Петра Великого людях Феофан (Прокопович) в «слове» при погребении монарха сказал: «...дух свой оставил нам». Напротив, россиянина адмирала и президента Адмиралтейской коллегии Н.Ф. Головина, вставшего во главе флота и военно-морского ведомства при Анне Иоанновне, более озабоченного интересами личного служебного продвижения, укреплением своего положения в установившейся системе господствующего положения в стране «немецкой» придворной группировки (бироновщина), причислить к русской национальной «школе», к «школе Петра Великого» невозможно. В годы правления императрицы Анны Иоанновны русская национальная школа военно-морского кадрового состава оказалась оттеснённой на обочину, утратила ведущие позиции в руководстве флотом и военно-морским ведомством.

### **Подготовка флота к походу вице-адмиралом Н.А. Сенявиным**

Разразившаяся после смерти 21 января (1 февраля) 1733 г. польского короля Августа II Сильного война за Польское наследство (1733–1735) между Россией, Австрией и Саксонией с одной стороны и Францией, Испанией и Сардинским королевством с другой, имела главным предметом раздора утверждение на престоле Речи Посполитой либо его сына Фридриха Августа в качестве Августа III – претендента, выгодного антифранцузской коалиции, либо Станислава Лещинского, ставленника противостоявшей коалиции, дочь которого Мария была женой французского короля Людовика XV. Война настоятельно потребовала действий флота России против Гданьска. Станислав



*Ж. Жирарде. Портрет Станислава I Лещинского. Середина XVIII в.*



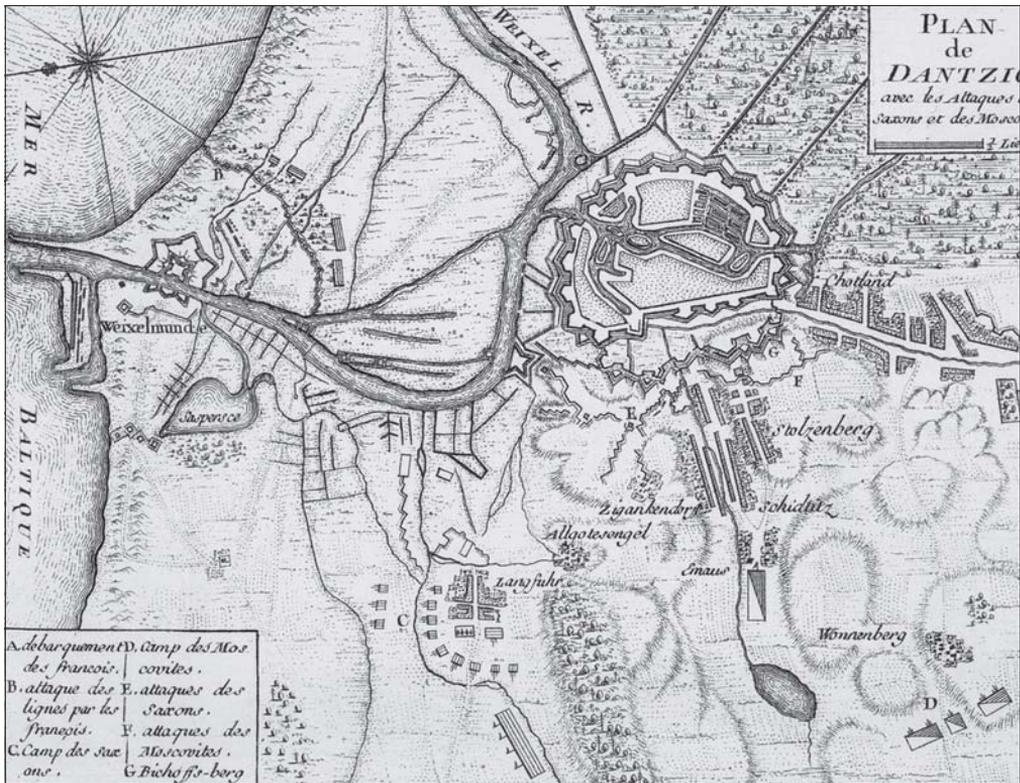
*Неизвестный гравёр. Портрет П.П. Ласси. Середина XVIII в.*

Лещинский, выехав из Варшавы при приближении русского экспедиционного корпуса под командованием П. П. Ласси, 2 октября (н. ст.) 1733 г. прибыл в Гданьск в сопровождении французского посла в Речи Посполитой маркиза де Монти и некоторых представителей знатных польских родов<sup>6</sup>. 3 февраля 1734 г. магистрат Гданьска проголосовал за решение защищать права Лещинского на престол с оружием в руках<sup>7</sup>. В феврале же 1734 г. русские войска блокировали город с суши и приступили к осаде. Надежды осаждённых на благополучный исход обороны Гданьска от русских войск укрепились после вторичного прибытия на гданьский рейд к небольшой крепости Вексельмюнде в устье Вислы французской экспедиции в составе 5 военных кораблей: «L'Achille» (60 пуш.), «La Gloire» (46 пуш.), «Le Fleuron» (60 пуш.), «Le Brilliant» (30 пуш.), «L'Astrée» (30 пуш.); четырёх транспортных судов и беспрепятственной высадки на остров в устье Вислы вблизи небольшой крепости Вексельмюнде 13 (24) мая 1734 г. трёх батальонов полков «Le Blaisois», «La Marche» и «Le Périgord»<sup>8</sup>.

После прихода французской эскадры и высадки десанта положение русских войск (учитывая и неудачный штурм гданьского укрепления Гегельсберга 29 апреля 1734 г., во время которого был убит и ранен 2091 русский солдат и офицер<sup>9</sup>) резко ухудшилось. Генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних, прибывший под Гданьск 5 марта 1734 г., почти молился: «Сего числа ветер нашему флоту зело спо-

собный, а неприятельскому противный, продолжи, Господи, оный и дай наш флот и артиллерию вскоре видеть»<sup>10</sup>. Миних должен был перейти к обороне.

Принудить к капитуляции такую мощную приморскую крепость, как Гданьск, без блокирования его с моря флотом и без доставки морем тяжёлой артиллерии и боеприпасов было едва ли возможно. Это обстоятельство было вполне очевидно. Британское ежемесячное издание «The London Magazine» в февральском выпуске 1734 г. сообщило, что к Данцигу подступили российские войска. Магистрат города заявлял о выгодном расположении крепости, но при этом выражал опасения, что если русские захватят форт Вексельмунде в устье Вислы, то «будет пресечена вся наша коммуникация с морем»<sup>11</sup>. В следующем, мартовском, выпуске «The London Magazine» говорилось, что генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних потребовал от магистрата ключи от города в течение 24 часов, но ему было отказано, так как гданчане льстили себя надеждой на прибытие к ним морем 15 000 французов до того, как русские смогут нанести им какой-либо существенный ущерб<sup>12</sup>. Поход флота из Кронштадта к Гданьску поэтому готовился ещё с ноября 1733 г. Б.Х. Миних уже 8 марта 1734 г. писал императрице Анне Иоанновне: «...желаю на рейде вскоре видеть счастливо и российскую... эскадру»<sup>13</sup>, а 9 марта: «...могу



Г.Л. Ле Руж. Осада Гданьска в 1734 г. Гравированная карта. 1741

уверить, что ежели б я тяжелую артиллерию имел, то он (Гданьск. – П. К.) недели не устоял бы и конец оному был бы»<sup>14</sup>.

4 апреля 1734 г. императрица Анна Иоанновна определила флагманами в наступающую кампанию адмирала Т. Гордона, вице-адмирала Н.А. Сенявина и контр-адмирала М.П. Госслера<sup>15</sup>. Адмирал Н.Ф. Головин, как видно, не горел желанием возглавить экспедицию к Гданьску; впрочем, он не имел в прошлом опыта командования эскадрами. 6 мая императрица указала вывести на котлинский рейд к эскадре Н.А. Сенявина, стоящей в авангарде, назначенные в кампанию корабли «конечно сего ж мая 12-го дня» и принять на корабли порох «без всякого медления»<sup>16</sup>. Все обязанности по скорейшей подготовке флота к кампании Адмиралтейская коллегия возложила на пребывавшего в Кронштадте Н.А. Сенявина<sup>17</sup>. 8 мая он рапортовал, что на рейд выведены 10 линейных кораблей и 5 фрегатов<sup>18</sup>. 8 мая была утверждена инструкция командовавшему русским флотом адмиралу Т. Гордону, по которой он должен был с флотом «со всяким возможным поспешением» идти к Гданьску. С французскими кораблями следовало «поступать, как с неприятелями», и если бы французская эскадра оказалась «под силу», предписывалось «вступить с нею в бой и всякий поиск учинить», а если бы «против оной стоять было невозможно», то командующему флотом предоставлялась свобода действий вплоть до отхода в любой российский порт. Следовало также доставить тяжёлую артиллерию, необходимую для осады Гданьска<sup>19</sup>.

### **Поход Балтийского флота из Кронштадта к Пиллау**

Вечером 11 мая 1734 г. на свои корабли на рейде Кронштадта прибыли адмирал Т. Гордон и вице-адмирал Н. А. Сенявин; на флагманском корабле Т. Гордона «Пётр I и II» был поднят адмиральский флаг, в честь чего салютовали со всех кораблей, затем подняли флаг на корабле вице-адмирала «Св. Александр» и около полуночи – на контр-адмиральском корабле М.П. Госслера «Шлиссельбург»<sup>20</sup>.

Во главе экспедиции, таким образом, был поставлен шотландец Т. Гордон. Флагман был принят на службу самим Петром I в 1717 г. в Париже. Он, сторонник претендента на британский трон Якова, сына свергнутого британского короля Якова II, отказался присягнуть королю Георгу I, сдал свой патент на чин и уехал в 1716 г. из страны. При приёме на службу в российский флот ему было 56 или 57 лет. Во флоте России он прослужил ещё почти четверть века, скончавшись в 1741 г. в Кронштадте<sup>21</sup>. Как показало время, в российском флоте он показал себя заурядной личностью, хотя исправно продвигался по службе, получив в 1727 г. чин адмирала. Вписался в «историю» он более всего летом 1739 г., когда в обстановке ожидания нападения Швеции оказался виновником ложной военной тревоги в Кронштадте. Тогда командир одного из находившихся в крейсерстве кораблей сообщил Т. Гордону в Кронштадте, что видел у Берёзовых островов несколько судов, принадлеж-

ность которых какому-либо государству он не выявил, и что одно из них пошло за ним. Этого оказалось достаточно для того, чтобы Гордон дал сигнал привести мощную крепость на Котлине в состояние готовности к обороне и чтобы «все вступили по своим местам – кто, где по росписанию назначен»<sup>22</sup>. Т. Гордон, пребывая на службе в России, сохранял связи со своей родиной, вёл переписку. В столице Шотландии Эдинбурге, хранится книга его писем и других связанных с ним материалов<sup>23</sup>.

Второй флагман, вице-адмирал Н.А. Сенявин, во время экспедиции занимал активную позицию и, как будет показано, выступал достойным продолжателем традиций русской школы военно-морского искусства. Впрочем, командующим флотом Сенявин не являлся, в силу чего в достаточной мере раскрыть своё дарование флотоводца во время похода не смог.

Третий флагман – один из любимцев Петра I немец М.П. Госслер – начал службу во флоте России в 1698 г. штурманом, неоднократно исполнял должность командира кораблей, на которых держал флаг сам монарх. В 1732 г. он получил флагманский чин контр-адмирала. Однако в походе 1734 г. состарившийся флагман никак себя не проявил и вскоре по его завершении скончался (30 июля 1735 г.)<sup>24</sup>.

Около 8-го часа вечера 14 мая адмиральский корабль «Пётр I и II» снялся с якоря на кронштадтском рейде и пошёл к западу, за ним двинулись и другие корабли; в 11-м часу 14 мая адмирал бросил якорь у Красной Горки, подходившие суда тоже останавливались рядом. Всего к Красной Горке подошли 12 линейных кораблей, 3 фрегата («Арондель», «Стор-Феникс», «Эсперанс»), бомбардирский корабль «Юпитер», шнява «Фаворитка», 4 флейта. На рейде остались линейные корабли «Виктория» и «Новая Надежда»<sup>25</sup>, выступившие в поход на следующий день.

16 мая в 3-м часу утра «Пётр I и II» поднял якорь. Вместе с адмиральским кораблём в поход пошёл весь флот. 19 мая по сигналу с «Петра I и II» и других флагманских кораблей во флоте была проведена пушечная экзерциция (учение). Вечером флот продолжил свой путь и 19–23 мая продвигался галсами на запад мимо островов Гогланда, Наргена (*эст.* Найссаар), Даго (*эст.* Хийумаа). 23 мая Т. Гордон отдал приказ брать на буксир боты, чтобы быстрее продвигаться к цели. Был взят также на буксир бомбардирский корабль «Юпитер», который «от великаго волнения весьма ослаб»<sup>26</sup>.

Всего в морском походе к Гданьску приняли участие 14 линейных<sup>27</sup> и 2 бомбардирских корабля, 5 фрегатов, брандер, шнява, корабль-госпиталь, 2 пакетбота с общим числом пушек 1126, с 5399 моряками, 1973 солдатами, 773 артиллеристами (всего 8145 чел.)<sup>28</sup>, несколько галиотов, 2 лоц-галиота и ластовые суда<sup>29</sup>. Ознакомившийся в 1734 г. с кораблями российского флота пленный французский офицер А.-Г. М. де Керлон давал им очень высокую оценку: «Флот императрицы превосходит и хорошо поддерживается. Её корабли хорошо оснащены и великолепно вооружены»<sup>30</sup>.

Флот сыграл незаменимую роль в доставке столь необходимой для принуждения осаждённого Гданьска к капитуляции тяжёлой артиллерии и боеприпасов. На все ластовые суда и корабли, отправленные в мае 1734 г. к Гданьску, погрузили 20 24-фунтовых (с 10 615 ядрами), 20 18-фунтовых (с 9 706 ядрами) медных пушек, две 9-пудовых (с 1 тыс. бомб) и 12 5-пудовых (с 3,6 тыс. бомб) медных мортир и 20 6-фунтовых железных мортирцов (с 10 865 гранатами), 10 тыс. 3-фунтовых гранат, орудийные станки, колеса, 8740 пудов пороха и другие припасы<sup>31</sup>.

Французская эскадра в составе пяти линейных кораблей утром 25 мая крейсировала на выходе в открытое море из Гданьского залива близко к западной оконечности полуострова Гиль, ограничивающего Гданьский залив с северо-запада. С 6 до 11 часа утра 25 мая эта эскадра преследовала к северу российский 32-пушечный фрегат «Митау», высланный вперёд от основных сил российского флота с целью разведки. Настигнув и окружив фрегат, который уступал в скорости, французы потребовали обросопить паруса. После того как на присланную от французов для переговоров шлюпку с офицером спустился командир фрегата П. Дефремери («хотя... не надлежало по регламенту») фрегат окружили и захватили посланные с французских кораблей вооружённые команды на ботах и шлюпках. Выстрелов не было, так как оставшиеся на фрегате офицеры надеялись, что поскольку война между Россией и Францией не была объявлена, то французы не станут «чинить насилия и обойдутся приятельски». Фрегат был-таки захвачен и отведён в Копенгаген<sup>32</sup> (позднее он был возвращён вместе со всем экипажем в Россию). Таким способом французы получили сведения о приближении российского флота и его численности.

25 мая в море российским флотом были остановлены два голландских судна, шедших из Гданьска, шкиперы которых сказали, что на гданьском рейде и в крейсерстве у Пиллау (ныне Балтийск) находится 10 больших и малых военных французских кораблей. После этого состоялся консилиум флагманов, на котором решили ластовые суда под охраной линейных кораблей «Виктория» и «Девоншир», фрегата «Эсперанс», шнявы «Фаворитка» и бомбардирского корабля «Юпитер» отправить к Пиллау и после получения приказа от Б.Х. Миниха начать их разгружать. Остальные 12 линейных кораблей и фрегат «Арондель» должны были «идти прямо г Данцику и искать... караблей французских и... оныя отаковать»<sup>33</sup>. Флот, поставив «парусов сколько возможно», двинулся к тому месту, где в 5–6 милях севернее Гданьского залива шкиперы видели накануне крейсирующие корабли французской эскадры<sup>34</sup>.

Ф.И. Соймонов, участник похода в ранге капитан-командора (флотский обер-штер-кригс-комиссар), которому «всего приятнее... показалось», что началась подготовка к сражению «во уповании том, что завтрешняго дня рано французских караблей видеть надежда имеется», даже считал, что «по нашей превосходной против французов силе невелика нужда в содержании линии

быть может»<sup>35</sup>. На российских линейных кораблях для удобства действий в предстоявшей баталии очистили от всего лишнего орудийные палубы, сломали перегородки офицерских кают, которые мешали стрельбе из пушек, уложили вдоль бортов спальные матросские койки, а к рассвету даже запали фитили у артиллерийских орудий<sup>36</sup>. Готовность и желание вступить в баталию с французами были очень высоки!

### Действия флота у Пиллау 26–30 мая 1734 г.

Однако на рассвете 26 мая российский флот вышел не к крейсировавшим французским кораблям, но примерно на 5 миль восточнее – прямо к мысу Брюстерорт (ныне мыс Таран – крайняя точка Гданьского залива на северо-востоке). Французы на рассвете разглядели на светлой стороне горизонта приближающийся российский флот, пересчитали число кораблей, в то время как россияне на тёмной стороне горизонта при пасмурной погоде не могли видеть французскую эскадру. По словам Ф.И. Соймонова, в тот момент французам «только счастье послужило... удалиться от нас своим благополучием». Впоследствии он получил сведения от пребывавших тогда на французских кораблях пленных россиян, что французы: «Коль скоро нас увидели, толь поспешно, забыв своих земляков, или, будучи в надежде, что они у Лещинского во Гданске пируют, ретировалися к Копенгагену»<sup>37</sup>.

Утром 26 мая флот лёг в дрейф. На адмиральском корабле «Пётр I и II» был создан совет флагманов и капитанов; последовал приказ «иттить нашему флоту для абордирования французских кораблей» и быть всем «во всякой готовности» к сражению. Как писал Т. Гордон, после этого «прямо пошли к Данцику, чтоб... оной французской флот оттаковать». В 10-м часу утра 13 линейных кораблей (включая «Девоншир») и фрегат «Арондель» наполнили паруса и пошли вперёд искать французов, в 11-м часу за ними двинулся пришедший ко флоту из Кронштадта брандер «Армонт». Корабль «Виктория», фрегаты «Эсперанс», «Россия», бомбардирский корабль «Юпитер», шнява «Фаворитка»; флейты и боты остались дрейфовать у Брюстерорта<sup>38</sup>.

Однако воинственный пыл адмирала Т. Гордона вскоре угас. В 12-м часу флот вышел к Пиллау. Прибывший на флот адъютант Б.Х. Миниха сообщил, что по инструкции Миниха удобнее всего выгружать артиллерию при Пиллау, где имеются для этого мелкие суда. Это оказалось удобным поводом для Гордона постараться избежать как погони за французами, так и немедленного следования с флотом к Гданьску. Тогда своим единоличным решением Т. Гордон «намерение... итти ко Гданску оставил», объяснив это так: «...ибо безпрестанно французские корабли лавируют около Пиллоу, и для того пока она артиллерия выгрузится, то буду ее защищать, к тому же в присланных ордерах от... Миниха... объявлено, что ныне на гданской рейде французских кораблей не имеется»<sup>39</sup>. Только в шканечном журнале линейно-

го корабля «Рига» удалось найти запись, что 26 мая в 8-м часу утра с корабля «видели 2 судна меж Z и W, которые пошли прямо ко Гданску»<sup>40</sup>. Были ли вообще в то время какие-то оставшиеся от главных сил эскадры корабли французской эскадры, «лавировавшие» к западу от русского флота, или они уже пребывали вне пределов видимости, направляясь на всех парусах к Копенгагену? В любом случае и от преследования французской эскадры, уходившей к Копенгагену, и от немедленного похода к Гданьску (тем самым предотвратив возможность вывоза их десанта в составе трёх батальонов с островка близ Вексельмюнде) российский адмирал отказался.

Днём 26 мая адмирал созвал консилию флагманов, на которой провёл наиболее осторожное решение – ходить в море возле Пиллау, охраняя суда, с которых выгружали артиллерию<sup>41</sup>.

Французы тоже не использовали медлительности и нерешительности Т. Гордона и поспешно ретировались к Копенгагену, бросив на произвол судьбы свой десант, остававшийся в безнадёжном положении в устье Вислы.

В 5-м часу пополудни 26 мая адмирал снялся с якоря, и флот стал крейсировать в море возле Пиллау. Днём 28 мая флот стал на якорь. Утром 29 мая на адмиральском корабле были даны сигналы, по которым во флоте провели пушечную, а затем солдатскую экзерциции. Утром 30 мая флот снялся с якоря и пошёл в море<sup>42</sup>.

### **Военно-морской совет командного состава 30 мая 1734 г.**

Командовавший русской армией Б.Х. Миних считал необходимым, «по-неже ветер стоит зело благополучный, нашему флоту до здешняго рейда следовать». Он писал Гордону: «оставя для прикрытия тех флейтов, на которых артиллерия погружена, несколько судов... следовать сюда без замедления, ибо французских кораблей не более пяти или шести здесь имеется, да транспортных толикое же число, и ежели они с здешняго рейда не отделятся, то можно оные... атаковать и... викторию получить»<sup>43</sup>. Генерал-фельдмаршал писал обобщённо, имея ввиду французскую эскадру, ранее пребывавшую на гданьском рейде. Французы, находившиеся на островке близ Вексельмюнде, после того, как с кораблей их эскадры обнаружили русский флот, подходивший к Брюстерорту, более своих кораблей на гданьском рейде не наблюдали – эскадра ушла к Копенгагену.

Ввиду настоятельных советов Миниха следовать к Гданьску и атаковать французскую эскадру, если она ещё остаётся в Гданьском заливе, и заблокировать город с моря, 30 мая был собран совет командного состава.

Шкипер английского торгового судна, взятый на консилиум, утверждал, что видел на гданьском рейде три 70-пушечных, пять 60-пушечных французских военных кораблей и четыре фрегата; Миних же ранее достаточно точно писал, что всего французских судов 11, из них 5 или 6 военные, а осталь-

ные транспортные. Капитаны заявили, что такое «число кораблей французских отаковать опасно», так как, во-первых, во флоте было много необученных рекрутов; во-вторых, на кораблях «Мальбург» и «Леферм» во время пушечной стрельбы может усиливаться течь, которая бывает в неспокойную погоду, а корабли «Девоншир» и «Викторию» (по 54 пуш.) нельзя считать линейными<sup>44</sup>. Окончательное решение было продиктовано исключительно «безмерным опасением»: «...ходить в виду Пилоу до окончания выгрузки всей артиллерии, понеже оставить оную на рейде у Пилоу не без страху, а по выгрузке оной возвратиться по данной инструкции к Наргину-острову со флотом (!!! – П. К.), ибо генеральную баталию азардовать со всем флотом опасно за вышепоказанными резонами. Кроме



*Неизвестный живописец. Портрет Ф.И. Соймонова (ок. 1692–1780). Копия с подлинника 1762–1770-х. Первая половина XIX в. ГМИСПб*

того, «может оной флот французский умножиться большими караблями, от которых уже трудно будет флоту нашему и ретироваться, ибо которые корабли ходят под парусами хуже других, те могут остаться и в неприятельские руки попасть. А артиллерия... привезена и выгружается благополучно и для того ж в такой опасный азард вступить весьма опасно»<sup>45</sup>.

Таким образом, если ранее Т. Гордон упустил возможность захватить французскую эскадру, то теперь флагманы и капитаны даже поосторожничали прогнать французов и занять гданьский рейд (французов уже там не было, хотя Т. Гордон об этом не знал), что должно было в корне изменить обстановку в осаждённом Гданьске.

Что касается вопроса, можно ли говорить о сохранении «русской школы военно-морского искусства» во время похода 1734 г., то на консилиуме 30 мая из 15 участвовавших капитанов лишь 4 носили русские фамилии<sup>46</sup>. Проявляется чёткая закономерность, чем ниже ранг судов, тем больше русских командиров, чем ниже чин, тем больше русских офицеров. Например, на всех вышедших из Кронштадта во время экспедиции пакетботах, галиотах, шняве, шмаках все командиры, кроме капитана полковничьего ранга М.Я. Гове, были русскими<sup>47</sup>.

В 8-м часу утра 31 мая адмирал Т. Гордон дал сигнал кораблям построиться и идти в линию баталии. Это было учение – подготовка к возможному сражению. По свидетельству Ф.И. Соймонова, «как оное последовало, то

такой от капитанов беспорядок оказался, что исчислить невозможно было...»<sup>48</sup>. Тем не менее в конце концов корабли построились и шли в линии баталии. Потом сначала авангард, а затем кордебаталия и арьергард повернули на левый галс; по окончании корабельной экзерциции флот лёг в дрейф<sup>49</sup>.

### **«Русская партия» вице-адмирала Н.А. Сенявина на военно-морском совете 31 мая 1734 г.**

31 мая после получения очередного письма от Миниха состоялся новый консилиум. Миних в письме по-прежнему требовал скорейшей выгрузки крайне необходимой ему тяжёлой артиллерии и «не повелительно, но советом» предлагал прийти на гданьский рейд, причём сообщил, что французская эскадра отошла в море, а на рейде остался лишь один фрегат, что французский отряд находится по-прежнему в устье Вислы в весьма отчаянном положении. Извещение об уходе французского флота ободрило флагманов, и, так как особого «азарда» в приходе на гданьский рейд теперь не было, мнения разделились, некоторые колебались. Адмирал Гордон, опираясь на слова английского шкипера, который говорил, что сам он не видел, но слышал, что будто новая французская эскадра из 15 линейных кораблей вошла в Зунд и пойдёт к Гданьску, снова доказывал, что при таких обстоятельствах идти на гданьский рейд опасно. Однако не все были согласны с Гордоном. Наиболее решительная часть офицеров, «русская партия» (россияне Ф.И. Соймонов, капитаны М.И. Бараков, Я.С. Барш, А.И. Полянский) поддержала мнение вице-адмирала Сенявина, что следует по совету генерал-фельдмаршала со всем флотом следовать на гданьский рейд, а для охраны разгружающихся судов оставить при Пиллау 3 фрегата, также и госпитальный корабль. Эта группа офицеров не устрашилась полученного от шкипера известия о возможном прибытии к Гданьску 15 французских линейных кораблей (как выяснилось позже, ложном), считала, что ретировавшиеся от русского флота французские корабли «за превосходную против нашей силу почитать не подлежат...», также французы, возжелав вступить в сражение, смогут найти российский флот и у порта Пиллау. Затем из третьей части офицеров, «которые и тако и сяко думали», начали присоединяться к мнению Сенявина. В итоге было подписано общее мнение, что на следующий день флот пойдёт на гданьский рейд, но на якорь без специального ордера от Миниха не встанет из-за тревожных слухов о новой французской эскадре<sup>50</sup>.

### **Действия Российского флота у Гданьска с 1 по 16 июня и возвращение экспедиции в Кронштадт**

31 мая вечером русский флот двинулся от Пиллау к Гданьску<sup>51</sup>. Участник похода штурман линейного корабля «Шлиссельбург» И.М. Грязнов записал в дневнике: «31 пошли от Пилова к Дансику и были во всякой готовности к

батали и шли самым тихим благополучным ветром через всю ночь со всем флотом»<sup>52</sup>. Бегство французской эскадры после прибытия к Пиллау русского флота было так поспешно, что французский десант в устье Вислы не был даже извещён о появлении неприятельского флота. В 7 часов утра 1 июня французы увидели вдалеке множество кораблей, вид которых возбудил у них самые разнообразные чувства. Они надеялись, что это прибыла новая французская эскадра, а кто в этом не сомневался, пел радостные песни. По мере приближения флота песни стихали, так как все пытались разглядеть флаги на кораблях. Когда увидели, что флаг белый, французский, наступило ликование, раздались победные песни, однако несколько позже французы разглядели на флагах, не золотистые лилии рода Бурбонов, а голубой Андреевский крест. Как писал подполковник А. де Мион, «это открытие сменило радостные песни на уныние»<sup>53</sup>. По словам же его товарища по полку М. де Керлона, «с этого момента наше несчастье было обеспечено»<sup>54</sup>. Лейтенант пехоты того же полка Г. де Бонкур вспоминал, что их радость в этот момент сменилась сильной тревогой, и «эта перемена повергла нас в размышления, что мы бросили и думать о защите нашего лагеря»<sup>55</sup>. А французский посол в Речи Посполитой маркиз де Монти, пребывавший в Гданьске с королём Станиславом Лещинским, впервые с унынием писал: «Русский флот адмирала Гордона напал на нас как раз в тот момент, когда мы имели основания надеяться на наш»<sup>56</sup>.

Около 11 часов утра 1 июня российский флот приблизился к Гданьску, а в 1-м часу дня лёг на дрейф, после чего Гордон приказал бомбардирскому кораблю «Юпитер» в сопровождении фрегатов «Арондель» и «Эсперанс», которым следовало осмотреть нет ли в торговых судах на гданьском рейде военной контрабанды, идти к устью Вислы и попытаться уничтожить стоящий там на мели французский фрегат «Бриллиант». С «Юпитера» успели произвести только два выстрела, после чего корабль получил сквозную пробоину в корме у ватерлинии и отошёл. В 5-м часу фрегаты «Арондель» и «Эсперанс» произвели первый – 37, второй только 3 пушечных выстрела, но так как до французского фрегата было слишком далеко, в 6-м часу по сигналу с адмиральского корабля эти суда возвратились к флоту»<sup>57</sup>.

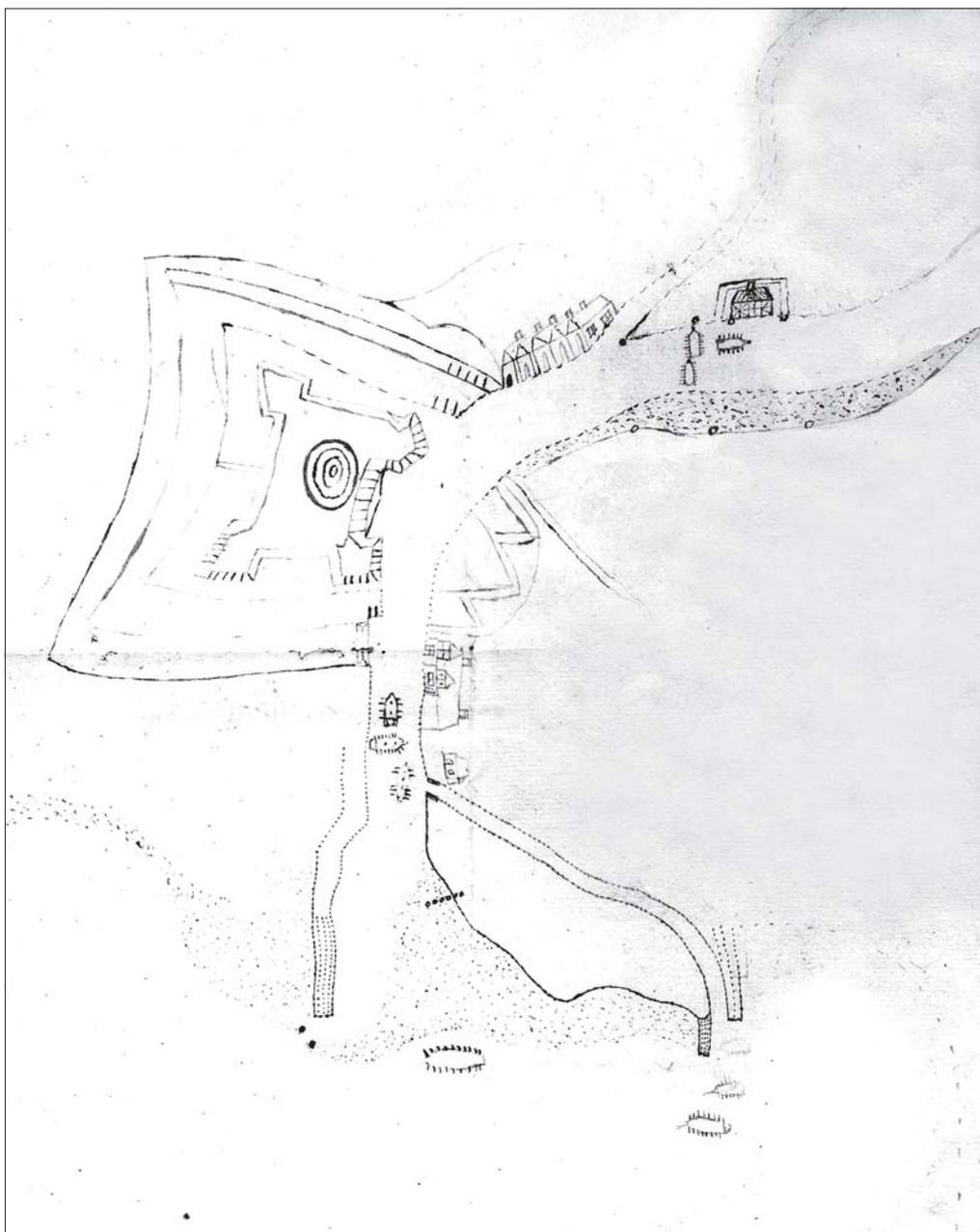
2 июня в 6-м часу утра флот стал на якорь «в полумесяце» в виду Гданьска, несколько судов были посланы на крейсерство. В 1-м часу дня на флагманский корабль «Пётр I и II» прибыл Миних<sup>58</sup>, чтобы согласовать дальнейшие действия сухопутных и военно-морских сил. Миних предполагал довольно широко использовать возможности флота, однако он столкнулся с нерешительной позицией флагманов. Генерал-фельдмаршал поставил на обсуждение на консилиуме флагманов вопросы об установлении морской блокады Гданьска, о том, чтобы не пропускать к нему помощи с моря, о бомбардировке Вексельмюнде и французского лагеря с кораблей, об уничтожении французского фрегата в устье Вислы, о поиске французской эскадры для нападения

на неё, о высадке на берег некоторого количества солдат и о снятии тяжёлых корабельных орудий с боезапасом и артиллеристами для содействия осаде, о переброске флотом к Гданьску из Либау 2-3 тысяч рекрутов. Среди флагманов господствовали более умеренные настроения. Они считали невозможным долго находиться на гданьском рейде из-за «опасности» быть запертыми более сильной новой французской эскадрой; соглашались бомбардировать французов и фрегат и перед уходом сгрузить у Пилау 40 18-фунтового калибра пушек с боезапасом на 100 выстрелов, но без артиллеристов, с оговорками также соглашались перевезти на ластовых судах рекрутов из Либау, после чего флот мог отправляться в обратный путь<sup>59</sup>.

В это время на гданьском рейде находилось много торговых судов, которые могли свободно выходить в море. Н.А. Сенявин справедливо считал такое положение недопустимой неосторожностью, так как от этих судов французская эскадра в Зунде могла получать подробные сведения о русском флоте. 3 июня он сделал Т. Гордону «жестокой выговор», сказав, что если он не отдаст распоряжения о запрещении торговым судам уходить с гданьского рейда, то он сам, как командующий авангардом, «ни единого судна пропускать не велит». Гордон вынужден был запретить выход торговым судам без специального разрешения<sup>60</sup>.

3 июня к флоту пришли бомбардирский корабль «Дондер» и фрегат «Стор-Феникс». В 7-м часу вечера бомбардирские корабли «Юпитер» и «Дондер», фрегаты «Стор-Феникс» и «Эсперанс» пошли для бомбардировки и обстрела французского фрегата и десанта к Гданьскому каналу. Подойдя к каналу, «Дондер» и «Юпитер» легли на шпринг, с «Юпитера» для пристрелки 2 раза выстрелили по Вексельмюнде и французскому лагерю. С французской стороны по русским кораблям стрелял гукор. В 4-м часу утра 4 июня на «Дондере» подняли флаг и начали бомбардировку крепости и лагеря, а затем и французского фрегата. В 6-м часу утра «Юпитер» подошёл ближе к берегу и тоже начал бомбардировку. Французы отвечали с гукора и береговых батарей. «Юпитеру» были нанесены некоторые повреждения. Перестрелка и бомбардировка французов с некоторыми перерывами продолжалась до 12-го часа ночи 4 июня<sup>61</sup>.

В 5-м часу утра 5 июня «Стор-Феникс», «Эсперанс» возобновили обстрел. В 7-м часу со «Стор-Феникса» для захвата французского фрегата были посланы 4 шлюпки с солдатами, но они не смогли подойти к фрегату из-за сильного огня и возвратились. В 11 часов утра начал бомбардировку «Юпитер». В 3 часа дня фрегаты и бомбардирские корабли пошли обратно к флоту. 4 и 5 июня во время бомбардировки и обстрела французов на русских судах были получены повреждения не только от неприятельских ядер, но и в лафетах, орудийных станках «от гнилости». Корабль «Юпитер» «от мортирной стрельбы» пришёл в плохое состояние, «многие нагели и боуты... тронулись из своих мест», «отчего немалая опасность»<sup>62</sup>.



*Крепость Вексельмюнде в устье Вислы. Чертёж. Прислан в Санкт-Петербург капитаном Ф. Вильбуа 28 ноября 1719 г. РГАДА. В нижней части чертежа показаны море и справа – остров, на котором в 1734 г. располагался французский военный лагерь*



*Г.П. Буш по оригиналу Д. Шульца. «Вид Данцига со стороны Вислы во время русско-саксонской осады. 1734 г.». Гравюра*





*Г. Бухгольц. Портрет генерал-фельдмаршала графа Б.Х. Миниха (1683–1767). 1764. ГЭ*

Бегство французской эскадры, появление русского флота на гданьском рейде, сильные артиллерийские обстрелы, наносившие французам значительный урон, деморализовали личный состав французского десанта. 5 июня командир десанта бригадир Ла Мотт писал в Гданьск французскому послу маркизу де Монти: «Во весь вчерашний день по нашему лагерю жестоко стреляли и с 200 бомб... бросили, отчего у нас много людей пропало, еже и сегодня еще продолжается»<sup>63</sup>. Недостаток в пище, бинтах и спирте для раненых, бомбы и ядра, которыми «осыпали» французов «беспрестанно в течение двух суток», усталость, бессонные ночи, проведенные на караулах в ожидании близкого штурма, приводившие солдат к тому, что они «находились по большей

части не в состоянии служить»<sup>64</sup>, повергли французов в отчаяние; они заговорили теперь что «так далеко посланы токмо для того, чтоб им пропасть, кроме всякой пользы королю и городу Гданску...»<sup>65</sup>. Бригадир считал, что в случае штурма гарнизон не сможет защитить крепость и предлагал вступить в переговоры о капитуляции<sup>66</sup>. На военном совете 7 июня единогласно постановили начать переговоры с Минихом о капитуляции<sup>67</sup>. Это решение было принято без дозволения короля Станислава I Лещинского и без согласования с французским послом Монти, пребывавшим при особе короля.

В 3-м часу дня 7 июня к Гданьску пошли от флота фрегаты «Стор-Феникс», «Эсперанс» и «Россия», бомбардирские корабли «Юпитер» и «Дондер». В 2 часа дня 8 июня эти суда стали на якорь у Вексельмюнде и французского лагеря<sup>68</sup>.

Новое появление флота ещё больше подорвало дух французского десанта. Подполковник А. де Мион отразил в своих воспоминаниях, основанных на дневниковых записях, впечатления французов в тот день: «...два галиота приблизились с тремя фрегатами и остановились значительно ближе, чем это было прежде. Один встал у устья Вислы, другой у входа в канал и третий посередине, два галиота справа и слева таким образом, что охватили нас справа, слева и посередине. Это заставило нас размышлять о нашем положении, которое стало ужасающим»<sup>69</sup>. М. де Керлон писал об этом дне так: «...утром русский флот появился снова. Это лишило нас тогда всякой надежды, и мы

смотрели на себя, как на находившихся уже во власти врагов. В тот же день их галиоты и фрегаты подошли почти вплотную к нашему лагерю и, казалось, собирались продолжить вскоре тот ужасный огонь, которым мы были обеспокоены»<sup>70</sup>, а Г. де Бонкур вспоминал: «Мы смотрели тогда на наш лагерь как на нашу гробницу»<sup>71</sup>. Окружённые с суши русскими и саксонскими войсками, блокированные с моря русским флотом, с пресечённой коммуникацией с Гданьском по Висле (через реку была натянута цепь; фарватер Вислы простреливался с русских батарей), имея запас продовольствия только на пять или шесть дней<sup>72</sup>, французы вынуждены были начать переговоры о сдаче. Посол Монти, не испытавший лично последствий артиллерийского обстрела и бомбардировки французского лагеря русским флотом, писал королю Людовику XV, что был очень удивлён тем, что три батальона решили сдаться врагам. 12 июня генерал-фельдмаршал граф Миних и генерал П.П. Ласси скрепили своими подписями акт сдачи в плен французских батальонов<sup>73</sup>.

Капитуляция французского десанта, размещавшегося рядом с крепостью Вексельмюнде, окончательно подавила дух гарнизона этого форта. 12 же июня в 8-м часу вечера в крепости Вексельмюнде, по наблюдениям с кораблей русского флота, подняли белый флаг<sup>74</sup>. 13 июня гарнизон форта сдался<sup>75</sup>. Падение Вексельмюнде стало закономерным следствием действий русского флота. В плен попало около 2.100 французов<sup>76</sup>. В крепости было взято 103 орудия (от 3 до 12 фунтов), 5 мортир и др., стоявшие рядом фрегат «Бриллиант» с 30 пушками, гукор с 14 пушками и прам с 8 пушками, также возвращены были три захваченных ранее французами русских галиота<sup>77</sup>.

14 июня были посланы шлюпки, боты, шнява и пакетбот в Гданьский канал для перевозки пленных французов. 14 июня в Вексельмюнде был поднят российский штандарт. Флот подошёл ближе к крепости и стал на якорь «в полумесяце». 15 июня стреляли в честь взятия Вексельмюнде с «Петра I и II» из 27 пушек, с остальных кораблей из 25<sup>78</sup>.

15 июня Б.Х. Миних приказал взять на борт пленных французов и следовать к острову Наргену близ Ревеля<sup>79</sup>. До рассвета 16 июня все пленные французы уже находились на кораблях, был также нагружен один галиот трофейным французским оружием<sup>80</sup>. 16 июня в 12-м часу дня в море пошла эскадра Сенявина, за ним последовали остальные эскадры<sup>81</sup>.

После бегства французского флота, сдачи россиянам французского десанта и падения форта Вексельмюнде власти Гданьска не видели уже для себя никакого другого выхода, кроме капитуляции, которая и была подписана 26 июня (7 июля); король-неудачник Станислав I во второй раз бежал из Речи Посполитой (в первый в 1709 г.) в ночь с 16 на 17 июня (ст. ст.) в лодке, переодевшись в простую одежду, и проследовав далее во Францию через территорию Пруссии<sup>82</sup>. 29 июня (9 июля) 1734 г. Гданьск признал королём Августа III<sup>83</sup>.

1 июля 1734 г. в 11 часов 30 мин. утра было «усмотрено в подозрную трубу, что эскадра под командою... Гордона показалась в море, от веста идет х

Кронштадтскому порту»<sup>84</sup>. 1 июля во 2-м часу дня флоту салютовал бренд-вахтенный фрегат «Кискин» и экспедиция стала на якорях на кронштадтском рейде<sup>85</sup>.

В кампанию 1734 г. вице-адмиралу Н.А. Сенявину решением Адмиралтейской коллегии 2 сентября было определено быть главным командиром эскадры, назначенной к походу от Котлина к Ревелю для зимовки в этой передовой базе Балтийского флота, и следовать «с первым благополучным ветром, не мешкав ни малого времени». В Ревеле Сенявину следовало ввести корабли и фрегаты эскадры в гавань и «разоружить, как по штату и по регламенту надлежит» и иметь там главную команду как над служащими флота, так и над ревельским портом<sup>86</sup>. 11 сентября Н.А. Сенявин прибыл в ревельский порт во главе эскадры кораблей, держа флаг на корабле «Шлиссельбург»; корабли были введены в гавань, и вице-адмирал определил у них надлежащий караул; экипажи разместились по квартирам в городе на зимовку<sup>87</sup>. Этим походом завершилась для Н.А. Сенявина морская кампания 1734 г.

## Выводы

Изученные материалы об экспедиции Балтийского флота к Гданьску в 1734 г., о действиях флагманов и обер-офицеров (участвовавших в военно-морских советах) показывают, что в условиях руководства флотом нерешительного адмирала-иноземца Т. Гордона, преобладания среди командиров линейных кораблей иностранцев русская школа военно-морского искусства, ярким представителем которой выступал вице-адмирал Н.А. Сенявин, оказалась на обочине. Главные решения принимались адмиралом Т. Гордоном – заурядным, «без божьей искры» военно-морским деятелем. Как показывают события морского похода к Гданьску, отечественную школу военно-морского искусства следует воспринимать не как людей, придерживавшихся некой особой разновидности линейной тактики на море, но как сообщество патриотов-профессионалов своего дела, последователей «школы» или по приведённому выше выражению Феофана (Прокоповича) «духа» Петра Великого, стремившихся поддерживать высокий престиж России в качестве военно-морской державы. Именно в таком ключе, по нашему мнению, можно подводить под понятие русской школы военно-морского искусства времени парусного флота XVIII – начала XIX столетия таких выдающихся флотоводцев как основатель Российского флота адмирал Пётр Алексеевич Михайлов – император Пётр Великий, генерал-адмирал Ф.М. Апраксин, вице-адмирал Н.А. Сенявин, генерал-фельдмаршал М.М. Голицын, адмиралы Г.А. Спиридов, А.Н. Сенявин, Ф.Ф. Ушаков и Д.Н. Сенявин.

Нельзя согласиться с мнением современного автора М.А. Муравьёва, что морской поход 1734 г. показал «явное несоответствие затраченных усилий и достигнутых результатов»<sup>88</sup>. В ходе боевых действий под Гданьском флот

сыграл чрезвычайно важную роль, значительно ускорив капитуляцию Гданьска, от судьбы которого в решающей мере зависел и исход Войны за польское наследство. Шотландец на русской службе Д. Кейт, впоследствии генерал-фельдмаршал, позднее писал Т. Гордону, своему соотечественнику: «Все поляки, которых я встречал, уверяли меня, что такая внезапная сдача города произошла исключительно благодаря появлению флота, что лишило их какой-либо надежды на помощь...»<sup>89</sup>. Историк Гданьска Э. Чешлак не сомневался в значении падения Вексельмюнде для судьбы Гданьска: «Гданьск оказался в безнадёжном положении и начал переговоры с Минихом»<sup>90</sup>. Другой польский историк А.М. Водзинский также вразрез с мнением М.А. Муравьёва писал так: «Капитуляция французов и Минды (Вексельмюнде. – П. К.) ухудшила также положение города (Гданьска. – П. К.). Конец приближался быстрыми шагами»<sup>91</sup>.

Русская экспедиция 1734 г. к Гданьску имела важное международное значение. Слабая авантюра – экспедиция французской эскадры в 1734 г. к Гданьску – позорно провалилась, французский флот был обращён в бегство одним видом русского флота и побоялся даже спасти свой десант в устье Вислы. Именно в итоге изгнания французской эскадры с гданьского рейда, доставки необходимой для осады города тяжёлой артиллерии, пленения флотом трёх батальонов французской армии и принуждения флотом к сдаче форта Вексельмюнде в устье Вислы возможности выдержать оборону у Гданьска стремительно обнулились, и крепость вскоре же капитулировала. Сдача Гданьска русским войскам, тайное бегство короля Станислава Лещинского из города и вообще из Речи Посполитой стали событиями, решившими исход войны в пользу России. Россия и в 1734 г., несмотря на имевшиеся во флоте недостатки, подтвердила, что по-прежнему является сильнейшей державой Балтики.

---

<sup>1</sup> Мавродин В.В. Пётр Первый. С. 146.

<sup>2</sup> Там же. С. 144.

<sup>3</sup> Словарь военных терминов / Сост. А.М. Плехов. М., 1988. С. 52; ср.: Военное искусство // Военный энциклопедический словарь / Редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарёв и др. М., 2002. С. 306.

<sup>4</sup> Военно-морской словарь. М., 1989. С. 340; ср.: Принципы военного искусства // Военный энциклопедический словарь / Редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарёв и др. С. 1227.

<sup>5</sup> См., например, анализ флотоводческого искусства Ф.Ф. Ушакова новейшим исследователем: *Овчинников В.Д.* Адмирал Фёдор Ушаков – святой праведный воин. Ярославль, 2015. С. 551–580.

<sup>6</sup> *Rathery E.J.B.* Le comte de Plélo, un gentilhomme français au dix-huitième siècle, guerrier, littérateur et diplomate. D'après des papiers de famille et les archives du ministère de la guerre et des affaires étrangères. Paris, 1876. P. 208.

<sup>7</sup> *Carré H.* L'héroïque aventure du comte de Plélo et l'expédition de Dantzig (1734). Paris, 1946. P. 102.

<sup>8</sup> *Myon A., de.* Voyage de Moscovie. Relation historique d'un voyage ou Journal de ce qui est arrivé de plus remarquable, en Pologne et en Moscovie, aux régiments de la Marche, Périgord et Blaisois. 1734 // La Revue Hebdomadaire. 1899. № 19. P. 193; *Boëncourt G., de.* A narrative of the French expedition to Dantzig in 1734: Voyage de troupes françaises en Pologne. Edinburgh, 1831. P. 17; *Миних Б.Х.* Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года: Сборник реляций графа Миниха / [Соч.] Ген. штаба полк. Д.Ф. Масловского. М., 1888. С. 94.

<sup>9</sup> *Миних Б.Х.* Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года: Сборник реляций графа Миниха. С. 90–91.

<sup>10</sup> Там же. С. 96.

<sup>11</sup> The London Magazine. 1734. Vol. III. February. P. 101.

<sup>12</sup> Там же. March. P. 157.

<sup>13</sup> *Миних Б.Х.* Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года: Сборник реляций графа Миниха. С. 12.

<sup>14</sup> Там же. С. 15.

<sup>15</sup> МИРФ. Ч. 7. С. 598–599.

<sup>16</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1733 г. Д. 2. Л. 245.

<sup>17</sup> МИРФ. Ч. 7. С. 696–697.

<sup>18</sup> РГАВМФ. Ф. 230. Оп. 1. Д. 2. Л. 14; Ф. 212. Оп. 1733 г. Д. 2. Л. 290.

<sup>19</sup> МИРФ. СПб., 1880. Ч. 8. С. 715–716.

<sup>20</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 5–5 об.; Д. 205. Л. 3; Д. 202. Л. 3; Д. 209. Л. 3 об.; Д. 214. Л. 2 об.; Д. 208. Л. 1 об.–2.

<sup>21</sup> *Кросс Э.* Британцы в Петербурге: XVIII век. СПб., 2005. С. 188–189.

<sup>22</sup> *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. С. 289; *Соймонов Ф.И.* Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея. С. 170–171.

<sup>23</sup> *Кросс Э.* Британцы в Петербурге: XVIII век. С. 455.

<sup>24</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. 1. С. 239–242.

<sup>25</sup> РГАВМФ. Ф. 230. Оп. 1. Д. 2. Л. 51, письмо Н.Ф. Головина А.И. Остерману от 14 мая 1734 г. из Кронштадта; Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 8; Д. 202. Л. 4 об.; Д. 205. Л. 5–5 об.; Д. 208. Л. 3 об.; Д. 210. Л. 1 об.; Д. 214. Л. 4; Ф. 225. Оп. 1. Д. 186. Л. 28 об., донесение Т. Гордона А.И. Остерману от 17 мая 1734 г.; Л. 22, донесение Т. Гордона Н.Ф. Головину от 15 мая 1734 г.

<sup>26</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 9 об.–16 об.; Д. 202. Л. 5–8 об.; Д. 205. Л. 5–9; Д. 209. Л. 6–13 об.; Д. 214. Л. 4 об.–8; Ф. 225. Оп. 1. Д. 186. Л. 28 об.–29, 34 об.–35, донесения Т. Гордона А.И. Остерману от 17 и 20 мая 1734 г.; Л. 36 об., ордера Т. Гордона, Н.А. Сенявина и М.П. Госслера от 23 мая 1734 г.

<sup>27</sup> Это линейные корабли «Пётр I и II» (100 пуш.), «Св. Александр», «Леферм», «Мальбург», «Нарва», «Св. Наталия», «Слава России», «Шлиссельбург» (все по 66 пуш.), «Виктория», «Выборг», «Девоншир», «Новая Надежда», «Пётр II», «Рига» (все по 54 пуш.).

<sup>28</sup> РГАВМФ. Ф. 230. Оп. 1. Д. 3. Л. 281–281 об., список «В нынешнюю компанию вооружено и отправлено нижеписанных кораблей, фрегатов и протчих судов и на них повелено определить морских, артиллерийских и от салдат служителей».

<sup>29</sup> РГАВМФ. Ф. 230. Оп. 1. Д. 3. Л. 281 об.; МИРФ. Ч. 7. С. 640.

<sup>30</sup> [*Querlon A.-G. M., de.*] Journal historique de la campagne de Dantzick en 1734. Amsterdam, Paris, 1761. P. 125.

<sup>31</sup> О военных действиях под городом Гданском // ЧОИДР. М., 1867. Кн. 3. Разд. 5. С. 87–95.

<sup>32</sup> МИРФ. Ч. 8. С. 718–721.

<sup>33</sup> РГАВМФ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 186. Л. 36 об.–37, донесение Т. Гордона А.И. Остерману от 25 мая 1734 г.; л. 38 об., протокол консилиума флагманов от 25 мая 1734 г.; л. 37, ордер Т. Гордона кап. Г. Шлейницу от 25 мая 1734 г.; Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 18 об.

<sup>34</sup> *Соймонов Ф.И.* Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея. С. 81.

<sup>35</sup> Там же. С. 80.

<sup>36</sup> Там же.

<sup>37</sup> Там же. С. 82.

<sup>38</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 19 об.; Д. 209. Л. 16; Д. 205. Л. 11 об.; Д. 202. Л. 10; Д. 210. Л. 7; Д. 204. Л. 6; Ф. 225. Оп. 1. Д. 186. Л. 38 об., 40–43, донесения Т. Гордона А.И. Остерману и Б.Х. Миниху от 26 мая 1734 г.; *Грязнов И.М.* Записная книга И.М. Грязнова, 1730–1753 гг. // Щукинский сборник. М., 1907. Вып. 6. С. 21.

<sup>39</sup> РГАВМФ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 186. Л. 41, 42 об.–43.

<sup>40</sup> Там же. Ф. 870. Оп. 1. Д. 209. Л. 16.

<sup>41</sup> Там же. Д. 205. Л. 12; *Соймонов Ф. И.* Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея. С. 82.

<sup>42</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 20–23; Д. 205. Л. 12–14 об.; Д. 209. Л. 16 об.–19; Д. 202. Л. 10 об.–11 об.; Д. 204. Л. 6 об.–7.

<sup>43</sup> *Миних Б.Х.* Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года: Сборник реляций графа Миниха. С. 112–113.

<sup>44</sup> Ещё в 1732 г. было определено, что корабли «Мальбург», «Леферм», «Девоншир», «Виктория», «Нарва» «в дальней вояж не надежны...» (РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 25. Л. 3, табель о состоянии флота к донесению императрице из Воинской морской комиссии от 28 февраля 1732 г.). На «Виктории» 15 марта 1734 г. было решено поставить более лёгкие пушки меньших калибров (на нижнем деке – 18-фунт., на верхнем – 8-фунт., а на гальдеке – 4-фунтовые), потому что корабль уже не мог выдерживать пушки прежнего веса (МИРФ. Ч. 7. С. 680).

<sup>45</sup> РГАВМФ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 186. Л. 53–54, протокол консилиума флагманов и капитанов от 30 мая 1734 г.

<sup>46</sup> Там же. Л. 54–55 об.

<sup>47</sup> МИРФ. Ч. 7. С. 625–626.

<sup>48</sup> *Соймонов Ф.И.* Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея. С. 82.

<sup>49</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 202. Л. 13–13 об.; Д. 205. Л. 15 об.; Д. 209. Л. 19 об.–20; Д. 201. Л. 23–24 об. 25; Д. 210. Л. 9 об.

<sup>50</sup> *Соймонов Ф.И.* Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея. С. 84.

<sup>51</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 25; Д. 205. Л. 16; Д. 209. Л. 21; Д. 204. Л. 9 об.

<sup>52</sup> *Грязнов И.М.* Записная книга И.М. Грязнова, 1730–1753 гг. С. 22.

<sup>53</sup> *Myon A., de.* Voyage de Moscovie. Relation historique d'un voyage ou Journal de ce

qui est arrivé de plus remarquable, en Pologne et en Moscovie, aux régiments de la Marche, Périgord et Blaisois. 1734. P. 201.

<sup>54</sup> [Querlon A.-G.M., de.] Journal historique de la campagne de Dantzick en 1734. P. 83–84.

<sup>55</sup> *Boëncourt G., de.* A narrative of the French expedition to Dantzic in 1734: Voyage de troupes françaises en Pologne. P. 31–32.

<sup>56</sup> *Carré H.* L'héroïque aventure du comte de Plélo et l'expédition de Dantzic (1734). P. 156.

<sup>57</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 26; Д. 210. Л. 10 об.; Д. 202. Л. 14; Д. 205. Л. 17; Д. 209. Л. 22; Ф. 225. Оп. 1. Д. 186. Л. 58–59 об., ордер Т. Гордона капитанам А.Н. Черткову, Л. Шевингу и лейтенанту М. Пальчикову от 1 июня 1734 г.

<sup>58</sup> Там же. Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 27; Д. 205. Л. 18.

<sup>59</sup> Там же. Ф. 225. Оп. 1. Д. 186. Л. 61 об.–63, ответы флагманов на «пункты» от Б.Х. Миниха 2 июня 1734 г.; *Миних Б.Х.* Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года: Сборник реляций графа Миниха. С. 131.

<sup>60</sup> *Соймонов Ф.И.* Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея. С. 86–87.

<sup>61</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 298. Л. 13 об.–14; Д. 205. Л. 18 об.; Ф. 225. Оп. 1. Д. 186. Л. 63 об., рапорт Т. Гордона в Адмиралтейскую коллегию от 2 июня 1734 г.; Л. 64 об.–65, ордеры Т. Гордона капитанам У.К. Вильстеру и А.Н. Черткову от 3 июня 1734 г.

<sup>62</sup> МИРФ. Ч. 7. С. 608, 609.

<sup>63</sup> О военных действиях под городом Гданском. С. 35.

<sup>64</sup> *Boëncourt G., de.* A narrative of the French expedition to Dantzic in 1734: Voyage de troupes françaises en Pologne. P. 29, 33, 35.

<sup>65</sup> О военных действиях под городом Гданском. С. 35.

<sup>66</sup> Там же. С. 36–37.

<sup>67</sup> Там же. С. 40–41, 43–49.

<sup>68</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 32; Д. 208. Л. 16–16 об.; МИРФ. Ч. 7. С. 611.

<sup>69</sup> *Myon A., de.* Voyage de Moscovie. Relation historique d'un voyage ou Journal de ce qui est arrivé de plus remarquable, en Pologne et en Moscovie, aux régiments de la Marche, Périgord et Blaisois. 1734. P. 204.

<sup>70</sup> [Querlon A.-G.M., de.] Journal historique de la campagne de Dantzick en 1734. P. 97.

<sup>71</sup> *Boëncourt G., de.* A narrative of the French expedition to Dantzic in 1734: Voyage de troupes françaises en Pologne. P. 34.

<sup>72</sup> *Myon A., de.* Voyage de Moscovie. Relation historique d'un voyage ou Journal de ce qui est arrivé de plus remarquable, en Pologne et en Moscovie, aux régiments de la Marche, Périgord et Blaisois. 1734. P. 204, 205; *Boëncourt G., de.* A narrative of the French expedition to Dantzic in 1734: Voyage de troupes françaises en Pologne. P. 35.

<sup>73</sup> *Cieślak E.* L'aide militaire française à Stanislas Leszczyński (1733–1734) // Académie polonaise des sciences, Centre scientifique à Paris. Conférences. Fascicule 119. Warszawa, 1978. P. 21, 22.

<sup>74</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 202. Л. 18 об.–19 об.; Д. 205. Л. 25–26 об.; Д. 208. Л. 17–18.

<sup>75</sup> *Cieślak E.* In defence of king Stanisław Leszczyński // *Cieślak E., Biernat C.* History of Gdańsk. Gdańsk, 1995. P. 245.

<sup>76</sup> МИРФ. Ч. 7. С. 613.

<sup>77</sup> *Миних Б.Х.* Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года: Сборник реляций графа Миниха. С. 146–149; РГАВМФ. Ф. 212. Оп.: Указы, 1734 г., II отд. Д. 4. Л. 347, «Реляция о благополучном и славном происхождении в Польше оружия Ея Императорского Величества и о взятии и покорении города Гданска».

<sup>78</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 39 об.; Д. 210. Л. 16 об.–17; Д. 208. Л. 19–19 об.; Д. 205. Л. 28.

<sup>79</sup> *Миних Б.Х.* Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года: Сборник реляций графа Миниха. С. 125–126; МИРФ. Ч. 7. С. 612 – 613.

<sup>80</sup> *Соймонов Ф.И.* Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея. С. 90; О военных действиях под городом Гданском. С. 56.

<sup>81</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 41; Д. 210. Л. 17 об.; Д. 209. Л. 29 об.; МИРФ. Ч. 7. С. 613.

<sup>82</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. Указы, 1734 г., II отд. Д. 4. Л. 347, «Реляция о благополучном и славном происхождении в Польше оружия Ея Императорского Величества и о взятии и покорении города Гданска»; *Cieślak E.* Laide militaire française à Stanislas Leszczyński (1733–1734). P. 22.

<sup>83</sup> *Некрасов Г.А.* Роль России в европейской международной политике 1725–1739 гг. С. 226.

<sup>84</sup> РГАВМФ. Ф. 230. Оп. 1. Д. 3. Л. 17, рапорт Н.Ф. Головину от 1 июля из Кронштадта.

<sup>85</sup> Там же. Ф. 870. Оп. 1. Д. 201. Л. 56; Д. 210. Л. 25 об.; Д. 204. Л. 25; Д. 202. Л. 29; Д. 205. Л. 43; Д. 209. Л. 41 об.–42.

<sup>86</sup> Там же. Ф. 212. Оп. 1733 г. Д. 2. Л. 595, 595 об.

<sup>87</sup> Там же. Оп. 1732 г. Д. 17. Л. 143 об.; *Грязнов И.М.* Записная книга И.М. Грязнова, 1730–1753 гг. С. 22.

<sup>88</sup> *Муравьев М.А.* Действия на море в ходе войны за польское наследство // *Муравьев М.А.* Владычествует четыремя: Эпизоды из истории русского флота первой половины XVIII в. Львов, 2001. С. 78.

<sup>89</sup> *Кросс Э.* Британцы в Петербурге: XVIII век. СПб., 2005. С. 189.

<sup>90</sup> *Cieślak E.* In defence of king Stanisław Leszczyński. P. 245.

<sup>91</sup> *Wodziński A.M.* Gdańsk za czasów Stanisława Leszczyńskiego (1704–1709, 1733–1734). Kraców, 1929. (Prace Krakowskiego oddziału Polskiego towarzystwa historycznego. № 6). S. 144.

## ВО ГЛАВЕ ДНЕПРОВСКОЙ ФЛОТИЛИИ (1737–1738)

*Н.А. Сенявин – эксперт Адмиралтейской коллегии в войне с Турцией.  
Планы Н.А. Сенявина по созданию морской силы в Днепровско-Бугском  
лимане. Деятельность по строительству флотилии и поход к Очакову.  
Гибель вице-адмирала Н.А. Сенявина и значение Днепровской флотилии  
в Русско-турецкой войне (1735–1739).*

### **Н.А. Сенявин – эксперт Адмиралтейской коллегии в войне с Турцией**

Осенью 1735 г. началась война России с Турцией. Россия пыталась обеспечить надёжную безопасность своих южных границ от татарских набегов, добиться выхода в Чёрное и Азовское моря и укрепиться на их берегах. Н.А. Сенявин принял непосредственное участие в войне только через два года после её начала – с осени 1737 г., когда борьба России и Турции достигла высокого напряжения.

После возвращения в 1735 г. из Ревеля в Санкт-Петербург Сенявин был отослан в Кронштадт для управления корабельным флотом и фактически лишён возможности принимать участие в работе Адмиралтейской коллегии, членом которой он являлся с 1721 г. Вполне вероятно, что реальное отстранение Сенявина от участия в деятельности Адмиралтейской коллегии произошло в соответствии с желанием её президента адмирала Н.Ф. Головина, которому честный и принципиальный вице-адмирал мог мешать проводить свою линию и решения.

Несмотря на фактическое отстранение Сенявина от участия в делах Адмиралтейской коллегии, члены её иногда были вынуждены всё же обращаться за советом к имевшему большой опыт вице-адмиралу. Так, 8 ноября 1736 г. он был вызван в Коллегию «к... разсуждению» «о строении для Донской экспедиции судов, какия к лучшему действию надлежит строить, по представлению

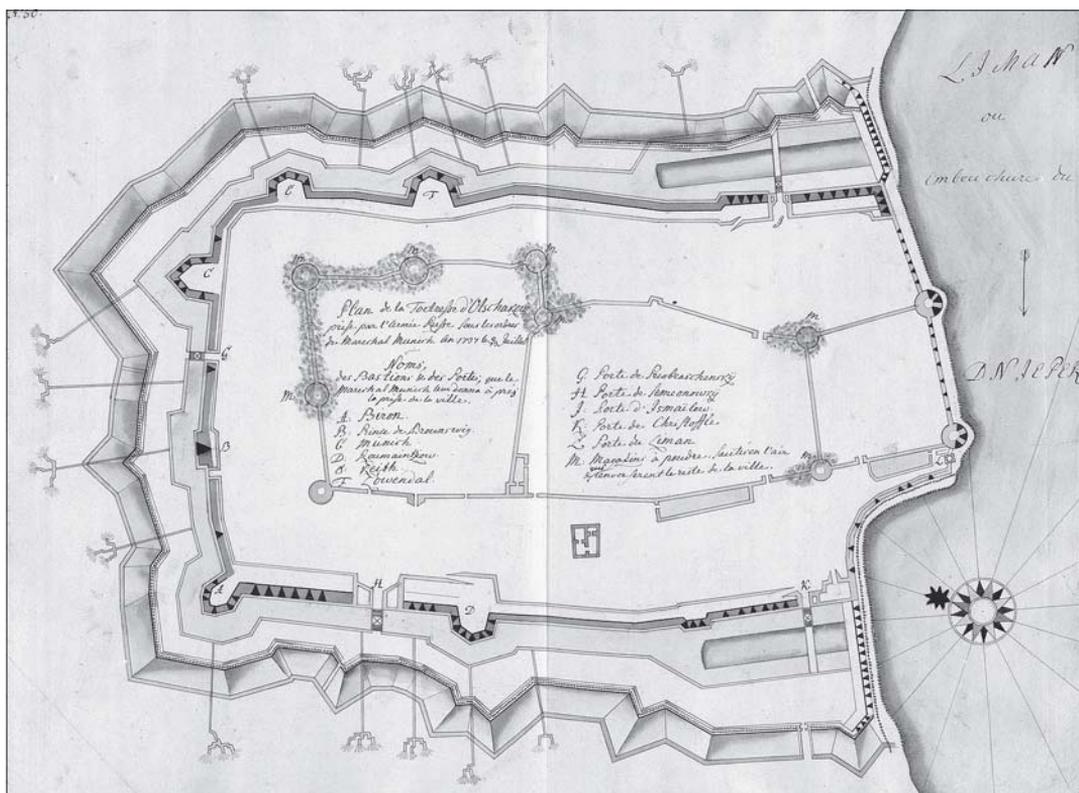
ль контр-адмирала Бредаля шхерботы и корабельные боты и прочие или по прежнему указу галеры и шмаки». Членам коллегии пришлось вспомнить, что Н.А. Сенявин «не токмо в Азове, но и тамошним морем в походах бывал», и поэтому они «обще с ним, вице-адмиралом Синявиным, рассматривали состоявшиеся о строении тех судов указы, и полученные от контр-адмирала Бредаля представление, и о фарватере в Азовском море ведомости, и карту и имели... разсуждение»<sup>1</sup>. Наум Акимович дал тогда коллегии ряд ценных рекомендаций. Он предложил испытанный уже способ провода военных судов через мели в устье Дона в Азовское море: «...словесно объявил, что напредь сего, в бытность его тамо (в Азове – П. К.) в 709 году, военные корабли проваживаны в море по мелкому фарватеру во время прибылой с моря воды на кастах<sup>2</sup> глубиною до 6 фут». Коллегия заключила: «...и по тому примеру, как он, вице-адмирал, объявил, чаемо, оные способы и ныне в выводе там фарватером галер и шмаков, когда бывает прибылая вода, без сомнения, употребляемы быть могут...»<sup>3</sup>. Когда в Коллегии встал вопрос о том, где есть удобные места для стоянки судов, Сенявин заявил, что помимо разрушенной в 1712 г. таганрогской гавани, «удобнейшее место к содержанию военных судов и к закрытию в таких опасных случаях имеется в реке Миусе, при которой и напредь сего, в бытность его тамо, вооружен и нагружен был военный корабль, а расстоянием от оной таганрогской гавани около 20 верст»<sup>4</sup>. Коллегия решила также, по совету Сенявина, перевозить необходимые грузы из Азова в новую гавань, как и «прежде сего», на бударах<sup>5</sup>.

Между тем, строительство крайне необходимой в войне с Турцией Днепровской флотилии в Брянске, несмотря на «так многократные именные и, почитай, ежедневно возобновляемые Ея И[мператорского] В[еличества]. указы», шло медленно из-за недостатка мастеровых людей, «искусных и годных мастеров» и неумелого руководства строительством<sup>6</sup>. Все же с 22 апреля до 1 июня 1737 г. из Брянска по Десне и Днепру была отправлена флотилия из 355 судов (хотя 315 судов так и не были достроены «в полное число»). Всего в путь к морю пошли 3 прама, 4 галеры, 202 дубель-шлюпки, 30 ботов, 24 плашкоута (понтонеры), 18 больших и 44 малых барок, 10 шлюпок всего 355 судов<sup>7</sup> – силы весьма многочисленные, способные серьёзно помочь России удерживать контроль над Днепровско-Бугским лиманом, осуществлять удобным речно-морским путём перевозки там грузов. Однако сильный турецкий корабельный флот не позволил бы такой гребно-парусной флотилии ни выйти в открытое море, ни действовать дальше вдоль побережья Чёрного моря. 2 июля 1737 г. войска Б.Х. Миниха штурмом овладели турецкой крепостью Очаков, которой предназначалось стать базой Днепровской флотилии<sup>8</sup>.

Лишь малая часть флотилии, с большим трудом преодолев Днепровские пороги, достигла взятого русскими войсками Очакова. Даже ко 2 октября 1737 г., как доносил императрице контр-адмирал В.А. Дмитриев-Мамонов, из 355 отправленных судов до Очакова к тому времени дошли ничтожные

«силы»: 2 кончебаса и 4 дубель-шлюпки (которые вооружались 4-мя малого калибра пушками (фальконеты), крепившимися к бортам на металлических вертлюгах – приспособлениях напоминавших рогатки)<sup>9</sup>. Около 150 судов были оставлены у Днепровских порогов; остальные по причине мелководья на Днепре даже не достигли порогов. На тех же судах, которые прибыли в августе к Очакову, «по объявлению морских офицеров», из-за низких мореходных качеств имевшихся типов судов можно было, «в море выходить хотя и отважиться, токмо, чтоб оныя обратно благополучно возвратились, обнадежить невозможно». По справедливому мнению Миниха, «оныя в море, кроме Днепра и лимана, быть не годны», вследствие чего он предлагал, чтобы «более дубель-шлюпок делано не было», а строились бы более надёжные и удобные суда<sup>10</sup>.

Подступившая к Очакову 40-тысячная турецкая армия (включая татар) в октябре предпринимала яростные попытки овладеть крепостью. Все они были отражены героическим гарнизоном. 17 октября из Днепра к Очакову подошло несколько дубель-шлюпок с грузами для осаждённого гарнизона; на следующий день – ещё 24 дубель-шлюпки и 4 кончебаса с провиантом. 18 октября 1737 г. во время турецкого штурма дубель-шлюпки были поставлены



Крепость Очаков после взятия её русскими войсками. Чертёж. 1737. РГАВМФ

«в линию... подле берега» с задачей препятствовать огнём артиллерии атакам турок на крепость вдоль морского берега. Однако турки поставили на берегу пушки более крупных калибров и с успехом противостояли слабой артиллерии россиян. Остальные дубель-шлюпки поставили «в линию ж к Чёрному морю, дабы не пропустить в лиман неприятельских галер», подошедших на достаточно близкое расстояние к Очакову. Как без приукрашивания положения оценил их боевые возможности руководивший на месте действиями русской гребно-парусной флотилии контр-адмирал В.А. Дмитриев-Мамонов, если бы неприятель с моря напал на дубель-шлюпки силами галер, число которых увеличилось к 23 октября до 12-ти, «то б кроме несчастья (для россиян. – П. К.) ничего не воспоследовало».

Однако турки так и не решились вплоть до отступления из-под Очакова атаковать с моря слабые силы российской флотилии: «...неприятель, видя многое число судов, напасть не отважился, и как флотилии, так и городу затруднения не учинил». В.А. Дмитриев-Мамонов после отхода турок от Очакова в донесении императрице Анне Иоанновне от 1 ноября 1737 г. делал такие выводы из боевого опыта Днепровской флотилии: «...суда не надежны, флотилия была не только против неприятеля к обороне не в состоянии, но и весьма в изнеможении...»<sup>11</sup>. Содействие судов Днепровской флотилии выразилось главным образом в том, что «флотилия из Днепра сикурс (подкрепления. – П. К.), порох и прочие артиллерные припасы к Очакову свободно отправляла»<sup>12</sup>. Именно наличие устойчивой связи из Днепра по водам Днепровско-Бугского лимана к крепости, обеспеченное мелкосидящими судами флотилии, ходившими между Александр-шанцем и Очаковым во многом позволяло русскому гарнизону Очакова держать оборону против превосходящих сил турок и татар.

Выводы из сложившегося в Днепровско-Бугском лимане положения после занятия русским гарнизоном Очакова и первых действий слабых сил Днепровской флотилии в Санкт-Петербурге были своевременно сделаны. Ещё 6 августа 1737 г. в Адмиралтейскую коллегияю был дан указ: «...понеже по нынешним обстоятельствам, а паче содержания в безопасности Очаковской



*Л.Р. Лудден. Портрет В.А. Дмитриева-Мамонова (1677 или 1682–1739). Холст, масло. 1735. ГТГ*

крепости... и ради действия Черным морем, весьма нужно как можно более... сильную флотилию иметь, и того ради не повелено ль будет не только ныне строящуюся флотилию окончать, но еще вдвое приумножить, к чему потребных искусных мастеров, також достойных и попечительных флагманов заблаговременно отправить...»<sup>13</sup>.

### **Планы Н.А. Сенявина по созданию морской силы в Днепровско-Бугском лимане**

3 сентября 1737 г. императрица подписала указ об отправлении Н.А. Сенявина для принятия командования Днепровской военной флотилией. По указу, ему следовало «поступать по всем по определениям и ордерам генерал-фельдмаршала... Миниха»<sup>14</sup>. Уезжая на южные границы государства, Сенявин желал взять с собою и своих сыновей. 1 февраля 1738 г. Адмиралтейская коллегия удовлетворила его просьбу и приказала «по доношению вице-адмирала Сенявина требуемых им детей его, мичманов Сергея да Алексея Сенявиных, отправить в Брянск в тамошнюю экспедицию с указом к нему, вице-адмиралу, и причислить их в комплект на приуготовляемые к той экспедиции в будущую кампанию суда»<sup>15</sup>. Поступок Наума Акимовича по переводу сыновей из Балтийского флота, который не вёл тогда никаких военных действий, в Днепровскую военную флотилию можно объяснить только тем, что он хотел, чтобы сыновья прошли в начале жизненного пути настоящую военную школу. Сенявин взял в опасную военную экспедицию сыновей, но в то же время предчувствовал свою возможную гибель. Отправляясь на войну «при самом том скором отъезде» 8 сентября 1737 г., он оставил наследникам «завещательное письмо». Духовную же грамоту «за скорым отъездом» Наум Акимович подготовить не успел<sup>16</sup>.

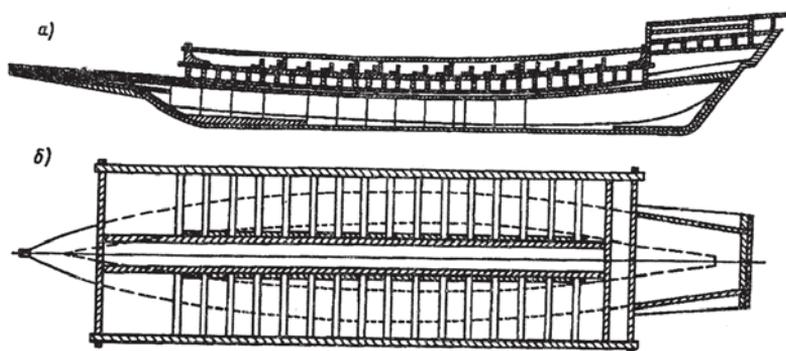
4 октября Сенявин прибыл в ставку Миниха в Полтаве. 7 октября он подал Миниху своё «Мнение», по которому они на следующий день «обще... имели разсуждение:

1. Какие суда надлежит строить к будущей кампании, к действию на море годныя;
2. Где место ниже порогов для строения оной флотилии избрать возможно;
3. Где те суда, кои выше и ниже порогов имеются, чрез зиму содержать надлежит»<sup>17</sup>.

В своём «Мнении» Наум Акимович высказал целый ряд ценных предложений. Он рекомендовал построить в Брянске 50 16-баночных и 20 конных галер, 3 прама, которые, по его словам, «не токмо годятся при Очакове и Кинбурне, но еще могут сверх того ходить з галерами и на море, ежели таким маниром зделаны будут, как взятой в 714-м году при Гангуте у шведов, на котором... от Гелсенфорса не токмо способным ветром, но и лавирами до Кронштата прибыл». На предложение Миниха Адмиралтейской коллегии

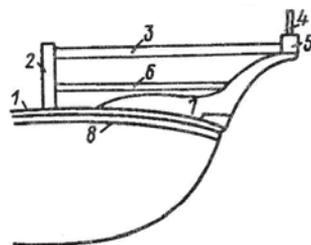
строить к 1738 г. 400 гекботов он решительно написал, что «вместо гекботов сделать надлежит 50 русских (по типу. – П. К.) брегантинов, которые прежде строились на реке Луге мастерами Меншиковым и Шпаком, и употреблялись в Ост-Зее, и в действиях были на море безопасны, понеже на оных имеются палубы и гребля, и ходить могут не токмо способным ветром, но и противным ветром лавируют, и имеют на себе по 4 пушки 3-х-фунтовые, и людей посадить можно на каждой по 50 человек з двоимесячным правиаantom, а гекботы, хотя суды и морские, токмо всегда требуют ветра, а гребли на них употребить никак невозможно... к тому ж и людей на них толикаго числа, как на брегантины, посадить не можно...»<sup>18</sup>. Сенявин предлагал также построить для флотилии 30 ботов новейшего образца для осуществления перевозки людей с галер на берег. Построенные в Брянске галеры (16-баночные скампавеи) и бригантины он хотел доставить до Переволочны в разобранном виде «сухим путем на подводах зимою», чтобы провести их через Днепровские пороги «с первою вешнею водою»<sup>19</sup> и т. д.

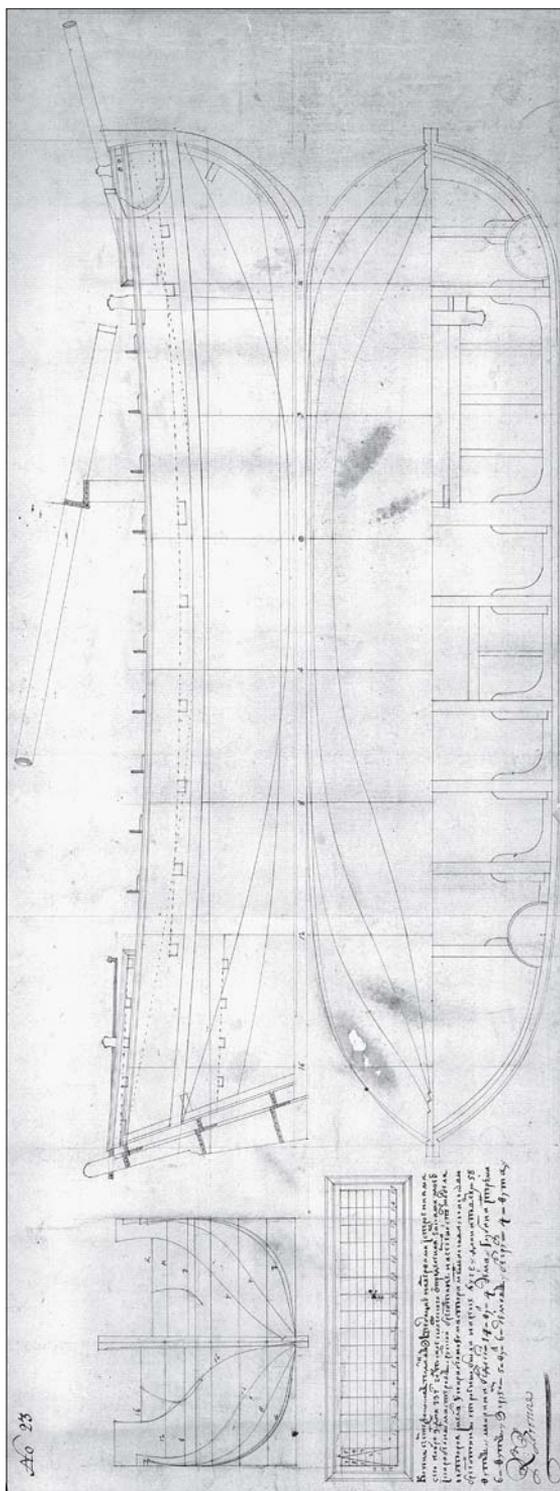
Указывая на предполагаемые следствия выполнения намеченной им программы строительства судов, Н.А. Сенявин писал: «...и тако, ежели вышепомянутое число судов нынешней будущей зимы при Брянске зделаны и в настоящие места препровождены будут, то уже можно надежду иметь не токмо подле берегов по Черному морю, но хотя и через все оное ходить и действовать... безопасно, на которых и людей можно будет посадить без тесноты, удовольствуя двумесячным провиаantom от пятнатцати до дватцати тысяч



А.И. Алатченинов, галерный мастер. 16-баночная русская галера (скампавея) «турецкого манира». Чертёж. РГАВМФ. Прорисовка чертежа П.А. Кротова.

а) Вид сбоку; б) Вид сверху; в) Поперечный полуразрез:  
 1. палубный настил; 2. стенка куришного помоста;  
 3. скамья (банка) для гребцов; 4. уключина-шкарма;  
 5. постица – продольный брус, к которому крепились уключины; 6. упорная ступень для ног гребцов;  
 7. кница-бакаляр; 8. дек-балка





Русская бригантина. Чертеж. 1737. ОПИ ГИМ. Надпись на чертеже: «Копия с чертежа, каков подан в Экспедицию над верфями и строевыми сего ноября 9-го дня 737-го году по силе коллежского определения за руками моею и карабелных мастеров русской и строевыми начерченной с полу модели, которая имела у карабелного мастера Менишкова, каковы брезантинны строены были на реке Луге. Длина по верху 58 фут, ширина без досок 14 фут 4 дюйма, глубина интрюма 6 фут. 3 грузом — 5 фут 6 дюймов, без грузу — 4 фута. R-d Vroigne». На чертеже показаны одна мачта с прямым парусом, десять лавок (гребель, банок) для гребцов с одного борта. Такие характеристики имели бригантины, строившиеся по предложению Н.А. Сенявина для Днепровской флотилии

человек, кроме морских служителей, к тому ж еще можно употребить из построенных дубель-шлюпок, выбрав лутчих сто, и... иметь их на море при галерах...»<sup>20</sup>.

Таким образом, вице-адмирал Сенявин внёс предложения, основанные прежде всего на опыте Великой Северной войны, который он стремился творчески применить в новых условиях – на Чёрном море. Выполнение рекомендаций Сенявина обещало устранить ряд трудностей для Днепровской флотилии, которые выявились в кампанию 1737 г. Однако наличие опасных порогов на Днепре в любом случае не позволяло строить выше их корабли больших размеров для борьбы с турецким флотом открытого моря. Наладить постройку кораблей на выбранном вице-адмиралом Н.А. Сенявиным в качестве места для верфи Малом Хортицком острове ниже порогов времени не имелось. Черноморский театр военных действий очень отличался от финско-шведских шхерных побережий, которые так способствовали успеху действий скампавей, бригантин и островских лодок (последние были близки дубель-шлюпкам по конструкции) в годы войны со Швецией при Петре Великом.

### **Деятельность по строительству флотилии**

Миних согласился со всеми основными предложениями Наума Акимовича по строительству судов флотилии<sup>21</sup>. Нужно было действовать. Миних договорился с Сенявиным, что сначала вице-адмирал поедет «для осмотра... места под строение верфи ниже порогов» на Днепре, а затем будет не в Очакове, а на строительстве флота в Брянске. Миних не мог не оценить деловых качеств Сенявина и, «понеже на него, вице-адмирала, крепкую надежду иметь возможно, что он порученное ему дело исправит», просил Анну Иоанновну распорядиться, чтобы Адмиралтейская коллегия «по требованию вице-адмирала Синявина все, что к оному строению и вооружению касается, отпускаемо и отправляемо было неотменно с крайним поспешением»<sup>22</sup>.

В указе в Адмиралтейскую коллегия из Кабинета министров от 28 октября 1737 г. было сказано, что коллегиям следует «с помянутым вице-адмиралом Синявиным прямо сношение иметь, и все управление онаго строения, и какая суда, и в какой пропорции строить ему, Синявину, под главною и верховною дирекциею... Миниха поручить, и для того ему велеть самому во Брянск ехать, дабы под его управлением оное строение надлежащим образом производилось, и он обо всем попечение имел и потребныя диспозиции учинить мог... Что к тому строению принадлежит и к лучшему поспешствованию онаго потребно и способно быть может, во всем по предложениям и требованиям помянутаго вице-адмирала наиприлежнейшее радение и попечение... прилагать, дабы в так нужном и важном деле никакой остановки быть не могло»<sup>23</sup>.

Место для строительства новой верфи Сенявин нашёл примерно в 10 верстах ниже Днепровских порогов, на Малом Хортицком острове, на котором был занят «надлежащий пост... и ретраншамент заложен»<sup>24</sup>. 18 декабря 1737 г. Сенявин прибыл в Брянск<sup>25</sup>. 5 января 1738 г. он доносил императрице Анне Иоанновне, что заложил часть определённых к постройке судов, а «прочие к закладке готовятся»<sup>26</sup>. Распоряжения, требовавшие выполнения большого объёма работ и срочного исполнения, следовали к Сенявину одно за другим. Но во многом опытному и талантливому флотоводцу была дана полная самостоятельность решений. Так, 17 января Миних говорил в Адмиралтейской коллегии, что Сенявину надо построить в Брянске 50 запорожских «дубов» такую «пропорциею, как заспособнее к препровождению за пороги и ко употреблению в действие разсудит вице-адмирал и кавалер Синявин, дабы могли не только по лиману, но и по морю ходить», а прамы строить, «как за благо он, вице-адмирал, разсудит»<sup>27</sup>. Надо отметить, что на 40-м году своей службы Наум Акимович выступил даже в роли кораблестроителя, ибо 2 прамы строились в Брянске «по проекту г[осподина] вице-адмирала Синявина»<sup>28</sup>. Вице-адмирал находился в расцвете творческих сил, был деятелен и энергичен. У него был и 40-летний разносторонний опыт службы Отечеству, и авторитет; репутация его не была ничем запятнана.

Судостроительные работы в Брянске приняли зимой 1737–1738 годов огромный размах. В них были задействованы около 28 000 человек. 12 марта 1738 г. Сенявин отправил императрице донесение о ходе строительства судов. Согласно донесению, все суда должны были быть построены и оснащены к требуемому сроку – 15 апреля, а многие раньше. Всего же готовилось 2 прамы, 30 галер, 20 бригантин, 40 ластовых судов, 20 венецианских ботов и т. д.<sup>29</sup> Действительность не подтвердила столь оптимистичного прогноза.

Следует отметить, что, хотя бригантины, предложенные Н.А. Сенявиным по необходимости, исходя из имевшихся ограничений к строительству, лучше подходили для морского театра действий в Днепровско-Бугском лимане, чем дубель-шлюпки, но упор на их строительство тоже был не самым выигрышным решением. Я.С. Барш, назначенный позднее, 4 марта 1739 г., новым командующим Днепровской флотилией, так отзывался об использовании в действиях на Чёрном море этого типа гребно-парусных судов: «Бригантины корпусом, хотя и морския суда, но на оных на море быть разве не долгое время, ибо провианту на полный комплект на них больше месяца не уместится, оныя ж на гребле тяжелы и в большое волнение лавировать на них не можно»<sup>30</sup>.

22 марта 1738 г. Сенявин по ордеру Миниха отправился с первой партией судов вниз по Десне и Днепру к Очакову. По записи Я.С. Барша, Наум Акимович «марта в последних числах» получил «указ, чтоб он *немедленно* (выделено нами. – П. К.) следовал для принятия команды в Ачаков»<sup>31</sup>. Следующие партии судов двинулись в поход 24 и 29 марта. В первой партии имелись

всего лишь одна бригантина, одно ластовое (то есть грузовое) судно, 10 «венецианских» (по типу) ботов и 26 шлюпок. Во второй и третьей партиях на театр военных действий были отправлены тоже незначительные (по размерам и боевым возможностям) военно-морские силы: три ранее других построенные остродонные галеры (скампаеви), 4 бригантины, 10 шхерботов, 6 венецианских ботов, 20 казачьих лодок, шлюпки, суда для перевозки грузов<sup>32</sup>. Такой состав судов был полезен в первую очередь для переброски людей и грузов по морю от устья Днепра до Очакова и обратно; также такие суда могли оказать некоторую поддержку крепости Очаков в случае атаки её турецкой армией и флотом.

Большая часть крупных боевых судов в 1738 г., однако, вообще не дошла до Днепровско-Бугского лимана. К половодью многие суда достроить не успели. Их спускали до Днепровских порогов в разобранном виде (они так и остались там не собранными). Далее к Очакову были отправлены главным образом мелкие суда («а мелкия к Очакову отправлены»)<sup>33</sup>. Печальная по существу судьба флотилии во многом была решена тем, что, как представляется, Адмиралтейской коллегией не было назначено деятельного и с широкими полномочиями распорядителя, который бы смог организовать волок построенных судов по суше вокруг Днепровских порогов или перевозку судов, доставленных к порогам в разобранном виде, для их сборки на верфи на Малом Хортицком острове. Сам по себе волок судов в обход Днепровских порогов, по мнению капитана флота Я.С. Барша, не представлял «великаго труда». В феврале 1738 г. он организовал пробу – «одну галеру таскали по берегу, понеже в [Д]непровских порогах, ежели галеры не пойдут, то чтоб кругом обтащить, которая проба и учинена была без великаго труда, и репортовано в Коллегию»<sup>34</sup>.

Предпринимать успешные наступательные действия от Очакова в западном направлении Днепровская флотилия оказалась не в состоянии. Ввиду незначительности имевшихся в его распоряжении сил вице-адмирал Н.А. Сенявин даже не поднимал своего вице-адмиральского флага на судне, где пребывал, но только брейд-вымпел<sup>35</sup>.

### **Гибель вице-адмирала Н.А. Сенявина и значение Днепровской флотилии в Русско-турецкой войне (1735–1739)**

24 мая 1738 г. капитан М.И. Бараков рапортовал из Александр-шанцев, что в тот же день получил из Очакова от пребывавшего там генерал-поручика К. фон Штофеля «ордер о умертвии вице-адмирала Синявина»<sup>36</sup>. В челобитной на имя Екатерины II от 24 апреля 1783 г. Алексей Наумович Сенявин тоже не указал точный день гибели отца: «...а 1738 года в мае месяце он, родитель мой, в бытность в Ачакове скончался»<sup>37</sup>. Таким образом, по имеющимся данным вице-адмирал Наум Акимович Сенявин погиб, строго говоря,

не позднее 24 мая. Учитывая же расстояние между Очаковым и Александршанцами (они примыкали к сооружённой позднее крепости Херсон), а главное неизвестный час суток, когда случилась смерть, вероятно предполагать, что его кончина произошла 23 или 24 мая 1738 г.

Жизнь Наума Акимовича Сенявина оборвалась внезапно. Известно, что в то время в Очакове свирепствовала «опасная болезнь» (бубонная чума). Сын вице-адмирала, Алексей Наумович, писал, что его отец в Очакове «во время заразы скончался язвою и погребен в турецкой мечете»<sup>38</sup>. Понятно, что мечеть тогда уже не действовала. При оставлении Очакова русскими войсками 1 сентября 1738 г. все его укрепления, также и мечеть, были в тот же день взорваны<sup>39</sup>. Могила Н.А. Сенявина не сохранилась.

Во многом именно неожиданная смерть, последовавшая в самом начале кампании 1738 г., не позволила вице-адмиралу Н.А. Сенявину довести начатое до успешного завершения. Два прама (корабли с мощной артиллерией – плавучие батареи) и 30 галер (скамповей), построенные у Брянска, были в разобранном виде перевезены в транспортных судах до Днепровских порогов. Однако до конца войны они так и не были переправлены на морской театр военных действий. Большую часть этих судов «за неудобностию мест, лежа на берегах без покрывки, и без переколадок, и от жаров (ибо для скорости тесаны из сырого леса) перекололо...»<sup>40</sup>. Можно предположить, что Н.А. Сенявина категорическим образом не устроило бы, что доставка наиболее боеспособных кораблей флотилии остановилась на Днепровских порогах, и он собственными усилиями, действиями подчинённых ему офицеров, требованиями в Адмиралтейскую коллегия и к генерал-фельдмаршалу Б.Х. Миниху энергично попытался исправить положение, превратить флотилию в значимую военно-морскую силу.

После же гибели вице-адмирала Н.А. Сенявина в конце мая 1738 г., по существу, главная роль Днепровской флотилии в том году свелась к тому, что её суда были использованы после подрыва 1 сентября укреплений Очакова и Кинбурна для удобного вывоза морем и Днепром гарнизонов этих крепостей «с их принадлежностями и тягостями» в обратном направлении. 2 сентября 1738 г. суда флотилии «прибыли к устью Днепра благополучно». А 5 сентября 1738 г. последние из них прошли выше по Днепру к Александршанцам<sup>41</sup>.

Боевое использование Днепровской флотилии прекратилось в следующем году, в год завершения русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Полученный опыт был использован в следующей войне с Османской империей (1768–1774), в ходе которой выдающуюся роль сыграл создатель Азовской флотилии, предшественницы Черноморского флота, Алексей Наумович Сенявин, сын вице-адмирала Н.А. Сенявина, офицер Днепровской флотилии в 1737–1739 гг.

- 
- <sup>1</sup> МИРФ. СПб., 1877. Ч. 6. С. 110.
- <sup>2</sup> Имеются в виду камели – деревянные плоскодонные понтоны, которые с двух сторон подводили под корпус судна для провода его через мелководья.
- <sup>3</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 111.
- <sup>4</sup> Там же. С. 112.
- <sup>5</sup> Там же.
- <sup>6</sup> Там же. С. 615–616.
- <sup>7</sup> Там же. Ч. 6. С. 621.
- <sup>8</sup> Боевая летопись русского флота. Хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX в. по 1917 г. М., 1948. С. 81.
- <sup>9</sup> Там же.
- <sup>10</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 631–632.
- <sup>11</sup> Там же. С. 641–643.
- <sup>12</sup> Там же. С. 657, 658.
- <sup>13</sup> Там же. С. 626.
- <sup>14</sup> Там же. С. 613, 632.
- <sup>15</sup> Там же. Ч. 8. С. 418.
- <sup>16</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 162. Л. 9, 120 об.
- <sup>17</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 645–648, 658.
- <sup>18</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1737 г. Д. 19. Л. 5 об.–6.
- <sup>19</sup> Там же. Л. 6–7 об.
- <sup>20</sup> Там же. Л. 8–9 об.
- <sup>21</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 649–652.
- <sup>22</sup> Там же. С. 646, 649–652.
- <sup>23</sup> Там же. С. 652–653.
- <sup>24</sup> Там же. С. 613, 654.
- <sup>25</sup> Там же. С. 659.
- <sup>26</sup> Там же. С. 660.
- <sup>27</sup> Там же. С. 660–661.
- <sup>28</sup> Там же. С. 664.
- <sup>29</sup> Там же. С. 665–666.
- <sup>30</sup> Там же. С. 678–679.
- <sup>31</sup> *Барш Я.С.* «Юрнал» вице-адмирала Я.С. Барша // Сб. Гос. Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1955. Вып. 3. С. 22.
- <sup>32</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 666–668.
- <sup>33</sup> Там же. С. 671, 672.
- <sup>34</sup> *Барш Я.С.* «Юрнал» вице-адмирала Я.С. Барша. Вып. 3. С. 22.
- <sup>35</sup> Там же. С. 31.
- <sup>36</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 668–669.
- <sup>37</sup> РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 212. Л. 9.
- <sup>38</sup> Письма и указы [...] Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. XVIII.
- <sup>39</sup> *Барш Я.С.* «Юрнал» вице-адмирала Я.С. Барша. Вып. 3. С. 27.
- <sup>40</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 679–680.
- <sup>41</sup> *Барш Я.С.* «Юрнал» вице-адмирала Я.С. Барша. Вып. 3. С. 27.

## РОД СЕНЯВИНЫХ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ

*Становление рода военных моряков Сенявиных. Потомки Наума Акимовича Сенявина на службе Российской империи. Морская и придворная службы Сергея Наумовича Сенявина. Основатель Азовской флотилии адмирал Алексей Наумович Сенявин. Семья Алексея Наумовича Сенявина.*

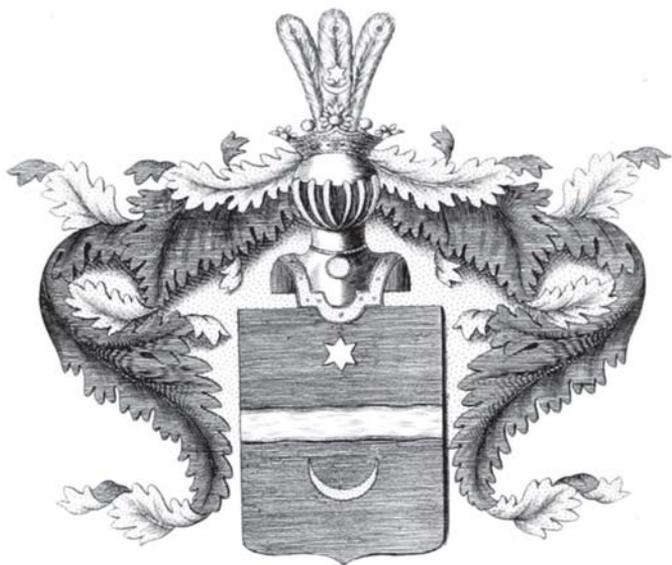
*Григорий Алексеевич Сенявин. Иван Акимович меньшей Сенявин и его потомки на службе Российской империи. Вклад И.А. Сенявина в становление военно-морского флота России на Балтике и Азовском море. Иван Иванович Сенявин. Николай Иванович Сенявин. Семья и потомки Николая Ивановича Сенявина. Потомки Фёдора Акимовича Сенявина на службе Российской империи. Семья и потомки Ф.А. Сенявина. Российский флотоводец адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин. Потомки Д.Н. Сенявина.*

*Историческая память о роде военных моряков Сенявиных в России*

### Становление рода военных моряков Сенявиных

Преобразования Петра Великого стали рубежом в истории рода служилых людей «по отечеству» Сенявиных (Синявиных). Представитель этого рода Аким Иванович Синявин, числившийся во второй половине XVII – начале XVIII в. по «московскому списку», ещё оставался одним из служилых людей времени Московского царства. Но семь его сыновей и их потомки относились уже к сословию российского дворянства (шляхетства) и сыграли значительную роль в истории Российской империи.

Старшие братья Илларион (Ларион), Борис и Иван большой Акимовичи (Якимовичи) Синявины (Сенявины) начали службу при государевом дворе в 80–90-х гг. XVII в. Илларион Акимович (ок. 1663 – ок. 1730) с конца XVII в. – стольник, в 1697–1699 гг. – воевода Нарыма и Кецка, в 1699–1703 гг. – Кузнецка, в 1704–1710 гг. – Иркутска. В 1714–1716 гг. он упоминается комендантом Соли Камской. 24 декабря 1724 г. в чине майора был назначен прокурором



*Герб рода Сенявиных*

Смоленского надворного суда. В 1727 г. переведён в Бахмут, где руководил соляными разработками<sup>1</sup>. Борис Акимович также стал стольником в конце XVII в. и служил в 1703–1706 гг. воеводой Кузнецка, в 1706–1710 гг. – товарищем воеводы в Иркутске, в 1715–1722 гг. упоминается комендантом Кузнецка. В 1726 г. в чине полковника он был начальником Соляной конторы в Москве. В отставку вышел в 1726 г. в чине полковника<sup>2</sup>. Иван большой Акимович дослужился до чина бригадира – в 1745 г. он назван отставным бригадиром, жительствовавшим в Санкт-Петербурге<sup>3</sup>.

Младшие братья – Фёдор, Ульян, Иван меньшей и Наум Акимовичи Сенявины (Сенявины) – с юности входили в окружение Петра I.

Значительную роль в создании российского флота в царствование Петра I сыграл Иван меньшей Акимович Сенявин. Его жизненному пути, деятельности в качестве флотоводца посвящён отдельный подраздел настоящей монографии.

Ульян Акимович Сенявин в юности участвовал в «марсовых потехах» Петра I, числясь бомбардиром в Преображенском полку. В 1706 г. была учреждена Канцелярия городских дел для организации строительства Санкт-Петербурга, в которой он в 1708 г. стал обер-комиссаром. С 1720 г. он возглавил названную Канцелярию в должности «директора или командора над строениями». 21 мая 1725 г. был пожалован Екатериной I «в ранг генерал-майора». Умер У.А. Сенявин в 1740 г. в Санкт-Петербурге<sup>4</sup>. Фёдор Акимович с 1710 г. служил комиссаром и «судьей» Канцелярии от строений, то есть тоже был одним из организаторов созидания Санкт-Петербурга, помогал брату Ульяну по делам Канцелярии.

Таким образом, братья Сенявины в годы преобразований Петра I сыграли значительную роль в создании Балтийского флота, строительстве Санкт-Петербурга и управлении страной. Из всех братьев Сенявиных только трое – Фёдор, Иван-меньшой и Наум – имели сыновей. Часть потомков трёх названных братьев и образовала военно-морской род Сенявиных<sup>5</sup> – «потомственную фамилию моряков с определёнными семейными традициями – быть ближе к морю»<sup>6</sup>. Адмирал Д.Н. Сенявин, потомок Фёдора Акимовича, писал в своих «Записках», составленных после Отечественной войны 1812 г.: «Я из рода тех Сенявиных... которого потомки в царствование государя императора Петра Великого славно служили в гвардии и во флоте»<sup>7</sup>.

## **Потомки Наума Акимовича Сенявина на службе Российской империи**

### *Морская и придворная службы Сергея Наумовича Сенявина*

Сергей, старший сын Наума Акимовича Сенявина, родился в 1720 г. В сказке в Герольдмейстерскую контору, он писал, что «в службу определен в корабельной флот и пожалован именным указом в 1734-м году сентября 5 дня прямо в мичманы, которого тогда ранг обстоил сухопутного порутчика»<sup>8</sup>. В 1735–1736 гг. участвовал в компаниях в Балтийском море, переходе из Архангельска в Кронштадт. В 1738–1739 гг. находился в Днепровской экспедиции. В 1740–1743 гг. ежегодно участвовал в кампаниях в Балтийском море<sup>9</sup>. Согласно его сказке, он был «в 1741-м декабря 3 пожалован в карабельныя ж порутчики по штату»<sup>10</sup>.

В 1745 г. С.Н. Сенявин назначен командовать придворной яхтой «Декроне». 12 августа 1745 г. во время празднования бракосочетания Петра Фёдоровича (в будущем – Петра III) с Екатериной Алексеевной (в будущем – Екатериной II) на придворной яхте вошёл в Неву и встал против Зимнего дворца. Затем пришли 24 галеры и, пройдя дворец, также бросили якоря. 21 августа со всех судов производился салют. 19 ноября 1746 г. С.Н. Сенявин по причине морской болезни был переведён в галерный флот. 4 декабря 1748 г. возвращён в корабельный флот и назначен командовать придворною яхтою «Транспорт Анна», выходил на ней в плавание по Неве и перевозил царский двор в Петергоф и обратно. В январе 1750 г. Сенявин за болезнью просился «в дом»<sup>11</sup>.

Согласно сказке С.Н. Сенявина, «в 1751-м году ноября 24 пожалован именным Ея И.В. всемилостивейшим ук[азом] х двору их императорских высочеств в камер-юнкеры»<sup>12</sup>. 4 февраля 1752 г. из-за болезни (в данном случае предлог был, скорее, формальным) был уволен к статским делам с чином надворного советника<sup>13</sup>. С 18 марта 1758 г. – действительный камергер при их императорских высочествах. 2 июля 1762 г., спустя несколько дней после

переворота, в итоге которого на престол вступила Екатерина II, он был пожалован в генерал-поручики. Умер С.Н. Сенявин 22 ноября 1782 г.

С.Н. Сенявин был женат первым браком на княжне Екатерине Сергеевне Голицыной (04.12.1719–1750)<sup>14</sup>. В 1752 г. женился во второй раз на Наталье Александровне Нарышкиной (1729–1760), фрейлине (с 1749 г.), кузине императрицы. Именно браки с представительницами знатнейших русских семейств, можно предполагать, объясняют переход С.Н. Сенявина на службу в придворное ведомство. Браки способствовали установлению выгодных придворных связей и стремительному взлёту его карьеры (без особых воинских заслуг) до чина генерал-поручика. От второго брака в 1753 г. у С.Н. Сенявина родился сын Александр, выслуживший чин генерал-майора, женившийся на Александре Игнатъевне Поливановой (их брак оказался бездетным)<sup>15</sup>. Не Сергей Наумович, добившийся высокого генеральского чина отнюдь не заслугами на военном поприще, но именно его младший брат Алексей Наумович вошёл в российскую историю в качестве выдающейся исторической личности – одного из лучших российских флотоводцев времени парусных флотов.

### ***Основатель Азовской флотилии адмирал Алексей Наумович Сенявин***

Алексей Наумович Сенявин родился 5 октября 1722 г.<sup>16</sup> (по другим данным – в 1716 г.<sup>17</sup>). Службу на флоте начал 5 сентября 1734 г. с чина мичмана, в который был произведён в уважение заслуг отца. В условиях Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., состоя адъютантом при своём отце, находился в Днепровской экспедиции. В 1741 г. А.Н. Сенявин был произведён в лейтенанты и возвращён на Балтийский флот. В 1741–1743 гг. принял участие в русско-шведской войне. 12 августа 1745 г., во время торжеств в честь бракосочетания Петра Фёдоровича и Екатерины Алексеевны, командовал яхтой «Елизавета» и участвовал в манёврах Ревельской эскадры на Неве у Зимнего дворца. В 1746 г. продолжил командовать яхтой «Елизавета» и стоял на Невском рейде у Зимнего дворца. В 1751 г. произведён в капитан-лейтенанты; 15 марта 1754 г. – в капитаны 3 ранга; 21 октября 1758 г. – в капитаны 2 ранга.

В 1757–1762 гг. А.Н. Сенявин принял участие в Семилетней войне. В 1758 г. он командовал 66-пушечным кораблём «Уриил». В 1759 г. – 66-пушечным кораблём «Полтава», на котором доставил солдат пехотных полков с артиллерией в Гданьск. В 1760 г. командовал линейным кораблём «Св. Иоанн Златоуст». В 1761 г. – «Св. Павлом». В компаниях 1760 и 1761 гг. он участвовал в морской блокаде крепости Кольберг. В 1761 г. отмечен как отличившийся в этой операции. 29 февраля 1760 г. произведён в капитаны 1 ранга<sup>18</sup>.

После восшествия на престол Петра III А.Н. Сенявин, ссылаясь на болезнь, подал прошение об отставке, которое было удовлетворено 30 апреля 1762 г. После выхода в отставку служил в комиссии Морского корпуса и



*Ф.С. Рокотов. Портрет адмирала Алексея Наумовича Сенявина, сына Н.А. Сенявина. 1770-е. ГРМ*

участвовал в аттестации кадетов. После восшествия на престол Екатерины II 19 июня 1764 г. назначен казначеем в Экспедицию государственных доходов. 30 января 1766 г. вернулся на флотскую службу и до 1768 г. занимал должность генерал-казначей флота<sup>19</sup>.

10 мая 1768 г. А.Н. Сенявин получил чин контр-адмирала и был назначен командующим Кронштадтской эскадрой, которую посетила Екатерина II. Эскадра А.Н. Сенявина произвела показательные манёвры, которые императрица оценила положительно<sup>20</sup>. Видимо, это посещение не было случайностью. В том году Россия вступила в войну с Османской империей, и императрица рассматривала кандидатуры для командования вновь создаваемой флотилией на юге России.

6 ноября 1768 г. на заседании Высочайшего Совета был решён вопрос о целях войны: «Удержать свободное мореплавание на Черном море и для того стараться о учреждении порта и крепости»<sup>21</sup>. В ноябре 1768 г. было принято решение об учреждении Донской экспедиции (фактически о создании военно-морского флота на Азовском море). 7 ноября 1768 г. Екатерина II повелела А.Н. Сенявину провести совет в Адмиралтейств-коллегии по организации Донской экспедиции. Именным указом от 9 ноября 1768 г. он был назначен её начальником<sup>22</sup>.

На Дон А.Н. Сенявин прибыл в конце января 1769 г. Именным указом от 18 ноября 1768 г. была поставлена первая задача экспедиции – защита дельты Дона<sup>23</sup>. Возрождение Донской экспедиции началось с восстановления верфей в Таврове и на Икорце, достройки 5 прамов, заложенных ещё в 1739 г., и постройки к ним вёсельных шлюпок, а также 60 военных лодок. В декабре 1768 г., появился проект «новоизобретенных» кораблей, обладавших минимальной осадкой при максимально сильном артиллерийском вооружении, созданный Г.А. Спиридовым, А.Н. Сенявиным и корабельными мастерами Адмиралтейской коллегии<sup>24</sup>. Кроме того, в начале 1769 г. А.Н. Сенявин составил проект палубного бота<sup>25</sup>, внёс целый ряд полезных изменений в конструкцию прамов<sup>26</sup>. По замечанию историка А.А. Лебедева, «именно эти корабли стали в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. ядром Азовской флотилии»<sup>27</sup>.

В январе 1769 г. были начаты работы по восстановлению Тавровской верфи. Весной 1769 г. на верфях Таврова и Икорецкой были построены 5 прамов, один бот, одна дубель-шлюпка, 58 лодок, 12 шлюпок, 5 баркасов и 11 ялботов, всего – 93 судна<sup>28</sup>. В сентябре 1769 г. на Новопавловской и Икорецкой верфях были заложены 12 «новоизобретенных» кораблей, спущенных на воду в марте – мае 1770 г.<sup>29</sup> Таким образом, у России на Азовском море появилась боеспособная флотилия.

После начала Русско-турецкой войны ключевое значение приобрело занятие Азова и Таганрога, так как только из них был возможен контроль выхода в Азовское море. 6 марта 1769 г. русские войска заняли без боя Азов, 19 марта – Таганрог<sup>30</sup>. В феврале 1769 г. А.Н. Сенявин произвёл осмотр Таганрога, сделал промеры в гавани, после чего принял решение о создании базы флотилии в Таганроге<sup>31</sup>. Именным указом от 10 ноября 1769 г. это решение было одобрено<sup>32</sup>.

В сентябре 1770 г. была образована Контора Таганрогского порта, приступившая к управлению тылом флотилии. Осенью 1770 г. началось возрождение порта и восстановление гавани Таганрога, но только к 1773 г. были возобновлены все основные постройки порта и две трети гавани<sup>33</sup>. Став главной базой Азовской флотилии, Таганрогский порт с 1771 г. становится центром достройки судов флотилии, с 1772 г. – центром судоремонта.

Способности А.Н. Сенявина как кораблестроителя были известны Екатерине II. В апреле 1769 г. она так писала И.Г. Чернышеву о деятельности контр-адмирала: «...Сенявин... одним словом, лес он рубил, возил, суда строил... *Son ardeur est grande, et il est infatigable* (Усердие его велико и он неутомим)...»<sup>34</sup>. В январе 1769 г. Сенявин был пожалован орденом Св. Анны I степени. 4 июня 1769 г. он стал вице-адмиралом<sup>35</sup>.

Восстановление верфей, строительство порта в Таганроге требовали больших людских, материальных и финансовых затрат. Все эти вопросы находились под личным контролем Екатерины II. На заседании Государственного Совета 5 ноября 1769 г. она сказала: «Итак, прошу, если Совет с вышеписанным согласен, прилежно входить в представления Сенявина и сего ревностного начальника снабдевать всем, в чем только он может иметь нужду и надобность, чем и меня весьма одолжите, ибо Донская экспедиция есть дитя, кое у матери своей крепко на сердце лежит»<sup>36</sup>.

В начале 1771 г. Азовская флотилия имела уже следующие силы: 12 «новоизобретенных» кораблей, 5 прамов, дубель-шлюпку, палубный бот, 44 военные лодки, а также малые гребные суда. Личный состав флотилии составляли 2413 человек<sup>37</sup>. Но уже тогда происходило качественное обновление флотилии. Осенью 1769 г., во время поездки в Санкт-Петербург, Сенявин добился решения о постройке для Азовской флотилии фрегатов<sup>38</sup>.

20 сентября 1770 г. на воссозданной Новохоперской верфи были заложены два 32-пушечных фрегата<sup>39</sup>. 12 и 13 апреля 1771 г. фрегаты «Первый» и

«Второй» были спущены на воду, но из-за летнего спада воды на Дону вывести их в море оказалось возможным только в 1772 г.<sup>40</sup> По отзывам И.Г. Кинсбергена и В.Я. Чичагова, сделанным в ходе боевых действий, фрегаты отличались высокими качествами<sup>41</sup>.

Введение в действие фрегатов подняло статус Азовской флотилии. 3 сентября 1772 г. Екатерина II наложила резолюцию на доклад Адмиралтейской коллегии «об отделении Донских служителей от здешнего комплектного счисления» «с будущего генваря 1-го дня 1773 года»<sup>42</sup>. Иными словами, Азовская флотилия была отделена от штата Балтийского флота в самостоятельное подразделение. С 1772 г. в документах Адмиралтейской коллегии А.Н. Сенявин стал именоваться «главнокомандующим на Азовском и Черном морях флотом».

26 декабря 1771 г. Екатерина II повелела А.Н. Сенявину построить на Дону ещё два 58-пушечных фрегата<sup>43</sup>. 1 и 23 мая 1772 г. на Новохоперской верфи были заложены фрегаты «Третий» и «Четвёртый». Они были спущены на воду 28 и 29 апреля 1773 г. и участвовали в боевых действиях на Азовском море в компанию 1774 г.<sup>44</sup>

Во время компании 1774 г. в состав Азовской флотилии входили четыре фрегата (два 32-пушечных и два 58-пушечных), 9 «новоизобретенных» кораблей, 8 палубных ботов, 4 галиота, 4 флашхота, 5 транспортных судов и 4 военные лодки. Кроме того, в составе флотилии ещё числились два вышедших из строя «новоизобретенных» корабля («Морея» и «Новопавловск») и пять 44-пушечных прамов, находившихся в резерве<sup>45</sup>.

Особое внимание уделялось личному составу флотилии. 27 ноября 1768 г. А.Н. Сенявин представил в Адмиралтейств-коллегию первый проект списка личного состава, после уточнения которого был утвержден первый штат состава флотилии, насчитывавший 1697 моряков. В связи с началом строительства в 1769 г. 12 «новоизобретённых» кораблей Сенявин представил в Санкт-Петербург табель о их штатном экипаже, которым предусматривалось увеличение общего штата моряков флотилии ещё на 1288 человек. Екатерина II утвердила это предложение. По штатам 1770–1771 гг. личный состав флотилии составлял 2986 моряков. После включения в состав флотилии фрегатов её штат был увеличен до 3332 моряков<sup>46</sup>.

В ноябре 1768 г. А.Н. Сенявин составил поимённый список офицеров для комплектования Азовской флотилии, в который вошли офицеры, служившие под его командованием в Кронштадтской эскадре и имевшие практический мореходный и боевой опыт<sup>47</sup>. В последующем командный состав флотилии изменялся. Следует отметить, что под началом А.Н. Сенявина в 1768–1774 гг. служили выдающиеся в будущем флагманы и командиры: Ф.Ф. Ушаков, Я.Ф. Сухотин, П.В. Пустошкин, Ф. Денисон, А.И. Тимашев и др. А.Н. Сенявин сыграл важную роль в определении на военно-морскую службу Д.Н. Сенявина<sup>48</sup>.

А.Н. Сенявин проявлял заботу о военнослужащих флотилии. Летом 1770 г., стремясь обеспечить Таганрог необходимым для моряков жильём, А.Н. Сенявин приказал купить дом у подполковника Ильина и перевезти его в Таганрог в разобранном виде. Но дом перекупил для себя комендант крепости Св. Дмитрия Ростовского генерал-майор Потапов. Узнав об этом, Сенявин послал Потапову 650 своих рублей за дом, приказав без промедления доставить его в Таганрог<sup>49</sup>. Ныне в Ростовской области, на полпути по железной дороге между Ростовом и Таганрогом, расположено с. Синявское. Возможно, начало селу положил именно этот дом.

Весной 1770 г. на юге России началась эпидемия. О предпринятых в связи с ней мерах А.Н. Сенявин писал И.Г. Чернышеву: «Больных, как здесь, так и на Икорецкой верфи, всякий день умножается и почти одна лихорадка; я рассуждаю купить в малороссийских слободах вина до 1000 ведер и настоя с полынью велеть давать каждое утро кто пойдёт на работу по чарке; сим я думаю поощрить людей к работе, а может и сберегу здоровье их от утренних сыростей; но как то сделано без указа Адмиралтейств-коллегии, то предварительно прошу... мне в том помочь»<sup>50</sup>. 9 июня 1770 г. заболел и сам А.Н. Сенявин<sup>51</sup>.

При организации Донской экспедиции перед А.Н. Сенявиным были поставлены боевые задачи. Именным указом от 7 января 1769 г. предписывалось подготовить «морскую экспедицию», чтобы к весне она могла способствовать занятию Азова сухопутными войсками генерала графа П.А. Румянцева<sup>52</sup>. Весной 1769 г. благодаря действиям сухопутных войск был занят Таганрог<sup>53</sup>, что позволило России получить выход из Дона в Азовское море. Оборона дельты Дона была невозможна без помощи военно-морского флота. В июне Сенявин привёл к Азову первые суда: 44-пушечные прамы № 2 и № 3. В середине июля к крепости Святого Дмитрия Ростовского прибыли первые 9 военных лодок<sup>54</sup>.

Организация морской обороны дельты Дона оказалась не напрасной. Летом 1769 г. турецкий флот пришёл в Керченский пролив. Но после того, как на Долгой косе на мель встали две турецкие галеры, турки отказались продолжить поход и вернулись в Керченский пролив<sup>55</sup>. Таким образом, в кампании 1769 г. боевая служба Донской флотилии свелась к обороне дельты Дона и закончилась успешно.

Цель кампании 1770 г. была сформулирована на заседании Государственного Совета 15 марта 1770 г.: «Не класть оружия... пока Порты не признает торжественно в своем с нами мирном договоре независимую область Крым»<sup>56</sup>. Для выполнения этой задачи Азовской флотилии было предписано завершить подготовку к действиям на море и оборонять дельту Дона. Флотилия начала действия на Азовском море. Летом А.Н. Сенявин направил в Таганрогский залив для крейсерства отряд в составе дубель-шлюпки и палубного бота Ф.С. Фёдорова с тремя задачами: прикрыть лодки, перевозив-

шие грузы в дельту Дона; вести дальний дозор на подступах к нему; провести гидрографические изыскания в этом районе<sup>57</sup>. В ноябре этот отряд, выполнив поставленные задачи, пришёл на зимовку в Таганрог.

Осенью 1770 г. А.Н. Сенявин предложил план операции на следующий год. Он заключался в овладении Керченским проливом и предлагал нанесение двойного удара по Крыму: флотилией с десантом по Керчи и Еникале, сухопутными войсками – по Перекопу. Этот план развил И.Г. Чернышев, высказав мысль о необходимости координации удара флотилии и армии, а также предложив прорыв в Крым через Арабатскую стрелку. В конце 1770 г. было принято решение об овладении сразу всем Крымом. При составлении плана Крымской операции план А.Н. Сенявина – И.Г. Чернышева вошёл в него ключевым элементом<sup>58</sup>.

Согласно плану кампании 1771 г., армия генерал-аншефа В.М. Долгорукова и корпус генерал-майора Ф.Ф. Щербатова должны были овладеть Перекопской линией, крепостями и занять Крым. Задачи Азовской флотилии были сформулированы в рескрипте Екатерины II от 7 марта 1771 г.: обеспечить переправу корпуса Щербатова через Сиваш на Арабатскую стрелку; в случае отсутствия угрозы наведённой переправе провести десантную операцию с корпусом для овладения крепостями Арабат, Керчь и Еникале; производить доставку припасов русским войскам в Крым. После овладения Керченским проливом флотилия должна была укрепить крепость Еникале – «ключ прохода из Черного моря в Азовское»<sup>59</sup>.

12 мая в Азовское море вышли три «новоизобретенных» корабля под командованием Я.Ф. Сухотина. 17 мая к кампании были готовы ещё 10 «новоизобретенных» кораблей, после чего на «Хотине» поднял свой флаг А.Н. Сенявин<sup>60</sup>. Екатерина II писала И.Г. Чернышеву: «С большим удовольствием усмотрела я, что 17 числа мая российский флаг веял на Азовском море после семидесятилетней перемешки, дай Боже вице-адмиралу Сенявину счастливый путь и добрый успех»<sup>61</sup>.

25 мая эскадра А.Н. Сенявина достигла устья реки Берды. 5 июня, разделив стоявшие суда на две эскадры – корабельную и лодочную, А.Н. Сенявин вышел от Бердянской косы к Геничи. В это время войска Долгорукого взяли штурмом Перекоп (14 июня) и крепость Ор-Капи (15 июня). В мае от армии В.М. Долгорукова отделился корпус генерал-майора Ф.Ф. Щербатова, который начал движение к Геничи. 14 июня 1771 г. отряд Щербатова вторгся в Крым и перешёл на Арабатскую стрелку благодаря мосту, который навели 12–14 июня моряки Азовской флотилии. Эскадра А.Н. Сенявина охраняла переправу с моря<sup>62</sup>.

14 июня А.Н. Сенявин провёл совет командиров кораблей, на котором было принято решение о походе к Керченскому проливу для того, чтобы запереть вход в Азовское море. 15 июня эскадра А.Н. Сенявина направилась к проливу. 19 июня восточнее крепости Арабат А.Н. Сенявин встретил турецкую

эскадру, которая не вступила в бой и отошла к берегу в Казантипский залив. 20 июня русская эскадра пыталась атаковать турецкую, но противник отошёл. 21 июня русские обнаружили турецкие суда в Керченском проливе, которые, несмотря на своё численное превосходство, не только не атаковали русскую эскадру, но в начале июля ушли из пролива<sup>63</sup>.

Между тем В.М. Долгоруков и Ф.Ф. Щербатов успешно развивали наступление вглубь Крымского полуострова. 18 июня была взята крепость Арабат. 22 июня отряд Брауна взял крепость Гезлёв (*рус.* Козлов; ныне Евпатория). 29 июня войска В.М. Долгорукова овладели крепостью Кафа (ныне Феодосия). Отряд Ф.Ф. Щербатова без боя занял 2 июля Керчь и 3 июля Еникале, а затем с помощью судов флотилии, занял город Тамань. После занятия корпусом Щербатова Керчи и Еникале путь в Чёрное море для Азовской флотилии был открыт. 4 июля в Керченский пролив вошла эскадра А.Н. Сенявина и встала на Еникальском рейде, который стал передовой базой флотилии на Чёрном море<sup>64</sup>.

В начале августа А.Н. Сенявин получил от В.М. Долгорукова письмо, в котором тот уведомлял, что в районе Ялты, Алушты и Судака замечены «более 40 больших и малых судов, стоящих и разъезжающих по морю»<sup>65</sup>. Была снаряжена эскадра под командованием капитана 1 ранга Я.Ф. Сухотина. 5 августа эскадра взяла курс из Керченского пролива в Чёрное море. Эта дата вошла в историю российского флота, как начало первого похода российской эскадры по Чёрному морю. В Керченский пролив эскадра вернулась 5 сентября<sup>66</sup>.

В Санкт-Петербурге дали высокую оценку деятельности Азовской флотилии. И.Г. Чернышев писал А.Н. Сенявину: «...надо при том знать, что совершенное занятие Крымских крепостей войсками с сухого пути не столько было легко, ежели б не открылся в глазах их флот, ибо зная они силу сухопутного войска, не знали однако о вашей силе, а ею будучи приведены в страх, непременно были отчаянны всякой надежды...»<sup>67</sup>. 26 декабря 1771 г. А.Н. Сенявин был награжден орденом Св. Александра Невского<sup>68</sup>.

Именным указом от 8 февраля 1772 г. были определены задачи Азовской флотилии в новой кампании, включая защиту Керченского пролива; содействие русским войскам в обороне Крымского полуострова; участие в предполагаемой экспедиции против Константинополя<sup>69</sup>. В кампанию 1772 г. А.Н. Сенявин организовал постоянные крейсерства флотилии у крымских берегов, продолжившиеся с мая по декабрь. Знаменательным событием кампании стали переходы первых русских судов через Чёрное море<sup>70</sup>.

В рескрипте Екатерины II от 6 марта 1773 г. задачи флотилии в новой кампании были сформулированы так: «В рассуждении чаемых от неприятеля десантов... стараться состоящею в вашем ведомстве и предводительстве флотилиею [отражать], употребляя для стражи пролива из Азовского в Черное море потребное число судов, а прочими защищая и Крымские берега»<sup>71</sup>.

В кампанию 1773 г. Азовская флотилия провела ряд успешных морских боевых столкновений с турецким флотом. В мае эскадра под командованием Я.Ф. Сухотина у устья Кубани обнаружила 18 неприятельских судов, атаковала их и сожгла шесть больших кораблей. Затем 30 и 31 мая были сначала обнаружены и захвачены ещё два турецких судна, затем – ещё одно<sup>72</sup>. 8 июня произошло сражение с превосходящими силами противника у Казылташского лимана, в котором были сожжены два больших судна<sup>73</sup>.

Отряд под командованием И.Г. Кинсбергена, отделившийся 15 мая от эскадры Сухотина, в районе Кафы сначала захватил турецкое судно<sup>74</sup>. 23 июня эскадра И.Г. Кинсбергена вступила в бой с 3 линейными кораблями и одной шебекой турок. Не выдержав натиска русских кораблей, неприятель бежал в море «тем же следом, откуда пришел». Это была первая победа флота России в сражении на Чёрном море<sup>75</sup>.

19 августа корабли Азовской флотилии под командованием А.Н. Сенявина были стянуты к Керченскому проливу. 21 августа отряд капитана 2 ранга И.Г. Кинсбергена вышел в море в сторону Суджук-Кале. 23 августа, находясь в районе этой крепости, Кинсберген встретил турецкую эскадру. Несмотря на превосходство турок, русская эскадра направилась навстречу противнику. Бой продолжался около двух часов, после чего турки начали отход к Суджук-Кале. Отряд Кинсбергена вернулся к Керченскому проливу, где 31 августа соединился с эскадрой под командованием А.Н. Сенявина<sup>76</sup>.

Затем эскадра под командованием А.Н. Сенявина, осмотрев Казылташский лиман и пристань, лавировала к Суджук-Кале. 5 сентября русские моряки увидели в «десятом часу... из Суджукской гавани выходящих неприятельских судов 6», чуть позднее – ещё 5. А.Н. Сенявин перестроил свою эскадру в линию, параллельную туркам, и пошёл на сближение с кораблями противника. Но турки, хотя и имели значительное превосходство, бой не приняли и начали уходить к Анатолии. Русская эскадра преследовала турок, но догнать так и не смогла<sup>77</sup>.

Решающей в кампании 1774 г. стала победа 9 июня отряда А.В. Суворова над турецкой армией у Козлуджи, которая открыла русской армии путь на Константинополь<sup>78</sup>. 20 июня великий визирь Мухсин-заде вынужден был предложить начать мирные переговоры с Россией. Но переговоры затягивались, так как турки ожидали известий со своего флота с Чёрного моря, оставшегося последней надеждой Османской империи.

Командование боевыми действиями Азовской флотилии А.Н. Сенявин поручил контр-адмиралу В.Я. Чичагову. Ему предписал следовать в Керчь и с эскадрой «крейсировать на Черном море пред проливом возле мыса Таклы и Казылташской пристани... и... дабы всегда неприятельские к тем местам покушения отражены были». Отдельное задание А.Н. Сенявин дал отряду И.Г. Кинсбергена, зимовавшему в Балаклаве. Он должен был курсировать в районе Козлов – Ялта – Балаклава для прикрытия транспортных судов и

наблюдения за противником. 16 мая Чичагов получил сведения о том, что турками в Константинополе собран большой флот, который должен был сначала зайти в Синоп за десантом, а затем следовать к городу Тамани. После получения этих сведений основные силы флотилии были собраны под командой Чичагова<sup>79</sup>.

9 июня во время крейсерства русской эскадры в Керченском проливе было обнаружено 21 турецкое судно под адмиральским и вице-адмиральским флагами. Несмотря на превосходство противника, В.Я. Чичагов приготовился к обороне. После скоротечного боя русская эскадра и турецкий флот разошлись. Русская эскадра вошла в Керченский пролив и встала у мыса Таклы. 10 июня В.Я. Чичагов, обнаружив неприятельский флот, идущий к проливу, отвёл свою эскадру вглубь Керченского пролива. 13 июня произошел ещё один скоротечный бой, который не принес победы ни одной из сторон<sup>80</sup>.

23 июня из Таганрога в Керчь прибыл А.Н. Сенявин и принял общее командование на себя. 28 июня турецкий флот предпринял попытку атаки русской эскадры в Керченском проливе. Русские удачно накрыли корабли противника артиллерийским огнём. В результате, так и не предприняв атаки, турецкий флот стал отходить назад. Таким образом, сражение 28 июня 1774 г. закончилось победой Азовской флотилии под командованием А.Н. Сенявина над превосходящими силами турецкой эскадры и стало завершающей точкой в Русско-турецкой войне.

Война с Османской империей закончилась заключением 10 июля 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира. Согласно договору, России были возвращены Азов и Таганрог, отданы Керчь, Еникале и Кинбурн, что открыло России выход в Чёрное море с правом свободы торгового мореплавания по нему и через проливы Босфор и Дарданеллы. Крымское ханство получило независимость.

Вклад А.Н. Сенявина в победу над Османской империей был оценен по достоинству. 27 сентября 1774 г. в высочайшем рескрипте Екатерины II на имя А.Н. Сенявина говорилось: «Наконец, имеем Мы изъявить вам Монаршее Наше благоволение за ревность вашу в исправлении порученных вам от Нас дел и обнадежить, что Мы не оставим сохранить то в памяти Нашей и пребудем всегда Нашею Императорскою милостью к вам благосклонны»<sup>81</sup>. 14 ноября 1774 г. последовало повеление взять из выделенных в 1773 г. на чрезвычайные расходы 10 000 рублей себе в награду 3000 рублей.

В декабре 1774 г. А.Н. Сенявин был вызван в Москву на торжества по случаю первой годовщины заключения Кючук-Кайнарджийского мира. 10 июля 1775 г. ему было присвоено звание полного адмирала. Зимой 1774/1775 г. А.Н. Сенявин находился в Санкт-Петербурге, где получил предписание Екатерины II продолжить изыскательские работы в устье Днепра для строительства верфи, крепости и адмиралтейства. Осенью 1775 г. А.Н. Сенявин выбрал в лимане урочище Глубокая Пристань, расположенное на северном

берегу, примерно в 10 км от устья Днепра, восточнее мыса Станислав<sup>82</sup>. 11 декабря 1775 г. Екатерина II на основании доклада А.Н. Сенявина подписала указ Адмиралтейской коллегии «О заведении на Днепровском лимане гавани и верфи»<sup>83</sup>. Однако 25 июня 1776 г. А.Н. Сенявин был уволен от службы в годовой отпуск по болезни<sup>84</sup>.

20 января 1776 г. для проведения нового обследования Днепровско-Бугского лимана был направлен корабельный мастер В.А. Селянинов, который согласился с местом выбранным А.Н. Сенявиным. В 1777 г. обследование проводил генерал-контролёр С.Б. Шубин, который также предложил строить верфь у Александр-шанцев, намеченную Сенявиным. 31 мая 1778 г. рескриптом Екатерины II строительство верфи было поручено новороссийскому генерал-губернатору князю Г.А. Потёмкину. Именным указом от 18 июня 1778 г. верфи на Александр-шанце и окружающим её строениям предписано было «именоваться город Херсон»<sup>85</sup>. Таким образом, город начали строить в том месте, которое указал А.Н. Сенявин, поэтому в Херсоне его зовут так: «Крёстный отец нашего города».

Годовой отпуск, в который А.Н. Сенявин ушёл в 1776 г. по болезни, видимо, не помог ему восстановить здоровье. По возвращении из него он числился членом Адмиралтейств-коллегии, продолжал наблюдать за развитием Черноморского флота. В 1779 г. Сенявин, указав на неэффективность второй обшивки кораблей, применявшейся для защиты от «червоядия», добился от Адмиралтейств-коллегии испытания своего способа сбережения подводной части кораблей, который сводился к идее её обмазывания вываренной смесью смолы, пороховой мякоти, сала и толчёного кирпича<sup>86</sup>. В результате Адмиралтейств-коллегии повелела Ф.А. Клокачёву провести на Чёрном море необходимые опыты. Опыты оказались успешны и Сенявину был выдан аттестат о полезности изобретения<sup>87</sup>.

Только в 1787 г. А.Н. Сенявин вернулся к активной деятельности. Он выступал главным докладчиком от Адмиралтейств-коллегии по делам Балтийского флота на заседаниях Высочайшего Совета, в том числе принимая участие в подготовке эскадры С.К. Грейга к походу на Средиземное море<sup>88</sup>; с декабря 1787 г. состоял командующим 1-й дивизией Балтийского флота<sup>89</sup>. Однако 24 июня 1788 г. за понесёнными трудами и тяжёлой болезнью, Сенявин был уволен от службы. 28 августа 1794 г., по выздоровлении, снова поступил с назначением присутствовать в Адмиралтейств-коллегии<sup>90</sup>. В 1794–1796 гг. он фактически руководил работой Адмиралтейств-коллегии, получал распоряжения Екатерины II и письма руководителей ведомств Российской империи, которые он оглашал на заседаниях коллегии<sup>91</sup>. В 1794 г. он был награждён орденом Св. Андрея Первозванного; в 1795 г. – Св. Владимира 1-й степени. После прихода к власти Павла I А.Н. Сенявин сохранил своё высокое положение: 17 декабря 1796 г. был назначен командующим «дивизией белого флага» – 1-й дивизией Балтийского флота.

Умер А.Н. Сенявин 10 августа 1797 г. в Санкт-Петербурге, похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры<sup>92</sup>. На могиле установлена мраморная каннелированная колонна, увенчанная урной с пламенем. На мраморной доске эпитафия (сочинитель С.Н. Завалиевский):

*Здесь, под камнем сим, лежит преславный адмирал,  
Кой лести не любил, коварство презирал,  
Сенявин доблестен, возждь мудрый, милосердный,  
Оставивший к себе почтенья храм бессмертный,  
Друг человечества, друг верной правоты.  
Прохожий, помолись об нем Творцу и ты<sup>93</sup>.*

В 1870-х гг. прах А.Н. Сенявина был перенесён на Тихвинское кладбище<sup>94</sup>.

### ***Семья Алексея Наумовича Сенявина***

В 1760 г. А.Н. Сенявин женился на Анне-Елисавете фон Брадке, шведке по происхождению и евангелистке по вероисповеданию (14 апреля 1733 – 16 октября 1776)<sup>95</sup>. От этого брака родился сын Григорий, ставший продолжателем морской династии Сенявиных, и четверо дочерей.

Дочери А.Н. Сенявина служили фрейлинами при дворе. Анастасия (1760–1820) вышла замуж за Василия Ивановича Нелидова (1751–1810), их дочь Мария была замужем за министром Императорского двора графом В.Ф. Адлербергом (1791–1884), весьма влиятельной в то время в верхах фигурой. Екатерина (1761–1784) 18 августа 1781 г. вышла замуж за дипломата графа С.Р. Воронцова<sup>96</sup>.

Из дочерей А.Н. Сенявина наиболее примечательна Екатерина Алексеевна. Она блистала при дворе красотой (её прозвали «нимфой») и интеллектом, прекрасно пела, играла на клавесине, была автором нескольких инструментальных произведений. Судя по камер-фурьерскому журналу, она часто выступала перед гостями императрицы<sup>97</sup>. Как уже отмечалось, 18 августа 1781 г. Екатерина



*Д.Г. Левицкий. Портрет Екатерины Алексеевны Воронцовой (урождённой Сенявиной; 1761–1784), дочери А.Н. Сенявина. 1783. ГРМ*

вышла замуж за С.Р. Воронцова, который вскоре стал полномочным министром при Венецианской республике, а затем добился перевода в Лондон. От брака С.Р. Воронцова и Е.А. Сенявиной остались двое детей: дочь Екатерина и сын Михаил.

Екатерина Семёновна Воронцова (леди Пемброк) (1783–1856) раствори­лась в историческом процессе Англии, прожив там практически всю жизнь; в 1808 г. была выдана замуж за представителя одной из самых знатных фамилий этой страны – лорда Пемброка, родила четверых детей.

Потомок же Н.А. Сенявина Михаил Семёнович Воронцов (1782–1856), славный сын России, напротив оставил яркий след в истории страны. Его детство и молодость прошли при отце в Лондоне, где он получил блестящее образование. Формально начал служить в Преображенском полку с 1786 г. капралом, в 1801 г. начал действительную службу подпоручиком, с 1803 г. волон­тёром в чине поручика на Кавказе участвовал в боях с горцами, сражался в начале Русско-персидской войны (1804–1813), в 1805 г. – в походе в Ганновер, произведён в полковники за отличие в сражении при Пултуске (1806), с 1809 г. – в Турции, где принимал участие в военных действиях. В Отечественную войну 1812 г. сражался в баталиях под Миром, Салтанов­кой, в битве под Бородино командовал 2-й сводно-гренадерской дивизией, которая находилась на главном направлении атаки французов. В этом сражении Воронцов получил рану пулей в ногу. В 1813–1814 гг. участвовал в сражениях под Гросс-Беереном, Денневицем, Лейпцигом, Касселем, Краоном. В сражении под Парижем с боями занял предместье Ла-Вилетт. В 1815–1818 гг. командовал русским Оккупационным корпусом во Франции; при отбытии в Россию уплатил все долги, сделанные его офицерами. В 1820 г. представил совместно с Н.И. Тургеневым Александру I записку о необходимости отмены крепостного права. В 1823–1844 гг. занимал должность ново­российского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области; в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. отличился при взятии Варны. Благодаря его усилиям Одесса стала одним из главных экономических центров страны, крупнейшим портом. В 1844–1854 гг. С.Р. Воронцов – на­местник Кавказа. 26 августа 1856 г. при коронации императора Александра III пожалован чином генерал-фельдмаршала<sup>98</sup>. Такого славного сына дала Рос­сии дочь адмирала А.Н. Сенявина!

### *Григорий Алексеевич Сенявин*

Григорий Алексеевич Сенявин родился 29 января 1767 г. в семье адмирала Алексея Наумовича Сенявина<sup>99</sup>. В 1775 г. был зачислен в службу в чине сержанта артиллерии. В 1780 г. произведён в подпоручики с определением во флот<sup>100</sup>.

В 1780–1781 гг. в должности адъютанта при контр-адмирале И.А. Бори­сове на корабле «Исидор» совершил переход по маршруту Кронштадт –

Ливорно – Кронштадт. В 1781–1782 гг. служил флигель-адъютантом, в 1783 г. – генеральс-адъютантом при своём отце адмирале А.Н. Сенявине<sup>101</sup>. Затем, командирован в Англию. В 1783–1787 гг. продолжил службу волонтером на судах английского флота, ежегодно плавал у берегов Америки, Ост-Индии и в Архипелаг (Эгейское море). В 1787 г. возвратился в Россию<sup>102</sup>.

Любопытную мемуарную зарисовку Г.А. Сенявина того времени находим в записках Е.Ф. Комаровского. Поздней осенью 1787 г. Комаровский, прибыв в качестве дипкурьера в Лондон, общался с Григорием Алексеевичем и описал случай, как они вместе отправились искать на Темзе корабль, на котором Сенявин только что вернулся из плавания: «Тут мы сели на одну лодку и поплыли в прегустейший лес мачт. Я никогда не видывал такого множества кораблей вместе. Гребцы у нас были один старик, а другой мальчик; Снявин оттолкнул их обоих, снял с себя фрак и начал грести [...] Снявин во всех отношениях был отличный морской офицер и любим в английском флоте»<sup>103</sup>. Сестра Г.А. Сенявина Екатерина состояла в браке с российским послом в Великобритании графом С.Р. Воронцовым<sup>104</sup>.

После возвращения в Россию Г.А. Сенявин участвовал в Русско-шведской войне. В 1788 г., командуя 44-пушечным фрегатом «Брячислав», участвовал в Гогландском сражении. 12 августа 1788 г. произведён в чин капитана 2-го ранга. Из Кронштадта посылался в Копенгаген с депешами к вице-адмиралу В.П. Фондезину. В 1789 г. командовал 74-пушечным линейным кораблём «Победослав», находился в крейсерстве с флотом в Балтийском море и участвовал в Эландском сражении. В 1790 г., продолжая командовать кораблём «Победослав», был участником Красногорского и Выборгского сражений. За Красногорское сражение награждён золотой шпагой с надписью «За храбрость»<sup>105</sup>.

В 1791–1792 гг. командовал кораблём «Победослав» на кронштадтском рейде. В 1794 г. крейсировал на нём в Финском заливе. 1 января 1795 г. произведён в чин капитана 1-го ранга. В 1795–1796 гг., командуя 74-пушечным кораблём «Память Евстафия» под флагом вице-адмирала П.И. Ханыкова, совершил переход к берегам Англии, плавал в Северном море у острова Текселя, где в 1795–1796 гг. участвовал в блокаде французских берегов<sup>106</sup>.

В 1797 г. назначен командиром Херсонского порта. 5 октября 1798 г. пожалован в капитан-командоры. В 1798 г., командуя кораблём «Память Евстафия», в эскадре вице-адмирала Ушакова, перешёл из Севастополя в Архипелаг и участвовал при овладении крепостями Цериги, Занте и Св. Мавры. Уволен в отставку 5 октября 1798 г.<sup>107</sup> 15 декабря 1802 г. награждён орденом Св. Георгия IV степени.

В отставке Григорий Алексеевич проживал в своём имении Конь-Колодезь Задонского уезда Воронежской губернии, а после смерти своей супруги переехал в Санкт-Петербург. В конце 1822 г. приобрёл дом на Английской набережной, перестроенный для него архитектором И.И. Шарлеманем в стиле

шаблонного классицизма. После перестройки особняк стал трёхэтажным и украсился двумя балконами<sup>108</sup>. Умер 17 апреля 1831 г. в Санкт-Петербурге. Похоронен рядом с отцом на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры<sup>109</sup>. Был женат на Капитолине Ивановне Потаповой (1775–1822). Трое сыновей Г.А. Сенявина не продолжили родовую традицию морской службы, но двое из них достигли больших высот на лестнице гражданских чинов: Иван Григорьевич (11.07.1801–8.06.1851), тайный советник, товарищ министра внутренних дел, и Лев Григорьевич (14.10.1805–1862), член Государственного совета (1856), сенатор (1850), управляющий Министерством иностранных дел (1850–1856)<sup>110</sup>.

### **Иван Акимович меньшей Сенявин и его потомки на службе Российской империи**

#### ***Вклад И.А. Сенявина в становление военно-морского флота России на Балтике и Азовском море***

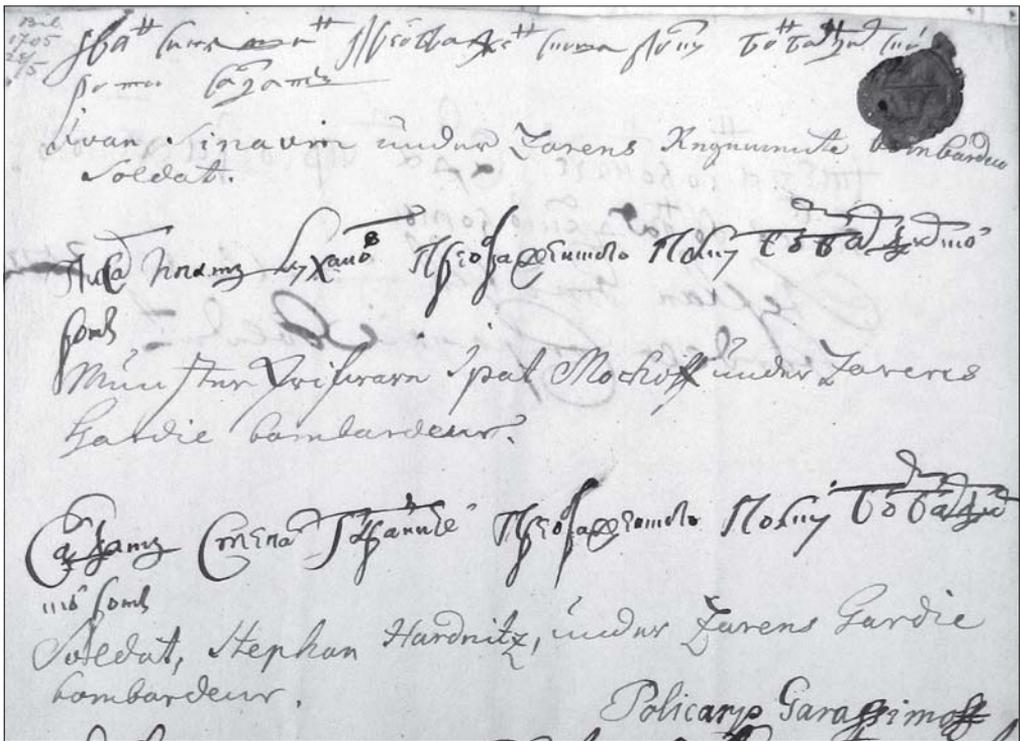
Иван Акимович (Якимович) Сенявин (Синявин) отдал службе России более тридцати лет. Став в юности одним из соратников Петра I, он прошёл путь от солдата Преображенского полка до флагманского чина шаутбенахта (контр-адмирала) российского флота, в создании которого сыграл заметную роль. Его жизненный путь тесно переплетался с тем, какой прошёл младший из семерых братьев Сенявиных – Наум.

Родился И.А. Сенявин около 1679 г. В семье его называли Иван меньшей. Согласно офицерскому списку Преображенского полка 1724 г., службу он начал в 1694 г. солдатом Бомбардирской роты, капитаном которой был Пётр I<sup>111</sup>. В 1697 г. И.А. Сенявин был послан «для науки» волонтером «за море». 31 августа 1697 г. Пётр I в письме Ф.Ю. Ромодановскому упоминал его среди волонтеров, отправленных в Голландию, которые «пошли на корабли в разные места в матрозы»<sup>112</sup>. По собственному желанию он поступил матросом на корабль голландского флота. В 1698 г., по возвращении в Россию, он был первым из «природных русских» пожалован в боцманы<sup>113</sup>.

Царь вёл переписку с боцманом И.А. Сенявиным<sup>114</sup>, который выполнял его ответственные поручения. В начале 1703 г. монарх послал Ивана Сенявина для ускорения работ по оснащению двух малых фрегатов на верфи на реке Сясь, впадающей в Ладожское озеро<sup>115</sup>. 18 апреля 1703 г., отвечая на послание Петра I, Сенявин писал о «строении корабельном»: два первых фрегата – «Фан Сас 1» и «Фан Сас 2» – уже «на воде, с сего числа в две недели совсем будут в готовности»<sup>116</sup>. В 1704 г. И.А. Сенявин на Олонецкой верфи участвовал в оснащении построенной под руководством самого монарха 14-пушечной шнявы «Мункер»; также командовал лоц-галиотом<sup>117</sup>. Уже в 1704 г. Иван Сенявин мог считаться во флоте по-своему выдающейся

личностью. В списке личного состава флота, получавшего за службу жалованье, он назван единственным русским из 47 числившихся в нём боцманов. Сенявин был указан в списке последним. Его оклад жалованья составлял 7 р. в месяц<sup>118</sup>.

В 1705 г. при возвращении из Шлиссельбурга в Санкт-Петербург И.А. Сенявин был захвачен в плен шведами<sup>119</sup>. Обстоятельства пленения изложены в письме вице-адмирала К. Крюйса Петру I от 3 апреля 1705 г. на голландском языке, к которому приложен перевод послания на русский<sup>120</sup>. Имеет смысл полностью привести перевод отрывка из письма, подписанного К. Крюйсом: «И против 26 и 27 числа в ночное, государь, время, учинилось неожиданное безчастье, когда Иван Сиявин поехал в Слютелбурх для отпуску припасов, которые там лежали. И в поездке ево назат в Санкт-Питербурх поймали ево те вышепомянутые неприятели<sup>121</sup>, а при нем Степана Городничево да Ипата Муханина, а Ермолай (Е.А. Скворцов. –П. К.) ушёл у них и русской матрос, которого скрость руку покололи, а двух человек матросов до смерти закололи. Про сие пишу пространнее господину адмиралу Головину»<sup>122</sup>. В апреле 1705 г. князь Р.Д. Мещерский писал И.Я. Яковлеву, советуя ему как доехать до Олонецкой верфи: «Изволит милость твоя ехать горним



Расписка И.А. Сенявина с оттиском его печати. 1705: «Иван Сиявин Преображенска полку Бонбандирской роты салдат». Шведский государственный архив (Стокгольм)

путем, а рекою от Шлиссельбурга не позволишь ехать для того – непрестанно неприятельские люди берут в полон. Ивана Синявина, Ипата Муханова, Степана Городничаго в полон взяли и иные обозы разбивали...»<sup>123</sup>. И так, Ивана Сенявина, И.К. Муханова и С. Городничего взял в плен шведский диверсионный отряд, очевидно, на покрытой снегом и льдом Неве, по которой была налажена зимняя дорога между Санкт-Петербургом и Шлиссельбургом в ночь с 26 на 27 марта 1705 г.

Сведения об обстоятельствах их пребывания в плену из Государственного архива Швеции опубликовал шведский историк-архивист Х. Хенриксон. По этим данным, двоих из захваченных в плен на пути из Шлиссельбурга в Санкт-Петербург, доставили в Стокгольм 26 мая<sup>124</sup> (25 по ст. ст.); третий же был болен и прибыл в шведскую столицу спустя несколько дней. Пленники покинули Выборг 26/27 апреля и через Гельсингфорс, Або и Аландские острова были перевезены «с необычайно сильной охраной» по зимнему пути в Стокгольм. Согласно документу, пленники «утверждали, что они обычные солдаты, но их манеры, дорогая одежда и языковые навыки говорили о другом». Когда пленники приехали в Стокгольм, их допрашивали как на немецком, так и на русском языках. Пленники заявили, что они солдаты гвардии царя из его собственной Бомбардирской роты (*Bombardeur company*). Трое пленённых «непростых» русских сразу же заказали из Санкт-Петербурга одежду, деньги и другие вещи. В конце концов они признали, что являются дворянами, «и один из них, Иван Синявин (*Ivan Sinyavin*), также имел кольцо с печатью, которое он использовал, когда все они подписывали бумаги, рассказывая, кто они» (сохранились их тогдашние расписки). Обоих доставленных в шведскую столицу первыми пленных, И.А. Сенявина и И.К. Муханова, рассматривали в Стокгольме, как лиц высокого ранга уровня российских генералов, пленённых в битве под Нарвой 1700 г. и содержавшихся с мая 1701 г. в столице Швеции. Иван Сенявин, согласно документу, считавшийся шведами по росту «таким же высоким, как царь Питер, содержался с большим почтением, чем остальные». Бывший «судебный камердинер» царя Герхард ван Сминя ван Эйлл «брабантской нации», также попавший в плен, позднее перешедший в лютеранскую религию и служивший тогда лейтенантом шведской армии, засвидетельствовал, что Иван Сенявин «был близким другом царя». Из-за его представительности, высокого роста и «общего вида» вскоре в Стокгольме распространился слух, что «на самом деле Синявин это и есть сам царь Питер». Особенно это слух усилился тогда, когда из России поступили известия, что царь Пётр болен или даже умер. Однако вскоре слух, что Иван Сенявин это и есть царь, отвергли некоторые шведы, которые действительно встречались с российским монархом, видели его вживую. В Стокгольме трое русских пленников, И.А. Сенявин, И.К. Муханов и С. Городничий, поселились в центре Стокгольма на квартире грузинского царевича Александра Арчиловича, начальника русской артиллерии, пленённого в битве у Нарвы.

В июне 1707 г. И.А. Сенявин был освобожден из плена<sup>125</sup>. Факт пленения не повлиял на отношение к нему царя. 4 мая Пётр I указал Ф.М. Апраксину передать под командование И.А. Сенявина «по его желанию» «одну из новых [моей маниры] бригантин»<sup>126</sup>. 23 ноября Сенявин в числе тех, кто входил в ближний круг Петра I, участвовал в празднествах по случаю тезоименитства А.Д. Меншикова и подписал письмо с поздравлениями ему<sup>127</sup>. В тот же день он был пожалован Петром I чином поручика<sup>128</sup>.

Пётр I интересовался и частной жизнью Ивана Сенявина. 31 января 1708 г. он писал А.И. Иванову: «...думново дьяка Ларионовой (И.И. Ларионов. – М. А.) невестке Иванова спроси сам, за ково она хочет замуж, за Ивана ль Синявина (И.А. Сенявин. – М. А.) или за Ивана Ченцова, за тово ей вели выходить. А о деревнях, которые остались после первого ее мужа, учини по правам. И о том к нам отпиши»<sup>129</sup>.

В 1708 г. И.А. Сенявин командовал бригантиной и в составе отряда шаутбенахта И.Ф. Боциса участвовал, как и его брат Наум, в военных действиях в шхерах и разорении города Борго<sup>130</sup>. В октябре 1709 г. Сенявин был послан в Псков для руководства переходом шняв, включая захваченные у шведов шнявы «Виват» и «Виктория», «изо Пскова... к Амовженскому устью»<sup>131</sup>. Пётр I понимал, что шнявы в этом переходе могут пострадать из-за морозов и в письме от 7 ноября дал указания Сенявину на этот случай<sup>132</sup>.

В 1710 г. И.А. Сенявин, являясь командиром отряда из десяти бригантин в составе галерной флотилии И.Ф. Боциса, сопровождал к осаждённому русскими войсками Выборгу транспорты и суда с провиантом<sup>133</sup>. В сентябре 1711 г. Иван Сенявин находился в устье Волхова, поднимал затонувший там корабль, о чём докладывал А.Д. Меншикову<sup>134</sup>. В 1712 г. в чине лейтенанта командовал шнявой «Лизет» в составе эскадры вице-адмирала К. Крюйса<sup>135</sup>. 3 апреля 1713 г. повелевалось именным указом царя «за подписанием руки его светлости господина адмирала (Ф.М. Апраксина. – М. А.) морского флота поручиков Ивана да Наума Синявиных за их службу написать и написаны в морском флоте капитан-поручиками»<sup>136</sup>.

В декабре 1713 г. Пётр I предписал И.А. Сенявину: «...ехать ему прямо в Колу и трудиться всеми мерами, чтоб корабль, который там стоит, вывести на море» и идти к Ревелю, «нигде не приставая, разве какая самая нужда требовать



*Оттиск печати И.А. Сенявина (крупным планом). 1705. Шведский государственный архив (Стокгольм)*

того будет»<sup>137</sup>. 31 января 1714 г. Сенявин прибыл в Колу, где находился повреждённый и вмёрзший в лёд корабль «Архангел Рафаил». Несмотря на такое состояние корабля, он писал Петру I, что намерен к 20 февраля выйти в путь. Сенявин сообщал царю: «...только имею великую печаль, что один якорь и с канатом отпущен в воду при прежнем правителе, а у другого рог переломился, и ныне при корабле, ни шлюпки, ни большого бота нет»<sup>138</sup>. 12 апреля 1714 г. Сенявин докладывал Петру I о успешном проходе корабля «Архангел Рафаил» вокруг Скандинавии к Ревелю<sup>139</sup>.

31 июля 1713 г. П.И. Сиверс и братья Иван и Наум Сенявины получили новый указ Петра I. Им предписывалось явиться к адмиралтейскому советнику А.В. Кикину и под его командой заняться обширным перечнем распорядительских дел: оснасткой тьялок (тип грузовых судов) и шнявы «Принцесс» в Санкт-Петербурге, доставить туда же всё, что требовалось, из Новой Ладogi и с Олонецкой верфи, привести имевшиеся на реке Луге и в Нарве бригантины к новой столице<sup>140</sup>.

11 июня 1714 г. в Ревель пришла эскадра под командованием Петра I. В тот же день на царский корабль «Св. Екатерина» прибыли братья Иван и Наум Сенявины с докладом государю о прибытии к Ревелю двух кораблей, купленных за границей: 70-пушечного «Леферма» и «Св. Михаила»<sup>141</sup>. В 1714–1715 гг. И.А. Сенявин продолжал командовать кораблём «Архангел Рафаил», 23 августа 1714 г. его корабль посещал Пётр I<sup>142</sup>.

1 января 1715 г. И.А. Сенявин был произведён в капитаны 4 ранга<sup>143</sup>. 6 марта 1715 г. Ф.М. Апраксин указал И.А. Сенявину командовать переходом из Архангельска в Санкт-Петербург трёх новопостроенных кораблей и яхты «Транспорт-Ройял» (Transport Royal), а также набрать на них матросов из Архангельска и Колы<sup>144</sup>. 27 марта Сенявин писал Петру I из Архангельска о готовности кораблей к походу и гибели трофейной шведской шнявы. 19 апреля он доносил царю о спуске на воду в Архангельске ещё трёх новопостроенных кораблей<sup>145</sup>.

9 августа 1715 г. И.А. Сенявин доносил Петру I, что четыре построенных 52-пушечных корабля «Архангел Уриил», «Архангел Селафаил», «Архангел Варахаил», «Архангел Ягудиил» и «Транспорт-Ройял» под его командованием вышли из Архангельска. Однако вскоре корабль «Архангел Ягудиил» дал течь и его отправили обратно на Соломбальскую верфь. 29 августа эскадра под командованием Сенявина, состоявшая из трёх кораблей и яхты «Транспорт-Ройял», вышла из устья Двины для перехода в Балтику. 27 ноября 1715 г. Сенявин прибыл с двумя кораблями в Копенгаген; два других отстали в пути. Корабли попали в шторм и требовали ремонта, чем и занялся Сенявин, прибыв в Данию<sup>146</sup>.

Братья Сенявины участвовали в походе соединённого флота из 69 кораблей России, Дании, Англии и Голландии под командованием Петра I, сопровождая большой караван торговых судов и охраняя их от нападения шведов в

августе 1716 г. от Копенгагена к острову Борнхольм. Российский монарх держал свой штандарт на флагманском корабле «Ингерманланд». В состав этой эскадры входили линейный корабль «Архангел Уриил», которым командовал И.А. Сенявин, и линейный корабль «Девоншир» под командой его брата Наума. Российский флот дошёл до о. Борнхольма и возвратился обратно в Копенгаген<sup>147</sup>. 27 сентября корабль «Архангел Уриил» посетил Пётр I<sup>148</sup>.

В мае 1717 г. И.А. Сенявин был переименован в капитаны 3 ранга. Осенью он находился при проводке из Санкт-Петербурга через невиский бар, линейного корабля «Ревель». 1 мая 1718 г. Иван Сенявин был произведён в капитаны 2 ранга. 11 июня Ф.М. Апраксин писал шавтбенахту Г. Паддону о том, что монарх «указал для проводу новых кораблей до Кроншлота и вооружения оных, прислать сюда от флота господ капитанов Ивана Синявина и Беринга»<sup>149</sup>. Командуя кораблём «Ревель», Сенявин находился в плавании в Финском заливе в составе флота под командованием Ф.М. Апраксина<sup>150</sup>.

В 1719 г., снова командуя кораблём «Ревель», И.А. Сенявин находился в плавании в эскадре шавтбенахта П.И. Сиверса. В 1720 г. он наблюдал за доставкой из Казани на санкт-петербургские верфи корабельного леса. Затем находился у «корабельной работы» в Новой Ладобе, где руководил перевозкой корабельного леса в Санкт-Петербург<sup>151</sup>.

4 марта 1721 г. именным указом И.А. Сенявин был произведён в капитаны 1-го ранга<sup>152</sup>. Командовал кораблём «Фридемакер», в плавании в Финском заливе. Во время этого похода он выявил недоделанное на своём корабле, о чём писал царю. 8 июля Пётр I сообщал обер-сарваеру И.М. Головину: «Каково письмо подал капитан Иван Синявин, что не доделано и что испортилось на ево карабле, то при сем прилагаю чего для или самому мастеру, или подмастерью туды ехать надлежит, ибо починка и доделка непростая»<sup>153</sup>. 22 октября 1721 г. по случаю заключения мира со Швецией был произведён в капитан-командоры<sup>154</sup>.

8 мая 1723 г. последовал именной указ об учреждении должности директора в Адмиралтейской конторе<sup>155</sup>. На эту должность был назначен капитан-командор И.А. Сенявин. В 1723–1724 гг. он выполнял ответственные задания по организации производства и продаже бумаги русской работы, лака, заготовке рыбьей кожи и т. д. В 1724 г. командовал линейным кораблём «Святой Андрей». Именным указом от 9 декабря 1724 г. Сенявин был отпущен в свои поместья на год<sup>156</sup>.

Следует отметить, что И.А. Сенявин был не вполне чист на руку, о чём, в частности, свидетельствует эпизод о утайке от налогообложения людей в его поместье. Об этом узнал Пётр I и 5 ноября 1720 г. указал «взять скаски у Василья Зотова и у обор-фискала Нестерова под смертною казнию» «о людях Ивана Синявина». 15 декабря царь указал уже лично Сенявину приехать в Санкт-Петербург и привезти виновных в утайке душ старост и приказчиков<sup>157</sup>. Однако даже царь не смог довести это дело до конца, столкнувшись не

только с затягиванием с исполнением своих распоряжений со стороны Сенявина, но и с коллективной солидарностью с ним со стороны сенаторов. 10 марта 1721 г. Пётр I указал кабинет-секретарю А.В. Макарову взять по этому делу «сказки» у сенаторов, «для чего таким ворам учинена понарофка, а наипаче указ наш презрен»<sup>158</sup>. Это дело никак не отразилось на карьере Сенявина. Как уже писалось выше, в 1720–1721 гг. он был дважды повышен в чинах.

И.А. Сенявин пользовался доверием Екатерины I, на глазах которой проходила его служба рядом с Петром I. 20 декабря 1725 г. он был произведён в шаутбенахты и назначен главным командиром Астраханского порта<sup>159</sup>. По пути в Астрахань И.А. Сенявин осмотрел корабельные верфи и строящиеся суда в Нижнем Новгороде и Казани. По прибытии в Астрахань он организовал работу по проведению новой описи акватории Каспийского моря и судоходных рек, впадающих в него<sup>160</sup>.

27 августа 1726 г. И.А. Сенявин скончался в Астрахани<sup>161</sup>. На его погребение по указу Екатерины I его сыну было выдано из Адмиралтейств-коллегии 300 руб.<sup>162</sup> По некоторым данным И.А. Сенявин был похоронен в Златоустовском монастыре в г. Москве. Он был женат на Матроне Артемьевне (Возницыной). В исповедной росписи церкви Вознесения Господня, «что при Адмиралтейских переведенских слободах» в Санкт-Петербурге, за 1737 г. названа «госпожа контр-адмиральша вдова Матрона Артемьевна Синявина» 52 лет и «дети ея»: «Иван Иванов сын Сенявин, морского флота лейтенант» 29 лет с 22-летней супругой Анной Фёдоровной (урожд. Щербатовой<sup>163</sup>) и тремя малолетними детьми – Надеждой (2 года), Наталией (1 год) и Екатериной (двух месяцев); «второй сын Николай Сенявин, академии ученик» 17 лет и «дочь ея Мария Иванова» 14 лет<sup>164</sup>. По сведениям А.Б. Лобанова-Ростовского, у неё были ещё две дочери: Анна Ивановна и Феодосия Ивановна<sup>165</sup>. Материалы переписи населения Адмиралтейской стороны, проведённой по указу Анны Иоанновны от 7 июня 1737 г. едва не дословно повторяют эти сведения с той разницей, что двухмесячной дочери Екатерины у И.И. Сенявина ещё не было<sup>166</sup>.

### ***Иван Иванович Сенявин***

Иван Иванович Сенявин родился в 1707<sup>167</sup> или, если следовать указанию исповедной росписи за 1737 г., возможно, в 1708 г.<sup>168</sup> 2 февраля 1726 г. он поступил на службу мичманом и был отправлен с отцом в Астрахань. 4 мая 1727 г. И.И. Сенявин «за многолетнюю службу отца и что служил на Каспийском море у смотря новозавоеванных крепостей и описания морских берегов в кампанию 1726 г.», произведён в унтер-лейтенанты до вакансии, «без баллотирования, другим не в образец»<sup>169</sup>. 18 января 1733 г. И.И. Сенявин был повышен в чин лейтенанта. В 1735 г. назначен командовать придворной яхтой «Принцесса Анна», что, как можно предположить, состоялось благо-

даря помощи Н.А. Сенявина. В 1738 г. И.И. Сенявина послали в Севскую провинцию для сбора денег.

В 1741–1743 гг. он принял участие в Русско-шведской войне, действовал на разных судах в Финском заливе. В 1743 г. командовал фрегатом «Россия», ходил в Стокгольм с провиантом и амуницией для армии. После окончания войны И.И. Сенявин продолжил службу на Балтийском флоте. В 1744–1754 гг. командовал 32-пушечными фрегатами «Россия», «Воин», 54-пушечными кораблями «Св. Андрей», «Астрахань», 66-пушечным кораблём «Св. Александр Невский», на которых в составе флота действовал в Финском заливе и участвовал в манёврах в Балтийском море. 5 сентября 1750 г. произведён в капитаны 3-го ранга. 15 марта 1753 г. – в капитаны 2 ранга<sup>170</sup>.

В 1753 г. произошёл конфликт между И.И. Сенявиным и контр-адмиралом В. Люисом. Контр-адмирал обвинил Сенявина в неисполнении того сигнала, которой он подал со своего корабля, и нарушении Морского устава. В ответ Сенявин писал: «...я устав морской нередко в руках моих имею... призирателем и самовольником в противность регулам не бывал». Пропуск сигнала с корабля контр-адмирала он объяснял тем, что он «просмотрен был часовым, за что оный был де и наказан». Состоялся военный суд, по решению которого 13 июля 1754 г. И.И. Сенявин был понижен в звании на год в лейтенанты. Уже в 1756 г. он был восстановлен в звании и командовал кораблём «Наталия» в составе эскадры капитан-командора Г.А. Кейзера.

В 1756–1762 гг. И.И. Сенявин принял участие в Семилетней войне. Война велась на континенте, военно-морской флот снабжал сухопутные войска, а также поддерживал с моря их операции. В 1756 г. он командовал кораблём «Наталия» в Кронштадтской эскадре, откуда был переведён в крейсерскую эскадру капитан-командора С.И. Мордвинова, которому было указано «следовать в Ост-зее к южным берегам и там крейсовать... и наблюдать рейды гданскую и кенигсбергскую и владений короля Пруссаго берега до Курляндии». Эскадра вышла в поход, крейсеровала у мыса Геля, Гданьского рейда.

5 мая 1757 г. И.И. Сенявин произведён в капитаны 1 ранга. В кампанию 1757 г., в составе Кронштадтской эскадры командовал 66-пушечным линейным кораблём «Архангел Рафаил», ходил в поиск с флотом к Гданьску и к Карлскруне. В 1758 г. командовал кораблём «Св. Сергей», обеспечивал снабжение сухопутных войск путём доставки во вновь заведённые склады на Висле продовольствия. В секретном рескрипте Конференции при высочайшем дворе сообщается, что продовольственные склады были «весьма велики», загружены «отправленными и еще отправляемыми отсюда (из Санкт-Петербурга. – М. А.) судами под командою капитана Сенявина»<sup>171</sup>.

В 1758 г. И.И. Сенявин командовал 66-пушечным кораблём «Святой Сергей», действовал вместе с флотом, ходил к Копенгагену. В 1759 г. командовал 80-пушечным кораблём «Св. Павел». В эскадре контр-адмирала Н.Г. Лопухина участвовал в доставке 3022 солдат пехотных полков «с двухнедельным

провиантом и полковой артиллерией» в Гданьск. В 1760 г. он продолжил командовать кораблём «Св. Павел». В эскадре адмирала З.Д. Мишукова в августе – начале сентября участвовал в неудачном штурме города-крепости Кольберг с моря.

После окончания военных действий флота И.И. Сенявин за болезнью и старостью 10 апреля 1762 г. был уволен со службы с чином капитан-командора<sup>172</sup> и в том же году скончался.

### *Николай Иванович Сенявин*

Год рождения Николая Ивановича Сенявина точно неизвестен. Есть основания полагать, что он родился в 1720 г. Об этом свидетельствуют записи в исповедных росписях за 1737 и 1772 гг. В последней из них назван возраст контр-адмирала Николая Ивановича Сенявина – 52 года, что также говорит о том, что он появился на свет в 1720 г.<sup>173</sup> Однако в исповедной росписи 1766 г. он назван 40-летним, а в исповедной росписи за 1759 г. – 32-летним<sup>174</sup>: эти источники указывают соответственно на 1726 или 1727 г. годы его рождения, что тоже не исключено, поскольку его отец скончался 27 августа 1726 г.

В 1735 г. Николай Сенявин поступил в Морскую академию. В 1738 г. произведён в гардемарины. 30 марта 1743 г. выпущен из Академии во флот в мичманы. 5 сентября 1751 г. произведён в лейтенанты. В 1753 г. командовал фрегатом «Селафаил», на котором совершил переход из Ревеля в Кронштадт.

В 1756–1762 гг. Н.И. Сенявин принял участие в Семилетней войне. Во время прусской кампании 1756 г. начальствовал над отрядом ластовых судов. В 1757 г. участвовал в морской поддержке сухопутных войск под командованием генерал-аншефа В. Фермора при осаде города-крепости Мемель. Н.И. Сенявин с 50-ю галиотами, нагруженными провизией, совершил переход из Кронштадта к Либаве и Мемелю, где и оставлен командовать 10-ю галиотами. За успех прохода судов до Мемеля 29 декабря 1757 г. был пожалован в капитаны 3-го ранга. 3 августа 1758 г. произведён в капитаны 2 ранга.

Указом Адмиралтейств-коллегии от 19 января 1760 г. Н.И. Сенявин был назначен командовать фрегатом «Архангел Михаил», который входил в эскадру адмирала З.Д. Мишукова. Эскадра должна была овладеть с моря Кольбергом, крепостью на побережье Померании. В августе фрегат «Архангел Михаил» совершил переход в Гданьск, конвоируя 30 галиотов с войсками и разными припасами. Однако в походе фрегат «Архангел Михаил» «при великом шторме и тумане» встал на мель и потерпел крушение. Сенявин продолжил плавание на галиоте «Рак». Но он снова испытал несчастье: транспорт у Виндавы был выброшен на берег, а бывшие на нём люди едва успели спастись. За потерю фрегата Н.И. Сенявин был отдан под суд и приговорён к штрафу. Только в марте 1764 г. вследствие монаршей конфирмации приговора от штрафа он был освобождён и получил чин и старшинство капитана 1 ранга<sup>175</sup>.

17 апреля 1766 г. Н.И. Сенявин произведён в бригадиры и получил должность капитана над портом в Риге, которую занимал до 1768 г. В августе 1768 г. назначен начальником галерного флота и порта. 1 марта 1770 г. произведён в контр-адмиралы. В 1772 г. был командирован в Архангельск и во главе отряда из четырёх кораблей совершил плавание в Кронштадт. Выйдя в июне месяце из Архангельска, эскадра выдержала в Северном море бури, во время которых суда разлучились и пришли в Копенгаген поодиночке, а в сентябре месяце вся эскадра благополучно прибыла в Ревель. В 1773–1775 гг. он главный командир Кронштадтского порта. 10 июня 1775 г. был уволен от службы с чином вице-адмирала и пенсией<sup>176</sup>. Умер в 1796 г.

### ***Потомки Николая Ивановича Сенявина – военные моряки***

У Николая Ивановича Сенявина был сын Сергей, проделавший достойную, но вполне обычную для того времени карьеру морского офицера. Он выслужил чин капитана 2-го ранга. Сергей Николаевич Сенявин в 1770 г. поступил в Морской шляхетный кадетский корпус. В 1777 г. был произведён в гардемарины. В 1777–1781 гг. ежегодно выходил в плавания по Балтийскому морю, участвовал в двух переходах из Архангельска в Кронштадт. 1 мая 1779 г. был выпущен из Морского корпуса мичманом. В 1781–1782 гг. в эскадре контр-адмирала Я.Ф. Сухотина совершил поход от Кронштадта до Ливорно и обратно. 1 января 1782 г. произведён в лейтенанты. В 1783–1786 гг. ежегодно выходил в плавания по Балтийскому морю. В 1787 г. был командирован в Архангельск. В 1788–1790 гг. участвовал в войне со Швецией. 1 мая 1789 г. получил чин капитан-лейтенанта. Возвратился берегом из Архангельска в Кронштадт. Командовал бомбардирским кораблём «Перун» в Роченсальмском сражении, получил тяжёлое ранение. 18 января 1791 г. уволен в отставку с чином капитана 2 ранга и сохранением получаемого содержания до своей смерти<sup>177</sup>. Как сказано в «абшиде» об увольнении с флотской службы С.Н. Сенявина от 2 апреля 1792 г. императрицы Екатерины II, «он, Сенявин, в службе нашей во всем так поступал и себя содержал, как честному, верному, послушному и искусному офицеру надлежит»<sup>178</sup>. Сергей Николаевич Сенявин был женат на Марии Яковлевне, от брака с которой родилось два сына – Константин и Сергей. Скончался С.Н. Сенявин в 1818 г.<sup>179</sup>

Константин Сергеевич Сенявин родился 5 марта 1810 г. Начал службу во флоте, поступив, как и отец, 5 ноября 1819 г. кадетом в Морской корпус. 21 июня 1826 г. он был произведён в гардемарины. 20 марта 1829 г. – в мичманы, но 21 января 1831 г. он был уволен от службы<sup>180</sup>. Сын К.С. Сенявина Николай (род. 5 мая 1834 г.) определился на военную службу, но отцу не последовал – служил в кавалерии; достиг не слишком высокого чина штабс-ротмистра<sup>181</sup>.

Путь служения Отечеству внука Н.И. Сенявина Сергея Сергеевича Сенявина был проникнут героизмом. Он, племянник прославленного адмирала

Д.Н. Сенявина, показал себя отважным преданным Родине военно-морским офицером. Родился 7 октября 1817 г.; поступил, как дед и отец, кадетом в Морской корпус 6 марта 1828 г. 7 января 1837 г. был произведён в гардемарины, плавал на кораблях «Кульм» и «Св. Георгий Победоносец» в Балтийском море. 23 декабря 1837 г. повышен в мичманы с назначением во 2-й учебный морской экипаж в Николаев. В 1838 г. Сенявин на корабле «Силистрия» ходил у кавказских берегов и участвовал в десантной высадке у местечка Туапсе. На втором году службы 20-летнего офицера наградили орденом Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость», проявленную «в сражении противу горцев». 19 июля того же года за «отличную храбрость, оказанную (тогда. – П. К.) в сражении противу горцев» получил орден Св. Анны 4 степени с надписью: «За храбрость». В 1839 г. на корабле «Султан-Махмуд» крейсировал у побережий Кавказа, а затем на тендере «Лёгкий» был у описи восточного берега Чёрного моря. В 1842 г. на корабле «Селафаил» действовал с десантом между Севастополем и Одессой, после чего на корабле «Силистрия» крейсировал в Чёрном море. 11 апреля 1843 г. произведён в лейтенанты. 26 января 1844 г. уволен от службы для определения к статским делам. 26 мая 1848 г. был вновь принят на службу в Черноморский флот. В 1850–1851 г. на корвете «Пилад» перешёл из Одессы в Константинополь, а оттуда в Эгейское море и обратно. В 1852 г. командовал транспортом «Рион» на Чёрном море. В 1853 г. командовал тендером «Скорый» на севастопольском рейде<sup>182</sup>.

В 1854 г. он на корабле «Великий князь Константин» был на севастопольском рейде при обороне Севастополя. 6 декабря 1854 г. за отличие произведён в капитан-лейтенанты. В 1854–1855 гг. проявлял отвагу при обороне Севастополя, во время которой, согласно его формулярному списку, был «ранен в голову, в правую голень и колено правой ноги, контужен в левую скуловую часть, в правое плечо, в правый локоть и в колено правой ноги»<sup>183</sup>. 30 ноября 1854 г. был всемилостивейше пожалован «за отличную храбрость и мужество при обороне г. Севастополя» орденом Св. Георгия 4 степени<sup>184</sup>. 6 декабря того же года «за отличную храбрость и мужество, оказанные при обороне г. Севастополя» его произвели в капитан-лейтенанты. Золотой саблей с надписью «За храбрость» он был награждён также за проявленные при защите Севастополя «отличную храбрость и мужество» 13 апреля 1855 г.; 26 ноября 1856 г. – серебряной медалью за защиту Севастополя на Георгиевской ленте, а 26 августа 1856 г. – бронзовой медалью на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг.<sup>185</sup>

В 1856, 1858 и 1859 гг. С.С. Сенявин командовал шхуной «Новороссийск», крейсировал у абхазских берегов. В 1860–1861 г. командовал винтовым транспортом «Воин». В 1861 г. поступил в состав 3-го сводного Черноморского флотского экипажа. 1 января 1862 г. произведён в капитаны 2 ранга – последний военно-морской чин на службе героя. В 1862–1863 гг. командовал брантвахтенным транспортом «Портица» в Керченском проливе. 27 декабря 1864 г. зачислен по резервному флоту. С.С. Сенявин скончался 25 апреля 1866 г.<sup>186</sup>

Сергей Сергеевич Сенявин состоял в браке с Эмилией Людвиговной Апоцкой, дочерью коллежского секретаря. В семье был сын Лев, родившийся 4 мая 1852 г. Л.С. Сенявин служил в кавалерии в Задонской степи и 10 апреля 1911 г. дослужился до звания генерал-лейтенанта. Состоял действительным членом Ростово-Нахичеванского-на-Дону поощрительного скакового общества и внёс немалый вклад в развитие задонского коневодства, в частности – донской породы лошадей. Скончался 9 февраля 1913 г.<sup>187</sup> Л.С. Сенявин был женат на Александре Ивановне Макеевой; от этого брака родились три сына – Сергей (род. в 1878 г.) и Дмитрий (1886–1952), служившие в кавалерии, и Николай, служивший во флоте.

Николай Львович Сенявин родился 8 мая 1880 г. В службе пребывал с 1898 г. В 1901 г. окончил Морской корпус. 6 мая 1901 г. произведён в чин мичмана. В 1904 г. участвовал в заграничном плавании на военном транспорте Сибирской флотилии «Якут». Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. 6 декабря 1905 г. был произведён в лейтенанты. 16 января 1906 г. переведён в Балтийский флот; 23 сентября 1906 г. – на Чёрное море. 25 марта 1912 г. произведён в старшие лейтенанты. 5 июля 1913 г. назначен командующим эскадренным миноносцем «Завидный». В 1915 г. переведён на должность старшего офицера эскадренного миноносца «Лейтенант Зацаренный». 6 декабря 1915 г. ему присвоено звание капитана 2-го ранга. Летом 1916 г. переведён в Каспийскую военную флотилию. 11 июля 1916 г. назначен командиром канонерской лодки «Ардаган» (порт приписки Баку). Оставался в этой должности до 1918 г.

В Гражданскую войну Н.Л. Сенявин воевал в Каспийской флотилии. В апреле 1920 г. корабли флотилии перебазировались в Баку, а затем в иранский порт Энзели. В Энзели флотилия была интернирована англичанами. Летом 1921 г. находился в лагере для спасшихся остатков Уральской армии и Каспийской флотилии в Басре (Месопотамия). В августе 1921 г. вместе с отрядом моряков из числа личного состава Каспийской флотилии был отправлен на пароходе «Франц Фердинанд» в г. Владивосток. Пароход прибыл во Владивосток 23 сентября 1921 г. Сенявин был произведён в капитаны I ранга и находился на службе в белых войсках Восточного фронта на Сибирской флотилии вплоть до эвакуации 1922 г. 24 октября 1922 г. флотилия была эвакуирована в Корею. После этого в 1928–1936 гг. находился на службе Абиссинии. В 1936–1939 гг. – член кают-компания в Шанхае. По данным С.В. Волкова, имел сына Сергея<sup>188</sup>.

Как выяснилось из беседы П.А. Кротова и Софьи Дмитриевны (урожд. Сенявиной), состоявшейся 12 июня 1996 г. в Санкт-Петербурге, у Николая Львовича действительно были сыновья Сергей, а также Дмитрий, отец Софьи Дмитриевны. Она тогда проживала в Париже. Её муж работал хирургом. В их семье пятеро детей. Дмитрий Николаевич, сохраняя верность традициям рода, учился в русском Морском кадетском корпусе в Шанхае. Скончался

в 1961 г.; похоронен на Мадагаскаре (где он работал). У отца Софьи Дмитриевны действительно был брат Сергей. О нём Софья Дмитриевна сказала, что он тоже учился в Морском кадетском корпусе в Шанхае. Софья Дмитриевна подчеркнула, что для братьев Сергея и Дмитрия очень важно было сохранять связь с морем – «хотя бы командовать буксиром, но на море». У Софьи Дмитриевны есть брат Владимир, но он вне России не смог продолжить традиции морской службы и не владеет русским языком; проживал в 1996 г. на Мадагаскаре (во Франции было непросто найти работу); его дочери, тем не менее, получили русские имена Татьяна и Ольга, жили в Париже. Так «растворилась в человечестве», утратив родовую традицию военно-морской службы, и эта ветвь Сенявиных.

### **Потомки Фёдора Акимовича Сенявина на службе Российской империи**

#### *Российский флотоводец адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин*

Оба сына Ф.А. Сенявина, Николай и Александр, служили в гвардии. Александр продолжал службу в нижних чинах гвардии, а Николай Фёдорович Сенявин, воспользовавшись «Манифестом о вольности дворянской», оставил лейб-гвардии Измайловский полк, вышел в 1762 г. в отставку и вернулся в своё родовое имение – село Комлево Боровского уезда. При выходе в отставку он был произведён из капралов лейб-гвардии в чин подпоручика. Около 1772 г. Н.Ф. Сенявин вернулся на службу, заняв должность генеральс-адъютанта в чине подпоручика при двоюродном брате вице-адмирале А.Н. Сенявине. В отставку Н.Ф. Сенявин вышел в 1784 г.<sup>189</sup> У него было двое сыновей: Дмитрий и Сергей.

Один из самых прославленных представителей рода военных моряков Сенявиных – Дмитрий Николаевич. Он родился 6 августа 1763 г. в семье Н.Ф. Сенявина в родовом имении Комлево Боровского уезда Московской губернии. В детстве воспитанием Дмитрия занималась мама, которая отдала его на обучение грамматике приходскому священнику отцу Кузьме. Сенявин вспоминал, что «на 8-м году... читал хорошо и писал изрядно». Затем он был определён в школу кантонистов в г. Боровске, в которой «...выучил... в одно лето первые четыре правила (арифметики – М. А.), несколько дробей и деление квадратное и кубическое»<sup>190</sup>.

Между тем отец Д.Н. Сенявина вернулся на службу. Как вспоминал Дмитрий Николаевич, в феврале 1773 г. отец и «дядюшка... Алексей Наумович Сенявин» «...взяли меня с собой, привезли в Петербург и очень скоро определили в Морской корпус»<sup>191</sup>. Согласно документам, кадетом в Морской шляхетный корпус он был определён 23 февраля 1773 г.<sup>192</sup>



*Неизвестный живописец, Портрет адмирала Д.Н. Сенявина (1763–1831). ГРМ*

Морской корпус являлся старейшим военно-учебным заведением России. Д.Н. Сенявин писал: «Кадет учили математическим и всем прочим касательно до мореплавания наукам очень хорошо и весьма достаточно»<sup>193</sup>. В годы обучения Сенявин начал впитывать традиции морского братства. В.Б. Броневский писал о взаимоотношениях кадет, которые, «...как в единой колыбели через привычку и одинаковые нужды с младенческих лет связуются узами дружбы. На скользком пути жизни, на военном поприще... друзья-товарищи до глубокой старости пребывают верными»<sup>194</sup>.

Но за два года до зачисления Д.Н. Сенявина в корпус в итоге пожара на Васильевском острове здание сгорело и корпус был переведён в здание так называемого Итальянского дворца, расположенное в Кронштадте. После переезда дисциплина среди кадет была подорвана. Сенявин вспоминал, что «Корпус Морской находился тогда... весьма в плохом состоянии... нравственности и присмотра за детьми не было никаких, а потому из 200 или 250 кадет ежегодно десятками выпускались в морские батальоны и артиллерию за леность и дурное поведение». О себе он писал, что «в короткое время сделался ленивец и резвец чрезвычайный»<sup>195</sup>.

В воспитание юноши вмешались его родственники. Прежде всего, дядя, капитан 1 ранга И.Ф. Сенявин «залучил» его «к себе в гости», рассказал о всех его шалостях и «...в заключение кликнул людей с розгами», которые высекли юного кадета «препорядочно». Затем дядя «обласкал... по-прежнему, подарил конфетами», и сам проводил юношу в корпус. Вспоминая об этом, Д.Н. Сенявин писал: «...и теперь то помню, вечная ему память и вечная моя ему за то благодарность». В это время в Санкт-Петербург вернулся из плавания С.Н. Сенявин, старший брат Дмитрия, который рассказывал ему о «...красотах корабля и все прелести морской службы». Д.Н. Сенявин писал: «Это сильно подействовало на меня, я принялся учиться вправду и не с большим в три года кончил науки и был готов в офицеры»<sup>196</sup>.

6 ноября 1777 г. Д.Н. Сенявин был произведён в гардемарины. В 1778 и 1779 гг. участвовал в плавании между Кронштадтом и Ревелем, от Кронштадта до Нордкапа<sup>197</sup> и обратно. В 1780 г. сдал с отличием итоговые экзамены, заняв четвёртое место в списке из 46 выпускников Морского корпуса. 1 мая 1780 г. был произведён в мичманы<sup>198</sup>.

В феврале 1780 г. императрица Екатерина II объявила Акт о морском вооружённом нейтралитете. Для поддержания принципов свободы мореплавания в поход были назначены три балтийские эскадры. Д.Н. Сенявин был определён на корабль «Князь Владимир», который вошёл в состав третьей эскадры бригадира Н.Л. Палибина, отправленной к берегам Португалии. О участии в экспедиции Сенявин вспоминал: «Я был тогда на 18-м году и резв до беспамятства». Палибин однажды сказал ему: «А ты, друг мой, знаешь ли то, что я могу тебя розгами сечь? Отец твой и дядя дали мне на то полную доверенность»<sup>199</sup>. Впрочем, бригадир относился к Сенявину тепло,

брал его с собой на приёмы и балы. По результатам участия Сенявина в экспедиции Палибин отметил его «отличное радение в службе»<sup>200</sup>.

В 1782 г. Д.Н. Сенявин был назначен на корабль «Америка», входивший в состав Средиземноморской эскадры. Но почти сразу же «по именному повелению» был командирован в числе 15 старших мичманов в Таганрог для продолжения службы в Азовской флотилии. Возможно, на этот поворот в его судьбе повлиял адмирал А.Н. Сенявин, который хотел видеть в нём продолжателя своих дел. В Санкт-Петербурге между ними состоялся разговор. Дядя спросил племянника, где тот хотел бы служить и услышал в ответ, что «батюшка приказал мне служить, и мне все равно там или здесь»<sup>201</sup>. После этого разговора мичман, получив для препровождения команду из 12 матросов и унтер-офицера, отправился на ямских подводах через Москву в Таганрог.

Манифестом от 8 апреля 1783 г. Екатерина II объявила о включении Крымского ханства в состав Российской империи. Генерал-губернатор Новороссии князь Г.А. Потёмкин приказал Азовской флотилии передислоцироваться в Ахтиарскую бухту. 3 июня 1783 г. русские моряки заложили в Ахтиарской бухте порт и город. Г.А. Потёмкин предложил для зарождающегося города греческое имя Севастополь, которое было утверждено Екатериной II в начале 1784 г.<sup>202</sup>

1 января 1783 г. Д.Н. Сенявин был произведён в лейтенанты и назначен флаг-офицером и адъютантом контр-адмирала Т. Мекензи, командовавшего эскадрой «заводимого Черноморского флота». Он пользовался его полным доверием и от его имени позволял себе отдавать общие распоряжения по эскадре<sup>203</sup>. Сенявин оказывал всевозможное содействие и в строительстве Севастополя. Когда встала проблема недостатка в лёгких судах для подвоза строительных материалов, в 1785 г. Сенявин узнал, что в районе Херсонеса найдены четыре лодки водоизмещением 50 тонн. Не тревожа контр-адмирала, он отправился в Херсонес, осмотрел лодки и провёл к Севастополю. Когда Мекензи проснулся, Сенявин доложил ему, «что Бог послал нам добычу – 4 лодки». В течение нескольких последующих лет Севастополь, по словам Сенявина, «довольно уже образовался»<sup>204</sup>.

В начале января 1786 г. скончался Т. Мекензи. Вступивший в командование эскадрой М.И. Войнович оставил Д.Н. Сенявина в прежней должности флаг-офицера. В этом году Сенявин был назначен командиром пакетбота (курьерского судна) «Карабут», ходившего под почтовым флагом. На этом боте он совершал переходы от Севастополя до Константинополя с депешами к российскому посланнику Я.И. Булгакову. 1 мая 1787 г. был пожалован в капитан-лейтенанты<sup>205</sup>.

В начале 1787 г. состоялось знаменитое путешествие Екатерины II в Новороссию. В конце апреля М.И. Войнович отправил Д.Н. Сенявина к Г.А. Потёмкину с проектом церемониала встречи императрицы в Севастополе. 16 мая Сенявин был представлен Г.А. Потёмкиным императрице<sup>206</sup>.

Поездка Екатерины II в Новороссию была расценена Османской империей и европейской дипломатией как политическая демонстрация устремлений России на Балканы. 21 августа 1787 г. Османская империя начала войну с Россией. В 1787 г. Д.Н. Сенявин был определён флаг-капитаном к контр-адмиралу М.И. Войновичу и на 70-пушечном флагманском корабле «Слава Екатерины» участвовал в походе севастопольской эскадры.

9 сентября начался «чрезвычайный шторм». Корабль «Слава Екатерины» потерял три мачты и бушприт, в корпусе образовалась течь. В этих условиях именно Д.Н. Сенявин сохранил хладнокровие, взяв на себя командование спасательными работами. 22 сентября «Слава Екатерины» вернулась в Севастополь. 24 сентября М.И. Войнович отправил Сенявина с донесениями о состоянии флота к Н.С. Мордвинову и Г.А. Потёмкину. В письме к Мордвинову он писал о Сенявине, что «...он офицер испытанный и такой, каких я мало видел; его служба во время несчастья была отменная»<sup>207</sup>.

В 1788 г. Д.Н. Сенявину довелось оценить флотоводческое искусство Ф.Ф. Ушакова. 3 июля 1788 г. между турецким флотом в составе 17 линейных кораблей, 8 фрегатов, 3 бомбардирских кораблей и 21 лёгкого судна под командой капудан-паши и российской эскадрой в составе 4 линейных кораблей, 8 фрегатов и 24 судов под командованием М.И. Войновича состоялось сражение у острова Фидониси (ныне Змеиный). Пользуясь численным превосходством и используя линейную тактику, капудан-паша, направил главные силы на арьергард российской эскадры. Ушаков, командовавший авангардом эскадры, решился на действенный манёвр из арсенала средств линейной тактики, имея целью охват головы вражеского флота. После артиллерийского огня с корабля «Павел», которым командовал Ушаков, три линейных корабля турок и 80-пушечный корабль капудан-паши сильно пострадали. Турецкая эскадра отступила<sup>208</sup>.

М.И. Войнович отправил рапорт о сражении в ставку Г.А. Потёмкина с Д.Н. Сенявиным. В нём, в частности, говорилось, что «находящийся за флаг-капитана, капитан-лейтенант Сенявин отменно храбр и неустрашим»<sup>209</sup>. С известием об этой победе Сенявин был послан от Потёмкина с реляцией в Санкт-Петербург и награждён Екатериной II золотой табакеркой, украшенной бриллиантами и наполненной червонцами<sup>210</sup>.

Орденом от 11 августа 1788 г. Г.А. Потёмкин назначил Д.Н. Сенявина на должность своего генеральс-адъютанта. В июле 1791 г. Потёмкин предписал поместить Сенявина в список капитанов 2 ранга, считая его в этом чине с момента назначения на адъютантскую должность. В этой должности Сенявин служил до 1796 г. За годы службы при Потёмкине он приобрёл значительный опыт военного администратора и дипломата, который ему пригодился в последующем<sup>211</sup>.

В сентябре 1788 г. Д.Н. Сенявин находился в Севастополе и был назначен М.И. Войновичем командиром крейсерского отряда из четырёх судов для

преследования восьми турецких транспортных судов у берегов Анатолии. Покинув 16 сентября Севастополь, отряд, пройдя вдоль неприятельского побережья от Синопа до Гиресуна, за десять дней потопил и сжёг 11 крупных и мелких грузовых судов, уничтожил несколько береговых складов и 6 октября вернулся в базу с добычей и пленными. О этом рейде Г.А. Потёмкин донёс Екатерине II. 31 декабря 1788 г. императрица наградила Д.Н. Сенявина орденом св. Георгия 4 ст.<sup>212</sup>

В октябре 1788 г. Д.Н. Сенявин по приказу Г.А. Потёмкина привёл к Кинбурну для штурма Очакова 56-пушечный корабль «Леонтий Мученик»<sup>213</sup>. В январе 1788 г. вызволил из ледяного плена 66-пушечный линейный корабль «Св. Владимир» и доставил его в главную базу флота в Севастополь, за что награждён 30 июня 1789 г. орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом<sup>214</sup>.

В 1790 г. Г.А. Потёмкин возглавил Черноморское ведомство, контр-адмирал Ф.Ф. Ушаков получил в командование корабельный флот, И.М. де Рибас – гребную флотилию. М.И. Войнович был отправлен командовать Каспийской флотилией. Д.Н. Сенявин получил в команду 50-пушечный фрегат «Навархия Вознесение Господне»<sup>215</sup>.

Д.Н. Сенявин понимал значение Ф.Ф. Ушакова как флотоводца. Но между ними сложились неприязненные личные отношения<sup>216</sup>. В апреле 1791 г. Ушаков приказал отобрать с эскадры «из лучших» матросов для отправки в Херсон и Таганрог. При смотре матросов, адмирал обнаружил нескольких с «Навархией» с признаками болезней. Ушаков приказал Д.Н. Сенявину заменить их, но тот публично отказался это сделать. Затем они обратились к Г.А. Потёмкину с рапортами, в которых просили разрешить конфликт. Потёмкин находился тогда в Санкт-Петербурге и отложил его разрешение до возвращения в Новороссию.

В летнюю кампанию 1791 г. Д.Н. Сенявин продолжал командовать «Навархией». 31 июля в составе эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова участвовал в сражении с турецким флотом у мыса Калиакрия. Ушаков, давая оценку действиям отдельных судов и командиров отмечал: «Командующие кораблей... „Петра Апостола“ Заостровский, „Леонтия“ Обольянинов, „Навархия“ генеральс-адъютант Сенявин, хотя во время боя также оказали храбрость и мужество, но, спускаясь от ветра, не столь были близки к линии неприятельской, как прочие»<sup>217</sup>. Победа при Калиакрии привела к окончанию войны. 31 июля было заключено перемирие.

Г.А. Потёмкин, вернувшись из Санкт-Петербурга, рассмотрел документы апрельского конфликта Ф.Ф. Ушакова с Д.Н. Сенявиным. Сенявин был отрёшен от должности генеральс-адъютанта, командования кораблём и отправлен под арест. Вскоре Ушаков приехал в Яссы, где нашёл Сенявина в ожидании военного суда. Ушаков просил Потёмкина вернуть на службу Сенявина, если он принесёт извинения. Князь передал Ушакову его шпагу. Сенявин принёс извинения. Ушаков вернул ему шпагу, обнял и поцеловал.

Эти события, видимо, были заранее спланированы Потёмкиным, чтобы охладить горячность Д.Н. Сенявина. После окончания конфликта он писал Ушакову: «Фёдор Фёдорович! Ты хорошо поступил, простив Сенявина: он будет со временем отличный адмирал и даже, может быть, превзойдет самого тебя!»<sup>218</sup>. Сам Ушаков позднее отзывался о Сенявине так: «Я не люблю, очень не люблю Сенявина, но он отличный офицер и во всех обстоятельствах может с честью быть моим преемником в предводительствовании флотом...»<sup>219</sup>.

В октябре 1791 г. Г.А. Потёмкин скончался и в апреле 1792 г. Черноморское ведомство возглавил вице-адмирал Н.С. Мордвинов, покровительствовавший Д.Н. Сенявину. В 1792 г. Сенявин был определён командиром линейного фрегата «Св. Александр Невский». В мае – июле 1794 г. он командовал эскадрой из пяти кораблей, десяти фрегатов и нескольких мелких судов<sup>220</sup>. В ноябре 1794 г. был назначен капитаном 74-пушечного корабля «Св. Пётр», на котором ходил в Херсонес<sup>221</sup>. 1 января 1796 г. произведён в капитаны 1 ранга<sup>222</sup>.

В октябре 1796 г. в Севастополе Д.Н. Сенявин и И.И. Ознобишин, командовавшие двумя новопостроенными 74-пушечными кораблями, подали на имя Ф.Ф. Ушакова рапорты о недостатках своих кораблей, выявленных в первых плаваниях. Если Сенявин таковых не указывал, то Ознобишин высказал ряд претензий к конструкции и мореходным качествам корабля. Началось противостояние, растянувшееся на два года. В апреле 1798 г. состоялось очередное сравнительное испытание кораблей, после которого Ушаков уличил Сенявина в искажении фактов. Стремясь избежать нового конфликта с Ф.Ф. Ушаковым, Д.Н. Сенявин принял решение перейти на береговую должность капитана Херсонского порта, которая соответствовала чину генерал-майора флота. Перевод в Херсон решал и личные проблемы Сенявина: там у него был собственный дом и семья (в 1797 г. он женился на 25-летней Терезе Ивановне, дочери австрийского консула в Яссах)<sup>223</sup>. Благодаря хлопотам Н.С. Мордвинова, Сенявин указом Павла I был назначен капитаном порта, но фактически вступить в эту должность он не успел<sup>224</sup>.

В 1790-х гг. районом французской экспансии стало Средиземноморье. В 1796 г. Наполеон был назначен командующим Итальянской армией, установив владычество Франции на Ионических островах и Мальте. Согласно договору Франции и Австрии 1797 г., Далмация отходила Австрии, Ионические острова – Франции. Для противодействия французской экспансии сложилась коалиция России, Англии, Австрии и Турции. Согласно рескрипту Павла I, в августе 1798 г. эскадра под командой Ф.Ф. Ушакова из шести линейных кораблей, шести фрегатов и нескольких судов вышла в Средиземное море для оказания помощи Турции в войне против Франции и освобождения Ионических островов<sup>225</sup>. Д.Н. Сенявин в составе эскадры Ушакова продолжил командовать 74-пушечным кораблём «Св. Пётр».

В октябре 1798 г. Ф.Ф. Ушаков поручил Д.Н. Сенявину взятие острова Св. Мавры, отдав ему под командование корабли «Св. Пётр», «Навархия», турецкий линейный корабль и фрегат. На Св. Мавре располагалась крепость с французским гарнизоном в 540 человек и артиллерией. После двух недель бомбардировки крепости и под угрозой штурма французы подписали капитуляцию. Ушаков отмечал, что Сенявин «исполнил повеления мои во всякой точности... употребил все возможные способы и распоряжения как надлежит усердному, расторопному и исправному офицеру с отличным искусством и неустрашимой храбростию»<sup>226</sup>. 8 января 1799 г. Сенявин был награждён орденом Св. Анны 2 ст.

С острова Св. Мавры Д.Н. Сенявин вышел на соединение с эскадрой Ф.Ф. Ушакова к острову Корфу. Этот остров считался ключом к Адриатическому морю. На нём располагалась одна из лучших крепостей в Средиземноморье. Ушаков организовал блокаду Корфу. Отряд Сенявина блокировал южную часть острова. 18 февраля 1799 г. его отряд принял участие в успешном штурме острова Видо. По отзыву Ушакова линейный корабль «Св. Пётр» и фрегат «Навархия» «во всех случаях... оказали себя неустрашимо храбрыми»<sup>227</sup>. После этого произошла капитуляция крепости на самом острове Корфу.

Освобождение Ионических островов привело к созданию Республики семи островов (Ионическая республика) со столицей на острове Корфу. Формально Ионическая республика создавалась под протекторатом Турции, что было провозглашено в русско-турецкой конвенции 1800 г. Согласно этому договору, Россия принимала покровительство над новой республикой и гарантировала целостность её владений. Изгнание французов с Ионических островов и война с ними в Италии закончились подписанием в сентябре 1801 г. Парижского мирного договора между Россией и Францией.

Русская эскадра вернулась в Севастополь в конце октября 1800 г. Между тем Павел I подписал 28 ноября 1799 г. указ о пожаловании Д.Н. Сенявина в генерал-майоры и предписал ему вступить в должность капитана Херсонского порта<sup>228</sup>. Летом 1803 г. Д.Н. Сенявин был освобождён от должности капитана Херсонского порта и переведён во флот. 17 сентября 1803 г. высочайшим повелением он был переименован из генерал-майоров флота в контр-адмиралы. 27 сентября 1804 г. назначен флотским начальником в Ревель<sup>229</sup>.

Пребывание Д.Н. Сенявина в Ревеле оказалось непродолжительным. В 1804 г. в ответ на усиление французской экспансии в Средиземноморье была создана новая антифранцузская коалиция. По указу Александра I для воспрепятствования «видам первого консула на Ионические острова и области турецкие» из Севастополя на острова была отправлена пехотная дивизия. Из Кронштадта туда пришёл отряд из двух линейных кораблей и двух фрегатов под командованием А.С. Грейга<sup>230</sup>.

В мае 1805 г. Наполеон объявил о присоединении к Франции Генуэзской республики. В этих условиях 5 и 19 июля 1805 г. Александр I повелел подготовить

к походу из Кронштадта в Средиземное море 80-пушечный корабль «Уриил», 74-пушечные корабли «Москва», «Св. Пётр», «Ярослав», «Селафаил» и 24-пушечный фрегат «Кильдуйн»<sup>231</sup>. 27 июля 1805 г. Д.Н. Сенявин получил предписание принять командование над этой эскадрой. 16 августа 1805 г. был произведён в вице-адмиралы с назначением в должность главнокомандующего над флотом и сухопутными войсками в Средиземноморье. Перед отплытием Сенявин получил от императора секретную инструкцию, в которой задача экспедиции определялась как защита Республики семи островов и недопущение «неприятеля приблизиться к Морее и к владениям греческим и турецким»<sup>232</sup>.

Историк А.Л. Шапиро писал, что эта экспедиция «выросла в главное дело... жизни» Д.Н. Сенявина «и выдвинула его в число величайших флотоводцев России»<sup>233</sup>. Значение экспедиции и вклад в неё Сенявина оценили уже современники, о чём свидетельствует обширная мемуарная литература участников экспедиции. Во второй половине 1810-х гг. появляются «Записки морского офицера» В.Б. Броневского, «Воспоминания на флоте» П.П. Свиньина. Позднее были написаны мемуары Н.М. Клемента, П.И. Панафидина, Г.М. Мельникова, Н. Коростовца<sup>234</sup>.

10 сентября 1805 г. эскадра под командованием Д.Н. Сенявина вышла из Кронштадта и 18 января 1806 г. прибыла к острову Корфу, где соединилась с отрядом А.С. Грейга. Под командованием Д.Н. Сенявина оказались 10 линейных кораблей, 5 фрегатов, 6 корветов, 6 бригов, 12 канонерских лодок, вспомогательные суда и 12-тысячный корпус экспедиционных войск<sup>235</sup>.

Командуя эскадрой, Д.Н. Сенявин делал всё возможное, чтобы укрепить в ней традиции морского братства. В частности, он заботился об обеспечении эскадры и сухопутных войск продовольствием. При решении этой проблемы состоялся первый конфликт Сенявина с маркизом И.И. де Траверсе, занимавшим тогда должность командира Черноморского флота. От него на Корфу были доставлены гнилые сухари, «с паутиной и червями». Сенявин отправил все 8061 пуд гнилых сухарей обратно<sup>236</sup>. В течение экспедиции Сенявин внедрял санитарно-гигиенические правила и организовал лечение заболевших, что отразилось на низких показателях травматизма, простудных, желудочно-кишечных заболеваний и цинги. Фрегат «Григорий Великой Армении» был переоборудован под госпитальное судно<sup>237</sup>.

Большое внимание Д.Н. Сенявин уделял воспитанию морских офицеров. При назначении офицеров командирами кораблей вице-адмирал заявлял, что он назначает «не по старшинству, а по способностям»<sup>238</sup>. При этом Сенявину удавалось выстраивать отношения с офицерами в духе морского братства. Его кают-компания, по замечанию В.Б. Броневского, «...представляла собой гостиную, куда собралось общество согласных родных»<sup>239</sup>.

Эта административная деятельность отразилась на успехах в военных действиях. В 1806 г. Д.Н. Сенявин узнал, что передача от Австрии Франции Истрии, Далмации и Которской области затянулась. Залив Бокка ди Каттаро

(итал. Cattaro) имел большое стратегическое значение как место для базирования флота. Сенявин вступил в переговоры с жителями Которской области и их лидером митрополитом Петром Негошем<sup>240</sup>.

29 января 1806 г. австрийский комендант Которской области сообщил населению о предстоящей передаче города и области французам. Жители области обратились за помощью к русским. Д.Н. Сенявин выслал к Котору отряд кораблей с войсками. Одновременно в Котор вступил 2-тысячный черногорский отряд под командованием П. Негоша, который осадил крепость Кастель-Ново. 19 февраля российское командование предъявило австрийцам ультиматум о передаче Которской области бокезскому народу, обосновывая это тем, что область нельзя считать больше австрийской территорией, так как она уступлена Наполеону, а 30 января истёк срок её передачи французам. 20 февраля австрийцы вынуждены были принять российские требования и передали ключи от крепостей «капитанам от комунитат», то есть представителям местного населения<sup>241</sup>.

Утром 21 февраля 140 русских морских солдат и канониров вышли на берег. В.Б. Броневский вспоминал, что бокезцы с воодушевлением встречали их: «Корабли эскадры, все купеческие суда расцветились флагами... Не только купеческие суда, но дома и шлюпки» украсились белыми с голубым андреевским крестом флагами. О братских чувствах по отношению к русским говорил митрополит П. Негош. С этим были согласны и русские офицеры. В.Б. Броневский писал о народе Черногории, как о «столь к нам близком», говорящем «одним с нами языком», имеющем «ту же веру», происходящем «от одной крови»<sup>242</sup>.

Управление Котором осуществлялось представителями бокезцев. Д.Н. Сенявин отказался от вмешательства во внутренние дела области, освободил местное население от налогов в пользу России. Вступление местных жителей в русскую службу осуществлялось на добровольных началах. Каноник из Будвы, относившийся к русским недружелюбно, вынужден был признать, что «русские никого не обижали и не утесняли»<sup>243</sup>.

После занятия Котора Д.Н. Сенявин разработал план изгнания французов из Далмации. Однако воплощению этого плана помешали события, произошедшие на европейском театре военных действий. После победы французов под Аустерлицем 26 декабря 1805 г. был подписан Пресбургский мирный договор, согласно которому Австрия уступала Наполеону Истрию и Далмацию<sup>244</sup>. Вслед за Австрией из антифранцузской коалиции вышли Бавария, Вюртемберг, Баден и Пруссия, подписав договоры о союзе с Францией. В этих условиях 24 ноября 1805 г. Александр I предписал Д.Н. Сенявину вернуть из Средиземноморья в Россию сухопутные войска, а 14 декабря – возвратить в черноморские порты военные корабли.

Доставка сообщений из Санкт-Петербурга до Корфу занимала длительное время. Высочайший рескрипт от 14 декабря 1805 г. Сенявин получил

только 27 марта 1806 г., но исполнять его вице-адмирал не спешил. По замечанию Е.В. Тарле, он «положил высочайшее повеление под сукно»<sup>245</sup>. Сенявин оказался прав. Позднее Александр I признал свои прежние приказы ошибочными и рескриптом повелел Д.Н. Сенявину оставить на Корфу и других островах республики сухопутные войска, «чтобы насколько возможно препятствовать осуществлению французских расчётов на Оттоманскую империю»<sup>246</sup>.

Колебания в политике верховной власти отложили проведение крупномасштабных наступательных действий в Далмации. Боевые действия были продолжены только по изгнании французов с островов, которые были слабо укреплены и имели небольшие гарнизоны. 29 марта 1806 г. российская эскадра начала боевые действия у крепости Корчула. 30 марта был высажен десант, что вынудило французов сдать крепость<sup>247</sup>.

Весной 1806 г. началась подготовка мирных переговоров России и Франции. 8 июля 1806 г. в Париже русский дипломат П.Я. Убри от имени России и генерал Г. Кларк от имени Франции заключили мирный договор, в статье III которого говорилось: «Российские войска сдадут французским войскам территорию, известную под именем Бокка ди Каттаро, которая принадлежит, как и Далмация, Его Величеству Императору Французов. Российским войскам будут предоставлены все соответственные облегчения для очищения Бокка ди Каттаро и земель Рагузы, Черногории и Далмации»<sup>248</sup>.

Однако Д.Н. Сенявин не торопился с отходом из Которской области. Он вновь не ошибся. Александр I отказался ратифицировать парижский «акт сего мнимого умиротворения» и одобрил действия Сенявина в отношении невыполнения статьи договора П.Я. Убри об уходе из Которской области<sup>249</sup>. 28 августа 1806 г. из Кронштадта на усиление российских сил в Средиземноморье вышла эскадра в составе пяти линейных кораблей и фрегата под командованием капитан-командора И.А. Игнатьева<sup>250</sup>.

После окончания перемирия Д.Н. Сенявин решил возвратить российские войска на остров Корчула, откуда они ушли по его приказу. 28 ноября 1806 г. российская эскадра подошла к западному берегу Корчулы, и 29 ноября русский десант освободил остров от французов. 10 декабря русские и черногорские войска овладели островом Брач (Браццо)<sup>251</sup>.

В 1806 г. политическая ситуация в Средиземноморье обострилась. Наполеон предложил Османской империи выйти из союза с Россией и создать тройственный союз Франции, Турции и Ирана, обещая содействовать туркам в расширении их империи за счёт России. 18 декабря 1806 г. турецкий султан Селим III издал фирман, которым объявил войну России. Османская империя располагала к началу войны армией, насчитывавшей около 362 тыс. чел. и флотом в составе 16 линейных кораблей, 10–13 фрегатов и нескольких десятков малых судов. При этом в 1789–1807 гг. была проведена реформа флота, в результате которой турецкие корабли по конструкции и артилле-

рийскому вооружению отныне не уступали кораблям европейских народов, «наиболее ревностных в этом отношении»<sup>252</sup>.

Вооружённые силы России на Балканском театре военных действий были значительно скромнее. Армия И.И. Михельсона, действовавшая на Дунайском театре, насчитывала 30 тыс. чел. Черноморский флот состоял из семи линейных кораблей и нескольких фрегатов. В Средиземном море под командованием Д.Н. Сенявина находилось 14 линейных кораблей, 5 фрегатов и свыше 15 лёгких судов, включая прибывшую в конце 1806 г. с Балтики эскадра И.А. Игнатьева, и сухопутные войска численностью около 13 тыс. чел.<sup>253</sup>.

Однако Сенат Ионической республики после начала Русско-турецкой войны демонстративно поднёс Д.Н. Сенявину золотые, украшенные бриллиантами шпагу и жезл, подчеркнув тем самым свою приверженность России<sup>254</sup>. Пользуясь поддержкой республики, Сенявин начал формировать из добровольцев воинские формирования<sup>255</sup>.

После начала Русско-турецкой войны остро встал вопрос о денежном снабжении эскадры. Для его решения Д.Н. Сенявин воспользовался так называемыми «призовыми деньгами», то есть суммами от пленения судов противника и военной контрабанды. Общий размер призовой суммы, предназначенной к распределению между личным составом эскадры в 1806–1807 гг., составлял не менее полутора миллионов рублей. С согласия офицеров и матросов Сенявин использовал эти деньги на приобретение продовольствия и материалы, необходимые для исправления кораблей<sup>256</sup>.

В начале января 1807 г. Александр I утвердил разработанный П.В. Чичаговым план войны с Османской империей, получивший условное название «Дарданеллы – Босфор – Константинополь». Согласно этому плану, Черноморский флот должен был прорваться в Босфор, где высадить десант в 15–20 тыс. чел.; Средиземноморская эскадра Д.Н. Сенявина совместно с английскими кораблями – прорваться сквозь Дарданеллы; Дунайской армии следовало отвлечь турок от защиты Константинополя. В результате либо прорыва Черноморского флота в Босфор, либо эскадры Сенявина сквозь Дарданеллы предполагалось взять Константинополь.

В инструкции Д.Н. Сенявину за подписью Александра I от 8 января 1807 г. говорилось: «Главнейшая цель действий ваших направляема быть должна к нанесению удара в самое недра Оттоманской империи, достижением и покорением ее столицы». Кроме того, Сенявину поручалось выслать несколько судов к Египту и Сицилии для «стеснения... торговли» и блокады портов. При этом он должен был оставить достаточные силы для обороны Которской области, Ионических и Далматинских островов.

Ознакомившись с инструкцией, Д.Н. Сенявин подверг её критике, указав, что он не в состоянии выполнить предписание о посылке кораблей в Египет и Сицилию и на невозможность организовать блокаду французов без изгнания их из Рагузинской республики и Далмации и т. д.<sup>257</sup>

30 января 1807 г. Д.Н. Сенявин получил приказ о начале военных действий против Османской империи. Направлением главного удара стали Дарданеллы. 10 февраля флотоводец повёл эскадру в составе 10 линейных кораблей к Дарданеллам. В Корфу и на Адриатике он оставил четыре линейных корабля и другие морские и сухопутные силы, способные справиться с задачей обороны Ионических островов, Которской области и Корчулы. Из 13 тыс. русских солдат Сенявин взял с собой в Дарданеллы всего около 1700 и легион из 270 албанских стрелков<sup>258</sup>.

Д.Н. Сенявин начал боевые действия по овладению островом Тенедос, находящимся в 12 милях от дарданелльского устья и в трёх милях от анатолийского побережья. Этот остров он называл «самым удобным пристанищем кораблям и прочим судам нашим». 8 марта российские корабли подошли к Тенедосу и 10 марта заняли остров<sup>259</sup>.

4 мая состав турецкой эскадры был доведён до 8 линейных кораблей, 7 фрегатов и 54 лёгких кораблей и канонерских лодок под командованием капудан-паши Сеид-Али. 7 мая турецкий флот вышел из Константинополя по направлению к Эгейскому морю. 10 мая состоялось Дарданелльское морское сражение. По данным В.Б. Броневского, турецкие корабли в нём получили значительные повреждения и понесли потери до 2 тыс. человек<sup>260</sup>. В Константинополе победа российского флота резко усилила недовольство правительством. 17 мая султан Селим III был свергнут с престола. Новый султан Мустафа IV вновь приказал капудан-паше отобрать у русских Тенедос и обеспечить свободный подвоз хлеба в Константинополь.

Д.Н. Сенявин понимал, что продолжение войны неизбежно и в инструкции командирам кораблей от 12 июня 1807 г. писал, что обстоятельства обязывают «дать сражение решительное». Согласно этой инструкции, для атаки каждого из турецких флагманов, как и в сражении при Дарданеллах, назначалось по два русских корабля<sup>261</sup>. Остальные корабли и суда эскадры разделялись на два отряда под командованием Д.Н. Сенявина и А.С. Грейга, которые должны были «или усилить атакующих, или напасть на неприятельские корабли, где более видна будет в сем надобность»<sup>262</sup>.

15 июня турки высадили десант на острове Тенедос и начали осаду крепости. Между тем, эскадра под командованием Д.Н. Сенявина вышла в море. 15–17 июня Сенявин дал возможность турецкой эскадре выйти из пролива и двинуться на запад, после чего перерезал ей путь. 19 июня у полуострова Афон в Эгейском море российская эскадра из 10 кораблей и фрегатов, вооружённых 756 орудиями, атаковала турецкую эскадру капудан-паши Сеид-Али из 9 линейных кораблей, 3 фрегатов, 3 шлюпов и 2 бригагов, имевших 1198 артиллерийских орудий<sup>263</sup>.

Несмотря на численное превосходство турецкого флота, российский флот, как и в сражении при Дарданеллах, применил искусную тактику и разгромил противника. В этом сражении в плен был взят вице-адмиральский корабль;

четыре турецких фрегата и линейный корабль были потоплены; турки у острова Тассо сами сожгли свои разбитые линейный корабль и фрегат. Свыше 1 тыс. человек турки потеряли убитыми. Остатки турецкого флота ушли в Константинополь, где адмиралу и четырём командирам кораблей отрубили головы «за то, что не умерли в сражении»<sup>264</sup>.

Д.Н. Сенявин не стал преследовать разгромленный турецкий флот и не довершил его полное уничтожение, за что его критиковал П.В. Чичагов<sup>265</sup>. Он поспешил к острову Тенедос, «дабы скорее подать нужную помощь оставленному в крепости нашему гарнизону». Русские офицеры поддержали это решение. В.Б. Броневский писал, что Сенявин «не усомнился пожертвовать славою и честолюбием личным спасению братьев своих»<sup>266</sup>. Русский гарнизон крепости держался из последних сил. После подхода эскадры Сенявин предложил турецкому десанту без боя оставить остров. Турки приняли предложение и остров был освобожден<sup>267</sup>.

После победы в Афонском сражении Александр I пожаловал Д.Н. Сенявина орденом Св. Александра Невского, А.С. Грейга – орденом Св. Анны 1 ст., шефа Козловского мушкетёрского полка полковника Падейского – орденом Св. Георгия 3 ст. На основе представленного Сенявиным «Списка особо отличившимся при сражении с турецкою эскадрою июня 19 числа 1807 г.» император пожаловал 67 морских и армейских офицеров орденами Св. Георгия 4 ст., Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Анны 2 и 3 ст.; золотыми шпагами и оружием с надписью «За храбрость» – 15 морских офицеров, 13 чиновников албанских лёгких стрелков, «священник сего легиона» – золотым крестом. 350 нижних чинов эскадры и 30 нижних чинов Козловского мушкетёрского полка получили «знаки отличия военного ордена»<sup>268</sup>.

Выдающиеся победы эскадры Д.Н. Сенявина вновь были перечёркнуты дипломатическими переговорами в условиях побед французской армии на европейском театре военных действий. 25 июня 1807 г. Александр I вынужден был заключить с Наполеоном Тильзитский мирный договор. К тексту договора были приложены «Отдельные и секретные статьи». Согласно первой, «Российские войска сдадут французским войскам землю, известную под именем Каттаро». Во второй говорилось: «Семь островов поступят в полную собственность и обладание его величества императора Наполеона»<sup>269</sup>.

23 августа 1807 г. Д.Н. Сенявин получил предписание возвратить флот и сухопутные войска в Россию. 19 сентября 1807 г. эскадра в числе десяти кораблей и трёх фрегатов под командованием Д.Н. Сенявина вышла из Корфу для следования в Россию. 30 октября 1807 г. эскадра, потрепанная в океане ураганами и штормами, вошла в Лиссабон, откуда Сенявин известил Александра I о том, что для починки кораблей останется в нейтральной Португалии до марта 1808 г. Португальское правительство оказало Сенявину радушный приём. Но Наполеон нарушил нейтралитет Португалии и 18 ноября 1807 г. Лиссабон был занят французским корпусом генерала Ж.А. Жюно<sup>270</sup>.

Во время лиссабонского «сидения» Д.Н. Сенявин оказался в опасном положении. 30 октября 1807 г. английская эскадра блокировала Лиссабон с моря. Когда Александр I объявил в октябре 1807 г. войну Англии, Наполеон через своего морского министра призвал Сенявина использовать в борьбе с английским флотом «все преимущества, которые могут представиться». 8 апреля 1808 г. Сенявин получил от Александра I именной указ от 1 марта 1808 г., согласно которому русские морские силы, находящиеся на Средиземном море и в Атлантике, передавались в распоряжение Франции. 18 августа 1808 г. Лиссабон заняли английские войска, что осложнило положение эскадры Д.Н. Сенявина, так как Англия находилась в состоянии войны с Россией. Командующий английской эскадрой адмирал Ч. Коттон потребовал от Сенявина сдаться в плен со всеми кораблями и войсками. В ответ Сенявин заявил, что после ухода французских оккупантов Лиссабон вновь переходит в руки законного и нейтрального португальского правительства, почему требование Коттона незаконно. Однако Коттон поднял на укреплениях Лиссабона британский флаг и уведомил Сенявина о том, что не считает столицу Португалии нейтральным портом. Ни Д.Н. Сенявин, ни Ч. Коттон не верили в устойчивость русско-французского союза и надеялись на скорое возобновление англо-русского. Сенявин предупредил Коттона, что взорвет все русские корабли, если тот будет настаивать на их сдаче в плен. Угроза подействовала. Коттон отказался от требования о капитуляции и предложил Сенявину заключить договор о передаче русских кораблей на временное хранение в Англии и возвращении личного состава русской эскадры в Россию без всяких обязательств на английских кораблях и за счёт Англии. Получив от Ч. Коттона договор, Д.Н. Сенявин дополнил его положениями о том, что, во-первых, английское правительство обязуется после окончания войны возвратить корабли «в таком состоянии, в каком оные ныне отданы»; во-вторых, на кораблях будет развеиваться русский флаг до тех пор, пока адмирал и капитаны не покинут их борт. 25 августа 1808 г. с этими дополнениями договор был подписан Коттоном и Сенявиным. Сенявин в переговорах с Коттоном проявил качества недюжинного дипломата, что позволило ему спасти свою эскадру<sup>271</sup>.

31 августа 1808 г. эскадра Д.Н. Сенявина под русским флагом вышла из Лиссабона и 27 сентября 1808 г. прибыла в Портсмут. Российские флаги с кораблей были спущены в британском порту с заходом солнца, после того как личный состав сошёл с них. Только 5 августа 1809 г. личный состав эскадры Сенявина был отправлен из Портсмута в Ригу, куда прибыл 9 сентября<sup>272</sup>. Моряки эскадры пережили тяжёлые испытания в Лиссабоне и Портсмуте благодаря тому чувству морского братства, которое поддерживал Сенявин. В благодарственном адресе «Общий глас офицеров к своему начальнику господину вице-адмиралу Дмитрию Николаевичу Сенявину» (февраль 1809 г.) говорилось: «Как добрый отец семейства Вы имели о нас попечение, и мы не знали нужд, а заботу и труд почитали забавою... Вы своим примером и настав-

лением, ободряя за добро и умеренно наказуя за преступление, исправляли наши нравы и отогнали пороки...»<sup>273</sup>.

В Санкт-Петербург Д.Н. Сенявин прибыл 24 сентября 1810 г.<sup>274</sup> Прежде всего, он возбудил ходатайство о выплатах личному составу экспедиции. Из представленного им «Генерального счёта и ведомости, в какие команды и за что следует отпустить денег» следовало, что задолженность по жалованью командам кораблей составляла около 1,4 млн руб.; «за неполученную провизию» – 670 тыс. руб., за невыданное обмундирование – 112 тыс. руб. Специальная комиссия признала расчёты Сенявина верными<sup>275</sup>.

В «Генеральном счёте и ведомости» Д.Н. Сенявина были определены также размеры призовой суммы «за взятые и истребленные суда, крепости и артиллерию», которую командующий не выдал личному составу, а истратил на обеспечение эскадры. Ответа на этот запрос пришлось ждать почти год. Наконец, Александр I объявил: «Когда и самая эскадра судов, приобретающая сии призы, оставлена им (Сенявиным. – М. А.) наконец в неприятельских руках, то и нельзя предполагать для нея установленной для призов награды»<sup>276</sup>. Иными словами, император попытался отказать Сенявину под предлогом того, что он оставил военные корабли России в Англии в условиях войны с ней.

Через два года, когда русско-английский союз против Франции возобновился, Д.Н. Сенявин вновь поднял вопрос о выплате призовых денег. Именно тогда англичане привели в Кронштадт линейные корабли «Сильный» и «Мощный», а за пять других кораблей и фрегат, которые пришли в негодность, выплатили как за новые<sup>277</sup>. Этот рапорт Сенявина до Александра I не дошёл, так как новый морской министр И.И. де Траверсе возвратил его «с стремительным отказом». Наконец, в 1817 г. Сенявин смог представить новый рапорт Александру I. Император вынужден был признать: «Сенявин прав, но дерзок. Выдать призы»<sup>278</sup>.

Как уже отмечалось, Д.Н. Сенявин в годы экспедиции на Архипелаг выполнял распоряжения Александра I по обстоятельствам, а приказы тех органов и должностных лиц, которым был подчинен, иногда просто игнорировал. Это не могло не вызвать негативного отношения к нему. Ещё до приезда в Санкт-Петербург Сенявин был поставлен в известность о запрете появляться при дворе, что означало царскую опалу<sup>279</sup>. Новое назначение он получил только через полтора года после возвращения в Россию. В апреле 1811 г. вице-адмирал был назначен на должность командира Ревельского порта, что можно рассматривать как понижение по службе<sup>280</sup>.

Во время Отечественной войны 1812 г. Ревельская эскадра Д.Н. Сенявина несла патрульную службу у берегов Англии. Считая это бездействием, флотоводец подал 28 июня 1812 г. рапорт Александру I с просьбой перевести его в «тот род службы, таким званием, как удостоены будут способности мои». Обсуждая этот рапорт, Александр I спросил морского министра: «Где? В каком роде службы? И каким образом?»<sup>281</sup>.

В ответ Д.Н. Сенявин обратился с новым рапортом к морскому министру И.И. де Траверсе. В нём он писал, что согласен набрать из своих крепостных крестьян отряд и вступить в ополчение, чтобы «служить... как обыкновенно служат верные и приверженные русские офицеры государю императору своему и Отечеству». 23 августа морской министр написал Сенявину, что император отказал в исполнении его просьбы и заявил, «что и занимаемый теперь вами (Сенявиным. – М. А.) пост для службы нужен»<sup>282</sup>.

После окончания Отечественной войны 1812 г. Д.Н. Сенявин подал прошение об отставке и получил её 21 апреля 1813 г. При отставке ему дали лишь половинную пенсию в размере 1000 рублей<sup>283</sup>. Отставка Сенявина была вызвана не столько личным конфликтом с И.И. де Траверсе, сколько той политикой, которая проводилась в русской армии и на военно-морском флоте.

Отечественная война 1812 г. и заграничные походы 1813–1814 гг. велись на континенте, почему верховная власть стала уделять мало внимания развитию флота. Об этой политике Д.Н. Сенявин писал: «Они рассуждают и решают важные вопросы, например: надобен ли России флот или нет, они отвечают – можно легко обойтись без флота... к тому же прибавляют, что держание флота дорого стоит». Критикуя эту позицию, он напоминал положение из преамбулы Морского устава 1720 г.: «Пётр Великий сказал, кто из государей имеет армию и флот, тот имеет две руки». Далее он писал о флоте Екатерины II: «Можно сказать – флот был славный. Шведы и турки везде и всегда были биты и истребляемы. И сами англичане не осмеливались согрubitь ее величеству». При этом он отмечал: «В царствование Екатерины... при скудном положении государственных финансов... о дороговизне содержания флота никогда и никакой речи не было, да и не могло быть»<sup>284</sup>.

В 1810-х гг. под влиянием прусской плац-парадной муштры в армии и на флоте России стала насаждаться «фрунтовая служба». В 1810 г. были упразднены полки морской пехоты и всех матросов в зимнее время начали обучать «сухопутным маневрам» и «строевой экзерциции» под командованием сухопутных офицеров и унтер-офицеров. Затем, стали переводить офицеров и матросов с одного корабля на другой, что не позволяло создавать экипажи, сплоченные духом морского братства. Император знал о несогласии Д.Н. Сенявина с проводившейся им по отношению к флоту политикой и явно недолюбливал отставного адмирала. В письме на имя Александра I от 31 марта 1817 г. адмирал писал: «...честь моя жестоко страдает – ...всё последнее моё достояние, и я, не имея никакого имущества, а получая токмо 1000 рублей пенсионна, нахожусь в крайнем со всех сторон стеснении – под бременем долгов, терплю скудость и недостаток в содержании себя с семейством и приходящим в возраст детям своим не в состоянии дать полезного воспитания»<sup>285</sup>.

Д.Н. Сенявин был противником такой подготовки. Он противопоставлял порядки на флоте Екатерины II порядкам 1810-х гг.: «В то время люди были веселы, румяны, и пахло от них свежестью и здоровьем. Нонче же посмотрите

прилежно на фронт, что увидите – бледность, желчь, унылость на глазах и один шаг до госпиталя и на кладбище. Без духа ни пища, ни чистота, ни опрятство не делают человеку здоровья. Ему надобно дух, дух и дух». Далее, он заключал: «Пока будут делать все для глаза, пока будут обманывать людей, разумеется, вместе с тем и себя, до тех пор не ожидай в существе ни добра, ничего хорошего и полезного»<sup>286</sup>.

«Записки» Д.Н. Сенявина свидетельствуют о тех разговорах, которые он вёл в своём окружении. Его позиция, видимо, повлияла на старшего сына Николая, который впоследствии обвинялся в принадлежности к движению декабристов<sup>287</sup>. Более того, с пиететом к вице-адмиралу относились вожди декабристов. П.И. Пестель в 1825 г. говорил на следствии «о намерении Северного общества назначить адмиралов Н.С. Мордвинова и Д.Н. Сенявина во „Временное правление“». К.Ф. Рылеев и С.И. Муравьев-Апостол также показывали, что намеревались включить в состав Временного правительства Д.Н. Сенявина<sup>288</sup>.

Однако сам Д.Н. Сенявин этого движения не поддерживал и сохранял верность императору. 7 ноября 1820 г. он узнал, что в Санкт-Петербурге «будто существует... какое-то общество, имеющее вредные замыслы против правительства, и что почитают его, Сенявина, начальником или головою этого общества». Он явился к министру внутренних дел графу В.П. Кочубею и в беседе с ним отмёл всякие домыслы о своём участии в тайном обществе<sup>289</sup>.

После восшествия на престол Николая I Д.Н. Сенявин подал прошение о принятии его на службу. 24 декабря 1825 г. император наложил на прошение резолюцию: «Принять прежним старшинством и объявить, что я радуюсь видеть опять во флоте имя, его прославившее»<sup>290</sup>. На следующий день, 25 декабря 1825 г., император назначил Сенявина своим генерал-адъютантом (первый случай пожалования в это звание моряка)<sup>291</sup>.

31 декабря 1825 г. император подписал рескрипт, предписывавший создание «Комитета образования флота», в который вошёл Д.Н. Сенявин. Согласно рескрипту Николая I, Комитет должен был определить «число и величину линейных кораблей, число фрегатов, корветов», необходимых флоту. Ему также поручалось определить потребности морских сил в артиллерии. Комитет заслушал доклад Сенявина с анализом причин упадка морских сил России и программой их обновления, ставшей основой для разработки новых штатов отечественного флота<sup>292</sup>. В 1826 г. Д.Н. Сенявин был назначен командующим Балтийским флотом. 22 августа 1826 г., в день коронации императора, пожалован чином адмирала. В декабре 1826 г. стал сенатором<sup>293</sup>.

В 1827 г. новая война с Турцией стала неизбежной. Николай I поручил Д.Н. Сенявину сопровождать до Портсмута отправляющуюся в Средиземное море эскадру контр-адмирала Л.П. Гейдена, предписав ему «во весь поход наблюдать должную форму в одежде и прочем». Адмирал Д.И. Кузнецов (1805–1889) вспоминая, что в 1827 г. ему довелось служить под началом Д.Н. Сенявина на фрегате «Крейсер», засвидетельствовал: «Когда сделалось известно, что Сенявин

с таким почётом возвращён флоту, все моряки ликовали от этого радостного события»<sup>294</sup>. Сенявин основное внимание уделил обучению эскадры морской практике и «пушечной экзерциции». Стремясь поддержать традиции морского братства, он в своих инструкциях и приказах запрещал офицерам «преступать меры наказания» и «в минуту запальчивости ударять людей»<sup>295</sup>. Начальником штаба эскадры и командиром флагманского корабля «Азов» был М.П. Лазарев. Офицерами на «Азове» – П.С. Нахимов и В.А. Корнилов. Таким образом, Сенявин оказал влияние на формирование этих выдающихся флотоводцев<sup>296</sup>. Наставления Сенявина не прошли даром. 2 октября 1827 г. в связи с победой русско-англо-французской эскадры над турецко-египетским флотом в Наваринском сражении Сенявину были вручены алмазные знаки к ордену Св. Александра Невского<sup>297</sup>.

Умер Д.Н. Сенявин 5 апреля 1831 г. Он завещал похоронить себя без всяких почестей на Охтинском кладбище. Но император решил иначе. Николай I пожаловал на погребение 5 тыс. руб., оплатил казённый долг адмирала в 30 тыс. руб., пожаловал вдове адмирала пожизненную пенсию в 10 тыс. руб., командовал почётным эскортом лейб-гвардии Преображенского полка на похоронах на всем пути траурной процессии от Адмиралтейской церкви до Благовещенского собора Александровской лавры. Упокоен Д.Н. Сенявин был в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. Его могила находится рядом с могилой А.В. Суворова<sup>298</sup>.

### *Потомки Д.Н. Сенявина*

В 1797 г. Д.Н. Сенявин женился на Терезе Ивановне, дочери австрийского генерального консула Разоровича<sup>299</sup>. От этого брака у них родились три сына – Николай, Лев и Константин, а также две дочери – Мария и Александра. Лев, дослужился до чина подпоручика, но оставил службу в армии по причине слабого здоровья и умер в 1830 г. Константин умер в младенчестве<sup>300</sup>.

Наиболее успешно из детей Д.Н. Сенявина служба сложилась у Николая Дмитриевича. Он родился в 1798 г. В 1810 г. отец по семейной традиции определил его в Морской кадетский корпус<sup>301</sup>. 5 апреля 1811 г. произведён в гардемарины. 9 февраля 1814 г. – в мичманы. В 1814 и 1815 г. на корабле «Орёл» ходил по Балтийскому морю. 18 апреля 1816 г. переведён в Гвардейский экипаж. В 1817 г. на фрегате «Россия» плавал между Санкт-Петербургом и Кронштадтом. 26 июля 1818 г. произведён в лейтенанты. В 1820 г. Н.Д. Сенявин оставил флотскую службу и 14 марта был переведён поручиком в лейб-гвардии Финляндский полк<sup>302</sup>. Именно тогда впервые возникли подозрения о его радикальных взглядах, которые, возможно, сложились у молодого офицера под влиянием разговоров с отцом и его окружением. 24 февраля корнет А.Н. Ронов донес в полицию о том, что поручик Сенявин говорил ему о сделанном ему Г.А. Перетцем приглашении вступить в тайное общество, «занимающееся конституцией». На допросах Н.Д. Сенявин отрицал свою причаст-

ность к тайным обществам. На очной ставке с Роновым, устроенной петербургским генерал-губернатором М.А. Милорадовичем, он заявил, что речь шла о вступлении в масонскую ложу, а вовсе не в тайное антиправительственное общество. Ронов ничем не мог подтвердить свой донос. Милорадович назвал Ровова лжецом и посадил его под арест.

Именно во время разбирательства этого дела к министру внутренних дел Кочубею явился вице-адмирал Д.Н. Сенявин и заявил о дошедших до него слухах, «будто существует здесь какое-то общество, имеющее вредные замыслы против правительства и что почитают его начальником или головою этого общества». По мнению А.Л. Шапиро, причиной посещения Д.Н. Сенявиным Кочубея стало следствие в отношении его сына<sup>303</sup>.

После этого инцидента Н.Д. Сенявин продолжил службу в лейб-гвардии Финляндском полку, где выслужил чин капитана. Но в феврале 1826 г. вновь произошло событие, свидетельствующее о его радикальных взглядах. Он помог А.С. Грибоедову укрыть от полиции компрометирующие его документы. Арестованный на Северном Кавказе по делу декабристов, Грибоедов был доставлен в Санкт-Петербург и сдан офицеру в Главном штабе. Осведомлённый автор писал, что этим офицером «...был некто Сенявин, сын знаменитого адмирала, честный, благородный, славный малый. Принявши пакет (бумаги, изъятые во время обыска у Грибоедова. – М. А.), он положил его на стол в караульной комнате... Сенявин не мог не видеть, как Грибоедов подошёл к столу, преспокойно взял пакет... и отошёл прочь. Он не сказал ни слова: так сильно было имя Грибоедова и участие к нему»<sup>304</sup>.

Н.Д. Сенявин вновь подвергся преследованиям после подавления восстания декабристов в 1825 г. Декабрист Г.А. Перетц, находившийся уже под следствием, в 1826 г. обвинил его в принадлежности к Союзу благоденствия и Северному обществу. 11 марта 1826 г. состоялся приказ об аресте Н.Д. Сенявина. В тот же день он был арестован и содержался в Главном штабе. На допросе он заявил, что о существовании тайных обществ не знал. Н.Д. Сенявин только признавал, что Перетц говорил с ним о тайных обществах, но никогда не предлагал ему вступить в них.

Напротив, Г.А. Перетц показал, что он принял его в тайное общество с разрешения Ф.Н. Глинки и однажды Н.Д. Сенявин проговорился о принадлежности к нему корнету А.Н. Ронову. Последний подтвердил это показание. Однако Глинка заявил на допросе, что Сенявина не знает. Главные члены общества также показали, что «не знали его членом Общества и даже знакомы с ним не были». 15 июня 1826 г. по докладу Комиссии было высочайше повелено освободить Н.Д. Сенявина немедленно, «вменяя арест в наказание»<sup>305</sup>.

После освобождения из-под ареста Н.Д. Сенявин продолжил службу в лейб-гвардии Финляндском полку. 6 декабря 1826 г. был пожалован в полковники с переводом в лейб-гвардии Егерский полк. 26 марта 1829 г. назначен командиром 14-го егерского полка. В 1830 г. командовал 29-м егерским

полком. Умер Н.Д. Сенявин от случайной простуды в 1833 г., пережив отца всего на два года<sup>306</sup>.

## Память о роде военных моряков Сенявиных

Научное исследование о роде Сенявиных в XVIII – начале XX вв. хотелось бы дополнить анализом той памяти, которую оставили эти люди в истории. Следует сразу отметить различия между научным историческим исследованием и *memory studies* (англ. исследования памяти). В 1920-х гг. основоположник теории коллективной памяти Морис Хальбвакс (Альбвакс) показал, что «коллективная память не совпадает с историей и что выражение „историческая память“ выбрано не очень удачно, потому что оно связывает два противоположных во многих отношениях понятия»<sup>307</sup>.

Историческая наука, как и наука вообще, основывается на принципе объективности, стремится к общезначимости результатов познания. Память необходима для самоидентификации индивида и социальной группы. Она основывается на мифах и символах, «...из прошлого такая память сохраняет только то, что ещё живёт или способно жить в сознании той группы, которая её поддерживает»<sup>308</sup>. Однако исследования памяти важны для исторической науки, так как позволяют восстановить процесс формирования и развития идентичности как социальных групп, так и политики государства по конструированию национальной идентичности.

Немецкая исследовательница А. Ассман указывает, что наиболее устойчивой для личности является принадлежность к семье, в рамках которой на протяжении трёх поколений (60–80 лет) «...происходят пересечения их опыта, их рассказов и судеб». Остальные социальные группы, «будь то академия, фирма или круг друзей... лишь ориентируются на модель семьи». Однако в отличие от семейной памяти «...культуры, религиозные общины, нации существуют в гораздо более протяжённом временном горизонте». Отсюда А. Ассман выделяет четыре формации памяти, «по размеру группы, а также по её неустойчивости или стабильности: память индивидуума, социальной группы, политического коллектива нации и, наконец, память культуры»<sup>309</sup>.

Память социальной группы и нации является социальной конструкцией. В частности, политическая память является основой коллективной воли нации, устремлённой в будущее. Она «...превращает ментальные образы в иконы, а нарративы становятся мифами»<sup>310</sup>. Национальная память строится на диалектике и динамике воспоминаний о триумфах и поражениях. Она «организована перспективно». Для неё, как и для индивидуальной памяти, характерен процесс постоянного забвения, который является не только частью социальной реальности, но и предпосылкой самой жизни как выживания<sup>311</sup>.

На основе этих теоретических подходов к исследованию памяти рассмотрим три типа памяти о роде Сенявиных в XVIII – начале XX вв.: память

дворянского рода Сенявиных, память о роде Сенявиных в военно-морском флоте России и, наконец, тот след, который оставили после себя представители рода Сенявиных в национальной памяти России. Говоря о последнем типе памяти, хотелось бы подчеркнуть тезис М. Хальбвакса, который писал, что для того, чтобы память нации «...помогла нам сохранить и восстановить память о чьей-либо индивидуальной судьбе, надо, чтобы рассматриваемый индивид был исторической личностью»<sup>312</sup>.

Самоидентификация дворянского рода Сенявиных и память о нём в XVIII – начале XX в. основывалась на внесении этого рода в VI, II и III части родословных книг Воронежской, Тамбовской и Тульской губерний, а также на гербе этого рода, помещённом в Общий гербовник дворянских родов Российской империи. В нём давалось следующее описание герба рода Сенявиных: «Посередине щита, имеющего голубое поле, изображена река, над которой видна шестиугольная серебряная звезда, а в нижней части золотая луна, обращённая рогами вверх. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нём короной, на поверхности которой означены золотая луна с серебряной звездой. Намёт на щите голубой, подложенный золотом»<sup>313</sup>.

В рамках этой памяти о принадлежности к дворянскому роду формировалась семейная память Сенявиных. При этом среди потомков Наума, Ивана меньшого и Фёдора Акимовичей Сенявиных культивировалась верная служба императору в военно-морском флоте России, почему происходившие от них династии стали преимущественно морскими. О том, как происходило это семейное воспитание, в частности, свидетельствуют «Записки» Д.Н. Сенявина, в которых он вспоминал, как на выбор его службы в военно-морском флоте и обучении в Морском шляхетском корпусе повлиял его дядя адмирал А.Н. Сенявин и капитан 1 ранга И.Ф. Сенявин<sup>314</sup>.

В сохранении семейной памяти значительную роль играло издание документов и воспоминаний выдающихся представителей рода Сенявиных. В 1786 г. по инициативе и на средства адмирала А.Н. Сиявина (Сенявина) и с дозволения Екатерины II были изданы письма и указы Петра Великого к его отцу вице-адмиралу Н.А. Сиявину (Сенявину) с июня 1711 по декабрь 1722 г., хранившиеся в семейном архиве. Изданию документов предшествовал биографический очерк с кратким описанием службы вице-адмирала Н.А. Сиявина (Сенявина)<sup>315</sup>. В 1852 г. были опубликованы документы, освещавшие морскую службу Н.А. Сенявина в 1705–1712 гг., – его морские журналы<sup>316</sup>.

До манифеста «О вольности дворянства» 1762 г. государева служба для рода Сенявиных была обязанностью, но и после его издания они продолжили свою службу преимущественно в военно-морском флоте. Значительный вклад, который внёс род Сенявиных в становление и развитие военно-морского флота страны, привёл к включению в социальную память российского флота имён его наиболее выдающихся представителей.

Прежде всего именами знаменитых флотоводцев назывались корабли. В 1826 г. на Охтинской верфи было спущено военно-морское исследовательское судно – шлюп «Сенявин» (назван в честь адмирала Д.Н. Сенявина). По судостроительной программе 1890 г. была заказана постройка броненосцев береговой обороны типа «Адмирал Сенявин», которые должны были заменить малые броненосцы типа «Гангут». Разработку проекта броненосцев осуществил в 1889–1891 гг. Морской технологический институт под руководством Э. Гуляева. В 1893–1899 гг. Балтийским заводом и «Новым Адмиралтейством» было построено три корабля: «Адмирал Сенявин», «Адмирал Ушаков» и «Генерал-адмирал Апраксин». При водоизмещении в более 4000 тонн (броненосец «Адмирал Сенявин» – 4791 тонна) корабли несли четыре 254-мм орудия в двух башнях и четыре 120-мм в надстройке при скорости хода до 16 узлов. Основной броневой пояс был набран из плит сталеникелевой брони (длина – 53 м, ширина – 2,1 м, толщина – 254 мм). Штат экипажа броненосцев состоял из 20 офицеров и 385 нижних чинов.

8 апреля 1893 г. был заложен и 10 августа 1894 г. спущен на воду броненосец береговой обороны «Адмирал Сенявин» (в честь Д.Н. Сенявина). Вступил в строй в 1896 г. С июля 1898 г. входил в состав Практической эскадры. В феврале – мае 1905 г. в составе Третьей Тихоокеанской эскадры совершил переход с Балтики на Тихий океан для участия в Русско-японской войне. В Цусимском сражении 14 мая 1905 г. броненосец оказался единственным из 24 кораблей главных сил обеих сторон, не получившим прямых попаданий. Был сдан японцам и переименован ими в «Мисима». В 1914 г. участвовал в операциях японского флота против Циндао. В 1918 г. переоборудован в ледокол. В 1928 г. исключён из списков флота, превращён в корабль-цель и потоплен в 1936 г. на учебных стрельбах<sup>317</sup>.

Далее, в честь адмирала Д.Н. Сенявина был назван целый ряд географических объектов. Во время экспедиции капитана-лейтенанта Ф.П. Литке в 1828 г. был открыт пролив в районе Чукотского полуострова и острова в западной части Тихого океана, которые были названы в честь Д.Н. Сенявина<sup>318</sup>.

Вхождение имён представителей морской династии Сенявиных в память военно-морского флота России означало одновременно и их попадание в национальную память России. Следует отметить, что императоры России сознательно осуществляли политику по увековечиванию их памяти. Включение воспоминаний о выдающихся представителях рода Сенявиных в национальную память началось в царствование Петра I. Одним из важнейших замыслов царя-реформатора в сохранении памяти о его преобразованиях для России и Европы стало создание «Гистории Свейской войны, созданную по инициативе и под редакцией Петра I. В её состав вошли некоторые сведения о службах Сенявиных. В «Гистории» сообщалось об участии Н.А. Сенявина в abordage и захвате шведского корабля 12 октября 1706 г. и производстве его в поручики флота, о победе флота под его командованием над шведским

флотом в Эзельском сражении 24 мая 1719 г. и производстве в капитан-командоры и др., об участии Н.А. и И.А. Сенявиных в морских походах<sup>319</sup>.

Увековечиванию национальной памяти о Сенявиных способствовало захоронение многих представителей этого рода на кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. В XVIII–XIX вв. оно фактически становится родовой усыпальницей Сенявиных<sup>320</sup>. В 1862 г. в Великом Новгороде был открыт памятник «1000-летие России». Среди 129 фигур самых выдающихся личностей в российской истории на этом памятнике была увековечена фигура Д.Н. Сенявина.

В начале XX в. род Сенявиных прочно вошёл в национальную память России. В частности, об этом свидетельствуют материалы о нём в «Русском биографическом словаре» (1904). Там была издана обширная статья о роде Сенявиных и статьи о наиболее известных представителях этого рода: адмирале Алексее Наумовиче, адмирале Дмитрие Николаевиче, штурмане Иване Акимовиче, вице-адмирале Науме Акимовиче и адмирале Николае Ивановиче Сенявиных. Наконец, в «Русском биографическом словаре» содержались и обширные статьи о тайном советнике и товарище министра внутренних дел Иване Григорьевиче Сенявине и действительном тайном советнике, товарище министра иностранных дел и члене Государственного Совета Льве Григорьевиче Сенявине<sup>321</sup>.

2 марта 1917 г., в разгар Первой мировой войны, император и главнокомандующий русской армией Николай II вынужден был отречься от престола. Монархический строй России рухнул, последовавшая за этим анархия и Гражданская война привели к победе партии большевиков и становлению республики Советов.

Род Сенявиных не принял советской власти. Как и другие дворянские роды, в первые десятилетия Советской власти он был подвергнут репрессиям. В базе данных «Жертвы политического террора в СССР» указывается, что были расстреляны 14 марта 1921 г. юнкер Владимир Леонтьевич Сенявин за службу в армии А.В. Колчака; 23 ноября 1937 г. – священник Александр Григорьевич Сенявин.

В отношении рода Сенявиных большевики не ограничились репрессиями. Проводилась политика забвения в виде «*damnatio memoriae*», то есть забвения «...через истребление имени». Такой вид забвения предполагает, что «...уничтожаются все следы существования определённого человека (в случае с Сенявиными – памяти о всех представителях рода. – М. А.), его вычеркивают из анналов истории и стирают из социальной памяти благодаря запрету на упоминание о нём в публичном общении»<sup>322</sup>. Даже в общих работах по истории Российской империи, опубликованных в 1920–1930-х гг., не содержится упоминаний об этом роде и его представителях.

Кардинальным образом отношение к традициям России, истории армии и флота изменилось накануне и в годы Великой Отечественной войны. Именно события войны вернули память о роде Сенявиных в национальную память России. При обороне Ленинграда ожесточённые бои развернулись на Сня-

винских высотах. Своё название они получили от старинного села Синявино, располагавшегося недалеко от Шлиссельбурга. В начале XVIII в. оно именовалось селом Вагрисёлка, но в 1740-е гг. земли в этих местах были пожалованы Сергеем и Алексеем, сыновьям вице-адмирала Наума Акимовича Сенявина. В 1920-е гг. название села перешло к нескольким рабочим посёлкам торфопредприятия «Синявино», из которых после Великой Отечественной войны уцелели Синявино-1 и Синявино-2.

Само село Синявино было уничтожено во время боев за Ленинград. Но в 1950 г. в память о сражениях Ленинградского и Волховского фронтов против фашистских захватчиков в районе пос. Синявино в годы Великой Отечественной войны в Красногвардейском районе Ленинграда появилась Синявинская улица, протяжённостью 410 м, соединяющая Большеохтинский проспект и проспект Металлистов<sup>323</sup>.

Героическая защита Севастополя, бои за Мариуполь, Херсон, подготовка к обороне от фашистов Астрахани в годы Отечественной войны заставили вспомнить о представителях рода Сенявиных, сыгравших выдающуюся роль в становлении Черноморского флота, Каспийской флотилии. В 1957 г. улица Розы Люксембург в Трусовском районе Астрахани была переименована в улицу имени Д.Н. Сенявина. 17 августа 1963 г. в связи с 200-летием адмирала Д.Н. Сенявина была открыта Сенявинская улица в Ленинском районе г. Севастополя. Мемориальное обозначение улицы установлено на доме № 3: «Эта улица названа именем Сенявина Дмитрия Николаевича, выдающегося русского адмирала, под руководством которого в 1783 году началось строительство города Севастополя».

В Мариуполе была открыта ул. Синявина (правильный вариант – ул. Сенявина). В Таврическом микрорайоне Херсона – проспект Сенявина. Одним из самых старых каменных домов и исторических памятников Херсона является дом адмирала Д.Н. Сенявина, который был возведён для него в конце XVIII в. и в котором он прожил три года (1800–1803). Следует отметить, что даже фашистские агрессоры не тронули в период Великой Отечественной войны этот дом-музей.

После Великой Отечественной войны память о военно-морском роде Сенявиных вернулась на флот. 30 ноября 1954 г. был введён в строй крейсер проекта 68-бис «Адмирал Сенявин». Он входил в состав ВМФ СССР до конца 1989 г. В 1955 г. крейсер совершил переход по Северному морскому пути из Североморска на Дальний Восток; в 1959 г. – в Сурабаю; в 1973 г. – в Бомбей, Могадिशу, Умм-касур (Ирак), Порт-Луи; в 1979 г. – в Хайфон<sup>324</sup>.

В 1989–1991 гг., как и в 1917–1921 гг., наша Родина вновь оказалась в состоянии кризиса и глубоких перемен. В условиях испытаний и очередной Смуты традиции России вновь оказались основой для возрождения страны. Думается, этим объясняется тот всплеск внимания к истории военно-морского флота России в целом и рода военных моряков Сенявиных, в частности, который наблюдается в современной России.

В Российской Федерации продолжилась политика по увековечиванию памяти о наиболее выдающихся представителях рода военных моряков Сенявиных. В Севастополе к 250-летию юбилею Д.Н. Сенявина 8 мая 2014 г. был открыт памятник на проспекте Нахимова (автор и скульптор – народный художник РФ М.В. Переяславец). Памятник Д.Н. Сенявину в честь его 250-летия был открыт также 8 октября 2013 г. в г. Боровске Калужской области (скульптор народный художник РФ М.В. Переяславец; архитектор проекта А.В. Сипунов). Морскому лицу «Держава» в г. Обнинске и Санкт-Петербургскому морскому техническому колледжу присвоены имена Д.Н. Сенявина<sup>325</sup>. В Санкт-Петербурге в октябре 2022 г. на территории Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта на месте, где располагалась усадьба Ивана Акимовича Сенявина, торжественно открыта памятная доска «выдающемуся военно-морскому деятелю, контр-адмиралу, сподвижнику Петра Великого». Показательно, что событие совпало по времени с празднованием 350-летия со дня рождения Преобразователя<sup>326</sup>.

Имя братьев Сенявиных с 10 сентября 1996 г. дано улице в Правобережном округе г. Липецка. Название улицы получила в честь вице-адмирала Наума Акимовича и контр-адмирала Ивана Акимовича Сенявиных, выходцев из с. Конь-Колодезь (ныне это территория Липецкой области). Улицы Сенявина есть в Махачкале, Находке, Автозаводском районе Нижнего Новгорода.

Экспедиция Д.Н. Сенявина в Архипелаг в 1805–1807 гг. осталась в памяти греков и славянских народов Средиземноморья. Уже перед взятием Которской области бокезцы обращались к нему с песней, в которой говорилось: «Сенявин, славный генерале! Если ты твердо держишься русской веры, Спеши как можно скорее: Тебя желают бокезские сербы, Желают тебя, как сыновья отца»<sup>327</sup>. После участия черногорцев в первой морской операции совместно с российским флотом в декабре 1806 г. её участники превратились в героев эпоса – свежесложенной песни, что «...передается потомству и соединяет, так сказать, имя русского с славянским»<sup>328</sup>. В последующем, уже в другой песне они благодарили Сенявина за помощь и пели: «Свой своему – и помощь, и слава»<sup>329</sup>.

В 1821 г. греки подняли восстание против турецкого ига и послали к Александру I письмо «за подписанием многих греков», в котором просили прислать адмирала Д.Н. Сенявина «для командования их флотом»<sup>330</sup>. Несмотря на то, что российский император не выполнил их просьбу, добрая память о Сенявине сохранялась. В 1841 г. русский морской офицер И. Сущев побывал на Балканах и свидетельствовал, что жители острова Занте благословляли Сенявина и рассказывали «детям о его временах», а черногорцы слагали о нём песни<sup>331</sup>. Эта память сохранилась и поныне. В сентябре 2004 г. на греческом острове Лемнос состоялось торжественное открытие памятника в честь русских флотоводцев. На мраморном камне изображение военного парусника и надпись: «В память русских моряков эскадр графа Орлова и вице-адмирала Дмитрия Сенявина, внёсших вклад в независимость Греции».

Имена славных русских флотоводцев Сенявиных живут в исторической памяти народа, присутствуют на страницах учебников истории – это справедливая оценка их вклада в развитие военно-морского флота страны, в решение внешнеполитических задач России.

\* \* \*

Читатели смогли ознакомиться с личностью вице-адмирала Наума Акимовича Сенявина, рождённой эпохой Петра Великого, и его деятельностью. Поставленный в начале монографии вопрос – случаен ли был его служебный взлёт от рядового матроса до вице-адмиральского чина – каждый может рассуждать, основываясь на приведённых в книге материалах. Не подлежит сомнению при этом, что первый российский император открыл простор для роста, создал возможности раскрыть свои дарования людям такого склада, как Наум Акимович, который и сумел ими воспользоваться. Лишь интриги ключевых деятелей режима бироновщины (Э.И. Бирон и А.И. Остерман) и преждевременная гибель во время чумной эпидемии воспрепятствовали получению Н.А. Сенявиным заслуженного адмиральского чина, но это не может умалить его заслуг в истории Российского военно-морского флота.

Авторы стремились раскрыть феномен рода военных моряков Сенявиных: трое его представителей – вице-адмирал Наум Акимович Сенявин, его сын адмирал Алексей Наумович и адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин (племянник Алексея Наумовича), – вошли в первый ряд выдающихся флотоводцев России. Более такого случая в истории Отечества поныне не было. Род Сенявиных, как показано, дал стране ещё немало других военных моряков: вице-адмирала, контр-адмирала, двух капитан-командоров, капитанов флота и др.



*С.С. Сенявин (1817–1866) – герой обороны Севастополя. Литография. XIX в.*

<sup>1</sup> РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 1310. Л. 465; Д. 1587. Л. 4; Ф. 248. Оп. 1. Кн. 156. Л. 211; *Серов Д.О.* Администрация Петра I. М., 2007. С. 145, 267.

<sup>2</sup> Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). Вып. X: Повседневные записки делам А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публикация С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой. С. 414, 632.

<sup>3</sup> ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 19. Л. 133 об. – Примеч. П.А. Кротова.

<sup>4</sup> Подробнее см.: *Акишин М.О.* Административная деятельность У.А. Сенявина и строительство С.-Петербурга // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 109: Петровское время в лицах – 2021: материалы научной конференции. СПб., 2021. С. 14–20.

<sup>5</sup> России служили и представители других ветвей рода Синявиных (Сенявиных). Однако в монографии изучается только деятельность тех потомков дворянина Акимя Ивановича Синявина, которые связали свою жизнь с военно-морской службой.

<sup>6</sup> *Гончаров В.Г.* Адмирал Сенявин: Биографический очерк с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. М.; Л., 1945. С. 8.

<sup>7</sup> [*Сенявин Д.Н.*] Записки адмирала Д.Н. Сенявина // *Гончаров В.Г.* Адмирал Сенявин: Биографический очерк с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. С. 102.

<sup>8</sup> РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 439. Л. 790.

<sup>9</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. 2. С. 339.

<sup>10</sup> РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 439. Л. 790.

<sup>11</sup> ОМС. Ч. 2. С. 383.

<sup>12</sup> РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 439. Л. 790.

<sup>13</sup> ОМС. Ч. 2. С. 383.

<sup>14</sup> Сенявины // Русская родословная книга / Изд. «Русской старины». СПб., 1873. С. 292.

<sup>15</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга. Т. 2. С. 10, 213.

<sup>16</sup> Петербургский некрополь: Т. 4: (С – Я) / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. СПб., 1913. С. 58.

<sup>17</sup> *Лебедев А.А.* У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). С. 725.

<sup>18</sup> ОМС. Ч. 2. С. 378.

<sup>19</sup> Там же.

<sup>20</sup> Там же.

<sup>21</sup> Архив Государственного Совета: в 2 т. Совет в царствование Екатерины II 1768–1796. СПб., 1869. Т. 1. Ч. 1. С. 7–8.

<sup>22</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 261.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Там же. С. 265–268; *Веселаго Ф.Ф.* Краткая история русского флота. М.; Л., 1939. С. 102.

<sup>25</sup> РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 4. Д. 3. Л. 118, 313–314.

<sup>26</sup> Там же. Л. 171–174.

<sup>27</sup> *Лебедев А.А.* У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). С. 110.

<sup>28</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 279.

<sup>29</sup> Там же. С. 310–311; *Веселаго Ф.Ф.* Список русских военных судов. С. 452–455; *Данилов А.М.* Линейные корабли и фрегаты русского парусного флота. Минск, 1996. С. 200–205.

- <sup>30</sup> *Петров А.Н.* Война России с Турцией и польскими конфедератами. С 1769–1774 гг. СПб., 1866. Т. 1. С. 297.
- <sup>31</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 265.
- <sup>32</sup> Рескрипты и указы императрицы Екатерины II А.Н. Сенявину // РА. 1871. № 9. С. 1356–1361.
- <sup>33</sup> *Филевский П.П.* История города Таганрога. М., 1898. С. 118–119.
- <sup>34</sup> Собственноручные письма Екатерины II к графу И.Г. Чернышеву // РА. 1871. № 9. Стб. 1327–1329.
- <sup>35</sup> ОМС. Ч. 2. С. 378.
- <sup>36</sup> *Соловьёв С.М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. XIV. История России с древнейших времён. М., 1994. Т. 27–28. С. 282.
- <sup>37</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 347.
- <sup>38</sup> Там же. С. 308.
- <sup>39</sup> Там же. С. 319–320.
- <sup>40</sup> Там же. С. 355, 373, 395.
- <sup>41</sup> Там же. С. 445, 459, 460.
- <sup>42</sup> *Лебедев А.А.* У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). С. 197.
- <sup>43</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 381–385.
- <sup>44</sup> Там же. С. 460.
- <sup>45</sup> Там же. С. 471, 472.
- <sup>46</sup> *Лебедев А.А.* У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). С. 185, 187, 191, 192, 201, 203.
- <sup>47</sup> Там же. С. 40.
- <sup>48</sup> *Шатино А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 18.
- <sup>49</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 322.
- <sup>50</sup> Цит. по: *Лебедев А.А.* У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). С. 727.
- <sup>51</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 321, 322.
- <sup>52</sup> Собственноручные письма императрицы Екатерины II к графу И.Г. Чернышеву. Стб. 1327–1329.
- <sup>53</sup> *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. С. 469.
- <sup>54</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 277.
- <sup>55</sup> Там же. С. 344, 345.
- <sup>56</sup> *Дружинина Е.И.* Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (Его подготовка и заключение). М., 1955. С. 109.
- <sup>57</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 339, 340.
- <sup>58</sup> Там же. С. 330, 331; *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. С. 490.
- <sup>59</sup> Рескрипты и указы императрицы Екатерины II А.Н. Сенявину. С. 1368–1373.
- <sup>60</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 354, 355.
- <sup>61</sup> Там же. С. 356.
- <sup>62</sup> Там же. С. 359, 360.
- <sup>63</sup> Там же. С. 360–363.
- <sup>64</sup> Там же. С. 365, 379.

- <sup>65</sup> Там же. С. 368, 369.
- <sup>66</sup> Там же. С. 368, 380, 390.
- <sup>67</sup> Там же. С. 379.
- <sup>68</sup> Там же. С. 384, 385.
- <sup>69</sup> Рескрипты и указы императрицы Екатерины II А.Н. Сенявину. С. 1386–1387.
- <sup>70</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 740, 741, 746, 747.
- <sup>71</sup> Рескрипты и указы императрицы Екатерины II А.Н. Сенявину. С. 1393–1394.
- <sup>72</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 438–440; СПб., 1888. Ч. 12. С. 345, 346.
- <sup>73</sup> Там же. С. 438–440.
- <sup>74</sup> Там же. С. 435.
- <sup>75</sup> Там же. С. 441.
- <sup>76</sup> Там же. С. 445–447.
- <sup>77</sup> Там же. С. 447, 448.
- <sup>78</sup> *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. С. 506.
- <sup>79</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 457, 458.
- <sup>80</sup> Там же. С. 459–462.
- <sup>81</sup> Рескрипты и указы императрицы Екатерины II А.Н. Сенявину. С. 1401.
- <sup>82</sup> МИРФ. Ч. 6. С. 691–692.
- <sup>83</sup> *Смирнов А.А.* Первая программа постройки черноморских линейных кораблей // Судостроение. 1991. № 1. С. 67–69.
- <sup>84</sup> ОМС. Ч. 2. С. 379.
- <sup>85</sup> *Сауцкий А.Г.* Создание Черноморского флота // ИОС. В 5 томах. СПб., 1994. Т. 1. С. 251.
- <sup>86</sup> *Кротков А.С.* Русский флот в царствование императрицы Екатерины II с 1772 по 1783 гг. СПб., 1889. С. 18, 19.
- <sup>87</sup> *Сауцкий А.Г.* Защита судов Черноморского флота от «червоядия» // Судостроение. 1991. № 4. С. 59.
- <sup>88</sup> Архив Государственного Совета: в 2 т. Совет в царствование Екатерины II 1768–1796. Т. 1. Ч. 1. С. 470–472, 544–546.
- <sup>89</sup> МИРФ. СПб., 1890. Ч. 13. С. 241.
- <sup>90</sup> ОМС. Ч. 2. С. 379.
- <sup>91</sup> МИРФ. СПб., 1893. Ч. 14. С. 483, 510.
- <sup>92</sup> ОМС. Ч. 2. С. 379.
- <sup>93</sup> *Лурье В.* Морской биографический словарь. Деятели Российского флота XVIII в. СПб., 2005. С. 240–241.
- <sup>94</sup> Петербургский некрополь: Т. 4: (С – Я) / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. С. 58.
- <sup>95</sup> Там же.
- <sup>96</sup> *Половинкина М.Л., Шляпникова Е.А.* Семён Романович Воронцов // ВИ. 2003. № 11. С. 66.
- <sup>97</sup> Там же; *Елисеева О.М.* Григорий Потёмкин. М., 2005. С. 328.
- <sup>98</sup> *Ивченко Л.Л.* Воронцов Михаил Семёнович // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 149–150.
- <sup>99</sup> Петербургский некрополь: Т. 4: (С – Я) / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. С. 59.
- <sup>100</sup> ОМС. СПб., 1890. Ч. 5. С. 57.
- <sup>101</sup> Там же.
- <sup>102</sup> Там же.

- <sup>103</sup> Комаровский Е.Ф. Записки. СПб., 1914. С. 21.
- <sup>104</sup> Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. С. 213.
- <sup>105</sup> ОМС. Ч. 5. С. 57, 58.
- <sup>106</sup> Там же. С. 58.
- <sup>107</sup> Там же. С. 57.
- <sup>108</sup> Золотарёв В.А., Козлов И.А. Три столетия Российского флота. СПб., 2003. С. 580, 581.
- <sup>109</sup> Петербургский некрополь: Т. 4: (С – Я) / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. С. 59.
- <sup>110</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2481. Л. 3, 7, 9, 11 об., 12 об.; Д. 2480. Л. 6, 7, 7 об. – Примеч. П.А. Кротова.
- <sup>111</sup> Ден Д. История российского флота в царствование Петра Великого. С. 156, примеч. 58.
- <sup>112</sup> ПБИПВ. Т. I. С. 187.
- <sup>113</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. I. С. 441.
- <sup>114</sup> ПБИПВ. Т. 2. С. 618; Т. 3. С. 606.
- <sup>115</sup> Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. С. 147.
- <sup>116</sup> ПБИПВ. Т. 2. С. 526–527.
- <sup>117</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. I. С. 441.
- <sup>118</sup> Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. Ч. 2. С. 297, 298.
- <sup>119</sup> Отрывок о пленении И.А. Сенявина написан П.А. Кротовым.
- <sup>120</sup> РГАДА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 137. Л. 1–4.
- <sup>121</sup> Согласно письму, их было около 30 человек.
- <sup>122</sup> РГАДА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 137. Л. 3 об.
- <sup>123</sup> МИРФ. Ч. I. С. 107.
- <sup>124</sup> Первая дата по «шведскому календарю».
- <sup>125</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. I. С. 442.
- <sup>126</sup> ПБИПВ. Т. 5. С. 230.
- <sup>127</sup> ПБИПВ. СПб., 1912. Т. 6. С. 168, 478, 479.
- <sup>128</sup> Там же. С. 167.
- <sup>129</sup> ПБИПВ. СПб., 1918. Т. 7, вып. 1. С. 51.
- <sup>130</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. I. С. 442.
- <sup>131</sup> ПБИПВ. М., 1952. Т. IX, вып. 2. С. 1252, 1253, 1268.
- <sup>132</sup> ПБИПВ. М.; Л., 1950. Т. IX, вып. 1. С. 456.
- <sup>133</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. I. С. 442.
- <sup>134</sup> МИРФ. Ч. I. С. 257, 258.
- <sup>135</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. I. С. 442.
- <sup>136</sup> МИРФ. Ч. 3. С. 52.
- <sup>137</sup> МИРФ. Ч. I. С. 459.
- <sup>138</sup> Там же. С. 463, 464.
- <sup>139</sup> Там же. С. 479, 480, 484, 490.
- <sup>140</sup> ПБИПВ. Т. XIII. Вып. 2. С. 85, 86.
- <sup>141</sup> Ден Д. История Российского флота в царствование Петра Великого. С. 40.
- <sup>142</sup> ПЖ 1714 года. С. 125.
- <sup>143</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. I. С. 442.
- <sup>144</sup> МИРФ. Ч. 1. С. 598, 599, 603, 626, 637.

- <sup>145</sup> Там же. С. 605, 606, 626, 637.
- <sup>146</sup> Там же. С. 662, 674, 697–699.
- <sup>147</sup> Там же. С. 339–341; Ч. 2. С. 112, 117, 118.
- <sup>148</sup> ПЖ 1716 г. С. 93.
- <sup>149</sup> МИРФ. Ч. 2. С. 282.
- <sup>150</sup> ОМС. Ч. 1. С. 340.
- <sup>151</sup> Там же. С. 340.
- <sup>152</sup> МИРФ. СПб., 1867. Ч. 4. С. 451.
- <sup>153</sup> НИИ СПБНИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98. Л. 6.
- <sup>154</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. 1. С. 340.
- <sup>155</sup> ПСЗ. СПб., 1830. Т. VII. № 4213. С. 57.
- <sup>156</sup> МИРФ. Ч. 1. С. 339–341; СПб., 1867. Ч. 4. С. 691.
- <sup>157</sup> НИИ СПБНИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 94. Л. 333, 387.
- <sup>158</sup> Там же. Д. 97. Л. 284.
- <sup>159</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. I. С. 443.
- <sup>160</sup> МИРФ. Ч. 5. С. 297, 301.
- <sup>161</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. I. С.
- <sup>162</sup> *Берх В.Н.* Жизнеописания первых российских адмиралов, или Опыт истории российского флота: [в 4 ч.]. СПб., 1831. Ч. 1. С. 278.
- <sup>163</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 212.
- <sup>164</sup> ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 6. Л. 1072<sup>а</sup>. Ср.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 4. Л. 100. – Примеч. П.А. Кротова.
- <sup>165</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 212.
- <sup>166</sup> РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Д. 201. Л. 817. – Примеч. П.А. Кротова.
- <sup>167</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 212.
- <sup>168</sup> ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 6. Л. 1072<sup>а</sup>. – Примеч. П.А. Кротова.
- <sup>169</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. 2. С. 337.
- <sup>170</sup> Там же. С. 338.
- <sup>171</sup> Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. М., 1948. С. 124; *Коробков Н.М.* Русский флот в Семилетней войне. М., 1946. С. 33.
- <sup>172</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. 2. С. 338.
- <sup>173</sup> ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 6. Л. 1072<sup>а</sup>; Д. 233. Л. 150. – Примеч. П.А. Кротова.
- <sup>174</sup> Там же. Д. 147. Л. 424 об.; Д. 191. Л. 345 об. – Примеч. П.А. Кротова.
- <sup>175</sup> Общий морской список от основания флота до 1917 г. Т. 2. С. 339, 340.
- <sup>176</sup> Там же. С. 340.
- <sup>177</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2484. Л. 6; ОМС. Ч. 5. С. 61, 62. – Примеч. П.А. Кротова.
- <sup>178</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2484. Л. 6. – Примеч. П.А. Кротова.
- <sup>179</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 213.
- <sup>180</sup> ОМС. СПб., 1900. Ч. 11. С. 494.
- <sup>181</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 214.
- <sup>182</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2485. Л. 6 об., 7; ОМС. Ч. 11. С. 494–495. – Примеч. П.А. Кротова.
- <sup>183</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2485. Л. 7. – Примеч. П.А. Кротова.
- <sup>184</sup> Там же. – Примеч. П.А. Кротова.
- <sup>185</sup> Там же. – Примеч. П.А. Кротова.

- <sup>186</sup> ОМС. Ч. 11. С. 495.
- <sup>187</sup> *Лобанов-Ростовский А.Б.* Сенявины. С. 214, 215; Приазовский край. 1913 г., № 38, 10 февраля; № 45, 15 февраля.
- <sup>188</sup> *Волков С.В.* Офицеры флота и морского ведомства: опыт мартиролога. М., 2004. С. 430.
- <sup>189</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 9, 10.
- <sup>190</sup> [*Сенявин Д.Н.*] Записки адмирала Д.Н. Сенявина. С. 102, 103.
- <sup>191</sup> Там же. С. 103.
- <sup>192</sup> ОМС. Ч. 5. С. 58.
- <sup>193</sup> [*Сенявин Д.Н.*] Записки адмирала Д.Н. Сенявина. С. 104.
- <sup>194</sup> *Броневский В.Б.* Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. СПб., 1836. Ч. 1. С. 114, 115.
- <sup>195</sup> [*Сенявин Д.Н.*] Записки адмирала Д.Н. Сенявина. С. 104.
- <sup>196</sup> Там же. С. 104, 105.
- <sup>197</sup> Нордкап – мыс на острове Магерё на севере Норвегии. У моряков в старину считался самой северной точкой континентальной Европы, не смотря на то, что является вдающейся в море частью острова.
- <sup>198</sup> *Коргуев Н.А.* Обзор преобразований Морского кадетского корпуса с 1852 г. СПб., 1897. С. 32; ОМС. Ч. 5. С. 58.
- <sup>199</sup> [*Сенявин Д.Н.*] Записки адмирала Д.Н. Сенявина. С. 111.
- <sup>200</sup> ОМС. Ч. 5. С. 58.
- <sup>201</sup> [*Сенявин Д.Н.*] Записки адмирала Д.Н. Сенявина. С. 116.
- <sup>202</sup> *Головачёв В.Ф.* История Севастополя как русского порта. СПб., 1872. С. 86.
- <sup>203</sup> *Гончаров В.Г.* Адмирал Сенявин: Биографический очерк с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. М.; Л., 1945. С. 12; *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 33; *Сацкий А.Г.* Дмитрий Николаевич Сенявин // ВИ. 2002. № 11. С. 74.
- <sup>204</sup> [*Сенявин Д.Н.*] Записки адмирала Д.Н. Сенявина. С. 124.
- <sup>205</sup> ОМС. Ч. 5. С. 58; Алфавитный указатель, приложения и дополнения к камер-фурьерскому журналу 1787 г. СПб., 1886. С. 70.
- <sup>206</sup> Алфавитный указатель, приложения и дополнения к камер-фурьерскому журналу 1787 г. С. 70.
- <sup>207</sup> Цит. по: *Сацкий А.Г.* Дмитрий Николаевич Сенявин. С. 76.
- <sup>208</sup> Адмирал Ушаков / Под ред. и вступ. статьей Р.Н. Мордвинова. М., 1951. Т. I. С. 61–65. В цитируемой книге безосновательно, по мнению авторов монографии, Ф.Ф. Ушакову приписывается создание «манёвренной тактики», хотя он применил в сражении не раз использовавшийся ранее в истории военно-морского искусства приём линейной тактики – охват головы кильватерной колонны неприятельского флота.
- <sup>209</sup> МИРФ. СПб., 1895. Ч. 15. С. 55, 58, 60.
- <sup>210</sup> ОМС. Ч. 5. С. 59.
- <sup>211</sup> *Гончаров В.Г.* Адмирал Сенявин: Биографический очерк с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. С. 6, 29; *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 73.
- <sup>212</sup> *Петров А.Н.* Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1880. С. 206–208; ОМС. Ч. 5. С. 59.
- <sup>213</sup> Бумаги кн. Г.А. Потёмкина-Таврического // Сб. ВИМ. СПб., 1894. Вып. 7. С. 51; *Данилов П.А.* Жизнь моя. Записки адмирала Данилова. 1759–1806 гг. Кронштадт, 1913. С. 110.

<sup>214</sup> *Арицмович А.А.* Адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин // МС. 1855. № 4. Отдел учёно-литературный. С. 157.

<sup>215</sup> Бумаги кн. Г.А. Потёмкина-Таврического // Сб. ВИМ. СПб., 1894. Вып. 8. С. 17.

<sup>216</sup> *Гончаров В.Г.* Адмирал Сенявин: Биографический очерк с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. С. 28; *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 3, 70 и др.

<sup>217</sup> МИРФ. Ч. 15. С. 381–386, 404.

<sup>218</sup> Цит. по: *Арицмович А.А.* Адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин // МС. 1855. № 4. Отдел учёно-литературный. С. 162.

<sup>219</sup> Цит. по: *Гончаров В.Г.* Адмирал Сенявин: Биографический очерк с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. С. 29.

<sup>220</sup> Адмирал Ушаков. Документы. М., 1951. Т. I. С. 618.

<sup>221</sup> РГАВМФ. Ф. 245. Оп. 1. Д. 138; *Тимофеев В.М.* Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. Киев, 1984. С. 138.

<sup>222</sup> ОМС. Ч. 5. С. 59.

<sup>223</sup> *Арицмович А.А.* Адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин // МС. 1855. № 11. С. 267.

<sup>224</sup> Архив гр. Мордвиновых. СПб., 1901. Т. 2. С. 686, 687.

<sup>225</sup> Адмирал Ушаков. Документы. М., 1952. Т. 2. С. 177.

<sup>226</sup> Там же.

<sup>227</sup> Там же. С. 470.

<sup>228</sup> ОМС. Ч. 5. С. 60; МИРФ. СПб., 1902. Ч. 16. С. 477, 530.

<sup>229</sup> МИРФ. СПб., 1904. Ч. 17. С. 36, 560; ОМС. Ч. 5. С. 60.

<sup>230</sup> *Веселаго Ф.Ф.* Краткая история русского флота. СПб., 1895. Вып. 2. С. 328; *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 87.

<sup>231</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 87–88.

<sup>232</sup> *Головизин К.* Очерки для истории русского флота // МС. 1883. № 12. Неофиц. отдел. С. 89–112.

<sup>233</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 85.

<sup>234</sup> *Броневский В.Б.* Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 г. 2-е изд. СПб., 1836–1837. Ч. 1–4; *Мельников Г.М.* Дневные морские записки, веденные на корабле «Уриил» во время плаванья его в Средиземном море с эскадрою под начальством вице-адмирала Сенявина состоявшею. СПб., 1872–1873. Ч. 1–3.; *Панафидин П.И.* Письма морского офицера. Пг., 1916; *Свиньин П.П.* Воспоминания на флоте. СПб., 1818–1819. Ч. 1–3.

<sup>235</sup> *Броневский В.Б.* Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 г. Ч. I. С. 92–96, 112–114.

<sup>236</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 102.

<sup>237</sup> *Гребенищикова Г.А.* Боевой путь эскадры вице-адмирала Д.Н. Сенявина: вершина славы и горечь финала // Клио. 2012. № 6 (66). С. 108.

<sup>238</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 280.

<sup>239</sup> *Броневский В.Б.* Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. Ч. 1. С. 67.

<sup>240</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 107–112.

<sup>241</sup> Там же. С. 115, 116.

<sup>242</sup> *Броневский В.Б.* Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. 2-е изд. Ч. 1. С. 143, 144, 295; Ч. 2. С. 36, 37.

<sup>243</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 119–121.

<sup>244</sup> *Шигин В.В.* Битва за Адриатику: адмирал Сенявин против Наполеона. М., 2016. С. 94.

<sup>245</sup> *Тарле Е.В.* Три экспедиции русского флота. М., 1956. С. 318, 325.

<sup>246</sup> *Станиславская А.М.* Россия и Греция в конце XVIII – начале XIX века. С. 239.

<sup>247</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 130–135.

<sup>248</sup> *Тарле Е.В.* Три экспедиции русского флота. С. 344, 350.

<sup>249</sup> *Шильдер Н.К.* Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб., 1904. Т. 2. С. 152.

<sup>250</sup> *Гребенищикова Г.А.* Боевой путь эскадры вице-адмирала Д.Н. Сенявина: вершина славы и горечь финала. С. 107.

<sup>251</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 156–166.

<sup>252</sup> *Петров А.Н.* Война России с Турцией (1806–1812 гг.). СПб., 1885. Т. 1. С. 130.

<sup>253</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 177, 178.

<sup>254</sup> *Станиславская А.М.* Россия и Греция в конце XVIII – начале XIX века. С. 331.

<sup>255</sup> *Броневский В.Б.* Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Д.Н. Сенявина от 1805 по 1810 г. Ч. 2. С. 77.

<sup>256</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 180–182.

<sup>257</sup> Там же. С. 185–188.

<sup>258</sup> Там же. С. 189, 190.

<sup>259</sup> *Щербачёв О.* Афонское сражение. М., 1945. С. 28, 32.

<sup>260</sup> *Броневский В.Б.* Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Д.Н. Сенявина от 1805 по 1810 г. СПб., 1837. Ч. 3. С. 65.

<sup>261</sup> История военно-морского искусства. М., 1954. Т. II. С. 52, 53.

<sup>262</sup> Цит. по: *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 231.

<sup>263</sup> *Гребенищикова Г.А.* Афонское сражение в свете новых архивных документов // Российская история. 2017. № 6. С. 86, 87.

<sup>264</sup> *Броневский В.Б.* Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Д.Н. Сенявина от 1805 по 1810 г. М., 1825. Ч. 2. С. 358, 361; *Гребенищикова Г.А.* Афонское сражение в свете новых архивных документов. С. 90.

<sup>265</sup> Записки П.В. Чичагова // Русская старина. 1886, сентябрь. С. 495, 496.

<sup>266</sup> *Броневский В.Б.* Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Д.Н. Сенявина от 1805 по 1810 г. Ч. 3. С. 111, 112.

<sup>267</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 254.

<sup>268</sup> *Гребенищикова Г.А.* Афонское сражение в свете новых архивных документов // РИ. 2017. № 6. С. 91–93.

<sup>269</sup> *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами. СПб., 1902. Т. XIII. С. 319–321.

<sup>270</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 263, 264.

- <sup>271</sup> *Тарле Е.В.* Три экспедиции русского флота. С. 265–272.
- <sup>272</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 272, 274.
- <sup>273</sup> *Мельников Г.М.* Дневные морские записки, веденные на корабле «Уриил» во время плавания его в Средиземном море с эскадрой под начальством вице-адмирала Сенявина состоявшею. СПб., 1873. Ч. 3. С. 687.
- <sup>274</sup> ОМС. Ч. 5. С. 61.
- <sup>275</sup> Архив графов Мордвиновых. СПб., 1902. Т. VI. С. 24.
- <sup>276</sup> *Тарле Е.В.* Три экспедиции русского флота. С. 439.
- <sup>277</sup> Там же. С. 439, 440.
- <sup>278</sup> *Кузнецов Д.* К биографии адмиралов. Письма адмиралов Кузнецова и Сенявина // *Море и его жизнь.* 1901. № 1. С. 25.
- <sup>279</sup> *Сацкий А.Г.* Дмитрий Николаевич Сенявин // *ВИ.* 2002. № 11. С. 92.
- <sup>280</sup> ОМС. Ч. 5. С. 61.
- <sup>281</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 293.
- <sup>282</sup> *Арцимович А.А.* Адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин // *МС.* 1855. № 12. С. 260.
- <sup>283</sup> ОМС. Ч. 5. С. 61.
- <sup>284</sup> Записки адмирала Д.Н. Сенявина. С. 114.
- <sup>285</sup> *Кузнецов Д.* К биографии адмиралов. Письма адмиралов Кузнецова и Сенявина. С. 25.
- <sup>286</sup> [*Сенявин Д.Н.*] Записки адмирала Д.Н. Сенявина. С. 115.
- <sup>287</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 308.
- <sup>288</sup> Восстание декабристов. Документы. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 178; 1926. Т. 2. С. 74; 1927. Т. 4. С. 167, 168, 208, 355; Восстание декабристов. Материалы. 1953. Т. 10. С. 212; 1954. Т. 11. С. 48, 60.
- <sup>289</sup> *Тарле Е.В.* Три экспедиции русского флота. С. 441.
- <sup>290</sup> Цит. по: *Гончаров В.Г.* Адмирал Сенявин: Биографический очерк с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. С. 94.
- <sup>291</sup> ОМС. Ч. 5. С. 61.
- <sup>292</sup> *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX в. М., 1973. С. 494.
- <sup>293</sup> ОМС. Ч. 5. С. 61.
- <sup>294</sup> *Кузнецов Д.* К биографии адмиралов. Письма адмиралов Кузнецова и Сенявина. С. 26.
- <sup>295</sup> *Лазарев М.П.* Документы / Под ред. А.А. Самарова. М., 1952. Т. I. С. 294, 301.
- <sup>296</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 3, 4.
- <sup>297</sup> ОМС. Ч. 5. С. 61.
- <sup>298</sup> Петербургский некрополь: Т. 4: (С – Я) / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. СПб., 1913. С. 59.
- <sup>299</sup> *Арцимович А.А.* Адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин // *МС.* 1855. № 12. С. 267.
- <sup>300</sup> Сенявины // *Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга. Т. 2. С. 213, 214.
- <sup>301</sup> ОМС. СПб., 1894. Ч. 8. С. 207.
- <sup>302</sup> Там же.
- <sup>303</sup> *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 310.
- <sup>304</sup> *Нечкина М.В.* А.С. Грибоедов и декабристы. М., 1947. С. 469.

<sup>305</sup> Семёнова А.В. Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982. С. 14.

<sup>306</sup> Сацкий А.Г. Дмитрий Николаевич Сенявин. С. 97.

<sup>307</sup> Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 2–3 (40–41). С. 22.

<sup>308</sup> Там же. С. 23.

<sup>309</sup> Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С. 18, 19.

<sup>310</sup> Там же. С. 38.

<sup>311</sup> Там же. С. 51.

<sup>312</sup> Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. С. 22.

<sup>313</sup> Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797-м году. Ч. 2. Отд. 1-е. № 67, герб рода Сенявиных.

<sup>314</sup> [Сенявин Д.Н.] Записки адмирала Д.Н. Сенявина. С. 102, 103.

<sup>315</sup> Письма и указы Его Императорского Величества государя императора Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину [...]. СПб., 1786. С. III–XVIII.

<sup>316</sup> Сенявин Н.А. Морские журналы Наума Акимовича Сенявина, 1705–12 годов // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. 1852. Ч. 10. С. 326–359.

<sup>317</sup> Молодцов С.В. Броненосцы береговой обороны типа «Адмирал Сенявин» // Судостроение. 1985, № 12. С. 36–39; Грибовский В.Ю., Черников И.И. Броненосцы береговой обороны типа «Адмирал Сенявин». СПб., 2008. 96 с.

<sup>318</sup> Русские мореплаватели. М., 1953. С. 259 и 611.

<sup>319</sup> ГСВ. Вып. 1. С. 137, 398, 416, 424, 481, 482, 494, 532 и др.

<sup>320</sup> Петербургский некрополь: Т. 4: (С – Я) / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. СПб., 1913. С. 59.

<sup>321</sup> РБС. Т. [18]: Сабанеев – Смыслов. С. 329–338.

<sup>322</sup> Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. С. 110–112.

<sup>323</sup> Городские имена сегодня и вчера: Петербургская топонимика / Сост. С.В. Алексева, А.Г. Владимирович, А.Д. Ерофеев и др. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Лик, 1997. С. 116.

<sup>324</sup> Заблоцкий В.П. Крейсера «холодной войны». М., 2008. С. 166–171.

<sup>325</sup> Источник: <http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/7543/> (дата обращения: 1.02.2022)

<sup>326</sup> В Лесгафта открыли памятную доску адмиралу Сенявину // Вестник Адмиралтейского района. 2022. Октябрь. С. 2.

<sup>327</sup> Макушев В. Задунайские и адриатические славяне. СПб., 1867. С. 174.

<sup>328</sup> Броневский В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. 2-е изд. СПб., 1836. Ч. 2. С. 228.

<sup>329</sup> Макушев В. Задунайские и адриатические славяне. С. 175.

<sup>330</sup> Шатира А.Л. Адмирал Д.Н. Сенявин. С. 311.

<sup>331</sup> Там же. С. 332, 333.

## ПРИЛОЖЕНИЯ

### № 1

1719 г., мая 19. – Приказ капитана 2 ранга Наума Акимовича Сенявина (Синявина) о боевой линии эскадры

<sup>1</sup>Линия деботалии

Командующи[е] караблями афицеры	Пушки	Карабли	
Капитан Торноу	–	«Уриил»	Шнява «Наталья»
Капитан-порутчик Деляп	–	«Егудил»	
Капитан Синявин	–	«Порчмоут»	
Капитан Стигман	–	«Варахил»	
Капитан Зотов	–	«Девеншир»	
Капитан Шапизов	–	«Рафаил»	

Когда мы идем парусами, на правой стороне притянуть фока-галс с левой стороны, тогда будет авангард капитан Торноу.

А когда парусы на левой стороны, притянуть фока-галс правой стороны, тогда будет авангард капитан Шапизов.

А когда поидем фордевинт, то с правой стараны быть капитану Торноу, а с левой – капитану Шапизову<sup>1</sup>.

<sup>2</sup>Капитан Синявин<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Мая в 19 де[нь]  
1719 году<sup>1</sup>.

<sup>1</sup>Дан на карабле «Порчмоуте»  
против Рогорвеке,  
под парусами идучи<sup>1</sup>.

*Источник:* РГАДА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1, ч. 1. Л. 410. Подлинник.

Публикуется впервые.

*Примечания:* <sup>1-1</sup> Первый почерк, писарский; <sup>2-2</sup> Второй почерк – собственноручная подпись Н.А. Сенявина (Синявина).

## № 2

### 1719 г., мая 24. – Запись в шканечном журнале линейного корабля «Девоншир» об Эзельском сражении

Часы	Узлы	Румбы	Ветры	Пополунощи.
1	7	ЗТВ	ВТЗ	Усмотрили 3 судна в море на румб «В». Палили от камендора ис пушки и у нас на карабле,
2	6	–	–	и посадили все стаксели и стенги-стаксели, и палили от нас из 2 пушек с ядрами.
3	5	ЗЗВ	В	Палили с камендорского карабля из 1 пушки с ядром и подымали флак швенской.
4	–	–	–	Палили с камендорского карабля по швенским караблям ис пушки с ядром. Потом оне поднесли свои швенския флаки
5	–	3	–	и палил их командор по нашем командоре ис пушки с ядром, и наш командор для баталии поднял на фор-стенги красной флак, а на крьюйс-стенге – штандарт, и стала баталия.
6	–	–	–	Наш командор Синявин пошел против шветскаго командора, а наш капитан Зотов шел против шветскаго фрегата, а шветской гукор был между камендорским и нашим караблями, и была баталия с 5 часа, и потом перебили у нашего камендора грот-марсель-фал, и поворотился наш камендор поперег пути шветскаго гукора, а наш капитан пошел к фрегату на борт,
8	–	–	–	и потом в 8-м часу оной фрегат спустил флак и вымпал, и послали с нашего карабля на фрегат порутчика на шлюпке, и привезли

				1 капитана, 2-х поручиков, 1 подпоручика и от салдат прапорщика, и потом послали с нашего карабля на фрегат гардемарина и с ним матрос и салдат, и подняли на фрегате наш русской шуубенахтской флак. Потом и гукор здался, а оной гукор называется «Борнгардус», а фрегат «Карлускронавапен»,
12	–	–	–	а за камендором шветским пошли в погоню наши карабли «Рафаил», и «Егудил», и «Урил», а в баталию на нашем карабле перебили фардун-грот-штак, фока-топонант, форсель-тали и пробили у нас парусы грот-и фоксели, и марсели.

*Источник:* РГАДА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1, ч. 1. Л. 16. Подлинник.

Текст шканечного журнала «Девоншира» приводится с сохранением всех его орфографических особенностей. Рубмы в документе обозначены не латинскими, а русскими буквами: «З» – зюйд (S), «В» – вест (W). Часы указаны, как было принято в шканечных журналах Петровской эпохи, не по обычному гражданскому времени, но по морскому, которое опережает гражданское на половину суток и начинается не с полночи, но с полдня. Время с 12 часов дня до 12 часов ночи (пополудни) относится к предшествующим гражданским суткам, а в отрезок с 12 часов ночи до 12 часов дня (пополуночи, «пополунощи») дата события по гражданскому и морскому времени совпадает. В документе разное написание одних и тех же слов: из (ис), шветский (швенский), командор (камендор).

Первая публикация: *Кротов П.А.* Первоисточник 1719 г. (К 270-летию Эзельского сражения) // МС. 1989. С. 78, 79.

### № 3

**1807 г., января 30. – Копия с «Описания предков рода адмирала А.Н. Сенявина», представленного в Герольдмейстерскую кантору Правительствующего сената, составленного и подписанного адмиралом Алексеем Наумовичем Сенявиным**

// Л. 12 // Копия со описания, представленного при доношении Правительствующего Сената в Герольдмейстерскую кантору о предках рода адмирала и кавалера Сенявина.

В польских книгах, печатных в 1740-м году в городе Львове, именуемая «Корона польская», имеющихся Правительствующего Сената в Герольдмейстерской канторе, значит.

*Герб на фамилию Сенявиных.* В щите светлое синее поле, в середине река, внизу Луна золотая при новолунии, вверх рогами обращенная. Сверху над рекою звезда о трех концах серебряная, над щитом шлем и над ним корона, а над короною павлиной хвост, в середине коего такая ж Луна и звезда.

Историк Потрицкий в книге «Гнездо», лист 408, Окольский – книга 2-я, лист 61-й, Алейнотар. Сей герб принесен в Польшу от Рейна. Историк Окольский доводит так, что и ныне над рекою Рейном есть крепость, называемая Nord Stern, а по-польски Лелива.

Онаго герба фамилии. Между прочими Сенявский имеет сей герб Лелива в подданстве руском.

*Род Сенявских в Польше.* Рафаил был фамилии сей первенствующей, сын Дмитрия Грановскаго, каштеляна Накольскаго. Осталось ему недвижимое имение по разделу, именуемое Сплавье. Он воевал в русской земле против татар с братом своим родным. Женился на последней в [р]оде и наследнице имения, лежащаго на реке Сенява, прозвание свое прежние Грановских переименовал и стал называться Сенявским. Последующия от него в Польше значутся в помянутых книгах. А в прошлых годах при державе великом государе и великом князе Василье Ивановиче всеа России выехал в Московское государство служить из Польши Алехна Сенявин, а у него был сын Иван Алехнович и в лета 7022 году ему, Ивану, дана его, великаго государя князя Василья Ивановича всея России жалованная старинная грамота на его старинныя вотчины в Смоленском уезде, которая для ветхости покойным родителем моим росийскаго флота вице-адмиралом и ордена святаго Александра Невскаго кавалером Наумом Акимовичем объявлена при челобитье в 1724-м году генваря 8-го дня в Государственной коллегии иностранных дел, и как список с оной, что можно было разобрать, то все внесено в грамоту, данную в оном же 1724-м году февраля 8-го дня за императорскою государственною печатью, с которой при сем копию, как уже я выше сего в моем объявлении донес, прилагаю. Да ему ж Ивану при нем же великом государе и князе Василье Ивановиче всея России дана другая жалованная вотчинная грамота [в] 7040-м году, с которой потому же копию предлагаю.

У Ивана Алехновича детей было два сына, Федор да Иван, а Ивану проз // Л. 12 об. // вице Молчан, и у него сын Михайло, а Федор Иванович бездетен.

У Михайлы Ивановича Молчанова детей – Федор и Давыд, а у Федора Михайловича было детей четыре сына: Иван, Василий, Матвей и Григорий, прозвище Медведь. Из них Иван убит на службе под Кромами, а Василий убит под Калугою, а Матвей Федоров сын, служил<sup>1</sup> по московскому списку, и ранен под Кромами, да он же ранен под Смоленском и был дважды в Литве в полону, да он же Матвей сидел в Москве в осаде блаженныя памяти при государе и великом князе Василье Ивановиче Всеа России, и за московское

---

<sup>1</sup> В ркп. описка: служба.

осадное сиденье дана ему, Матвею, вотчина в Боровском уезде, и блаженные памяти при государе и великом князе Михаиле Федоровиче Всея России в королевичев приход он, Матвей, в Москве в осаде сидел же и за то осадное московское сиденье дана ему, Матвею, жалованная вотчинная грамота на вотчину. А у Матвея Федорова детей сын Фрол, которой служил стряпчим и по московскому списку.

При государе и великом князе Алексее Михайловиче Всея Великия и Малыя и Белья России самодержце дана ему, Федору, за его службы жалованная вотчинная грамота.

А у Фрола Матвеева сына детей три сына: Петр служил в стольниках, Михайло по московскому списку, Григорий в стольниках. А Григорья детей: сын Григорий, прозвище Богдан. А у Богдана детей два сына Андрей Аврак и Григорий Федорович<sup>2</sup>, прозвище Медведь, у котораго детей было пять сынов: Лев служил в службе и умре на службе под Смоленском, а Федор, да Сидор, и Петр служили по московскому списку, а Сидор ранен во 187-м году под Чигирином, а Петр ранен во 168-м году в Губорях, а Ефим убит на службе в Котанях, как были под Мстиславлем.

А у Льва Григорьева сына детей: сын Пармен, служил по московскому списку, а у Пармена Львова сына детей Иван, Стефан да Иван меньшей. А Федора Григорьева сына детей: сын Федор, служил в житье. А Федора Федорова сына детей два сына Василий и Семион. А у Сидора Григорьева сына детей четыре сына: Алексей, служил в стольниках, Иван, служил в житье, Фрол да Елисей Сидоровы дети не в чину. А у Петра Григорьева сына детей пять сынов: Михайло, Прокофей, Дорофей, Симион и Федор. А у Михайлы Петрова сына детей – сын Полуект. А у Федора детей два сына, Федор да Иван.

А у Давыда Михайлова сына было детей – сын Иван, которой служил по выбору. У Ивана Давыдова сына детей пять сынов: Афонасий, служил в житье и умре бездетен; Дементий и Елисей служили по московскому списку, и Дементий убит на службе великих государей в разинской поход; Аким служил по московскому списку и ранен на службе в разинской же поход. А в 1688-м году июня в 21 день дана ему, Акиму Ивановичу Сенявину, от государей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великия государыни благоверныя царевны Софии Алексеевны жалованная грамота за царскою красною печатью, с которой присем копию прилагаю. Наум служил в житье и ранен под Овдовым, и от той раны умер. Бездетен. А Елисей Иванов сын в 167 году был на службе в полку окольного и воеводы Ивана Ивановича Ростовскаго-Лабанова у смоленской сотни писменным головою. // Л. 13 // Да он же, Елисей во 172 году на службе ранен, и за его службы, и за кровь, и за рану в прошлом во 172-м году был на Орле воеводою до 182 году. Он же, Елисей, в Трубчевску воеводою ж, и про то ведомо в Разряде и в Приказе большого Дворца.

---

<sup>2</sup> Так в ркп.

А у Дементья Иванова сына детей – сын Павел. А у Елисея Иванова сына детей два сына: Григорий, служил в житье, а Яков служил в стряпчих. А у Григорья Елисеева сына детей – сын Мирон.

У Акима Иванова сына детей семь сынов: Ларион, 7204 декабря 31 был в Сибири в Нарыме и в Кетском стольником и воеводою, в 1700 году был в Сибири в Кузнецком стольником и воеводою, и в 1708 году от великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича пожалован серебряною крушкою, на которой подпись наверху в кровле вокруг государственнаго герба: «За службу и за верность 1708». Вокруг крушки подпись: «Божиею милостию мы, великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич Всея Великия и Малыя, и Белья России самодержец, пожаловал сею крушкою стольника нашего Лариона Акимова сына Сенявина за его к нам, великому государю, верную службу и радение, что он будучи в Иркутску воеводою у курения и продажи вина, и у таможеннаго, и у питийнаго, и у яшашнаго зборов и у пашенных вновь приискных крестьян во взятье хлеба учинил мноую прибыль и вновь приискал подростков яшашных иноземцов и с них ясак положил. Лета 1708 февраля в день». В 1726-м году он же, Ларион Акимович, по указу был в Бахмуте для введения добраго атестата о соленом правлении. Умре бездетен.

Ульян Акимович Сенявин служил сначала в Азовских походах и был в первом нарвском походе при генерале-фельдмаршале графе Головине адъютантом, а потом с слюденбургскаго взятья в оном городе определен к городо-вому и судовому делам. И по взятии Канцов, когда началась<sup>3</sup> строением резиденция Санкт-Петербург, городовое дело<sup>4</sup> строением и починкою поручено было ему, и употребляем был для отправления дел во многих посылках, и сверх того поручено ему в Санкт-Петербурге и около оной резиденции строение государевых домов, и в 1722 году мая 3-го дня пожалован директором над строением, в чем свидетельствует данной патент за подписанием Его Императорскаго Величества государя императора Петра Великаго, с котораго прилагаю ж его копию. И в 1725-м году пожалован генерал-майором, в чем свидетельствует патент за подписанием Ея Величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны Первья, с коего также ж его копию прилагаю. Женат он был на дворянке дочери Алексея Кириловича Лихарева Авдотье Алексеевне и умре бездетен.

Иван Акимович большой, продолжал<sup>5</sup> службу в полках, и в 1736-м году февраля 11-го дня пожалован полковником, в чем свидетельствует патент за подписанием государыни императрицы Анны Ивановны, с котораго при сем значит копия. Он же был в Глухове в Войсковой генеральной канцелярии членом и отставлен бригадиром. Женат был на дочери дворянской Дмитрия Федоровича Потемкина Анне Дмитриевне. Умре бездетен.

---

<sup>3</sup> В ркп. описка: начался.

<sup>4</sup> В ркп. описка: городовья дела.

<sup>5</sup> В ркп. описка: продолжая.

Иван Акимович меньшей служил по флоту с начала она и был<sup>6</sup> в Астрахане контр-адмиралом и главным над Каспийскою флотилиею командиром. А в [1726]<sup>7</sup> году умре. Женат был на дворянской дочери Матрене Артемьевне // Л. 13 об. // Возницыной. От него было два сына: Иван Иванович, служивший во флоте, и отставлен с награждением капитан-командорского чина. Женат был на княжне Анне Федоровне Щербатовой. У них четыре дочери: Надежда, Наталья, Парасковья и Екатерина, из коих две старшие были замужем и померли, последние ж две в девицах.

Николай Иванович службу продолжал во флоте до контр-адмиральского чину и отставлен вице-адмиралом. А умре бездетен.

У него же Ивана Акимовича меньшого дочь Анна в замужестве была за гоф-маршалом и ордена святого Александра Невского кавалером Матвеем Дмитриевичем Алсуфьевым, вторая Федосья в замужестве была за генерал-поручиком и Штатс-конторы президентом и ордена святого Александра Невского кавалером Петром Михайловичем Шиповым, третья Марья в замужестве была за капитаном Санкт-Петербургского гарнизона Тишиным.

Федор Акимович служил в военной и штатской службах и был в Бахмуте воеводою. Умре в 1730-м году. Женат был из фамилии дворянской Чебышевой Екатерине Ивановне. Детей у него два сына: Николай, служил в гвардии, а после по флоту и был генерал-адъютантом при адмирале и кавалере Алексее Наумовиче Сенявине, отставлен пример-майором; Александр служил в гвардии, и умре бездетен. У Николая два сына Сергей и Дмитрий, служили во флоте, и дочь Федосья в девицах.

Борис Акимович служил по армии, и в 1726-м году пожалован полковником, в чем свидетельствует патент за подписанием государыни императрицы Екатерины Алексеевны Первья, с котораго так же прилагаю ж его копию.

Наум Акимович в высокославную Его Императорского Величества Петра Великого службу вступил с третьяго Азовского походу, где и записан в Преображенской полк в Бомбардирскую роту в солдаты и в морской флот в матросы, и в том же походе был на корабле, именуемом «Опондепорт», под Керчью<sup>8</sup> для провожания в Царьград посла Украинцова.

В 1700-м году был в первом Нарвском походе.

В 1702 – при взятии Шлюсельбурга.

В 1703 – при взятии Канец.

В 1704 – при взятии Юрьева Ливонского.

В 1706 – при отаке Выборга, откуда послан с Михайлом Щепотьевым на малых лотках для атаки и взятия на взморьи военных неприятельских судов, как о том в «Поденных записках государя императора [Петра<sup>9</sup>] Великого» на

<sup>6</sup> В ркп. описка: быв.

<sup>7</sup> В ркп. пропуск для вписывания года. Следует: 1726 г.

<sup>8</sup> В ркп. описка: Керче.

<sup>9</sup> В ркп. слово пропущено.

страницах 148-й, 149 значит, причем он был ранен пулею в руку навывлет, за что из матросов пожалован в боцманы<sup>10</sup>.

В 1708 во время баталии с шведским генералом Либекером при покритом морском заливе<sup>11</sup> прострелена насквозь нога, за что пожалован в морские поручики.

В 1709 – при Его Императорском Величестве в Азове и отголь под Полтавою, и в том же году, пришед в Москву, пожалован гвардии из солдат прямо в поручики в Преображенской полк.

В 1710 – при взятъе Выборга. В 1711 под Прутом на турецкой акции. В 1712 в Поморании и в том же году послан от Его Величества в Москву для взятия под крепкой караул швецкаго канцлера Пипера<sup>12</sup> и генерала Рейншельда и прочих генералов, и полковников, и всех пленных офицеров и рядовых, с котораго указа, писаннаго Его Величества рукою, посылаю копию. В 1713 – послан в Копенгаген для взятия и приводу купленных трех кораблей, которые в том же году и приведены, за что пожалован в морские капитан-поручики.

В 1715 году послан от Ревеля на корабле при англинском флоте в Англию и в Голландию для взятъя и привода оттуда ж купленных тамо<sup>13</sup> кораблей, с которыми в 1716-м году пришел в Копенгаген, а в том же 1715 по собственноручному Его Императорскаго Величества Петра Великаго указу, будучи в // Л. 14 // Англии арестовал<sup>14</sup> и привез в Петербург Федора Салтыкова, которой послан был от Его Величества в Англию для покупки кораблей, и в том же году пожалован в морския капитаны, в чем свидетельствует патент, данной за подписанием Его Величества императора Петра Великаго, с коего прилагается при сем копия.

В 1719 посылан в Гамбург на корабле для приводу отголь яхты, подаренной от королевскаго величества прускаго и зделаннаго в Голландии торншхота, которыя привиол<sup>15</sup> к ревельскому порту и в том же году послан был командиром с шестью кораблями и одною шнявою для обыскания высланных из Стокгольма трех военных шведских кораблей, которыя посланы были для стережения вышепомянутой прускаго яхты, и те корабли близ острова Готланда по четырехчасной<sup>16</sup> баталии взяты в плен и приведены в Ревель, и мая в 30 день, то есть в день рождения Его Величества поутру получена о сем

---

<sup>10</sup> В ркп. описка: лоцманы.

<sup>11</sup> Такое написание слов в ркп. Очевидная описка копииста. Следует: при Сойкиной мызе при морском заливе (?).

<sup>12</sup> В ркп. описка: Пепра.

<sup>13</sup> В ркп. описка: тако.

<sup>14</sup> В ркп. описка: арестован.

<sup>15</sup> Такое написание слова в ркп.

<sup>16</sup> В ркп. описка: четырёхчастной. Имеется в виду первая половина Эзельской баталии.

реляция с корабля «Партсмута». И того ж числа за ту викторию был в Питербурге благодарственный молебен с троекратно пушечною пальбою с крепости и с воинских судов, которыя и при Петербурге обретались, за что пожалован золотою медалью с цепью и в Белозерском уезде тысячью крестьянами. А июня от 8-го дня собственноручным Его Величества с корабля «Ингермоландии»<sup>17</sup> ... удостоен, с котораго копия при сем. И в том же году июня 17-го пожалован капитан-командором, в чем свидетельствует патент за подписанием Его Величества государя императора Петра Великаго, а у сего с него приложена копия, и в том же году со всем флотом корабельным и галерным при Его Величестве у Ламаланта, и оттоль командирован с двенатцатью кораблями для провожания генерала-адмирала графа Апраксина со всем галерным флотом в Швецию и был там в крейсировании до возвращения онаго из Швеции.

В 1721-м послан с шестью кораблями зимовать в Гельсингфорс и оттоль по заключении мира по указу Его Величества государя императора Петра Великаго, писанному собственною рукою, возвращен со всею командою в Кронштадт, с коего также представляю копию. И во оном же году пожалован шаутбенахтом, в чем свидетельствует патент за подписанием Его Величества государя императора Петра Великаго, как о том в приложенной у сего копии значит.

В 1722 имянным указом послан в Воронеж для осмотра тамошняго адмиралтейства.

В 1726 году пожалован орденом святаго Александра Невскаго.

В 1727 пожалован в вице-адмиралы, на которой чин патент за подписанием государыни императрицы Анны Иоанновны свидетельствует. И в том же году посылан с семью кораблями для провожания герцога голштинскаго и супруги его государыни царевны Анны Петровны в Голштинию до Киля<sup>18</sup>, и, проводя, прибыл в Кронштат благополучно.

Потом был завсегда при команде и в присутствии Государственной адмиралтейской коллегии. А в 1734 году был во флоте под Данцыгом и в том же году послан с ескадрою зимовать в Ревель. В 1735 послан в Ригу для отправления на флот купленнаго там хлеба, которой весь и отправлен, и флот возвратился в свой порт благополучно. В 1737-м имянным указом во вторую турецкую войну послан к Ачакову главным командиром над тамошнею флотилиею и, построая разныя суда в Брянске, весной в 1738-м году отправился вниз реками Десною и Днепром<sup>19</sup> на шлюбках до Очакова // Л. 14 об. И во время заразы скончался.

Сверх сего поручаемы были от Его Императорскаго Величества государя императора Петра Великаго разныя важныя комиссии, в чем свидетельствуют

---

<sup>17</sup> Далее в ркп. пропуск слова, которое, очевидно, не было разобрано копиистом.

<sup>18</sup> В ркп описка: Коле.

<sup>19</sup> В ркп описка: Денстром.

своеручно писанныя и за собственноручным подписанием высочайшия Его Величества повелении, которыя все в оригиналах и копиями к объявлению по силе изданнаго права к вечной славе фамилии Сенявиной представлены в Герольдмейстерскую<sup>20</sup> кантору. Женат он был из фамилии Языковой Ксении Федоровой.

Его три сына.

Сергей Наумович служил по флоту поручиком и имел патент за подписанием Ея Величества государыни императрицы Елисаветы Петровны. Потом при дворе камер-юнкером и действительным камергером и отставлен генерал-поручиком, на которой чин имеет патент за подписанием Ея Величества ныне благополучно царствующей великой государыни Екатерины Вторыя. Умре в 1782 году. Женат был из фамилии Нарышкина [на<sup>21</sup>] дочери генерал-аншефа и сенатора Александр Львовича Натальи Александровны. У него сын был Александр. Служил в Конной гвардии офицером. Умре бездетен.

Яков Наумович за помешательством ума болезни, приключившейся в малолетстве, по свидетельству в Правительствующем сенате по неспособности в службе не был и отдан в опеку мне.

Третий и меньшой сын я, Алексей, служил во флоте с 1734-го года мичманом сентября 5-го дня рангу армейскаго поручика и во оном году командирован в эскадре на корабле «Шлюсельбурге» в Ревель, где и зимовал. В 1735 – на корабле «Славе Росии» два рейса в Ригу и до Кронштата. В 1736-м на корабле «Северном орле» при флоте. В 1737-м на корабле «Святом Андрее» от города Архангельска до Кронштата. В 1738 – во вторую Турецкую войну от Брянска командиром на транспортном судне, а вниз реками Десною и Днепром до Очакова и оттуда в 1739 году по замиреннии с командою в Брянск и в Питербург.

В 1740-м с эскадрою в компании на корабле «Святом Андрее».

В 1741-м во время Шведской войны при флоте за поручика на корабле «Новая Надежда» и в оном же году декабря 3-го пожалован в морские лейтенанты пример-майорскаго чина, на которой чин и патент имеет за подписанием Ея Величества императрицы Елисаветы Петровны.

В 1742 со флотом на корабле «Город Архангельск».

В 1743 со флотом на корабле «Северной Орел».

В 1746 при флоте на корабле «Полтаве».

В 1748 – в кампании на корабле «Захарий и Елисавета».

В 1750 – при флоте на корабле «Святом Сергие».

В 1751 – при флоте на корабле «Святом Исакие».

В 1754 – получил по чину место капитана 3-го ранга.

В 1758 – пожалован в морския капитаны 2-го ранга и в том же году во время Прусской войны при флоте на корабле «Архангеле Уриил» командиром.

---

<sup>20</sup> В ркп. описка: Геродмейстерскую.

<sup>21</sup> В ркп. отсутствует: на

В 1759 – при флоте на корабле «Полтаве».

В 1760 – при флоте на корабле «Святой Иоан Златоуст».

В 1761 при флоте на корабле «Святой Павел». // Л. 15 об. //

А в 1762 году в генваре по прошению моему отставлен от службы.

В 1766 году генваря 3-го дня Ея Величество, ныне благополучно царствующая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, имянным за подписанием своим указом все милостивейше пожалован<sup>22</sup> я при адмиралтействе в генерал-казначей с старшинством, как состоял при флоте во время службы моей, и с сего дня вступил в должность и в присутствие Государственной адмиралтейской коллегии.

В 1768 году майя 5-го дня угодно было Ея Императорскому Величеству переименовать меня из генерал-казначеев во флот в контр-адмиралы и поручить команду над вооружающимися четырьмя кораблями и одним фрегатом, на которых июня 11-го и отправился в море.

А 15-го июня Ея Императорское Величество благоволила прибыть на яхте к эскадре, которая тогда находилась меж Горке Валда и Березоваго Зунта, и 16-го высочайшим повелением чинимы были разные воинския движения, как быть с неприятелем, и производился по временам батальный огонь, по окончании коих Ея Величество в знак высочайшаго своего благоволения указала с яхты своей сделать честь флагу моему семью из пушек выстрелами. Того ж дня получил от дежурнаго тогда с яхты генерал-адютанта князя Волконскаго письмо, с которого у сего прилагается копия<sup>23</sup>. И в том же году 7-го ноября угодно было Ея Величеству назначить меня в открывшуюся тогда Турецкую войну главным над Донскою флотилиею командиром.

Куда отправясь в генваре 1769 года для строения<sup>24</sup> судов, верфей<sup>25</sup> в Таврове, в Новопавловске и на устье реки Икорца и, состроая 5-ть больших прамов, 30 военных лодок, с прочими мелкими судами в мае отправил вооруженныя вниз Доном до Азова, куда и сам за ними в июне прибыл и расположил прамы и лодки для защиты вновь занятаго российскими войсками и еще не укрепленнаго города Азова. А февраля 14-го получил пожалованной мне шлезвиг-голштинской орден святыя Анны, и того ж года июня 4-го пожалован в вице-адмиралы.

1770-го, состроая в Новопавловске 12-ть новородных судов с прочими мелкими судами и еще 30-ть военных лодок, отправил оныя рекою Доном и чрез мелководныя гирлы у Троицкой крепости, что на Таганроге.

В 1771 году ходил чрез все Азовское море до Гените на судах нового рода, прикрывая транспортныя суда, нагруженныя мачтовыми припасами, и пришел к Гениту, поставя мост на военных судах для переправы войск на Арабатскую

---

<sup>22</sup> Так в ркп. В слове и далее несогласование по падежам.

<sup>23</sup> Названной копии в деле нет.

<sup>24</sup> В ркп. описка: стрения.

<sup>25</sup> В ркп.: верфьи.

косу, сам пошел к Арабату. Подходя к оному, усмотрел идущих подле крымского берега с войском от Ениковского пролива турецких 9-ть больших гребных судов, которых, недопусьтя до Арабата, обратил к Ениколускому проливу обратно, и чрез сие сикурс в Арабат не допущен, от чего и большей трудности во взятъе онаго не последовало, и со онаго времени до окончания войны ни одно турецкое военное судно в Азовское море чрез пролив пройтить не могло, защищаемо будучи флотилией. И по взятъе войсками Крыма зимовал в Керче. Декабря 26-го пожалован орденом святого Александра Невского.

В 1772 году для охранения крымских берегов и Еникольского пролива вся флотилия была в крейсерстве. // Л. 16 //

В 1773 со флотилией на Черном<sup>26</sup> море и до Суджуккале.

В 1774 по приходе турецкаго флота к мысу Таньлы и острову Томану в числе 4-х двудечных кораблей, 7-ми фрегатов, 14-и галер и 3-х шебек и 1-го бомбардирскаго бота со множеством больших и малых парусных лодок под командою троих флаг-офицеров с намерением пробиться сквозь нашу флотилию в Азовское море, которая для заграждения входа поставлена была поперек форватера в проливе на шпренгах. И 28-го июня при тихом южном маловетрии весь турецкой флот шел на нас. С идущих впереди галер, имея на буксирах корабли свои и фрегаты, действовал из орудиев, из бомбардирскаго бросал бомбы. Как же почувствовал флот их бросание бомб и карказов от наших бомбардирских, кои ложится стали в их флот, то не дошед еще до пушешной дистанции, поворотясь, пошли буксирами назад, исправляя между тем, как было видно, свой бомбардирской бот.

По заключении ж с Портою славнаго мира оставался со всею флотилиею при Керче, понеже и турецкой флот для забраняия из Крыма турков находился тогда при Керче. В 1775-м году по высочайшему повелению отправлять<sup>27</sup> на судах и с Таганрога пленных турков в Анатолию.

Июля 10-го пожалован адмиралом, и в том же году по высочайшему повелению ездил на устье реки Днепра для осмотра лимана и выхода из реки, куда приехав, вымеряв глубину реки от Александр-шанцов, что ныне Херсон, вновь до лимана и лиманом до Станиславовой и Семеновской косы, сделал обстоятельную карту, по приезде в Москву, назнача место Александршанцы к построению Адмиралтейства и кораблей, поднес Ея Императорскому Величеству.

А в 1777-м по указу Государственной адмиралтейской коллегии вступил в присутствие оной коллегии, где и поныне нахожусь.

Вся сия в бывшую в Портою войну семилетняя моя служба, руководствуемая премудрою монархинею, опробована Ея Императорским Величеством данными мне многими именными и своеручными указами.

---

<sup>26</sup> В ркп. речевая описка: Чорном.

<sup>27</sup> Так в ркп. Следует: отправлял (?).

И та копия подписана тако: Алексей Сенявин.

И на сей копии надпись следующая: С представленного доказательства о дворянстве родителем адмиралом Алексеем Наумовичем Сенявиным выдана сия копия сыну его капитану-камандору и кавалеру Григорью Алексеевичу Синявину.

Задонской предводитель, обер-провиантмейстер Семён<sup>28</sup>.

1807 года генваря 30 дня.

С подлинным сверял Прокопий, коллежский регистратор Кучьма.

*Источник:* РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2486. Л. 12–16. Копия.

*Примечание:* дело слушалось 11 января 1840 г. по прошению камергера статского советника Ивана Григорьевича Сенявина (род. 11 июля 1801 г.), сына Григория Алексеевича Сенявина, о выдаче ему с братом Алексеем Григорьевичем родословной рода Сенявиных.

Публикуется впервые.

---

<sup>28</sup> Так в ркп. Отсутствие фамилии; очевидно, погрешность копииста.

## ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.А. СЕНЯВИНА

1681, декабря 1 – Дата рождения (предположительная).

1698 – Начал служить в лейб-гвардии Бомбардирской роте Преображенского полка солдатом и матросом.

1699 – Участвовал в походе русского флота по Дону и Азовскому морю к Керчи.

1700 г., ноября 19 – Участвовал в Нарвской битве.

1702 – Участник похода гвардии во главе с Петром I к Архангельску, Соловкам, прохода войск Осударевой дорогой. Участвовал во взятии Нотебурга.

1703 – Участвовал во взятии Ниеншанца (Канцев).

1703 г., июля 7. – Участвовал в бою со шведскими войсками генерала А. Крунгйорта на реке Сестре.

1704 – Участвовал во взятии Дерпта и Нарвы. Служба «у великого государя на шняве» «Мункер».

1705 – Служил в Балтийском флоте; в июне – июле участвовал на шняве «Мункер» в военных действиях со шведским флотом, защищая остров Котлин.

1706 – Произведён в боцманматы – первый унтер-офицерский чин; служба на шняве «Мункер», которой командовал Пётр I.

– 12 октября участвовал в героическом захвате шведского 4-пушечного адмиральского бота «Эсперн» в заливе у Выборга; первое огнестрельное ранение.

1707 – Продолжал службу на шняве «Мункер».

– 23 ноября за участие во взятии бота «Эсперн» произведён в боцманы.

1708 – 24 марта произведён в поручики флота.

– 6–15 мая участвовал в походе 9 русских скампавей и 7 бригантин к г. Борго в Финляндии.

– 10 и 11 мая участвовал в двух военных десантах и боях в г. Борго.

– 30 августа командовал бригантиной во время боя при переправе шведских войск генерала Г. Любеккера через Неву, участвовал в сухопутном сражении со шведами на этой переправе.

– 16 октября командовал «за капитана» ротой гренадеров во время сражения у Сойкиной мызы, участвовал в обходе укрепления шведов по воде Финского залива; второе огнестрельное ранение.

1709 – Участвовал в походе русской флотилии по Дону к Азову; сопровождал Петра I в поездке в Речь Посполитую, Восточную Пруссию и во время его возвращения в Россию.

1710 – Участвовал в походе русского флота к Выборгу на шняве «Мункер»; служба на линейном корабле «Выборг».

1711 – Участвовал в Прутском походе.

– 9 июля участвовал в арьергардном бою Преображенского полка с турецким авангардом, затем в сражении у Новых Станилешт.

1712 – Сопровождал Петра I в поездке в Померанию.

1713 – Провёл линейный корабль из Копенгагена в Ревель; командовал линейным кораблём «Рандольф».

1715 – 21 июля принял в свою команду линейный корабль «Страфорд». 16 августа отправлен Петром I в Англию на «Страфорде».

1716 – 18 января «Страфорд» потерпел кораблекрушение возле г. Тексель в Голландии.

– 29 мая прибыл на «Страфорде» к Копенгагену.

1718 – Командовал линейным кораблём «Рига».

1719 – Привёл из Гамбурга в Россию корабль, яхту и торншхоут.

– 24 мая, командуя эскадрой в Эзельском сражении, захватил шведские 52-пушечный корабль, 34-пушечный фрегат и 12-пушечную бригантину.

– 17 июня повышен Петром I в капитан-командоры.

1721 – 22 октября произведён в шаутбенахты (контр-адмиралы). Стал членом Адмиралтейской коллегии.

1724 – Вместе с вице-адмиралом Д. Вильстером командовал корабельным флотом на Балтике.

1725 г., мая 21 – В первый день награждений произведён Екатериной I в кавалеры ордена святого Александра Невского.

1726 – Командовал эскадрой арьергарда Балтийского флота.

1727 г., мая 6 – Произведён в вице-адмиралы.

1727 г., июля 26 – сентября 8 – Командовал эскадрой, которая доставила дочь Петра I Анну и её мужа герцога Карла Фридриха в Киль.

1728 г., апреля 15 – Назначен «главным командиром над галерным флотом», которым командовал до конца августа 1732 г.

1732–1737 – Работа в Военной морской комиссии.

1734 – Участвовал в качестве командующего эскадрой авангарда в военноморской экспедиции к Гданьску (Данцигу).

1734 г., сентября 2 – Назначен командующим эскадрой, отправляемой в Ревель на зимовку.

1735–1737 – Управлял корабельным флотом в Кронштадте.

1737, сентября 3 – Назначен командующим Днепровской военной флотилией (во время войны с Турцией).

1738, не позднее мая 24 – Скончался от бубонной чумы в Очакове.

# ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

## 1. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

### **Государственный архив Архангельской области**

Ф. 1 (Архангелогородская губернская канцелярия)

### **Научно-исторический архив**

### **Санкт-Петербургского института истории РАН**

Ф. 270 (Комиссия по изданию писем и бумаг Петра Великого)

### **Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва)**

Ф. 468 (Чертежи, эскизы, наброски военных кораблей, яхт, речных судов XVIII века)

### **Отдел рукописей Библиотеки РАН (Санкт-Петербург)**

Собр. иностранных рукописей

### **Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)**

Ф. 874 (Архив С.Н. Шубинского)

### **Российский государственный архив**

### **Военно-Морского Флота (Санкт-Петербург)**

Ф. 176 (Адмиралтейская канцелярия при Адмиралтейств-коллегии)

Ф. 212 (Государственная Адмиралтейств-коллегия)

Ф. 218 (Обер-сарваерская контора при Адмиралтейств-коллегии)

Ф. 223 (Рукописи Петра Великого и другие документы, поступившие из Адмиралтейств-совета и других мест (коллекция)

Ф. 225 (Клеркские протоколы и журналы канцелярий флагманов)

Ф. 230 (Походная канцелярия адмирала Н.Ф. Головина)

Ф. 233 (Канцелярия адмирала Ф.М. Апраксина)

Ф. 234 (Канцелярия адмирала К. Крюйса)

Ф. 245 (Черноморское адмиралтейское правление, 1785–1798 гг. г. Херсон, г. Николаев)

Ф. 315 (Материалы по истории русского флота) – «Сборный фонд»

Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы)

### **Российский государственный военно-исторический архив (Москва)**

Ф. 412 (Сведения о русских войсках, об их управлении и занятиях в мирное время)

### **Российский государственный архив древних актов (Москва)**

Ф. 9 (Кабинет Петра Великого и его продолжение)

Ф. 21 (Дела морского ведомства)

Ф. 53 (Сношения России с Данией)

Ф. 156 (Исторические и церемониальные дела)

Ф. 160 (Письма и прошения разных лиц на высочайшее имя и к высоким особам)

Ф. 181 (Рукописное собрание Московского главного архива Министерства иностранных дел)

Ф. 198 (А.Д. Меншиков)

Ф. 214 (Сибирский приказ)

Ф. 248 (Сенат и его учреждения)

Ф. 286 (Герольдмейстерская контора при Сенате)

Ф. 329 (Письма адмирала К. Крюйса)

Ф. 1261 (Воронцовы)

Ф. 1451 (Именные указы Петра I Сенату и другим учреждениям)

Ф. 1455 (Коллекция государственных и частных актов поместно-вотчинных архивов XVI – нач. XX вв.)

### **Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)**

Ф. 468 (Кабинет Его Императорского Величества)

Ф. 1101 (Документы личного происхождения, не составляющие отдельных фондов)

Ф. 1343 (Департамент герольдии)

Ф. 1685 (Сенявины)

### **Центральный военно-морской музей (Санкт-Петербург)**

Ф. «Рукописно-документальный»

### **Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга**

Ф. 19 (Петроградская духовная консистория)

## 2. ИСТОЧНИКИ, ИЗДАННЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

**Адмирал** Ушаков / Под ред. и с вступ. статьей Р.Н. Мордвинова. М.: Военно-мор. изд-во Военно-Морского мин-ва СССР, 1951. Т. I. XXXVIII, 772 с., 13 л. илл.; 1952. Т. 2. XXIV, 607 с., 8 л. карт.

**Алфавитный** указатель, приложения и дополнения к камер-фурьерскому журналу 1787 г. СПб.: Б. и., 1886. С. XXXX, 114 с.

**Архив** Государственного Совета: В 2 т. Совет в царствование Екатерины II 1768–1796. СПб., 1869. Т. 1. [Ч. 1. Отделение историческое]. 5 с., 1122 стб. разд. паг.

**Архив** графов Мордвиновых. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1902. Т. VI. [2], XIV, 700 с.

**Барш** Я.С. «Юрнал» вице-адмирала Я.С. Барша. Часть первая. 1707–1725 // Сб. Гос. Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л.: Б. и., 1954. Вып. 2. С. 7–74; Л.: Б. и., 1955. Вып. 3. С. 7–49.

**Берхгольц** Ф.В. Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726 / Вст. ст. И.В. Курукина; коммент. К.А. Залесского, В.Е. Климанова, И.В. Курукина. М.: Кучково поле; Ретроспектива, 2018. 864 с.

**Беснятых** Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. Л.: Наука, 1991. 279 с.

**Броневский** В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. 2-е изд. СПб.: тип. имп. Рос. акад., 1836. Ч. 1. [6], 329, [2], 1 л. карт.; 1836. Ч. 2. 259, [3] с.; 1837. Ч. 3. 262, [2] с.

**Бруин** К., де. Путешествие через Московию Корнилия де Бруина / Перевод с французского П.П. Барсова, проверенный по голландскому подлиннику О.М. Бодянским. М.: В университетской тип. (Катков и К°), 1873. VII, 292, XIX, [1].

**Бумаги** кн. Г.А. Потёмкина-Таврического 1788–1789 гг. / Напечатаны под ред. акад. Н.Ф. Дубровина / Изд. Военно-Учёного комитета Главного штаба // Сб. ВИМ. СПб.: Воен. тип., 1894. Вып. 7. XV, 396 с.

**Вебер** Ф.-Х. Преображённая Россия. Новые записки о нынешнем состоянии Московии / Пер. с франц. Д.В. Соловьёва. СПб.: «Искусство – СПб», 2011. 304 с.

**Волков** М.Я. Письмо Н.А. Сенявина сельскому старосте // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М.: Наука, 1966. С. 291–293.

**Воскресенский** Н.А. Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники / Под ред. и с предисл. Б.И. Сыромятникова. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1945. Т. 1: Акты о высших государственных установлениях. XLIV, 602 с.

**Восстание** декабристов. Материалы / Под общ. ред. и с предисл. М.Н. Покровского. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. Т. 1. XX, 539 с.; 1926. Т. 2. [8], 424 с.; 1927. Т. 4. XII, 486, [2] с.

**Восстание** декабристов. Документы / Под ред. и с предисл. проф. М.В. Нечкиной / Гл. арх. упр. Центр. гос. ист. архив в Москве. М.: Б. и., 1953. Т. 10. 335 с., 5 л. факс.; М.: Б. и., 1954. Т. 11. 436 с., 5 л. факс.

**Гиттиус В.** Лейб-гвардии Бомбардирская рота в царствование императора Петра Великого. Приложения. СПб.: Гос. тип., 1883. [4], XVIII, [2], 302, 48 с.

**Грязнов И.М.** Записная книга И.М. Грязнова, 1730–1753 гг. // Шукинский сборник. М.: тип. А.И. Мамонтова, 1907. Вып. 6. С. 14–37.

**Данилов П.А.** Жизнь моя. Записки адмирала Данилова. 1759–1806 гг. Кронштадт: тип. «Кронштадтского вестника», 1913. 168 с.

**Дворянство** России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII в. / Сост. Я.Е. Водарский, О.А. Шватченко. М.: Б. и., 1989 (1990). 181, [2] с., 1 л. ил.

**Ден Д.** История Российского флота в царствование Петра Великого / Вст. статья, науч. редакция и уточнение перевода, примеч. П.А. Кротова. СПб.: Историческая иллюстрация, 1999. 192 с.

**Донесения** и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1711 г. по 1719 г. // Сб. РИО. СПб.: тип. Имп. академии наук, 1888. Т. 61. XI, 610 с.

**Донесения** и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта с 1704 по 1708 г. // Сб. РИО. СПб.: тип. Имп. акад. наук. 1884. Т. 39. VIII, 496 с.

**Донесения** французского консула в Петербурге Лави и полномочного министра при русском дворе Кампредона с 1722 по 1724 г. // Сб. РИО. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1885. Т. 49. LXIX, 427, IV, [1] с.

**Елагин С.И.** История русского флота. Период Азовский. Приложения. СПб.: тип. комиссионера Императорской академии художеств Гогенфельдена, 1864. Ч. 2. XXXI, 524, [1] с.

**Журнал**, или поденная записка, блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштатского мира. Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою Его Императорского Величества. СПб.: при Императорской академии наук, 1770. Ч. 1. 430 с.; СПб.: при Императорской академии наук, 1772. Ч. 2. 763 с.

**Законодательство** Петра I. М.: Юридическая литература, 1997. 880 с.

**Комаровский Е.Ф.** Записки / Ред. П.Е. Щеголева / Вст. ст. Е.А. Ляцкого. СПб.: изд-во «Огни», 1914. XI, 278, [1].

**Корб И.Г.** Главные события из внутреннего быта москвитян // Рождение империи / Неизвестный автор. Иоганн Корб. Иван Желябужский. Андрей Матвеев / Сост. А. Либерман, С. Шокарев. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 21–168.

**Кротов П.А.** Первоисточник 1719 г. (К 270-летию Эзельского сражения) // МС. 1989. С. 78–79.

**Кузнецов Д.** К биографии адмиралов. Письма адмиралов Кузнецова и Сеньявина // Море и его жизнь. 1901. № 1. С. 23–26.

**Литке Ф.** Путешествие вокруг света, совершённое по повелению императора Николая I на военном шлюпе «Сеньявине» в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах. СПб.: тип. Х. Гинце, 1835. VI, X, 356 с., 12 л. карт.

**Максимов С.В.** Год на Севере / 3-е изд., доп. СПб.: тип. А. Граншеля, 1871. V, 690 с.

**Масловский Д.Ф.** Северная война. Документы 1705–1708 гг. // Сб. ВИМ. СПб.: изд. Военно-Учёного ком-та Главного штаба, 1892. Вып. 1. XXXII, 336, 55, XXIV с.

**Материалы** для истории морского дела при Петре Великом в 1717–1720 годах / Изд. Н. Попов. М.: университет. тип., 1859. VI, 166 с.

**Материалы** для истории русского флота. СПб.: тип. Морского министерства, 1865. Ч. 1. IX, 704 с.; Ч. 2. VIII, 725 с.; 1866. Ч. 3. XX, 727 с.; 1867. Ч. 4. XXII, 741 с.; 1875. Ч. 5. [3], IV, 883, [2] с.; 1877. Ч. 6. IV, 770, [1] с.; 1879. Ч. 7. [3], II, 801 с.; 1880. Ч. 8. [5], 763 с.; 1888. Ч. 12. [2], V, 778 с.; 1890. Ч. 13. VI, 737, [2] с.; 1893. Ч. 14. [3], IV, 632 с.; 1895. Ч. 15. [4], 597 с.; 1902. Ч. 16. [5], 669 с.

**Материалы** для истории русского флота. Извлечения из журналов Петра Великого, Екатерины I и князя Меншикова и морские журналы Н.А. Сеньявина и графа Апраксина / Сообщ. С.И. Елагин. СПб.: тип. Мор. мин-ва, 1866. [7], 240, [3], 171 с.

**Мартенс Ф.Ф.** Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами. СПб.: тип. А. Бенке, 1902. Т. XIII. X, LXXXVI, 338 с.

**Мельников Г.М.** Дневные морские записки, веденные на корабле «Уриил» во время плавания его в Средиземном море с эскадрой под начальством вице-адмирала Сеньявина состоявшей. СПб.: тип. Мор. мин-ва, 1873. Ч. 2 и 3. С. [6], 237–710 с.

**Миних Б.Х.** Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года: Сборник реляций графа Миниха / [Соч.] ген. штаба полк. Д.Ф. Масловского. М.: Унив. тип., 1888. XXVI, 268 с.

**Мышлаевский А.З.** Война с Турцией 1711 года (Прутская операция) // Сб. ВИМ. Вып. 12 / Изд. Военно-Учёного комитета Главного штаба. СПб.: Воен. тип., 1898. 359 с.

**Мышлаевский А.З.** Пётр Великий. Война в Финляндии в 1712–1714 гг. (Документы). СПб.: Воен. тип., 1896. 668 с.

**Мышлаевский А.З.** Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (Документы государственного архива) // Сб. ВИМ. СПб.: Военная тип., 1893. Вып. 5. XXXIV, 468, XIII, IX с.

**Неплюев И.И.** Записки И.И. Неплюева (1693–1773). СПб.: А.С. Суворин, 1893. VIII, 197 с.

**Общий** гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. Ч. 2. № 67. Герб рода Сенявиных. СПб.: Сенат. тип., [1799–1800], [3], 150, [11] л.

**О военных** действиях под городом Гданском // ЧОИДР. М., 1867. Кн. 3. Разд. 5. С. 27–96.

**Панафидин П.И.** Письма морского офицера (1806–1809) / Предисл. и примеч. Б.Л. Модзалевского. Пг.: тип. Мор. мин-ва, 1916. [2], 128 с.

**Первый** поход на Азовское море 1699 года. По журналу вице-адмирала Крюйса. // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1850. Ч. VIII. С. 367–395.

**Письма** и бумаги императора Петра Великого. СПб.: Гос. тип., 1887. Т. 1: (1688–1701) / Под ред. А.Ф. Бычкова. XXIII, XXXII, 888, II с.; 1889. Т. 2: (1702–1703) / Под ред. А.Ф. Бычкова. XXIII, 722, LXII с.; 1893. Т. 3: (1704–1705) / Под ред. А.Ф. Бычкова. XXXII, 1066, LXIV с.; 1900. Т. 4: (1706) / Под ред. А.Ф. Бычкова. XXXIV, 1260, CXVI с.; 1907. Т. 5: (январь–июнь 1707) / Под ред. И.А. Бычкова. XXVI, 764, LXXXIII с.; 1912. Т. 6: (июль–декабрь 1707) / Под ред. И.А. Бычкова. XXVII, 634, LXXXII с.; Пг.: Гос. тип., 1918. Т. 7, вып. 1: (январь–июнь 1708) / Под ред. И.А. Бычкова. 2, 640 с.; М.; Л.: изд-во АН СССР, 1950. Т. 9. Вып. 1: (январь–декабрь 1709) / Подгот. Е.П. Подъяпольская и др.; ред. Б.Б. Кафенгауз; АН СССР. Ин-т истории. 527 с.; М.: изд-во АН СССР, 1956. Т. 10: (январь–декабрь 1710) / Ред. Б.Б. Кафенгауз; АН СССР. Ин-т истории. 870 с.

**Письма** и указы Его Императорского Величества государя императора Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину, продолжавшему службу в российском корабельном флоте с начала онного от звания матрозского до виц-адмиральского чина, хранящиеся у сына его флота адмирала и ковалера Алексея Наумовича Синявина, коего желанием по высочайшему Ея Императорского Величества все милостивейшему благоволению издаются с кратким описанием службы покойного родителя его / Изд. А.Н. Сенявин. СПб.: Б. и., 1786. XVIII, 75, X с.

**Полное** собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб.: тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 5. 781 с.

**Порошин С.А.** Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного государя царевича и великого князя Павла Петровича / Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное по рукописям, принадлежащим Его Императорскому Высочеству государю великому князю Константину Николаевичу и другим рукописям. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1881. [2], IV с.; 636 стлб.

**Посошков И.Т.** Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М.: Наука, 2004. 408 с.

**Походный** журнал 1704 года. СПб.: Б. и., 1854. [1] [6], 148 с.

**Походные** журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. СПб.: Б. и., 1854. 104 с.

- Походный** журнал 1710 года. СПб.: Б. и., 1854. [1], 24 с.
- Походный** журнал 1711 года. СПб.: Б. и., 1854. [1], 118 с.
- Походный** журнал 1712 года. СПб.: Б. и., 1854. [1], 66 с.
- Походный** журнал 1713 года. СПб.: Б. и., 1854. [1], 64 с.
- Походный** журнал 1714 года. СПб.: Б. и., 1854. [1], 162 с.
- Походный** журнал 1715 года. СПб.: Б. и., 1855. [1], 80 с.
- Походный** журнал 1716 года. СПб.: Б. и., 1855. [1], 110 с.
- Походный** журнал 1717 года. СПб.: Б. и., 1855. [1], 36 с.
- Походный** журнал 1718 года. СПб.: Б. и., 1855. [1], 36 с.
- Походный** журнал 1719 года. СПб.: Б. и., 1855. [1], 131 с.
- Походный** журнал 1720 года. СПб.: Б. и., 1855. [1], 51 с.
- Походный** журнал 1721 года. СПб.: Б. и., 1855. [1], 76 с.
- Походный** журнал 1722 года. СПб.: Б. и., 1855. [1], 194 с.
- Походный** журнал 1723 года. СПб.: Б. и., 1855. [1], 51 с.
- Походный** журнал 1725 года. СПб.: Б. и., 1855. [1], [6], 68 с.
- Походный** журнал 1726 года. СПб.: Б.и., 1855. [6], 46 с.

**Протоколы**, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. / Изд. под ред. и с предисл. Н.Ф. Дубровина // Сб. РИО. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1886. Т. 55. XV, 503, VI, [1] с.

**Протоколы**, журналы и указы Верховного тайного совета. Т. 3: Январь–июнь 1727 г. / Изд. под ред. Н.Ф. Дубровина // Сб. РИО. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1888. Т. 63. [4], XXXVIII, 876 с.

**Протоколы**, журналы и указы Верховного тайного совета. Т. 4: Июль–декабрь 1727 г. / Изд. под ред. Н.Ф. Дубровина // Сб. РИО. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1889. Т. 69. [4], LVIII, 969 с.

**Протоколы**, журналы и указы Верховного тайного совета. Т. 6: (1728, июль–декабрь) // Сб. РИО. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1893. Т. 84. XXX, 745, VII с.

**Протоколы**, журналы и указы Верховного тайного совета. Т. 8: Июль–декабрь 1729 и январь–март 1730 г. / Изд. под ред. и с предисл. Н.Ф. Дубровина // Сб. РИО. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1898. Т. 101. [4], XXXII, 614 с.

**Рескрипты** и указы императрицы Екатерины II А.Н. Сенявину // РА. 1871. № 9. Стб. 1351–1407.

**Российский** архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). Вып. X: Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публикация С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой. М.: АНО «Российский архив», 2000. 648 с.

**Сборник** выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М.: тип. ун-та, 1872. Т. 1. VI, [2], 419, [2] с.

**Семилетняя** война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. / С предисл. и под ред. проф. Н.М. Коробкова. М.: Воениздат, 1948. 888 с.

[**Сенявин Д.Н.**] Записки адмирала Д.Н. Сенявина // МС. 1913. № 7. Неофиц. отдел. С. 1–39.

[**Сенявин Д.Н.**] Записки адмирала Д.Н. Сенявина // **Гончаров В.Г.** Адмирал Сенявин: Биографический очерк с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. М.; Л.: Военно-морское изд-во НК ВМФ Союза ССР, 1945. С. 102–142.

**Сенявин Н.А.** Морские журналы Наума Акимовича Сенявина, 1705–12 годов // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. 1852. Ч. 10. С. 326–359.

**Сенявин Н.А.** О корабельном и галерном флотах. Мнение вице-адмирала Н.А. Сенявина. 1732 г. / Подг. текста Н.Н. Петрухинцева // Исторический архив. 1996. № 4. С. 9–20.

[**Синявин Н.А.**] Журнал Наума Акимовича Синявина // Материалы для истории русского флота: Извлечения из журналов Петра Великого, Екатерины I и князя Меншикова и морские журналы Н.А. Синявина и графа Апраксина / Сообщ. С.И. Елагин. СПб., 1866. Морские журналы. С. 1–79.

**Собственноручные** письма императрицы Екатерины II к графу И.Г. Чернышеву // РА. 1871. № 9. Стб. 1313–1347.

**Соймонов Ф.И.** История Петра Великого / Отв. ред. П.А. Кротов. СПб.: изд-во «XVIII век», 2012. 454 с.

**Соймонов Ф.И.** Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников Исторического музея / [Сост. Н.В. Горбушина, А.Е. Чекунова]. М.: Б. и., 2014. 536 с.

**Соймонов Ф.И.** Эзельское морское сражение 1719 г. / Публ., вступл. и примеч. П.А. Кротова // МС. 1990. № 12. С. 68–70.

**Устав** морской о всем, что касается к доброму управлению в бытности флота на море. СПб., 1763. М.: Новатор, 1993. 215, 30 с.

**Феофан (Прокопович).** История императора Петра Великого от рождения его Полтавской баталии и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне включительно. СПб.: [тип. Мор. кадет. Корпуса], 1773. [8], 217, [1] с.

**Феофан (Прокопович).** Сочинения / Под ред. [и с предисл. И. П. Еремина]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 502 с.

[**Чичагов П.В.**] Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова, первого по времени морского министра / Сообщ. Л.М. Чичагов // Русская старина. 1886. Т. 51. С. 247–270, 487–518.

### 3. ИСТОЧНИКИ, ИЗДАНЫЕ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

**Воёncourt G., de.** A narrative of the French expedition to Dantzic in 1734: Voyage de troupes francoises en Pologne. / Par M. le Chevalier de Boencourt, esseigne d'infanterie, au Regiment de Blaisois. Edinburgh: [A. Henderson], 1831. XLII, 84 p.

**The London Magazine.** 1734. Vol. III. February. P. 53–104.

**The London Magazine.** 1734. Vol. III. March. P. 105–160.

**Myon A., de.** Voyage de Moscovie. Relation historique d'un voyage ou Journal de ce qui est arrivé de plus remarquable, en Pologne et en Moscovie, aux régiments de la Marche, Périgord et Blaisois. 1734 // La Revue Hebdomadaire. 1899. № 19. P. 178–205.

[**Querlon A.-G. M., de.**] Journal historique de la campagne de Dantzick en 1734. Amsterdam, Paris: P.A. Le Prieur, 1761. 283 p.

**Raporty** rezydentów francuskich w Gdańsku w XVIII wieku (1715–1719) / Wyd. E. Cieślak, J. Rumiński / Gdańskie t-wo naukowe / Wydział I: Nauk społecznych i humanistycznych. Ser. Źródł. № 6. Gdańsk, 1964. T. 1 (1715–1719). XXXV, 309 s.

**Relation** envoyée à S. M. Cz. par le capitaine Nahum Synnavins à bord du vaisseau Portsmouth de Tagerost du 6 Juin 1719 // Le nouveau Mercure. Paris, 1719. Juillet. P. 116–118.

#### 4. ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

**Акишин М.О.** Административная деятельность У.А. Сенявина и строительство С.-Петербурга // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 109: Петровское время в лицах – 2021: материалы научной конференции. СПб.: изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. С. 14–20.

**Акишин М.О.** Династия Сенявиных в истории России XVIII – начала XX вв. (Историографические заметки) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб.: изд-во РХГА, 2020. Вып. 22 (1-2). С. 127–140.

**Акишин М.О.** Контр-адмирал И.А. Сенявин и становление военно-морского флота России // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2022. Вып. 23 (1-2). / Сост. В.Н. Барышников. СПб.: изд-во РХГА, 2022. С. 80–90.

**Артамонов В.А.** Дунайский поход Петра I: Русская армия в 1711 г. не была побеждена. М.: Русские витязи, 2015. 96 с.

**Арцимович А.А.** Материалы для истории русского флота. Адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин // МС. 1855. № 4. Отдел учёно-литературный. С. 113–171; № 12. Отдел учёно-литературный. С. 230–267.

**Ассман А.** Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / Перевод с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 323, [1].

**Бабич М.В., Бабич И.В.** Областные правители России, 1719–1739 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 831 с.

**Баггер Х.** Пётр Великий в Дании в 1716 году: Переломный момент датско-российских отношений. СПб.: Европейский дом, 2017. 188 с.

**Бантыш-Каменский Н.Н.** Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны. С их учреждения до установления в 1797 году орденового капи-

тула / Изд. подготовил П.А. Дружинин. М.: Издательство «Трутень»; издательство «Древлехранилище», 2006. 227 с.

**Берх В.Н.** Жизнеописания первых российских адмиралов, или Опыт истории русского флота. СПб.: Мор. тип., 1832. Ч. 2. 392 с.

**Бескровный Л.Г.** Русская армия и флот в XVIII веке. Очерки. М.: Воениздат, 1958. 646 с.

**Беспятых Ю.Н.** Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность / Изд. 2-е. СПб.: Историческая иллюстрация, 2008. 248 с.

**Беспятых Ю.Н.** К вопросу об атрибуции первых немецких описаний Петербурга // Петербургский исторический журнал. 2019. № 1 (21). С. 296–301.

**Боевая** летопись русского флота. Хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX в. по 1917 г. / Сост.: В.А. Дивин, В.Г. Егоров. М.: 7-я типография Военного издательства, 1948. 492 с.

**Бутаков А.И.** Словарь морских слов и речений с английского на французский и русский языки. СПб.: тип. И. Глазунова и К°, 1837. IV, 526, [8] с.

**Васильев М.В.** Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 году. М.: Воениздат, 1953. 104 с.

**В.Е.** Русский флот и его управление в царствование императрицы Анны Иоанновны // МС. 1882. № 11. Неофиц. отд. С. 81–141.

**Веселаго Ф.Ф.** Краткая история русского флота. В 2 вып. СПб.: тип. В. Демакова, 1893. Вып. 1. VIII, 302 с.; Вып. 2. С. 303–462.

**Веселаго Ф.Ф.** Краткая история русского флота (С начала развития мореплавания до 1825 года) / Изд. 2-е. М.; Л.: Военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1939. 304 с.

**Веселаго Ф.Ф.** Очерк русской морской истории / Печат. по распоряжению Мор. мин-ва. СПб.: тип. В. Демакова, 1875. Ч. 1. VIII, IV, 652 с.

**Веселаго Ф.Ф.** Список русских военных судов с 1668 по 1860 г. / Изд. Мор. мин-ва. СПб.: тип. Мор. мин-ва, 1872. [4], XXX, 799 с.

**В Лесгафта** открыли памятную доску адмиралу Сенявину // Вестник Адмиралтейского района. 2022. Октябрь. С. 2.

**Волков С.В.** Офицеры флота и морского ведомства: опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. 557 с., [2] с.

**Военно-морской словарь.** М.: Воениздат, 1989. 511 с.

**Военный** энциклопедический словарь / Редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарёв и др. М.: Большая российская энциклопедия, «РИПОЛ КЛАССИК», 2002. 1664 с.

**Головачёв В.Ф.** История Севастополя как русского порта. СПб.: издание Севастопольского отд. на Политехн. выст., 1872. IV, [1], IV, 260 с., 1 л. карт.

**Головизнин К.** Русский флот на Чёрном море // МС. 1890. № 5. Неофиц. отд. С. 65–96.

**Гольденберг Л.А.** Фёдор Иванович Соимонов (1692–1780). М.: Наука, 1966. 263 с.

**Гончаров В.Г.** Адмирал Сенявин. Биографический очерк с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. М.; Л.: Военно-морское изд-во НК ВМФ Союза ССР, 1945. 142 с.

**Городские** имена сегодня и вчера: Петербургская топонимика / Сост. С.В. Алексеева, А.Г. Владимирович, А.Д. Ерофеев и др. / 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Лик, 1997. 284 с.

**Гребеницкова Г.А.** Афонское сражение в свете новых архивных документов // Российская история. 2017. № 6. С. 83–93.

**Гребеницкова Г.А.** Боевой путь эскадры вице-адмирала Д.Н. Сенявина: вершина славы и горечь финала // Клио. 2012. № 6(66). С. 105–117.

**Грибовский В.Ю., Черников И.И.** Броненосцы береговой обороны типа «Адмирал Сенявин». СПб.: ЛеКо, 2008. 96 с.

**Данилов А.М.** Линейные корабли и фрегаты русского парусного флота. Минск: Амалфея, 1996. 384 с.

**Дружинина Е.И.** Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (Его подготовка и заключение). М.: изд-во Акад. наук СССР, 1955. 368 с.

**Дуров И.Г.** Провиантское обеспечение адмиралов флота Петра Великого // Меншиковские чтения–2006: Сб. науч. ст. / Отв. ред. П.А. Кротов. СПб.: Историческая иллюстрация, 2006. С. 35–54.

**Елисеева О.М.** Григорий Потёмкин. М.: Молодая гвардия, 2005. 665 с., [16] л. ил., портр.

**Заблоцкий В.П.** Крейсера «холодной войны». М.: Яуза, 2008. 224 с., 4 л. карт, илл.

**Захаров А.В.** Государев двор Петра I: публикация и исследование массовых источников разрядного делопроизводства. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2009. 447 с.

**Золотарёв В.А., Козлов И.А.** Три столетия Российского флота. СПб.: ООО «Издательство „Полигон“», 2003. 620 с., [4] с. ил.

**Иванов А.В.** Модели шведских призов, пленённых россиянами во время Северной войны 1700–1721 гг. // Меншиковские чтения–2015: научный альманах / Гл. науч. ред. П.А. Кротов. СПб.: XVIII век, 2015. Вып. 6 (15). С. 85–127.

**Ивченко Л.Л.** Воронцов Михаил Семёнович // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 149–150.

**История** военно-морского искусства. М.: Воениздат, 1953. Т. II. 264 с.

**Кириченко О.В.** Пётр I и реформа чести. От родовой чести к чести личной // Марьино. Православный историко-краеведческий альманах. Марьино: Издание церкви Святого великомученника и целителя Пантелеимона в Марьино Московской епархии Русской православной церкви, 2000. Т. 5. С. 23–48.

**Коробков Н.М.** Русский флот в Семилетней войне. М.: Воен. изд-во, 1946. 147 с.

**Коргуев Н.А.** Обзор преобразований Морского кадетского корпуса с 1852 г. СПб.: тип. Мор. мин-ва, 1897. VI, 92, 432 с.

**Коргуев Н.А.** Сенявин (Синявин), Николай Иванович // СПб.: тип. В. Демакова, 1904. Т. [18]: Сабанеев – Смыслов. С. 338.

**Креницын Ф.С.** Великая Северная война // Балтийский флот. Исторический очерк. М.: Военное изд-во МО СССР, 1960. С. 15–36.

**Кротков А.С.** Русский флот в царствование императрицы Екатерины II с 1772–1783 гг. СПб.: тип. Мор. мин-ва, 1889. VI, 340 с.

**Кротов П.А.** Битва под Полтавой. Начало Великой России. СПб.: Фонд содействия реставрации памятников истории и культуры «Спас», Лики России, 2014. 568 с.

**Кротов П.А.** Был ли Пётр Великий Романовым? // РИ. 2022. № 2. С. 31–33.

**Кротов П.А.** Вице-адмирал Н.А. Сенявин в походе русского флота к Гданьску в 1734 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб.: издательство РХГА, 2020. С. 104–126.

**Кротов П.А.** Вице-адмирал Н.А. Сенявин (около 1681–1738): «новая порода» людей на службе Отечеству // Труды кафедры истории России с древнейших времён до XX века. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. Т. 3. С. 296–321.

**Кротов П.А.** Вице-адмирал Н.А. Сенявин (практика реализации «римской модели» службы в Петровскую эпоху) // Новый часовой: военно-исторический журнал. СПб.: Научно-исследовательский институт образовательного регионоведения РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. № 22. С. 29–46.

**Кротов П.А.** Крестьяне-мореходы Русского Севера и Западной Сибири – матросы Балтийского флота Петра I // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. 2. Вып. 4. С. 136–143.

**Кротов П.А.** Осударева дорога 1702 г. // Русский Север и Западная Европа / Сост. и отв. ред. Ю.Н. Беспятых. СПб.: изд-во «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1999. С. 178–220.

**Кротов П.А.** Осударева дорога 1702 года: пролог основания Санкт-Петербурга. СПб.: Историческая иллюстрация, 2011. 312 с.

**Кротов П.А.** Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб.: Историческая иллюстрация, 2017. 744 с.

**Кротов П.А.** Сенявины // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2001. Т. 1, кн. 2: Осемнадцатое столетие. С. 309–310.

**Кротов П.А.** «Социальный лифт» на военной службе в годы Северной войны («случаи» вице-адмирала Н.А. Сенявина и поручика П.Г. Головкина) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб.: издательство РХГА, 2020. Вып. 22 (1, 2). С. 9–19.

**Кротов П.А.** Судостроительные программы Балтийского флота 1707, 1715 и 1717–1718 годов // ИОС. СПб.: Судостроение, 1994. Т. 1. С. 121–145.

**Кротов П.А.** Эзельское морское сражение 1719 г. в свете новых данных // «Морским судам быть!..»: Российскому военно-морскому флоту – 300 лет: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Н. Акиншин; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж: Квадрат, 1996. С. 57–72.

**Кросс Э.** Британцы в Петербурге: XVIII век / Пер. с англ. Н.Г. и Ю.Н. Беспярых. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. 528 с.

**Курукин И.В., Плотников А.Б.** 19 января – 25 февраля 1730 года: события, люди, документы. М.: Квадрига; Объединённая редакция МВД России, 2010. 280 с., ил.

**Кучирь А.Г.** Добрый почин флота российского (вице-адмирал Наум Акимович Синявин) // *Кучирь А.Г.* Забытые герои и подвижники парусного флота России. Жизнеописания. СПб.: Морское наследие, 2013. С. 25–43.

**Лебедев А.А.** У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). СПб.: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2011. 832 с.

**Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.** Месяцеслов в руках Петра Великого: Крещение детей А.Д. Меншикова и традиция русской христианской двуименности // Складчина. Сб. статей к 50-летию профессора М.С. Макеева / Под ред. Ю.И. Красносельской, А.С. Федотова. М.: ОГИ, 2019. С. 171–185.

**Лобанов-Ростовский А.Б.** Сенявины // *Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга / Изд. 2-е. СПб.: А.С. Суворин, 1895. Т. 2. С. 210–215.

**Луттов С.П.** История строительства Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII в. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1957. 190 с.

**Лурье В.** Морской биографический словарь: деятели Российского флота XVIII в. СПб.: информационный центр «Выбор», 2005. 350, [1] с.

**Мавродин В.В.** Пётр Первый. М.: Воениздат, 1949. 164 с.

**Макушев В.** Задунайские и адриатические славяне. СПб.: ред. «Лит. б-ки», 1867. [4], IV, 304 с.

**Малов В.И.** Русские путешественники. М.: Махаон, 2011. 127 с.

**Махлаюк А.В.** Римская «доблесть» и virtutes полководца // Материалы IX чтений памяти профессора Николая Петровича Соколова: Тезисы докладов межвузовской научной конференции, Нижний Новгород, 29–30 октября 2004 г. / Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород: Б. и., 2004. С. 37–40.

**Медали** на знаменитые происшествия, до флота относящиеся // Записки Учёного комитета штаба. 1830. Ч. V. С. 136–174.

**Молодцов С.В.** Броненосцы береговой обороны типа «Адмирал Сенявин» // Судостроение. 1985. № 12. С. 36–39.

**Морской атлас.** Т. 3: Военно-исторический. Ч. 1: Л. 1–45. М.: Изд. Гл. штаба ВМФ, 1958. 45 л., 23 с.

**Морской атлас.** Т. 3: Военно-исторический Ч. 1: Описания к картам. М.: изд. Гл. штаба ВМФ, 1959. 942 с.

**Муравьев М.А.** Действия на море в ходе войны за польское наследство // *Муравьев М.А.* Владычествует четырьмя: Эпизоды из истории русского флота первой половины XVIII в. Львов: Б. и., 2001. С. 50–83.

**Н. П. С.** [*Н. Павлов-Сильванский?*]. Сенявин (Синявин) Наум Акимович // РБС. СПб.: тип. В. Демакова, 1904. Т. [18]: Сабанеев – Смыслов. С. 336–338.

**Некрасов Г.А.** Роль России в европейской международной политике. 1725–1739 гг. М.: Наука, 1976. 320 с.

**Некрасов Г.А.** Русско-шведские отношения и политика великих держав в 1721–1726 гг. М.: Наука, 1964. 277 с.

**Нечкина М.В.** А.С. Грибоедов и декабристы. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1947. 599 с.

**Никулина С.А.** Наум Акимович Сенявин – первый вице-адмирал Российского флота // Брянские страницы истории Российского флота. Брянск: Б. и., 2003. С. 67–75.

**Общий** морской список. СПб.: тип. Мор. мин-ва, 1890. Ч. 5. [2], 474 с.; 1894. Ч. 8. [6], 639 с.; 1900. Ч. 11. [2], 678 с.

**Общий** морской список от основания флота до 1917 г. СПб.: Атлант, 2013. Т. 1. 544 с.; Т. 2. 464 с.

**Овчинников В.Д.** Адмирал Фёдор Ушаков – святой праведный воин. Ярославль: Академия 76, 2015. 654, [2] с.

**Огородников С.Ф.** Сенявин (Синявин) Алексей Наумович // СПб.: тип. В. Демакова, 1904. Т. [18]: Сабанеев – Смыслов. С. 329–330.

**Петербургский** некрополь / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1912. Т. 3: (М – Р). [4], 649 с.; 1913. Т. 4: (С – Я). [4], 748 с.

**Петров А.Н.** Война России с Турцией (1806–1812 гг.). СПб.: Воен. тип., 1885. Т. 1. [2], VIII, 414 с.

**Петров А.Н.** Война России с Турцией и польскими конфедератами. С 1769–1774 гг.: В 5 томах. СПб.: в тип. Э. Веймара, 1866. Т. 1: год 1769. [8], III, 332, [7] с.

**Петров А.Н.** Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. СПб.: тип. Р. Голике, 1880. Т. 1–2: 1787–1789 гг. [10], 237, [3], 48 с., 7 л. карт.

**Петровский В.А.** Развитие русского военно-морского искусства на последнем этапе Северной войны // МС. 1951. № 6. С. 73–98.

**Петрухинцев Н.Н.** Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. СПб.: Алетейя, 2001. 352 с.

**Пешич С.Л.** Русская историография XVIII века. Л.: Издательство Ленингр. ун-та, 1971. Ч. 3. 173 с.

**Полиевктов М.А.** Сенявин Дмитрий Николаевич // СПб.: тип. В. Демакова, 1904. Т. [18]: Сабанеев – Смыслов. С. 330–333.

*Половинкина М.Л., Шляпкина Е.А.* Семён Романович Воронцов // ВИ. 2003. № 11. С. 62–83.

**Приазовский** край. 1913, № 38, 10 февраля; № 45, 15 февраля.

**Русские** мореплаватели [Сб. статей]. М.: Воен. изд-во, 1953. XXXII, 672 с., 1 л. карт.

*Сацкий А.Г.* Дмитрий Николаевич Сенявин // ВИ. 2002, № 11. С. 73–97.

*Сацкий А.Г.* Защита судов Черноморского флота от «червоядия» // Судостроение. 1991. № 4. С. 58–60.

*Сацкий А.Г.* Создание Черноморского флота // История отечественного судостроения IX–XIX вв. В 5 т. Т. I: Парусное деревянное судостроение. СПб.: Судостроение, 1994. С. 248–288.

*Семёнова А.В.* Временное революционное правительство в планах декабристов. М.: Мысль, 1982. 206 с.

*Сенявин* Наум Акимович // Большая советская энциклопедия / 2-е изд. М.: Б. г. Т. 38. С. 530.

**Сенявины** // Большая советская энциклопедия / 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1976. Т. 23. С. 270.

**Сенявины** // Русская родословная книга / Изд. «Русской старины». СПб.: тип. Мин-ва путей сообщения, 1873. С. 290–293.

*Серов Д.О.* Администрация Петра I. М.: ОГИ, 2007. 288 с.

*Скрицкий Н.В.* Синявин Наум Акимович // *Скрицкий Н.В.* Флагманы Петра Великого. М., 2004. С. 504–522.

*Смирнов А.А.* Первая программа постройки Черноморских линейных кораблей // Судостроение. 1991. № 1. С. 67–69.

**Словарь** военных терминов / Сост. А.М. Плехов. М.: Воениздат, 1988. 335 с.

*Соколов А.П.* Морские кампании 1715–1721 гг. // МС. СПб., 1851. № 4. С. 273–315.

*Соколов А.П.* Суд над вице-адмиралом Крюйсом 1713 года. (Эпизод из истории русского флота) // МС. 1849. № 1. С. 57–76.

*Соловьёв С.М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. XIV. История России с древнейших времён. Т. 27–28. М.: «Мысль», 1994. 638 с.

*Тарле Е.В.* Три экспедиции русского флота. М.: Военное изд-во МО Союза ССР, 1956. 460 с.

*Трубников А.А.* Депутация Данцига в Петербурге 1734 года. СПб.: тип. «Сириус», 1913. 5 с.

*Фёдоров М.Р.* Морская династия Синявиных // Судостроение. 1984. № 8. С. 55–58.

*Филевский П.П.* История города Таганрога. М.: изд-во на средства города, 1898. [2], VI, 37 с.

*Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–27.

**Чичерин А.К.** История лейб-гвардии Преображенского полка. 1683–1883 г. СПб.: Б. и., 1883. Т. 1. 579 с.

**Шаниро А.Л.** Адмирал Д.Н. Сенявин. М.: Воениздат, 1958. 373 с.

**Шватченко О.А.** Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века (историко-географический очерк). М.: Изд. Центр ИРИ, 1996. 286 с., [1] л. карт.

**Шигин В.В.** Битва за Адриатику: адмирал Сенявин против Наполеона. М.: Вече, 2016. 333, [2], [8] л. ил.

**Шильдер Н.К.** Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб.: изд-е А.С. Суворина, 1904. Т. 2. 408 с.

**Щербачёв О.** Афонское сражение. М.; Л.: изд-во и 1-я типолит. Военмор-издата, 1945. 71 с.

## 5. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

**Anderson R.C.** Naval wars in the Baltic during the sailing-ship epoch, 1521–1850. L.: Gilbert-Wood, 1910. VI, [2], 423 p., 17 l. ill., maps.

**Carré H.** L'héroïque aventure du comte de Plélo et l'expédition de Dantzic (1734). Paris: Editions Alsatia, 1946. 187 p.

**Cieślak E.** In defence of king Stanisław Leszczyński // *Cieślak E., Biernat C.* History of Gdańsk. Gdańsk: Zakłady Graficzne in Gdańsk, 1995. P. 241–247.

**Cieślak E.** L'aide militaire française à Stanislas Leszczyński (1733–1734) // Académie polonaise des sciences, Centre scientifique à Paris. Conférences. Fascicule 119. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1978. P. 1–26.

**Gyllengranat C.A.** Sveriges sjökrigs-historia i sammandrag. Carlskrona: G. Ameen och comp., 1840. D. 1. XXIV, 352, [1] s.; D. 2. XIV, 343 s.

**Rathery E.J.B.** Le comte de Plélo, un gentilhomme français au dix-huitième siècle guerrier, littérateur et diplomate. D'après des papiers de famille et les archives du ministère de la guerre et des affaires étrangères. Paris: E. Plon, 1876. 345 p.

**Svenska flottans historia: Örlogsflottan i ord och bild från dess grundläggning under Gustav Vasa fram till våra dagar.** Malmö: AB Allhems förlag, 1943. Bd. 2: Åren 1680–1814. I och II perioderna från Karlskronas anläggning till frihetstidens slut. 561 s.

**Tornquist C.G.** Utkast till swenska flottans sjötåg. Sthlm: A.J. Nordström, 1788. D. 2: 1679–1719. 108, 13 s.

**Wodziński A.M.** Gdańsk za czasów Stanisława Leszczyńskiego (1704–1709, 1733–1734). Kraców: Sclad główny w księgarni Gebetnera i Wolffa, 1929. 158 s. (Prace Krakowskiego oddziału Polskiego towarzystwa historycznego. № 6).

**Uddgren H.E.** Kriget i Finland 1714. Sthlm: Militärlitteraturföreningens förlag, 1909. V, 206 s.

## УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН\*

- Август II Сильный, польский король; Фридрих Август 52, 74, 161  
Август III, польский король 161, 177  
Адлерберг В.Ф. 209  
Акиншин А.Н. 289  
Акишин М.О. 3, 4, 25, 26, 30, 251, 285  
Алатченинов А.И. 189  
Александр Арчилович, царевич 214  
Александр Македонский (Великий) 32  
Александр Невский 53  
Александр I 210, 232–235, 237–239, 249, 258, 292  
Александр III 210  
Алексеева С.В. 260, 287  
Алексей Михайлович, царь 32, 40, 265  
Андерсон Р.Ч. 112  
Анна Ивановна, Анна Иоанновна, императрица 29, 45, 49, 99, 145–148, 150, 152, 153, 157, 161, 163, 164, 180, 187, 188, 191, 192, 266, 269  
Анна Петровна, дочь Петра Великого 139, 144, 269, 276  
Апраксин П.М. 115  
Апраксин Ф.М. 8, 22, 26, 36, 39, 40, 48, 53, 61–65, 68, 69, 76, 82, 84, 96, 97, 100, 101, 115, 121, 123–125, 131, 135–137, 139–142, 144, 147–149, 155–158, 178, 246, 269, 277, 281, 284  
Артамонов В.А. 92, 285  
Арцимович А.А. 257, 259, 285  
Асан, паша 50  
Ассман А. 260, 285  
Ахмед III 70
- Б**  
Бабич И.В. 88, 285  
Бабич М.В. 88, 285  
Баггер Х. 95, 285  
Балашев В.С. 282  
Бантыш-Каменский Н.Н. 88, 285  
Бараков М.И. 170, 193  
Барсов П.П. 88, 279  
Барш Я.С. 153, 170, 192, 193, 195, 279  
Барышников В.Н. 30, 285  
Бахтеяров Е. 59  
Бенке А. 281  
Бенс П. 39, 96, 97  
Беринг В.И. 217  
Бернигерот М. 129  
Берх В.Н. 22, 47, 255, 286  
Берхгольц Ф.В. 21, 27–29, 41, 132, 135, 154, 155, 279  
Бескровный Л.Г. 24, 47, 91, 252, 253, 259, 286  
Беспярых Н.Г. 27, 41, 289  
Беспярых Ю.Н. 279, 286, 288  
Бестужев Д.Н. 13
- Бирон Э.И. 150, 151, 153, 250  
Бетигер И.Ф. 9  
Бодянский О.М. 88, 279  
Бонкур Г., де 171, 176  
Борин Я. 19, 20  
Борисов И.А. 210  
Боур Р.Х. 61  
Боцис И.Ф. 19, 62, 215  
Брадке А.-Е., фон 209  
Брант Х. 82  
Бредаль Питер Христиан (Пётр Петрович) 13, 82, 84, 113, 147, 161, 185  
Броневский В.Б. 226, 232, 233, 236, 237, 256–258, 260, 279  
Бруин К., де 46, 88, 279  
Брюс Я.В. 128, 129, 131  
Булгаков Я.И. 227  
Бутаков А.И. 120, 286  
Бухгольц Г. 176  
Буш Г.П. 174  
Бычков А.Ф. 282  
Бютнер М. 57
- В**  
Василий III Иванович 42, 43, 264  
Василий IV Иванович (Шуйский) 43, 264  
Васильев М.В. 92, 286  
В. Е., автор статьи 23, 29, 92, 155, 156, 286  
Вебер Ф.Х. 121, 279  
Вейде А.А. 51  
Веймар Э. 290  
Верден К.П., фон 98  
Верещагин Л.А. 52  
Веселаго Ф.Ф. 22–24, 29, 47, 95, 97, 98, 118, 251, 257, 286  
Вильбуа Ф. 173  
Вильстер Д. 11, 137, 145, 182, 276  
Вильстер У.К. 182  
Вишер Н. 54  
Владимирович А.Г. 260, 287  
Водарский Я.Е. 87, 280  
Воздзинский А.М. 179  
Возницын П.Б. 34  
Войнович М.И. 227, 228  
Волков М.Я. 22, 27, 30, 279, 286  
Волков С.В. 223, 256  
Волконский, князь 271  
Володимеров И.Л. 52  
Вольнский А.П. 99, 151  
Воронцов С.Р. 209, 253, 291  
Воронцов М.С. 253, 287  
Воронцова Е.С. (леди Пемброк)

\* Указатель имён составлен М.О. Акишиным.

- Воронцовы 278  
 Воскресенский Н.А. 41, 154, 279  
 Врангель А.Ю. 97, 106–109, 11, 113, 114, 117
- Гейден** Л.П. 241  
 Георг I 149, 164  
 Геркен И. 33  
 Герцен А.И. 30  
 Гинце Х. 281  
 Гиппиус В. 89, 280  
 Глазунов И. 286  
 Глинка Ф.Н. 243  
 Гове М.Я. 169  
 Гогенфельден 280  
 Голике Р. 290  
 Голицын Д.М. 62  
 Голицын М.М. 129, 178  
 Головачёв В.Ф. 256, 286  
 Головизнин К. 26, 286  
 Головин А.М. 51  
 Головин И.М. 135, 217  
 Головин Н.Ф. 146, 147, 150–153, 161, 164, 180, 183, 184, 277  
 Головин Ф.А. 7, 34, 51, 150, 266  
 Головкин Г.И. 67, 129, 131  
 Головкин П.Г. 25, 30, 288  
 Гольденберг Л.А. 24, 118, 286  
 Гончаров В.Г. 251, 256, 259, 284, 287  
 Горбушина Н.В. 284  
 Гордон Т. 11, 40, 131, 136, 141–143, 145, 149, 150, 153, 164, 165, 167–169, 172, 177–182  
 Горкин А.П. 179, 286  
 Городничий С. 213, 214  
 Госселер (Gosseler; Gosseler) М.П. 128, 146, 154, 164, 165  
 Гофт Я., фан 131  
 Грановский Д. 264  
 Грановский (потом Сенявский) Р.Д. 264  
 Гребенщикова Г.А. 257, 258, 287  
 Грейг А.С. 231, 232, 236, 237  
 Грейг С.К. 208  
 Грибовский В.Ю. 260  
 Грибоедов А.С. 243, 290  
 Греков, майор 64, 65  
 Грязнов И.М. 170, 181, 183, 280  
 Гудвин Ф. 14
- Дам (Там)** М. 8, 9  
 Данилов А.М. 251, 287  
 Данилов П.А. 256, 280  
 Девенпорт Р. 104  
 Девиер А.М. 13, 14  
 Дегрейтер И. 77  
 Деляп (Делаш; John Delapp) Д. 25, 97, 98, 101, 107–111, 115, 116, 120, 261  
 Демаков В. 286  
 Ден Д. 88, 148, 153, 156, 254, 280  
 Денисон Ф. 202  
 Депру Я. 58  
 Дефремери П. 166  
 Джеффрис Д., британский посланник 117  
 Дивин В.А. 286
- Дмитриев-Мамонов В.А. 147, 185, 187  
 Долгова С.Р. 156, 251  
 Долгоруков В.В. 71  
 Долгоруков В.Л. 12, 17, 20  
 Долгоруков В.М. 204  
 Дружинин П.А. 88  
 Дружинина Е.И. 252, 287  
 Дубасов А.И. 60  
 Дубов С. 280  
 Дубровин Н.Ф. 280, 283  
 Дуров И.Г. 27, 287  
 Дуффус, лорд 145
- Егоров** В.Г. 286  
 Елагин С.И. 90, 97, 155, 254, 280, 281, 284  
 Екатерина I, Екатерина Алексеевна 17, 20, 26, 37, 49, 73, 74, 121, 138, 139, 141–143, 155, 197, 217, 267, 276, 281, 284  
 Екатерина II, Екатерина Алексеевна, императрица, великая княгиня 17, 21, 193, 198, 221, 227–229, 240, 245, 251–253, 270–272, 279, 283, 284, 288–290  
 Елизавета Петровна, императрица 145, 148, 152, 270  
 Елисева О.М. 253, 287  
 Еремин И.П. 90, 284  
 Ерофеев А.Д. 260, 287
- Желябужский** И.А. 280  
 Жирарде Ж. 162  
 Жуно Ж.А. 237
- Завалиевский** С.Н. 209  
 Заблоцкий В.П. 260, 287  
 Залесский К.А. 27, 279  
 Замятнин И. 56  
 Заостровский Ф.Я. 229  
 Захаров А.В. 88, 287  
 Зиновьев Н.И. 17  
 Золотарёв В.А. 179, 254, 286, 287  
 Змаевич М.Х. 11, 19, 134, 142, 143, 156  
 Зотов В.Н. 76, 217  
 Зотов К.Н. 76, 98, 99, 101–103, 106, 107, 113, 115, 116, 121, 261, 262  
 Зубов А.Ф. 73  
 Зубов И.Ф. 132
- Иван V, Иоанн Алексеевич, царь** 43  
 Иванов А.В. 103, 119, 287  
 Иванов А.И. 215  
 Ивченко Л.Л. 253, 287  
 Игнатъев И.А. 234  
 Ильин 203  
 Иоаким, епископ 11
- Кампредон** Ж., де 41, 154, 280  
 Каравак Л. 32, 148  
 Карл XII 51, 52, 61, 66  
 Карл Петер Ульрих, герцог голштинский 152, 269  
 Карл Фридрих, герцог голштинский 139, 140, 144, 276  
 Катков М.Н. 279  
 Кафенгауз Б.Б. 282  
 Кейзер Г.А. 219  
 Кейзерлинг Г., фон 55

Кейт Д. 179  
Керлон А.-Г. М., де 165, 171, 176  
Кикин А.В. 73, 216  
Кинсберген И.Г. 202  
Кириченко О.В. 41, 287  
Кирющенко Н.В. 4, 30  
Кларк Г. 234  
Клемент Н.М. 232  
Клементьев Ф. 14  
Климанов В.Е. 27, 279  
Клокачев Ф.А. 208  
Козлов И.А. 254, 287  
Колокольцов 8, 9  
Колчак А.В. 247  
Комаровский Е.Ф. 211, 254, 280  
Корб И.Г. 39, 41, 280  
Коргуев Н.А. 29, 256, 288  
Корнилов В.А. 242  
Коробков Н.М. 255, 283, 287  
Коростовец Н. 232  
Коттон Ч. 238  
Кочубей В.П. 241, 243  
Кошелев И.М. 12, 97, 146  
Красносельская Ю.И. 289  
Криницын Ф.С. 92, 288  
Кросс Э. 180, 183, 289  
Кротков А.С. 253  
Кротов П.А. 3, 4, 25, 26, 30, 41, 88–90, 95, 153, 178, 189, 251, 254, 255, 263, 280, 284, 287–289  
Крунгйорг А. 55, 274  
Крюйс К. 11, 13, 14, 29, 36, 50, 58, 60, 61, 77, 78, 89, 93, 94, 118–120, 131, 137, 277, 278, 291  
Кузнецов Д.И. 241, 259, 281, 282  
Купер В. 11  
Курмышев В. 13  
Курукин И.В. 27, 156, 279, 289  
Кучирь А.Г. 24, 30, 289  
Кучьма П. 273

Лави А. 41, 154, 280  
Лазарев М.П. 242, 259  
Ла Мотт, бригадир 176  
Лаптева Т.А. 156, 251  
Ларионов И.И. 215  
Ласси П.П. 162, 177  
Лебедев А.А. 200, 251, 252, 289  
Лёвенвольде К.Г. 152  
Лёвенгаут А..Л. 61, 70  
Левицкий Д.Г. 209  
Ле Руж Г.Л. 163  
Лесгафт П.Ф. 249, 260, 286  
Лефорт Ф.Я. 34  
Лещинская М. 161  
Либерман А. 280  
Литвина А.Ф. 28, 88, 289  
Литке Ф.П. 247, 281  
Лихарев А.К. 266  
Лобанов-Ростовский А.Б. 23, 28, 29, 87, 88, 218, 251, 254–256, 259  
Лобанов-Ростовский И.И. 265, 289  
Лобачевский Н.И. 289  
Лопухин Н.Г. 219

Лопухин С.В. 101  
Лоренс А. 63  
Лудден Л.Р. 187  
Лукин Т. 62  
Луппов С.П. 44, 88, 289  
Лурье В. 289  
Любеккер Г.И. 36, 61, 63–65, 268, 275  
Людовик XV 161, 177  
Люис В. 219  
Ляцкий Е.А. 280

Мавродин В.В. 4, 6, 25, 26, 47, 158, 159, 179, 289  
Макаров А.В. 13, 60, 73, 82, 83, 134, 217  
Максеев М.С. 28, 289  
Максимов С.В. 79, 94, 281  
Макушев В. 260, 289  
Малов В.И. 289  
Мамонтов А.И. 280  
Мартенс Ф.Ф. 258, 281  
Масловский Д.Ф. 90, 281  
Матвеев А.А. 280  
Мати Л. 86, 117  
Махлаюк А.В. 89, 241  
Макаров А.В. 13  
Мекензи Т. 227  
Мельников Г.М. 232, 257, 259, 281  
Меншиков А.Д. 12, 13, 18, 19, 21, 26, 27, 36, 47, 48, 56, 59–61, 69, 73, 74, 88, 121, 128, 131, 137–139, 141, 143, 144, 155, 156, 251, 278, 281, 284, 286  
Меншиков Г.А. 48, 61, 189, 190  
Меншикова (урожд. Арсеньева) Д.М. 142  
Мещерский Р.Д. 213  
Милорадович М.А. 243  
Миних Б.Х. 148, 152, 162, 163, 166–168, 170, 171, 177, 179–181, 183, 185, 186, 188, 191, 192, 194, 281  
Мион А., де 171, 176  
Михаил Фёдорович, царь 43, 265  
Михельсон И.И. 235  
Мишуков З.Д. 220  
Модзалевский Б.Л. 282  
Молодцов С.В. 260, 289  
Монти, де, маркиз 171, 176, 177  
Мордвинов Н.С. 228, 230, 241  
Мордвинов Р.Н. 256, 279  
Мордвинов С.И. 219  
Мордвиновы 257, 259, 279  
Муравьев М.А. 178, 179, 183, 290  
Муравьев-Апостол С.И. 241  
Мустафа IV, турецкий султан 236  
Муханов И.К. 49, 52, 61, 66, 72, 73, 76, 213, 214  
Мышлаевский А.З. 91–94, 281

Нагаев А.И. 22, 29  
Наполеон 230, 231, 233, 234, 237, 292  
Нарышкин А.Л. 56, 270  
Наум, пророк 45, 46  
Нахимов П.С. 242, 249  
Негош П., митрополит 233  
Некрасов Г.А. 24, 150, 151, 155, 157, 183, 290  
Нелидов В.И. 209  
Нелидова (в замуж. Адлерберг) М.В.  
Неплюев И.И. 281

- Нестеров А.Я. 217  
 Нечкина М.В. 260, 280, 290  
 Никитин И.Н. 129  
 Николай I, император 241, 242, 281  
 Николай II, император 247  
 Николай Михайлович, великий князь 251, 253, 254, 260, 290  
 Никулина С.А. 25, 30, 290  
 Н. П. С. [Н.П. Павлов-Сильванский?] 29, 290  
 Норрис Д. 37
- Обольянинов А.А.** 229  
 Овчинников В.Д. 179, 290  
 Огородников С.Ф. 29, 290  
 Ознобишин И.И. 230  
 Олсуфьев (Алсуфьев) М.Д. 267  
 Окольский 264  
 Орлов А.Г. 249  
 Остерман А.И. 128, 131, 147, 151–153, 180, 181, 250  
 Отто Х.Г. 40, 136
- Павел I, Павел Петрович, император, великий князь** 208, 230, 231  
 Паддон Г. 217  
 Падейский, полковник 237  
 Палибин Н.Л. 226, 227  
 Пальчиков М. 182  
 Пальчиков Ф.П. 48  
 Панафидин П.И. 232, 257, 282  
 Пемброк, лорд 210  
 Перетц Г.А. 242, 243  
 Пестель П.И. 241  
 Пётр I, Пётр Великий, Пётр Михайлов, император, царь, Его Величество, Его Императорское Величество, Его Царское Величество, монарх, государь, царевич Пётр 1, 4–9, 13, 17, 18, 21, 24–26, 29–43, 46–60, 62, 65–76, 79, 82–99, 111, 114–129, 131–136, 138–141, 143–145, 147–150, 152–155, 157–159, 164–165, 178, 179, 185, 240, 245, 246, 249–251, 260, 265–269, 274–285, 287–289, 294  
 Пётр II, император 49, 143, 145, 148  
 Пётр III, Пётр Фёдорович, император, великий князь 14  
 Петров А.Н. 252, 258, 290  
 Петров Н. 19  
 Петровский В.А. 97, 100, 118  
 Петрухинцев Н.Н. 4, 24, 25, 29, 30, 47, 147, 157, 180, 284, 290  
 Пештич С.Л. 29, 290  
 Пикарт П. 68, 75, 87  
 Пипер К. 72, 268  
 Плехов А.М. 179, 291  
 Плотников А.Б. 156, 289  
 Подсобляев Е.Ф. 4  
 Подъяпольская Е.П. 282  
 Поздняков А. 9, 10  
 Покровский М.Н. 279  
 Полиевктов М.А. 23, 29, 290  
 Половинкина М.Л. 253, 291  
 Полянский А.И. 170  
 Попов Н. 118, 281  
 Порошин С.А. 26, 282
- Посошков И.Т. 39, 41, 282  
 Потапов 203  
 Потапова К.И. 212  
 Потёмкин, Потёмкин-Таврический Г.А. 208, 227–231, 253, 256, 257, 279, 287  
 Потёмкин Д.Ф. 266  
 Потёмкина А.Д. 266  
 Потрицкий 264  
 Псковитин А. 52  
 Пустошкин П.В. 202  
 Путилов К. 103  
 Пуфендорф С. 12  
 Пушкин А.С. 56, 141  
 Пфандцелт Л.К. 149
- Разорович Т.И.** 231, 242  
 Рейс А. 75–78  
 Рённе К.Э.М. 71  
 Реншгёльд К.Г. 72, 268  
 Ржевский В.М. 18  
 Ржевский И.М. 18  
 Ржевский М.В. 17, 18  
 Ржевский Павел М. 18  
 Ржевский Пётр М. 18  
 Ржевский С.М. 18, 28, 45  
 Рибас И.М., де 229  
 Рихард Л. 112  
 Рождественский Р.И. 7  
 Рокотов Ф.С. 18  
 Ромодановский Ф.Ю. 212  
 Ронов А.Н. 242, 243  
 Ростовцев А.И. 86  
 Румянцев П.А. 203  
 Рыбаков К. 56  
 Рылеев К.Ф. 241
- Салтыков Ф.С.** 83, 268  
 Салтыков-Щедрин М.Е. 153, 195, 279  
 Сандерс Т. 14, 40, 97, 107, 109, 111, 131, 136, 142, 143, 145  
 Сацки А.Г. 253, 256, 259, 260, 291  
 Свиньин П.П. 232, 257  
 Сеид-Али 236  
 Селим II, турецкий султан 234, 236  
 Селянинов В.А. 208  
 Семёнова А.В. 260  
 Сенявин А.Г. 247, 273, 291  
 Сенявин (Синявин) А.Н. 4, 7, 10, 15–17, 20, 22, 28, 29, 42, 43, 47, 51, 65, 135, 178, 188, 193, 194, 196, 224, 227, 245, 248, 250, 252, 253, 263, 267, 270, 273, 282, 283, 290  
 Сенявин А.Ф. 224, 267  
 Сенявин А.С. 270  
 Сенявин (Синявин) Б.А. 44, 141, 196, 197, 267  
 Сенявин В.Д. 224  
 Сенявин В.Л. 247  
 Сенявин (Синявин) Г.А. 196, 273, 296  
 Сенявин Д.Л. (1886–1952) 223  
 Сенявин Д.Н. (1763–1831) 4, 6, 23, 24, 29, 159, 178, 196, 224–242, 246–252, 256–260, 267, 279, 281, 284–287, 291  
 Сенявин Д.Н. (ум. в 1961 г.) 223

- Сенявин (Синявин) И.А. большой 44, 197, 266  
Сенявин (Синявин) И.А. меньшей 10, 12–14, 18, 23, 24, 30, 35, 37, 40, 44, 45, 47, 52, 61, 62, 76, 125, 196, 197, 245, 247, 249, 254, 260, 267, 285, 286  
Сенявин (Синявин) Ларион (Илларион) А. 43, 196, 266  
Сенявин И.Г. 212, 247, 267  
Сенявин И.И. 196, 218, 267, 296  
Сенявин И.Ф. 226, 245  
Сенявин К.Д. 242  
Сенявин К.Н. 221  
Сенявин Л.Г. 212, 247  
Сенявин Л.Д. 242  
Сенявин Л.С. 223  
Сенявин (Синявин) Н.А. 3–31, 35–42, 44, 45, 47–52, 54, 56–59, 61–79, 82–88, 90–108, 111, 113–119, 121, 122, 124–126, 128, 129, 131, 133–147, 150, 153–159, 164, 165, 170, 172, 177, 178, 184, 185, 188, 189–196, 245, 247–250, 260–262, 267–269, 274–276, 279, 281, 282, 284, 288, 290–292  
Сенявин Н.Д. 242–244  
Сенявин Н.И. 23, 29, 196, 218, 220, 221, 247, 267, 288  
Сенявин Н.К. 221  
Сенявин Н.Л. (род. в 1880 г.) 223  
Сенявин Н.Ф. 23, 24, 224, 267  
Сенявин С.Д. 224  
Сенявин С.Л. (род. в 1878 г.) 223  
Сенявин С.Н. (ум. в 1818 г.) 221, 222, 224, 226, 248  
Сенявин С.Н. (ум. в 1782 г.) 10, 16, 17, 20, 27, 188, 270, 267  
Сенявин С.Н. (сын Н.Л. Сенявина) 223, 224  
Сенявин С.С. (1817–1866) 221–223, 250  
Сенявин У.А. 10, 15, 16, 19, 30, 44, 47, 141, 197, 251, 266, 285  
Сенявин (Синявин) Ф.А. 23, 24, 44, 141, 196, 197, 224, 245, 267,  
Сенявин Ф.Ф. 23, 24  
Сенявин Я.Н. 17, 18, 28, 270  
Сенявина А.А. (урожд. Лихарева) 15, 16, 266  
Сенявина А.Д. 242  
Сенявина (в замуж. Зиновьева) Авдотья (Евдокия) Н. 17, 18, 45  
Сенявина (в замуж. Олсуфьева) А.И. 218, 267  
Сенявина Е.И. 218, 267  
Сенявина (урожд. Чебышева) Е.И. 267  
Сенявина (урожд. Апоцкая) Л.Л. 223  
Сенявина (Синявина; урожд. Возницына) М.А. 218, 267  
Сенявина (в замуж. Воронцова) Е.А. 209, 210  
Сенявина (урожд. Макеева) А.И. 223  
Сенявина (в замуж. Нелидова) А.А. 209  
Сенявина (урожд. Щербатова) А.Ф. 218, 267  
Сенявина М.Д. 242  
Сенявина (в замуж. Тишина) М.И. 218, 267  
Сенявина М.Я. 221  
Сенявина (урожд. Нарышкина) Н.А. 270  
Сенявина Надежда И. 267  
Сенявина Наталья И. 218, 267  
Сенявина (урожд.) О.В. 224  
Сенявина П.И. 267  
Сенявина (урожд.) С.Д. 223, 224  
Сенявина Т.В. (урожд.) 224  
Сенявина (урожд. Языкова), крестильное (официальное) имя Неонила (Ненила), родильное имя Ксения Ф. 16, 17, 45, 269  
Сенявина (в замуж. Шипова) Ф.И. 218, 267  
Сенявина (Синявина; в замуж. Ржевская) Ф.Н. 17, 18, 267  
Сенявины (Синявины) 10, 16, 24, 25, 28, 29, 30, 35, 42–44, 48, 87, 88, 196–198, 216, 244, 245, 247, 251, 255, 256, 259, 260, 264, 278, 282, 285, 288, 289, 291, 295  
Сенявские 42  
Сенявский 264  
Серов Д.О. 251, 291  
Сиверс П.И. 40, 129, 131, 136, 137, 142, 143, 145, 148, 149, 156, 161, 216  
Синявин А.А. 265  
Синявин Алёхна (Олёхна) 42, 264  
Синявин А.Д. 265  
Синявин Аким (Иоаким, Яким) И. 35, 43, 44, 46, 196, 251, 265  
Синявин А.С. 265  
Синявин В.Ф. 264, 265  
Синявин Г.Г. (прозвище Богдан) 265  
Синявин Г.Е. 266  
Синявин Г.Ф. 264, 265  
Синявин Г.Ф. (прозвище Медведь) 265  
Синявин Д.Д. 265  
Синявин Д.П. 265  
Синявин Е.Г. 265  
Синявин Е.Д. 265  
Синявин Е.И. 43, 265, 266  
Синявин Е.С. 265  
Синявин Иван Алёхнов (Олёхнов) сын 42. 43, 264  
Синявин И.Д. 265  
Синявин И.И. (прозвище Молчан) 264  
Синявин Иван Парменов сын 265  
Синявин Иван меньшей Парменов сын 265  
Синявин И.С. 265  
Синявин И.Ф. 264, 265  
Синявин Л.Г. 265  
Сенявин М.Г. 266  
Синявин М.И. 264  
Синявин М.П. 265  
Синявин М.Ф. 264, 265  
Синявин Н.И. 265  
Синявин П.Г. 265  
Синявин П.Д. 265  
Синявин П.Л. 265  
Синявин П.М. 265  
Синявин П.П. 265  
Синявин П.Ф. 265  
Синявин С.Г. 265  
Синявин С.П. 265  
Синявин С.Ф. 265  
Синявин Ф.Г. 265  
Синявин Ф.И. 264  
Синявин Ф.М. 43, 265  
Синявин Ф.П. 265  
Синявин Ф.С. 265  
Синявин Ф.Ф. 265  
Синявин (Молчанов) Д.М. 264  
Синявин (Молчанов) Ф.М. 264  
Синявин Я.Е. 266  
Скворцов Е.А. 49, 52, 56, 59, 61, 73, 213

- Скляев Ф.М. 49, 61, 81, 85  
 Скороходов И.Н. 279, 283  
 Скрицкий Н.В. 30, 47, 291  
 Смирнов А.А. 253, 291  
 Соймонов Ф.И. 25, 30, 98–100, 102, 107–109, 112, 118–120, 123, 146–148, 151, 156, 157, 166, 167, 169, 170, 180–183, 284, 286  
 Соколов А.П. 23, 29, 47, 93, 94, 291  
 Соколов Н.П. 41, 289  
 Соловкин Ф.Ф. 15  
 Соловьёв Д.В. 121, 279  
 Соловьёв О.А. 8  
 Соловьёв С.М. 252, 291  
 Софья Алексеевна, царевна 265  
 Спиридов Г.А. 4, 6, 159, 178  
 Станислав I Лещинский, польский король 61, 161, 162, 167, 171, 176, 177, 179  
 Станиславская А.М. 258  
 Стасюлевич М.М. 280, 290  
 Стихман Я. 101, 261  
 Стрешнев И.Р. 19  
 Суворин А.С. 281, 289  
 Суворов А.В. 206, 242  
 Суханов М.А. 15  
 Суханов Х.А. 15  
 Сухотин Я.Ф. 202, 221  
 Суцев И. 249  
 Сыромятников Б.И. 279
- Таннауэр И.Г.** 140  
 Тарле Е.В. 24, 47, 234, 258, 259, 291  
 Тельпуховский Б.С. 24, 47  
 Тимашев А.И. 202  
 Тимофеев В.М. 257  
 Торнгоут В. 101, 261  
 Торнквист К.Г. 98, 11  
 Траверсе И.И., де 232, 239, 240  
 Траншель А. 281  
 Трезель П. 19, 114  
 Тролле Г.Г. 109, 111  
 Трубников А.А. 291  
 Тургенев Н.И. 210
- Убри П.Я.** 234  
 Уваров С.Ф. 52  
 Уитворт (Витворт) Ч. 59, 90, 280  
 Украинцев Е.И. 49, 267  
 Успенский Ф.Б. 28, 88, 289  
 Ушаков Ф.Ф. 4, 6, 159, 178, 179, 228–231, 246, 256, 257, 279, 290
- Фёдоров М.Р.** 24, 29, 291  
 Фёдоров Ф.С. 203  
 Федотова А.С. 289  
 Филевский П.П. 252  
 Фондезин В.П. 211  
 Фермор В. 220  
 Феофан (Прокопович) 60, 70, 90, 92, 129, 131, 134, 138, 154, 155, 161, 178, 284  
 Фредерик IV, датский король 74, 85  
 Фредрик I, шведский король 136  
 Фридрих I, прусский король 67
- Фридрих Вильгельм I, прусский король 96, 117, 268  
 Фридрих Август, сын Августа III, польского короля
- Хальбвакс (Альбвакс) М.** 244, 260, 291  
 Ханьков П.И. 211  
 Хенриксон Х. 214  
 Хлебников Б. 285
- Цезарь Юлий** 32
- Чекунова А.Е.** 284  
 Ченцов И. 215  
 Черевин Б.И. 49  
 Черников И.И. 260  
 Чернышев Г.П. 101  
 Чернышев И.Г. 7, 201, 252, 284  
 Чертков А.Н. 182  
 Чешлак Э. 179  
 Чичагов В.Я. 202  
 Чичагов Л.М. 284  
 Чичагов П.В. 235, 258, 284  
 Чичерин А.К. 35, 41, 292
- Шапизо Я.** (Шаппузан Я.; I. Shappuzean) 98, 101, 108, 109, 111, 113, 115, 116, 261  
 Шапиро А.Л. 24, 29, 47, 232, 243, 252, 256–259, 292  
 Шарлемань И.И. 211  
 Шватченко О.А. 87, 280, 292  
 Шевинг Л. 182  
 Шельтинга В. 77, 78  
 Шереметев Б.П. 51, 53, 55, 67  
 Шигин В.В. 258, 292  
 Шильдер Н.К. 258, 292  
 Шипов П.М. 267  
 Шлейниц Г. 181  
 Шлиппенбах В.А., фон 53  
 Шляпкинова Е.А. 253, 291  
 Шокарев С. 280  
 Шпак В. 189  
 Штофель К., фон 193  
 Шубин С.Б. 208  
 Шульц Д. 174
- Щеголев П.Е.** 280  
 Щепотев М.И. 48, 52, 59, 60, 267  
 Щербатов М.М. 21  
 Щербатов Ф.Ф. 208  
 Щербачёв О. 258, 292
- Юрий Данилович, московский князь** 53
- Ягужинский П.И.** 73, 114  
 Яков III Стюарт, король в изгнании 149, 164  
 Яковлев А.И. 213  
 Янус 71
- Akishin M.O. 2  
 Ameen G. 292  
 Anderson R.C. 120, 292  
 Biernat C. 182, 292  
 Woëncourt G., de 180, 182, 284  
 Broune R. 190

Carré H. 180, 182, 292  
Cieślak E. 182, 183, 285, 292  
Delapp J. 110, 113  
Gebetner 292  
Gosseler M. 154  
Gyllengranat C.A. 119, 120, 292  
Krotov P.A. 2  
Le Prieur P.A. 285  
Myon A., de 180–182, 285  
Nordström A.G. 292  
Plélo, de, comte 179, 292  
Querlon A.-G.M., de 181, 182, 285  
Plon E. 292

Rathery E.J.B. 292  
Rumiński J. 285  
Senyavin (Synnavins) N. 2, 121, 285  
Shappuzean I. 113  
Sinyavin I. 214  
S. M. Cz. (E. II. B.) 121  
Stanisław Leszczyński, Stanisław Leszczyński 182, 183, 292  
Tornquist C.G. 118, 120, 292  
Uddgren H.E. 120, 292  
Vasa G. 120, 292  
Visscher N. 54  
Wodziński A.M. 183, 292  
Wolff 292

## УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ\*

- Абиссиния, пров. 223  
Або, г. 87, 214  
Абхазия, пров. 222  
Австрия, г-во 161, 230, 232, 233  
Автомобильный р-н Нижнего Новгорода 249  
Адмиралтейская сторона 18, 45  
Адмиралтейская кр. 73, 131  
Адмиралтейская верфь 74, 85  
Адмиралтейский, о-в 19  
Адриатика, Адриатическое м., рег-н 236, 258, 292  
Азов, г., кр. 36, 49, 51, 66, 91, 185, 201, 203, 207, 268, 271, 275  
Азовское м., 51, 66, 89, 184, 185, 196, 200, 201-205, 212, 272, 274, 282  
Азовская мель 50  
Аландские, о-ва 85, 98, 123, 125, 214  
Аландский арх. 124  
Александр-Невский мон. 35  
Александр-Невской лавры кладбище 247  
Александр-шанец, кр. 194, 208, 272  
Алушта, г. 205  
Америка, конт. 211  
Амовжа, р. 56, 215  
Амстердам, г. 8, 49, 83, 84, 104  
Анатолия, рег-н 206, 229, 272  
Англия, Великобритания, г-во, кор-во 37, 79, 82-84, 94, 113, 210, 211, 216, 230, 238, 239, 268, 275  
Английская наб. 211  
Арабат, г., кр. 204, 205, 272  
Арбатская коса 204, 271  
Архангельск, Город Архангельский, г. 8, 10, 36, 52, 53, 79, 101, 147, 148, 198, 216, 221, 270, 274  
Архангельская обл. 277  
Архипелаг, о-ва 211, 249  
Астрахань, г. 248, 267  
Атлантика, океан 238  
Аустерлиц, г. 233  
Афон, п-в 236
- Бавария**, г-во 233  
Баден, г-во 233  
Баку, г. 223  
Балаклава, г. 206  
Балканы, рег-н 228, 235  
Балтийское м., Балтика, м., рег-н 10, 38, 51-53, 58, 63, 68, 76, 85-87, 94, 95, 98-100, 125, 126, 140, 141, 147, 148, 153, 159, 179, 196, 198, 211, 212, 216, 218, 221, 235, 246, 254, 276, 288
- Басра, г. 223  
Бахмут, г. 197, 266, 267  
Бахмутская пров., 44  
Белозерский у., 14, 15, 269  
Белое м., 52  
Бердянская коса, 204  
Берёзовые о-ва, 74, 87, 164  
Берёзовый Зунд, прол. 271  
Бессарабская обл., 210  
Бокка ди Каттаро, обл. 234, 237  
Большая, ул. 19  
Большеохтинский пр-т 248  
Бомбей, г., порт 248  
Боринские з-ды, 140, 142  
Бориса-Мохова, д. 43  
Борго (*фин.* Порво), г. 62, 215, 275  
Борнхольм, о-в 75, 217  
Боровск, г. 224, 249  
Боровский у., 15, 43, 224, 265  
Бородино, с. 210  
Босфор, прол. 207, 235  
Ботнический зал., 84  
Браилов, г., кр. 71  
Братьев Сенявиных, ул. 249  
Брач (Брацо), о-в 234  
Брюстерорт (ныне Таран), мыс 167  
Брянск, г. 185, 188, 189, 191, 192, 194, 269, 270  
Будва г., 233
- Вардегора**, ур. 53  
Варна, г. 210  
Варшава, г. 37, 67  
Варяжское м. 111  
Васильевский, о-в 18, 19, 24, 44, 226  
Васильевское, с. 15  
Вексельмюнде, кр. 162, 163, 168, 171-173, 177  
Вепрея, р. 43  
Видо, о-в 231  
Виндава (ныне Вентспилс) г. 113, 220  
Висла, р. 42, 67, 162, 163, 168, 170, 171, 173, 174, 176, 177, 179, 219  
Владивосток, г. 223  
Вологда, г. 52  
Волхов, р. 215

\* Указатель географических названий составлен М.О. Акишиным.

Принятые сокращения: арх. – архипелаг, г. – город, г-во – государство, губ. – губерния, д. – деревня, дор. – дорога, з-ды – заводы, зал. – залив, им. – имение, конт. – континент, кор-во – королевство, кр. – крепость, лим. – лиман, мон. – монастырь, м. – море, наб. – набережная, обл. – область, о-в – остров, пл. – площадь, п-в – полуостров, посел. – поселение, пос. – посёлок, пров. – провинция, прол. – пролив, пр-т – проспект, р-н – район, р. – река, р-ка – республика.

Воронеж, г. 36, 49, 62, 66, 133, 134, 144, 269  
Воронежская губ. 245  
Воронежская епархия, 11  
Воронежский у., 15  
Воронежская губ., 211  
Ворскла, р. 66  
Вост. Пруссия, пров. 67, 100, 275  
Выборг, г., кр. 36, 59, 60, 63, 68, 69, 74, 92, 215, 268, 274, 275, 286  
Выборгский зал. 274  
Вюртемберг, г-во 233

Гавельсберг, возвышенность 162  
Гамбург, г. 8, 9, 37, 39, 96, 97, 100, 101, 119, 268, 275  
Гангут, мыс 82, 86, 123, 135, 188  
Ганновер, г. 113, 210  
Гель (Хель), п-ов 166, 219  
Гельсингфорс г., 269  
Геничи (ныне Геническ), с. 204, 271  
Гданьск (Гданск, Данциг), г. 26, 30, 38, 86, 117, 153, 158, 159, 161–172, 174, 176, 177–183, 199, 276, 281, 282, 288, 291  
Гданьский зал. 166–168  
Гданьский канал 172, 177  
Гданьский рейд 219  
Гезлёв (Козлов, ныне – Евпатория), г., кр. 205  
Гельсингфорс, г. 82, 128, 129, 188, 214  
Генуэзская р-ка 231  
Германия, рег-н 74  
Гиресун, г. 229  
Глюкштадт, г. 8, 96  
Глубокая Пристань, ур., 207  
Глухов г., кр. 266  
Гогланд, о. 165  
Голландия, г-во 8, 83, 84, 212, 216, 268  
Голштейн-Готторпское герц-во, Голштиния 140, 144, 269  
Гора Валдай, ур. 271  
Горц, посел. 67  
Готланд, о-в 75, 85, 125, 268  
Грейвзэнд, г. 83  
Гренгам, о-в. 134  
Греция, г-во 249, 258  
Гросс-Беерен, г. 210  
Губори (ныне Губари), с. 265

Даго, о-в (ныне о-в Хийумаа; Дагерорт – старинное название западного выступа острова в море или же самого о-ва), 102, 115, 165  
Далматинские о-ва, 235  
Далмация, пров. 230, 232–235  
Дальний Восток, рег-н 248  
Дания, Датское королевство 17, 84, 95, 140, 148, 216, 278  
Данциг, г., кр. (см. Гданьск)  
Денневиц, г. 210  
Данциг, г. 99, 219, 220  
Данцигский рейд 219  
Дарданеллы, прол. 207, 235, 236  
Дерпт, г., кр. 52, 57, 274  
Десна, р. 185, 192, 269, 270  
Дмитровский у., 15

Днепр, р. 66, 70, 185–187, 191–194, 208, 269, 270, 272  
Днепровский лим. 208  
Днепровско-Бугский лим. 20, 184, 185, 187, 188, 192, 193, 208, 272  
Днепровские пороги, 186, 189, 192–194  
Днестр, р. 71, 72  
Долгая коса 203  
Дон, р. 49, 66, 133, 185, 200, 202–204, 271, 274, 275  
Дубки, посел. 128  
Дубня, г. 67  
Дунай, р. 71

Европа, конт. 53, 72, 76, 82, 85, 87, 133, 158, 256  
Египет, г-во 235  
Еникале, кр. 204, 205, 207  
Еникальский прол. 272  
Еникальский рейд 205

**Жонковка**, д. 14

Задонская степь, рег-н 223  
Задонский у. 211  
Занте, кр., о-в 211, 249  
Зап. Двина, р. 61  
Зап. Сибирь, рег-н 94, 288  
Зунд, прол. 17, 170, 172

Ивангород, г., кр. 56  
Икорец, р. 200, 271  
Икорещкая верфь 201, 203  
Ингерманландия, пров., рег-н 63, 64, 281  
Ингрия, пров. 53  
Ионические о-ва 230, 235, 236  
Иран, г-во 234  
Иркутск, г. 196, 266  
Истрия, пров. 232, 233  
Италия, рег-н 231

Кавказ, рег-н 210, 222  
Казань, г. 78, 217  
Казантипский зал., 205  
Казылташский лим. 206  
Казылташская пристань 206  
Калиакрия, мыс 229  
Калуга, г. 43, 264  
Калужская обл. 249  
Копорский у. 15  
Карлсбад, г. 37, 72, 74  
Карлсруна, кр. 85, 136, 219  
Каспийское, м. 98  
Кассель, г. 210  
Кастель-Ново, кр. 233  
Кафа (ныне – Феодосия), кр. 205, 206  
Кексгольм (Корела, ныне – Приозерск), г., кр. 69, 149  
Кёнигсберг, г., кр. 37, 72, 93  
Керченский прол. 203–207, 222  
Керчь, г., кр. 49, 50, 57, 204–207, 267, 272  
Кетский [острог], Кецк, кр. 196, 266  
Киев, г. 67  
Киль, г. 269  
Кинбурн, кр. 188, 194, 207, 229  
Китай-город, р-н 55

Козлов, г. 206  
Козлуджа, кр. 206  
Козьминские з-ды, 140, 142  
Кола, кр. 215, 216  
Коломенское, с. 67  
Кольберг, г., кр. 199, 220  
Комлево, с. 224  
Конково, с. 67  
Константинополь (Стамбул), г. 49–51, 205, 207, 222, 227  
Конь-Колодезь, с. 10, 11, 46, 211, 249  
Копенгаген, г. 17, 20, 37, 74–76, 83–85, 94, 166–168, 211, 216, 217, 219, 221, 235–237, 268, 275  
Копорье, кр. 64  
Корея, г-во 223  
Корфу, о-в 231, 232, 234, 236, 237  
Корчула, кр. 234, 236  
Котани (?), посел. 265  
Котлин, о-в 14, 19, 40, 57, 58, 60, 61, 68, 69, 74, 76, 86, 100, 113, 123, 126, 128, 133, 136, 137, 141, 148, 165, 178, 274  
Котор, г., кр. 233  
Которская обл. 232–236, 249  
Которский зал. 232  
Краон, г. 210  
Красная Горка, ур. 69, 127–129, 137, 149, 165  
Красногвардейский р-н Ленинграда 248  
Кромь, г., кр. 264  
Кроншлот, кр. 57, 58, 62, 68, 69, 76, 77, 79, 82, 86, 115, 125, 129, 131, 136, 217  
Кронштадт, г., кр., порт 19, 20, 137, 140–142, 144, 153, 158, 163, 164, 167, 169, 170, 178, 180, 184, 188, 198, 210, 211, 220, 221, 226, 231, 232, 234, 239, 242, 270, 269, 276  
Крым, п-в 204, 205, 251, 252, 272, 289  
Крымское побережье 205, 272  
Крымское ханство, г-во 227  
Кубань, р. 206  
Кузнецк, г. 196, 197, 266  
Курляндия, герцогство 67, 140, 219

Ла-Виллетт, предместье 210  
Лава, д. 15, 16  
Ладожское оз. 52, 53, 212  
Ладожский у., 15, 16  
Лейпциг, г. 210  
Лемланд, о-в 124, 269  
Лемнос, о-в 249  
Ленинград, г. 247, 248  
Ленинский р-н г. Севастополя 248  
Либава, г., кр. 220  
Либау, г. 172  
Ливорно, г. 211, 221  
Липецк, г. 249  
Липецкая обл. 249  
Липецкие (Липские) з-ды 133, 134, 140, 142  
Лиссабон, г. 237, 238  
Литва, г-во 43, 61, 264  
Лифляндия, пров. 55  
Лондон, г. 210, 211  
Лубянка, пл. 55  
Луга, р. 189, 190, 216

Львов, г. 263  
Любек, г. 12  
Люблин, г. 67  
Люст Эланд (*зол. Весёлый*), о-в 55

Магерё, о-в 256  
Малороссия, рег-н 62  
Малоярославецкий у. 15  
Малый Хортицкий, о-в 191–193  
Мальта, о-в 230  
Мариенвердер, г. 36, 66, 67  
Мариуполь, г. 248  
Марьино, р-н Москвы 287  
Матчино, д. 15  
Мемель, г., кр. 220  
Месопотамия, пров. 223  
Металлистов пр-т 248  
Мир, посел. 210  
Митава, г. 67  
Миус, р. 185  
Могадишо, г., порт 248  
Молдавия, рег-н 71  
Мосальский у. 15, 16  
Москва, г. 20, 23, 25, 36, 43, 50–52, 55, 66, 67, 72, 73, 116, 134, 137, 138, 142, 144–146, 197, 207, 227, 264, 265, 268, 278, 280, 299  
Московская губ. 224  
Московское царство, Московия, г-во 196, 264, 279  
Мстиславль, г. 265  
Мясницкая, ул. 55  
Мья (Мойка; Химья), р. 19, 45

Нарва г., кр. 39, 51, 52, 56, 57, 64, 214, 216, 274  
Нарген (ныне Найссаар), о-в 79, 101, 115, 126, 165, 169, 177  
Нарова, р. 52  
Нарым, г. 196, 266  
Нахимова пр-т 249  
Нева, Большая Нева, р. 19, 36, 52, 55, 59, 61, 63, 74, 82, 128, 198, 275  
Невский бар 217  
Ниеншанц (Невский шанц; *рус. Канцы*), г., кр. 55, 57, 266, 274  
Нидерланды, г-во 7  
Николаев, г. 222, 278  
Новая Ладога (Ладога), г. 37, 69, 216, 217  
Новая слобода 19  
Новгородский у. 15  
Новгородское наместничество 15  
Новоавловск, кр. 271  
Новоавловская верфь 201  
Новороссия, рег-н 227–229  
Новохоперская верфь, 201  
Новые Станцелшты, ур. 71, 275  
Норвегия, рег-н 12, 87, 256  
Нордкап, мыс 226, 256  
Нотебург (Орешек), кр. 39, 53, 55, 57  
Нюхченская пристань, 54  
Нюхча, с. 52, 53

Обнинск г. 249  
Овдов (?), посел. 265

- Одесса, г. 210, 222  
Олонцевская верфь, г. 56, 212, 216  
Онежское, оз. 52, 53  
Онтоново, д. 43  
Ор-Капи, кр. 204  
Ораниенбаум, г. 141  
Орёл, г., кр. 43, 265  
Ост-Зее, м. (Балтийское м.) 56, 189, 219  
Ост-Индия, рег-н 211  
Осударева, Парская дор. 52, 53, 64, 89, 90, 274, 288  
Охтинская верфь 246  
Охтинское кладбище 242  
Очаков, г., кр. 40, 185–188, 192–194, 229, 269, 270, 276
- Париж**, г. 117, 149, 164, 210, 223, 224  
Переволочна, кр. 92, 189, 284  
Перекоп, кр. 204  
Пернов (Пярну) г., кр. 69, 82  
Петербург (см.: Санкт-Петербург)  
Петергоф, г. 137, 198  
Петергофский парк 83  
Пиллау (ныне Балтийск) 38, 100, 158, 164, 166–168, 170–172  
Повенец, с. 52, 53  
Полонное, г. 67  
Полтава, г., кр. 36, 41, 66, 67, 91, 188, 268, 288  
Польша, г-во 53, 61, 67, 183, 264  
Померания, пров. 37, 61, 74, 268, 275  
Поморский берег, рег-н 53  
Поречкая мыза 16  
Порт Луи, г., порт 248  
Портсмут, г., порт 238, 241  
Португалия, г-во 226, 237, 238  
Приазовский край, рег-н 256  
Прибалтика, рег-н 61  
Пруссия, г-во 67, 177, 233  
Прут, р. 70, 71, 268  
Псёл, р. 66  
Псков, г., 62, 215  
Пултуск, г. 210
- Рагуза**, г., кр. 234  
Рагузская р-ка, г-во 235  
Ревель (ныне Таллин), г., кр. 17, 37, 38, 69, 75–79, 82, 85–87, 94, 96, 100, 101, 111, 115–117, 126, 135, 136, 141, 142, 177, 178, 184, 216, 220, 221, 226, 231, 268–270, 275, 276  
Ревельский, зал. 101, 126, 135, 239  
Рязанский у. 15  
Рейн, р. 264  
Республика семи островов (Ионическая р-ка), г-во 231, 232  
Речь Посполитая 42, 52, 61, 74, 161, 162, 179, 275  
Рёдхамн (Родгамн), гавань 98, 124  
Рига, г., кр. 36, 52, 67, 69, 104, 126, 221, 238, 269, 270  
Римская империя, Древний Рим 32  
Рогервик, зал. 101, 135, 136, 261  
Рождество, с. («что была Поречкая мыза»), 15  
Россия, Всероссийская империя, Российская империя, Российская Федерация, гос-во 21, 24, 30, 38, 39, 46, 50–53, 55–57, 68, 70, 76, 78, 82, 85–88, 99, 113, 121, 122, 124, 126, 128, 131, 133, 138–140, 150, 151, 155, 158, 159, 161, 164–166, 179, 183, 184, 196, 200, 201, 203, 206–208, 210–212, 214, 216, 228, 230–235, 237–241, 245, 246, 248–252, 258, 260, 264–266, 275, 279–282, 288–290, 292
- Ростов, г., 203  
Русский север, рег-н 94, 288
- Св. Мавры**, о-в, кр. 211, 231  
Саксония, гос-во 61, 161  
Салтановка, с. 210  
Сан, р. 42, 72  
Санкт-Петербург, г. 8, 18, 20, 23, 25, 27, 33, 36–38, 41, 44, 45, 55–58, 61–63, 67–70, 72–74, 79, 82, 85, 86, 88, 89, 96, 97, 99, 100, 115, 117, 125, 126, 128, 132, 133–136, 138, 142, 144, 146, 148, 154, 156, 173, 180, 184, 187, 197, 201, 202, 205, 207, 209, 211–214, 216, 217, 219, 224, 227, 229, 239, 241–243, 249, 251, 266, 268–270, 277–280, 286, 288, 289, 291  
Санкт-Петербургская (Петропавловская) кр. 73, 131  
Санкт-Петербургский, о-в 19  
Свирь, р. 53  
Севастополь, г., кр. 211, 222, 227–231, 248–250, 256, 286  
Севастопольский рейд 222  
Север, сторона Света 281  
Сев. Двина, р. 52, 216  
Сев. Европа, рег-н 288  
Северное, м. 17  
Сев. Причерноморье, рег-н 257  
Сев. Кавказ, рег-н 243  
Сев. морской путь 248  
Североморск, г. 248  
Севская пров. 218  
Семёновская коса 272  
Сенява, р. 42, 264  
Сенявина И.А., усадьба 249  
Сенявина, о-ва 246  
Сенявина, прол. 246  
Сенявина пр-т (г. Херсон) 248  
Сенявина ул. (Астрахань) 248  
Сенявина ул. (Махачкала, г.) 249  
Сенявина ул. (Находка, г.) 249  
Сенявина ул. (Н. Новгород, г.) 249  
Сенявинская ул. (г. Севастополь) 248  
Серпейский у. 15, 16  
Сёдра-Кваркен, прол. 124  
Сибирь, рег-н 266  
Сиваш, зал. 204  
Синоп, г., кр. 207, 229  
Синявино, пос. 248  
Синявино, с. 248  
Синявина ул. (г. Мариуполь) 248  
Синявинские высоты 247, 248  
Сицилия, о-в 235  
Скандинавия, рег-н 10  
Сконе, пров. 85  
Смоленск, г. 42–44, 264, 265  
Смоленский у. 264  
Сойкина мыза, ур. 36, 42, 64, 65, 268, 275  
Соломбальский о-в 147  
Соломбальская верфь 101, 147, 216  
Соль Камская, г. 196  
Сплавье, им. 264

Средиземное м. 208, 230, 232, 235, 238, 241, 257–260, 279, 281  
Средиземноморье, рег-н 230–234, 249  
Станиславова коса 272  
Стокгольм, г. 100, 124, 134, 136, 214, 219, 268  
Судак, г. 205  
Суджук-кале, кр. 206, 272  
Сумский посад, с. 79  
Сурабая, г., порт 248  
Сухона, р. 52  
Сясь, р. 212

Тавров, г., кр. 66, 133, 134, 142, 144, 200, 201, 271  
Таганрог, г., кр. 50, 201, 203, 204, 207, 227, 229, 252, 272, 291  
Таганрогский зал. 203  
Такиль (в тексте: Такла, Таньлы), мыс 206, 207, 272  
Тамань, п-в 272  
Тамань, с. 205, 207  
Тамбовская губ. 245  
Тассо, о-в 237  
Тверская, ул. 55  
Тексель, порт 39, 83, 211, 275  
Тенедос, о-в 236, 237  
Темза, р. 83  
Тихий океан 246  
Тобольск, г. 78  
Торн, 37  
Торошковици, д. 15  
Торунь, г. 36, 66, 67, 72  
Троицк-на-Таганроге, г., кр. 66, 271  
Троицкая пл., 129  
Трубчевск, г., кр. 265  
Трусовский р-н г. Астрахани 248  
Туапсе, посел. 222  
Тульская губ. 245  
Турция, Османская империя, Оттоманская империя,  
Порта, г-во 10, 49, 51, 66, 70, 93, 184, 185, 194, 200,  
206, 207, 210, 228, 230, 231, 234–236, 241, 252, 258,  
272, 276, 281

Улла, р. 61  
Умм-Каср, г., порт 248

**Ф**атово, д. 43  
Фидониси (ныне Змеиный), о-в 228  
Финский зал. 36, 64, 65, 68, 211, 217, 219, 275  
Финляндия, пров. 61, 82, 122, 136, 275, 281  
Флеккерей, о-в, посел. 12  
Фонтанка, р. 45  
Франция, г-во 161, 166, 177, 230, 231, 233, 234, 238, 239

Хайфон, г., порт 248  
Херсон, г. 194, 208, 229–231, 248, 272, 278  
Херсонес, мыс, 227, 230  
Химья, р. (Мья) 19

**Ц**ериго, кр. 211  
Циндао, г. 246

**Ч**ерногория, г-во 233, 234  
Чёрное, м. 26, 49, 51, 184, 187–189, 191, 192, 200, 202,  
204–208, 222, 272, 286  
Чигирин, кр. 265  
Чукотский п-в 246

**Ш**анхай, г. 223, 224  
Швеция, Шведское королевство, 21, 50, 51, 53, 61, 66,  
74, 84, 85, 99, 114, 122–126, 128, 129, 132, 134, 136,  
149–151, 164, 191, 214, 217, 221, 269  
Шлезвиг, пров. 140  
Шотландия, кор-во 165  
Шлиссельбург, г., кр. 44, 53, 55, 135, 213, 214  
Шлиссельбургский у. 15, 16

**Щ**ербово, посел. 16

**Э**гейское, м. 236  
Эдинбург, г. 165  
Эзель, о-в 112, 122, 140  
Эльба, р. 8, 9, 96  
Эльбинг, г. 37, 72  
Энзели, г. 223  
Эстляндия, пров. 79

**Ю**рово, д. 43  
Юрьев, г. 56

**Я**лта, г. 205, 206  
Ярославль, г. 72  
Яссы, г. 71, 229, 230

Baltic 292  
Dagerort (Tagerost) 285  
Dantzig, Dantzick 284, 285, 292  
Finland 292  
Gdańsk 285, 292  
Karlskrona 292  
Moscovie 285  
Paris 292  
Pologne 284, 285  
Sverige 292

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВИ – Вопросы истории  
ГМИСПб – Государственный музей истории Санкт-Петербурга  
ГРМ – Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)  
ГСВ – История Свейской войны (Подённая записка Петра Великого)  
ГЭ – Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)  
ИОС – История отечественного судостроения  
МИРФ – Материалы для истории русского флота.  
МС – Морской сборник  
ОК РНБ – Отдел картографии РНБ  
ОМС – Общий морской список  
ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва)  
ОР БАН – Отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург)  
ПБИПВ – Письма и бумаги императора Петра Великого  
ПЖ – Походный журнал  
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи  
РА – Русский архив  
РБС – Русский биографический словарь  
РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-Морского Флота (Санкт-Петербург)  
РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)  
РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)  
РГПУ им. А.И. Герцена – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)  
РХГА – Русская христианская гуманитарная академия (Санкт-Петербург)  
РИ – Российская история  
РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)  
Сб. ВИМ – Сборник военно-исторических материалов  
Сб. РИО – Сборник Русского исторического общества  
ЦВММ – Центральный военно-морской музей (Санкт-Петербург)  
ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

## SUMMARY

Professor of Leningrad State University V.V. Mavrodin (1908–1987) rightly put the name of Vice Admiral Naum Akimovich Senyavin (1681–1738) in the list of famous Russian naval commanders in second place after Emperor Peter the Great, continuing the list with the names of such outstanding admirals of the era of sailing fleets as G.A. Spiridov, F.F. Ushakov and D.N. Senyavin. Nevertheless, not a single scientific monograph was devoted to the life and work of the outstanding Russian naval commander of the era of the birth of the Russian Navy N.A. Senyavin before the publication of this book. This book makes up for this injustice in the historical memory of the Fatherland. A significant part of the book is devoted to the contribution of sailors and other figures from the Senyavin family to the creation of Great Russia. The authors of the book believe that the list of the above-mentioned glorious names of Russian naval commanders of the time of the sailing fleet should also be supplemented with the name of the son of Vice Admiral N.A. Senyavin Admiral Alexei Naumovich Senyavin (1722–1797), whose activities are also covered in.

## СОДЕРЖАНИЕ

*Вместо предисловия*

**Н.А. Сенявин — человек, взращённый эпохой Петра Великого** ..... 6

*Наум Акимович Сенявин — человек чести, честности и благородства. Самообразование — путь Н.А. Сенявина. Грубость нравов — черта эпохи. Рачительный помещик. Семья и ближайшие потомки Наума Акимовича. Приобретение недвижимости. Дополнительные черты к бытовому портрету вице-адмирала. Кто писал о Н.А. Сенявине?*

**Постановка проблемы** ..... 31

*«Римская модель» службы — ключ к успеху государственной реформы Петра Великого? Личный пример Петра Великого и законодательные установки о служебном продвижении военнослужащих. Близость к монарху — важнейшая предпосылка для карьерного рывка? Началом служебного взлёта Н.А. Сенявина стал подвиг? Случаен ли был в судьбе Н.А. Сенявина его звёздный час — Эзельская баталия 1719 года? Реформа чести Петра Великого.*

*Глава 1*

**Становление личности Н.А. Сенявина** ..... 42

*Род Сенявиных. Когда родился Н.А. Сенявин? Сенявин или Синявин? Начало службы. Подвиг Наума Сенявина 12 октября 1706 года. Продолжение службы на Балтийском флоте в 1707–1708 годах. Наум Сенявин в сражении у Сойкиной мызы 16 октября 1708 года. В свите царя. Наум Сенявин в морскую кампанию 1710 г. Рядом с Петром I в Прутском походе. На море и на суше. Морская кампания 1713 г. и несостоявшаяся баталия 11 июля 1713 г. Деятельность Н.А. Сенявина в 1714–1718 годах.*

*Глава 2*

**«Добрый почин флота Российского»: Н.А. Сенявин — победитель шведов в Эзельской баталии 1719 г.** ..... 96

*Новые источники по истории Эзельской баталии. Отправление эскадры Н.А. Сенявина на поиск неприятеля. Первый этап сражения. Второй этап баталии. Торжества в честь победы в Эзельском сражении.*

*Глава 3*

**Деятельность Н.А. Сенявина при окончании войны со Швецией и в годы мира** ..... 122

*Флотоводец Н.А. Сенявин в действиях кампании 1719 г. Н.А. Сенявин на заключительном этапе войны со Швецией. Окончание войны и торжества в Санкт-Петербурге в честь Ништадтского мира. Деятельность Н.А. Сенявина при жизни Петра Великого в 1722–1724 гг. Н.А. Сенявин при преемниках Петра Великого (1725–1730). Флагман «из русских» в условиях бироновщины. Режим бироновщины — преграда на пути русских патриотов в государственно-политическую элиту России.*

Глава 4

**Вице-адмирал Н. А. Сенявин в походе русского флота к Гданьску в 1734 г. .... 158**

*Угасла ли к 1734 г. национальная (петровская) школа флотоводцев? Основные положения тактики и организации действий на море русской школы военно-морского искусства. Подготовка флота к походу вице-адмиралом Н.А. Сенявиным. Поход Балтийского флота из Кронштадта к Пиллау. Действия флота у Пиллау 26–30 мая 1734 г. Военно-морской совет командного состава 30 мая 1734 г. «Русская партия» вице-адмирала Н.А. Сенявина на военно-морском совете 31 мая 1734 г. Действия Российского флота у Гданьска с 1 по 16 июня и возвращение экспедиции в Кронштадт. Выводы.*

Глава 5

**Во главе Днепровской флотилии (1737–1738) ..... 184**

*Н.А. Сенявин – эксперт Адмиралтейской коллегии в войне с Турцией. Планы Н.А. Сенявина по созданию морской силы в Днепровско-Бугском лимане. Деятельность по строительству флотилии и поход к Очакову. Гибель вице-адмирала Н.А. Сенявина и значение Днепровской флотилии в Русско-турецкой войне (1735–1739).*

Глава 6

**Род Сенявиных на службе Российскому флоту ..... 196**

*Становление рода военных моряков Сенявиных. Династия (потомки) Наума Акимовича Сенявина на службе Российской империи. Морская и придворная службы Сергея Наумовича Сенявина. Основатель Азовской флотилии адмирал Алексей Наумович Сенявин. Семья Алексея Наумовича Сенявина. Григорий Алексеевич Сенявин. Иван Акимович меньшой Сенявин и его потомки на службе Российской империи. Вклад И.А. Сенявина в становление военно-морского флота России на Балтике и Азовском море. Иван Иванович Сенявин. Николай Иванович Сенявин. Потомки Николая Ивановича Сенявина – военные моряки. Потомки Фёдора Акимовича Сенявина на службе Российской империи. Российский флотоводец адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин. Потомки Д.Н. Сенявина. Память о роде военных моряков Сенявиных в России.*

**Приложения ..... 261**

- № 1. 1719 г., мая 19. – Приказ капитана 2 ранга Наума Акимовича Сенявина (Синявина) о боевой линии эскадры ..... 261
- № 2. 1719 г., мая 24. – Запись в шканечном журнале линейного корабля «Девоншир» об Эзельском сражении ..... 262
- № 3. 1807 г., января 30. – Копия с «Описания предков рода адмирала А.Н. Сенявина», представленного в Герольдмейстерскую контору Правительствующего сената, составленного и подписанного адмиралом А.Н. Сенявиным ..... 263

**Основные даты жизни и деятельности Н.А. Сенявина ..... 274**

- Использованные материалы ..... 277
- Указатель имён ..... 293
- Указатель географических названий ..... 300
- Список сокращений ..... 305
- Summary ..... 305

КРОТОВ  
Павел Александрович

АКИШИН  
Михаил Олегович

**Вице-адмирал Н.А. Сенявин (1681–1738)**

*Научное издание*

На обложке: А.П. Боголюбов. Сражение у острова Эзель 24 мая 1719 г.  
1866–1872. ЦВММ

Редактор Е.Г. Шабалова  
Художник Е.Е. Баскакова  
Технический редактор И.П. Павлов

Главный редактор Н.В. Кирющенко

Подписано в печать 12.12.2022. Формат 70 × 100 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>  
Гарнитура Petersburg. Печать офсетная  
Объем 19,25 п. л. Уч.-изд. л. 21,26. Тираж 300 экз.  
Заказ № 3575

Издательство «Историческая иллюстрация»  
192019, Санкт-Петербург, ул. Глазурная, 2-89  
e-mail: info@ist-il.spb.ru  
Тел./факс: (812) 412 0737

Отпечатано в ООО «Контраст»  
192171, Санкт-Петербург, Железнодорожный пр., 20